

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Acquired through the
HOOVER INSTITUTION

**STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES**

Case

b

•

Russ. med. *Rozыскныя дѣла о разсѣ*
Shaklovitom

РОЗЫСКНЫЯ ДѢЛА

○

ФЕДОРЪ ШАКЛОВИТОМЪ

И ЕГО СООБЩИКАХЪ.

ИЗДАНИЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

v. II
ТОМЪ ВТОРОЙ.

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1885.

РОЗЫСКНЫЯ ДѢЛА
О
ФЕДОРѢ ШАКЛОВИТОМЪ
И ЕГО СООБЩНИКАХЪ.

1885. 11. 12.

1885. 11. 12.
Shaklovitom

Russia. Arkheograficheskaia Kommissiia.

РОЗЫСКНЫЯ ДѢЛА

○

ОЕДОРЪ ШАКЛОВИТОМЪ

И ЕГО СООБЩИКАХЪ.

ИЗДАНИЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1885.

20

DK 125

R 8

v. 2

Печатано по опредѣленію Археографической Коммисіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№№.	Столбцы.
VIII. Дѣло розыскное о стольникѣ Андрей Безобразовѣ, и о волхвахъ Доросѣѣ Прокофьевѣ и Ѳедорѣ Бобылевѣ. О ссылкѣ въ Тихвинскій монастырь Агаѣи Безобразовой, и о ссылкѣ жъ людей Андрея Безобразова, Ивана Щербачова съ товарищами, Семена мельника, Ивана портнаго и Осипа Охапкина.	1—532
1. Розыскъ	1
2. Докладная записка.	181
3. Статейный списокъ.	275
4. Приговоръ.	291
5. 1-е Приложение. Дѣло объ имуществѣ Андрея Безобразова, взятомъ Ив. Башевымъ.	317
6. 2-е Приложение. Дѣло объ отпускѣ на волю дворовыхъ кабальныхъ людей А. Безобразова.	321
7. 3-е Приложение. Дѣло о переписи движимаго имущества А. Безобразова, состоящаго въ Москвѣ, и о взятіи таковаго жъ язъ Нижняго-Новгорода.	323
8. 4-е Приложение. Дѣло о выдачѣ Ив. Нечаеву, Ив. Спиридонову и М. Неклюдову столовыхъ припасовъ и вина изъ запасовъ А. Безобразова.	329
9. 5-е Приложение. Дѣло о сыскѣ лекаря Гаврилы Ѳомина и объ учиненіи розыска надъ нимъ.	347
10. 6-е Приложение. Розыскныя дѣла: о коновалѣ С. Андреевѣ и о ворожеяхъ Ѳедорѣ Филиповой, Аксиныи Чанкиной и Аксиныи Сафоновой.	365
11. 7-е Приложение. Дѣло о сыскѣ людей А. Безобразова Л. Ареѣева, Ив. Аванасьева и Ив. Козы.	401
12. 8-е Приложение. Дѣло о продажѣ московскаго двора А. Безобразова.	411
13. 9-е Приложение. Дѣло о столовой посудѣ, свезенной съ двора А. Безобразова.	417
14. 10-е Приложение. Дѣло объ отсылкѣ людей А. Безобразова: Ѳ. Корнѣева, В. Берсенева, А. Михайлова и Ѳ. Бѣльева въ Бѣлгородъ, а Ив. Щербачова, мельника Семена, портнаго Ивана и дворника О. Охапкина въ Вологду.	429
15. 11-е Приложение. Дѣло объ отсылкѣ жены А. Безобразова Агаѣи Васильевны въ Тихвинскій м—рь.	447
16. 12-е Приложение. Дѣло о выдачѣ данной М. Селиверстову на строеніе, состоящее на дворѣ мельника Семена.	453
17. 13-е Приложение. Дѣло о написаніи извѣтчиковъ: П. Персидскаго, А. Ченцова и К. Кацдакова въ задворные конюхи, и о дачѣ ими отпускныхъ.	465

18. 14-е Приложение. Обь отгьтѣхъ въ Разрадѣ, въ боярской книгѣ, подь именемъ Андрея Безобразова, что онъ казненъ смертью.	471
19. 15-е Приложение. Дѣло обь отдачѣ образа, бывшаго у А. Безобразова, въ церковь Іоанна Воинственника.	473
20. 16-е Приложение. Дѣло о крестьянинѣ Ив. Михайловѣ и человѣкѣ А. Безобразова Ае. Евтифеевѣ.	475
21. 17-е Приложение. Дѣло о непристойныхъ словахъ и дѣйствіяхъ нижегородскаго воеводы Ив. Панина.	485
22. 18-е Приложение. Дѣло обь описи и оцѣнѣхъ нижегородскаго двора А. Безобразова и обь отдачѣ онаго Благовѣщенскому м—рю.	487
23. 19-е Приложение. Дѣло о бѣжавшемъ изъ ссылен портномъ Ив. Матвѣевѣ.	499
IX. Столпъ о ссылкѣ боярина Леонтія Неплюева въ Колоу.	533—762
1. Распоряженія о ссылкѣ. Леонтія Неплюева.	533
2. Дѣло обь отпискѣ на царей помѣстій и вотчинъ Леонтія Неплюева.	603
3. Приложение. Дѣло о бѣгствѣ кабалнаго человѣка Ив. Васильева.	747
X. Дѣло розыскное о стольникѣ Петрѣ Неплюевѣ и женѣ его, о родномъ братѣ его Аванасѣ Неплюевѣ и зятѣ ихъ Владимірѣ Воробинѣ.	763—846
1. Розыскъ	763
2. Докладная выписка.	817
3. Приговоръ	825
4. Дѣло обь отпискѣ на царей помѣстій и вотчинъ Аванася и Петра Неплюевыхъ и Владиміра Воробина.	831

VIII.

Дѣло розыскное и статейной списокъ, за помѣтами думныхъ дьяковъ, о вершенъ вора и богоотступника Андрюшки Безобразова, воровъ и волхвовъ Дорошки Прокофьева и Федки Бобылева, о битвѣ кнудомъ и ссылкѣ людей Андрюшки Безобразова, Ивашки Щербачова съ товарищи, Сенки мельника, Ивашки портного, Оски Охалкина, и о ссылкѣ на Тихвину въ Введенской дѣвичь монастырь Андрюшкиной жены Безобразова Агаѣи.

Начато 3-го Декабря 1689 года и кончено 8-го Января 1690 года, въ Москвѣ, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ.

Р о з ы с к ъ .

1. Извѣтъ на стольника Андрея Безобразова отъ его людей, Петра Персидскаго и Якима Ченцова. 1689 г., Декабря 3.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ. Извѣщаемъ вамъ, великимъ государемъ, сироты ваши: Петрушка Ивановъ да Екимка Семеновъ, на вора и на измѣнника и на смертного убойца, и на васъ, великихъ государей, вымышленника и на единомышленника вору и измѣннику Федкѣ Щегловитому, на стольника Андрея Ильина сына Безобразова. Въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, по вашему великихъ государей указу, велѣно послать его, Андрея Безобразова, на вашу великихъ

государей службу на Терекъ воеводою; и его, Андрея, въ то число, на Москвѣ не было; а былъ, въ то число, въ вотчинѣ своей. И по вашему, великихъ государей указу, по него, Андрея, велѣно послать изъ Розряду ваша великихъ государей грамота въ вотчину, чтобъ ему, Андрею, быть къ Москвѣ. И онъ, Андрей Безобразовъ, той вашей великихъ государей грамотѣ учинился не послушанъ; и по той вашей великихъ государей грамотѣ, онъ, Андрей Безобразовъ, къ Москвѣ изъ деревни своей не поѣхалъ; и по вашему, великихъ государей, указу, за то его ослушанье, указали вы, великіе го-

судари, у него, Андрея Безобразова, помѣстья его и вотчины отписать на себя, великихъ государей; а по него, Андрея Безобразова, велѣно послать ваша, великихъ государей, другая грамота. И онъ, Андрей Безобразовъ, къ Москвѣ пріѣхалъ и, пріѣхавъ къ Москвѣ, того жъ числа посылалъ людей своихъ въ стрѣлецкія слободы къ стрѣльцамъ, а велѣлъ имъ говорить и стрѣлцовъ наслушать, что будто тѣснятъ и посылають его, Андрея Безобразова, изъ вотчинъ, бояринъ Кирила Полуехтовичъ да бояринъ Левъ Кириловичъ въ ссылку. И многихъ стрѣлцовъ къ себѣ на дворъ призывалъ, и сидѣлъ съ стрѣльцами, заперши въ хоромахъ, по многое время. И по ночамъ, и съ утра рано онъ, Андрей Безобразовъ, къ вору и измѣннику Ѳедкѣ Щегловитому ѣздилъ; и онъ воръ и измѣнникъ Ѳедка Щегловитой у него, Андрея Безобразова, бывалъ на дворѣ. И по вашему, великихъ государей, указу, присланъ былъ изъ Казанскаго приказа подъячей: велѣно ему, Андрею Безобразову, быть въ Верхъ, и сказана ему, Андрею Безобразову, ваша, великихъ государей, служба на Терекъ воеводою. И онъ, Андрей, пріѣхавъ съ Верху къ себѣ на дворъ, и будто занемогъ, и призывалъ къ себѣ на дворъ стрѣлцовъ, и поилъ ихъ и наговаривалъ всячески, и писалъ вамъ, великимъ государемъ, челобитную, облыгаючи васъ, великихъ государей: будто старъ и увѣченъ, и лежить боленъ, и на ту вашу, великихъ государей, службу будто итти за болѣзнями своими нельзя. И по вашему, великихъ государей, указу, присланъ былъ

изъ аптеки дохтуръ болѣзней его осматривать. И послѣ того, по вашему, великихъ государей, указу, велѣно ему, Андрею Безобразову, быть къ вамъ, великимъ государемъ, въ Коломенское. И онъ, Андрей Безобразовъ, бунтуя и отбывая вашей, великихъ государей, службы, велѣлъ себя положить въ телѣгу и велѣлъ себя везть въ Коломенское; а людемъ своимъ велѣлъ за собою итти, и велѣлъ говорить и наслушать всякихъ чиновъ людемъ, что будто посылають его, изъ вотчинъ, бояринъ Кирила Полуехтовичъ да бояринъ Левъ Кириловичъ въ ссылку, хотя такъ же учинить, какъ и въ прошломъ въ 190-мъ году, по вашему жъ, великихъ государей, указу, велѣно было его, Андрея Безобразова, послать, для приводу къ крестному цѣлованію всякихъ чиновъ людей, въ Сибирскіе города, — и онъ, не хотя въ Сибирскіе города ѣхать, и, облыгаючи васъ, великихъ государей, сказалъ: будто боленъ; и по вашему, великихъ государей, указу, велѣно его, Андрея Безобразова, въ то число, взять въ Сибирской приказъ и послать въ Сибирь; и онъ велѣлъ себя положить въ телѣгу, и велѣлъ себя везть въ Сибирской приказъ; а за собою велѣлъ, въ то число, такъ же итти людемъ своимъ, и приказалъ такъ же говорить, для наслушки всякихъ чиновъ людемъ, на боярина Кирила Полуехтовича, будто ссылають его въ ссылку въ Сибирскіе города. И послѣ, государи, того, облыгаючи васъ, великихъ государей, написалъ челобитную, приличаючи смутное время, девяностой годъ; и тое челобит-

ную послалъ съ человѣкомъ своимъ въ походъ въ Преображенскъ, для наслушки, велѣлъ подать вамъ, великимъ государемъ. И по вашему, великихъ государей, указу, велѣно его, Андрея Безобразова, отпустить на вашу, великихъ государей, службу на Терекъ. И онъ, Андрей Безобразовъ, бунтуя и наслушая, велѣлъ себя положить такъ же въ телѣгу, и велѣлъ себя везть—будто боленъ; а за собою велѣлъ итти брату своему и женѣ своей, и родственникомъ, и людемъ своимъ съ женами и съ дѣтми, и велѣлъ выть голосомъ; и приказалъ наслушать и говорить всякихъ чиновъ людемъ, что будто ссылають его въ ссылку, изъ вотчинъ, бояринъ Кирила Полуехтовичъ да бояринъ Левъ Кириловичъ. И стоялъ на Живомъ мосту, въ телѣгѣ, долгое время, для наслушки, и въ той телѣгѣ велѣлъ себя везть и въ стругъ. И велѣно ему, Андрею, итти на вашу, великихъ государей, службу на Терекъ, не мѣшкавъ. И онъ, Андрей, прѣхавъ, въ стругу подъ Даниловской м—ръ, стоялъ насильствомъ своимъ, и для наслушки, за вашимъ, великихъ государей, указомъ, Маія съ 6-го числа Маія по 30-ое число. А въ тѣхъ, государи, числахъ прѣзжалъ къ нему, подъ Даниловской м—рь, на стругъ, воръ и измѣнникъ Ѳедка Щегловитой, и заперши онъ, Андрей, съ нимъ, воромъ и съ измѣнникомъ съ Ѳедкою Щегловитымъ въ стругу, въ особомъ чюланѣ сидѣли и говорили всякія слова, многое время. И онъ, воръ и измѣнникъ Ѳедка Щегловитой, ему, Андрею Безобразову, говорилъ и приказывалъ, чтобъ шелъ

обжидаячи. И въ стрѣлецкія слободы онъ, Андрей Безобразовъ, людей своихъ посылалъ, и велѣлъ наслушать всячески, и къ себѣ стрѣльцовъ на стругъ, подъ Даниловской м—рь, призывалъ по многое время, и поилъ ихъ, и заперши съ ними въ стругу, въ чюланѣ жъ, говорилъ имъ и наговаривалъ всячески на боярина Кирила Полуехтовича и на боярина Льва Кириловича. И женѣ своей онъ, Андрей, велѣлъ приывать на дворъ стрѣльцовъ, и велѣлъ ихъ поить и наговаривать всячески. И Маія въ 30-мъ числѣ, по вашему, великихъ государей, указу, присланъ былъ къ нему, Андрею, изъ Казанского приказу подъячей, и велѣно ему итти на вашу, великихъ государей, службу на Терекъ; и онъ, Андрей Безобразовъ, шолъ Московю рѣкою до Кожухова мосту четыре дни, и сталъ было, ослушаясь васъ, великихъ государей, подъ Кожуховымъ мостомъ. И Юня 5-го числа, по вашему, великихъ государей, указу, присланъ былъ изъ Казанского приказу дьякъ, а съ нимъ пять человѣкъ подъячихъ, и велѣно его, Андрея, отъ Кожухова моста отослать нечестью. И онъ, Андрей Безобразовъ, отъ Кожухова мосту пошолъ, медля и ожидая смутного времени: до Коломны шолъ Юня съ 5-го числа Юня жъ по 20-ое число, и стоялъ подъ Коломною съ Юня съ 20-го числа Юня жъ по 30-е число, а отъ Коломны шолъ съ Юня съ 30-го числа до Переславля Резанского Юля по 12-ое число, а подъ Переславлемъ стоялъ съ Юля со 12-го числа Юля жъ по 21-ое число, а изъ Переславля шолъ Юля съ

21-го числа до Касимова Августа по 12-е число, а въ Касимовѣ стоялъ Августа съ 12-го числа Августа жъ по 28-ое число, а изъ Касимова шоль съ 28-го числа до Муромъ Сентября по 6-ое число, а въ Муромѣ стоялъ Сентября съ 6-го числа Сентября жъ по 24-ое число. И въ Муромѣ, государи, Сентября въ 10-мъ числѣ, учинилось ему, Андрею Безобразову, вѣдомость, что вора и измѣнника Оедку Щегловитова взяли къ вамъ, великимъ государемъ, къ Троицѣ въ Сергіевъ м-рь. И онъ, Андрей Безобразовъ, того жъ числа послалъ къ Москвѣ наскоро, на ямскихъ подводахъ, человѣка своего Левку Ареѣева въ стрѣлецкія слободы къ стрѣльцамъ, и велѣлъ ему, Левкѣ, у себя въ дому брать вина, сколько надобно, и велѣлъ поить стрѣльцовъ. А возилъ его, Левку, къ Москвѣ муромской ямщикъ Гришка Оедоровъ сынъ Маньковъ. А изъ Муромъ шоль до Нижнева - Новаграда Сентября съ 24-го числа Октября по 11-ое число; а шоль, государи, гораздо медля и ожидая смутного времени. А въ тѣхъ, государи, числахъ, ото всякаго города безпрестани посылалъ къ Москвѣ людей своихъ, а съ ними писалъ къ вору и измѣннику къ Оедкѣ Щегловитому грамотки, и въ тѣ грамотки онъ, Андрей Безобразовъ, писалъ самъ своею рукою памятку на особой бумагѣ, невѣдомо что; а тѣ памятки завертывалъ въ тѣ жъ грамотки и, запечатавъ, посылалъ къ нему, вору и измѣннику Оедкѣ Щегловитому, по многое время; а посылалъ къ Москвѣ человѣка своего Левку Ареѣева; и тѣ грамотки къ нему вору и измѣннику Оед-

къ Щегловитому съ нимъ же посылалъ. Да онъ же, Левка Ареѣевъ, про тотъ воровской вымыслъ Оедки Щегловитова и про единовымысленниковъ его вѣдалъ, и вѣдя къ Москвѣ, онъ, Левка, всякую вѣдомость къ нему, Андрею Безобразову, привозилъ. И онъ, воръ и измѣнникъ Оедка Щегловитой, къ нему, Андрею Безобразову, грамотки присылалъ; и онъ, Андрей Безобразовъ, прочетчи, тѣ его грамотки дралъ. А ожидалъ онъ, Андрей Безобразовъ, смутного времени, по словамъ вора и измѣнника Оедки Щегловитова и по вѣстямъ человѣка своего Левки Ареѣева, Августа шестаго числа и Августа пятого на десять числа; а кончае ожидалъ смутного времени Сентября перваго числа.

Да онъ же воръ и измѣнникъ и смертной убоецъ и на васъ, великихъ государей, вымысленикъ, Андрей Безобразовъ, вѣдучи Москвою рѣкою и Окою, посылалъ по городамъ, и по селамъ и по деревнямъ, версть за 10-ть, и за 20-ть, и за 30-ть и болши, по сторонамъ, людей своихъ съ неволею, и велѣлъ искать волхвовъ и ворожей; а велѣлъ ворожить про ваше, великихъ государей, здоровье, и про государыню царицу Наталію Кириловну и про смутное время всякимъ волхвоствомъ; и къ себѣ на струтъ подо всѣми городами волхвовъ и ворожей велѣлъ привозить, и съ ними въ стругу, заперши, волхвовалъ и ворожилъ всячески. А нынѣ, государи, онъ, Андрей Безобразовъ, стоитъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ и безпрестанно къ нему приводятъ и привозятъ волхвовъ и ворожей многихъ, и съ нимъ,

Андреемъ Безобразовымъ, заперши въ хоромахъ, волхвуютъ.

Да и онъ же, Андрей Безобразовъ, ѣдучи на вашу, великихъ государей, службу, въ стругахъ, на Терекъ съ великимъ медлянемъ Москвою рѣкою и Окою по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ, не знамо для какого вымыслу, писалъ памятки; а въ тѣхъ памяткахъ велѣлъ писать имя царя Петра Алексѣевича, и имя государыни царицы Наталіи Кириловны, и имя боярина Кирила Подухтовича, и боярыни Анны Леонтьевны, и боярина Льва Кириловича, и Мартемьяна Кириловича и Ѳедора Кириловича. И мы, сироты ваши, въ тѣхъ памяткахъ писали только имя боярина Кирила Подухтовича, и боярыни Анны Леонтьевны, и боярина Льва Кириловича, и Мартемьяна Кириловича и Ѳедора Кириловича; а ваше государское имя, царя Петра Алексѣевича и государыни царицы Наталіи Кириловны, мы, сироты ваши, не писали. А тѣ памятки велѣлъ отдавать по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ. А та памятка черная, съ которой писали, за приправкою руки его, Андрея Безобразова, и нынѣ у насъ, сиротъ вашихъ. А тѣ, государи, памятки велѣлъ прочитать по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ на просвиромисаніи и на октеньяхъ; и въ тѣхъ памяткахъ и написаны, что молить на просвиромисаніи и на октеньяхъ; а ниже того, на тѣхъ же памяткахъ, молить о здравіи вора и измѣнника Ѳедку Щегловитова и своихъ свойственныхъ.

Онъ же, Андрей Безобразовъ, ѣдучи

на вашу, великихъ государей, службу стругами на Терекъ до Нижнева-Новограда, вашихъ государскихъ ямщиковъ билъ и голодною смертию морилъ, не хотѣвъ для измѣнки; и на Окѣ рѣкѣ муромского ямщика велѣлъ бросить въ воду, и того ямщика насилу вытащили изъ воды; и онъ, Андрей, послѣ того билъ его смертнымъ боемъ, и иное многое поруганіе надъ ними чинилъ.

А смертное, государи, его, Андрея Безобразова, убійство въ прошлыхъ, государи, годехъ, какъ по вашему, великихъ государей, указу, посланъ онъ, Андрей, билъ въ ваши государскіе города, въ Одоєво и на Крапивну, разбирать дворянъ и дѣтей боярскихъ; и онъ, Андрей Безобразовъ, на Крапивнѣ убилъ до смерти, своими руками, вашего государского кабацкого голову; да онъ же, Андрей, убилъ до смерти, своими жъ руками, боровитина сына боярского Ивана Кулька, и иныхъ многихъ побилъ до смерти боярскихъ крестьянъ и своихъ людей.

Да онъ же, Андрей Безобразовъ, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе, чрезъ все тѣ свои вымыслы вымыслилъ, воровскимъ своимъ вымысломъ и дьявольскимъ наученіемъ, сыскалъ въ Нижнемъ-Новѣградѣ волхва Дороейку, и послалъ его къ Москвѣ, Ноября 18-го числа, нынѣшняго 198 году, съ челоувѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ, накуниа того волхва всячески, давъ ему денегъ, и запасу, и вина и мяса. А велѣлъ тому своему челоувѣку Ивашкѣ Щербачову указать тому волхву великого государя царя Петра Алексѣевича,

и великую государыню царицу Наталію Кириловну, и боярина Кирила Полуехтовича, и боярыню Анну Леонтьевну и боярина Льва Кириловича. А тотъ волхвъ Дороейка говорилъ съ нимъ, Андреемъ Безобразовымъ, и хотѣлъ ему сдѣлать: напустить по вѣтру, вражески, на великого государя царя Петра Алексѣевича, и на великую государыню царицу Наталію Кириловну, и на боярина Кирила Полуехтовича, и на боярыню Анну Леонтьевну и на боярина Льва Кириловича, чтобъ по немъ, Андрей Безобразовъ, тосковать.

Да его жъ, вора и измѣнника и смертного убойца, и на васъ, великихъ государей, вымышленника, жена его, Андрея Безобразова, велѣла писать на холстинкѣ имя великого государя царя Петра Алексѣевича, и великія государыни царицы Наталіи Кириловны, и боярина Кирила Полуехтовича, и боярыню Анну Леонтьевну, и боярина Льва Кириловича, и Мартемьяна Кириловича, и Ѳедора Кириловича, и кравчего князя Бориса Алексѣевича и думного дьяка Автамона Ивановича; и тѣми холстинками съ тѣмъ

письмомъ обертывала, невѣдома для какого вымыслу, кругъ свѣчь восковыхъ, и тѣ свѣчи, оберченныя холстинками, посылала съ людьми своими по церквамъ, и велѣла тѣ свѣчи, затепля передъ образы, ставить.

И мы, сироты ваши, вида такой его, Андрея Безобразова, на васъ, великихъ государей, злой вымысль, боясь отъ Бога гнѣву, чтобъ намъ, сиротамъ вашимъ, въ такомъ его, Андрея Безобразова, зломъ вымыслѣ напрасно не пропасть, и пошли мы, сироты ваши, къ Москвѣ изъ Нижнева-Новаграда отъ него, Андрея Безобразова, бѣгомъ, для извѣстки къ вамъ, великимъ государемъ, Ноября съ 24-го числа. А шли мы, сироты ваши, къ вамъ, великимъ государемъ, Ноября съ 24-го числа Декабря по 2-ое число, проселочными дорогами. И вынѣ, государи, тотъ волхвъ Дороейка, что прислалъ оиъ, Андрей Безобразовъ, живеть у него, Андрея Безобразова, на московскомъ его дворѣ. *Къ сему извѣтному писму Петрушка Персицкой руку приложилъ. Къ сему извѣтному писму Екимка Ченцовъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 4 листахъ.

2. Распросъ людямъ стольника Андрея Безобразова, Петру Персидскому и Якиму Ченцову. Декабря 3.

И противъ сего извѣту стольника Андрея Безобразова люди его Андреевы: Петрушка Ивановъ Персицкой, Якимко Семеновъ, въ Розыскомъ приказѣ передъ бояриномъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 3-й день, рос-

прашиваны. А въ роспросѣ сказали: таковой де извѣтъ на вора и на измѣнника на Андрея Безобразова писали они, и что въ томъ ихъ извѣтѣ написано, и то все Андрей и жена его дѣлали, а ничего де они на него, Андрея, и на жену его въ томъ извѣтѣ не затѣяли, и руки де у

того извѣтнаго писма ихъ, Петрушкина и Якимьова, и то де извѣтное изъ нихъ писалъ онъ, Якимко. А которыя въ томъ ихъ писмѣ написаны глухія статьи, и про тѣ статьи они роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали: въ прошломъ во 197-мъ году, а въ которомъ числѣ, — того сказать не упомянуть, — посылалъ онъ, Андрей, въ стрѣлецкія слободы, для наговору къ бунту, людей своихъ: Иванку Щербачова, Левку Иванова, Ѳадюшку Корнѣева, Левку Ареѣева; а нынѣ де они, оба Левки, съ нимъ, Андреемъ, въ Нижнемъ, а Иванка де Щербачовъ присланъ къ Москвѣ съ волхвомъ Дороейкомъ; а нынѣ де онъ, Иванка, на Москвѣ ль, — того они не вѣдаютъ; а Ѳадюшка де Корнѣевъ и нынѣ на Москвѣ. А съ Ѳедкою Шакловитымъ на стругу у него, Андрея, подъ Даниловскимъ, что умышляли, — того они не вѣдаютъ, для того, что они сидѣли наодинѣ въ особомъ чюланѣ. И приказывалъ онъ, Ѳедка, ему, Андрею, чтобъ онъ шелъ песпѣшно, обжидая; а чего обжидать, — того они не вѣдаютъ. И изъ струга де, изъ подъ Даниловского, онъ, Андрей, въ стрѣлецкія слободы посылалъ тѣхъ же своихъ вышешисанныхъ людей и велѣлъ наслушать къ бунту всячески; и стрѣлцовъ къ себѣ на стругъ подъ Даниловской м — рь призывалъ по многія жъ времена, и наговаривалъ всячески. А жена де его, Андреева, на московской дворъ стрѣлцовъ къ себѣ призывала ль, — того они не вѣдаютъ; а скажутъ де про то Ѳадюшка Корнѣевъ съ товарищи. Только де онъ, Андрей, какъ поѣхалъ съ Москвы, при-

казывалъ, чтобъ она тѣхъ же стрѣлцовъ, которые къ нему прихаживали, призывала и велѣла бѣ ихъ поить. А какъ де онъ, Андрей, Сентября 6-го числа, прѣѣхалъ въ Муромъ, и онъ де посылалъ людей своихъ: Ромашку Михайлова да Оношку Сергѣева, и велѣлъ пробѣзжихъ людей спрашивать о вѣстяхъ, что дѣлается на Москвѣ. И вѣдомо де ему, Андрею, учинилось, что вора и измѣнника Ѳедку Шакловитого взяли къ великимъ государемъ въ Троицкой Сергіевъ м — рь. И того жъ де числа послалъ онъ, Андрей, къ Москвѣ наскоро, на ямскихъ подводахъ, челоуѣка своего Левку Ареѣева въ стрѣлецкія жъ слободы къ стрѣлцамъ; а что велѣлъ говорить, — про то вѣдаетъ онъ, Левка; только де при нихъ писалъ къ женѣ своей, и ему, Левкѣ, велѣлъ въ дому своемъ брать вина, сколько надобно, и велѣлъ стрѣлцовъ поить, которые ему, Левкѣ, знакомцы и свойственники. А дорогою де онъ, Андрей, шолъ медленно: знатно имъ учинилось, потому что онъ ожидалъ смутнаго времени. А къ Ѳедкѣ де Шакловитому въ грамоткахъ какія памятки посылалъ, написавъ своею рукою, — того они не вѣдаютъ для того, что писалъ ихъ таясь; только де въ грамоткахъ они писали, что обнадежилъ де его онъ, Ѳедка Шакловитой; а къ какому намѣренію то слово писано, — того они не вѣдаютъ. А на государское де здоровье вымышленникъ онъ, Андрей, таковой: какъ де онъ ѣхалъ водою по Москвѣ рѣкѣ и по Окѣ, и онъ де посылалъ по городамъ, и по селамъ и по деревнямъ, верстъ за 10-ть, и за 20-ть, и за 30-ть

и болши, по сторонамъ, людей своихъ, многихъ человекъ, съ великою неволею, и велѣлъ искать волхвовъ и ворожей; и люди де его приводили къ нему, Андрею, на Коломнѣ, человекъ его Ивашка Аео-насьевъ, коломенского жителя; а какого чину, — того они не вѣдаютъ; только де зовутъ его Гаврилкомъ. Въ Касимовѣ приводилъ онъ, Петрушка Персицкой, татарку; а взялъ онъ еѣ въ Касимовѣ на татарскомъ постояломъ дворѣ; а чей дворъ и какъ тое татарку зовутъ, — того онъ не вѣдаетъ; только де она мужья жена. И ворожили де тѣ волхвы у него на стругу на Коломнѣ, запершись съ нимъ, Андреемъ, въ чюланѣ; а что де ворожили на Коломнѣ — того онъ не вѣдаетъ; а въ Касимовѣ де татарка ворожила при немъ, Петрушкѣ, на денгахъ, и гадала по его, Андреевѣ, загадкѣ, на здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его, государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны: долго ль де имъ жить? и про смутное время: будетъ ли въ Семеновъ день бунтъ? — И она де, ворожа, сказала: бунту де не будетъ, а великій де государь и мать его, государева, жить будутъ многія лѣта. А въ Переславлѣ — Рязанскомъ къ волхвамъ и къ ворожеямъ посылалъ онъ, Андрей, людей своихъ, Ивашку Захарова да Ѳетиску Бѣляева; и они де къ ворожеямъ и къ волхвомъ ходили; а пришедъ къ нему, съ нимъ Андреемъ, запершись въ чюланѣ, говорили; а что говорили, — про то де вѣда-

ютъ тѣ люди; а нынѣ де они съ нимъ, Андреемъ, въ Нижнемъ. Да его жъ де Петрушку да Ивашку Щербачова посылалъ изъ Мурома въ Касимовъ къ той же татаркѣ, въ тожъ время, какъ Ѳедка взять въ Троицею м—ръ, ворожить о бунтѣ; и они де у ней были, и она де, ворожа, сказала то жъ, что бунту не будетъ. А въ Нижнемъ де призывалъ многихъ волхвовъ и посылалъ по нихъ версты по 50-ть и болши; и тѣ де волхвы безпрестанно къ нему въ Нижнемъ приходятъ и ворожатъ, и людей своихъ посылаетъ и велитъ ворожить. Да онъ же де, Андрей, забывъ страхъ Божій и кресное цѣлованье, чрезъ все тѣ свои вымыслы, вымыслилъ воровскимъ своимъ вымысломъ и дьявольскимъ наученіемъ: сыскалъ въ Нижнемъ — Новѣградѣ волхва Дорозейку и послалъ его къ Москвѣ, Ноября 18-го числа, нынѣшняго 198 году, съ человекомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ, накупя того волхва всячески, давъ ему денегъ и всякого запаса, вина и мяса; а велѣлъ человеку своему Ивашкѣ Щербачову тому волхву указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, и боярыню Анну Левонтьевну. А тогъ де волхвъ, Дорозейка, съ нимъ, Андреемъ, говорилъ и хотѣлъ на него, великого государя, и на мать его великую государыню благовѣрную царицу, и на бояръ: Кирила По-

луехтовича, Лва Кириловича, Анну Леонтьевну, напустить по вѣтру, вражески, чтобъ по немъ, Андреѣ, тосковать. А тотъ де волхвъ Доросейка и нынѣ на Москвѣ на его, Андреевѣ, дворѣ. А дѣлалъ ли де онъ то, или нѣтъ, — про то они не вѣдаютъ; а вѣдаетъ человекъ его Купрюшка Бѣляевъ. Да его жъ де вора и измѣнника и смертного убойца и на великихъ государей вымышленника Андрея Безобразова жена его Агаѣя велѣла ему, Петрушкѣ Персицкому, на старыхъ семи, полотняныхъ, долгонкихъ лоскуткахъ холстинныхъ, написать имя великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра“, „Наталіи“, да бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, Мартемьяна Кириловича, князь Бориса Алексѣевича, думного дьяка Автамона Иванова, имена всѣхъ, — просто жъ; и тѣми холстинками съ тѣмъ писмомъ обертовала, невѣдома для какого вымыслу, кругъ свѣчъ восковыхъ, и тѣ свѣчи, оберченныя холстинками, посылала съ людьми своими, съ Микиткою Кондаковымъ, по церквамъ, и велѣла тѣ свѣчи, затепля передъ образы, ставить. И они де, видя такой его, Андрея Безобразова, на нихъ, великихъ государей, злой вымыслъ, боясь отъ Бога гнѣву, и чтобъ имъ въ томъ напрасно не пострадать, отъ него, Андрея, изъ Нижнева пошли къ нимъ, великимъ государемъ, бѣгомъ, Ноябри съ 24-го числа, и

г. п.

шли проселочными дорогами. Да онъ же де, Андрей, какъ шолъ Москвою жъ рѣкою и Окою, по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ, не знама для какого вымыслу, велѣлъ писать ему, Якимку Семенову, память; а въ тѣхъ памяткахъ велѣлъ написать имена: великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича и великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто жъ: „Петра“, „Наталіи“, и боярина Кирила Полуехтовича и Анны Леонтьевны, и дѣтей ихъ всѣхъ. И они де въ тѣхъ памяткахъ писали толко имена боярина Кирила Полуехтовича и Анны Леонтьевны, и дѣтей ихъ; а ихъ, великихъ государей, именъ не писали. А написавъ де, тѣ памятки отдавали по многимъ церквамъ, не показавъ ему, Андрею, тѣхъ бѣлыхъ памятей; а ниже де того въ тѣхъ бѣлыхъ памяткахъ написано: молитъ о здравіи вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова. А та де черная памятка, за его, Андреевою, приправкою, и нынѣ у нихъ. — И подали тое черную памятку за его, Андреевою, приправкою. — А въ памятки написано: молитъ о здравіи, на просвиромисаніи на ектеніяхъ: Кирила, Анну, Петра, Лва, Мартемьяна, Наталію, Ѳедора (да почернено: князь Бориса), Автамона, и о женахъ ихъ и о чадахъ; молитъ о здравіи: князь Василья, князь Алексѣя, Ѳедора, Василья, князя Петра, Василья, Андрея, Агаѣю, Ѳедора, Алексѣя, князя Семена, княгиню Татьяну, Ѳедора, Василья, Петра, и о ихъ женахъ и о чадахъ. Да онъ жъ де, Андрей, вѣдучи на службу ве-

2

ликихъ государей на Терекъ стругами до Нижнева, ямщиковъ билъ и муромского ямщика бросилъ въ воду; и того де ямщика изъ воды выняли; и онъ де, Андрей, надъ нимъ наругался и билъ смертнымъ боемъ. А смертное де его, Андреево, убивство такое: въ прошлыхъ во 187, или во 188-мъ годехъ, посылаеъ онъ, Андрей, въ Украинныя города, для разбору ратныхъ людей, и на Кропивнѣ де убилъ до смерти, своими руками, кабацкого голову; а какъ зовуть, — того они не помнятъ, да боровитина сына боярскаго Ивана прозвища Кулька, и иныхъ многихъ побивалъ до смерти боярскихъ крестьянъ; а чьихъ и кого имена, — того они не упоминаютъ, потому что де они, въ то число, были въ малыхъ лѣтахъ.

Да съ ними же де извѣтчики, съ Петрушкою и съ Якимкомъ, для того жъ извѣту, на его Андрея, прѣхалъ къ Москвѣ его жъ, Андреевъ, человекъ Кондрашка Кондаковъ, и, ѣдучи де дорогою, онъ, Кондрашка занемогъ и нынѣ лежитъ на Москвѣ боленъ. А извѣщать де было ему, Кондрашкѣ, на него, Андрея, тѣ слова какъ онъ, Андрей, коновала Дорошку послалъ къ Москвѣ съ человекомъ своимъ съ Ивашкомъ Щербачовымъ, и какъ человекъ своему Ивашку приказывалъ чтобъ онъ, Ивашко, тому волхву Дорошкѣ указалъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его великаго государя, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталью Кириловну, и бояръ. И тѣ де слова слышелъ онъ, Кондрашка, и для того де извѣту въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ онъ, Кондрашка, не пришолъ за болѣзнию своею.

Да они жъ извѣтчики подали память, про которую они сказали выше сего. А въ той памяти пишетъ.

На просвиромисаніи и на октеняхъ молитъ о здравіи: Кирила, Анну, Петра, Льва, Мартемьяна, Наталію, Ѳедора, и о женахъ и о чадахъ.

Молитъ о здравіи: князя Василья, князя Алексѣя, Ѳедора, Василья, князя Петра, Василья, Андрея, Алавію, Ѳедора, Алексѣя, князя Семена, княгиню Татьяну, Ѳедора, Василья, Петра, и о ихъ женахъ и о чадахъ.

Помянуть на просвиромисаніи и на октеняхъ: преосвященнаго митрополита Павла, Илью, Марію, Еремья, Марю, Ѳеодосію, Ирину, Григорья, Евросимію, князя Алексѣя, князя Ѳедора, князя Инокиты, Луку, Ефима, Ивана, Василья, Анну, младенца Анну, княгиню Евдокею, Аврелію во иноцехъ схимника Антонія, Алексѣя утопленнаго, Алавію, во иноцехъ иноку схимницу Анну, Алавію, Іакова, князя Софонія.

Подмитикъ на 19 листкахъ.

3. Помѣта. Декабря 3.

И сего жъ вышеписаннаго числа, въ пятомъ часу ночи, изъ приказу Ро-

зыскныхъ Дѣлъ на дворъ Андрея Безобразова посланъ старой подъячей Ле-

воинтей Клишинъ да подъячѣ жъ: Сергѣй Худяковъ, Василей Славковъ, Аристархъ Кузминъ, Михайло Малютинъ, съ приставы, съ Петромъ большимъ да съ Петромъ менишимъ Булатовыми. И велѣно имъ съ Андреева двора Безобразова, взявъ людей его: Ивашку Щербачова, Ѡадюшку Корнѣева, Микитку Кондакова, Кипрюшку Бялева, волхва Дорошку, которой присланъ къ Москвѣ изъ Нижнева, привести въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И подъячей Леонтей Клишинъ съ товарищи съ Андреева двора Безобра-

зова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ привели Андреевыхъ людей Безобразова: Мишку Антипина, Карпушку Щербачова, Ѡадюшку Корнѣева, Кипрюшку Бялева, да нижегороцкого извозчика Ѡедкою зовутъ Аеонасѣвъ. А про коновала де Дорошку Прокофѣева и про человека его, Андреева, про Ивашку Щербачова жена его, Андреева, Алавъя сказала ему, Левонтью, съ товарищи, что де того коновала и Ивашку Щербачова отпустила она въ Нижней къ мужу своему, сего жъ Декабря 3-го числа, съ утра.

Подлинникъ на 1 листъ.

4. Распросъ извозчику Ѡедору Докуину и людямъ Андрея Безобразова, Михайлу Антипину и Карпу Щербачову, и очная ставка Карпу Щербачову съ Михайломъ Антипинымъ. Декабря 3.

И тѣ привозные люди роспрашиваны порознь, а въ роспросѣ сказали:

Нижегороцкой извозчикъ сказался изъ Нижнева, святѣйшаго патріарха домового Благовѣщенскаго приписного м-ря, Ѡедкою зовутъ Аеонасѣвъ Докуинъ. Приѣхалъ де онъ къ Москвѣ съ человекѣмъ Андрея Безобразова съ Карпушкою Щербачовымъ въ извозѣ на двую лошадахъ, Ноября въ 30-мъ числѣ. И на одной де лошади везъ онъ его, Карпушку, а на другой Новомѣщанскія слободы оконничниковъ дву человекъ, Павлика да Ганку, которые были въ Нижнемъ, для оконничного дѣла, у Григорья Строгонова. А у Андрея де Безобразова на дворѣ его былъ онъ съ вышеписанного Ноября съ 30-го числа Декабря по 3-е число; а ночевалъ де онъ у него, Андрея, на дворѣ

въ людской холостой избѣ, гдѣ живетъ портной мастеръ Сысойко съ товарищи; а нижегороцкого жъ де извозчика, которой привезъ напередъ того Ивашку Щербачова, онъ, Ѡедка, не вѣдалъ, и съ нимъ въ той избѣ не почевалъ; а жилъ де онъ на Москвѣ для того, что де ѣхать было ему, Карпушкѣ, съ нимъ, Ѡедкою, въ Нижней, по прежнему. И нанялъ де онъ его, Карпушка, везти изъ Нижнего къ Москвѣ и съ Москвы въ Нижней изъ найму; а найму де порядилъ онъ въ Нижнемъ у Андрея Безобразова рубль.

Андреевы Безобразова люди въ роспросѣ сказали:

Мишка Антипинъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, тому дни съ четыре, приѣхали отъ него, Андрея, къ женѣ его, Андреевѣ, съ грамоткою люди его: Кар-

пушка Ивановъ сынъ Щербачовъ да конюхъ Ромашка, — а чей словеть, — про то запомятоваль, — на лошади наемнаго извозчика; а какъ его, извозчика, зовутъ, — того онъ не вѣдаетъ. А пріѣхали де тѣ люди о томъ, что де отъ него, Андрея, изъ Нижнева побѣжали люди его: Петрушка Ивановъ, прозвище Цыганъ, да Якимка Семеновъ, да Кондрашка Кондаковъ, покрадчи его, Андрея; а въ которомъ де числѣ тѣ люди побѣжали, — того онъ не вѣдаетъ, толко де тому дней съ десять, или болши. И присланы де тѣ его, Андреевы, люди, Карпушка Щербачовъ съ товарищи, чтобъ о побѣгѣ тѣхъ людей челобитье его, Андреево, записать; и тѣ де его, Андреевы, люди, Карпушка Щербачовъ и наемной извозчикъ нынѣ у него, Андрея, на дворѣ; а конюхъ, Ромашка въ боровской его, Андреевѣ, деревнѣ, что на Нарѣ, въ селцѣ Спаскомъ болень, съ недѣлю, или болши. Отъ него жъ Андрея, изъ Нижнева пріѣхаль человекъ же его Ивашка Щербачовъ на извозчикѣ жъ; а какъ де его зовутъ, — того онъ не вѣдаетъ; и тотъ де извозчикъ нынѣ у него жъ, Андрея, на дворѣ. А пріѣхаль де тотъ человекъ съ грамотками жъ къ женѣ его, Андреевѣ, и для запасовъ; а для чего де тѣ извозчики съ Москвы не отпущены, — того онъ не вѣдаетъ. И того де человека Карпушку жена его Андреева хотѣла отпустить къ Москвѣ вскорѣ.

Мишка Антипинъ зрукуприложилъ.

Карпушка Щербачовъ сказалъ: отъ Андрея де Безобразова поѣхаль онъ изъ Нижнева, Ноября въ 23-мъ числѣ; а послалъ де его, Карпушку, Андрей Безо-

образовъ для того, что де отъ него, Андрея, того жъ 23-го числа побѣжали люди его, Андреевы: Петрушка Цыганъ Персицкой, да Якимко Семеновъ, да Кондрашка Ивановъ; и чтобъ ему, Карпушкѣ, о томъ записать на Москвѣ въ приказехъ явочное челобитье. И онъ де, Карпушка, для того къ Москвѣ пріѣхаль, Ноября въ 29-мъ числѣ; а везъ де его нижегородской ямщикъ Ѳедка; а чей сынъ и прозвища, — того не упомянуть; а нанялъ де его, Ѳедку, онъ, Карпушка, въ Нижнемъ въ Ямской слободѣ; а знакомства де у него, Карпушки, съ тѣмъ извозчикомъ напередъ сего никакого не было. А прежде его, Карпушки, отъ него жъ, Андрея, пріѣхаль человекъ же его Андреевъ, братъ его Карпушкинъ, Ивашка Щербачовъ на его Андреевой лошади; а кто де съ нимъ пріѣхаль, — того онъ не вѣдаетъ, для того, что онъ, Карпушка, былъ въ вотчинѣ его, Андреевѣ, въ Нижегородскомъ уѣздѣ, и пріѣхаль де къ Москвѣ сего Декабря 3-го числа; а Ондрей де Безобразовъ стоитъ въ Нижнемъ на монастырскомъ Благовѣщенскомъ подворьѣ; а для чего де, гдѣ ему быть велѣно, не ѣдетъ, — того онъ не вѣдаетъ.

А на очной ставкѣ онъ, Карпушка Щербачовъ, съ Мишкою Антипинымъ сказалъ: пріѣхаль де братъ его, Карпушкинъ, Ивашка, на Андреевой лошади, а съ кѣмъ, — про то онъ не вѣдаетъ, для того, что де онъ въ то время былъ въ нижегородской вотчинѣ. А Мишка Антипинъ, сказалъ: на какой де лошади Ивашка Щербачовъ пріѣхаль: на его ль

Андреевой, или на наемной, — того онъ подлинно не вѣдаетъ; только де онъ пріѣхалъ самъ—другъ; и тотъ де человекъ и нынѣ на дворѣ его, Андреевъ.

Подлинникъ на 5 листахъ.

5. Распросъ человекѣу Андрея Безобразова Григорью Щербачову. Декабря 3.

Того жъ числа въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ явился Андреевъ человекѣу Безобразова, которой за дѣлы ходитъ, Гришка Щербачовъ, и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: братъ де его родной Иванка Щербачовъ пріѣхалъ изъ Нижнева отъ Андрея Безобразова тому де нынѣ съ недѣлю и болши, на наемной подводѣ, съ нижегородскимъ ящикомъ; а какъ того ящика зовутъ и чей слово, — того онъ не знаетъ. И сего де числа, часу въ пятомъ дни, онъ, братъ его Иванка, и ящикъ были на дворѣ у Андрея Безобразова; а съ того де часу дни онъ, братъ его Иванка, и ящикъ у него, Андрея, на дворѣ, или отпущены въ Нижней къ Андрею Безобразову, — того онъ не вѣдаетъ, потому — съ того часу дома не былъ, былъ у дьяка у Дмитрея Степанова, для того, чтобъ ему, Гришкѣ, за него, Дмитрея, въ Стрѣлецкомъ приказѣ быть въ судѣ. И часу де въ 4-мъ

ночи, пришлоъ онъ къ себѣ на дворъ; и ему де на дворѣ люди ихъ сказали, что людей ихъ: Мишку Антипина, да брата его Карпушку Щербачова, взяли въ Розрядъ, и онъ де пришлоъ про нихъ провѣдывать. А братъ де его, Карпушка, которой взять, пріѣхалъ изъ Нижнева къ Москвѣ дни съ четыре; а пріѣхалъ де онъ на наемной подводѣ съ нижегородскимъ ящикомъ; а какъ его зовутъ, — того онъ не знаетъ. А прежней де извощикъ, которой привезъ брата его, Иванку, былъ у нихъ на дворѣ и ночевалъ въ холостой избѣ; а въ той де холостой избѣ живетъ портной мастеръ Сысойко Семеновъ. А людей де къ нему, Андрею, отпускаетъ и грамотки о всякихъ дѣлахъ пишетъ человекѣу его, Андреевъ, Мишка Антипинъ. *Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Гришка Щербачовъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ.

6. Помѣта. Декабря 3.

И того жъ числа на дворъ Андреевъ посланъ въ другой—рядъ Леонтей же Клишинъ съ товарищи и пристава, да съ стѣнного караулу 5 человекѣу московскихъ стрѣльцовъ. А вельно имъ того коновала на дворъ его, Андреевъ, взять, привести тотчасъ.

И онъ, Леонтей, пришелъ въ приказъ

Розыскныхъ Дѣлъ, сказалъ, что про того коновала Дорошку жена Андреева Глава сказала, что тотъ коновалъ и Иванка Щербачовъ, отпущены въ Нижней. И онъ де, Леонтей, для подлинного вѣдома и для поимки того коновала, оставилъ у двора Андрея Безобразова товарищей своихъ, Василя

Славкова да Алистарха Кузмина, да стрѣльцовъ 5 человекъ, и велѣлъ имъ: людей, кто поидетъ или поидетъ съ двора его, Андреева, имать и приводить въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И того жъ числа они, Василей и Алистархъ, съ стрѣльцами коновала Дорошку Прокофьева въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ привели и сказали, что съ Андреева де двора Безобразова сошли люди его, Андреевы: Микитка

Кондаковъ съ товарищи, четыре человекъ, и тѣхъ людей они приняли, и тѣ люди имъ, Василью и Алистарху, сказали, что коновалъ Дорошка на дворъ его, Андреевъ, въ поваренной избѣ, а Ивашка де Щербачовъ съ двора сошелъ; а куда, — про то они не вѣдаютъ. И они де, Василей и Алистархъ, и стрѣльцы того коновала, взяли, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ и привели.

Подлинникъ на 1 листѣ.

7. Распросъ коновалу Дороею Кабанову. Декабря 3.

И тотъ коновалъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказался: нижегородкой посацкой человекъ Доронка Прокофьевъ сынъ Кабановъ; а родина де его Болахонского уѣзду великихъ государей дворцовыя волости Заузолскія. А изъ тое де волости пришло оное въ Нижней, тому шестой годъ, и жилъ на посадѣ; а ремесло де за нимъ конской мастеръ, — оное же де и рудометь. А къ Москвѣ де оное прѣхалъ, тому нынѣ другая недѣля, съ Андреевымъ человекомъ Безобразова съ Ивашкомъ Щербачовымъ изъ найму, на его, Ивашковъ, лошади, покормитца работою своею; а провозу де ему, Ивашку, даль оное 10 алтынъ. И съ того де числа, какъ оное прѣхалъ къ Москвѣ, Декабря по 3-е число, стоялъ на Андреевѣ московскомъ дворѣ Безобразова. И бобами де оное ворожить, и узнаваетъ, и на руку людей смотреть, и внутреннія болѣзни, также у младенцовъ болѣзни жъ узнаваетъ и лечитъ съ шептами. А на Москвѣ де оное на Андреевѣ дворѣ и нигдѣ бобами не разводилъ и на руки

не смотрилъ. А училъ де его тому брать его названой нижегородецъ посацкой человекъ коновалъ же Федка Мартемьяновъ сынъ Бобылевъ. И нынѣ оное, Федка, въ Нижнемъ живетъ своимъ дворомъ, въ приходѣ у церкви святыхъ мученицы Варвары. Да съ нимъ же Доронкою взята сумка, а въ той сумкѣ въ мѣшкѣ бобы, да въ дву мѣшкахъ травы да ладонъ росной. И розводитъ де оное и узнаваетъ тѣми бобами; а ладономъ де роснымъ оберегаетъ на свадьбахъ жениховъ и невѣсть отъ лихихъ людей, отъ вѣдуновъ. А травы де, въ одномъ мѣшкѣ, словоетъ богородицкал; а даетъ де оное тое траву пить людямъ отъ сердечныхъ болѣзней, безъ шептовъ; а рветъ де оное тое траву лѣтомъ, въ Рождество Иоанна Предотечи, съ шептами, приговаривая: „къ чему де ты трава годна, къ тому будь и годна“. А въ другомъ де мѣшкѣ норичная трава; вдавываетъ де оное тое траву лошадямъ. Оное же де и зубную болѣзнь лечитъ, и щепоту и ло-

моту уговариваетъ, и руду заговариваетъ. А о государскомъ де здоровьѣ онъ

не вораживаль, и Андрея Безобразова онъ не знать.

Подлинникъ на 4 листахъ.

8. Очная ставка Петру Персидскому и Якиму Ченцову съ коноваломъ Дороеемъ Кабановымъ. Декабря 4.

И Декабря въ 4-й день, Андреевымъ людемъ Безобразова, Петрушкѣ Персидскому и Якимкѣ, съ нимъ, Дорошкою, дана очная ставка. А на очной ставкѣ они, Петрушка и Якимко, говорили прежнія свои рѣчи въ лицо ему, Доронкѣ, что онъ въ Нижнемъ у Андрея Безобразова былъ трожды, или четырежды, и къ лицу де ихъ, великихъ государей, такія слова: „что де напуститъ тоску,“ говорить, и чиня къ волшебству. Да и съ Москвы де его, Дорошку, въ то время, какъ нынѣ великіе государи были въ Савинскомъ походѣ, онъ, Дорошко, ѣздилъ; а для чего де, и для какого дѣла и куда ѣздилъ,—того они не вѣдаютъ. Да и въ писмѣ де Андрей Безобразовъ къ женѣ своей писалъ, что онъ послалъ къ ней мужика; а для чего де,—про то де онъ самъ скажетъ. Да и въ Нижнемъ де онъ, Доронка, человѣку его Андрееву, Ивашку Козѣ, которой отъ него, Андрея, къ нему, Дорошкѣ, возилъ запасъ, такія слова говорилъ же, что де посылаетъ его къ Москвѣ Андрей Безобразовъ, чтобъ напуститъ тоску на великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну; толко бы де ему, Дорошкѣ, ихъ великихъ государей увидѣть въ лицо, хотя за версту, то онъ напуститъ можетъ. А тотъ де человѣкъ Ивашка Коза нынѣ въ Нижнемъ съ нимъ, Андреемъ.

А Дорошка на очной ставкѣ съ ними, Петрушкою и съ Якимкою, сказалъ: въ Нижнемъ де онъ у Андрея Безобразова былъ трожды, и ворожилъ о женѣ его, Андреевѣ, что де она скорбна внутренею болѣзнию. А привелъ де его, Дорошку, къ нему, Андрею, человѣкъ его Ивашка Щербачовъ; а сказывалъ де ему, Ивашкѣ Щербачову, объ немъ, Дорошкѣ, нижегородецъ посацкой человѣкъ Ивашка Ивановъ, что онъ, Дорошка, отъ такихъ болѣзней знаетъ. Да онъ же де, Дорошка, въ Нижнемъ людемъ его, Андреевымъ, давалъ отъ лихорадки коренья девятьсилъ. А о государскомъ де здоровьѣ волшебствемъ никакого умыслу у него не бывало. А къ Москвѣ де прислалъ его Андрей Безобразовъ для той скорби жены его; и на Москвѣ де онъ живетъ на его, Андреевѣ, дворѣ тому нынѣ десятой день; а у жены де его, Андреевы, былъ онъ двожды; а никакой де болѣзни жена его, Андреева, не сказывала. А какъ де великіе государи были въ Савинскомъ походѣ, и въ то де время съ двора его, Андреева, человѣкъ его Ивашка Щербачовъ да два человѣка проводниковъ, староста да дѣловой человѣкъ, возили его, Дорошку, отъ Москвы въ деревню верстъ съ десять; а по которой дорогѣ и въ чью деревню,—того онъ не вѣдаетъ; а возили де его передъ его, государскимъ, пришествіемъ въ Преображенское, за день;

только де въ тотъ день было великое не-
настье и теплынь; и тѣ де его, Андре-
еви, люди, Ивашко Щербачовъ съ това-
рыщи, въ томъ селѣ спрашивали о при-
шествіи великихъ государей; и невѣдомо
де кто сказалъ имъ, что великіе госуда-
ри къ нимъ въ то село не будутъ.

А постоявъ, онъ же Дорошка на очной
ставкѣ съ ними, Петрушкою и Якимкою,
сказалъ: виновать де онъ передъ великими
государи — призывалъ де его въ Нижнемъ
Андрей Безобразовъ на постоялой дворъ,
и говорилъ ему онъ, Андрей, чтобъ де къ
нему великіе государи были добры; и онъ
де, Дорошка, ему, Андрею, сказалъ: то
де дѣло его, Дорошкино — великіе де го-
судари будутъ къ нему добры. И онъ де,
Андрей, говорилъ ему, Дорошкѣ: какъ
де великіе государи пойдутъ въ походъ,
и ты де стань на дорогѣ, и какъ знаешь,
такъ де надъ ними, великими государи,
и дѣлай. И онъ де, Дорошка, ему ска-
залъ: къ Москвѣ де онъ поѣдетъ, и какъ
де великимъ государемъ будетъ походъ,
и онъ де, Дорошка, надъ ними, вели-
кими государи, дѣлать станеть. А то де
онъ, Дорошка, съ нимъ Андреемъ, го-
ворилъ на словахъ; а мыслію де своею
того онъ дѣлать не хотѣлъ; да и дѣлать
де онъ того, чтобъ великіе государи бы-
ли къ нему, Андрею, добры, не умѣеть,
и по вѣтру никакого ничего не напуска-
еть, и тому онъ не учился. А говорилъ
де онъ, Дорошка, тѣ слова ему, Андрею,
для своей корысти, чтобъ ему съ него,

Андрея, взять. — А учился де онъ только
коновалить и руду заговаривать, и зубы
болные, щепоту, ломоту уговаривать съ
шептами. — И за то де ему Ондрей далъ
денегъ рубль, да четверть муки ржанья,
да полоснины пшеничныя муки, да осми-
ну гороху, да полоснины крупъ, да по-
лотъ мяса, да полведра на дорогу вина.
И отпустилъ де онъ, Андрей, его къ
Москвѣ съ Ивашкомъ Щербачовымъ; и
приказывалъ ему, Ивашкѣ, онъ, Андрей:
какъ де великимъ государемъ будетъ вы-
ходъ, чтобъ его, Дорошку, въ тѣ выхо-
ды ставить на пути, и указать бы ихъ,
великихъ государей. И какъ де великіе
государи шли изъ Савинского походу, и
онъ де, Ивашка, для того возилъ его,
Дорошку, отъ Москвы верстъ съ десять.
А поѣхали де они съ Москвы передъ ве-
чернями; а въ то де село, гдѣ великихъ
государей ждали, пріѣхали въ сумерки;
и въ томъ де селѣ ждали они ихъ, ве-
ликихъ государей, часа съ три, или съ
четыре, и сказали де имъ, что великіе
государи не будутъ; и они де, часу въ
4-мъ, или въ 5-мъ ночи, поѣхали къ Моск-
вѣ. А послѣ де того, онъ же, Ивашко
Щербачовъ, звалъ его, Дорошку, для то-
го жъ въ село Преображенское; и онъ де
въ Преображенское не ѣздилъ и имъ от-
казалъ.

А что де онъ въ роспросѣ и на очной
ставкѣ, выше сего, про то не сказалъ,
и въ той де его, Дорошкинѣ, винѣ вол-
ны великіе государи.

9. Допросъ людямъ Андрея Безобразова, Ѡадею Корнѣеву и Кипріяну Родіонову. Декабря 4.

Декабря въ 4-й день, Андреевъ чело-
вѣкъ Безобразова Ѡадюшка Корнѣевъ въ
роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 197
году, лѣтомъ, Андрей Безобразовъ прика-
зывалъ ему, Ѡадюшкѣ, чтобъ онъ ходилъ
по стрѣлецкимъ слободамъ и стрѣлцомъ
велѣлъ возмущать: посылаютъ де его на
службу на Терекъ; а тѣснятъ де его, изъ
вотчинъ, бояря, Кирила Полуехтовичъ да
Левъ Кириловичъ Нарышкины. И онъ де,
по тому его приказу, въ стрѣлецкія сло-
боды не хаживалъ. А стрѣлцу де Артемью
Ковришкину говаривалъ онъ, чтобъ онъ
побывалъ у него, Андрея, на дворѣ; а
былъ ли де онъ, Артемей, у него, Ан-
дрея, и для чего онъ, Андрей, его, Ар-
темья, велѣлъ призывать, — того онъ не
вѣдаетъ. Да и изъ подъ Даниловскаго
де, съ струга, онъ, Андрей, его, Ѡадюш-
ку, въ стрѣлецкія слободы посылалъ же,
и стрѣлцамъ велѣлъ говорить, что его
посылаютъ на службу; а тѣснятъ де его
изъ вотчинъ бояре: Кирила Полуехто-
вичъ да Левъ Кириловичъ Нарышки-
ны. И онъ де, Ѡадюшка, по тѣмъ его,

Андреевымъ, словамъ въ стрѣлецкія сло-
боды не хаживалъ, и стрѣлцамъ такихъ
словъ не говаривалъ. А Иванку де Щер-
бачова отпустили съ Москвы Декабря въ
3-й день, въ часъ ночи.

А постоявъ, онъ, Ѡадюшка, сказалъ:
Иванка де Щербачовъ отпущенъ ли, или
нѣтъ, — того онъ не вѣдаетъ для того, что,
въ то время, онъ, Ѡадюшка, не былъ дома.

Того жъ числа Андреевъ же чело-
вѣкъ Безобразова Кипрюшка Родіоновъ въ рос-
просѣ сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ
году, Андрей Безобразовъ его, Кипрюш-
ку, въ стрѣлецкія слободы не посылывалъ,
и словъ никакихъ къ возмущенію гово-
рить не приказывалъ; толко де, по его
жъ Андрееву велѣнію, приваживалъ онъ,
Кипрюшка, къ нему, Андрею, стрѣлцовъ:
Артемья Ковришкина да Лепешкина; а
какъ его зовутъ, — того онъ не вѣдаетъ, —
и тѣ стрѣлцы съ нимъ, Андреемъ, не по
одно время сиживали и говаривали; а что
говаривали, — того онъ не вѣдаетъ, для
того, что его, Кипрюшку, высылывали
вонъ.

Подлинникъ на 3 листахъ.

10. Помѣта. Декабря 4.

*И того жъ числа въ подмосковную
его Андрееву деревню Коньково посла-
ны изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ подѣ-
лчіе: Кирило Фроловъ, Алистархъ Куз-
минъ, да съ ними 10 человекъ стрѣл-
цовъ Сергѣева полку Ефимьева: Акимъ*

*ко Дмитреевъ съ товарищи. А велѣно
имъ въ той деревнѣ старосту Ивашика
Григорьева да дѣлового чело-
вѣка Ѡедо-
ку Ѡедорова, взять, привезти въ при-
казъ Розыскныхъ Дѣлъ тотчасъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

11. Распросъ людямъ Андрея Безобразова, Ивану Григорьеву и Ѳедору Ѳедорову. Декабря 4.

И того жъ числа, онъ, Кирило, съ товарищи тѣхъ людей привезли и тѣ люди роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали: какъ де въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября, а въ которыхъ числахъ, — того они не вѣдаютъ, — великіе государи изволили ити изъ Савинского походу къ Москвѣ, и въ то де время пріѣзжалъ къ нимъ съ Москвы Андреевъ человекъ Безобразова Ивашка Щербачовъ, и взявъ ихъ съ двѣма подводами, и привезъ ихъ на его Андреевъ московской дворъ. И того жъ часа онъ, Ивашко, да съ нимъ нижегородецъ Доронко, на тѣхъ же ихъ под-

водахъ, поѣхали въ Хорошово. И ихъ де онъ, Ивашка, оставилъ на улицѣ у лошадей; а самъ онъ, Ивашко, да съ нимъ онъ, Доронко, пошли по дорогѣ пѣши, на встрѣчу; а сказали имъ, будто они пошли на встрѣчу къ великимъ государемъ для челобитья. И ждали де они великихъ государей часа съ три. И какъ де великіе государи пришли въ Хорошово, и они де того жъ часа и поворотили къ Москвѣ. А что онъ, Доронка, съ Ивашкомъ на дорогѣ, на встрѣчѣ, какъ шли великіе государи, дѣлали, — того они не вѣдаютъ.

Подлинникъ на 1 листъ.

12. Очная ставка коновалу Дороею Кабанову съ людьми Андрея Безобразова, Иваномъ Григорьевымъ и Ѳедоромъ Ѳедоровымъ. Декабря 4.

Да ему жъ Доронкѣ дана очная ставка съ ними, Ивашкомъ и Ѳедкою. А на очной ставкѣ они, Ивашко и Ѳедка, говорили прежнія свои рѣчи, что великіе де государи въ Хорошово пришли при нихъ ночью, часу въ четвертомъ, или болши.

А Доронка на очной ставкѣ съ ними,

Ивашкою и Ѳедкою, сказалъ: на встрѣчу де онъ великихъ государей съ Ивашкомъ Щербачовымъ ходилъ, и великихъ государей ждали, только де они ихъ великихъ государей, не дождались, поѣхали къ Москвѣ.

Подлинникъ на 1 листъ.

13. Распросъ женѣ стольника Агаеѣ Леонтьевнѣ Безобразовой. Декабря 5.

198 г., Декабря въ 5-й день, стольника Андрея Ильина сына Безобразова жена его Агаеѣя роспрашивана противъ извѣту людей его Андреевыхъ, Петрушки Персицкаго да Якимки Семенова. А въ роспросѣ сказала: въ прошломъ де во 197-мъ году, мужъ еѣ Андрей въ стрѣ-

лецкія свободы людей своихъ, Ивашку Щербачова съ товарищи, посылалъ ли, — того она не вѣдаетъ. А про Ѳедку де Шакловитова, какъ мужъ еѣ стоялъ въ стругу подъ Даниловскимъ м — ремъ, или гдѣнидѣ, слышала она, что пріѣзжалъ; а отъ кого слышала, — того не упомянуть; и для

чего приѣзжалъ, — того она не вѣдаетъ. А приемъ де на стругу у мужа еѣ Андрея онъ, Ѳедка, не бывалъ, и въ одномъ чюланѣ съ мужемъ еѣ онъ, Ѳедка, запершись, сидѣлъ ли и какія слова съ нимъ говаривалъ ли, — того она не вѣдаетъ для того, что она жила на московскомъ дворѣ, а къ мужу своему приѣзжала на стругъ проститца, какъ мужъ еѣ стоялъ подъ Николаевскимъ м—ремъ, что на Угрешѣ; и была она у него на стругу сѣтки; а подъ Даниловскимъ де м—ремъ была она на стругу малое число, часа съ два. А въ стрѣлецкія слободы людей своихъ мужъ еѣ съ стругу изъ подъ Даниловскаго м—ря посылалъ ли, и стрѣлцовъ къ бунту всячески наслушать велѣлъ ли, и къ себѣ на стругъ стрѣлцовъ призывалъ ли, — того она не вѣдаетъ. А какъ де мужъ еѣ поѣхалъ съ Москвы, и ей о томъ, чтобъ стрѣлцовъ, которые къ нему прихаживали, къ себѣ на дворъ призывать и виномъ поить, не приказывалъ. А къ мужу де еѣ, Андрею, какъ онъ былъ на Москвѣ, стрѣлцы прихаживали ль, или нѣтъ, — того она не вѣдаетъ; а къ ней де послѣ мужа ея, тому недѣли съ три, или болше, приходилъ къ воротамъ Стремяннаго приказу стрѣлецъ Лепешкинъ; а какъ его зовутъ, — того она не упомянуть; а еѣ де, въ то время, дома не было, и онъ еѣ не видалъ. А въ шибѣшнемъ де во 198-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, послѣ Никитина дни, мужъ еѣ Андрей съ дороги человека своего Левку Ареѣева къ ней, Агаѣѣ, прислалъ съ тѣмъ, что онъ въ Муромѣ заболѣлъ, — а не для провѣдыванья Ѳедки

Шакловитова. А которое де письмо отъ мужа еѣ къ ней онъ, Левка, привезъ, и то де письмо она изорвала послѣ того вскорѣ; такъ же де и инья грамотки, которыя къ ней отъ мужа еѣ присыланы, она изорвала жъ; а инья многія распорали. А чтобъ ему, Левкѣ, давать вина двойную скляницу четвертную, а простого сколько надобно, и поить стрѣлцовъ, того въ той грамоткѣ не написано. А мужъ еѣ Андрей съ дороги, съ первой поѣздки, къ Ѳедкѣ Шакловитому одну ль, или двѣ грамотки присылалъ; и тѣ грамотки отсылала она къ нему Ѳедкѣ Шакловитому съ человекѣкомъ своимъ; а съ которымъ человекѣкомъ, — того не упомянуть; и что въ тѣхъ грамоткахъ писано, — того она не вѣдаетъ же для того, что тѣхъ грамотокъ она не распечатывала. А изъ Нижнева де мужъ еѣ Андрей съ человекѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ нижегородца коновала, — а какъ его зовутъ, — того она не вѣдаетъ, прислалъ тому дней съ десять и болше; и прислалъ де объ немъ съ тѣмъ человекѣкомъ, съ Ивашкою Щербачовымъ, грамотку; и въ той де грамоткѣ написано объ немъ, что онъ конской мастеръ, и велѣлъ его послать въ Боровскую свою деревню, что на рѣкѣ на Нарѣ, къ лошадямъ, и для того, что она болна животною болѣзнью; толко де тотъ мужикъ еѣ не лечилъ. А съ человекѣкомъ де своимъ Ивашкою Щербачовымъ приказывалъ къ ней мужъ еѣ Андрей, что тотъ мужикъ лечитъ людскія животныя болѣзни. А въ писмѣ де мужа еѣ Андрея то слово, для чего того мужика послалъ, и про то онъ самъ скажетъ, написано ль или нѣтъ, —

того она не упоминть. А гдѣ де та мужа еѣ грамотка,—того она не поминть. А передь нею де тотъ мужикъ былъ толко однажды для того, что пилъ вино; а приказъ какой отъ мужа еѣ Андрея съ тѣмъ мужикомъ былъ ли,—того она не вѣдаетъ. А въ деревнѣ де ихъ на Нарѣ тотъ мужикъ не бывалъ; и отпустила де того мужика съ человѣкомъ съ Ивашкою Щербачовымъ, по прежнему, въ Нижней; а на московскомъ де ихъ дворѣ тотъ мужикъ жилъ дней съ десять, или болше; а на Нару де тотъ мужикъ не посланъ для того, что лошадей не было, да и для того, что она была болна. А какъ де великіе государи изъ нынѣшняго Савинскаго походу изволили итти къ Москвѣ, и она де въ походъ посылала человѣка Ивашка Щербачова съ грамотками, которыя присланы были отъ мужа еѣ съ нимъ, Ивашкомъ, къ боярамъ: ко князю Петру Ивановичю Прозоровскому, къ Тихону Никитичю Стрешневу, къ Ѳедору Аврамовичю, къ околицему къ Петру Аврамовичю, къ столнику къ Сергѣю Аврамовичю Лопухинымъ. А коновала Доронку, которой присланъ изъ Нижнева отъ мужа еѣ, въ походъ она не посылала.

А человѣкъ де еѣ Ивашка Щербачовъ, пришедъ къ ней въ хоромы, говорилъ, что онъ съ собою въ походъ и Доронку возметъ; и она де ему сказала: какъ де ты хочешь, мнѣ де того дѣла нѣтъ, что де ты его емлешь съ собою въ походъ. А для чего онъ, Ивашка Щербачовъ, его, Доронку съ собою ималъ въ походъ,—и она о томъ его, Ивашка, не спрашивала и не вѣдаетъ. А какъ де онъ, Ивашка, пріѣхалъ изъ походу, и она де его ни о чемъ не спрашивала. И въ Преображенское де она человѣка своего Ивашка и мужика Доронку не посылывала, и человѣку своему Петрушкѣ Персицкому на старыхъ полотняныхъ долгонкихъ лоскуткахъ имя великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и великія государыни благовѣрныхъ царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра, Наталіи“ и бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, писать и кругъ свѣчь обертывать, и къ церквамъ посылать и передъ образы ставить не веливала. А иныхъ никакихъ волхвовъ и ворожей къ ней не прихаживало.

Подлинникъ на 8 листахъ.

14. Очная ставка женѣ стольника Агаеѣ Безобразовой съ людьми ея мужа, Петромъ Персидскимъ, Якимомъ Ченцовымъ, и коноваломъ Дороеемъ Кабановымъ. Декабря 5.

А на очной ставкѣ съ нею, Агаею, люди его, Андреевы, Петрушка Персицкой, Якимка Ченцовъ, сказали прежнія жъ свои рѣчи, что они въ извѣтѣ написали и въ роспросѣ сказали, что мужъ

ея, Андрей, какъ поѣхалъ съ Москвы, женѣ своей, еѣ Агаеѣ, тѣхъ стрѣльцовъ, которые къ нему прихаживали, послѣ себя призывать велѣлъ и виномъ поить приказывалъ. А жена его, Андреева,

сказала: такого де приказу ей отъ мужа еѣ, чтобъ стрѣльцовъ призывать и виномъ поить, не бывало. Они жъ, Петрушка и Якимко, на очной ставкѣ сказали: какъ де Ѳедка Шаковитой взять въ Троицкой м—рь, и Андрей де Безобразовъ на ямскихъ подводахъ челоуѣка своего Левку Ареѣева къ ней, Агаѣѣ, прислалъ, и вина въ дому своемъ, сколько ему, Левкѣ, надобно имать, и стрѣльцовъ, которые ему, Левкѣ, знакомы и свойственники, поить велѣлъ, и о томъ къ ней въ грамотѣ писалъ имянно; а тое грамотку писалъ онъ, Петрушка. А жена его, Андреева, на очной ставкѣ сказала: мужъ де еѣ томъ, чтобъ Левкѣ вина давать писалъ ли, или нѣтъ, — того она не упомянуть; а грамотку де мужа своего она изодрала. Они жъ, Петрушка и Якимко, на очной ставкѣ сказали: въ грамоткахъ де отъ Андрея Безобразова писали они къ ней, Агаѣѣ, чтобъ тѣ его грамотки къ Ѳедкѣ Шаковитому отвозила сама; и тѣхъ де грамотокъ было не одна и не двѣ, было многое число; а сколько, — того не упомянуть. А она, Агаѣя, сказала: въ грамоткахъ де отъ мужа еѣ, о томъ писано, чтобъ къ Ѳедкѣ Шаковитому грамотки отвозила она сама, или бѣ отсылала съ челоуѣкомъ своимъ; толко де съ тѣми грамотками она къ нему, Ѳедкѣ, не ѣживала, а отсылала де тѣ грамотки съ челоуѣкомъ своимъ; а съ которымъ, — того она не упомянуть; а грамотокъ де было толко одна, или двѣ. Они жъ, Петрушка и Якимко, на очной же ставкѣ сказали: какъ де мужъ еѣ, Андрей Безобразовъ, изъ Нижнева съ чело-

уѣкомъ своимъ прислалъ коновала Доронку, и онъ де въ то время съ челоуѣкомъ своимъ Ивашкомъ Щербачовымъ грамотку писать велѣлъ ему, Петрушкѣ, и онъ де тое грамотку писалъ; а послѣ того въ той же грамоткѣ приписывалъ его жъ, Андреевъ, челоуѣкъ Ѳектистка Ларионовъ; а сказывалъ имъ, что приписалъ въ той грамоткѣ то слово, что посланъ къ ней мужикъ Доронка; а для чего, — и ты де его спроси, онъ де тебѣ самъ скажетъ. А жена его, Андреева, въ томъ запырала, а сказала прежнія жъ свои рѣчи. Онъ же, Петрушка, на очной ставкѣ сказалъ: что на долгонкихъ холстинныхъ доскуткахъ имена великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича (т.), и матери его государевы, просто писать ему она, Агаѣя, велѣла; такъ же и бояръ, про которыхъ онъ сказалъ въ роспросѣ своемъ, писать ему велѣла жъ, и тѣми холстинками съ тѣми писмомъ кругъ восковыхъ свѣчъ оберчивала, и по церквамъ посылала съ челоуѣкомъ своимъ Микитею Кондаковымъ. А она, Агаѣя, на очной ставкѣ, въ томъ во всемъ запырала, а сказала, что того ничего не дѣлывала.

Ей же, Агаѣѣ, съ коноваломъ Доронкою дана очная ставка. А на очной ставкѣ онъ, Доронка, сказалъ: какъ де онъ отъ Андрея Безобразова изъ Нижнева прѣхалъ къ Москвѣ, и жена де его, Андреева, спрашивала его: будетъ ли де тебя столько для чего ты присланъ — болѣзнь де у нее внутренняя. А на встрѣчу де къ великимъ государемъ, какъ изволили итти изъ Савинскаго походу, ѣздилъ

онъ, Доронко, съ Иваншею Щербачо-
вицъ; и онъ де Иванша ему говорилъ:
вора де то дѣло дѣлать, для чего ты при-
сказъ. А дѣло де такое, чтобъ до него,
Андрея, великіе государи были добры.
А жена его, Андреева, сказала: тотъ де

кончалъ Доронкина передъ немъ быть,
и она де его спрашивала: животная де у
нея болѣзнь, будетъ ли де его стоить,
чтобъ еѣ вылечить. А объ этомъ, ни о
чемъ, она его не спрашивала.

Подлинникъ на 5½ листахъ.

15. Распросъ жентъ стольника Агаеѣ Безобразовой. Декабря 5.

Да на дворъ Андрей Безобразова по-
сылаетъ дьякъ Семенъ Черной для того,
чтобъ забечевать живота его, Андрееви.
И дьякъ Семенъ Черной присказъ въ
Росрядъ въ лѣтніе письма, которые онъ
взялъ въ хороватъ въ столѣ и у иконъ.
А въ тѣхъ писмахъ четыре памятки, въ
томъ числѣ двѣ помолить Бога о здравіи;
а двѣ написано глухо: помни Господа,
и имена.

И про тѣ памятки жена его, Андре-
ева, роспрашивала. А въ роспросѣ ска-
зала: въ двухъ де памяткахъ написа-
но: помни, Господи: Петра, Наталію,
Василья, Анну, Кондрата, Кипреяна,
Анну, Лва, Парасковью, Акима, Анну,
владенца Федора, князя Михайла, князя
Бориса, Настасью владенца, Мартемья-
яна, схимницю Марью, Автомона. А въ
роспросѣ сказала: въ тѣхъ де двухъ па-
мяткахъ написаны родственники еѣ: дяди
еѣ Петръ Федоровъ сынъ Шетневъ, да
жена его Наталія, да отецъ еѣ Василей
Шетневъ, да мать еѣ Анна; а Кондратъ
де человекъ ихъ; а другой Петръ напи-
санъ, и то де дядя еѣ; а другой Петръ
меньшой Федоровъ сынъ Шетневъ же; а
Кипреянъ, и то написанъ человекъ отца
еѣ; а Анна де написана тетка еѣ Петрова

жена меньшого Шетнева; а Левъ де Шет-
невъ же прадѣдъ еѣ, а отца еѣ дѣдъ; а
Парасковья сестра еѣ двоюродная Ми-
хайловская жена Абагурова; а про Акима
сказать она не упомянуть; а Анна владе-
нецъ дочь еѣ; а Федоръ братъ еѣ двою-
родной, дяди еѣ Ивановъ сынъ Шетнева;
а князь Михайла Львовъ верной мужъ
кличѣ еѣ; князь Борисъ Мещерской
братъ родной кличѣ еѣ; а Настасья мла-
донецъ дочь еѣ; а про Мартемьяна и Ав-
томона сказать не упомянуть; а схимница
де Марья сестра еѣ двоюродная. А въ
другихъ де двѣхъ памяткахъ написано, что
молить о здравіи, — и то де въ тѣхъ па-
мяткахъ написаны имена бояръ: Кирила
Полухтовича, Лва Кириловича и жентъ
ихъ, боярынъ, Анны Левонтьевны, Па-
расковьи Федоровны, да стольниковъ Мар-
темьяна да Федора Кириловичевъ На-
рышкиныхъ, да боярина князя Михайла
Алегуковича Черкасского, да кравчего
князя Бориса Алексѣевича Голицына,
думнаго дьяка Автомона Иванова, для
того, чтобъ де они были къ нимъ добры.
А Петръ, и Акимъ, и Кондратъ, что въ
тѣхъ памяткахъ написаны, кто, — того она
сказать не упомянуть. А тѣ де памятки
велѣла она писать сего числа человекю

своему Мишкѣ Антипьеву; и тѣ де имена, которыхъ въ памяткахъ велѣно поминать, за упокой и въ поминаньѣ у ней въ дву

книжкахъ написаны; да тѣ де книжки у ней, Агаѣи.

Подлинникъ на 4 листахъ.

16. Помѣта. Декабря 5.

А въ подлинныхъ памяткахъ, которыя взяты съ Андреева двора Безобразова, пишеть.

Помяни, Господи: Петра, Наталю, Василья, Анну, Кондрата, Петра, Киприяна, Анну, Лва, Парасковью, Акима, Анну младенца, Ѳедора, князя

Михаила, Настасью младенца, Мартемьяна, князя Бориса, скимницу Марью, Антамона.

Молить о здравіи: Кирила, Анну, Лва, Парасковью, Ѳедора, Мартемьяна, князя Бориса, князя Михаила, Антамона, Петра, Акима, Кондрата.

Подлинникъ на лоскуткѣ.

17. Распросъ чловѣку Андрея Безобразова Михайлу Антипину и женѣ стольника Агаѣѣ Безобразовой. Декабря 5.

И того жъ числа тотъ чловѣкъ Мишка Антипьевъ сыскаеть, и тѣ памятки ему, Мишкѣ, показываны. И онъ, Мишка, смотря тѣхъ памятей, сказалъ: тѣ де памяти писалъ онъ, Мишка, по приказу Андреевы жены Безобразова Агаѣи сего числа; а кого имена писать, и то де сказывала ему она, Агаѣя; и онъ де тѣ имена, которыя въ тѣхъ памяткахъ написаны, по еѣ Агаѣину велѣнью, и писалъ; а чьи де имена въ тѣхъ памяткахъ писаны,—того онъ, Мишка, не вѣдаетъ. Да и прежде сего онъ, Мишка, такія памятки, по еѣ жъ Агаѣину велѣнью, кого она имена велитъ написать, писывалъ не въ одну пору. А куды де она и съ вѣмъ

тѣ памятки посылала, того онъ, Мишка, не вѣдаетъ.

Андреева жена Безобразова Агаѣя сказала: въ тѣ де памятки чловѣку своему Мишкѣ имена писать велѣла, и сказывала она, Агаѣя, сего числа. А Петра де въ тѣхъ памяткахъ о здравіи молить написать велѣла она брата своего двоюродного Петра Алексѣева сына Шетнева; а про Акима де и Кондрата, которые въ тѣхъ памяткахъ написаны, она въ безпамятствѣ сказать не упомянуть.

И по указу великихъ государей, отдана она, Агаѣя, за сторожю стольнику и полковнику Лаурентью Сухареву, на дворъ ея.

Подлинникъ на 2 листахъ.

18. Помѣта. Декабря 5.

Декабря жъ въ 5-й д., для сыску и поимки Андреева чловѣка Безобразо-

ва Иваики Щербачова въ подмосковную ея Андрееву деревню Комково изъ

приказу Розыскныхъ Дѣлъ посланы подъячій Амистархъ Кузминъ, да съ нимъ съ стѣнного караулу 5 человекъ стрѣльцовъ. А велѣно имъ его Ивашку въ той деревнѣ обыскать, и идѣ найдутъ, взявъ, привезть въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И того жъ числа, Амистархъ Куз-

минъ и стрѣльцы того человека Ивашку Щербачова привезли. А въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ сказали: того де числа Ивашка Щербачова взяли они въ деревнѣ Кониковъ на дворъ его Андреевъ въ избѣ у приказного его Андреева человека у Ивашки Кондакова.

Подлинникъ на 1 листъ.

19. Распросъ человекъ Андрея Безобразова Ивану Щербачову и очная ему ставка съ коноваломъ Дороеемъ Кабановымъ и женою стольника Агаѣею Безобразовою. Декабря 5.

Декабря въ 5-й день, Андреевъ человекъ Безобразова, которой присланъ изъ Нижнева съ коноваломъ съ Доронкою, роспрашиванъ. А въ распросѣ сказался: Ивашкою зовутъ Щербачовъ. Андрей де Безобразовъ приказывалъ имъ въ Нижнемѣ, чтобъ сыскивать волхвовъ и ворожей, и которые узнавають на костяхъ; и они де въ Нижнемѣ, сыскавъ, приводили къ нему Ивашку портного мастера; и тотъ де Ивашка и нынѣ въ Нижнемѣ у него, Андрея; да Доронку, которой присланъ изъ Нижнева къ Москвѣ съ нимъ, Ивашкомъ. И съ ними де, Ивашкомъ портнымъ и съ Доронкою, говаривалъ онъ, Андрей, одинъ—на-одинъ; а что говаривалъ,—того онъ не вѣдаетъ. И одного де изъ нихъ, Дорошку, послалъ онъ, Андрей, изъ Нижнева къ Москвѣ; а приказывалъ съ нимъ, Ивашкомъ, и велѣлъ того коновала отвезть къ Москвѣ на московской свой дворъ. А у него, Андрея, съ нимъ, Дорошкою, говорено то, чтобъ ему, Андрею, поворотитца къ Москвѣ,—и то бы сдѣлать ему, Доронкѣ.

И велѣть ему, Ивашку, онъ, Андрей, на Москвѣ, или гдѣ въ походѣ, указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благоверную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, да бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, боярыню Анну Леонтьевну, бояръ же, Тихона Никитича Стрешнева, Ѳедора Аврамовича Лопухина съ братьями; а для чего де тому мужику видѣть великого государя и великую государыню и бояръ, и о томъ де приказано тому мужику. Да и онъ де Ивашка отъ того мужика слышалъ, что приказывалъ ему Андрей дѣлать то, чтобъ бояре, тѣ которыхъ онъ, Ивашка, указать, къ нему, Андрею, добры были. И сказалъ ему, Ивашкѣ, онъ Дорошка: то де дѣло его, Дорошкино, чтобъ де ему за то Андрей Безобразовъ далъ 50 рублей, да погодно бы давалъ запасу по 5 чети на годъ. И привезъ де онъ, Ивашка, того мужика къ Москвѣ тому другомъ

недѣля, и объявилъ женѣ его, Андреевѣ, что тотъ мужикъ присланъ для того, чтобъ ему указать великого государя, и великую государыню благовѣрную царицу и вышенаименованныхъ бояръ. И подалъ де отъ него, Андрея, женѣ его Андреевѣ грамотку его, Андрееву, да писмо его Андреевой руки; а въ томъ де писмѣ написано: дать тому коновалу денегъ на покупку, да женѣ бы его коновалой сослала гостинець, да его жъ бы поить и кормить довольно. А словъ де еѣ въ то время, какъ коноваль передъ нею былъ, было толко: пожалуй де порады, а Ондрей де тебѣ заплатитъ; да ему жъ говорила о своей животной болѣзни; и былъ де тотъ мужикъ на дворѣ ихъ. И какъ изъ нынѣшняго Савинского походу великіе государи шли къ Москвѣ, и онъ де Ивашка, сказавъ женѣ его, Андреевой, съ тѣмъ мужикомъ Дорошкою ѣздили до Хорошова, и у двора де государского ожидали ихъ государского пришествія для того, чтобъ ему, Ивашкѣ, по приказу его Андрееву, ему, Дорошкѣ, указать бы великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу, и бояръ указать; и они де, въ то время, великихъ государей въ селѣ Хорошовѣ дождались, и сани его, государевы, видѣли; а его де государя, за поздною порою и за ненашемъ, не осмотрели. И привезъ де того мужика на его, Андреевѣ, дворъ, по прежнему, и того мужика женѣ его, Андреевѣ, объявилъ. Да и въ Преображенское де съ тѣмъ мужикомъ онъ, Ивашка, пошелъ было и, не

дошедъ, съ дороги поворотились.

А въ прошломъ де во 197-мъ году, изъ подѣ Даниловского м-ря въ стрѣлецкія слободы Андрей Безобразовъ людей своихъ, Левку Иванова да Левку Ареѣева, по стрѣлцовъ посылавалъ; и они де стрѣлцовъ къ нему, Андрею, приваживали; да и онъ де, Ивашка, выборныхъ стрѣлцовъ, Стремяного полку, Ковришкина и Лепешкина, къ нему, Андрею, приваживалъ; а зачѣмъ и какъ ихъ зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ. А Левка де Ареѣевъ къ Москвѣ посланъ былъ трожды; а для чего и съ чѣмъ,—того онъ не вѣдаетъ.

Да онъ же де, Андрей, какъ ѣхалъ по Москвѣ рѣкѣ и по Окѣ, во всякомъ городѣ и въ селехъ и въ деревняхъ волхвовъ и ворожей сыскивали, и къ нему, Андрею, приваживали; а посыладе ихъ за великимъ пристрастіемъ, и билъ *(а по осмотру онъ, Ивашка, плетми битъ)*.

И Ивашкѣ съ коноваломъ Дорошкою дана очная ставка. А на очной ставкѣ Доронка сказалъ: какъ де великій государь пришесть изъ Савина м-ря въ Хорошово, и Ивашка де Щербачовъ ему, Доронкѣ, великого государя указывалъ; и онъ де, Доронко, видѣлъ и прошель,—а дѣлать ничего не знаетъ. А что де онъ въ прежнихъ своихъ рѣчахъ заперся, что бутто великого государя не видалъ, и въ томъ де волны великіе государи. А какъ де Андрей Безобразовъ въ Нижнемъ его, Доронку, къ себѣ призывалъ, и въ тѣ де времена онъ, Доронка, съ нимъ говорилъ одинъ-на-одинъ

двожды, и сидѣлъ съ нимъ часа по два; а людей его никого въ то время не было.

И Ивашкѣ Щербачову съ женою его, Андреевою, дана очная ставка. А на очной ставкѣ онъ, Ивашка, говорилъ прежнія жъ свои рѣчи. А Андрѣева жена Безобразова заширалась, а сказала, что ей о томъ онъ, Ивашка, чтобъ тому мужику указать великого государя и великую государыню благовѣрную царицу, не гова-

ривалъ. А чтобъ тому мужику на покунку дать денегъ и женѣ его сослать гостинцовъ, и то онъ, Ивашка, ей говорилъ, и сказывалъ де ей, что о томъ приказывалъ ему Андрей Безобразовъ; а въ писмѣ де о томъ было не написано, а написано было толко, чтобъ того мужика кормить. А Ивашка сказалъ, что въ писмѣ де о томъ написано было имянно.

Подлинникъ на 7½ листахъ.

20. Помѣта. Декабря 5.

И Декабря въ 5-й д., по указу великихъ государей, противъ извѣту Андреевыхъ людей Безобразова, Петрушки Персицкого съ товарищи, вельно его, Андрея, и людей его, которые по извѣту приличились къ воровству, изъ Нижнего, взять, привезть въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ: Левку Арсѣева,

Ивашку Захарова, Левку Иванова, Ивашку Авонасьева, Θεоктистку Бѣльева, Ивашку Козу, Аношку Серѣева, Ромашку Михайлова, Андрюшку Михайлова. И для взятя ихъ послать подполковника Ивана Башева съ московскими стрѣльцами.

Подлинникъ на 1 листъ.

21. Именной указъ подполковнику Ивану Башеву ѣхать въ Нижній-Новгородъ, гдѣ взять стольника Андрея Безобразова и людей его и привезть къ розыску въ Москву. Декабря 5.

198 г., Декабря въ 5-й день, великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: стольника Андрея Безобразова и людей его, противъ извѣту людей же его, Андреевыхъ, Петрушки Персицова съ товарищи, изъ Нижнева, для розыску, взять къ Москвѣ, и послать по нимъ, по наказу, стольника и подполковника Ивана Башева, а съ нимъ московскихъ стрѣльцовъ сколько человекъ при-

гожь. А достальныхъ его, Андреевыхъ, людей въ Нижнемъ посадить въ тюрьму. А образы, и книги, и животы его, Андреевы, и всякую служилую рухледь и запасы съ стоялого двора, гдѣ онъ, Андрей, стоялъ, собрать ему, Ивану, въ одно мѣсто, куда пригожь, при думномъ дворянинѣ при Иванѣ Ивановичѣ Панинѣ и при градскихъ лутчихъ людехъ, и запечатать тѣ животы ему думному дворянину и воеводѣ и подполковнику Ивану Башеву своими печатми, и поставить

у тѣхъ животовъ караулъ. И о томъ къ думному дворянину и воеводѣ послать свою, великихъ государей, грамоту. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листъ.

22. Наказная память подполковнику Ивану Башеву. Декабря 5.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 5-й день, великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали столнику и подполковнику московскихъ стрѣльцовъ Ивану Ѳедоровичю Башеву ѣхать въ Нижней для того.

По ихъ, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, для ихъ, великихъ государей, дѣла, велѣно столника Андрея Ильина сына Безобразова да людей его 17-ть человекъ взять къ Москвѣ; а достолныхъ его людей отдать въ Нижнемъ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину, и посадить ихъ, до ихъ, великихъ государей, указу, въ тюрьму. А кого имени тѣхъ его людей взять къ Москвѣ и оставить въ Нижнемъ, и имена ихъ росписъ ниже сего.

А образы, и книги, и животы его, Андреевы, денги, и золотые, и яфимки, и каменя, и жемчюгъ, и платья въ сундукахъ, и въ скриняхъ и въ ларцахъ, и посуду серебряную, и оловяную и мѣдную, и служилую збрую, ружье, и конскіе наряды: чепраки, и сѣдла, и узды, и всякую рухлядь, и хлѣбные, и мясные и рыбные всякіе запасы съ стоялого двора собрать на одинъ дворъ, въ одно мѣс-

то, въ хоромину, въ какую пригожь, ему, Ивану Башеву, при думномъ дворянинѣ и воеводѣ и при грацкихъ лутчихъ людехъ; и запечатать тѣ животы ему, думному дворянину, и Ивану Башеву своими печатми, и поставить караулъ. А писма его, Андреевы, всякія въ скриняхъ, и въ ларцахъ и въ ящикахъ, за его, Андреевою, и ему, Ивану, запечатавъ своею печатью, взять къ Москвѣ. И великихъ государей грамота о томъ къ нему, думному дворянину и воеводѣ, послана съ нимъ, Иваномъ.

Да ему жъ, Ивану, взять къ Москвѣ коновала нижегородскаго посадскаго человекъ Ѳедеу Мартемьянова сына Бобылева, которой живетъ въ Нижнемъ въ приходѣ у церкви святыхъ мученицы Варвары.

Ивану Башеву ѣхать съ Москвы въ Нижней наскоро безо всякого мотчанья, тотчасъ; а пріѣхавъ въ Нижней, великихъ государей грамоту, какова послана съ нимъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю, подать ему, думному дворянину и воеводѣ.

И вышеписанные его, Андреевы, животы, и запасъ и всякую рухлядь собрать и запечатавъ, и постави въ хоромины, гдѣ пригожь, взявъ его, Андрея, и писма и людей его, по росписи, которыхъ велѣно взять къ Москвѣ, и которые съ Москвы пріѣдутъ къ нему, взять же.

А достолныхъ отдавъ думному дворянину и воеводѣ, взявъ у него, думного дворянина, о приѣмѣтѣхъ людей, которыхъ велѣно оставить въ Нижнемъ, и о животахъ, и куда они собраны будутъ, отписку, ѣхать ему, Ивану, къ Москвѣ по тому жъ, безо всякого мотчанья. И дорогою везти его, Андрея, съ великимъ береженьемъ, — а людей и коновала сковавъ, — и стеречь, и смотреть надъ ними въ день и ночью накрѣпко, и говорить имъ промежъ собою втай ничего не велѣтъ, чтобъ онъ, Андрей, также и люди его и коновалъ надъ собою какого дурна не учинили и съ дороги не ушли. И писемъ ему, Андрею, изъ скрѣпъ и изъ ларцовъ никакихъ вынимать отнюдь не давать.

А для береженья и караулу въ той посылкѣ съ нимъ, Иваномъ, велѣно быть московскимъ стрѣльцомъ 20-ти человекомъ; а которого полку и кто имяны, тому роспись ниже сего.

А пріѣхавъ ему, Ивану, къ Москвѣ, явитца и отписку подать и Андрея Безобразова и людей его объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

Роспись Андреевымъ людямъ Безобразова:

Взять къ Москвѣ:

Левка Ареѣевъ, Левка Ивановъ, Фектистка Родіоновъ, Ивашка Коза, Ивашка Ларіоновъ, Ареѣйко Турубасевъ, Давыдко Кривушинъ, Васка Версенева, Филка Хомутава, Ивашко Захаровъ, Ивашко Аѳонасѣевъ сынъ Бѣляевъ, Аношка Сергѣевъ, Ивашко Курской, Андрюшка Михайловъ, Агаѳонка Емельяновъ, Ромашка Михайловъ, Карпушка Свѣжей.

Въ Нижнемъ оставить:

Петрушка Щербачовъ, Петрушка Звѣревъ, Ивашка Татаринъ, Мишка Ивановъ, Ивашко Чубаровъ, Илюшка Романовъ, Ивашко Ареѣевъ, Тимошка Кудринъ, Матюшка Семеновъ, Ивашко Казакъ, Федка Остафьевъ, Тимошка Григорьевъ.

Да ему жъ, Ивану Башеву взять и привезть съ собою нижегородскаго жителя портного мастера Ивашку, которой прихаживалъ и нынѣ живетъ у Андрея, скована; а о береженьѣ его, Ивашки, учинить по вышечисанному ихъ великихъ государей указу.

Такова за приписью дьяка Ивана Уланова.

Отпускъ на 8 листкахъ.

23. Грамота нижегородскому воеводѣ Ивану Панину. Декабря 5.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину. По нашему, великихъ государей, указу, для

нашего, великихъ государей, дѣла, столника Андрея Ильина сына Безобразова да людей его 17-ть человекъ велѣно столнику и подполковнику Ивану Башеву взять къ Москвѣ, а достолныхъ его людей отдать въ Нижнемъ тебѣ, и посадить ихъ, до нашего великихъ государей

указу, въ тюрьму. — А образы, и книги и животы его, Андреевы, и всякую служилую рухледь и запасы съ стоялаго двора, гдѣ онъ, Андрей, стоялъ, велѣно собрать въ одно мѣсто при тебѣ, думномъ нашемъ дворянинѣ и воеводѣ, и при Иванѣ Башевѣ и при градскихъ лучшихъ людехъ, и запечатать тѣ животы тебѣ, думному нашему дворянину и воеводѣ, и ему, Ивану, своими печатми, и поставить у тѣхъ животовъ караулъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а Иванъ Башевъ въ Нижней прѣдетъ, и ты бѣ думной нашъ дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ тѣ его, Андреевы, вышеписанные животы съ стоялаго двора велѣлъ собрать при Иванѣ Башевѣ въ одно мѣсто, гдѣ пригожь, и устроить въ хоромины. А людей его, Андреевыхъ, которыхъ оставить подполковникъ Иванъ Башевъ, велѣлъ у него принять и посадить въ тюрьму. А у животовъ поставить караулъ посколку человекъ пригожь; и велѣлъ тѣхъ животовъ беречь днемъ и ночью накрѣпко,

чтобъ тѣхъ животовъ воровскіе люди не покрали. А сколько чего тѣхъ животовъ собрано и гдѣ устроено, и по сколку человекъ служилыхъ людей для караулу поставлено, и кто имяны Андреевы люди въ тюрьму посажены будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ. И тому всему учина роспись, ты, думной нашъ дворянинъ и воевода, за своею рукою, прислалъ къ Москвѣ съ тѣмъ же подполковникомъ съ Иваномъ Башевымъ, и велѣлъ подать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. А кого имяны Андреевыхъ людей Безобразова велѣно оставить въ Нижнемъ, и тому роспись подѣ сею нашею, великихъ государей, грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабра въ 5-й день.

Такова за приписью дьяка Ивана Уланова.

А роспись людямъ подѣ тою грамотою написана съ наказу, каковъ данъ подполковнику Ивану Башеву.

Отпускъ на 4 листахъ.

24. Память въ Стрѣлецкій приказъ, о присылкѣ подполковника и 20 московскихъ стрѣльцовъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, для посылки ихъ въ Нижній-Новгородъ. Декабря 5.

Лѣта 7198-го, Декабра въ 5-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарищи. Великіе государи (т.), указали: изъ Стрѣлецкого прика-

зу прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи подполковника московскихъ стрѣльцовъ да стрѣльцовъ 20 человекъ. А изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ быть имъ въ посылкѣ до Нижнего. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоан-

на Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарищи учи-

нить о томъ по указу великихъ государей.

Такова за приписью дьяка Семена Чернова.

Отпускъ на 1 листъ.

25. Роспись стрѣльцамъ, которымъ быть въ посылкѣ съ подполковникомъ Иваномъ Башевымъ. Декабря 5.

198 г., Декабря въ 5-й д., по указу великихъ государей и по памяти изъ Розыскаго Приказу, посланъ въ тотъ приказъ подполковникъ московскихъ стрѣльцовъ, да съ нимъ столника и полковника Петрова полку Борисова стрѣльцы, которымъ быть изъ того приказу въ посылкѣ до Нижнего. А кто имена стрѣльцы, и то писано ниже сего:

Трошка Лукьяновъ, Максимко Кириловъ, Алешко Микифоровъ, Микитка Прокофьевъ, Емелка Ѳедотовъ, Лучка Горячкинъ, Ивашка Виркинъ, Макарко Ѳедотовъ, Микитка Волотовъ, Митка Карповъ, Серешка Григорьевъ, Митка Игнатьевъ, Тимошка Степановъ, Васка Ермолинъ, Аноѳрейко Михайловъ, Алешка Даниловъ, Данилка Дементьевъ.

Ѳедка Даниловъ, Ивашка Потаповъ,

Подлинникъ на 1 листъ.

26. Память изъ приказа Розыскаго Дѣла въ Ямской приказъ, о дачѣ подводъ подполковнику Ивану Башеву и 20 стрѣльцамъ, посылаемыхъ изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ. Декабря 5.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 5-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарищи. По ихъ, великихъ государей, указу, для ихъ государского дѣла, посланъ съ Москвы изъ приказа Розыскаго Дѣла въ Нижней - Новгородъ подполковникъ московскихъ стрѣльцовъ Иванъ Башевъ, да съ нимъ московскихъ стрѣльцовъ 20 человекъ. А для той посылки отъ Москвы до Нижнего-Новгорода и назадъ до Москвы подполковнику съ заводными и

съ прибавочными 6 подводъ, и стрѣльцомъ велѣно дать ямскія подводы съ заводными. Да отъ Нижнего жъ до Москвы подъ колодниковъ подъ 18-ть человекъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, (*окончанія не имѣется*).

За приписью дьяка Семена Чернова.

По подорожной проионовъ отъ Москвы до Нижнего и назадъ подполковнику на 6 подводъ, по 19 алтынъ; а назадъ по тому жъ. Стрѣльцомъ 20 чел. на 7 подводъ, въ оба жъ пути, по 19 алтынъ.

Отпускъ на 1 листъ.

27. Челобитье подполковника Ивана Башева, объ отсрочкѣ по его дѣлу въ Помѣстномъ приказѣ. Декабря 5.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ подполковникъ московскихъ стрѣлцовъ Ивашка Башевъ. Спорное, государи, у меня, холопа вашего, дѣло въ Помѣстномъ приказѣ съ володимерцомъ съ Леонтьемъ Салмановымъ, о пустоши Митниковѣ, — а нынѣ,

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ помѣту: 198 г., Декабря въ 5 д., по указу великихъ государей, приказалъ бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарищи: объ отсрочкѣ въ Помѣстной приказъ послать память.

28. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Помѣстный приказъ, объ отсрочкѣ по дѣлу подполковника Ивана Башева съ Леонтьемъ Салмановымъ. Декабря 5.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 5-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи. Великимъ государемъ (т.), билъ челомъ столникъ и полковникъ московскихъ стрѣлцовъ Иванъ Башевъ: дѣло де у него спорное въ Помѣстномъ приказѣ съ володимерцомъ съ Леонтьемъ Салмановымъ о пустоши Митниковѣ; а нынѣ де по ихъ, великихъ государей, указу, для

по вашему, великихъ государей, указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ посылкѣ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите государи, въ томъ дѣлѣ отсрочить, покаместъ я, холопъ вашъ, буду изъ посылки. Великіе государи, смилуйтесь!

ихъ, великихъ государей, дѣла, велѣно ему быть въ посылкѣ, и великіе государи пожаловали бѣ его: велѣли въ томъ дѣлѣ отсрочить, покаместъ онъ, Иванъ, будетъ изъ той посылки. И великіе государи пожаловали его, Ивана: велѣли ему въ томъ дѣлѣ для той посылки отсрочить, покаместъ онъ изъ той посылки будетъ. И по указу великихъ государей (т.), боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листъ.

29. Словесная сказка людей Андрея Безобразова, Петра Персидскаго и Якима Ченцова. Декабря 6.

И Декабря въ 6-й д., великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ,

Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Рос-

сія самодержцемъ были челомъ въ приказѣ Родыкинхъ Дѣль боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи сказали словесно люди Андрея Безобразова, извѣтчикъ Петрушка Персицкой да Якимка Семеновъ: въ нынѣшнемъ во 198-году, Декабря въ 3-мъ числѣ, извѣщали они на него, Андрея, въ ихъ великихъ государей дѣлахъ, и, по ихъ великихъ государей указу, велѣно его, Андрея, для розыску тѣхъ дѣлъ и людей его, на которыхъ въ извѣтѣ ихъ написано, изъ Нижнева взять къ Москвѣ. И будетъ де онъ, Андрей, противъ ихъ извѣту въ тѣхъ дѣлахъ учнетъ заперат-

Подлинникъ на 1 листѣ.

30. Распросъ мельнику Семену Антонову. Декабря 7.

198 г., Декабря въ 7-й день, Ново-семеновскія слободы, что за Яускими вороты, посацкой человекъ Сенка Антоновъ, мельникъ, противъ извѣту Андреевыхъ людей Безобразова, Петрушки Персицкаго до Якимки Семенова, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: въ прошлыхъ де годехъ, тому нынѣ лѣтъ съ пять, былъ онъ, Сенка, у Андрея Безобразова въ Воровскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ его, въ селцѣ Спаскомъ, на рѣкѣ Нарѣ, для окладу мельницы, дни съ три. И будучи де въ томъ селцѣ, ему, Андрею,

Подлинникъ на 1½ листахъ.

31. Распросъ людямъ Андрея Безобразова, Ивану Турубаеву и Тимоѳею Григорьеву. Декабря 7.

Декабря въ 7-й день, въ приказѣ Родыкинхъ Дѣль Андреевъ человекъ Безобразова Мишка Антипинъ, пришедъ, сказалъ: Декабря де въ 6-й день, при-

ца, и чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли, для подлинного розыску, и улики и очныхъ ставокъ, изъ Нижнева взять къ Москвѣ съ нами, Андреемъ, людей же его: Ивашка Ларионовъ, Ивашка Бурского, Ареѣйка Турубаева, Давыдку Криушина, Агаѳонка Емельянова, Васку Берсенева, Филку Хомутова, Карпушку Свѣжева.

И по указу великихъ государей, противъ вышесказаннаго словеснаго челобиття, тѣхъ людей изъ Нижнева велѣно взять къ Москвѣ съ, и азъ наказъ подполковнику Ивану Башеву, о взятыхъ ихъ, написано.

и женѣ его бобами онъ не ворожилъ; да и ворожить де онъ, Сенка, бобами не умѣетъ, и инымъ никакимъ волхвованіемъ не волхвуетъ, и никакому волхвованію и ворожбѣ ни у кого не учился. И послѣ де того, какъ онъ былъ въ томъ его, Андреевѣ, селцѣ Спаскомъ, для окладу мельницы, на Москвѣ къ нему, Андрею, и къ женѣ его для ворожбы и ни для какихъ дѣлъ не прихаживалъ. А отъ окладу де мельницы далъ ему Андрей Безобразовъ осмину муки ржаной, да пудъ соли, да четверикъ толокна.

ѣхали изъ Нижнева люди его Андреевы: Ивашка Ареѣевъ сынъ Трубаевъ, да конюхъ Тимошка Григорьевъ; а зачѣмъ приѣхали, — про то онъ, Мишка, не вѣда-

еть; и тѣ де люди нынѣ на его, Андреевѣ, московскомъ дворѣ, и Ивашка лежатъ боленъ. *Къ сему извѣсти Мишка Онтипкинъ руку приложилъ.*

И тотъ человекъ Ивашка на дворѣ его, Андреевѣ, спрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: ѣдучи де онъ, Андрей, съ Москвы Москвою и Окою рѣками, посылалъ съ струговъ на Коломнѣ, и въ Переславлѣ, и въ Касимовѣ и въ Муромѣ, людей своихъ къ ворожеямъ: Оетистку Бѣляева, Ивашку Аѳонасьева, Ивашку Щербачова, Андришку Михайлова, и велѣлъ тѣмъ людямъ у тѣхъ ворожей на дворехъ ихъ ворожить о томъ, что по указу великихъ государей велѣтъ ли его, Андрея, взять къ Москвѣ?—А на струги де къ нему, Андрею, ворожен привожены ль, — про то онъ не вѣдаетъ, потому что онъ лежалъ боленъ. А въ Касимовѣ де онъ, Андрей, для ворожбы де къ татаркѣ посылалъ Петрушку Перещикого, о взятѣ жъ своемъ къ Москвѣ. Да онъ же де Ивашка слышалъ отъ людей его, Андреевыхъ, отъ Ивашки Курского, что Ивашку Щербачова послалъ онъ, Андрей, почью къ Москвѣ съ коноваломъ; а для чего того коновала къ Москвѣ послалъ, — про то онъ не вѣдаетъ. А въ разговорѣ де люди его, Андреевы, говорили, что де онъ то затѣялъ худо. А къ Москвѣ де его, Ивашку, изъ Нижнева отпустилъ онъ, Андрей, для болѣзни, и послалъ съ нимъ, запечатавъ въ столпцѣ, пучекъ писемъ, и велѣлъ тѣ письма отдать на Москвѣ женѣ своей Агаеѣ. И какъ де его,

Ивашку, привезли къ Москвѣ, и жена де его, Андреева, по указу великихъ государей, взята въ приказъ. А тѣ де письма взялъ у него, Ивашка, человекъ его Гришка Щербачовъ; а о чемъ де тѣ письма писаны, — про то онъ не вѣдаетъ. Да онъ же, Андрей, ѣдучи на стругахъ, муромскихъ ямщиковъ билъ батоги, и въ воду одного человека бросилъ и, вынявъ изъ воды, билъ батоги; а билъ за то, что они ему говорили, чтобъ онъ ѣхалъ не мѣшкаявъ для того, что они проѣдаютца.

Другой человекъ, Тимошка Григорьевъ сказался: конюхъ былъ въ Боровскомъ уѣздѣ въ селѣ Спаскомъ, что на Нарѣ. И тому нынѣ недѣль съ пять, послала его Андреева жена Безобразова Агаея въ Нижней къ нему, Андрею, и былъ въ Нижнемъ три недѣли въ деревнѣ его, Андреевѣ. И по ворожеямъ де онъ, Андрей, людей своихъ въ которыхъ городехъ посылалъ ли и ворожить о чемъ велѣлъ ли, — про то онъ не вѣдаетъ, и отъ людей его, Андреевыхъ, ничего не слыхалъ, и коновала де Доронку съ Ивашкою Щербачовымъ къ Москвѣ послалъ ли, — того онъ не вѣдаетъ же для того, что онъ жилъ въ той же его нижегородской деревнѣ. А къ Москвѣ де онъ, Андрей, его послалъ къ женѣ своей съ лошадыю. А писемъ де съ нимъ не посылалъ и словесно ни о чемъ не приказывалъ; а были де письма у Ивашки Ареѣева, которой съ нимъ ѣхалъ къ Москвѣ; и гдѣ тѣ письма нынѣ, у него ли Ивашка, или кому отдалъ, — того онъ не вѣдаетъ.

Подлинникъ на 3 листахъ.

32. Распросъ чловѣку Андрея Безобразова Никитѣ Кондакову. Декабря 8.

Декабря въ 8-й день, Андреевъ чловѣкъ Безобразова Микитка Кондаковъ, противъ извѣтчиковъ, Петрушки Персидкого да Якимка Семенова, роспрашивая. А въ роспросѣ сказали: Андреева де жена Безобразова Агаѣя его, Микитку, съ памятками, въ которыхъ написано молитъ Бога о здравіи, имена: Петра и Наталіи, Кирила, Анны и иныхъ, посылала по церквамъ; а приказывала де ему, чтобъ тѣ памятки давать прочитатъ на просвиромисаніи и на молебнѣ, и послѣ службы оставлять въ церквахъ за иконами. И онъ де, Микитка, тѣ памятки по церквамъ носилъ и послѣ службы изъ алтарей не бралъ; а чьи имена въ тѣхъ памяткахъ написаны были,—про то онъ, Микитка, не вѣдаетъ. Да съ нимъ же де посылала по церквамъ свѣчи простыя;

а къ Ивану Войственнику свѣчи простыя жъ, а въ нихъ бывала свѣча такаа, что вмѣсто свѣтилы кладена холстина; а что на той холстинкѣ написано было, или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ; толко де та свѣча, для признаки, оберчена бывала простою бѣлою бумагою, и приказывала тое свѣчу ставить передъ иконою Ивана Войственника; и ту свѣчу онъ, Микитка, предъ иконою Ивана Войственника ставилъ, и покажеть вся сгорить, ставалъ; толко та свѣча горить не ясно; а о простыхъ свѣчахъ, чтобъ ихъ смотреть, покажеть всѣ сгорять, приказу не было; а кто тѣ свѣчи дѣлалъ,—про то онъ, Микитка не вѣдаетъ. *Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Микитка Кондаковъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 1^й, листѣ.

33. Сказка чловѣка Андрея Безобразова Михаила Антипина. Декабря 9.

198 года, Декабря въ 9-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарищи Андреевъ чловѣкъ Безобразова Мишка Антипинъ сказалъ: письма де его, Андреевы, какія у него были о всякихъ дѣлахъ и животы, которые послѣ его, Андрея, какъ онъ поѣхалъ на Терекъ, остались на его Андреевъ дворѣ въ полатѣхъ и на погребѣ, да послѣ его жъ, Андрея, жена его Агаѣя, для береженья отъ пожарнаго времени, отослала съ нимъ, Мишкою, въ Чюдовъ

м—рь: два сундука да подголовокъ, или скрыня, — того подлинно не помнить, толко всего втроемъ,—и тѣ де сундуки и скрыня, или подголовокъ, за печатью жены его Агаѣи, поставлены у казначея. А что въ тѣхъ сундукахъ и въ скрынѣ положено, и тому де роспись въ тѣхъ сундукахъ, и ерлыки де на тѣхъ сундукахъ наклеяны. А иныхъ де его, Андреевыхъ, животовъ и никакой рухледи въ поклажѣ онъ нигдѣ не вѣдаетъ и не отваживалъ. Такъ же де и въ подмосковской его деревнѣ и въ Боровскомъ уѣздѣ въ селцѣ

Спаскомъ какіе животы есть ли, — про то де онъ не вѣдаетъ же. А вѣдаютъ де про то люди его Андреевы, кому въ тѣхъ деревняхъ приказано: въ деревнѣ Конь-

ковѣ Ивашка Гарасимовъ, въ селцѣ Спаскомъ Кузка Хомутовъ. *Мишка Опитинъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 1½ листъ.

34 Роспись лошадямъ Андрея Безобразова, стоящимъ на его дворѣ. Декабря 9.

Роспись лошедемъ Андрея Ильича, которыя на Москвѣ, приведены изъ деревни: два санника сѣрыхъ, два коня воронныхъ, конь рыжей, конь гнѣдъ, меринъ рыжъ. И тѣ лошади на Москвѣ

стоятъ безъ корму: сѣна и овса нѣтъ, кормить не чимъ.

А сю роспись писалъ Мишко Антишевъ; а въ селѣ Спаскомъ приказчикъ Кузма Хомутовъ.

Подлинникъ на 1 листкѣ. Имѣетъ, на оборотъ, пометку: «198 г., Декабря въ 9-й д., бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарищи приказали: тѣхъ лошадей сослать въ Андрееву деревню Безобразова въ село Спаское, что на Наръ, и велѣть беречь и кормить; и послать прикащику о томъ память о всемъ, съ подкрѣплениемъ».

35. Память прикащику села Спасскаго Кузмѣ Хомутову. Декабря 9.

198 года, Декабря въ 9-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцевъ, память села Спасскаго прикащику Кузмѣ Хомутову. По ихъ, великихъ государей, указу, съ Андреева двора Безобразова посланы въ село Спаское лошади его: два санника сѣрыхъ, два коня воронныхъ, два коня рыжихъ, конь гнѣдъ, меринъ рыжъ, съ человекомъ, его, Андреевымъ, съ конюхомъ съ Ивашкою Опитинымъ. И какъ тебѣ ся память при-

детъ, а тотъ человекъ тѣхъ лошадей въ село Спаское приведетъ, и ты бѣ тѣхъ лошадей у него принялъ, и велѣлъ кормить и беречь съ иными такими жъ лошадми по сему ихъ, великихъ государей, указу.

А что въ томъ селѣ какихъ заводовъ, и припасовъ, и животовъ Андреевыхъ и скотины, и того всего беречь же и безъ указу великихъ государей, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, ничего ни кому не давать.

Такова за приписью дьяка Семена Черного.

Отпускъ на 1 листъ.

36. Распросъ человекъ Андрея Безобразова Григорью Щербачову. Декабря 9.

Декабря въ 9-й день, въ приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ Андреевъ человекъ Безобразова Гришка Щербачовъ роспрашиванъ: „Декабря де въ 6-й день, Ан-

дреевъ же человекъ Безобразова Ивашко Андреевъ сынъ Турунбаевъ пріѣхалъ изъ Нижнего отъ него, Андрея, съ писмами. А въ роспросѣ онъ, Ивашка, сказалъ:

отъ Андрея де Безобразова были писма запечатаны въ столицѣ, и велѣно ихъ отдать женѣ его, Андреевѣ, Агаевѣ, и тѣ де писма взять у него онъ, Гришка, и для чего тѣхъ писемъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ не объявилъ?“

А въ роспросѣ онъ, Гришка, сказалъ: Андреевѣ де человекъ Безобразова Ивашка Турунбаевъ отъ него, Андрея, изъ Нижнего прѣхалъ къ Москвѣ, Декабря въ 6-й день, съ грамотками; а тѣ де грамотки запечатаны въ столицѣ, воскромъ. И въ то де время жены его, Андреевы, дома не было: по указу великихъ государей взята въ приказъ. И тѣ де писма онъ, Гришка, у него, Ивашки, взял и распечаталъ. А въ томъ де столицѣ запечатано было: явочная челобитная, черная, и отписка, черная жъ, на нижегородского воеводу, что онъ постоянныхъ дворовъ ему не далъ, и въ грабежу животновъ отъ присыльныхъ людей; да къ нему, Гришкѣ, памяти, чтобъ явочное челобитье записать, и за дѣлами ходить; да человекъ Мишкѣ Антипину память и совѣтныя грамотки отъ людей, да грамотка отъ Андрея Безобразова къ женѣ его, Агаевѣ. А въ той де грамоткѣ написано, чтобъ его, Гришку, посылать противъ явочныхъ челобитныхъ бить челомъ по приказомъ судьямъ, да сходитъ съ грамоткою къ боярину ко князю Михайлу Ивановичу Лыкову, и противъ прежняго писма грамотки рознесены ль, и зачѣмъ Ивашка и Карпушка Щербачовы на Москвѣ задержаны, чтобъ ихъ отпустить въ Нижней, не помѣшкавъ;

а въ Нижней де къ нему, Андрею, и къ воеводѣ присланы великихъ государей грамоты: велѣно его изъ Нижнева на Терки послать сухимъ путемъ и дать ямскія подводы; и онъ де, воевода, въ томъ его тѣснить; и о томъ бы бить челомъ великимъ государемъ, чтобъ его сухимъ путемъ изъ Нижнего на Терки не посылать, и чтобъ о всякой вѣдомости, что на Москвѣ дѣлаецца, противъ прежняго писма, писать къ нему, Андрею. А что де въ прежнемъ писмѣ отъ него, Андрея, къ женѣ его писано, того де онъ не вѣдаеть. А иного де ничего опречь того въ той грамоткѣ не написано. И то де черную отписку и челобитную и памяти къ нему, Гришкѣ, и совѣтную грамотку къ боярину ко князю Михайлу Ивановичу Лыкову, по указу великихъ государей и по присылкѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, принесъ онъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А грамотку де, которая прислана отъ Андрея къ женѣ его, Агаевѣ, прочетчи, онъ, Гришка, изодралъ для того, что жена его, Андреева, отдана за караулъ. А иныхъ де никакихъ писемъ въ томъ столицѣ не было. А что де онъ, принявъ писма у Ивашка Турунбаева и, не объявя тѣхъ писемъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, распечаталъ, и грамотку отъ Андрея Безобразова къ женѣ его, Агаевѣ, прочетъ, изодралъ, и о томъ де онъ, Гришка, великихъ государей указу не слышалъ, — и то де онъ учинилъ безъ хитрости, и въ той его винѣ волны великіе государи. *Гришка Щербачовъ руку приложилъ.*

Подлинныхъ на 2½ листахъ.

37. Писма, которыя взяты у Андреевыхъ людей, которые присланы отъ него изъ Нижнева на московской его дворъ.

1.

Агаея Васильевна, здравствуй! Буди хранима Богомъ и Пресвятою Богородицею. Левку Ареьева и Ромашку конюха не вели задержать, тотчасъ отпусти ко мнѣ; а будетъ самми отпустишь, пришли шубу мнѣ авчиную и одѣяло авчинное, ангелику, зори, кми-му пришли, земляницы сушеной, малины сушеной, пастилы пришли изъ боровской моей деревни. Вели привезть въ Канькова три стола липовыхъ, которые поболши, три стола середнихъ, четыре стола меншихъ; а подъ столами бь были бь ноги розными образцы, у болшихъ столовъ, и у среднихъ и у меншихъ; да десять скамей вели привезть розными образцы; да десять столовъ вели привезть розными образцы. Нынешнева году привезены стругомъ столы изъ бѣлевской деревни, и стулы и скамьи; будетъ они привезены изъ Серпухова, то вели привезть, а будетъ они изъ Серпухова не привезены, и повели тотчасъ привезть въ боровскую деревню. А изъ боровской деревни вели провезть въ Каньково изъ боровской же моей деревни литавры; все мое вели перевезть въ Канькова, или къ Москвѣ; будетъ въ Каньково, вели ихъ поставить въ верхнихъ хоромехъ на стульяхъ или на скамьяхъ, чтобъ мыши кожъ не перепортили; а будетъ и ты вели ихъ къ Москвѣ привезть, и вели на мельницѣ положить,—также вели ихъ поставить на стулахъ да на скамьяхъ; а будетъ ино, ихъ къ стропиламъ подвязать на веревкахъ, а будетъ къ стропиломъ подвязать, на веревкахъ, а будетъ къ стропиламъ веревки подвязаны, да на веревки положить жердь, да на жердь положить доски, да на доски положить литавры; а вышиною положить отъ ледника или отъ погреба повѣсить низенка, чтобъ головою не достать, для мышей. Вели выписать изъ книгъ и прислать ко мнѣ, со 195 году, и со 196 году, и со 197 году, кому даваны авчины, епанчи и кафтаны сермяж-

ные, и тое выписочку ко мнѣ прислать. Да вели смыскать образецъ мой чюлошной бумажной, что чюлки кроять, два образца бумажные. Да пришли ко мнѣ 50 авчинъ дѣланныхъ, которыя авчины поболши и которыя пошерстяные. Коробья у меня есть съ крашенинами; пересмотри крашенины и переписавъ всѣ крашенины, сколко какихъ крашенинъ цвѣтомъ, и сколко въ какой крашенинѣ аршинъ, смотря и переписавъ, прислать ко мнѣ всѣ крашенины. Изъ Спаского жъ вели привезть пицали, и положить въ полату; и талунбасы изъ Спаского вели привезть; а что чего привезено изъ Спаского будетъ, вели тому всему роспись учинить. А пошли для того, для всего, чюловѣка съ Москвы. А я въ Нижнемъ стругами замерзъ, и стою таперва въ стругахъ. А на большія луженныя литавры будетъ путь зимней, вели сани большія широкія сдѣлать и ихъ положить хорошенка, чтобъ ихъ не переломать, и покрыть рагожами хорошенка. Поѣхалъ къ Москвѣ сынъ боярской нижегородского владыки Тарасъ Трофимовъ сынъ Десятово, и ты его вели передъ себя пустить и его поподчивай. И вели провѣдывать въ приказѣ Казанского дворца: не будетъ ли писма обо мнѣ отъ нижегородского воеводы; вели провѣдывать безпрестани. Ходокъ нижегородской деревни на Москвѣ—зачѣмъ онъ задержанъ? Котель въ котель, что въ Бѣлевѣ дѣлали, прислать. А я въ Нижнемъ Октебря въ 17-й день живъ. Отъ меня тебѣ, Васильевна, другу моему, поклонъ и миръ и благословленіе: да сохранить тебя Господь Богъ и Пресвятая Богородица светлыми ангелы своими. А въ ѣздѣ мѣшкота учинилася за мелями и за великими погоды; трюжды топулъ, потому что струги худие и верхіе; а и на дву стругахъ и кровель нѣтъ; и запа-сы потопилъ и погноилъ.

Подлинникъ писанъ на обныхъ страницахъ мста. Имѣеть въ концѣ помѣту: «198 году, Октябры въ 26 день, привезъ сю грамотку митрополей сынъ боярской Тарасъ Трофимовъ сынъ Десятово».

2.

Васильевна, здравствуй! Приехалъ изъ Москвы посланной челоуѣкъ Борисъ Ефимовъ сынъ Третьяковъ; а ты его вели поставитъ передъ себя, и онъ тебѣ про меня все скажетъ. Да пришла ко мнѣ остра на животинашка выдала мѣ, да мнѣй пришло ко мнѣ рашковъ... бобышка, повелѣиной; а прислать болна, болѣ того, что ты привезла ко мнѣ на стругъ; а прислать бы, чтобъ была густа; а то, что и ты привезла, и та была жидка и вся въ доставоу вытнела. А Курской ко мнѣ приѣхалъ и противъ писма твоего все ко мнѣ привезъ. А я, Ноября до 4-го числа, стою на дну въ стругахъ; отъ воеводъ розпорки и разграбленъ, и отъ присланъ отъ него, отъ бою, люди мои многіе лежать

болна, а мнѣ и удержать. И тебѣ бы бѣгъ челоуѣкъ посланной вынѣтъ и мнѣй приѣхалъ, что стою на дну въ стругахъ, и съ людьми мѣ-панѣтъ, что я разоренъ; а ему такого указу и нѣтъ, что мнѣ дворянъ не давать; а онъ надо мною нарушителя. Про свое здоровье мнѣ безъ вѣсти не дрякъ, и вѣдѣи люди отъ меня поѣхала, и ты мнѣ не задержки. Касанскому митрополиту пошла и мнѣ ему известить, что его приказной челоуѣкъ Борисъ Остаповъ Нижней приѣхалъ; а у меня онъ не бывалъ; а слышалъ я, что отъ митрополита и приѣхалъ ко мнѣ былъ. Отъ меня тебѣ, Васильевна, поклонъ. Не скучь, бѣгъ челоуѣкъ, чтобъ меня оборонили отъ такого безчестья.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Отдать ся грамотка на дворъ столика Андрея Ильича Безобразова сожителямъ его Алаву Васильеву. А дворъ въ Кимовъ городѣ, на Ильинской улицѣ, въ приходѣ у церкви Николая Болшого Креста», и помѣту: «198 году, Ноября въ 13-й д., привезъ со грамоткою Семовской слободы Борисъ Яковлевъ сынъ Грешинъ».

3.

Алаву Васильевна, здравствуй, о Христѣ, и буди хранима Богожи! Курской отъ тебя ко мнѣ приѣхалъ и противъ писма твоего все ко мнѣ привезъ. Тимошка новаренной отъ жена сбѣжалъ и многіе люди у меня лежать; а я стою, и по се число стою на дну въ стругахъ. Левку Ареьева я къ тебѣ послалъ съ Рамашкою конюхоу; и мнѣ про нихъ и вѣдомости нѣтъ. Василья Берсенева къ тебѣ отпустилъ, и мнѣ про него вѣдомости нѣтъ жа; да съ нимъ жа Васильемъ Берсеневинымъ послалъ къ тебѣ къ приѣтелемъ грамотки,—и ты тѣ грамотки развезла ль? А кто къ тебѣ сю грамотку принесеть, и ты его вели накормитъ, хоть и не одинокова, потому что онъ добрый челоуѣкъ. Отъ меня тебѣ, Васильевна, поклонъ. А я Ноября въ 6-й день, въ Нижнемъ, въ болѣзняхъ своихъ и

въ печалѣхъ только челоуѣкъ живъ. А воевода мнѣ дворянъ было въ Нижнемъ и отвелъ; и я послалъ людей было своихъ и съ ружьедью на дворъ; и воевода прислалъ многихъ людей и велѣлъ людямъ моихъ съ двора обить; и ружьедь съ двора сбросалъ, а иную ружьедь многу пограбилъ, и людей побилъ; а грабежъ взяли больша 500 рублей; и людей моихъ не велѣлъ ни на какіе дворы пускать, чтобъ грамота взять, чтобъ упавано мнѣ дворы въ Нижнемъ дать. А я подамъ въ томъ явки въ монастырехъ и въ Земской вѣбѣ, и въ тамошнѣ; а каковы явки подамъ, и я таковы жъ явки къ Москвѣ пришлю. А объ моемъ дѣлѣ безпрестанно ѣзди и бѣгъ челоуѣкъ къ кому я грамотки писалъ. Стоючи на дну съ людьми озабъ.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Отдать ся грамотка на Москвѣ Андреевой жентъ Ильича Безобразова Алаву Васильеву, что въ Кимовъ городѣ, подлѣ Посольскаго двора, на Ильинскомъ крестцѣ, въ приходѣ Николая чюдотворца Болшого Креста», и помѣту: «198 году, Ноября въ 14-й д., привезъ со грамоткою столика Лексыя Авокасевича Сабакина крестьяникъ Нижегородскаго унзду деревни Молитовки Махаръ Ивановъ».

4.

Васильевна, здравствуй, о Христѣ, на вѣки и пребывай во всякихъ радостяхъ! Левку Ареюева да Рамашку конюха не удержи, тотчасъ ко мнѣ отпусти. А Тимоѳею серебрянику, что дѣлалъ жуки къ ножамъ, и я ему заплатилъ за дѣло и за серебро; а что суземщикъ Петръ умеръ, и ты у него сулемы вели взять, а въ томъ вели ему росписку дать; а что я ему денегъ впередъ далъ, и онъ мнѣ ничего не сдѣлалъ, и я въ томъ вели къ жевѣ его приставить. А что далъ я къ двумъ пищалемъ ложки сдѣлать Денису Чернородцкому, и за тѣ пищали далъ я ему вина да полоть мяса; и то записано у куприка въ книгахъ, и ты вели досмотритца; а будетъ ему мало покажетца, и ты вели ему еще додать; а пищали вели у него взять. Да я же пищали ложу ему, Денису, отдалъ, да брату его Мартыну, и раковины и черепахи на ложу далъ; а какъ ложу сдѣлають вели и за ту пищаль за работу заплатитъ; Алешка Кудринъ вѣдаетъ что дано на чарки, при немъ давалъ, и за жучки при немъ же заплатилъ. А что князь Михайла Алегуковича бронникъ дѣлалъ стволы, и за тѣ стволы далъ я ему два ведра вина, и онъ за то и достальной стволъ хотѣлъ сдѣлать; а будетъ коли онъ правды не держитца, и за тотъ стволъ заплатитъ ему, а стволъ у него взять. Поѣхалъ къ Москвѣ Помѣсного приказу подъячей Григорей Сидоровъ сынъ Рудинъ, и ты вели его передъ себя пустить; онъ тебѣ про все разважетъ. Прислать бы 50 авчинъ дѣланныхъ, которыя побольши и пошерстняе, или хотя и болши пришли авчинъ. Прислать бы тебѣ масла палынова золотниковъ десять, отъ болѣзней. Въ бѣлевскія деревни пошли, вели ящики привезть къ Москвѣ съ денгами. Людямъ, которые на Москвѣ, жалованья имъ безъ указу не давай; и такъ я имъ, уѣхавъ, по три рубля далъ, а Гришкѣ Щербачову и болши далъ, и Ѳедкѣ Клочкову и Екимѣ Сергѣеву дано, и женамъ ихъ ты пожаловала жалованья; а которые люди со мною, а жены ихъ на Москвѣ и въ деревнѣ,

тѣмъ жалованье дай какъ придетъ Рожество Христово, потому что мужья ихъ со мною. Напередъ извѣсти Василью Аврамовичю да Петру Аврамовичю одворѣ и что я замерзъ; имъ напередъ извѣсти, и побей челомъ имъ о томъ, хотя бѣ мнѣ въ деревню велѣли съѣхать; а деревня у меня 40 верстъ отъ Нижнева; а безъ указу въ деревню съѣхать не смѣю; а въ Нижнемъ дворъ бы мнѣ дать. Будетъ въ деревню мнѣ велеть ѣхать и въ Нижнемъ мнѣ дворъ велеть дать, и о томъ бы взять государева грамота; а безъ государевы грамоты не поѣду. Вели провѣдать въ Казанскомъ приказѣ: какъ я пріѣхалъ въ Нижней, воевода не писалъ ли о мнѣ отписки, и что писалъ. И тое отписку списать и ко мнѣ прислать; у подъячего хотя купить дать ему вина, мяса и запасцу; а чтобъ отписку списать и ко мнѣ прислать, такъ вѣдомость будетъ. А про меня скажи, что лежу при смерти, для того и грамотокъ къ вамъ нѣтъ; и люди всѣ у меня залежали, а иные разбѣжались. А Василья Берсенева парошно послалъ я наскоро, и ты его отпусти въ Спаское, и вели ему и съ проѣздомъ съ Москвы и къ Москвѣ быть въ два дни назадъ; а болши того ему жить въ деревнѣ и съ проѣздомъ жить не вели; а на которой лошади онъ пріѣдетъ, тое лошадь вели оставить въ Спаскомъ, а ко мнѣ отпусти на иной лошади съ тѣмъ же и малымъ. Для чего Глазунъ пріѣзжалъ къ Москвѣ и жену безъ указу взялъ, для чего и лѣтомъ пріѣзжалъ на моей лошади, для чего?—Послалъ я къ тебѣ съ Васильемъ Берсеневымъ два арбуза да кисть винограду, оберчены въ авчины, и тебѣ бы кушать на здоровье: а двѣ авчины черныя пришли ко мнѣ.

А что я грамотку послалъ къ князь Михайлу Алегуковичю, а написанъ онъ князь Михайла Алегуковичъ; вели показать Гришкѣ Щербачову, будетъ то такъ, вели поднести; а будетъ не такъ, вели переписать.

Да послалъ я къ тебѣ канунъ праведный Ульяени, и ты ей молебень отпой.

Подлинникъ писанъ на обнѣхъ страницахъ листа.

5.

Григорей Щербачевъ, тотчасъ явки записать. Бьетъ челомъ и являетъ холопъ вашъ Ан-

дрюшка Ильинъ сынъ Безобразовъ. Посланъ я, холопъ вашъ, на вашу, великихъ госуда-

рей, службу на Терекъ воденнымъ путемъ, и прѣхалъ я, холопъ вашъ, въ Нижней-Новоградъ, и въ Нижнемъ Ока и Волга стала, и судами воденнымъ путемъ замерзъ. И въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Октебры въ 20-мъ числѣ, бѣжалъ отъ меня, холопа вашего, съ струга въ Нижнемъ, поградчи и розоря

меня, холопа вашего, крѣпосной поваренной мой человекъ Тимошка, Максимовъ сынъ; а снесъ съ собою судовъ серебряныхъ и мѣдныхъ и оловенныхъ, и платя на 50 на 7 рублей съ полтиною. (М.), пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, челобитье мое и явку записать.

Черновое на 1 листъ.

6.

Въ Нижней прѣхалъ я Октебры 11-го числа; а отъ Дудина м—ря шелъ до Нижнева во лду, а Дудинъ м—рь отъ Нижнего 40 версты; и пришелъ въ Нижней Октебры въ 11-й день; и того числа подъ Нижнимъ и замерзъ; и Ока и Волга по се число стоятъ, Октебры до 26-го числа. А восвода мнѣ дворовъ не даетъ; послалъ было ставитца на дворъ, по отводу сына его; и онъ послалъ на дворъ многихъ людей, и что было перенесено на дворъ, и то все пограблено, и людей побили, и съ двора на улицу все разбросали, и про то вѣдаетъ весь градъ; а таперва стою и по се число на лду въ стругахъ, и съ людьми забну. И Левка Ареѣевъ какъ поѣхалъ, я и съ Левкою приказывалъ, что на лду стою, и Левка видѣлъ, какъ я забну.—Побить челомъ Василью Аврамовичю, Петру Аврамовичю, чтобъ въ Нижней грамота взять, чтобъ дворъ дать; а будетъ государской милости и повороту не чаєте, и мнѣ бы до Казани сухимъ путемъ послѣ Рожества Христова, для того, чтобъ мнѣ съ запасомъ поуправитца. А струги бѣ велѣли принять въ Нижнемъ; а будетъ и я бы и весною ѣхалъ изъ Нижнева, а однако бы, что принять струги въ Нижнемъ для

того, чтобъ струги велѣли вычинить и выконопатить, — то струги болно текутъ, воду безперечъ лють, и на двухъ стругахъ и кровли нѣтъ; а се покинуть мнѣ струги, во всю зиму кому у меня стеречь; чтобъ мнѣ за струги денегъ не платить было. А мѣшкота учинилась ѣздѣ стругами за мелями и за погодами великими; были вѣтры великіе, то вѣдъ не берегомъ ѣхать, вода путь жидкой, и дорогою трижды тонули. Лежимъ присмерги на лду въ стругу и люди всѣ лежать болны.

Однакоже бы вамъ провѣдать: кака грамота послана въ Казань, и съ какимъ указомъ? И съ тое грамоты списать списокъ и прислать ко мнѣ; а буде подъячей не станетъ давать, иль подъячему вина и мяса, иль побить челомъ Семену Григорьевичю; и что въ той грамотѣ написано, и Артемя Алексѣевичю Волкову побить челомъ, чтобъ пожаловали вѣдомость дали.—За чѣмъ вы ходите, что и по се время вы не провѣдаете, что какія грамоты посланы въ Муромъ, въ Нижней [въ Казань?—И ко мнѣ грамота прислана. Такъ то вы ходите за мною?—Если подъячей не дастъ, и я бы у него купилъ, доложу бы женѣ, да чтобы къ нему отнесъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ на оборотъ приписку: «Се писмо вели передъ собою обѣимъ прочесть, чтобъ они оба вѣдали».

7.

Агаѣя Васильевна, здравствуй! Поѣхалъ къ Москвѣ изъ Нижнева изъ Благовѣщенскаго м—ря свѣтѣйшаго патріарха отецъ духовной старецъ Ефремъ, да казначей старецъ Иосифъ; и какъ прѣдутъ, и ты пошли къ нимъ въ скляночкахъ водочекъ по маленькимъ скляночкамъ, какъ прежде посылавали, да вели испечь блинковъ да пирошковъ, да посылай къ нимъ почаще. А они

мнѣ и дворъ дали и что мнѣ надобно, и мнѣ все даютъ, и дрова ихъ же; а буде имъ что понадобится, и о чемъ пришлютъ, хотя вина простого или дровъ, и ты къ нимъ посылай; а хотя и запасу понадобится, и ты прикази давать. Да послалъ я съ казначеемъ со Иосифомъ; четвера стекла: къ одному стекламъ оботки сдѣлать, а къ тремъ стекламъ стекла прибрать; а стекла вели прибрать, чтобъ

чисти и бѣлы были, слова (въ) слова таковы же; а какъ стануть стекла прибирать, и ты вели на платочикъ прикладывать, такъ не обманеть; а стекла послалъ двои большія да двои меншія. А светѣйшаго патріарха отецъ духовной старецъ Ефремъ хотѣлъ обо мнѣ бить челомъ светѣйшему патріарху и про все хотѣлъ ему извѣстить; и казначей старецъ Іосифъ такъ же станеть ему памятовать обо мнѣ. А они мнѣ великою любовью показали. И какъ къ тебѣ светѣйшаго патріарха отецъ духовной и казначей придуть, и ты имъ бей челомъ, и духовнику побей челомъ, чтобъ духовникъ побилъ челомъ обо мнѣ светѣйшему патріарху. А Благовѣщенское подворье въ Китаѣ, подъ горою, подлѣ Знаменского

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотъ, подпись: «Отдать се писмо на Московъ, на дворъ Андрея Ильича Безобразова, сожительницю его Алаветъ Васильевну. Отдать въ Китаѣ городъ, на Ильинской улицѣ, въ приходъ у церкви Николая Божіаго Креста, у церкви Воскресенія въ Понезъ, подлѣ Посолскаго двора».

8.

Григорей Щербачовъ! Поѣхалъ къ Москвѣ изъ Нижнева-Новаграда Благовѣщенского м-ря казначей; и будетъ о чемъ тебѣ станеть говорить, и тебѣ бѣ наипаче моихъ дѣлъ

ходить бы тебѣ за ихъ дѣломъ, потому что они всякое благоденствія учинили и не ознобили меня. А у сей памяти рука моя. *Андрей.*

Подлинникъ на 1 листкѣ.

9.

Васильевна! Васильевымъ дѣтемъ Берсенева вели мѣсечены прибавить, а двоихъ его дѣтей вели къ Москвѣ ихъ взять, и вели ихъ грамотѣ учить. Въ поварню кого я велѣлъ работать взять вели съ Спаскаго; у тебя и роспитна есть: кого въ поварню взять. Будеть милости Божіей не будетъ а ѣздки будутъ, и ты пришли лодкою пастилу, малины сушеной, земляники сушеной. Гречюхинымъ вели

лошади свои кормить и никому ихъ не влочить для того: только милость Божія будетъ, такъ они на своихъ лошедахъ будутъ съ моими лошадми, десять телѣгъ черкасскихъ прислать на моихъ лошедахъ, какъ милость Божія будетъ; и хомуты мои ременные на мерины; да Гречюхияныхъ двѣ подводы прислать съ моими жѣ лошадми.

Подлинникъ на 1 листкѣ.

10.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Андрияшка Безобразовъ челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, велѣно мнѣ, хот.

лопу вашему, быть на вашей, великихъ государей, службѣ на Теркѣ воеводою. И ѣдучи я, холопъ вашъ, на ту вашу великихъ государей службу съ Москвы, и волею Божіею на Москвѣ и въ пути заскорбѣлъ, и отъ тое скорби сталъ дряхлѣ, и глухъ, и безпамятенъ, и въ умѣ крушился и глазами худо вижу, потому что я, холопъ вашъ, человѣченка старой и увѣчной, руки и ноги переломаны

и князя многія болѣзни во мнѣ есть; и на Коломнѣ меня, холопа вашего, повывалили и причесали, и масломъ светили. А почалъ я, холопъ вашъ, служить вамъ, великимъ государемъ, со 151-го году, и тому, государя, сорокъ семь лѣтъ, оской пошолъ, а отъ роду мнѣ 60-й годъ; и на многыхъ вашихъ, великихъ государей, службахъ и въ полкахъ отца вашего государева и въ литовскихъ и въ нѣмецкихъ походахъ, и въ полкахъ бояръ и воеводъ, и во многыхъ вашихъ, великихъ государей, у безкорысныхъ дѣлъ, и во многыхъ посылкахъ быть; а за тѣ свои службиши, по именному указу брата вашего, великихъ государей, блаженныя памяти, великаго государя царя и великаго князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, отъ вашихъ великихъ государей отъ полковныя службы отставленъ, и ни у какихъ дѣлъ быть мнѣ, холопу вашему, не велѣно, для моихъ совершенныхъ лѣтъ и для моихъ великихъ болѣзней. А по указу брата вашего государева и васъ, великихъ государей, велѣно: которая наша братья служить вамъ, великимъ государемъ, сорокъ лѣтъ, и тѣхъ велѣно отъ службъ отставлять и полевыхъ службъ и ни у какихъ дѣлъ быть не велѣно. А я, холопъ вашъ, служу вамъ, великимъ государемъ, 48-й годъ, и отъ вашей, великихъ государей, службы отставленъ трожды, и по вашему, великихъ государей, указу трожды дохтуры болѣзней моихъ осматривали, и осмотру своему дали сказки за руками; а тѣ, государи, ихъ сказки и нынѣ въ пригазехъ, въ Розрядѣ и въ Казанскомъ приказѣ жъ есть. И въ нынѣшнемъ, государи, въ 198-мъ году, Октебры въ 13-мъ числѣ, изъ Нижнева-Новаграда воевода думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Панинъ писалъ къ вамъ, великимъ государемъ, на меня, холопа вашего, будто я, холопъ вашъ, чинюся вашему великихъ государей указу ослушанъ, и тѣмъ меня, холо-

па вашего, онъ, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ, оглашаетъ вамъ, великимъ государемъ, напрасно; а я, холопъ вашъ, вамъ, великимъ государемъ, не ослушанъ. А пришло я, холопъ вашъ, въ Нижней-Новыградъ Октебры перваго на десять числа, а его, думного дворянина Ивана Ивановича, въ то число, въ Нижнемъ-Новыградѣ и не было, а былъ въ то число онъ, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ, въ Терюшевской волости; а пріѣхалъ изъ Терюшевской волости въ Нижней-Новыградъ онъ, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ, Октебры въ 14-мъ числѣ. А я, холопъ вашъ, шелъ до Нижнева-Новаграда отъ Дудина м-ря стругами воденнымъ путемъ во лду; и пришло въ Нижней-Новыградъ Октебры перваго на десять числа; и того, государи, числа, Ока и Волга стала, и я, холопъ вашъ, подъ Нижнимъ-Новымъградомъ стругами того жъ числа замерзъ, и итить было мнѣ, холопу вашему, воденнымъ путемъ незя. А того, государи, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ къ вамъ, великимъ государемъ, не писалъ, которого числа я, холопъ вашъ, въ Нижней-Новыградъ пришло и которого числа Ока и Волга стала, и написалъ глухо, что будто я, холопъ вашъ, не иду,—а мнѣ велѣно итить воденнымъ путемъ. А мѣшкота, государи, мнѣ, холопу вашему, ѣздѣ моею учинилась стругами за великими мелями и за великими вѣтры; и трожды я, холопъ вашъ, ѣдучи рѣкою Окою, тонулъ, по тому, государи, что мнѣ, холопу вашему, даны струги ветхи и худы и гнили. И я, холопъ вашъ, ѣдучи на Коломнѣ и подъ Касимовымъ, тѣ струги починивалъ и быки къ тѣмъ стругамъ вновь придѣлывалъ, и на тѣ струги причаловъ и бечевъ и никакихъ припасовъ не дано,—и даны, государи, да худы. И струги у меня, холопа вашего, подъ Нижнимъ-Новымъградомъ переломило на двоядомъ, и всякой запасъ у меня, холопа вашего, потопило.

Черновое на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотъ, приписку: «Сію отписку и челобитную показать Василію Аврамовичю и Василію Григорьевичю. Буде прикажутъ—велѣтъ переписать, и ты вели переписать; тотчасъ тебѣ, переписавъ, показать; а самъ писмомъ не подносить—переписать на было, да подносить».

II.

Бьетъ челомъ холопъ вашъ Андрюшка Ильинъ сынъ Безобразовъ. По вашему, великихъ государей, указу, посланъ я, холопъ вашъ, на

вашу великихъ государей службу стругами воденнымъ путемъ на Терекъ воеводою. И я, холопъ вашъ, не доходя до Нижнева до Ду-

дина м—ря и по Окѣ рѣкѣ и Окою рѣкою пошлъ до Нижнева стругами во лду, и приполъ въ Нижней, Октября въ 11-мъ числѣ, нынѣшняго 198 году. И того числа Ока и Волга стала, и я, холопъ вашъ, того жъ числа стругами замерзъ подъ Нижнемъ, и мнѣ, холопу вашему, воденнымъ путемъ итти было нельзя. И я, холопъ вашъ, послалъ въ Нижней къ воеводѣ къ думному дворянину къ Ивану Ивановичу Панину о постоянныхъ дворахъ, гдѣ мнѣ, холопу вашему, стоять; и онъ мнѣ, холопу вашему, дворъ велѣлъ отвезти, и дворы мнѣ отведены. И я, холопъ вашъ, Октября 20-го числа, послалъ на тѣ дворы людипакъ своихъ съ рухледешкою своею, съ судами серебряными, и съ платьемъ, и съ шапками, и служавою рухледью, и съ судами съ мѣдными и съ оловянными, и со всякою мелкою рухледью. И людипака мои съ тою моею рухледью пришли на дворъ и въ избы вошли; и думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ, безчестя меня, холопа вашего, прислалъ на тотъ дворъ многихъ людей, и людипакъ моихъ побили и съ двора сбили, и всякою мою рухледь на дворъ и на улицу разбросали, и многую мою рухледь разграбили; а грабежемъ взяли на пятьсотъ на семьдесятъ на шесть рублей съ полуною. И послѣ того, отводу дворовъ мнѣ, холопу вашему, не далъ, гдѣ мнѣ стоять, и градскимъ людямъ приказалъ: не велѣлъ людипакъ моихъ на дворы пускать. И писалъ къ вамъ, великимъ государемъ, онъ, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ, на меня, холопа вашего, къ Москвѣ отписку, Октября 13-го числа; а въ той своей отписки писалъ, будто я, холопъ вашъ, чинюсь вашему, великихъ государей, указу ослушанъ, и тѣмъ меня, холопа вашего, вамъ великимъ государемъ, оглашаетъ напрасно. А я, холопъ вашъ, пришелъ въ Нижней, Октября 11-го числа; а онъ, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ, въ то число и въ Нижнемъ-Новгородѣ и небылъ, а былъ, въ то число, въ Терюшевской волости; а приѣхалъ онъ, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ, изъ Терюшевской волости, Октября 14-го числа. А того, государи, онъ, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ, къ вамъ, великимъ государемъ, не писалъ, котораго числа Ока и Волга стала, и мнѣ было, холопу вашему, итти стругами воденнымъ путемъ невозможно; а мнѣ, холопу вашему, велѣно итти на Терекъ воденнымъ

путемъ. И я, холопъ вашъ, Октября съ 11-го числа Ноября по 9-е число, стоялъ въ стругахъ на лду, на Окѣ рѣкѣ жилъ и всякое разоренье и стужу и съ людипками терпѣлъ; и отъ того бою, по присылкѣ его, многіе мои людипака лежатъ; а иные мои людипака, видя мое такое разоренье, многіе разбрелись. И видя мое такое разоренье и мученье, умилились надо мною Благовѣщенского м—ря архимандритъ съ братьею, чтобъ мнѣ, холопу вашему, и съ людипками своими, стоя въ стругахъ на лду, отъ стужи студеною смертию не умереть, далъ мнѣ дворъ, гдѣ мнѣ стоять. И я, холопъ вашъ, Ноября въ 9-мъ числѣ, на дворъ переѣхалъ, не стерпя стужи, чтобъ мнѣ, холопу вашему, съ людипками на стужѣ не умереть, и отъ такого разоренья и достальнымъ бы моимъ людипкамъ не разбрестца. А служилъ я, холопъ вашъ, дѣду вашему великому государю, (т.), и отцу вашему великому государю (т.), и брату вашему великому государю (т.), и вамъ, великимъ государемъ. А служу вамъ, великимъ государемъ, сорокъ осмой годъ, и былъ на вашихъ, великихъ государей, службахъ въ полку отца вашего государева, и въ литовскихъ и въ нѣмецкомъ походехъ, и въ полкехъ съ бояры и съ воеводы, и во многихъ посылкахъ и у многихъ вашихъ, государевыхъ безкорысныхъ дѣлъ былъ; а будучи у вашихъ государевыхъ дѣлъ, жилъ безкорысно; а гдѣ ни былъ у вашихъ государевыхъ дѣлъ, и я отъ господъ своихъ и отъ своей братьи такого безчестья и поругательства и разоренья не видалъ. А про то, государи, вѣдомо всему граду, градскимъ всякихъ чиновъ людямъ, котораго числа я, холопъ вашъ, пришелъ и того числа Ока и Волга стала, и я, холопъ вашъ, того жъ числа стругами и замерзъ: итти было мнѣ, холопу вашему, воденнымъ путемъ нельзя. И ваши, великихъ государей, и свѣтѣйшаго патріарха и всякихъ торговыхъ людей насады въ Нижней ни одинъ не пришлъ,—замерзли выше Казани, а иные ниже Казани. (М.), пожалуйте меня, холопа своего: не велите, государи, той его, думного дворянина Ивана Ивановича, отпискѣ повѣрять, потому государи, что писалъ къ вамъ, великимъ государемъ, на меня, холопа вашего, силу напрасно. А я, холопъ вашъ, вашему, великихъ государей, указу не ослушанъ; а пришелъ я, холопъ вашъ, Октября 11-го числа, и того

числа Ока и Волга стала, и я, холопъ вашъ, стругами замерзъ, и воденымъ было путемъ

мнѣ иттить невозможно. Великіе государь, смилуйтесь, пожалуйте!

Черное на 2¹/₂ листахъ. Имѣтъ въ концѣ приписку: «Такову отписку велѣтъ написать и подать ее тотчасъ въ приказъ Казанскаго дворца, тотчасъ, и показатъ знающимъ людямъ: такъ ли надобно?»

12.

Агаѣя Васильевна, здравствуй, о Христѣ, на вѣки! А я въ Нижнемъ, Ноября въ 8-й день, живъ, Поѣхалъ къ Москвѣ нижегородскаго митрополита дьякъ Алексѣй Степановъ сынъ Богдановъ; и какъ онъ къ тебѣ придетъ, и ты ему бей челомъ, что онъ ко мнѣ былъ добръ. Да послалъ я къ тебѣ прежде сего грамоту съ крестьяниномъ Степана Аванасевича Собакина, деревни Малитовки, съ Ивановомъ Максимовымъ; доведъ ли онъ до тебя тое грамотку?—Къ нижегородскому митрополиту посылать съ ѣствами; а о запасехъ ему и ни о чемъ не вели говорить. А на церковь Покрова Пречистая Богородицы вели лѣсъ сѣчь и возить; чтобъ лѣсу насѣчь и вывозить на церковь слишкомъ; а лѣсъ вели выскоблить и, выскобля, вели тотъ лѣсъ положить въ стоны, и вели покрыть хорошенко; а о

грамотѣ на церковь, чтобъ грамота взять, къ Михайлу Антипову писалъ многожды, и онъ и по се время не погледѣлъ взять. А что я послалъ грамотки съ Васильемъ Берсеневымъ къ пріятелемъ, и ты къ тѣмъ ѣзди и бей челомъ; а пущи всѣхъ Петру Аврамовичю Лопухину, да Ѳедору Аврамовичю, да Василью Аврамовичю; бей челомъ Тихону Никитичю; А кто сдѣлаеть, и я, пріѣхавъ, того и почту. Казанскому митрополиту да Боговѣленскаго м—ри архимандриту Микифору бей челомъ: они стануть бить челомъ патриарху, а патриархъ станеть бить челомъ государемъ. И князь Михайлу Алегуковичю бей жа челомъ, князь Петру Ивановичю Ѳедору Петровичю. Отъ меня тебѣ, Васильевна, поклонъ.—Свещенника Андрея помни.

Подлинникъ на 1 листкѣ. Имѣтъ, на оборотѣ, подпись: «Отдать ся грамотка на Москву, Андреевой жещи Ильича Безобразова Агаѣи Васильевнѣ. А дворъ въ Битанъ городъ, подлѣ Посолскаго двора, на Ильинскомъ крестѣ, въ приходѣ у церкви Николая чудотворца Большаго Креста», и помѣту: «198 г., Ноября въ 24-й д., принесъ сю грамотку нижегородскаго митрополита дьякъ Алексѣй Степановъ сынъ Богдановъ».

13.

(Начальный уголъ письма утраченъ)евичъ прошалъ у меня пустоши Кузминской и ты ему извѣсти тихонко,—а онъ тое пустошь знаетъ, что съ Жеребцовымъ у насъ была въ спорѣ, и отдана она намъ; а та пустошь на рѣкѣ на Нарѣ, близко его деревни Чечковой; и я за свою половину не постою; а въ той пустоши на мою половину 10 четвертей; и что ему иное потребно будетъ, и я, за его жалованье, ни за что ему не постою.

Пошли по Степана Ступина, чтобъ онъ у тебя побывалъ, и ему побей челомъ; а буде что и дать, инъ я не постою.

А что ходитъ Свѣжей ко Обраму, да приходилъ что дьякнѣ, и онѣ къ кому ходили, про то ты вѣдаешь,—чтобъ они къ тому и ходили

А буде, хотя что и дать, лише бы сдѣлалъ, за то и стоять нечего.

Архимандриту боговѣленскому Микифору пошли и вели побить челомъ, чтобъ онъ у тебя побывалъ, и ему побей челомъ и расскажи ему про все, чтобъ онъ извѣститъ и побилъ челомъ свѣтѣйшему патриарху, поговоря бы съ митрополитомъ съ казанскимъ, что я отъ воеводы стражду и стою на лду таперва въ стругахъ, и отъ него разоренъ и розграбленъ. Про все бы про то извѣстила.

Казанскому митрополиту побей челомъ и архимандриту Микифору, чтобъ они патриарху побили челомъ, а патриархъ побьетъ челомъ государемъ.

Бить челомъ: князь Михайлу Алегуковичю,

князь Петру Ивановичю, Федору Петровичю, Тихону Никитичю, Федору Абрамъевичю, Петру Абрамъевичю, Василью Абрамъевичю, Петру Абрамъевичю, Сергію Абрамъевичю.

А что я грамотки послалъ: князь Михайлу Алегуковичю, князь Петру Ивановичю, Тихону Никитичю, Петру Аврамовичю, Федору Аврамовичю, Василью Аврамовичю, Матвѣю Филимоновичю, и ты тѣ грамотки поднеси сама. А напередъ грамотки поднеси: Петру Аврамовичю, да Василью Аврамовичю, что они скажутъ. Бей челомъ Авдотѣ Петровнѣ, Авдотѣ Аврамовнѣ. Съѣзди къ Федоровымъ дѣтемъ Полуехтовича, къ Артемонову сыну къ Андрею Артемоновичю, и имъ бей челомъ; да съѣзди къ Автаману Ивановичю и ему побей челомъ. Съѣзди къ князь Юрьеву сыну Рамадановскому къ князь Юрью Юрьевичю и побей челомъ. Къ князь Михайлу Ивановичю Лыкову съѣзди и побей челомъ. Къ Александру Петровичю Салтыкову съѣзди и побей челомъ.

Ящики съ денгами изъ бѣлевскихъ деревень привези ль?—будетъ не привезли, пошли, да вели привезть. *Прислать духа аленя мистуры, духа изъ оленья роту; тѣми лекарствами людей лечю; хорошо бѣ алексиру.* Прислать кропова масла, гвоздишнаго масла; а что масло прислано подлинное, и то масло плохо, не двойное и не перепускное.

А что мази ты прислала въ жестянкахъ, бобковое, пошлѣвое, и тѣ мази жидки, мазей по полужестянки; а и старыхъ моихъ мазей было по полужестянки, въ тѣхъ же жестянкахъ

Подлинникъ на 5 листахъ. Имѣть, на оборотъ, приписку: «Въ Дмитровской и Каминской дѣлъ избы вели перевезть тотчасъ и поставитъ на дворъ. А поставя избы перевезть женъ, которыхъ мужа со мною.

14.

Государь мой, ко мнѣ милостивой, князь Петръ Ивановичъ! Здравствуй, государь мой милосердой, о Христѣ, на вѣки, и пребывай во всякихъ радостяхъ и съ тѣми, кто при милости твоей, государя моего, бываютъ и здоровья твоего, государя моего, оберегаютъ, и всякого тебѣ, государю моему, добра желаютъ.

Напаметуй, государь мой милостивой, милость дѣда своего князь Семена Васильевича, и милость милостиваго государя моего, отца своего, государя моего милостиваго, князь Ивана Семеновича, и свою милость къ ба-

и мои мази пропали; а старья мази были густы, а ... и раковая мазь также плохи и жидки, въ тѣхъ мазахъ старья мои мази пропали; вели купить тѣхъ побольши жестянокъ, а купить четыре, и въ тѣ жестянки всѣхъ мазей кунить; а мази купить густыя а не жидкія; а жидкія также пропадутъ.

Писалъ я въ деревни: въ бѣлевскія, въ кромскія, въ орловскія, на Вологду, о винѣ, о свиныхъ мясахъ; а мяса велѣлъ со крестьянъ болши старова слишкомъ взять; такъ же вели полотки гусиные, и утиные, и кури индѣйскіе и поросычьи слишкомъ изготовить; и вели тѣ мяса къ Москвѣ везть не мѣшавъ, чтобъ поранѣй ихъ осолить; и ино изготовить: крушъ грешневыхъ, овсяныхъ, яшныхъ небольшое, толокно, сухари, хмѣль, масло коровье и конопляное. А что велѣно изготовить, преже сего писано и не одинаво къ прикащикамъ, что котораго велѣно и сколько чего изготовить. А вино и запасъ стругомъ изъ деревень везть до Нижнева; а мяса съ Москвы.

Вели отъ себя отписать во всѣ деревни, чтобъ противъ прежнего моего писма все было готово.

А чарки у серебряника вели всѣ взять хошь и не сдѣланы; а которыя сдѣланы, есть ли мѣста камешки вставить; а камушковъ хотѣлъ дать Евстивей серебряникъ, искорокъ яхонтовыхъ, изумрудныхъ; а Евстивей хотѣлъ дать камешокъ по три денги и по двѣ денги; а не на де(с)ять рублей камешка то надобно; а на достальныя чарки серебра далъ; а съ нимъ въ серебрѣ сочелся.

тѣшу и ко мнѣ. Прошу милости о заступленіи: дай, государь, мнѣ милость на вѣки помнѣть, и вѣчно за свое здоровья Бога молить и за весь твой праведной домъ. Заступи, государь, меня милостию своею, чтобъ, государь, мнѣ, по милостивому твоему заступленію, на Теркѣ не быть за совершенными моими лѣты, и за великими моими болѣзными и за увѣчемъ. Рожденіе мнѣ, государь, во 130-мъ году, и отъ роду, государь, мнѣ 69-ой годъ; а служить, государь, я почалъ со 151-го году; и тому, государь, 48-ой годъ. Я жь, государь, за совершенными своимъ лѣты и за великими

своими болѣзнями и за увѣчемъ, трожды отъ службы оставленъ, трожды болѣзней моихъ дохтуры осматривали, и тѣ ихъ осмотры и сказки, за ихъ руками, и нынѣ въ приказѣхъ—въ Розрядѣ и въ Казанскомъ приказѣ есть. А великихъ государей указъ: которая наша братья служатъ 40 лѣтъ, и тѣхъ отъ службы велѣно отставивать,—и отставлены. А я, государь, службу великимъ государемъ 48-й годъ; а меня, государь, съ такую дальную службу, за совершенными моими лѣтъ, и за великими моими болѣзнями и за увѣчемъ, не будетъ. И нынѣ, государь, я отъ совершенныхъ своихъ лѣтъ и отъ великихъ своихъ болѣзней и печалей одрехлялъ и обезнаметель, и въ умѣ порушился, и сталъ глухъ и худо вижу, руки и ноги у меня переломаны и инныя во мнѣ многія болѣзны есть, и лежу нынѣ при смерти отъ великихъ своихъ болѣзней и отъ совершенныхъ своихъ лѣтъ. Прошу милости, для Спаса и для Пресвятыя Богородицы, заступи меня милостию своею, чтобъ, государь, мнѣ, по милостивому твоему заступленію, на Теркѣ не быть. Не дай мнѣ напрасно умереть, дай, государь, мнѣ за свое здоровье вѣчно Бога молить.—А въ Нижней, государь, пришелъ я Октября въ 11-мъ числѣ, и того, государь, числа Ока и Волга стала и воденымъ путемъ стругами итти мнѣ было нельзя; и съ стругами замерзъ я подъ Нижнимъ-Новымъградомъ. И я, государь, въ Нижнемъ къ воеводѣ къ думному дворянину Ивану Ивановичу Панину послалъ о постоялыхъ дворахъ, гдѣ мнѣ стать; и онъ, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ дворы мнѣ велѣлъ отвезти; и я, государь, Октября 20-го числа, послалъ на тотъ дворъ людишекъ своихъ съ ружейскою своею; и людишка мои пришли на тотъ дворъ и вошли въ избы; и онъ, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ, прислалъ на тотъ дворъ многихъ людей, и людишекъ моихъ побили, и ружейшку мою на дворъ и на улицу разбросали, и многую мою ружейку пограбили,—и про то, государь, вѣдаютъ многіе градскіе люди. И Октября съ 11-го числа Ноября по 9-ое число стоялъ подъ Нижнемъ въ стругахъ на лду, и всякое разореніе и стужу и съ людишками своими терпѣлъ. И отъ того бою, по присылкѣ его, думного дворянина Ивана Ивановича, многіе мои людишка лежать, а инныя мои людишка, вида мое такое разореніе, многіе отъ стужи разбѣлись.—И вида мое такое разоре-

ніе и мученіе, умидались надо мною Благовѣщенского м—ря архимандритъ съ братьями, чтобъ мнѣ и съ людишками своими, стоя въ стругахъ на лду, студеною смертию съ стужи не помереть, далъ мнѣ дворъ, гдѣ мнѣ стать. И я, государь, Ноября въ 9-мъ числѣ, на дворъ переѣхалъ, не стеря стужи, чтобъ мнѣ съ людишками на стужѣ не помереть, и отъ такого разоренія и достальнымъ бы моимъ людишкамъ не разбрестца. И Октября 13-го числа, изъ Нижнева воевода думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Панинъ писалъ къ великимъ государемъ на меня, будто, государь, я чинюсъ великихъ государей указу ослушанъ, и тѣмъ меня онъ, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ, оглашаетъ великимъ государемъ напрасно; а я, государь, указу великихъ государей не ослушанъ; а пришелъ въ Нижней-Новградъ Октября 11-го числа, и того, государь, числа Ока и Волга стала, и того жъ числа подъ Нижнимъ-Новымъградомъ стругами замерзъ, и воденымъ путемъ итти, было государь, мнѣ нельзя; а его, думного дворянина Ивана Ивановича, въ то число въ Нижнемъ-Новградѣ и не было; а былъ, въ то число, въ Терюшеской волости, а приѣхалъ изъ Терюшевской волости въ Нижней онъ, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ, Октября въ 14-мъ числѣ. И того, государь, онъ, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ, къ великимъ государемъ не писалъ, котораго числа въ Нижней пришелъ, и котораго числа Ока и Волга стала и стругами я замерзъ; а писалъ къ великимъ государемъ глухо, только что я не иду; а того, государь, не писалъ къ великимъ государемъ, что Ока и Волга стала, и я стругами замерзъ, и воденымъ путемъ было мнѣ итти нельзя. И про то, государь, вѣдаютъ многіе градскіе люди, котораго числа Ока и Волга стала. А мѣшкота, государь, ѣздѣ моей учинилась стругами за великими мелями и за великими вѣтры, и трожды я, ѣдучи Окою рѣкою, тонулъ, потому, государь, что мнѣ даны струги ветхи и худы и гнили, и на двухъ стругахъ и кровель не было. И ѣдучи подъ Коломною, струги починивалъ, и рѣкою Окою подъ Касимовымъ тѣ струги починивалъ же, и быки къ тѣмъ стругамъ вновь приѣдывалъ; и одинъ изъ тѣхъ струговъ подъ Нижнимъ-Новымъградомъ переломило надвое, и всякой запасъ у меня потопило. Челомъ, государь, бываю за премногую твою, государя моего, заочную твою къ себѣ отече-

скую милость, и впредь о томъ же милости прошу: заступи меня милостию своею, не дай мнѣ вѣчно въ разоренѣ быть, чтобъ, государь, по милостивому твоему заступленію, на Теркѣ не быть. Увѣченъ, государь, весь, отъ воеводы, государь, отъ думного дворянина Ивана Ивановича весь разоренъ. А мнѣ было, государь, бранитца съ нимъ не прочто,—не то что государь, мнѣ съ нимъ бранитца или изъ струга выходить,—я и съ постели мало вставалъ.

А семъ писавъ тебѣ, милостивому государю своему, за премногую твою къ себѣ заочную отеческую милость, вѣчной твой работникъ Андрюшка Безобразовъ, паде на землю, со слезами стократъ челомъ бью: не

Подлинникъ на 2¹/₂ листахъ. Имѣтъ, на оборотъ, подпись: «Государю моему, ко мнѣ милостивому, князь Петру Ивановичю».

презри, государь мой милостивой, убогого моего прошенія къ тебѣ вотще, заступи, государь, меня милостию своею! А я, государь, во всемъ надеженъ на милость твою.

А я въ болѣзняхъ своихъ и въ печалехъ въ Нижнемъ Новѣградѣ Ноября въ 17-й день, живъ *).

*) Какъ это письмо къ князю П. Ив. Прозоровскому, такъ и послѣдующія за сямъ письма: къ князю М. Ив. Лыкову, къ боярину Т. Н. Стрешневу, къ околыничему П. Авр. и къ стольнику С. Авр. Лоухинямъ, закончены припискою въ такой именно формѣ.

15.

Государь мой, ко мнѣ милостивой, князь Михайла Ивановичъ! Здравствуй, государь мой милосердой, о Христѣ, на вѣки, и пребывай во всякихъ радостяхъ и съ тѣми, кто при милости твоей, государя моего, бываютъ и здоровья твоего оберегаютъ, и всякого тебѣ, государю моему, добра желаютъ.

Напаметуй, государь мой милостивой, милость свою ко мнѣ. Прошу милости о заступ-

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣтъ, на оборотъ, подпись: «Государю моему, ко мнѣ милостивому, князь Михайлу Ивановичю».

ленію: дай, государь, мнѣ милость свою на вѣки помнить и вѣчно за свое здоровье Бога молить, и за весь твой праведной домъ. Заступи, государь, меня милостию своею, чтобъ, государь, мнѣ, по милостивому твоему заступленію, на Теркѣ не быть за совершенными моими лѣты и за великими моими болѣзнями. (Далѣе слѣдуетъ повтореніе написаннаго въ письмѣ къ князю П. Ив. Прозоровскому).

16.

Государь мой, ко мнѣ милостивой, Тихонъ Никитичъ! Здравствуй, государь мой милосердой, о Христѣ, на вѣки, и пребывай во всякихъ радостяхъ и съ тѣми кто при милости твоей, государя моего, бываютъ и здоровья твоего оберегаютъ, и всякого тебѣ, государю моему, добра желаютъ.

Напаметуй, государь мой милостивой, милость отца своего, государя моего милостивого, Никиты Костянтиновича, и свое милости-

Подлинникъ на 2-хъ листахъ. Имѣтъ, на оборотъ, подпись: «Государю моему, ко мнѣ милостивому, Тихону Никитичю».

вое жалованье къ батюшкѣ и ко мнѣ предковъ своихъ и свойство. Прошу милости о заступленіи: дай, государь, мнѣ милость свою навѣки помнить и вѣчно за свое здоровье Бога молить и за весь твой праведной домъ. Заступи, государь, меня милостию своею, чтобъ, государь, мнѣ, по милостивому твоему заступленію, на Теркѣ не быть. (Далѣе слѣдуетъ повтореніе написаннаго въ письмѣ къ князю П. Ив. Прозоровскому).

17.

Государь мой, ко мнѣ милостивой, Петръ Аврамовичъ! Здравствуй, государь мой милос-

ердой, о Христѣ, на вѣки, и пребывай во всякихъ радостяхъ и съ тѣми, кто при ми-

лости твоей, государя моего, бываютъ и здоровья твоего остерегаютъ, и всякого тебѣ, государю моему, добра желаютъ.

Напаметуй, государь мой милостивой, милость отца своего, государя моего милости-

Подлинникъ на 2-хъ листахъ. Имѣетъ, наоборотъ, подпись: «Государю моему, ко мнѣ милостивому, Пестру Аврамовичю большому.

18.

Государь мой, ко мнѣ милостивой, Сергій Аврамъевич! Здравствуй, государь мой милостивой, о Христѣ, на вѣки, и пребывай во всякихъ радостехъ и съ тѣми, кто при милости твоей, государя моего, бываютъ и здоровья твое остерегаютъ, и всякого тебѣ, государю моему, добра желаютъ.

Напаметуй, государь мой милостивой, ми-

Подлинникъ на 2-хъ листахъ. Имѣетъ, на оборотъ, подпись: «Государю моему, ко мнѣ милостивому, Сергью Аврамъичю».

19.

Григорей Щербачовъ! Откудава ты взялъ, что жену мою безпрестани гнѣвишь и невѣжничаетъ?—Ужь жена моя отъ тебя терпѣть—иначе на тебя ко мнѣ и не пишеть. И я спрашивалъ людей своихъ, которые съ Москвы прѣехали, и Ѳедотку роспрашивалъ: женѣ моей Василей Григорьевичъ говорилъ, что ты приходилъ къ Василью Григорьевичю, и Василью Григорьевичю ты сказывалъ, что по меня посланъ дворенинъ, и велѣно меня взять къ Москвѣ; и жена моя послала къ тебѣ Ѳедотку спрашивать,—что былъ ли ты у Василья Григорьевича и ему про то сказывалъ ли, и отъ кого ты такія рѣчи слышалъ?—И ты, лежа на постелѣ, Ѳедоткѣ сказалъ: я де таки у Василья Григорьевича не бывалъ и того де не сказывалъ. И лежа на постелѣ, сказалъ: я де пьяныхъ рѣчей не слушаю и пьяныхъ дѣлъ не дѣлаю.—И боярскія боярыни роспрашиваны, и боярскія боярыни то жъ сказали противъ вышесказанныхъ сихъ рѣчей. Песъ, бл смѣть, страдичей смѣть, кого ты называлъ пьяными?!—Жена же моя велѣла невѣскѣ твоей изъ деревни быть къ Москвѣ, Ивановой женѣ Щербачова; и она на Москвѣ жила недѣль съ десять, и къ женѣ моей челомъ ударить не хаживала, и ночевать въ ден-

ного, Аврама Никитича, и своѣ милостивое жалованье къ батюшкѣ и ко мнѣ. Прошу милости озаступленія: дай государь, милость свою на вѣки помнить. *(Далѣ слѣдуетъ повтореніе написаннаго въ письмѣ къ П. Изъ Прозоровскому).*

лость отца своего, государя моего милости ваго, Аврама Никитича.... *(Далѣ слѣдуетъ повтореніе написаннаго въ письмѣ къ князю П. Изъ Прозоровскому, за исключеніемъ мѣста обѣ отпискѣ нижегородскаго воеводы Изъ. Изъ Панина, со словъ «И Октября 13-го числа» до словъ: «А мѣшкота, государь, ѣздѣ моей учинилась»).*

щину не хаживала жъ; и жена моя прислала къ ней Ѳедотку Иванова, и велѣла ей въ деревню ѣхать для того, что она къ женѣ моей не ходитъ. И ты говорилъ Ѳедоткѣ: доложи де боярыни—напрасно де сноху мою изгоняешь, я де на тебя буду бить челомъ великимъ государемъ: напьешься де пьяна, да посмлаешь въ деревню; здѣсь де не у Троицы: буду де бить челомъ великимъ государемъ. И боярскія боярыни роспрашиваны, и они то жъ сказали; и жена моя послала по тебѣ; и ты къ женѣ моей пришложь передъ окно; и жена моя стала тебѣ говорить: что де ты про меня такія рѣчи говоришь?—И ты сказалъ: воля де твоя, что де кручинился на невѣску мою напрасно и смлаешь еѣ въ деревню; за это де изгоненіе стану бить челомъ великимъ государемъ.—И жена моя тебѣ сказала: не зарѣжь де такъ, что Ивана Ильина? И ты женѣ моей сказалъ: не дорожи де дѣломъ. Замахалъ ругами да прочь поможъ. Страдичей смѣть, бл смѣть, откудава ты это взялъ, что государыню свою ты такъ безчестишь, и передъ нею невѣжничаетъ? Или женѣ моей не смѣть послать жену твою, или твою сестру въ деревню?—Забудь ты, страдичей, бл смѣть, какъ ты человека мос-

го Ивана Ильина зарѣзалъ пожемъ; и я тебя, страдника, бл..... сына, отъ смерти отнял; такъ то ты мою милость платишь. Ты бы за слово за мое за одно умерь и жены моей. За такую мою милость къ себѣ терплю я отъ тебя и жена моя, какъ я не стерплю, ты лишь отъ меня въ то время терни. Лутче было тебѣ за моими дѣлами ходить, а ты лишь пьешь съ женою, да по гостямъ ѣдишь, да въ гостяхъ и ночуешь и съ женою. Да лише ты, бл..... сынъ, плутъ и воръ, съ такимъ же съ бл..... сыномъ съ плутомъ и съ бездѣлникомъ и воровъ съ Мишкою Антиповымъ бранился; а за что вы бранитесь, того вы, плуты, бл..... дѣти, оба не вѣдаете. Къ женѣ я своей писалъ: будетъ ты впредь станешь жену мою безчестить и передъ нею невѣжничать, и я писалъ къ женѣ своей, велѣлъ тебя кнутомъ ободрать, только чють въ тебѣ душу оставить. А что прежь сего ты жену мою безчестилъ и передъ нею невѣжничалъ, и я писалъ въ пріятелемъ своимъ, и велѣлъ сыскать про тебя и про Мишку Антипова: будетъ ты такъ дѣлалъ, и жену мою безчестилъ и передъ нею невѣжничалъ, и я, по сыску, велѣлъ тебя кнутомъ бить, только чють въ тебѣ душу оставить. А будетъ Мишка Антиповъ домою моимъ мутить, и, по сыску, такъ же Мишку Антипова велѣлъ кнутомъ ободрать. Да въ то время попытается бить челомъ на жену мою и грошнить попытается женѣ моей,—знаешь ли какъ я махну тебя въ деревню и съ женою твоею? Чашь я у тебя подъ началомъ и жену свою, чашь, я тебѣ выдамъ?—Песь, бл..... сынъ, какъ у тебя языкъ отвергся передъ государынею своею такъ говорить и еѣ гнѣвить?—Знаешь ли какъ скорей побью челомъ великимъ государемъ, такъ скорей велѣть тебя кнутомъ отпрыснуть. Сказывалъ мнѣ Ѳедотка Ивановъ, что приходилъ де къ тебѣ человекъ Петра ль Аврамовича, или Василья Аврамовича, о пустоши Кузминской, что отдавалъ Гришка Кудринъ сѣнные покосы въ намъ,—кто приходилъ: чей человекъ, отъ Петра ль Аврамовича, или отъ Василья Аврамовича?—Для чего ты ко мнѣ про то не писалъ?—А сvezь де то сѣно Леонтей Жеребцовъ, а намъ дана пустошь Кузминская въ

Шитовскомъ стану, а Жеребцову дано въ Суходолскомъ стану; и Жеребцовъ сѣно съ которой пустоши сvezь—съ Шитовского ль стану или съ Суходолского?—Чѣмъ было бранитца,—такъ этого лутчей стеречь. Плуть, бл..... сынъ, за невѣску ты стоишь, что шубы де у неѣ нѣтъ въ деревню ѣхать; а сказала она, что была де у меня шуба и ту де у меня шубу мужъ взялъ; и я мужа еѣ спрашивалъ, Ивана Щербачова. Иванъ Щербачовъ сказалъ: котормы авчины я ему пожаловалъ, и онъ тѣ авчины оставилъ у дяди еѣ на Москвѣ, и велѣлъ ей шубу шить; а котору я шубу одѣвалную пожаловалъ Ивану Щербачову, и онъ тое шубу взялъ съ собою; и она для чего должно приказываетъ женѣ моей? А ты, бл..... сынъ, страдникъ, потабаешь ей, и у бабы за то я восцы выму. По двумъ подорожнымъ тритцать безъ чловѣка написано. А прежь сего писалъ я къ тебѣ: велѣлъ списать, каковы грамоты посланы въ Казань обо мнѣ?—Для чего ты не списалъ и ко мнѣ не прислалъ? Это было лутчей брани. Послалъ я отписку, какову подать въ Казанскомъ приказѣ, и подѣ нею челобитную; и тебѣ бы тое отписку и челобитную показать Василью Аврамовичю, Василью Григорьевичю,—такъ ли надобно? При мнѣ бѣ ты хоть бы и напился, инъ бы ничего, а безъ меня бѣ ты мало хлѣба ѣлъ, а не токмо что по гостямъ съ женою въ гостяхъ почевать, пить и бражничать.

Буде Левонтей Жеребцовъ сvezь на Нарѣ съ пустоши Куземской сѣно, что намъ дана, приставъ къ нему въ томъ свозномъ сѣнѣ, чтобъ денги мои 5 рублевъ не платили. Отпиши и къ Ивану Ѳомину, чтобъ онъ тебѣ отписалъ тотчасъ: съ которой онъ земли сѣно сvezь, или своей Суходолской онъ сvezь сѣно, что онъ называлъ воздѣ той нашей пустоши Кузминской; а до Ѳедора брата тебѣ дѣла нѣтъ: онъ самъ за себя стой.

Петру Аврамъевичю меншему скажи, чтобъ велѣлъ тою половиною пустошью Кузминской за собою крѣпить, какъ ему годно; а на мою половину десять чети; а ту пустошь онъ самъ знаетъ: на рѣкѣ на Нарѣ, деревня будетъ хорошая.

Подлинникъ на 2 листахъ, изъ коихъ послѣдній исписанъ съ обѣихъ страницъ, а на оборотѣ первого написана приписка: «Вели се писмо передъ собою прочесть Гришкѣ Щербачову, и отдай се писмо Гришкѣ Щербачову.»

20.

Васильевна Господа ради потеряни; а отъ своихъ терять; хотя онъ тебя и прогнѣвлять: записки вотчинамъ и помѣстьямъ всѣ у него. А Мишкѣ Антипову ни въ чемъ не вѣрь: воръ и бездушникъ и ссорникъ, со всѣми тебя ссорить и ненависть на тебя приводить. Если живъ буду, Гришкѣ у меня указъ будетъ и Мишкѣ Антипову; а буде тебѣ надобно, Гришку возьму къ себѣ, а жену въ деревню; а Михаила Антипова въ деревню и съ женою; а пришлю Цыга(на), у Гришки дѣла принимать, и за дѣлами ходить. Писалъ Василью Григорьевичю: велѣлъ сы-

сказать, по смыслу кнута бить. А будетъ впереди тебя не станеть слушать и ставить невѣжничать, бей кнута или ботами. И про Ми(ш)ку Антипова межъ ими велѣлъ сказать, по смыслу обѣ(мъ) наказа(н)е учинить обѣимъ. Которые люди со мною, жонъ ихъ жалуй для того, что онѣ со мною нужу терпѣть. А будетъ Ивана Щербачева жена въ деревню не послана, не посылай; а будетъ послана, вели изъ деревни взять, муку ей много работы. Иванъ Захаровъ бѣлъ чело(мъ): жепъ его не пожаловала жалованья; будетъ не пожаловала, пожалуй.

Подлинникъ на 1 листъ. Писанъ собственноручно Андреемъ Безобразовымъ.

21.

Государю Андрею Ильичу бѣтъ челою холопъ твой, Петрушка Ивановъ. Милости у тебя, государя моего, прошу. По указу великихъ государей, посланъ ты, государь нашъ, на Терекъ, а меня, холопа своего, изволилъ взять съ собою; а я, холопъ твой, ничѣмъ у тебя, государя, не пожалованъ. Есть у тебя, государя, которая моя братья и въ равенствѣ мнѣ, холопу твоему, и которая моя братья поискали твоей милости и послѣ меня, и тѣ у тебя, государя, пожалованы всѣмъ. А я, холопъ твой, пришелъ къ тебѣ, государю, и поискавъ твоей государственной милости, надѣялся на милость твою, и въ дому твоемъ государскомъ и взросъ, а изъ ребятъ у тебя, государя, не выслужусь: не то что, государь, моя братья у тебя, государя, пожалованы, конюхи и поваренные у тебя, государя, пожалованы всѣмъ, а я, холопъ твой, у тебя, государя, противъ конюха или повареннова не пожалованъ. А работаю я тебѣ, государю, какъ Богу, такъ и тебѣ, государю, и противъ своей братьи работинка моя есть, а работинку мою вѣдомо тебѣ, государю, и впереди тебѣ, государю, холопъ и работать и служить тебѣ, государю, радъ, толко милости у тебя, государя, прошу: пожалуй меня, холопа своего, противъ моей братьи, отпусти меня, холопа своего, къ Москвѣ, и вели меня, холопа своего, объсемьянить и пожаловать меня, холопа своего, противъ моей братьи; такъ тебѣ, государю, буду вѣрнѣ; а мнѣ, холопу твоему, будетъ у тебя, государя, прочнѣ;

а я, холопъ твой, служить и работать и умереть у тебя, государя, радъ. А моя, государь, братья, которые мнѣ, холопу твоему, въ равенствѣ со мною, и которая моя братья и послѣ меня, холопа твоего, къ тебѣ, государю, пришли, и поискали твоей государственной милости, и тѣ у тебя, государя, всѣ живутъ домами; да не то что, государь, моя братья, у тебя, государя, пожалованы, конюхи и поваренные живутъ у тебя, государя, домами, и у нихъ ничто не пропадаетъ по твоей государственной милости, отъ щитья и отъ мытья не нанимаютъ; а у меня, холопа твоего, все сънайму; да я жъ, холопъ твой, не то что платна какого завести или сдѣлать, я не заведу и рубашенки на плечи; нигѣ у меня, холопа твоего, одна рубашенка; хотя бы у меня, холопа твоего, по твоей государственной милости, что и было, и то у меня, холопа твоего, промежъ рукъ идетъ. А буде милости твоей государственной мнѣ, холопу твоему, не будетъ, воля твоя государственная, мнѣ, холопу твоему, вконецъ будетъ разоритца и пропасть будетъ.

А что, государь, мое, холопа твоего, за житье, вѣдомо тебѣ, государю: отца, матери, роду и племени никого нѣтъ, не то что, государь, въ дому твоемъ государскомъ и ни гдѣ нѣтъ. А я, холопъ твой, и вѣдомо тебѣ, государю и всему дому твоему государскому, что я, холопъ твой, ни воръ ни пьяница и не табашникъ, и никакого за мною, холопомъ твоимъ, дурна нѣтъ; а иная моя братья есть у

тебя, государя, всячески, и про то тебѣ, государю, явно, и всѣхъ ты насъ, холопей своихъ, знаешь, кто каковъ. А буде тебѣ, государю, я холопъ не вѣренъ по наноскѣ моей братья, что тебѣ, государю, оглашали молъ братья всякими словами наносными, а наноску отъ моей братья вѣдомо тебѣ, государю, и я тебѣ, государю, даю порукою Пресвятую Богородицу, что, какъ изволишь, такъ къ тебѣ, государю, и буду. Или я у тебя, государя, того не выслужу, чтобъ меня, холопа твоего, обсемянить. Я, холопъ твой, поискалъ твоей государственной милости изъ воли, а иные мои братья пришли къ тебѣ государю съ суда и

съ челобитья, и за работу подъячимъ давано, и къ тѣмъ твоя государская милость есть; а я, холопъ, будто у тебя, государя, чѣмъ обоганъ тебѣ, государю, и будто я тебѣ, государю, противъ своей братья не служу и не работаю. А я, холопъ твой, билъ челомъ и милости просилъ у тебя, государя, чтобъ меня, холопа своего, обсемянить, трожды, и твоей государственной милости до меня вѣтъ. Умиловився, государь, Андрей Ильичъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, меня обсемянить и пожаловать. Государь, Андрей Ильичъ, смилуйся, пожалуй!

Подлинникъ на 2½ листахъ.

22.

Бьетъ челомъ и являетъ холопъ вашъ Андрюшка Ильинъ сынъ Безобразовъ. Посланъ я, холопъ вашъ, на вашу, великихъ государей, службу на Терекъ. И въ нынѣшнемъ во 108 году, Нолбря съ 23-го числа на 4-е число, въ ночи, изъ Нижнева-Новаграда бѣжали отъ меня, холопа вашего, крѣпосные мои людишка, покрадчи меня, холопа вашего: иноземецъ Петрушка Ивановъ, Екимка Семеновъ, Кандрашка Ивановъ. Петрушкѣ Иванову приказано было у меня писма всякія,

и подорожнія и прогонныя денги, — и оупъ, Петрушка, тѣ писма, и подорожнія и прогонныя денги взялъ съ собою. А Кандрашкѣ Иванову приказано, государя, у меня было, холопа вашего рухледиска моя. А снесли, государя, у меня денегъ 300 рублей, да судовъ серебряныхъ и платя, и всякой рухледи, и на себѣ платя, на 200 на 80 на 7 рублей. (М), пожалуйте меня, холопа своего, велите, государя, челобитье мое и явку записать.

Черновое на 1 листкѣ.

23.

Бьетъ челомъ и являетъ холопъ вашъ Андрюшка Ильинъ сынъ Безобразовъ. Въ нынѣшнемъ, государя, во 198-мъ году, Нолбря съ двадцать съ третьего числа на четвертое число, въ ночи, изъ Нижнева-Новаграда бѣжали отъ меня, холопа вашего, крѣпосные мои людишка, покрадчи и розоря меня, холопа вашего, и испортили меня, холопа вашего и я, холопъ вашъ, отъ того обезумѣлъ и безнаметѣлъ, и лежу при смерти: иноземецъ Петрушка Ивановъ, Екимка Семеновъ, Кандрашка Ивановъ. А Петрушкѣ Иванову приказано было у меня, холопа вашего, всякія писма и прогонныя денги, и оупъ, Петрушка, тѣ писма и прогонныя денги взялъ съ собою; а Кандрашкѣ Иванову приказано было у меня, холопа вашего, рухледиска моя. А снесли у меня, холопа вашего, тѣ мои людишка денегъ 300 рублей, да судовъ серебряныхъ, и платя, и всякой рухледи, и на

себѣ платя, на 200 на 80 на 7 рублей. И нынѣ, государя, тѣ мои людишка, Петрушка Ивановъ да Екимка Семеновъ, объявились на Москвѣ, а товарища своего Кандрашку Иванова не объявятъ. И видя мое такое разореніе и не хотя со мною на вашей, великихъ государей, службѣ бытъ, бьетъ челомъ на меня, холопа вашего, вамъ, великимъ государемъ, затѣвъ напрасно ложно, и избываючи отъ меня, холопа вашего, холопства, чтобъ имъ тѣмъ своимъ воровскимъ челобитьемъ отбытъ отъ меня холопства. (М), пожалуйте меня, холопа своего, не велите, государя, тому ихъ ложному затѣйному челобитью повѣрить, чтобы инымъ людямъ нашимъ впредь неповадно на насъ, холопей нашихъ, бить челомъ, затѣвъ ложно; и велите, государя, тѣхъ моихъ людишакъ, Петрушку и Екимку, роспросить и пытать въ третьемъ моемъ чловѣкѣ, въ товарищѣ ихъ

въ Кандрашкѣ Ивановѣ, и въ сносныхъ монѣхъ денгахъ и во всякой моей рухледи, гдѣ они того моего человѣка, а своего товарища, Кандрашку Иванова, дѣли и сносныя мои деньги и всякою мою рухледь. Ей, государи, не ложно вамъ, великимъ государемъ, бью челомъ и милости прошу: ей, государи, разоренъ отъ людшакъ своихъ, отъ Петрушки и отъ Екимки да отъ Кандрашки, вконецъ. И противъ сего моего челобитья тѣ мои людшка снесли у меня, холопа вашего, денегъ 300 рублей, да судовъ серебряныхъ и всякой рухледи я на себѣ платя на 200 на 80 на 7 рублей. Ей, государи, не ложно вамъ, великимъ государемъ, бью челомъ и милости прошу. И пожалуйте меня, холопа своего, для Спаса и для Пресвятыя Богородицы, для своего государского многолѣтнего здоровья: не велите, государи, меня посылать на Терекъ, для моего такого разоренья и для моихъ многихъ службъ, и для совершенныхъ моихъ лѣтъ и для великихъ моихъ болѣзней,—обезнаметѣлъ и одрехлѣлъ и сталъ глухъ и худо вижу, и для великаго моего разоренья. Ей, государи, не ложно вамъ, великимъ государемъ, бью челомъ и милости

прошу: что ни было у меня, холопа вашего, денегъ, и тѣ всѣ деньги людшка мои у меня, холопа вашего, покрали, и всякою рухледь покрали жъ, и меня, холопа вашего, вконецъ безъ остатку розорили. А я, холопъ вашъ, лежу въ болѣзняхъ своихъ при смерти, и нынѣшнимъ зимнимъ путемъ мнѣ, холопу вашему, въ болѣзняхъ своихъ, итить невозможно, чтобъ мнѣ, холопу вашему, идучи съ людшками своими степями, студеною и голодною смертію не помереть. А вашего государского указу не послушанъ. Умилитесь, государи, надо мною аки Богъ: не велите, государи, меня, холопа своего на Терекъ посылать; а съ такую, государи, дальную службу, за совершенными мои лѣты, и за великими моими болѣзнями и за безпамятствомъ, меня не будетъ. А служу вамъ, великимъ государемъ, 48 лѣтъ; а отъ роду мнѣ, холопу вашему, 69-й годъ; и велите, государи, меня и болѣзней моихъ осмотрить, и про то вамъ, великимъ государемъ, будетъ явно. А вида, государи, мое такое разореніе и досталныя людшка мои хотятъ отъ мѣня, холопа вашего, разбрестися.

Черное на 3 листкахъ.

24.

Михайла Антиповъ! Изъ Нижнева-Новограда бѣжали отъ меня, розоря и покрадчи, люди мои: иноземецъ Петрушка Ивановъ, Екимка Семеновъ, Кандрашка Ивановъ,—а что денегъ у меня было,—и то все снесли. А написалъ я въ явочныхъ челобитныхъ и послалъ къ Григорью Щербачову, и велѣлъ подать на Москвѣ по приказамъ, и здѣсь въ городѣ таковы жъ поданы; и я такую челобитную подалъ не осмотряся, что написалъ денегъ 300 рублей, да дву судовъ серебряныхъ, и платя, и всякой рухледи, и на себѣ платя, на 200 на 80 на 7 рублей; а тѣ мои люди снесли денегъ однихъ 500 рублей, опрочъ судовъ серебряныхъ, и платя и всякой рухледи; и всего снесли тѣ мои люди денегъ, и судовъ серебряныхъ, и платя и всякой рухледи на 700 на 80 на 7 рублей. Будетъ можна, чтобъ не росписатца и на противъ сего писма подать; а будетъ и на противъ прежнева писма. И бить челомъ господамъ моимъ, которые ко мнѣ милосерды, и на площади сказывать нашей братья, что по-

бѣжали отъ меня люди мои, розоря и покрадчи меня безъ остатку; и бить челомъ о томъ господамъ моимъ, чтобъ они пожаловали: извѣстили великимъ государемъ про мое розоренья, и чтобъ великіе государи указали бѣ послать свои великіе государей грамоты во всѣ свои государевы города, въ Соловецкой м—рѣ къ архимандриту взять грамота, и въ Новѣградъ, и во Псковъ, въ украинныя города, въ Кіевъ и въ черкаскіе города гетману, въ Танбовъ, и на Воронежъ, въ Смоленскъ, въ Дорогобужъ, въ Вязму, да въ Низовую страну по валу на Пензу съ товарищи. А буде они на Москвѣ, или какое у нихъ умиленіе будетъ, ино бить челомъ на нихъ: бѣжали крѣпостныя люди отъ государя моего съ службы, отбываючи отъ меня холопства. Худенка вы за мною ходите: грамота ко мнѣ прислана, струги велѣно отдать въ Нижнемъ на Дѣловомъ дворѣ,—а вы ко мнѣ ни про что не пишете. Ноября въ 28-мъ числѣ пріѣхалъ съ Москвы въ Нижней-Новѣградъ казанскихъ пѣшихъ стрѣльцовъ сотникъ седмымъ днемъ;

а вы въ Казанскомъ приваѣ ни по что не провидаете и ко мнѣ ни про что не пишете. Отписать ко мнѣ: Ѳедоръ ли Абрамовичъ большой, или Василей Абрамовичъ у Ѳедора Абрамовича большой. А что отписку и челобитную послалъ я съ Иваномъ Щербачовымъ, и тое отписку велѣлъ подать въ Казанскомъ приказѣ; будетъ не подана отписка, и челобитная тотчасъ подать; и что челобитную послалъ я съ Карпушкою Щербачовымъ, и нынѣ такову же послалъ. И съ той челобитной и съ нынѣшней написать отписку и, напи-

савъ, подать въ Казанскомъ приказѣ, что люди мои, розоря меня и пократчи безъ остатку, сбѣжали; а таперва лежу при смерти. И подѣ отпискою челобитную подать тутъ же. Послалъ я челобитную въ женинѣ грамоткѣ, и вамъ бы съ той челобитной написать отписки, а подѣ отпискою написавъ челобитную, такову подкленить и подать Василью Абрамовичю, чтобъ доложилъ бы великихъ государей милосердо, и меня бы милостию своею заступилъ.

Подлинникъ на 1 листъ.

25.

Агаѣя Васильевна, здравствуй, о Христі, ва вѣки! Ноября въ 30-й день, Василиій Берсенева ко мнѣ пріѣхалъ, и противъ писмата твоего все ко мнѣ привезъ. Прислана ко мнѣ великихъ государей грамота въ Нижней, Ноября въ 28-й день, что велѣно мнѣ итить на Терекъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ; а я, за грѣхи свои, занемогъ, лежу боленъ и меня исповѣдывали и масломъ светили. Слышалъ я, что изъ Нижнева воевода думной дворецникъ (Иванъ) Ивановичъ Панинъ писалъ къ Москвѣ на меня силу, что я будто указу великихъ государей чинюся ослушанъ. А того онъ въ отпискѣ своей не написалъ, что я лежу болѣнъ, а се у меня и люди побѣжали и у меня что ни было денегъ, и тѣ всѣ снесли 300 рублей; а у меня деньги заемныя.

Ты вѣдаешь взялъ у меня Василей Васильевичъ пансырь, какъ побѣжалъ на службу; будетъ ему тотъ пансырь надобно, и онъ бы прислалъ мнѣ за тотъ пансырь 100 рублей; а за тотъ пансырь давали 170 рублей, и 70 рублей передъ нимъ. А какъ станешь деревню ржевскую продавать, и за тое деревню давали мнѣ двѣ тысячи слишкомъ, а продать въ то число, какъ оброкъ возьмешь; а кто ее купить, и пошлины платить купцу,—такъ и уговоръ. А говорилъ мнѣ обо ржевской деревни Василей Григорьевичъ и давалъ за тое деревню мнѣ 2.000 рублей; будетъ ему надобно, и у него возми 2.000 рублей; а до тѣхъ мѣстъ занять денегъ у Астафя Ивановича, или у иного у кого. А можно и Василью Григорьевичю дать таперва денегъ,—а за что,—и онъ вѣдаеть, и такъ ему извѣсти: у меня лжи не будетъ, не тобма что Василью Григорьевичю, и никому; и про то ему извѣсти: крѣпости

были межъ нами съ сыномъ его съ Алексѣемъ Васильевичемъ, такъ ли имъ быть, или какъ его воля въ томъ. Послалъ я отписку черную, и такову отписку велѣтъ написать и, написавъ, велѣтъ тотчасъ подать Василью Абрамовичю. А что къ тебѣ писалъ въ грамоткахъ съ Карпушкою Щербаковымъ да съ Ивашкою Ареѣевымъ, и тебѣ бѣ по тѣмъ грамоткамъ бить челомъ и извѣститъ тѣмъ про все про то, про что писано: Тихану Никитичю, Ѳедору Абрамовичю, Петру Абрамовичю, Василью Абрамовичю. За дачу не за что стоять, что имъ толко что потребно будетъ, лише бѣ толко меня пожаловали, поворотили. Вѣдаешь ты и сама, что мнѣ есть что дать: запасъ у меня есть, сѣдла у меня есть, челдари, узды хорошія у меня есть, сабли у меня есть; я и за иное ни за что не постою; будетъ деньги,—я и денегъ дамъ, ржевскую деревню продамъ, я и тысячу дамъ, а будетъ и деревня кому понадобится, я и деревню дамъ,—лишь бы меня пожаловалъ кто, заступилъся; я и Каньково уступлю; а цѣну небольшую возму для того, для поминовенія душъ своихъ; а мнѣ бы и тебѣ владѣть по смерти; я и Спасково уступлю, а цѣну небольшую возму, толко бѣ мнѣ и тебѣ по смерти владѣть; и съ даваною цѣны уступлю,—толко бѣ пожаловалъ меня кто поворотилъ; а, пріѣхавъ я къ Москвѣ, съ тѣмъ и писмами покрѣплюсь; и ты про то побей челомъ и извѣсти Тихону Никитичю, Петру Абрамовичю, Ѳедору Абрамовичю, Василью Абрамовичю.

А князь Петру Ивановичю, и князь Михайлу Алегуковичю, князь Михайлу Ивановичю Лыкову, Ѳедору Тихоновичю, Автамоцу Ивановичю, побей челомъ о заступленіи,

и всѣмъ вышеписаннымъ побей челомъ и имъ извѣсти, что я въ Нижнемъ лежу боленъ, — поновляли меня и масломъ свѣтили, чтобъ милость показали: чтобъ изъ Нижнева мнѣ нынѣшнимъ путемъ не итить. На чомъ мнѣ запасишка поднять на 20 подводехъ, чтобъ мнѣ дорогою и съ людишками стужей и голодною смертью не помереть, чтобъ до весны въ Нижнемъ быть; а весною ѣхать готовъ, толко живъ буду; или бы въ Казани указали мнѣ зимовать; а весною я готовъ ѣхать; а то мнѣ, прѣѣхавъ на Терекъ нынѣшнимъ путемъ, что мнѣ съ людьми пить да ѣсть?—И о томъ, обо всемъ, побей челомъ: Тихону Никитичю, князь Петру Ивановичю, князь Михайлу Алегуковичю, князь Михайлу Ивановичю, Федору Аврамовичю, Петру Аврамовичю, Василью Аврамовичю, чтобъ меня милостию своею заступили. Побей челомъ и о томъ и попроси милости: будетъ и не мѣраина есть и иные города у великихъ государей; мнѣ хоть бы не на воеводства, хоть бы такъ послали куды, толко бь не на Терекъ: городъ Уфа есть, Февроль да Мезень есть, Каргополя, Вага есть городъ; я и отъ того дамъ, толко бь меня въ тѣ города въ которой послали, толко бь лишь не на Терекъ. Наскучь, Васильевна, хотя гдѣ и отказываютъ, —одно: ѣздь, да бей челомъ; за дачу не стой, денегъ можно занять, ино положить запану въ закладъ, суды серебряные есть; а запанъ и судовъ серебряныхъ будетъ рублей на триста; три сабли оправныя, двѣ ящурамъ покрыты, серебромъ оправлены, а третья покрыта сабля чернымъ гозамъ, серебромъ оправлена съ чернью, черенъ весь серебряной; и тѣ три сабли болши ста рублей дадутъ. Будетъ станешъ сабли кому подъ закладъ отдавать, и ты сабли вели кругъ сабель вели обертѣть, да сверхъ того вели мутовазами сабли и поясы обертѣть и завезать, и печать вѣди приложить, и ерлыки вели привезать: чьи сабли; кому отданы будутъ, чтобъ тотъ въ нихъ не ѣздилъ и не волочилъ. А суды серебряные, какъ станешъ отдавать подъ закладъ, и ты вѣди роспись учинить и вѣсь записать, что въ нихъ вѣсу будетъ, и положить ихъ въ мѣшечикъ, и тотъ мѣшечикъ запечатай, кому тѣ суды отдашь, чтобъ тотъ тѣхъ судовъ моихъ не волочилъ. Да пославъ я къ тебѣ съ Андришкою Сокольниковъ образъ Пречистыя Богородицы на престолѣ съ Превѣчнымъ Младенцемъ,

обложенъ серебромъ, басманной окладъ; а благословилъ меня тою иконою резавскою митрополитъ, а я тою иконою, Васильевна, тебѣ благословляю. Да необладныхъ иконъ послалъ: образъ Пречистыя Богородицы Неопалимыя Кулины, да образъ Иоанна Предотечи, да образъ Николы чудотворца, да образъ Антонія чудотворца, да образъ Ангела Хранителя, насеть вѣрнаго человѣка. Андришкѣ дано на дорогу 10 алтынъ, да данъ ему мѣринъ мухортъ. Будетъ Гришка Щербачовъ тебѣ не надобна, и ты призови его передъ себя и вели ему всѣмъ дѣламъ учинить роспись, и дѣла, что ни есть, вели собрать всѣ, и, собравъ, вели положить въ коробку и, запечатавъ, поставъ въ полату, чтобъ дѣлъ не растерять. А будетъ, —я этому удивляюсь, —и ты бь его, взявъ передъ себя, да и не въ честь бы его спрашала; а коли чего не скажетъ, — аль потоговъ тѣхъ нѣтъ у тебя, ты бь по отца духовного послала, или кого иныхъ пріятелей позвала, да велѣла бь его передъ собою ободрать, снемъ рубашку, потоги при нихъ, и душу бь выбила. Будетъ онъ съ этого числа не станеть тебя ни о чемъ докладывать, и за тобою не станеть ходить, или, пришедъ изъ города, не станеть тебѣ докладывать, зачѣмъ ходилъ и за какимъ дѣломъ, — и ты пришли его ко мнѣ.

Не отступай отъ меня, Васильевна. Отъ меня тебѣ поклонъ. Отыричь тебѣ ходить за мною не кому.

Слышалъ я, что боровскіе крестьяня не слушаютъ де, — пошли, вели розыскать. Которые крестьяня не слушаютъ, вели ободрать снемъ рубашки, потаги.

Отпиши ко мнѣ, Васильевна: кто тебѣ сказывалъ, что Гришка Щербачовъ хочеть отъ меня откладыватца; у меня на отца его, и на мать его и на всѣхъ на ихъ кабала, и въ книгахъ записаны.

Безъ вѣсти меня не держи ни часу, а посылать бы тебѣ ко мнѣ на боровскихъ на крестьянскихъ подводахъ, да на Гречюхиной подводѣ, да на кашинскихъ подводахъ.

Васильевна, не слушай вора и бездушника Мишки Антипѣва и жены его и дочерей: нарокомъ они тебѣ сказываютъ на людей. Будетъ кто тебѣ на кого скажетъ, и ты, Васильевна, розыщи, да по розыску указъ учини. Будетъ кто на кого не дѣломъ скажетъ, тому наказанья учини; а будетъ дѣломъ на кого скажетъ, и ты тому наказанья учини

по розыску, такъ ссорить никто не станетъ. А то онъ, старой бездушникъ, одного онъ толко себя любить.

Хомуты вези беречь; хомутовъ болши двадцати у меня ременныхъ было.

Подлинникъ на 2 листахъ, исписанныхъ на лицевыхъ и оборотныхъ страницахъ.

26.

Холопъ вашъ, имърекъ, челомъ бьетъ. Послаи я, холопъ вашъ, на вашу великихъ государей службу на Терекъ воденнымъ путемъ, и въ Нижнемъ-Новгородѣ стругами замерзъ; и ко мнѣ, холопу вашему, прислана ваша, великихъ государей, грамота изъ приказу Казанскаго дворца, нынѣшняго 198 году, Ноября въ 28-й день; а велѣно мнѣ, холопу вашему, итти нынѣшнимъ зимнимъ путемъ на Терекъ; а запасы мнѣ, холопу вашему, велѣно оставить въ Нижнемъ. А я, холопъ вашъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ лежу боленъ при смерти; и меня, холопа вашего, поповляли и масломъ светили, и мнѣ, холопу вашему, за болѣзми за своими, зимнимъ путемъ итти невозможно, чтобы мнѣ, холопу вашему, идучи съ людишками своими степми, студеною и голодною смертію не помереть; а безъ запасовъ мнѣ, холопу вашему, пришедъ на Терекъ, чтобъ мнѣ, холопу вашему, съ людишками своими голодною смертію не помереть же. А съ Москвы, государи, дано было мнѣ,

холопу вашему, 29 подводъ; а на дватцети, государи, на девяти подводахъ мнѣ, холопу вашему, подпятца не на чемъ. И въ Нижнемъ воевода думной дворенинъ Иванъ Ивановичъ Панинъ прислалъ ко мнѣ, холопу вашему, подъячихъ двожды, Ноября 30 числа да Декабря 1-го числа. А какъ мнѣ, холопу вашему, прислана ваша великихъ государей грамота, Ноября 28 числа, и думной дворенинъ Иванъ Ивановичъ Панинъ приказывалъ ко мнѣ, холопу вашему, съ тѣми подъячими: а велить меня мертвова въ сани бросить. Не велите, государи, меня болного на Терекъ посылать для моихъ болѣзней и для совершенныхъ моихъ лѣтъ, и велите, государи, мнѣ быть въ Нижнемъ до весны, повамѣсть я, холопъ вашъ, обмогусь, и чтобъ мнѣ, холопу вашему, съ запасишки собратца. И о томъ, что вы, великіе государи, укажете.

Такову челобитную написать и подать подъ отпискою и показать знающимъ людямъ. А подать тотчасъ, не мѣшкавъ, переписать.

Черное, имѣеть приписки. Въ началъ: «Такову отписку велеть написать и подать ее тотчасъ въ приказъ Казанскаго Дворца, тотчасъ, и показать знающимъ людямъ—такъ ли надобна?», и на оборотъ: «Вели Михаилу Антипову и Григорію Щербачову, написать такую отписку и челобитную и, написавъ, вели подать тотчасъ.»

27.

Бьетъ челомъ холопъ вашъ Андрюшка (за симъ слѣдуетъ повтореніе предъидущей челобитной до словъ „съ запасишки собратца“ включительно)... Да я жъ холопъ вашъ розоренъ до конца отъ людишекъ своихъ. Въ нынѣшнемъ, государи во 198-мъ году, Ноября съ 23-го числа на 4-е число, въ ночи, изъ Нижнева - Новаграда бѣжали отъ меня, холопа вашего, крѣпосные мои людишки покрадчи и розоря меня, холопа вашего: иноземецъ Петрушка Ивановъ, Екимка Семеновъ, Кондрашка Ивановъ. А Петрушкѣ Иванову приказано было у меня, холопа вашего, всякія писма и прогонныя денги; и онъ, Петрушка, тѣ писма и прогонныя денги взялъ съ собою; а Бандрашкѣ Иванову приказано было у меня, холопа вашего, рухледиска мой,

что ни было. А снесли у меня, холопа вашего, тѣ мои людишка денегъ 300 рублевъ, да судовъ серебряныхъ, и платя, и всякой рухледи, и на себѣ платя на 200 на 80 на 7 рублевъ. (М.), пожалуйте меня, холопа вашего, для Спаса и для Пресвятыя Богородицы, и для своего государского многолѣтнего здоровья: не велите, государи, меня посылать на Терекъ, для моихъ многихъ службъ, и для совершенныхъ моихъ лѣтъ, и для великихъ моихъ болѣзней: обезнаметѣлъ и одрехлѣлъ, и сталъ глухъ, и худо вижу,—и для великого моего разоренія.—Ей-ей, государи, не ложно вамъ, великимъ государемъ, бью челомъ и милости прошу, что ни было у меня, холопа вашего, денегъ и тѣ всѣ денги людишка мои у меня, холопа вашего, розоря,

покрадчи, снесли и всякою рухлядишку покрали жъ, и меня, холопа вашего, внонецъ, безъ остатку, разорили. И я, холопъ вашъ, лежу въ болѣзняхъ своихъ при смерти; и нынѣшнимъ зимнимъ путемъ мнѣ, холопу вашему, въ болѣзняхъ своихъ, итти невозможно; а вашего государского указа не послушанъ. Умилился, государи, надо мною, аки Богъ: не велите, государи, меня, холопа сво-

Черновое на 2 листахъ.

его, на Терекъ посылать. А съ такую, государи, дальнюю службу, за совершенными лѣты и за великими моими болѣзми и за безнамествомъ, меня не будетъ. А служу вамъ, великимъ государемъ, 48 лѣтъ, а отъ роду мнѣ, холопу вашему, 69-й годъ; и велите, государи, меня и болѣзней моихъ осмотрить, и про то вамъ, великимъ государемъ, будетъ явно.

38. Извѣтъ человѣка Андрея Безобразова Михайлы Антипина и распросъ людямъ его, Андрею Сокольникову и Василью Евтифееву. Денября 10.

Декабря въ 10-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи извѣщаль Андреевъ человѣкъ Безобразова Мишка Антипинъ. Сего жъ де числа на московской его, Андреевъ, дворъ пріѣхали отъ него, Андрея, люди его: Андрюшка Сокольниковъ, Васка Евтифеевъ. *Къ сему извѣтѣ Мишка Антипинъ руку приложилъ.*

И по тому извѣту тѣ люди съ двора его, Андреева, съ писмами, которыя присланы отъ него, Андрея, взяты въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ и роспрашиваны порознь. А въ роспросѣ сказали.

Андрюшка Сокольниковъ. Посланъ де онъ, Андрюшка, да съ нимъ человѣкъ его, Андреевъ, Васка Евтифеевъ, отъ него, Андрея, изъ Нижнева тому нынѣ 9-й день. А о чемъ де тѣ писма,— того онъ не вѣдаетъ для того, что запечатаны. И велѣлъ онъ, Андрей, тѣ писма отдать женѣ своей; а словесного де приказу отъ него, Андрея, съ нимъ, Андрюшкою, къ женѣ его и ни къ кому не было. А съ Москвы де онъ, Андрюшка, посланъ былъ къ нему, Андрею, отъ жены жъ его Агаеви, изъ боровской его деревни изъ сел-

ца Спаского, съ масломъ коровьямъ да съ виномъ; и былъ у него въ Нижнемъ три дни. А поѣдучи де онъ, Андрей, съ Москвы, и до той поѣздки людей своихъ кого въ стрѣлецкія слободы, для возмущенія къ бунту, посылалъ ли, и ѣдучи дорогою въ городехъ и въ села и въ деревни людей своихъ къ ворожеямъ посылалъ ли, и къ нему на стругъ приводили ли, и коновала нижегородскаго жителя Доронку и иныхъ кого къ Москвѣ для какихъ дѣлъ посылалъ ли,—того онъ не вѣдаетъ, и отъ людей его, Андреевыхъ, про то ни про что не слыхалъ для того, что де онъ жилъ въ боровской деревнѣ.

Другой человѣкъ Васка Евтифеевъ. Пріѣхалъ де онъ къ Москвѣ отъ него, Андрея, съ Андрюшкою Сокольниковъ, вмѣстѣ; и съ Москвы де онъ посланъ съ масломъ и съ виномъ къ нему, Андрею, въ Нижней отъ жены его, Андреевы, съ нимъ же Андрюшкою Сокольниковъ. А писма де, которыя отъ него, Андрея, посланы къ женѣ его, отданы ему, Андрюшкѣ; а съ нимъ де, Васкою, никакихъ писемъ не послано, и словесного никакого приказу ни къ кому не было.

А въ стрѣлецкія де слободы онъ, Ан-

дрей, людей своихъ, для возмущенія къ бунту, посылалъ ли, и къ себѣ на дворъ стрѣльцовъ приводилъ ли, и о чемъ съ ними говаривалъ ли, и ѣдучи съ Москвы до Нижнего, въ которыхъ городехъ и въ села и въ деревни людей своихъ по-

сылалъ ли, и къ нему на стругъ привожены ль, и волхва Дорожку съ Иванкомъ Щербачовымъ къ Москвѣ посылалъ ли,—про то онъ не вѣдаетъ для того, что онъ жилъ въ деревнѣ его, Андреевѣ, Коньковѣ.

Подлинникъ на 3 листахъ.

39. Словесный извѣтъ челоуѣка Андрея Безобразова Григорья Щербачова. Декабря 11.

Декабря въ 11-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ, а въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи извѣщаль словесно Андреевъ челоуѣкъ Безобразова Гришка Щербачовъ: у Андрея де Безобразова ходилъ онъ, Гришка, за дѣлы,—и какъ де онъ, Андрей, посланъ на Терекъ, отдалъ ему, Гришкѣ, для

приказныхъ подлинныхъ дѣлъ и очистокъ: на вотчинныя земли купчія, а на помѣстные записи, и съ судебныхъ дѣлъ и съ очныхъ ставокъ списки, и инья всякія писма и Уложенъе печатное. И нынѣ де тѣ все писма, что ему онъ, Андрей, отдалъ, на его, Андреевѣ, дворѣ у него, Гришки. И чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли то его, Гришкино, словесное челоуѣкъ записать, и тѣ писма у него принять. *Гришка Щербачовъ руку приложилъ.*

40. Письма Андрея Безобразова, взятая у него на дворѣ. Декабря 12.

Декабря въ 12-й день, по указу великихъ государей, на дворѣ Андрея Безобразова, для обыскиванья къ сему розыскному дѣлу приличныхъ писемъ, посланъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ дьякъ Семенъ Черной съ подъячими. И тою же числа въ кладовой его, Андреевой, полати въ рухледи жены его, Андреевой, Алаоу сысканы двѣ грамотки; и въ томъ числѣ у одной грамотки приписка съ лица и на оборотѣ, по свидѣтельству съ писмами, его, Андреева, рука. А въ тѣхъ грамоткахъ пишетъ:

1.

Алаоу Васильевна, здравствуй, о Христвѣ, на вѣки, и пребывай во всякихъ радостехъ! Не скучь, ѣзди безпрестани и бей челомъ обо мнѣ; а опричь тебя бить челомъ за меня не кому и ходить за мною не кому жъ: одинъ у меня братъ да племянникъ, и тѣ заѣхали въ деревню, да живутъ; а и другой племянникъ, сестринъ сынъ, и тотъ покинулъ да въ деревнѣ живетъ; а я бѣ ихъ такъ не покинулъ. Богъ съ ними! У меня имъ ничего не будетъ ни которому, за такое ихъ добро. Окромѣ тебя послалъ я къ Гришкѣ Щербачову писмо, да къ Мишкѣ Антипову писмо жъ. И ты ихъ вели передъ собою обѣихъ поставить и тѣ мои писма вели передъ собою обѣимъ прочесть; а заставь иного кого прочесть; не учини того, что передъ собою ихъ не поставить и того писма имъ не прочесть. И то

письмо, прочетчи, имъ отдай. А плута и бездушника и ссорщика Мишки Антипова ни въ чемъ и не слушай, что онъ ни говоритъ. Приѣзжалъ ко мнѣ Мишка Антиповъ къ Донской Богородицѣ, съ тестемъ Автамона Тимошеевича, торговалъ онъ у меня деревни ржевской, а давалъ онъ мнѣ за нее двѣ тысячи рублей, и я ту роспись оставилъ у Мишки Антипова, и я въ нему о томъ многожды писалъ, къ плуту бл.... сыну, чтобъ онъ тое роспись ко мнѣ прислалъ; и онъ и по се время ко мнѣ росписи ни присылывалъ и ко мнѣ про то не пишетъ, гдѣ онъ ее дѣлъ. И ты вели ему сама съ той росписи списать списокъ, и тотъ списокъ вели ему оставить у себя; а которою роспись я оставилъ у него, и тое ты роспись возми у него и пришли ко мнѣ. А у Донской я Богородицы никакихъ рѣчей не говаривалъ, да и говорить было нечего. А Шемшу ко мнѣ пришли; а въ то мѣсто вели кому ни есть ходить, или мужика вели съ Вологды прислать. *Отъ меня тебѣ, Васильевна, поклонъ. Попыхай съ Иваномъ Щербачевымъ нижегородкой моеи деревни крестьяннимъ, и ты его вели поить и кормить. На которой лошади приидитъ Иванъ Щербачевъ и тое лошедь вели сослать въ Спаское и вели ее кормить. Ивана Щербачева отпусти на той лошади, что приѣхалъ Левка Ареповъ, нижегородкой моеи деревни, рижж; а крестьянина сама роспроси про все, нижегородикова.*

Да архимандриту Богоявленскаго — ряМинифору побей челомъ, такъ онъ станеть вмѣстѣ бить челомъ съ казанскимъ митрополитомъ.

Митрополиту казанскому бить челомъ, а онъ побьетъ челомъ светѣйшему патриарху, а патриархъ побьетъ челомъ государемъ и государынѣ царидѣ. Патриаршей духовникъ старецъ Ефремъ, а станеть онъ на подворьѣ у нижегородкова митрополита и онъ хотѣлъ за меня патриарху бить челомъ, — а поѣдетъ изъ Нижнева вскорѣ, и онъ хотѣлъ у тебя побывать, и ты его вели сыскать. А онъ человѣкъ доброй, и ему побей челомъ.

Ѣздитъ самой и бить челомъ, и людей посылать:

Къ князь Михайлу Алегуковичю.

Къ князь Петру Ивановичю.

Къ князь Михайлу Ивановичю Лыкову.

Къ князь Юрью Юрьевичю Рамадановскому.

Къ Тихону Никитичю Стрешневу.

Къ Олександру Петровичю Салтыкову.

Къ Петру Аврамовичю Лопухину.

Къ Ѳедору Аврамовичю Лопухину.

Къ Василью Аврамовичю Лопухину.

Къ Петру Аврамовичю Лопухину къ большому.

Къ Сергѣю Аврамовичю Лопухину.

Къ Ѳедоровой женѣ Полуехтовича Нарышкина, къ Овдотѣ Петровнѣ.

Къ Богдановой женѣ Соловцова, къ Овдотѣ Аврамовнѣ.

Къ Андрею къ Артемову сыну.

Къ Ѳедоровымъ дѣтямъ Полуехтовича Нарышкина.

Ѣздитъ самой и посылать людей, Михайла Антипова и Григорья Щербачова.

А на то не гнѣватца, хоть и отказывать стануть, — одно Ѣздитъ почаще и людей посылать.

А къ князь Михайлу Ивановичю Лыкову Ѣзди почаще, что онъ доброй человѣкъ, и онъ ко мнѣ грамотку писалъ со вслкимъ добродѣйствомъ.

А что грамотки послалъ я, и ты тѣ грамотки сама розвези. А хоть и не мѣра придетъ, инъ бы зимовать въ Нижнемъ, потому чтобъ съ запасы убрата; а послѣ Крещенья и въ Казань пойду; а хороше бы зимовать въ Нижнемъ: такъ бы весною изъ Нижнева водою стругами пойду. Не поскучь — опричь тебя за мною ходить некому. А хороше бы, чтобъ на Теркѣ и вовсе не быть. А къ Василью, и къ Ѳедору и къ Петру Аврамовичемъ безпрестани Ѣзди и бей челомъ.

Дѣла мои есть въ Разбойномъ приказѣ; а подьячїе за работу просятъ. И въ Казанскомъ приказѣ отпуски мнѣ есть; а подьячїе за работу просятъ; для чего не дать запаса и вина, инъ дать винца и всякого запаса дать, — всякая вѣдомость будетъ; безъ того нельзя — хоть бы у насъ и не было, инъ въ людяхъ займываютъ да даютъ. Запасъ есть въ Спаскомъ и вино понеча въ осень стругомъ привезено.

*Пришли Васильевна котлы мои, которые въ Блвевъ отлали, котелъ въ котлы, и съ кровлями, помнится семь котловъ *).*

Васильевна, что присылывалъ Петръ Аврамовичъ меншой о пустоши Кузминской, на рѣкѣ на Нарѣ, и ты ему скажи: вели ему за собою тое половину пустоши Кузминской

*) Напечатанное курсивомъ писано Андреемъ Безобразовымъ собственноручно.

бръшны, какъ ему годно; а та половина пустоши намъ дана на мою половину десять

чети. А ту пустошь Петръ Аврамъевичъ самъ знаетъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣтъ, на оборотъ, помѣту: «198 г., Ноября въ 24 день, привезъ сю грамотку Иванъ Щербачевъ».

2.

Агаея Васильевна, здравствуй! Послалъ и къ тебѣ Левонтья Ареѣева, и ты его не удержи на Москвѣ болши дня, и въ силѣ два дни продержи, а болши двухъ дней не держи, и отпусти его ко мнѣ, и про все съ нимъ прикажи. А я послалъ его наршно къ тебѣ. Про свое здоровье меня безъ вѣсти не держи. А смѣшникъ, что поѣхалъ къ Москвѣ, вели его кормить и поить довольно, и лошадей вели

корму давать, и стоять велѣть у меня на дворѣ. Спроси у людей моихъ, у Михайла и у Григорья, зачѣмъ они ходятъ?—Изъ Казанскаго приказу прислана ко мнѣ грамота, а другая въ Муромѣ,—а они ко мнѣ не про что не пишутъ!—А отъ меня тебѣ, Васильевна, поклонъ. А буде Левкѣ понадобится вина, и ты дай ему скляничку винца двойного да скляницу четвертную простого.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣтъ, на оборотъ, подпись: «Поднесъ Агаея Васильевна».

41. Выписна. Декабря 12.

Въ грамотахъ Андрея Безобразова къ женѣ его написано:

Въ 1-й.

«Поѣхалъ съ Ивашкою Щербачовымъ нижегородикой его деревни крестьянинъ, и чтобъ она велѣла его кормить и поить. И того бѣ крестьянина роспросила сама про все».

А которой его нижегородикой деревни, и какъ того крестьянина зовутъ и для чего онъ его къ Москвѣ послалъ? того въ той грамоткѣ имяно не написано.

Во 2-й.

«Послалъ де онъ челоуѣка своего Лев-

ку Ареѣева, и чтобъ она его на Москвѣ не задержала, болши дву денъ не держать. А посланъ онъ, Левка, нарочно къ ней. А буде ему, Левкѣ, понадобится вина, и ему велѣно дать скляночку винца двойного да скляницу четвертную простого».

И по указу великихъ государей, про тѣ грамотки велѣно еѣ, Агаею, роспросить дяку Ивану Уланову. И въ тѣхъ грамоткахъ роспрашивана она, Агаея, на дворѣ у столника и полковника у Лаврентья Сухорева. А въ роспросныхъ еѣ рѣчахъ пишетъ.

Подлинникъ на 1½ листъ.

42. Распросъ женѣ столника Агаеѣ Безобразовой. Декабря 12.

198 г., Декабря въ 12-й д., Андрея жена Безобразова Агаея роспрашивана. А въ роспросѣ сказала: отъ мужа де еѣ Андрей въ грамоткѣ къ ней, что поѣхалъ съ Ивашкою Щербачовымъ нижегородцяго деревни крестьянинъ, и чтобъ

ей велѣть его поить и кормить, и чтобъ того крестьянина роспросить ей про все самой,—писано о коновалѣ Дороейкѣ. И въ другой де грамоткѣ съ Левкою Ареѣевымъ къ ней отъ него, Андрея, чтобъ она его, Левку, болши дву дней на Москвѣ не

задержала, потому что онъ, Левка, посланъ къ ней нарочно, и что буде ему, Левкѣ, понадобится вина, и ей велѣти бѣ ему дать скляночку вина двойного да скляницу четвертную простого, — къ ней писано жъ. А въ прежнемъ де роспросѣ она, Агаея, о томъ сказать пропаметовала. А что де она въ прежнемъ же роспросѣ сказала, что тѣ грамотки она подрала, и то де она сказала безпаметствомъ, потому что она изодрала грамотки съ двѣ въ то время, какъ по нее присланъ дьякъ Семенъ Чорной *). А какія детѣ грамотки,

*) См. выше, № 15, столбцы: 43—46.

Подлинникъ на 1¹/₂ листѣ.

43. Распросъ подъячому съ приписью Ивану Маренкову и людямъ его, Силѣ Алексѣеву и Семену Иванову. Декабря 15.

198 года Декабря въ 15-й день, въ приказѣ Розыскихъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи столникъ и полковникъ московскихъ стрѣльцовъ Дмитрей Жуковъ объявилъ трехъ человекъ. А сказалъ: тѣхъ де людей прислалъ къ нему, Дмитрею, на караулъ съ Андреева двора Безобразова капитанъ, которой стоитъ на томъ его Андреевѣ дворѣ на караулѣ, для того, что де тѣ люди пришли на его, Андреевѣ, дворъ, невѣдомо для чего.

И того жъ числа тѣ люди въ приказѣ Розыскихъ Дѣлъ роспрашиваны порознь. А въ роспросѣ сказали:

Одинъ человекъ, Ивановъ зовутъ Маренковъ, напередъ де сего онъ былъ розрядной подъячей, и во 196-мъ году, по указу великихъ государей, отпущенъ онъ изъ Розряда на Елецъ съ приписью. А

которые она изодрала — отъ мужа ли еѣ, или не мужа еѣ, — того она не помнитъ. И по грамоткѣ де мужа своего она, Агаея, человекъ своему Левкѣ по скляночкѣ вина, не по большой, двояды, или трожды она дать велѣла. — А сказалъ де ей тотъ человекъ, что онъ тѣмъ виномъ пошлъ знакомцовъ своихъ; а кого имени, — того ей не сказалъ. — А коновала де она, Агаея, противъ грамотки мужа своего, спрашивала: для чего онъ къ ней присланъ? — И онъ де ей сказалъ, что онъ присланъ лечить еѣ, Агаею, отъ животныя болѣзни, — и ту де болѣзнь лечить хотѣлъ.

съ Ельца де пріѣхалъ онъ къ Москвѣ Декабря противъ 15-го числа, въ другомъ часу ночи. И сего де Декабря въ 15-й день, въ 5-мъ часу дни, пошелъ онъ на дворъ къ Андрею Безобразову къ сестрѣ своей родной, человека его, Андреева, къ Гришкиной женѣ Маркова, къ Натальѣ Гавриловой дочери, и капитанъ де, которой стоитъ на томъ дворѣ на караулѣ, съ того двора отослалъ его, Ивана, и людей его, Силку Алексѣева да Сенку Иванова, на караулъ къ полковнику къ Дмитрею Жукову, невѣдомо для чего. А того де онъ, Иванъ, что на томъ дворѣ стоитъ караулъ, не вѣдалъ, потому что къ Москвѣ пріѣхалъ противъ сего числа.

Другой человекъ въ роспросѣ сказался: подъячего Ивановъ человекъ Маренкова, Силкою зовутъ, Алексѣевъ. Къ Мос-

евѣ де онъ пріѣхалъ съ Иваномъ Маренковымъ, противъ сего Декабря 15-го числа. И сего де 15-го числа Иванъ Маренковъ пришолъ на Андреевъ дворъ Безобразова къ сестрѣ своей къ Гришкиной женѣ Маркова повидатца, и его де Ивана съ нимъ, Силкою, да другимъ его жъ Ивановымъ человекомъ, съ Сенкою

*Подлинникъ на 2½ листахъ. Подписанъ, по склейкамъ и въ концѣ, Иваномъ Маренковымъ за себя и за людей своихъ. Имѣетъ помѣту: *198 г., Декабря въ 18-й д., по указу великихъ государей, приказалъ бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарищи: подъячего Ивана Маренкова и людей его свободить.*

44. Именной указъ объ отпискѣ на имя царей московскаго двора Андрея Безобразова и о воспрещеніи записывать въ Помѣстномъ Приказѣ сдѣлки по его же помѣстьямъ и вотчинамъ. Декабря 15.

198 года, Декабря въ 15-й день, великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцы, указали: столника Андрея Безобразова московской дворъ со всякимъ дворовымъ и хороннымъ строеньемъ и животы отписать на себя великихъ государей. А помѣстей его и вотчинъ въ мос-

Ивановымъ, съ того двора капитанъ прислалъ на караулъ къ полковнику къ Дмитрею Жукову, невѣдомо для чего.

Третьей человекъ въ роспросѣ сказался: подъячего Ивановъ же человекъ Маренкова, Сенкою зовутъ, Ивановъ. А въ роспросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что и Силка Алексѣевъ.

ковскомъ уѣздѣ и въ городехъ жилыхъ и пустыхъ по купчимъ, и по сдѣлочнымъ записямъ, и по закладнымъ, и по поступнымъ, и по мѣновнымъ и по инымъ ни по какимъ крѣпостямъ ни за кѣмъ ничего въ Помѣстномъ приказѣ не записывать. И о томъ свой государской указъ послать въ Помѣстной приказъ. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листъ.

45. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Помѣстный Приказъ, о воспрещеніи записывать сдѣлки по имѣніямъ Андрея Безобразова. Декабря 16.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 16-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи. Великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцы, столника Ан-

дрея Ильина сына Безобразова помѣстей его и вотчинъ жилыхъ и пустыхъ по купчимъ, и по сдѣлочнымъ писмамъ, и по закладнымъ, и по поступнымъ, и по мѣновнымъ, ни по какимъ его крѣпостямъ ни за кѣмъ ничего въ Помѣстномъ приказѣ записывать не указали. И по указу великихъ государей (т.), боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листъ.

46. Доѣздъ подполковника Ивана Башева. Декабря 17.

198 г., Декабря въ 5-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказу изъ Розыскаго приказа, за приписью дьяка Ивана Уланова, велѣно подполковнику московскихъ стрѣльцовъ Ивану Башеву ѣхать въ Нижней. А пріѣхавъ въ Нижней, велѣно подать великихъ государей грамоту думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину; а подавъ великихъ государей грамоту, велѣно столника Андрея Безобразова да людей его 17 человекъ, по росписи, взять и привезть къ Москвѣ безъ мотчанія. А пѣканы, и книги и животы его, Андреевы, денги, и золотыя, и яфимки, и каменья въ сундукахъ, и въ скрыняхъ и въ ларцахъ, и посуду серебряную, и оловяную и мѣдную, и служилую збрую, ружье и конскіе наряды, чапраки, и сѣдла, и узды, и всякую рухледь, и хлѣбныя, и мясныя и рыбныя всякіе запасы съ стоялого двора, гдѣ стоялъ Андрей Безобразовъ, собрать на одинъ дворъ въ одномѣсть въ хоромину, въ какую пригожь, при немъ, думномъ дворянинѣ и при градцкихъ лутчихъ людехъ, и запечатать тѣ животы ему, думному дворянину и воеводѣ, и мнѣ, Ивану Башеву, своими печатми, и поставить карауль. А писма его, Андреевы, всякія въ скрыняхъ, и въ ларцахъ и въ ящикахъ, за его, Андреевою, и моею, Ивановою, печатью, велѣно взять къ Москвѣ.

И по тому ихъ, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, и по наказу, я, Иванъ Башевъ, въ Нижней пріѣхалъ Декабря въ 10-й день, до вечера часа за полтора и болши, на дворъ къ нему, думному дворянину и воеводѣ, съ грамотою великихъ государей, и пришедъ въ переднюю, ожидалъ его, думного дворянина и воеводу, часа съ полтора и болши, и просилъ о томъ у людей его многожды, чтобъ его, думного дворянина и воеводу, доложили, и сказывалъ людямъ его, что есть со мною грамота великихъ государей, для самого скорого дѣла. И по многимъ моимъ просьбамъ велѣлъ мнѣ войти въ крестовую; и какъ я съ грамотою великихъ государей въ крестовую вошелъ, и онъ, думной дворянинъ и воевода, не всталъ, и грамоту великихъ государей принялъ сидя; и не распечатывъ великихъ государей грамоты, спрашивалъ меня: какого чину?—и я ему чину своего и имени не сказалъ для того, чтобъ кто, подслушавъ, о томъ, Андрею Безобразову и людямъ его вѣсти не подалъ, и чтобъ они, услыша и убояся, не разбѣжались; а говорилъ ему, думному дворянину и воеводѣ, что чинъ мой и именишка написано въ грамотѣ великихъ государей, и чтобъ онъ прочелъ великихъ государей грамоту тайно, а не веѣмъ вслухъ. И онъ, думной дворянинъ и воевода, прочетъ великихъ государей грамоту говорилъ: „сегодня де мнѣ съ тобою ѣхать

неколи, развѣ де послать съ тобою подъячю да стрѣльцовъ чловѣкъ съ пять, или шесть". — И я, Иванъ Башевъ, просилъ о томъ у него, думного дворянина и воеводы, чтобъ ѣхалъ онъ, думной дворянинъ и воевода, а съ подъячимъ ѣхать невозможно для того, что въ указѣ великихъ государей и въ наказѣ, каковъ данъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ мѣѣ, Ивану Башеву, написано: велѣно Андрея Безобразова и людей его, по росписи, взять и животы его, Андреевы, описать и писма осмотрѣть при немъ, думномъ дворянинѣ и воеводѣ, и запечатать тѣ животы ему, думному дворянину и воеводѣ, и мѣѣ, Ивану Башеву, своими печатми. И онъ, думной дворянинъ и воевода, черезъ великую мою просьбу, насилу поѣхалъ часу въ другомъ ночи. И какъ прѣехали на стоялой дворъ, гдѣ стоялъ столникъ Андрей Безобразовъ, и я, Иванъ Башевъ, Андрею Безобразову указъ великихъ государей сказалъ, что, по указу великихъ государей, велѣно его, Андрея, и людей его, по росписи, взять къ Москвѣ, и велѣлъ его, Андрея, и людей его московскимъ стрѣльцомъ принять и держать. И въ томъ числѣ Божіа милосердіа образы, и книги, и животы его, Андреевы, и ружье, и всякую служилую рухледь, и посуду и запасы осматривали и переписали. И тѣ его, Андреевы, животы въ скрыняхъ, и въ сундукахъ и въ коробяхъ запечаталъ онъ, думной дворянинъ и воевода, и я, Иванъ Башевъ, своими печатми. А какъ Андреевы животы переписали и запечатали, и онъ, думной дворянинъ и воевода, поѣхалъ въ городъ къ себѣ на воеводской дворъ; а

я, Иванъ Башевъ, остался на постояломъ дворѣ Андрея Безобразова для береженья его, Андрея, и людей его и животовъ. И просилъ о томъ у него, думного дворянина и воеводы, чтобъ онъ на-утря прѣѣхалъ поранѣе на постоялой дворъ, гдѣ стоялъ Андрей Безобразовъ, и животы его, Андреевы, и рухледь, и ружье и запасъ, которая переписано и запечатано, поставилъ въ одно мѣсто, гдѣ пристойно въ хоромину, и запечаталъ; а меня бѣ отпустилъ безъ задержанья. И онъ, думной дворянинъ и воевода, наутря того дня, черезъ многую мою просьбу и посылкамъ, насилу прѣѣхалъ часу въ третьемъ дни, и посылалъ на дворы, выискивать мѣста, подъячихъ, гдѣ положить тѣ Андреевы животы. И подъячіе приходи сказывали, что на многихъ дворехъ анбары деревянные, а на иныхъ полатки каменные обыскали; а у кого имяны, и тѣмъ имяны сказывали. И тѣхъ дворовъ жители къ нему, думному дворянину и воеводѣ, приходили о томъ бить челомъ, что у нихъ на дворехъ не ставить. И онъ, думной дворянинъ и воевода, по просьбѣ ихъ, на тѣхъ дворехъ Андреевыхъ животовъ ставить не велѣлъ. И черезъ великую мою просьбу, чтобъ поставилъ гдѣ ни есть, и онъ, думной дворянинъ и воевода, велѣлъ очистить Благовѣщенского м—ри анбаръ, которой построенъ у Оки рѣки на берегу, для всякихъ струговыхъ припасовъ; а самъ, осмотра анбаръ, поѣхалъ въ тотъ Благовѣщенской м—рь, бутцо къ архимандриту того жъ монастыря обѣдать; а архимандрита въ то число и въ монастырѣ не было. И я, Иванъ Башевъ, по-

сылалъ къ нему, думному дворянину и воеводѣ, чтобъ онъ тѣ Андреевы животы въ анбаръ, которой очищенъ у Оки рѣки, поставилъ и запечаталъ, а меня бѣ отпустилъ къ Москвѣ, безъ задержанья. И онъ, думной дворянинъ и воевода, изъ монастыря складывать животы не поѣхалъ. И я, Иванъ Башевъ, ходилъ къ нему, думному дворянину и воеводѣ, въ монастырь, чтобъ онъ ѣхалъ тѣ животы ставить въ анбаръ; а онъ, думной дворянинъ и воевода, сидѣлъ въ архимандричей кельѣ безъ него, архимандрита. И онъ, думной дворянинъ и воевода, велѣлъ мнѣ Андреевы животы, и рухледь и запасъ, по росписи, изъ хоромъ носить, и покладчи на возы, везти къ анбару, и далъ тѣмъ животамъ описную роспись, по которой тѣ, Андреевы, животы описываны; и послалъ, для накладыванья животы, нижегородскія Приказныя избы подъячихъ, а самъ остался въ томъ Благовѣщенскомъ м — рѣ въ архимандричей кельѣ, у келѣйника. И какъ я, Иванъ Башевъ, тѣ Андреевы животы, и ружье, и всякую рухледь и запасъ изъ хоромъ, по вынося, наклалъ на 20 подводъ, и свезъ къ тому анбару, которой отведенъ на тѣ Андреевы животы, и онъ, думной дворянинъ и воевода, прислалъ нижегородскія Съѣзжей избы подъячего, и тѣхъ животы складывать не велѣлъ, и подъячимъ, которые были у накладыванья, велѣлъ быть къ себѣ въ монастырь. И я, Иванъ Башевъ, посылалъ къ нему, думному дворянину и воеводѣ, велѣлъ у него просить о томъ, чтобъ онъ тѣ животы въ анбаръ съ возовъ велѣлъ скласть и запечатать

для того, что тотъ анбаръ стоитъ на улицѣ, а не въ убродѣ, чтобъ съ возовъ ночью порою тѣхъ животы не растаскали. А самому мнѣ, Ивану, отъ возовъ было къ нему, думному дворянину и воеводѣ, пойти невозможно для того, что приказать было некому. А онъ, думной дворянинъ и воевода, сказалъ: „пусть де его караулитъ и на возахъ;“ — а самъ съ монастыря поѣхалъ, и ключа анбарнаго давать не велѣлъ. И я, Иванъ Башевъ, ѣздилъ къ нему, думному дворянину и воеводѣ, просить о томъ, чтобъ животы съ возовъ велѣлъ покласть въ анбаръ, или бы приказалъ дать анбарнаго ключа для того, что на улицѣ на возахъ стоять непристойно; а на тотъ же постоялой дворъ взвезти невозможно для того, что тотъ постоялой дворъ стоитъ на великой крутой горѣ, и съ простыми санми съ великою нуждою взѣзжаютъ, не то что тяжелые возы взвезти. А онъ, думной дворянинъ и воевода, въ то число былъ въ гостяхъ у именитого у Григорья Дмитріева сына Строгонова. И какъ я, Иванъ Башевъ, пріѣхалъ къ Григорью Строгонову, учалъ ему, думному дворянину и воеводѣ, говорить: для чего онъ тѣхъ животы въ анбаръ не велитъ скласть и не запечатаетъ, и меня въ Нижнемъ задержалъ? — И онъ, думной дворянинъ и воевода, сказалъ: „какъ де мнѣ будетъ время, и я де въ то число тѣ животы и въ анбаръ покладу. Ты де мнѣ, страдниченокъ, указываешь!“ — И учелъ онъ, думной дворянинъ и воевода, меня, Ивана Башева, бранить матерны всакою неподобною скаредною бранью, и называлъ меня страдничон-

комъ, и смерденкомъ и сотничникомъ. И, вышедъ изъ за стола, на меня замахивался и говорилъ: „я де тебѣ, страдниченку, щоки выламаю, — не что де ты на мнѣ найдешь“. А бранилъ и замахивался при немъ Григорьѣ Дмитріевѣ сынѣ Строгоновѣ и при женѣ его Григорьевѣ; да тутъ же были столники: князь Ѳедоръ князь Ивановъ сынъ Мещерской, Дмитрей Ксенофоновъ сынъ Чюлковъ, да нижегороцкія Приказныя избы подъячіе; а какъ ихъ зовутъ, имянь ихъ и чьи дѣти, не вѣдаю, а въ лицо ихъ знаю; толко слатца на нихъ, подъячихъ, не смѣю для того, что они къ Григорью Строгонову прѣихали въ гости съ нимъ, думнымъ дворяниномъ и воеводою, и у него они, подъячіе, подначальны. И браня онъ, думной дворянинъ и воевода, меня и замахивался, сѣлъ за столъ. И я ему говорилъ, что „напрасно меня бранишь и бить хочешь, а я тебѣ говорю не собою, указомъ великихъ государей“. И онъ, думной дворянинъ и воевода, говорилъ: „я де на указъ не глежу, — увидишь де, что тебѣ у меня взавтра будетъ“. — И я, Иванъ Башевъ, про слово его, думного дворянина и воеводы, что онъ говорилъ: „я де на указъ не глежу“, и про то, что бранилъ меня матерны и всякою неподобною скаредною бранью, и называлъ страдниченкомъ, и смерденкомъ, и сотниченкомъ, и замахивался, хотѣлъ щоки выломать, и на утрѣ грозился бить, про то про все являлъ ему, Григорью Строгонову, и женѣ его Григорьевѣ, и князю Ѳедору Мещерскому и Оеонасю Чюлкову. И многіе дворевые люди, мужеска полу и женска, Григорьева

дому Строгонова то все слышали, и въ томъ во всемъ, что у Григорья Строгонова въ дому въ то число было, на него Григорья Строгонова, и на жену его, и на князя Ѳедора Мещерского, и на Дмитрея Чюлкова, и на людей его, Григорья Строгонова, и на мужескъ и на женскъ полъ шлюся. А какъ я сталъ про тѣ его слова, и про брань и замахиванья являть, а онъ, думной дворянинъ и воевода, сидя за столомъ, показывалъ кукиши и говорилъ: „вотъ де толко на мнѣ найдешь“. — И заявя, я, Иванъ Башевъ, отъ Григорья Строгонова поѣхалъ къ онбару, гдѣ стояли на возахъ Андреевы животы Безобразова, и поставилъ у тѣхъ животовъ на караулѣ московскихъ стрѣлцовъ, десятника Кандрашку Иванова съ товарищи, 10 человекъ, а самъ стоялъ на караулѣ у Андрея Безобразова и у людей его и у нижегороцкихъ жителей всего у 16 человекъ; да со мною было московскихъ стрѣлцовъ толко 10 человекъ. И на-утрѣ, часа за три, послалъ въ м—ръ просить, чтобъ отдали анбарный ключъ, которой анбаръ отведенъ на Ондреевы животы Безобразова; и черезъ великую просьбу изъ м—ря анбарный ключъ отдали. И я, Иванъ Башевъ, Андреевы животы Безобразова въ скрыняхъ, и въ сундукахъ и въ коробьяхъ, которые за печатми думного дворянина и воеводы и за моею, Ивановою, святыя иконы, и книги, и платья, и ружье, и посуду, и вино двойное и простое, и рыбу, и гуспные, и утинные и курь индѣйскихъ полотки, и говяжьи языки, въ томъ анбарѣ поставилъ въ чуланъ и запечаталъ Андреевою печатью Безобразова и своею; а ветчину и сухари, и горохъ, и муку, и люцкую

рухледь, и сѣдла люцкія жъ, и конья, которое въ томъ Андреевъ чюланѣ не поклалось, положилъ въ томъ анбарѣ, и анбаръ замкнулъ и запечаталъ его, Андреевою, печатью Безобразова, и своюю, и поставилъ у того анбару на караулѣ московскихъ стрѣльцовъ, десятника Кандрашку Иванова да рядовыхъ: Емелку Кузмина, Тимошку Степанова, Ивашку Степанова, Елистратку Селиванова. И какъ я, Иванъ Башевъ, Андреевы животы Безобразова въ чюланѣ и въ анбарѣ запечаталъ, и на караулѣ московскихъ стрѣльцовъ поставилъ, и увѣдавъ то, онъ, думной дворянинъ и воевода, пріѣхалъ въ тому анбару со многими грацкими людьми, и тотъ анбаръ хотѣлъ роспечатать и замокъ сбить, и огонь, у котораго погрѣвались караулные московскіе

Подлинникъ на 5½ листахъ. Скрепленъ по склейкамъ Яв. Башевымъ. Имѣетъ, на оборотъ перваго листа, помѣту: «Декабря, въ 17-й день, взять къ отпуску и выписать. А въ Нижней-Новгородѣ къ новому воеводѣ, которой впредь будетъ, послать великихъ государей грамота: велѣтъ противъ сего допѣду сыскать и сыскъ за руками прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

47. Роспись Андреевымъ животамъ Безобразова.

Ларецъ писаной, въ немъ: образъ Пресвятыя Богородицы Владимирскія въ окладѣ, окладъ чеканной серебряной, позолоченъ, въ нецъ и ожерелье жемчужное; прикладу: золотой да пять копѣекъ серебряныхъ, золочены. Образъ Всемиловитова Спаса съ приписными святыми, обложенъ серебромъ, вызолоченъ; а которой въ серединѣ образъ ставитца, Успеніе Пресвятыя Богородицы, въ серебряномъ ковчегѣ, и тоя икону носить онъ, Андрей, на себѣ. Деисусы: образъ Всемиловитова Спаса, образъ Пресвятыя Богородицы да образъ Иоанна Предотечи, въ окладѣ, оклады гладкіе, серебряные. Да образъ Иоанна Воинственника въ окладѣ серебряномъ, гладкомъ. Образъ Николая чудотворца, въ окладѣ серебряномъ, гладкомъ. Образъ Сергія чудотворца, въ окладѣ гладкомъ, серебряномъ, гривна серебряная жъ вызолочена, чеканная. Крестъ благословенной неокладной. Да въ вацкой коробѣ книгъ:

стрѣльцы, которые стояли на караулѣ у анбара, велѣлъ розметать и снѣгомъ засыпать, и стрѣльцовъ отъ анбару съ караулу сбивалъ, и поносилъ меня, Ивана, всячески, и сотникомъ называлъ при многихъ посацкихъ людехъ. Да тутъ же былъ свѣтѣйшаго патріарха домовою дворянинъ, которому приказано въ Нижнемъ въ зимовьѣ, Иванъ Савиновъ сынъ Поталовъ, И я, Иванъ Башевъ, грацкимъ людямъ и Ивашу Поталову являлъ, и, заявя, взявъ Андрея Безобразова и людей его, по росписи, которые сысканы; а которыхъ не сыскано, и про тѣхъ въ допросѣ Андрея Безобразова написано имянно.

А что Андреевыхъ животовъ по отпискѣ думного дворянина и воеводы и по моей, Ивановой, и тому роспись ниже сего.

Евангеліе на престольное, въ простомъ переплетѣ безъ Евангелиста. Минея Общяя съ празники. Октой съ пятого гласа. Псалтырь со вслѣдованіемъ, троецвѣтная. Апостоль. Трехъ постная. Шестодневъ канунникъ, въ поддестъ. Псалтырь учебная. Октой да Ирмосы столповые. Часословъ ветхой. Требникъ малой. Житіе чудотворца Николая, въ четверть дести. Тестаментъ, въ четверть дести. Букварь печатной, въ четверть дести. Ларецъ небольшой, съ бѣлымъ платьемъ. Ящикъ, а въ немъ: сапоги, и ремни, и нити, да сузя масла орѣховова, да холсты, да овчины. Лищикъ, а въ немъ: скляницы четвертныя съ ренскимъ, съ раманею да съ масломъ орѣховымъ, да четвертина оловянная съ масломъ деревяннымъ. Да въ сундукѣ платья: кафтанъ камчатной, темновишневою, на горностаяхъ; два кафтана изуфреныхъ, гвоздиныхъ, холодныхъ; кафтанъ суконой, темновишневою, исподъ бѣлей, хрештовою; кафтанъ суконой, дикой цвѣтъ

на бѣлкахъ, хрептовой; кафтанъ камчатой, коришной, на черныхъ песцахъ; емурлукъ суконной, темновишневой; кафтанъ холодной камчатой, гвоздишной цвѣтъ; кафтанъ суконной, темновишневой, холодной; кафтанъ отласной, коришной цвѣтъ, холодной; кафтанъ суконной черной, на горностаяхъ; шапка суконная, сукно коришное, съ соболемъ; шапка бархатная, гвоздишной цвѣтъ, съ лисицою; шапка суконная, песонной цвѣтъ, съ соболемъ; перли жемчужныя на четырехъ концахъ; рукавицы собольи подъ козлиною шиты; рукавицы лосинныя персидскыя; рукавъ бархатной косматой, штаны изолбатные; пологъ дорогилной полосатой; лядунка, шита серебромъ, да три патруски, рѣзаны съ раковинами, покрывка александрѣйская, красная; кушакъ казылбашской, да ножъ съ ножнами, оправанными серебромъ; кушакъ полушелковой, покрывка синяя, нестрая. Да въ томъ же сундукѣ бѣлое платье, да три грамоты великихъ государей: въ Казань, да въ Астрахань, да на Терекъ, да наказъ въ татрахъ росписной, каковъ данъ ему, Андрею; четыре сумки коженныя съ мелочью; трубка зрительная. Ящикъ, а въ немъ: анисъ да ягоды вишневыя да изюмныя, да пшено сорочинское. Сундукъ съ холстами да съ сермяжными сукны, да съ скатертми, да съ крашенины, да одѣяло лисье подъ выбойкою, да сабля булатная, ножны оправаны серебромъ съ чернью, да пара пистолей, оправъ серебряная, фура мѣдная. Ларчикъ, а въ немъ: сахаръ голодной, ножи, ложки, чашки, чарки деревянные, кадло мѣдное малое. Винтовалныхъ 21 пищаль, простого желѣза съ костми, да 3 безъ костей, да 2 винтовалныя пищали съ костми жъ, краснова желѣза. 4 турки краснова жъ желѣза съ костми жъ. 9 бердышей. 19 копей. 10 сабель люцкихъ. Пистоль люцкая. 5 трубъ съ нагалици. 3 патруски деревянныхъ. Шпала, да обушекъ. 8 сайдаковъ съ стрѣлами. 3 крушки оловянныхъ. 3 кунгалца мѣдныхъ. Ендовка малая мѣдная. Рукомойникъ мѣдной. 2 лохани мѣдныя. 2 таза мѣдныхъ.

Подмишникъ на 3 листахъ.

48. Роспись Андреевымъ людямъ Безобразова, которые взяты въ Нижнемъ и привезены къ Москвѣ.

Ивашко Захаровъ. Феоктистко Родионовъ сынъ Бѣлевъ. Ивашко Курской. Агаѳонка Емельяновъ. Карпушка Свѣжей. Левка Ива-

Ковшъ мѣдной. 2 шандана мѣдныхъ нѣмецкихъ съ поддонами. Рукомойникъ оловянной. Погребецъ съ склянницами. 5 сковородокъ мѣдныхъ. Ендова мѣдная большая съ воронкою. Судки оловянные. Два котла мѣдныхъ большихъ, да три малыхъ. Вѣко мѣдное. 11 горшковъ мѣдныхъ съ крышками. 39 блюдъ деревянныхъ. 28 торелей деревянныхъ. Два лукошка всякой деревянной посуды. 2 блюда большихъ, деревянныхъ. Двѣ четверти крупъ гречневыхъ. Двѣ четверти муки пшеничной. Вина двойного и водокъ въ 10 боченкахъ; а какихъ водокъ, и на тѣхъ бочкахъ ярлыки. Боченокъ масла орѣховаго. Вина простого 6 боченокъ. Церковного вина боченокъ. Збитню боченокъ вареного. Ведерко меду сырцу. 10 спинокъ осетрихъ и бѣлуужьихъ, теша да языкъ, да двѣ башки. Фанаръ слюдой. 4 ведра да 2 горшка масла коровья. Полведра масла конопляного. 4 скатерти бѣлыхъ бранныя. 12 ножей простыхъ. Постила яблонная, завязана въ лубкахъ. 237 полтей свиныхъ. 14 окороковъ. 14 лопатокъ ветчинныхъ же. 6 короваевъ сала ветчинного. 140 языковъ говяжьихъ. 46 полотковъ гусиныхъ. 150 полотковъ утячьихъ. 30 полотковъ индѣйскихъ куриць. 5 хомутовъ ременныхъ. Сѣдло черкасское съ потниками. 10 окончинъ большихъ, слюдныхъ. 11 кулей сухарей. Куль гороху. Полкуля проса. 14 седѣлъ съ потниками люцкихъ. Ставъ большой, въ немъ постила яблонная; да въ большомъ ставѣ жъ немного постилы жъ. 3 ставика малыхъ, и въ томъ числѣ одинъ съ ладаномъ, другой съ солью илецкою, третей съ яблонникомъ.

Да его жъ, Андреева, запасу въ Благовѣщенскомъ м — рѣ, подъ трапезою, въ чюланѣ: 11 бочекъ вина простого, ведръ по 20 и болши, да 3 бочки уксусу, ведръ по 10; да въ мѣшкахъ полтяныхъ и въ куляхъ всякого запасу: муки и крупъ, и сухарей, и толокна и солоду четвертей съ сорокъ, и болши. А тотъ чюланъ замкнуть и за печатью думного дворянина и воеводы и мою, Ивановою.

новъ. Ивашко Ларионовъ. Андрюшка Михайловъ. Филка Хомутовъ. Васка Берсенева.

Посадкѣ люди: Ивашко Матвѣевъ портной

мастеръ, Ѳедка Мартемьяновъ Бобылевъ коноваль, столника Ѳедора Осипова сына Спешнева дворникъ Оска Елизаровъ; а взять оня, Оска, по извѣту Андреевыхъ людей Безобразова Андрушки Михайлова съ товарищи, въ воровствѣ жъ.

Да Андреевы жъ люди Безобразова по росписи въ Нижнемъ не сысканы. А по сказкѣ его, Андреевой, тѣ люди:

Ивашко Анонасьевъ, Левка Орефьевъ, Аношка Сергѣевъ, Иванка Коза, Ареейка Турубаевъ, въ бѣгахъ.

Давыдка Кривушинъ въ нижегородской его вотчинѣ, въ селѣ Маликовѣ.

Андреевы жъ люди Безобразова оставлены въ Нижнемъ въ тюрьмѣ:

Петрушка Щербачовъ, Тимошка Кудринъ, Матюшка Семеновъ, Ивашко Чюбаровъ, Илюшка Романовъ, Петрушка Звѣревъ, Ивашко Татаринъ, Мишка Ивановъ, Ѳедка Остафьевъ, Ивашко Казакъ.

Да по росписи жъ, когорыхъ людей велѣно оставить въ Нижнемъ: Ивашко Ареевевъ, Тимошка Григорьевъ, въ Нижнемъ не сысканы; а по сказкѣ Андрея Безобразова, что тѣхъ де оныхъ людей послалъ къ Москвѣ; да сверхъ росписи Ѳедотка Ивановъ отданъ въ Нижнемъ въ тюрьму.

Подлинникъ на 1 листъ.

49. Помѣта. Декабря 17.

Декабря въ 17-й день, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ явился столникъ и подполковникъ Иванъ Башевъ и сказалъ, что оня Андрея Безобразова и людей его, которыхъ ему по наказу и по росписи велѣно взять изъ Нижнева, привезъ къ Москвѣ.

Подлинникъ на 1 листъ.

И того жъ числа оня, Андрей, въ передней великихъ государей передъ бояры распрашиванъ по статьямъ, каковы статьи выписаны изъ извѣту и изъ роспросныхъ рѣчей людей его, Андреевыхъ, и коновала Дорошки ниже сего.

50. Статьи, каковы выписаны на Андрея Безобразова для роспросу. Декабря 14.

1.

Изъ извѣту:

Въ прошломъ во 197-мъ году, въ стрѣлецкія слободы посылае оня, Андрей, людей своихъ: Ивашку Щербачова, Левку Иванова, Ѳадюшку Карнѣева, Левку Ареевеву, для наговору къ бунту стрѣлцовъ, и къ Ѳедкѣ Шакловитому оня съ утра рано и въ вечеру поздно ѣздилъ.

Изъ роспросу:

А человекъ его, Андреевъ, Ѳадюшка Карнѣевъ сказалъ, что его Андрей Безобразовъ въ стрѣлецкія слободы посылае и стрѣлцовъ возмущать велѣлъ: посылаютъ де его на службу на Терекъ, а

тѣснять де его, изъ вотчинъ, бояре Кирило Полуехтовичъ да Левъ Кириловичъ Нарышкины.

2.

Изъ извѣту:

Какъ по указу великихъ государей велѣно ему, Андрею, бытъ на Теркѣ, и оня де призывалъ къ себѣ на дворъ стрѣлцовъ, и поилъ ихъ и наговаривалъ вслѣчески. А какъ оня на Терекъ посланъ, и оня велѣлъ себя положить въ телѣгу, и велѣлъ везти въ стругъ, а женѣ, и брату и людямъ своимъ велѣлъ итти за собою и наслушать всякихъ чиновъ людей, бутто его посылаютъ въ ссылку на Терекъ, изъ вотчинъ,

бояря Кирило Полуехтовичъ да Левъ Кириловичъ Нарышкины.

Изъ роспросу:

А человекъ его, Андреевъ, Ѳадюшка сказалъ: по его де, Андрееву, велѣнью стрѣльцу Артемию Ковришкину говорилъ онъ, чтобъ онъ у него, Андрея, на дворѣ побывалъ.

Изъ роспросу:

Его жъ, Андреевъ, человекъ, Киришкя сказалъ: стрѣльцовъ де, Артемию Ковришкина да Лепешкина, онъ, Киришкя, къ нему приваживалъ, и тѣ стрѣльцы съ нимъ сиживали и говаривали.

3.

Изъ извѣту:

Онъ же, Андрей, подъ Даниловскимъ м—ръ, въ стругу, съ Ѳедкою Шакловитымъ, запершись въ особомъ чюланѣ, сидѣлъ и говорилъ съ нимъ тайно.

4.

Изъ извѣту:

Ему жъ, Андрею, говорилъ Ѳедка Шакловитой, чтобъ онъ, Андрей, на Терекъ шелъ неспѣшно, ожидая.

5.

Изъ роспросу:

Онъ же, Андрей, изъ подъ Даниловскаго м—ря, съ струга, посылалъ вышеписанныхъ же людей своихъ въ стрѣлецкія слободы, и велѣлъ наслушать къ бунту всячески, и стрѣльцовъ къ себѣ на стругъ подъ Даниловской м—рь по многія времена призывалъ и наговаривалъ всячески.

Изъ роспросу:

А человекъ его Иваншко Щербачовъ сказалъ: изъ подъ Даниловскаго де м—ря

онъ, Андрей, людей своихъ, Левку Иванова да Левку Ареѣева, по стрѣльцовъ посылалъ; да и онъ, Иваншко, Стремяного полку выборныхъ стрѣльцовъ, Ковришкина и Лепешкина, къ нему, Андрею, приваживалъ.

Изъ роспросу:

А человекъ же его, Ѳадюшка Корнѣевъ сказалъ: изъ подъ Даниловскаго де м—ря, съ струга, онъ, Андрей, его, Ѳадюшку, въ стрѣлецкія слободы посылывалъ и стрѣльцомъ велѣлъ говорить, что его посылаютъ на службу; а тѣснять де его, изъ вотчинъ, бояря Кирило Полуехтовичъ да Левъ Кириловичъ Нарышкины.

6.

Изъ извѣту:

Онъ же де, Андрей, поѣхавъ съ Москвы, приказывалъ женѣ своей, стрѣльцовъ, которые къ нему прихаживали, къ себѣ призывать и поить виномъ.

7.

Изъ извѣту:

Какъ де Сентября въ 6-й день, пріѣхалъ онъ, Андрей, въ Муромъ, и изъ Мурома людей своихъ, Ромашку Михайлова да Оношку Сергѣева, посылалъ спрашивать проѣзжихъ людей о вѣстяхъ, что дѣлается на Москвѣ.

8.

Изъ извѣту:

Какъ де ему, Андрею, вѣдомо учинилось, что Ѳедку Шакловитова взяли къ великимъ государемъ въ Троицкой м—рь, и того жъ де числа послалъ онъ, Андрей, къ Москвѣ, наскоро, на ямскихъ подводахъ человекъ своего Левку Ареѣева въ стрѣ-

леція жъ слободы къ стрѣльцомъ, и писалъ къ женѣ своей, чтобъ ему, Левкѣ, въ дому его братъ вина сколько надобно, и поить стрѣльцовъ, которые ему, Левкѣ, знакомцы и свойственники. А грамотки де, которыя къ нему писалъ Ѳедка Шакловитой, прочитай, драль. А ожидалъ онъ, Андрей, по словамъ его, Ѳедкинымъ, и по вѣстямъ человѣка своего Левки Ареѣева, смутного времени: Августа 6-го, 8-го, 15-го чисель, а кончая Сентября 1-го числа.

Изъ грамотки:

А въ грамоткѣ къ женѣ своей онъ, Андрей, писалъ, чтобъ человѣку его Левкѣ Ареѣеву дать вина двойного склянницу да склянницу четвертную простого.

Изъ роспросу:

А жена его Андреева Агаѣя сказала, что мужъ еѣ, Андрей, о томъ къ ней писалъ, чтобъ ему, Левкѣ, что понадобится вина дать.

9.

Изъ извѣту:

Дорогою де онъ, Андрей, шолъ медленно, ожидая смутного времени.

10.

Изъ извѣту:

Къ Ѳедкѣ де Шакловитому писалъ онъ, Андрей, грамотки; а въ тѣхъ грамоткахъ писалъ, что обнадежилъ его Ѳедка Шакловитой; да въ тѣхъ же грамоткахъ завертывалъ, написавъ, памятки своею рукою; а тѣ де памятки отъ людей своихъ писалъ таясь.

11.

Изъ извѣту:

Онъ же, Андрей, ѣдучи водою по Мо-

сквѣ и по Окѣ рѣкамъ, посылалъ по городамъ и по селамъ и по деревнямъ людей своихъ, съ великою неволею, и велѣлъ искать волхвовъ и ворожей.

Изъ роспросу:

А человѣкъ его Ивашка Щербачовъ сказалъ, что де ѣдучи онъ, Андрей, Московою и Окою рѣками, въ городехъ, и въ селехъ и въ деревняхъ волхвовъ и ворожей сыскивать велѣлъ, и, сыскавъ ихъ, приваживалъ къ нему, Андрею.

Изъ роспросу:

Его жъ, Андреевъ, человѣкъ Ивашка Трубаевъ сказалъ: ѣдучи де онъ, Андрей, Московою и Окою рѣками, посылалъ къ ворожеямъ людей своихъ: Ѳеоктистку Бѣляева, Ивашку Аѳонасьева, Ивашку Щербачова, Андрюшку Михайлова, и велѣлъ у тѣхъ ворожей на дворехъ ихъ ворожить о томъ: велѣть ли его, Андрея, къ Москвѣ взять?

12.

Изъ извѣту:

На Коломнѣ къ нему, Андрею, человѣкъ его Ивашко Аѳонасьевъ приводилъ коломенского жителя Ганку, и ворожилъ съ нимъ на стругу, запершись въ чюланѣ.

13.

Изъ извѣту:

Въ Касимовѣ приводилъ къ нему, Андрею, человѣкъ его Петрушка Персицкой татарку, и та де татарка ворожила на денгахъ и гадала по его, Андреевѣ, загадкѣ, про здоровье великого государя цари и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и ве-

ликія княгини Наталіи Кириловны: долго ль имъ жить? — и про смутное время: будетъ ли въ Семеновъ день бунтъ?

14.

Изъ извѣту:

Въ Переславлѣ де Резанскомъ по его, Андреевѣ, посылкѣ, люди, его, Ивашко Захаровъ, Ѳедка Бѣляевъ, ходили къ волхвомъ и къ ворожеямъ и, пришедъ, говорили съ нимъ, Андреемъ, запершись, въ чуланѣ; а что говорили, — того они не вѣдаютъ.

15.

Изъ извѣту:

Онъ же, Андрей, его жъ, Петрушку, да Иванку Щербачова посылалъ изъ Муромъ въ Касимовъ къ той жъ татаркѣ, въ то время, какъ Ѳедка Шакловитой взять въ Троицкой м — рь, ворожить о бунтъ; и они де у ней были, и она ворожила.

16.

Изъ извѣту:

Въ Нижнемъ де призывалъ онъ, Андрей, многихъ волхвовъ; а посылалъ по нихъ версты по 50 и болши; и тѣ де волхвы безпрестанно къ нему въ Нижнемъ прихаживали и ворожили; да и людей своихъ ворожить къ волхвомъ посылаетъ.

Изъ роспросу:

А человекъ его, Андреевъ, Ивашка жъ Щербачовъ сказалъ, что де въ Нижнемъ онъ, Андрей, волхвовъ и ворожей сыскивать и приводить къ себѣ велѣлъ; и они де къ нему, Андрею, сыскавъ, приводили: Ивашку портнова мастера да Доронку, которой прислалъ изъ Нижнева съ нимъ, Ивашкомъ. И онъ де, Андрей, говорилъ съ нимъ одинъ-на-одинъ.

17.

Изъ извѣту:

Онъ же, Андрей, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе, чрезъ всѣ тѣ свои вымыслы, діаволскимъ наученіемъ сыскалъ въ Нижнемъ волхва Дороейка, и послалъ его къ Москвѣ, Ноября въ 18 числѣ, нынѣшняго 198 году, съ человекомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ, накупя того волхва всячески, давъ ему денегъ и всякого запаса, вина и мяса. А велѣлъ человеку своему Ивашкѣ Щербачову тому волхву указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и бояръ, Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, боярыню Анну Леонтьевну. А тотъ де волхвъ Дороейка съ нимъ, Андреемъ, говорилъ, и хотѣлъ на него, великого государя, и на мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу, и на бояръ, Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, на боярыню Анну Леонтьевну, на бояръ же: Тихона Никитича Стрешнева, на Ѳедора Аврамовича Лопухина съ братьями, напустить по вѣтру, вражески, чтобъ по немъ, Андрею, тосковать.

Изъ роспросу:

А человекъ же его Ивашка Щербачовъ сказалъ: Андрей де Безобразовъ одного изъ волхвовъ, Доронку, послалъ съ нимъ къ Москвѣ. А говорено де у него, Андрея, съ нимъ, Доронкою, чтобъ воротитца ему къ Москвѣ, — а то бы сдѣлать ему, Доронкѣ. А велѣлъ ему, Иваш-

кѣ, на Москвѣ, или гдѣ въ походѣ, указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, да бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, боярыню Анну Леонтьевну, бояръ, Тихона Никитича Стрешнева, Ѳедора Аврамовича Лопухина съ братьями. И онъ де, Ивашка, прѣхавъ съ нимъ къ Москвѣ, его, Доронку, въ походѣ возилъ.

Изъ роспросу:

А Доронка сказалъ тѣмъ рѣчи, что Ивашко Щербачовъ.

То жъ.

Да и староста подмосковной его, Андреевы, деревни Коньковой, Ивашко Григорьевъ да дѣловой человекъ Ѳедка Ѳедоровъ въ роспросѣ сказали, что коновала Доронку съ человекомъ его, Андреевымъ, въ походѣ въ село Хорошово возили.

То жъ.

А человекъ его Ивашко Трубаевъ сказалъ: слышалъ де онъ отъ людей его, Андреевыхъ, отъ Ивашка Курского, что Ивашку Щербачова послалъ онъ, Андрей, ночью къ Москвѣ съ коноваломъ; а въ переговоры де люди его говорили, что де онъ то затѣялъ худо.

То жъ.

Человекъ же его, Ивашка Ареевъ, сказалъ, что онъ, Андрей, ямщикъ, ѣдучи дорогою, билъ и въ воду бросалъ и, вынявъ изъ воды, билъ батоги за то, что они говорили, чтобъ онъ ѣхалъ не мѣшкаявъ.

Изъ грамотен:

Онъ же Андрей въ грамотѣ къ жемчужной своей писалъ, что поѣхалъ съ Ивашкою Щербачовымъ нижегородской его деревни крестьянинъ, и чтобъ ей его велѣть поить и кормить и чтобъ того крестьянина про все роспросила она сама.

Изъ роспросу:

А жена его, Андреева, въ роспросѣ сказала, что де въ грамотѣ отъ мужа ея написано нижегородскимъ крестьяниномъ, — и то де въ той грамотѣ писано о коновалѣ Доронкѣ.

18.

Изъ извѣту:

Жена жъ его, Андреева, Агаѣя велѣла ему, Петрушкѣ Персицкому, на старыхъ семи полотняныхъ долговязыхъ холстинныхъ доскуткахъ написать имя великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрной царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра, Наталіи;“ да бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, Мартемьяна Кириловича, князя Бориса Алексѣевича, думного дьяка Автамова Иванова, имена всѣхъ просто жъ. И тѣми холстинками, съ тѣмъ писмомъ, обертывала, невѣдомо для какого вымыслу, кругъ свѣчъ восковыхъ; и тѣ оберченныя свѣчи съ холстинками посылала съ людьми своими, съ Микиткою Кондаковымъ, по церквамъ, и велѣла тѣмъ свѣчи, затепля, ставить передъ образами.

19.

Изъ извѣту:

Онъ же де Андрей, какъ шоль Москвою рѣкою и Окою, по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ, незнамо для какого вымыслу, велѣлъ писать ему, Якимку Семенову, памяти; а въ тѣхъ памяткахъ велѣлъ написать имена: великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича и великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра, Наталіи“, и боярина Кирила Полуехтовича и боярыни Анны Леонтьевны, и дѣтей ихъ всѣхъ. Да въ тѣхъ де памяткахъ ниже писано: молитъ Бога о здравіи вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова.

Подлинникъ на 17 листахъ.

20.

Изъ извѣту:

Онъ же Андрей, ѣдучи на Терекъ стругами до Нижнева, ямщиковъ билъ и муромского ямщика бросилъ въ воду; и того ямщика, изъ воды выпявъ, онъ, Андрей, наругался и билъ смертнымъ боемъ.

21.

Изъ извѣту:

Да онъ же, Андрей, во 187 и во 188 г. посылалъ въ украинскіе города для розбору ратныхъ людей, и на Кропивнѣ де, своими руками, убилъ до смерти кабацкого голову, да боровитина сына болгарского Ивана, прозвище Кулка, и иныхъ многихъ боярскихъ крестьянъ побивалъ до смерти: а чьихъ и кого имена, того они не упоминаютъ, потому что они были въ малыхъ лѣтахъ.

51. Распросъ стольнику Андрею Безобразову и очныя ему ставки: съ коноваломъ Дороеемъ Кабановымъ и съ людьми его, Петромъ Персидскимъ и Якимомъ Ченцовымъ. Декабря 17.

Декабря въ 17-й день, Ондрей Безобразовъ роспрашивалъ. А въ распросѣ сказали.

По 1-ой.

Въ стрѣлецкія де слободы людей своихъ онъ не посылывалъ: Иванка Щербачова, Левки Иванова, Авдюшки Карпѣва, Левки Ареѣева, и стрѣлцовъ наговаривать не велѣлъ, и къ Ѳедкѣ де Шакловитому не ѣзживалъ, и что человекъ его Ѳадюшка Корнѣевъ сказалъ: будто онъ его въ стрѣлецкія слободы посылалъ его, — и тѣмъ де онъ его поклепалъ.

По 2-ой.

Во всемъ записался, что онъ ничего не

дѣлывалъ. А въ телѣгѣ де его везли для того, что былъ боленъ. А Ѳадюшка де стрѣлцу Ортемю Ковришкину, чтобъ онъ у него побывалъ, говорилъ ли, или нѣтъ, — того онъ не вѣдаетъ; а онъ де его не посылывалъ, и стрѣлцовъ къ себѣ приводить не велывалъ. А тому де года съ три, былъ у него Артемей Ковришкинъ и принесъ ему ковришку; а сказалъ, что онъ принесъ для того, что ему Артюшкѣ, женитца.

По 3-ей.

Ѳедка Шакловитой на стругу у него былъ подъ Даниловскимъ м—ремъ; а приѣзжалъ къ нему проститца самъ-чет-

верть. А въ чюлаи тайно съ нимъ не говаривалъ.

По 4-ой.

Такихъ словъ Ѳедка Шакловитой ему, Андрею, чтобъ онъ шелъ неспѣшно, не говаривалъ.

По 5-ой.

Въ стрѣлецкія слободы людей не посылавалъ и наслушать къ бунту не веливалъ, и Ивашко де Щербачовъ поклепалъ его напрасно; такъ же и Ортюшку Корнѣева не посылавалъ же.

По 6-ой.

Стрѣлцовъ женѣ призывать и поить не веливалъ.

По 7-ой.

Изъ Мурома людей для провѣдыванья вѣстей, что дѣлаетца на Москвѣ, не посылавалъ.

По 8-ой.

Человѣка своего Левки Орефьева, въ то время какъ Ѳедка взятъ въ Троецкой м—рь, къ Москвѣ не посылавалъ и къ женѣ не писывалъ, и Ѳедка Шакловитой грамотокъ не писывалъ и смутного времени не ожидалъ; и которая грамотка явилась, такой грамотки не писывалъ.

По 9-ой.

Дорогою шоль медленно для того, что струги были ветхи, а смутного времени не ожидалъ.

По 10-ой.

Къ Ѳедкѣ Шакловитому никакихъ грамотокъ и памятей не писывалъ.

По 11-ой.

Какъ ѣхалъ Москвою рѣкою и Окою, людей своихъ для волхвовъ и ворожей не посылавалъ, и человѣкъ де его Ивашка

Щербачовъ на него затѣялъ напрасно, такъ же Ивашко Трубаевъ сказалъ напрасно: онъ того не дѣлывалъ.

По 12-ой.

На Коломаѣ человѣкъ его Ивашко Ооонасьевъ коломенского жителя Ганка, для ворожбы, къ нему не приваживалъ, и онъ его, Ивашка, не посылавалъ.

По 13-ой.

Во всемъ запырался: и Петрушки Персицкого не посылавалъ, и про государское здоровье не гадывалъ.

По 14-ой.

Въ Переславлѣ-Резанскомъ людей своихъ, Ивашки Захарова, не посылавалъ, а Ѳедки Вѣяева у него пѣтъ.

По 15-ой.

Изъ Мурома въ Касимовъ къ татаркѣ Петрушку Персицкого и Ивашку Щербачова не посылавалъ.

По 16-ой.

Въ Нижнемъ волхвовъ къ себѣ не призывать и людей не посылавалъ; а Ивашкѣ Щербачову онъ, Андрей, сыскивать ворожей и приводить не веливалъ, и Доронки де, что присланъ изъ Нижнева, не знаетъ; а послалъ де онъ къ Москвѣ нижегородской своей вотчины, села Маликова, крестьянина; а какъ зовуть и съ кѣмъ послать, — того не помнить; а послалъ для того, чтобъ онъ отвезъ человѣка его; а имени человѣку не помнить.

По 17-ой.

Съ человѣкомъ своимъ Ивашкою Щербачовымъ никакого человѣка изъ Нижнева не посылавалъ и Доронки не знаетъ, и того ничего, что написано въ извѣтѣ, не приказывалъ, и человѣкъ его

Ивашко и Доронка его поклепали напрасно. А постоявъ, сказалъ, что не помнить.

По 18-ой.

Жена дѣлала ль, — того онъ не вѣдаетъ.

По 19-ой и по 21-ю.

Во всемъ запирался.

И того жъ числа въ росправной полатъ передъ бояры жъ Андрею Безобразову съ извѣтчики съ людьми его, Андреевыми, и съ коноваломъ Дорошкою даны очныя ставки.

А на очной ставкѣ Ондрей Безобразовъ съ Дорошкою коноваломъ во всемъ запирался жъ: что онъ его, Дорошку, и не знаетъ.

А Дорошка на очной ставкѣ: въ Нижнемъ де онъ у него, Ондрея, былъ на монастырскомъ подворьѣ, гдѣ онъ стоялъ, двожды, или трожды.

Его жъ, Ондрея, на очной ставкѣ люди его, Одреевы, Петрушка Персицкой, Екимка Семеновъ, уличали его, Ондрея, прежними своими словами.

И того жъ числа великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: его, Андрея, противъ извѣсту и роспросныхъ рѣчей людей его, Андреевыхъ, и коновала Дорошки, и противъ очныхъ ставокъ роспросить въ застѣнкѣ у пытки. А буде онъ по тѣмъ вышеписаннымъ уликамъ учнетъ запирацца и его Андрея и коновала Дорошку вѣрно пытать.

Въ застѣнкѣ Дорошка объявился пытанъ. А въ роспросѣ сказалъ: пытанъ де

онъ въ Болохонскомъ уѣздѣ въ Заузолской волости. Пыталъ его заузолскій прикащикъ, тому лѣтъ съ шесть, за то, что поймали его съ его жъ штанами. А Ондрей де Безобразовъ въ Нижнемъ его призывалъ двожды, или трожды, и говорилъ ему, чтобъ къ нему были добры великіе государи. И привезши де его къ Москвѣ, въ походъ въ село Хорошово, въ то время, какъ шли великіе государи къ Москвѣ изъ Савинского м—ря, возили. И человѣку де своему Ивашкѣ Щербачову онъ, Андрей, говорилъ, чтобъ его, Андрея, на Терекъ не посылали, и денги и запасъ ему за то онъ, Андрей, давалъ. А говорилъ де онъ, Доронка, ему, Андрею, въ глаза, что дѣлать хотѣлъ; а мыслию своею то дѣлать отнюдь не хотѣлъ. И то де онъ, Доронка, ему, Андрею, говорилъ, что по вѣтру напустить можетъ.

И съ пытки говорилъ, что онъ у Ондрея Безобразова былъ же; и онъ, Андрей, ему говорилъ, чтобъ ему, Доронкѣ, то сдѣлать—чтобъ были до него добры великіе государи,—и для того его и къ Москвѣ послалъ. И онъ ему сказалъ, что онъ то учинить, что по вѣтру напустить можетъ такими стихами, которые было онъ на пыткѣ почелъ говорить; и инымъ де такими стихами говаривалъ, и бывало де имъ добро. И въ Хорошово де онъ въ то время, какъ изъ Савинского м—ря великіе государи шли къ Москвѣ, ѣздилъ и надъ великимъ государемъ дѣлалъ такими стихами:

„Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Лягу я перекрестясь, пойду помолясь, изъ избы дверми, дворомъ въ

вороты, путемъ дорогою въ чистое поле: въ чистомъ полѣ стоитъ дубъ, подъ дубомъ золотъ стулъ, на золотѣ стулѣ сидитъ дѣвица Маремьяна, прядетъ золотъ кужель; и гдѣ раба не зовидитъ, ижека, слѣдокъ станеть скрадывать, къ сердцу прижимать.

Прихожу я рабъ, Дороеей, кланяюсь, покоряюсь, опускаю ключи въ окіанъ-море, какъ тѣмъ ключамъ по окіану-мору не плаывавать во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Отъ зубовъ заговоръ:

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Сотворилъ, Господи, небо и землю, создалъ, Господи, едино слово. Уговариваю я щепоту и лому. Молюся я святому Антипію, Николѣ чудотворцу, посылаю святого Антипію къ мертвому: какъ у мертвого зубы не болятъ, такъ бы у раба Дороеей ни щепоты, ни ломоты, ни пухоты, ни болѣзни не было во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Заговоръ отъ руды:

Боже нашъ, помилуй насъ! Займуетъ царь займище: тако займися у коня сѣрова (или каковъ шерстью) руда. Летятъ два вороны черезъ окіанъ-море: крыльемъ махъ-махъ, раны зѣвъ-зѣвъ, руда капъ-капъ. Аминь тебѣ, руда.

Подыманъ двожды. На пытки было одинъ ударъ.

А съ пытки говорилъ, что онъ тѣми заговорными стихами надъ нимъ, великимъ государемъ, дѣлалъ, и человѣку его, Андрееву, Ивашку Щербачову про то сказывалъ, что онъ, Дорошка, надъ нимъ, великимъ государемъ, зачѣмъ при-

сланъ, сдѣлалъ.

Андрей Безобразовъ въ застѣнкѣ въ роспросѣ у пытки сказалъ: тотъ де мужикъ Доронка коноваль въ Нижнемъ у него былъ для того, что онъ, Андрей, казалъ ему животную свою болѣзнь, и къ женѣ де онъ своей изъ Нижнева его, Доронку, къ Москвѣ послалъ для такія жъ животныя болѣзни жены своей. А приказывалъ онъ человѣку своему Ивашкѣ Щербачову, чтобъ онъ дорогою съ нимъ, Доронкою, не разговаривалъ; да и то де ему, Доронкѣ, онъ, Андрей, говорилъ: можно ль де ему то сдѣлать, чтобъ де на Теркѣ ему не быть?—Да и въ Касимовѣ де татарку къ нему Петрушка Цыганъ, Персицкой онъ же, приводилъ, и породила де она о томъ, что быть ли ему на Теркѣ; а о здоровьѣ де великихъ государей не гадывалъ. А татарка де ему сказала, что ему на Теркѣ не быть; а о здоровьѣ де великихъ государей, что иль много ль жить, не вораживалъ, и татарка ему не сказывала, и человѣку своему Ивашкѣ, о томъ, чтобъ указать великого государя и бояръ, не приказывалъ.

А съ пытки жъ онъ, Андрей, кричалъ: во всѣмъ де онъ въ томъ, что мужикъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, виноватъ; а ни съ кѣмъ де онъ о томъ не умышлялъ, и указывать де онъ тому мужику великого государя велѣлъ.

Подыманъ двожды. Было пять ударовъ.

И отданъ онъ, Андрей, за сторожю на дворъ столнику и подполковнику Борису Федорову сыну Дементьеву. А коноваль Дорошка, для сторожи жъ,

посланъ съ капитаномъ московскихъ стрѣльцовъ съ Гарасимомъ Дмитрее- | вымъ въ Московской уѣздъ въ село Се-
меновское.

Подлинникъ на 16 листахъ.

52. Наказная память капитану Герасиму Дмитриеву, объ отвозѣ коновала Дороея Кабанова въ сельцо Семеновское, для содержанія на крестьянскомъ дворѣ, подъ карауломъ. Декабря 17.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 17-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память московскихъ стрѣлецкихъ полковъ капитану Гарасиму Дмитриеву. Вхать ему въ Московской уѣздъ, въ вотчину Пресвятыя Богородицы Донского м—ря въ сельцо Семеновское съ колодникомъ съ нижегородцомъ посадецымъ чловѣкомъ съ коноваломъ съ Доронкою Прокофьевымъ.

А пріѣхавъ въ то сельцо, на крестьянскомъ дворѣ, гдѣ пригожь, держать того коновала, скована, за крѣпкою сторожею, до ихъ, великихъ государей, указу, и

смотреть надъ нимъ днемъ и ночью крѣпко, чтобъ онъ изъ-за сторожи куда не ушолъ и дурна надъ собою какого не учинилъ; и людей къ нему никакихъ чиновъ ни для чего припускать и говорить съ нимъ ничего не велѣть.

А для сторожи съ нимъ, Гарасимомъ, велѣно быть Семенова полку Огибалова московскимъ стрѣлцомъ: Иванкѣ Яковлеву, Федкѣ Гарасимову, Матюшкѣ Васильеву, Мишкѣ Куприну, Сергущкѣ Федорову.

Такова за приписью дѣяка Ивана Уланова. И по той наказной памяти тотъ колодникъ въ то сельцо посланъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

53. Сказна чловѣка князя Ивана Хованскаго, Артемья Лосева. Декабря 17.

Декабря въ 17-й день, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ Семенова поку Агибалова капитанъ Дмитрей Степановъ, съ стѣнного караулу, привелъ чловѣка; а сказалъ, что того чловѣка прислалъ съ нимъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ столникъ и полковникъ Семень Агибаловъ. А прислалъ де того чловѣка съ Андреева двора Безобразова канитанъ Яковъ Перфильевъ съ стрѣлцомъ съ Васкою Власовымъ. А взошелъ де тотъ чловѣкъ на Андреевъ дворъ; а какого онъ чину, и

какъ его зовутъ и для чего онъ на Андреевъ дворъ пришолъ, — то онъ не вѣдаетъ.

А приводной чловѣкъ сказался: чловѣкъ князь Ивана Иванова сына Хованскаго, Артюшкою зовутъ Лосевъ. И сего жъ де числа былъ онъ въ городѣ въ Кремль, и везуть де Андрея Безобразова съ людьми, и чловѣкъ де его, Андреевъ, Андрюшка Михайловъ, котораго везли съ нимъ Андреемъ, увидя его, Артюшку, призвалъ къ себѣ для того, что онъ, Андрюшка, ему, Артюшкѣ, зять. И отдалъ

ему, Артюшку, рукавицу овчинную и велѣлъ ему отнести на дворъ Андрея Безобразова и отдать отцу его, Андрюшкину, Мишкѣ Антипину. И онъ де Артюшка съ тою рукавицею пришлоъ на Андреевъ дворъ, и тою рукавицу отдалъ у воротъ Мишкѣ Антипину прикараулныхъ стрѣльцахъ. И тѣ де стрѣльцы, взявъ его, Артюшку, привели на стѣнной караулъ. А

съ стѣнного де караулу прислали его въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А воронства де онъ за собою и умыслу никакого и ни за кѣмъ не вѣдаетъ. А въ той де рукавицѣ ничего не было. А отдалъ де онъ, Андрюшка, ему, Артюшкѣ, тою рукавицу да того, что де на дорогѣ другую обронилъ. 198 г., Декабря въ 17-й день, по указу великихъ государей, свободить его.

Подлинникъ на 2 листахъ.

54. Отписка нижегородскаго воеводы Ивана Панина. Декабря 10.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашка Панинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 198-мъ году, Декабря въ 10-й день, въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, писано въ Нижней-Новгородъ ко мнѣ, холопу вашему: велѣно, государи, для вашего, великихъ государей, дѣла, столника Андрея Ильина сына Безобразова да людей его, 17-ть человекъ, столнику и подполковнику Ивану Башеву взять къ Москвѣ, а достолныхъ его людей отдать въ Нижнемъ мнѣ, холопу вашему, и посадить ихъ, до вашего великихъ государей указу, въ тюрьму; а образы, и книги и животы его, Андреевы, и всякую служилую рухледь и запасы съ стоялого двора, гдѣ онъ, Андрей, стоялъ, собрать въ одно мѣсто,

гдѣ пригоже, при немъ, Иванѣ, и при градскихъ лучшихъ людехъ, и заветать тѣ животы мнѣ, холопу вашему, а ему, Ивану, своими печатми, и поставить у тѣхъ животовъ караулъ. А сколько чего тѣхъ животовъ собрано, и гдѣ устроено, и по сколку человекъ служилыхъ людей для караулу поставлено, и кто имяны Андреевы люди въ тюрьму посажены будутъ, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать, и тому всему учная роспись, за моею, холопа вашего, рукою, прислать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ. И по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, столникъ и подполковникъ Иванъ Башевъ пріѣхалъ въ Нижней-Новгородъ, Декабря въ 10-й день, и того жъ числа столника Андрея Ильина сына Безобразова да людей его, 10-ть человекъ, взялъ; а достолныхъ его, Андреевыхъ, людей, 11-ть человекъ, онъ сдалъ мнѣ, холопу вашему; и посажены тѣ его, Андреевы, люди въ Нижнемъ-Но-

одъ въ тюрьму. А образы, и книги, воты его, Андреевы, и всякую службу рухледь и запасы на постояломъ, гдѣ онъ, Андрей, стоялъ, святого патріарха домового Благовѣщен-м—ря на монастырскомъ дворѣ, при полковникѣ Иванѣ Башевѣ и при лучшихъ лутчихъ людехъ, собрали, и писавъ сундуки и ларцы, и коробы, печатали я, холопъ вашъ, и подполковникъ Иванъ Башевъ своими печатми. Декабря жъ, государи, въ 12-й день, я прѣхалъ я, холопъ вашъ, въ Блаженскую слободу съ посадцкими людтобъ тѣ его, Андреевы, животы, петра по росписи, и собрать въ одинъ рѣ и запечатать и сторожа поста-

И Декабря, государи, противъ 10-го числа, въ ночи, тѣ его, Анны, животы и всякіе запасы безъ холопа вашего, и безъ посадцкихъ, невѣдомо для какого вымыслу, Иванъ, съ того постоялого двора, и поставилъ того жъ Благовѣщен-м—ря, въ слободѣ, въ монастыр-скій амбаръ, и запечаталъ тѣ животы

онъ, Иванъ, своею печатью; а за печать свою онъ, Иванъ, досмотритъ тѣхъ животовъ меня, холопа вашего, съ посадцкими людьми не допустилъ, и сторожу поставилъ свою, а нижегородцкихъ стрѣльцовъ не принялъ. А всѣ ли тѣ его, Андреевы, животы съ постоялого двора въ монастырскій амбаръ свезъ, и нынѣ тѣ его, Андреевы, животы и печати въ цѣлости ль,—того миѣ, холопу вашему, невѣдомо. А иные, государи, запасы, до вашего великихъ государей указу, положилъ онъ, Андрей, въ Благовѣщенскомъ м—рѣ; и тѣ, государи, запасы переписаны жъ; а сколько тѣхъ его, Андреевыхъ, животовъ и всякихъ запасовъ переписано, и кто имяны люди его въ тюрьму посажены, и что запасовъ же его въ Благовѣщенскомъ м—рѣ, и тому всему роспись за мою, холопа вашего, рукою къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ послалъ я, холопъ вашъ, подъ сею отпискою. А отписку, государи, и роспись велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

Имѣетъ, на оборотъ, обычную подпись и помѣты: «198 г., декабрь въ 19-й день, подалъ отписку нижегородцкой стрѣлецъ Ивашико Цабатовъ». Писать въ книгу и взять къ отпуску и выписать. А животы по росписи, опроче мяса и вина, взять къ Москвѣ; а людей велѣтъ свободить, буде до нихъ дѣла не будетъ. И о томъ у извѣстчиковъ взять сказку и послать для животовъ на приставу съ наказною памятью, и къ воеводѣ въ Нижней, о свободѣ людей и о присылкѣ животовъ, послать великихъ государей грамота.

Роспись имуществу Андрея Безобразова, сложенному въ амбарѣ Благовѣщенскаго монастыря, въ Нижнемъ-Новгородѣ. Декабря 10.

10-го, Декабря въ 10-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Алексея Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Россіи и Малія и Бѣлая Россіи самодержавныи по грамотѣ изъ приказа Розыскныхъ думной дворянинъ и воевода Иванъ Ива-

новичъ Панинъ святѣйшаго патріарха домового Благовѣщенскаго м—ря въ подмонастырной слободѣ, на монастырскомъ дворѣ, у столпника Андрея Ильина сына Безобразова, при подполковникѣ Иванѣ Башевѣ да при нижегородцкихъ посадцкихъ лучшихъ людехъ, пе-

реписалъ и запечаталъ: образы, и книги, и животы его, Андреевы, и всякую служилую рѹхледь и запасы. А что по перепискѣ образъ, и книгъ, и животовъ его, Андреевыхъ, и всякой служилой рѹхледи и запасовъ порознь, и то писано ниже сего.

Образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскаго (слѣдуетъ повтореніе росписей, напечатанныхъ выше, при отпискѣ полковника *Ив. Башева*. См. выше, № 47).

Подлинникъ на 6 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, такъ: «1 ставъ, 2 ставъ, 3 ставъ, 4 ставъ, 5 ставъ, 6 ставъ».

Да взялъ съ собою къ Москвѣ полуполковникъ Иванъ Башевъ писменныхъ книгъ: Синодикъ, да Банониковъ и всякихъ малыхъ 9-ть книжекъ, въ четверть дести, въ перелѣтѣ, писанныя жъ.

Да денегъ въ мѣшкѣ, по ерлыку, 33 рубля 22 алтына 4 денги, ему, Андрею, и людемъ на прокормъ.

Да ларець; а въ немъ всякія писма в царства.

56. Роспись, что положено запасовъ стольника Андрея Безобразова въ Благовѣщенскомъ м—рѣ.

6 бочекъ возовыхъ вина. 5 бочекъ возовыхъ вина жъ. Бочка уксуу московского, ведеръ въ восемь. Да бочка уксуу, ведра въ четыре. Да бочка уксуу, ведра въ четыре жъ.

Да столового запасу:

Муки оржаной ситной 8 кулей. Круиъ гречюшнихъ 7 кулей, четвертныхъ. Да 4 куля круиъ гречюшнихъ, по осминѣ. Пшеничной муки осмина. Да расхожей пшеничной же муки 7 четвериковъ. Полосины муки гречюшной. 4 мѣшка портяныхъ проса толченова. Да въ трехъ кулахъ рогожныхъ проса тол-

ченова, куль четвертной, а въ двухъ кулахъ по осминѣ. 3 куля толокна. Куль крупъ овсяныхъ, а въ немъ съ четверть; да въ другомъ кулѣ крупъ съ полосины. Куль крупъ яшнихъ. Куль гороху, четвертной; да въ другомъ кулѣ съ осмину. 14 кулей сухарей яшнихъ. Полосины муки овсяной. Четверикъ солоду ржанова. Да въ кулѣ хмѣлю съ осмину. 2 куля муки пшеничной. 2 куля толокна и мѣроу въ нихъ по три осмини. 5 четверей муки ржаной ситной. 5 четвертей крупъ овсяныхъ. Солоду яшнова съ полосины. Куль хмѣлю, а въ немъ четверти съ двѣ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, такъ: «7 ставъ».

57. Роспись Андрѣевымъ людемъ Безобразова, которые у него взяты и въ Нижнемъ-Новгородѣ посажены въ тюрьму.

Петрушка Щѣрбачовъ. Тимошка Кудринъ. Матюшка Семеновъ. Ивашка Чюбаровъ. Илюшка Романовъ. Петрушка Звѣревъ. Ивашко Татаринъ. Мишка Ивановъ. Федка Остафьевъ.

Ивашка Ореосевъ, Тимошка Григорьевъ, а по сказкѣ Андрея Безобразова посланы они,

Ивашка и Тимошка, къ Москвѣ.

Ивашка Коза, а подлинное прозванье Базакъ, лежитъ боленъ.

Да сверхъ росписи объявился Андреевъ же человекъ Безобразова Федотко Ивановъ; лежитъ боленъ же.

Подлинникъ на 1 листѣ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, такъ: «8 ставъ».

58. Сказка людей Андрея Безобразова, Петра Персидскаго и Якимка Ченцова. Декабря 19.

И противъ помѣты, какова на сей вѣщесанной отпискѣ, Андрюшки Безобразова люди, Петрушка Персидской, Якимка Семеновъ, сказали: до людей до его Андрюшкиныхъ, которые нынѣ сидятъ въ

Нижнемъ въ тюрьмѣ, дѣла имъ нивакова нѣтъ. Къ сей сказкѣ Петрушка Персидской руку приложилъ. Къ сей сказкѣ Екимка Семеновъ руку приложилъ.

Подлинникъ на 1 листкѣ.

59. Выписка. Декабря 17.

На людей Андрея Безобразова, которыхъ велѣно съ нимъ взять изъ Нижнева къ Москвѣ, въ извѣтѣ Петрушки Персицкаго, Якимки Семенова, и въ роспросныхъ рѣчахъ волхва Дорошки и Ивашки Щербачова написано.

Въ извѣтѣ на Левку Ареѣева, на Левку жъ Иванова:

Посылалъ де онъ, Андрей, ихъ въ стрѣлецкія слободы, для наговору къ бунту стрѣлцовъ.

А какъ де въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 10-мъ числѣ, учинилась ему, Андрею, вѣдомость, что вора и измѣнника Ѳедку Шакловитого взяли къ великимъ государемъ въ Троицкой-Сергіевъ м—рь, и онъ де, Андрей, того жъ числа, Левку Ареѣева послалъ къ Москвѣ на яскихъ подводахъ, на-скоро. А велѣлъ ему сходить въ стрѣлецкія жъ слободы къ стрѣлцамъ, и велѣлъ ему, Левкѣ, въ дому у себя брать вина, сколько надобно, и поить стрѣлцовъ. Онъ же, Левка Ареѣевъ, про воровской вымыслъ Ѳедки Шакловитого и единомышленниковъ его вѣдать и, ѣзда къ Москвѣ, всякую вѣдомость къ нему, Андрею, привозилъ, и грамотки онъ, Ѳедка, къ нему, Андрею, присылалъ.

И Андрей де Безобразовъ, по словамъ Ѳедки Шакловитого и по вѣстямъ его Левкинымъ, ожидалъ смутного времени Августа 6-го, да 15-го чиселъ, а кончае Сентября 1-го числа.

На Ромашку Михайлова, на Аношку Сергіева:

Въ Муромѣ де посылалъ онъ, Андрей,

т. п.

ихъ, Ромашку и Аношку, спрашивать проѣзжихъ людей, что на Москвѣ дѣлаецца.

На Ивашку Аеонасьева:

На Коломнѣ де онъ, Ивашко, приводилъ къ нему, Андрею, коломенского жителя Ганку, и ворожилъ де онъ у него на стругу, запершись въ чуланѣ.

На Ивашку Захарова:

Андреева де жена Безобразова, Агаѣя, посылала его, Ивашку, по церквамъ съ свѣчами, которыя обертывала она холстинками.

На Ѳеоктистку Бѣляева:

Въ грамоткѣ Андрея Безобразова, которая послана къ женѣ его, Андреевѣ, съ Ивашкомъ Щербачовымъ, приписалъ онъ, Ѳеоктистка, что посланъ къ ней мужикъ Дороейка; а для чего, и о томъ бы спросила она сама, а онъ де ей скажетъ. Да онъ же де Ѳеоктистка посланъ къ ворожеямъ.

На Ивашку Козу:

Въ Нижнемъ де онъ, Ивашко, къ волхву Доронкѣ возилъ запасъ, и Доронка де ему говорилъ, что де его Андрей посылаетъ къ Москвѣ, чтобъ напустить тоску на великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну; только бъ де ему, Дорошкѣ, увидѣть ихъ великихъ государей въ лицо; хотя за версту, то де онъ напустить можетъ.

На Ондрюшку Михайлова:

Въ роспросѣ Ивашко Турубаевъ сказалъ, что де онъ, Андрюшка, посланъ къ ворожеямъ, и у тѣхъ ворожей на дворехъ ворожилъ, что его, Андрея, къ Москвѣ возмутъ ли?

Съ нимъ же Андреемъ изъ Нижнево вельно взять нижегородскихъ жителей посадскихъ людей.

По оговору волхва Дорошки:

Коновала Федку Бобылева, которой училъ его, Дорошку, коновалству и шептамъ.

По оговору Ивашка Щербачова:

Портного мастера Ивашку жъ, которой для ворожбы приваживае къ нему, Андрею, и жилъ у него на стругу. А съ тѣмъ де портнымъ мастеромъ и съ волхвомъ Дорошкою онъ, Андрей, говаривалъ одинъ-на-одинъ; а что говорилъ, — того невѣдомо.

Андреевыхъ же людей, по челобитью извѣтчиковъ, вельно съ нимъ, Андреемъ, взять къ Москвѣ для удки, буде онъ, Андрей, учнетъ въ чемъ запырнца. А въ извѣтѣхъ на нихъ ничего не написано.

Ивашка Ларионова, Ареейка Турумбаева, Агаеонку Емельянова, Филку Хомутова, Ивашка Курскаго, Давыдку Кривушина, Васку Берсенева, Карпушку Свѣжева.

А къ Москвѣ съ нимъ, Андреемъ, тѣхъ людей привезено:

Ивашка Захаровъ, Фектистка Бѣлавъ, Ивашка Курской, Агаеонка Емельяновъ, Карпушка Свѣжей, Давыдка Кривушинъ, Левка Ивановъ, Ивашка Ларионовъ, Андришка Михайловъ, Филка Хомутовъ, Васка Берсенева.

Да нижегородцы, посацкіе люди:

Ивашка Матвѣевъ портной мастеръ, Федка Мартемьяновъ Бобылевъ коноваль.

Стольника Федора Осипова сына Слѣшнева дворникъ Оска Елизаровъ сынъ Оханкинъ, взять по извѣту Андреевыхъ людей Безобразова, Андришки Михайлова съ товарищи, въ ворожбѣ.

Его жъ, Андреевы, люди по росписи въ Нижнемъ не сысканы. А по сказкѣ его, Андреевой, тѣ люди:

Ивашка Аеонасѣевъ, Ивашка Коза, Левка Арееевъ въ бѣгахъ.

Аношка де Сергѣевъ, Ареейка Турумбаевъ въ нижегородской его, Андреевъ, вотчинъ, въ селѣ Маликовѣ.

И Декабря въ 17-й день, тѣ люди, которые привезены къ Москвѣ, роспрашиваны порознь. А въ роспросѣ сказали:

Подлинникъ на 7 листахъ.

60. Допросъ людямъ Андрея Безобразова, Льву Иванову и Ивану Захарову, и очная ставка Льву Иванову съ Петромъ Персидскимъ и Якимомъ Ченцовымъ. Декабря 17.

Левка Ивановъ. Въ прошломъ де во 197-мъ году, какъ Андрей Безобразовъ посланъ на Терекъ и стоялъ на стругу подъ Даниловымъ м — ремъ, и его де Левку онъ, Андрей, посылалъ съ стругу въ Стремянной полкъ къ стрѣльцомъ, къ Ивашкѣ Малышкину да къ Ивашкѣ Ле-

пешкину, да къ Сидоркѣ Ножевщину, чтобъ они побывали у него, Андрея, на стругу. И тѣ де стрѣльцы у него, Андрея, на стругу были; а того ли де дни, какъ онъ по нихъ ходилъ, они у него, Андрея, были, или въ иной день, — того де онъ не упомянуть, и для чего де они были, — того

онъ не вѣдаетъ. А въ стрѣлецкія де слободы, для наговору къ бунту стрѣльцовъ, онъ, Андрей, его, Левку, не посылавалъ.

А извѣтчики Петрушка Персицкой, Якимка Семеновъ, на очной ставкѣ съ нимъ, Левкою, сказали то жъ, что они и въ извѣтѣ написали, что Андрюшка Безобразовъ его, Левку, въ стрѣлецкія слободы, для наговору къ бунту стрѣльцовъ, посылалъ.

А Левка съ Петрушкою и Якимкомъ на очной ставкѣ сказалъ то жъ, что и въ роспросѣ говорилъ. А сверхъ прежнихъ своихъ доспросныхъ рѣчей прибавилъ, что онъ, Левка, по Андрюшкину велѣнію Безобразова, и на Москвѣ по тѣхъ же стрѣл-

цовъ ходилъ и къ нему, Андрюшкѣ, звалъ; а были ль де они у него, Андрюшки, или нѣтъ, — того онъ не вѣдаетъ. Да Андрюшка жъ Безобразовъ приказывалъ ему, Левкѣ: буде его, Левку, кто знакомцы спросятъ — куда де его, Андрюшку, посылаютъ? и онъ бы, Левка, имъ сказывалъ, что де посылаютъ его, Андрюшку, на Терекъ бояря Кирило Полуехтовичъ да Левъ Кириловичъ Нарышкины, изъ вотчинъ.

Ивашка Захаровъ въ роспросѣ сказалъ: по Андрюшкину де приказу Безобразова, въ Нижнемъ по Иванку портного мастера ходилъ, и къ нему, Андрюшкѣ, для розводу костей, привелъ; а о чемъ де костми розводили, — того онъ не вѣдаетъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

61. Распросъ челоѣку Андрея Безобразова, Ѳеокисту Бѣляеву и очная ему ставка съ мельникомъ Семеномъ Антоновымъ. Декабря 17.

Ѳеокистка Бѣляевъ. Въ грамоткѣ де Андрея Безобразова, которая послана къ женѣ его Андреевѣ съ Ивашкомъ Щербачовымъ, что посланъ къ ней мужикъ Доробейка, а для чего, — и отомъ бы спросила она сама, а онъ де ей скажетъ, приписалъ онъ, Ѳеокистка, по его, Андрееву, велѣнію. А въ прошломъ де во 197 году, въ великой постъ онъ, Андрей, посылалъ его, Ѳеокистку, за Таганьяны ворота къ Сенкѣ мельнику дважды; да съ струга, какъ посланъ на Терекъ, изъ подъ Данилова м — ря трижды. А приказывалъ де ему, Ѳеокисткѣ, онъ, Андрей, ему, Сенкѣ, сказать, чтобы онъ, Сенка, посмотря, къ нему приказалъ: быть ли ему, Андрею, на Теркѣ, и будетъ ли на Москвѣ смутное время и на Нарышкиныхъ какая по-

бѣда? — И Сенка де съ нимъ, Ѳеокисткомъ, къ нему, Андрею, приказывалъ, что де ему, Андрею, конечно на Теркѣ не быть, а смутное де время будетъ, только не въ скорѣ; а про Нарышкиныхъ де онъ, Сенка, съ нимъ, Ѳеокисткомъ, къ нему, Андрею, ничего не приказывалъ; и отъ Сенки де приходъ, онъ, Ѳеокистка, Андрею сказывалъ. Да и самъ де онъ, Сенка, къ нему, Андрею, на Москвѣ на дворъ прихаживалъ, и съ нимъ де Андреемъ въ хоромахъ одинъ-на-одинъ говаривалъ, а о чемъ, — того де онъ, Ѳеокистка, не вѣдаетъ. Да его жъ де Ѳеокистка онъ же, Андрей, посылалъ съ струга, какъ стоялъ подъ Перславлемъ-Резанскимъ, къ бабѣ ворожеи, и велѣлъ де ей ворожить о томъ же вышесказанномъ. И та де баба при немъ, Ѳе-

окисткѣ, ворожила на костяхъ, и сказала де ему, Теокисткѣ, чтобъ Андрею сказать, что конечно де ему, Андрею, на Теркѣ не быть; а про Нарышкиныхъ де сказала, что имъ ничего не будетъ; а про смутное де время она ему ничего не сказывала. И онъ, Теокистка, пришедъ на стругъ, про то про все ему, Андрею, сказалъ. А та де баба мужня жена и живетъ въ Переславлѣ на посадѣ, близко церкви Входа Иерусалима; а какъ де еѣ и мужа еѣ зовутъ, и чей слыветъ и какого чину, — того де онъ, Теокистка, не вѣдаетъ.

И въ томъ ему, Теокистку, съ мельникомъ Сенкою дана очная ставка.

А на очной ставкѣ мельникъ Сенка винился. А сказалъ: въ прошломъ де во 197 году, какъ Андрей Безобразовъ былъ на Москвѣ, двжды, и какъ поѣхалъ на Терекъ, съ стругу, изъ подъ Данилова м—ри, трожды человекъ своего Теокистка къ нему, Сенкѣ, прислалъ, и о томъ, что быть ли ему, Андрею, на Теркѣ, и будетъ ли на Москвѣ смутное время, и на Нарышкиныхъ какая побѣда? на костяхъ

смотреть велѣлъ. И онъ де, Сенка, разводя кости и, смотря, угадывалъ, и съ нимъ, Теокисткомъ, къ нему, Андрею, приказывалъ, что ему, Андрею, на Теркѣ не быть, и смутное время на Москвѣ будетъ, только не вскорѣ; а о Нарышкиныхъ де онъ на костяхъ не сматривалъ, и къ Андрею съ Теокисткомъ не приказывалъ. Да и самъ де онъ, Сенка, какъ Андрей Безобразовъ былъ на Москвѣ, къ нему прихаживалъ, и одинъ-на-одинъ съ нимъ, Андреемъ, говаривалъ, что на Москвѣ смутное время будетъ; а объ иномъ де онъ ни о чемъ съ нимъ, Андреемъ, не говаривалъ. А угадывалъ де онъ, Сенка, о томъ на тѣхъ же костяхъ; а указывалъ де ему, Сенкѣ, на тѣхъ костяхъ угадывать мельникъ Мишка Ворода въ моровое повѣтріе; и тотъ де Мишка умре. А заговоровъ де у него и приворотовъ и никакого волшебства за нимъ, Сенкою, нѣтъ; и какъ людей портятъ, того не умѣетъ. А что де онъ, Сенка, въ прежнемъ роспросѣ заперался, и въ томъ де онъ передъ великими государя виноватъ.

Подлинникъ на 3½ листахъ.

62. Распросъ человекъ Андрея Безобразова, Андрею Михайлову. Денября 17.

Андрюшка Михайловъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, какъ ѣхалъ Андрей Безобразовъ великихъ государей на службу на Терекъ, и будучи подъ Касимовымъ, посылалъ его отъ Касимова верстъ съ семь въ село; а какъ де то село прозваніемъ, — того не упомянуть; а сказываютъ, что то село Петра Буланова; и велѣлъ, въ томъ селѣ сыскать ворожею, жонку Аксютку; а та де жонка

мужня жена; а мужа еѣ какъ зовутъ, — того не упомянуть. И велѣлъ де онъ, Андрей, ему, Андрюшкѣ, той жонкѣ говорить, чтобъ она, ворожа, узнала, что будетъ ли ему къ Москвѣ поворотъ, и будетъ ли смутное время на Семень день, и на Нарышкиныхъ не будетъ ли побѣды? — И та де баба, разводя бобами, ничего не сказала; а говорила, что де я того дѣла мало знаю. А дворъ де тое жонки онъ

знаеть. А про тое де жонку Андрею ска-
заль касимовець посадцкой человекъ, при-
ходя на стругъ; а какъ де того посадцкого
человекъ зовуть,—того де упомянуть, а въ
лицо де его узнаеть. А ѳздилъ де онъ къ
къ той жонкѣ съ Ортемьевымъ человекомъ
Безобразова; а какъ де его зовуть,—того
онъ не упомянуть же; а въ лицо де его уз-
наеть. А для наговору де къ стрѣлцомъ
и къ инымъ ворожеямъ, болши того его не

посылываль, и воровства де за Андреемъ
никого никакого не вѣдаетъ. А какъ де
въ Нижнемъ стоялъ, и къ нему де, Ан-
дрею, коновальъ Дорошка, и Ивашка порт-
ной, и дворникъ Оска на стругъ и на по-
дворье прихаживали, и говаривали съ
нимъ одинъ-на-одинъ тайно. *Къ симъ
роспроснымъ рѣчамъ Андрюшка Ми-
хайловъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ.

63. Распросы людямъ Андрея Безобразова, Ивану Ларіонову и Давыду Кривушину. Декабря 17.

Ивашка Ларіоновъ роспрашиванъ. А
въ роспросѣ сказалъ: какъ де Андрей
Безобразовъ жилъ на Москвѣ, и онъ де,
Ивашка, въ то время на Москвѣ не жилъ,
а жилъ де въ селѣ Спаскомъ, и приказано
де быть ему у церковнаго строенья. А
какъ де онъ, Андрей, посланъ съ Москвы
на Терекъ, и стоялъ подъ Даниловымъ
м — ремъ, и ему де, Ивашку, изъ того села
велѣлъ онъ, Андрей, пріѣхать подъ тотъ
Даниловъ м — рь, и взять съ собою. И
ѳдучи де отъ Москвы до Нижнего, людей
своихъ съ струга, для ворожей, посылы-
валь. И на Коломнѣ де мужикъ прихо-
дилъ, и запершись съ нимъ, Андреемъ, въ
чюланѣ, что дѣлали,—того онъ не вѣ-
даетъ; а какъ того мужика зовуть,—того
онъ не вѣдаетъ и въ лицо его не узнаеть,
потому что онъ въ то время былъ не близко
струга. А въ Касимовѣ приходила жонка
татарка; а какъ ее зовуть,—того онъ не
знаеть. А въ Нижнемъ приходили коно-
вальъ Дорошка, да портной мастеръ Иван-
ко, да дворникъ Оска; а приходя, что у

него дѣлали,—того онъ не видалъ для
того, что онъ былъ приставленъ у пова-
ровъ и у приспѣшниковъ. И коновалу
де Дорошкѣ и дворнику Оскѣ даывалъ
онъ запасъ и мяса, по его, Андрееву, при-
казу; а за что даваль,—того онъ не вѣ-
даетъ. А какъ де Дорошка коновальъ по-
ѣхаль къ Москвѣ,—того онъ не видалъ.

Давыдка Кривушинъ роспрашиванъ.
А въ роспросѣ сказалъ: живучи де у Ан-
дрея Безобразова во дворѣ, изъ струга,
для наговору, къ стрѣлцомъ Андрей Бе-
зобразовъ его не посылываль, и идучи де
съ Москвы до Нижнего стругомъ и въ
Нижнемъ ворожей не приваживаль и во-
рожей никакихъ не видалъ; только де въ
Нижнемъ прихаживали на стругъ и на
подворье коновальъ Дорошка, да портной
мастеръ Ивашка, да дворникъ Оска; для
чего прихаживали,—того онъ не вѣдаетъ
для того, что онъ былъ въ поварахъ, и
былъ отъ него, Андрюшки, въ посылкѣ
въ нижегородской его вотчинѣ, въ селѣ
Маликовѣ; и изъ той де деревни пріѣхаль

онъ въ Нижней въ тотъ день, какъ его, | Давыдка, взявъ, привезли къ Москвѣ съ
Андрюшку, везти къ Москвѣ; и его де, | нимъ, Андрюшкою.

Подлинникъ на 2 листахъ.

64. Распросъ людямъ Андрея Безобразова: Ивану Курскому, Василью Берсеневу, Агаѳону Емельянову, Филипу Хомутову и Карпу Свѣжейму. Декабря 17.

Ивашка Курской сказалъ: какъ де Андрей Безобразовъ съ Москвы поѣхалъ на Терекъ, и въ то де время онъ, Ивашка, былъ на Вологдѣ въ вотчинѣ его, Андреевой, на приказѣ; и по писму де Андрееву, съ Вологды прѣхалъ онъ къ Москвѣ, и его де, Андрея, постигъ на Коломнѣ, и ѣхалъ де съ нимъ на стругу до Переславля-Резанскаго, и изъ Переславля отпустилъ его, Ивашку, къ Москвѣ, къ женѣ своей съ грамоткою; а въ грамоткѣ де онъ писалъ и словесно приказывалъ, чтобъ объ немъ бить челомъ, чтобъ не быть ему на Теркѣ; и жилъ де онъ на Москвѣ; а съ Москвы де его, Ивашка, послала къ нему, Андрею, жена его съ грамоткою жъ; и онъ де доѣхалъ его въ Нижнемъ-Новгородѣ. И при немъ де, Ивашкѣ, прикаживали къ нему, Андрею, въ Нижнемъ: коноваль Дороейка, да портной мастеръ Ивашка, да дворникъ Оска, и говаривали де съ нимъ, Андреемъ, одинъ-на-одинъ, запершия въ хоромахъ; а про что де говорили, — того онъ не вѣдаетъ.

Васка Берсенева сказалъ: въ Нижнемъ де Андрей Безобразовъ посылалъ его, Васку, по портнова мастера по Ивашка Матвѣева; и тотъ де Ивашко у него былъ

Подлинникъ на 2 листахъ.

65. Распросъ коновалу Ѳедору Бобылеву. Декабря 17.

Нижегородецъ коноваль Ѳедка Бобылевъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: родился де онъ въ Заузолской во-

и ворожилъ на бобахъ; а о чемъ де ворожилъ, — того онъ не вѣдаетъ.

Агаѳонка Емельяновъ, Филка Хомутовъ, Карпушка Свѣжей сказали: по ворожилниковъ де и ворожей они не хаживали и къ Андрею Безобразову никого не приваживали.

Карпушка жъ Свѣжей изъ нихъ сказалъ, что де его, Карпушку, Андреева жена Безобразова на Москвѣ, въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 1-хъ числахъ, съ паметцы, въ одну пору, къ Василію Блаженному послала; а послала де она двѣ паметцы, обѣ о здравіи, и онъ одну паметцу изодралъ, а другую подать для того, что она послала съ нимъ только двѣ денги.

Да они жъ: Агаѳонка и Филка и Карпушка сказали:

Что Левку де Ареѣева, Аношку Сергѣева Андрей Безобразовъ изъ Нижнева послалъ въ нижегородскую свою вотчину, въ село Маликово; а Раманка Михайловъ въ боровской вотчинѣ, въ селцѣ Спаскомъ боленъ; а Ивашко Аѳонасьевъ и Ивашко Коза въ то время, какъ по Андрея Безобразова подполковникъ прѣхалъ, ѣхали; а Микитка Кондаковъ на Москвѣ.

лости, а въ Нижней-Новгородѣ пришолъ онъ жить тому шестой годъ; и живучи де въ Нижнемъ, кормитца ковскимъ мастер-

ствомъ, коновалить, и руду у людей и у лошадей пускаетъ жилую. А коновала де Дорошку онъ знаетъ потому, что въ Нижнемъ сжились, и училъ его класть жеребцовъ; а болши де того мастерства его, Дорошку, не учивалъ. А заговоромъ де какъ руду заговаривать и иныхъ дяволскихъ шептовъ онъ не знаетъ, и Дорошки коновала никакимъ шептамъ не учи-

валъ. А его де, Ѳедку, конному мастерству коновалить учили коновалы: Митка Кривой да Сенка Андреевъ; и тотъ де Сенка живеть и нынѣ въ Нижнемъ, а Митка Кривой умре; а заговоромъ де и шептамъ никакимъ его не учивали; а къ Оudreю де Безобразову на стругъ и на подворье онъ не прихаживалъ.

Подлинникъ на 1 листъ.

66. Распросъ портному Ивану Матвѣву. Декабря 17.

Нижегородецъ портной мастеръ Иванко Матвѣвъ роспрашивалъ. А въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ де Костромскаго уѣзда села Минскаго; а то де село нынѣ за бояриномъ за князь Андреемъ Ивановичемъ Голицынымъ. А въ Нижней де онъ шолъ тому седмой годъ, и живеть въ Нижнемъ своимъ дворомъ; а кормитца живучи портнымъ мастерствомъ. И какъ де въ Нижней прѣхалъ Андрей Безобразовъ, и къ нему де на дворъ приходилъ отъ него, Андрея, человекъ Иванка Коза и звалъ его къ нему, Андрею, костями разводить. И онъ де, Иванко, къ нему, Андрею, на стругъ пришолъ; и онъ де, Андрей, сталъ ему говорить, чтобъ о бѣглыхъ людехъ, которые отъ него въ прошлыхъ годехъ побѣжали, костями развестъ: что тѣ люди будутъ ли назадъ? Да онъ жъ велѣлъ разводить: будетъ ли ему къ Москвѣ поворотъ и не будетъ ли на Москвѣ на него какого шуму? И онъ де, Иванко, отъ него, Андрея, отговаривалъ,

что онъ костями разводить мало знаетъ. И онъ де, Андрей, заставилъ его костями разводить „сколко де знаешь, такъ и разведи“. — И онъ де, Иванко, разводя костями, сказалъ ему, что онъ къ Москвѣ не поворотитца и люди къ нему не будутъ; и то де онъ сказалъ не знаючи. А послѣ де того на подворье къ нему, Андрею, по призыву того жъ человека, онъ приходилъ; и заставлялъ его костями разводить про побѣгъ людей своихъ, которые у него нынѣ побѣжали. И онъ де отъ него, отговорясь, что онъ костями разводить не умѣеть, съ двора шолъ. А болши де того къ нему, Андрею, онъ не прихаживалъ и костями не разваживалъ, и ворожей къ нему не приваживалъ, и никакихъ словъ отъ него, Андрея, не слыхалъ. А нижегородскихъ де коноваловъ, Дорошки и Ѳедки, онъ не знаетъ, и у него, Андрея, на стругу и на подворь не видалъ, и шептамъ никакимъ не учивался и не знаетъ.

Подлинникъ на 1½ листъ.

67. Распросъ дворнику Осипу Охупкину. Декабря 17.

Нижегородецъ дворникъ Оска Аханкинъ роспрашивалъ. А въ роспросѣ ска-

залъ: крестьянинъ де столника Ѳедора Осипова сына Спѣшнева; а живеть де онъ

въ Нижнемъ на его Ѳедоровъ дворѣ Спѣшнева, на дворничествѣ, и платить ему оброкъ. И какъ де пріѣхалъ въ Нижней Андрей Безобразовъ, и онъ де пришолъ къ нему на стругъ для того, что его, Андреевымъ, нижегородскимъ дворомъ владѣлъ онъ, Оска, по отдачѣ человѣка его Ареюшка Иванова; а тотъ де его, Андреевъ, дворъ противъ двора Ѳедора Спѣшнева. И прошалъ у него, Андрея, на тотъ дворъ писма, почему владѣть; и для того де писма приходилъ онъ къ нему, Андрею, на стругъ ѣ на подворье не по одно время. И онъ де Андрей спрашивалъ его, Оски: знаешь ли де ты ворожей гдѣ взять? И онъ сказалъ: ворожей де онъ не знаетъ; а что де тебѣ надобно, и я де угадаю. А то де слово молвилъ ему съ хмѣлю. И сталъ ему, Оскѣ, онъ, Андрей, сказывать: посылаютъ де меня на воеводство, вмѣсто ссылки, Нарышкины, — а прошали де у

Подмишка на 2 листахъ.

68. Распросъ стольнику Андрею Безобразову. Декабря 18.

И Декабря въ 18-й день, по указу великихъ государей, велѣно: Андрея Безобразова, противъ вышенисанныхъ роспросныхъ рѣчей людей его и нижегородцовъ Ѳедки Бобылева съ товарищи, роспросить дьякомъ, Ивану Уланову да Семену Черному, на дворѣ у Бориса Дементьева. И по тому великихъ государей указу онъ, Андрей, роспрашивать. А въ роспросъ сказалъ:

Въ прошломъ де во 197 году, изъ подъ Данилова м — ря съ стругу человѣка своего Левку Иванова къ стрѣлцомъ, къ Иванку Малышкину, да къ Иванку Лепешчану, да къ Сидорку Ножевщину,

него деревни, что на Нарѣ рѣкѣ. И онъ, Оска, сказалъ: для чего де ты той деревни не поступился, — и ты бы де не поѣхалъ. И онъ де сказалъ: развѣ де какъ умру, такъ де имъ поступка будетъ. — А смотрилъ де онъ, Оска, взявъ достоканъ, на воду, издѣвающихся, былъ пьянъ, и говорилъ ему, что де ты на Терекъ не поѣдешь, а поѣдешь къ Москвѣ, и будетъ де шумъ. И онъ де, Андрей, говорилъ: какому де шуму быть, — развѣ де съ воеводою. — А иныхъ де никакихъ словъ отъ него, Андрея, онъ не слыхалъ, и вороженю и шептамъ не знаетъ и не учивался, и Дорожки коновала, и портного мастера Иванка и коновала жъ Ѳедеку у Андрея на стругу и на подворья не видалъ и ихъ не знаетъ. А какъ де онъ къ Андрею на подворье прихаживалъ, и онъ де его виномъ паивалъ, и надомъ крупному далъ съ полчетверика, для его скудости.

чтобъ они побывали у него, Андрея, на стругу, посылалъ ли, и тѣ стрѣлцы у него на стругу были ль, — того онъ, Андрей, сказать не упомянуть. А тѣхъ де стрѣлцовъ онъ, Андрей, знаетъ, и у него, Андрея, напередъ сего познакомству вина пить бывали; а о смутномъ времени онъ съ ними не говаривалъ.

А человѣка де своего Ѳеоктистку Бѣляева онъ, Андрей, къ мелнику Сенкѣ посылалъ, а многожды ль посылалъ, — того онъ сказать не упомянуть; и съ нимъ, Ѳеоктисткомъ, къ нему, Сенкѣ, призывалъ, чтобъ онъ сказалъ, что его, Андрея, великіе государи укажутъ ли отъ

терскія службы отставить, или ему быть на Теркѣ?—И Θεоктистка де, пришедъ отъ Сенки, ему, Андрею, сказывалъ, что де Сенка говорилъ, что ему, Андрею, на Теркѣ не быть. А про смутное де время и про Нарышкиныхъ онъ, Андрей, съ нимъ, Θεоктисткомъ, къ нему, Сенкѣ, не приказывалъ, —и Θεоктистка, пришедши отъ Сенки, о томъ ему не сказывалъ. А къ нему де, Андрею, онъ, Сенка, въ домъ прихаживалъ и о смутномъ времени ему говаривалъ, что де смутное время будетъ. И онъ де, Андрей, ему, Сенкѣ, противъ того говаривалъ, чтобъ отъ того смутного времени сохранилъ Богъ. А на чомъ де онъ, Сенка, о томъ угадывалъ, или на костяхъ разводилъ, — того онъ, Андрей, не вѣдаетъ, потому что при немъ, Андрѣ, онъ, Сенка, костями не разваживалъ и ни на чемъ не угадывалъ. А подь Касимовымъ де человекъ его Андрюшка Михайловъ къ ворожеѣ, отъ Касимова версть съ семь, ходилъ и, пришедъ, ему, Андрею, сказывалъ, что о томъ, будетъ ли ему, Андрею, къ Москвѣ поворотка, та ворожея, костями разводя, ничего не сказала, для того, что она мало знаетъ; а про смутное де время и про Нарышкиныхъ онъ,

Андрюшка Михайловъ, ему, Андрею, ничего не сказывалъ. А нижегородецъ портной мастеръ Ивашка Матвѣевъ у него, Андрея, на стругу былъ, и про побѣгъ людей его, Андреевыхъ, и про него, Андрея, что будетъ ли ему къ Москвѣ поворотъ, и не будетъ ли на Москвѣ на него, Андрея, какого шуму, костями при немъ, Андрѣ, разводилъ. А нижегородецъ де Θεодоровъ дворникъ Спѣшневъ Оска Охалкинъ у него, Андрея, былъ. И онъ де, Андрей, его, Оску, спросилъ: что, знаешь ли де такого человекъ, кто бы угадалъ, что ему поворотитца ль къ Москвѣ, или на Теркѣ быть? И онъ де, Оска, ему говорилъ, что де о томъ и онъ, Оска, узнаетъ; и взявъ достоканъ и наливъ воды, и, смотря въ воду, размѣявся, онъ, Оска, ему, Андрею, сказалъ, что де онъ на Терекъ не поѣдетъ, а поѣдетъ къ Москвѣ, и будетъ де шумъ. И онъ де, Андрей, противъ того говорилъ: какому де шуму быть, — развѣ де съ думнымъ дворяниномъ и воеводою, потому что у него съ нимъ учинилась ссора. —И о томъ де, что его посылають на воеводство на Терекъ Нарышкины, изъ вотчины онъ, Андрей, ему, Оскѣ, говорилъ же.

Подлинникъ на 3¹2 листахъ.

69. Пыточныя рѣчи: коноваловъ Θεодора Бобылева и Дороея Кабанова, дворника Осипа Охалкина, мельника Семена Антонова и портнаго Ивана Матвѣева. Декабря 20.

198 г., Декабря въ 20-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, вельмо: коновала Θεодку Бобылева, и дворника Оску Охалкина, и портнаго ма-

стера Ивашку Матвѣева и мельника Сенку, въ ихъ волшебныхъ воровствахъ, распросить въ застѣлкѣ у пытки въ другой рядъ, и въ чемъ учинитъ запитатца, пытать; и Дорошкѣ жъ Прокофьеву съ Θεдкою Бобылевымъ, въ ученьи волшебства и въ заговорныхъ волшебныхъ

стихазъ, чтобъ были люди добры, дать очную ставку и пытать же накрѣпко.

И Декабря въ 20-й день, въ застѣнкѣ коноваль Ѳедка Бобылевъ съ пытки говорилъ: коновала де Дорошку училъ онъ, Ѳедка, тремъ стихамъ: отъ зубовъ, отъ руды, отъ притки лошадямъ; а того де стиха, что говорилъ Дорошка, чтобъ люди добры были, онъ, Ѳедка, его, Дорошку, не учивалъ, и про тѣ де стихи, которые онъ умѣеть, отцу своему духовному Нижнева-Новгорода церкви Варвары Христовы мученицы Андронику Ларионову сказывалъ, — и отецъ де его духовной за тѣ стихи заповѣди на него, Ѳедку, не положилъ. А у Дорошки де отца духовного нѣтъ.

А Дорошка въ застѣнкѣ его, Ѳедку, на очной ставкѣ, уличалъ, что стиховъ, которые онъ, Дорошка, сказалъ въ роспросѣ, и тому стиху, чтобъ люди добры были, училъ его онъ, Ѳедка.

Подыманъ онъ, Ѳедка, дважды; было 17 ударовъ.

А Дорошка съ пытки говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, что училъ де его тому всему коноваль же Ѳедка, и о томъ межъ ими, Дорошкою и Ѳедкою, что ему, Ѳедкѣ, его, Дорошку, тому выучить, была записъ. А даль де онъ, Дорошка, ему, Ѳедкѣ, отъ того ученья рубль. А Ѳедка говорилъ, что записъ межъ ими была, и за то ученья денги съ него взялъ.

Коноваль Ѳедка подыманъ въ другой рядъ, и было ему 18 ударовъ. А съ пытки говорилъ прежнія жъ свои рѣчи.

Въ застѣнкѣ жъ у пытки Оска Охалкинъ

въ роспросѣ сказалъ: человекъ де его, Андрюшкинъ, Петрушка, а чей сынъ и слыветъ, — того онъ не вѣдаетъ, призывалъ его къ нему, Андрюшкѣ, и онъ де у него, Андрюшки, былъ и стаканъ съ водою на столъ ставилъ и смотрилъ, и сказалъ ему, Андрюшкѣ, издѣваячись, что его, Андрея, къ Москвѣ возмутъ, и будетъ шумъ. А за нимъ де, Оскою, волшебства никакого не бывало, и ворожить и шептать не умѣеть.

На пытки было ему 10 ударовъ.

Мелникъ Сенка въ застѣнкѣ у пытки роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: про Андрюшу де Безобразова онъ бобами ворожилъ, и о томъ, что ему, Андрюшкѣ, на Теркѣ не быть и про бунтъ, что будетъ да невскорѣ, человекъу его, Андрюшкину, приказывалъ.

Подыманъ, и говорилъ тѣ жъ рѣчи.

Ивашка портной мастеръ въ застѣнкѣ у пытки роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: на бобахъ де у Андрюшки Безобразова онъ ворожилъ и сказалъ ему, что ему на Москвѣ не быть, и люди его изъ бѣговъ не будутъ; а сказалъ де онъ то просто. — А кости де онъ, Андрюшка, ему, Ивашкѣ, давалъ свои, и тѣми костми разводилъ онъ, Андрюшка, самъ; а онъ де, Ивашка, смотря на кости, сказалъ вышписанныя свои рѣчи. А учился де онъ бобами разводить у бабы Ѳедорки Филлиповой дочери; а чья жена, — того онъ не вѣдаетъ. А приходилъ де онъ, Ивашка, къ нему шить.

Подыманъ, и говорилъ прежнія жъ свои рѣчи.

Подлинникъ на 3 листѣ.

ДОКЛАДНАЯ ВЫПИСКА.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году. Декабря въ 3-й день. великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, били челомъ Андрея Безобразова люди его, Петрушка Ивановъ да Якимко Семеновъ, и подали извѣтное письмо за своими руками. А томъ писмѣ написано.

Извѣщаютъ де они имъ, великимъ государемъ, на вора и на измѣнника и на смертного убойца, и на ихъ, великихъ государей, вымысленика и на единомышленника вору и измѣннику Ѳедкѣ Шакловитому, на Андрея Ильина сына Безобразова. Въ прошломъ де во 197-мъ году, по ихъ великихъ государей указу, велѣно послать его, Андрея, на ихъ великихъ государей службу на Терекъ воеводою; и его де Андрея, въ то число, на Москвѣ не было; а былъ, въ то число, въ вотчинѣ своей. И по ихъ де великихъ государей указу, по него, Андрея, велѣно послать изъ Розряду великихъ государей грамоту въ вотчину, что ему быть къ Москвѣ. И онъ де Андрей той ихъ великихъ государей грамотѣ учинился не послушенъ, и къ Москвѣ не поѣхалъ; и по ихъ де великихъ государей указу, за то его ослушанье, указали они, великіе государи, у него, Андрея, помѣстья его и вотчины отписать на себя великихъ государей; а по него, Андрея послать ихъ великихъ государей другую грамоту. И

онъ де, Андрей, къ Москвѣ пріѣхалъ, и того жъ числа, пріѣхавъ, посылалъ людей своихъ въ стрѣлецкія слободы къ стрѣлцамъ, а велѣлъ имъ говорить и стрѣлцомъ наслушать, что будто тѣснять и посылають его, Андрея, изъ вотчинъ, бояря, Кирила Полуектовичъ да Левъ Кириловичъ, въ ссылку. И многихъ стрѣлцовъ къ себѣ на дворъ призывалъ, и сидѣлъ съ стрѣлцами, запершись въ хоромахъ, по многое время. И по ночамъ и съ утра рано онъ, Андрей, къ вору и измѣннику къ Ѳедкѣ Шакловитому ѣздилъ; и онъ де воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой у него, Андрея, на дворѣ бывалъ. И по ихъ де великихъ государей указу, присланъ былъ изъ Казанского приказу подъячей: велѣно ему быть въ Верхъ, и сказана ему ихъ, великихъ государей, служба на Терекъ воеводою. И онъ де, Андрей, пріѣхавъ съ Верху къ себѣ на дворъ, и будто занемогъ, и призывалъ къ себѣ на дворъ стрѣлцовъ, и поилъ ихъ и наговаривалъ всячески, и писалъ имъ, великимъ государемъ, челобитную, облыгаючи ихъ, великихъ государей: будто старъ и увѣченъ, и лежитъ боленъ, и на ту ихъ, великихъ государей, службу будто итти за болѣзнью нельзя. И по ихъ великихъ государей указу, присланъ былъ изъ аптеки дохтуръ, болѣзней его осматривать. И послѣ того, по ихъ великихъ государей указу, велѣно ему, Андрею Безобразову, быть къ нимъ, вели-

кимъ государемъ, въ Коломенское. И онъ де, Андрей, бунтуя и отбывая ихъ, великихъ государей, службы, велѣлъ себя положить въ телѣгу и велѣлъ себя везть въ Коломенское; а людямъ своимъ велѣлъ за собою итти, и велѣлъ говорить и наслушать всякихъ чиновъ людямъ, что будто посылають его, изъ вотчинъ, бояря, Кирило Полуехтовичъ да Левъ Кириловичъ, въ ссылку, хотя такъ же учинить, какъ и въ прошломъ въ 190-мъ году, по ихъ, великихъ государей, указу, велѣно было его, Андрея, послать, для приводе къ крестному цѣлованію всякихъ чиновъ людей, въ Сибирскіе города, — и онъ де, не хотя въ Сибирскіе города ѣхать, и, облыгаючи ихъ, великихъ государей, сказалъ: будто боленъ же. И по ихъ де великихъ государей указу, велѣно его, Андрея, въ то число, взять въ Сибирской приказъ и послать въ Сибирь; и онъ де велѣлъ себя положить въ телѣгу и велѣлъ себя везть въ Сибирской приказъ; а за собою велѣлъ, въ то число, такъ же итти людямъ своимъ, и приказалъ такъ же говорить, для наслушки всякихъ чиновъ людямъ, на боярина Кирила Полуехтовича, будто посылають его въ ссылку въ Сибирскіе города. И послѣ де того, облыгаючи ихъ великихъ государей, написалъ челобитную, приличаючи смутное время, 190-й годъ; и тое челобитную послалъ съ человѣкомъ своимъ въ походъ въ Преображенское для наслушки, велѣлъ подать имъ, великимъ государемъ. И по ихъ, великихъ государей, указу, велѣно его, Андрея, отпустить на ихъ, великихъ государей, службу на Терекъ. И

онъ де, Андрей, бунтуя и наслушал, велѣлъ себя положить такъ же въ телѣгу, и велѣлъ себя везть — будто боленъ; а за собою велѣлъ итти брату своему, и женѣ своей, и родственникомъ и людямъ своимъ съ женами и съ дѣтьми, и велѣлъ вить голосомъ; и приказалъ наслушать и говорить всякихъ чиновъ людямъ, что будто посылають его въ ссылку, изъ вотчинъ, бояря, Кирила Полуехтовичъ да Левъ Кириловичъ. И стоялъ на Живомъ мосту, въ телѣгѣ, долгое время, для налушки. И въ стругу велѣно ему, Андрею, итти на ихъ, великихъ государей, службу на Терекъ, не мѣшкавъ. И онъ де, Андрей, пріѣхавъ, въ стругу подъ Даниловъ м-рь, стоялъ наслѣствомъ своимъ, и для налушки, за ихъ великихъ государей указомъ, Маія съ 6-го числа Маія жъ по 30-ое число.

А въ тѣхъ де числахъ пріѣзжалъ къ нему, подъ Даниловской м-рь, на стругъ, воръ и измѣнникъ Ѳедька Шаковитой, и, запершись, онъ, Андрей, съ нимъ, Ѳедькою Шаковитымъ, въ стругу въ особомъ чюланѣ, сидѣли и говорили всякія слова, многое время. И онъ де воръ и измѣнникъ Ѳедька Шаковитой ему, Андрею, говорилъ и приказывалъ, чтобъ шоль обжидаючи. И въ стрѣлецкія слободы онъ, Андрей, людей своихъ посылалъ, и велѣлъ наслушать всячески, и къ себѣ стрѣлцовъ на стругъ, подъ Даниловской м — рь, призывалъ по многое время, и поилъ ихъ, и запершись съ ними въ стругу, въ чюланѣ жъ, говорилъ имъ и наговаривалъ имъ всячески на боярина Кирила Полуехтовича и на боярина Лва

Кириловича. И женѣ своей онѣ, Андрей, велѣлъ призывать стрѣльцовъ, и велѣлъ ихъ поить и наговаривать всячески. И Мая въ 30-мъ числѣ, прошлаго 197 году, по ихъ великихъ государей указу, присланы были къ нему, Андрею, на стругъ изъ Казанскаго приказу подъячїе, и велѣно ему итти на ихъ, великихъ государей, службу на Терекъ. И онѣ де, Андрей, шолъ Московю рѣкою до Кожухова мосту четыре дни, и сталъ было подъ Кожуховымъ мостомъ ослушаясь ихъ, великихъ государей. И Юня 5-го числа, по ихъ же великихъ государей указу, присланъ былъ изъ Казанскаго приказу дьякъ, а съ нимъ 5 человекъ подъячихъ, и велѣно его, Андрея, отъ Кожухова моста отослать нечестью. И онѣ де Андрей, отъ Кожухова мосту, медля и ожидая смутнаго времени, до Коломны шолъ Юня съ 5-го числа Юня жѣ по 20-е число, и стоялъ подъ Коломною съ Юня съ 20-го числа Юня жѣ по 30-е число; а отъ Коломны шолъ Юня съ 30-го числа до Переславля-Резанскаго Юля по 12-ое число; а подъ Переславлемъ стоялъ Юля со 12-го числа Юля жѣ по 21-ое число; а изъ Переславля шолъ Юля съ 21-го числа до Касимова Августа по 12-е число; а въ Касимовѣ стоялъ Августа съ 12-го числа Августа жѣ по 28-ое число, а изъ Касимова шолъ съ 28-го числа до Муромъ Сентября по 6-ое число; а въ Муромѣ стоялъ Сентября съ 6-го числа Сентября жѣ по 24-ое число. И въ Муромѣ де Сентября въ 10-мъ числѣ, учивалась ему, Андрею, вѣдомость, что вора и измѣнника Оѣдку Шакловитова

взяли къ нимъ, великимъ государемъ, къ Троицѣ въ Сергіевъ м-рь. И онѣ де, Андрей, того жѣ числа послалъ къ Москвѣ наскоро, на ямскихъ подводахъ, чело-вѣка своего Левку Ареѣева; а велѣлъ ему сходить въ стрѣлецкія слободы къ стрѣльцамъ, и велѣлъ ему, Левкѣ, у себя въ дому брать вина, сколько надобно, и велѣлъ поить стрѣльцовъ. А возилъ де его, Левку, къ Москвѣ муромской ямщицѣ Гришка Оѣдоровъ сынъ Маньковъ. А изъ Муромъ де шолъ до Нижнева-Новагорода Сентября съ 24-го числа Октября по 11-ое число; а шолъ де гораздо медля и ожидая смутнаго времени. А въ тѣхъ де числахъ, ото всякаго города безпрестани посылалъ къ Москвѣ людей своихъ, а съ ними де писалъ къ вору и измѣннику Оѣдкѣ Шакловитому грамотки, и въ тѣ де грамотки онѣ, Андрей, писалъ самъ своею рукою памятки на особой бумагѣ, невѣдомо что; а тѣ де памятки завертывалъ въ тѣ жѣ грамотки и, запечатавъ де, посылалъ къ нему, вору и измѣннику Оѣдкѣ Шакловитому, по многое время; а посылалъ де къ Москвѣ чело-вѣка своего Левку Ареѣева; и тѣ грамотки къ нему вору и измѣннику Оѣдкѣ Шакловитому съ нимъ же посылалъ. Да онѣ же де Левка Ареѣевъ, про тотъ воровской вымыслъ Оѣдки Шакловитова и про единовымысленниковъ его вѣдалъ, и ѣздя де къ Москвѣ, онѣ, Левка, всякую вѣдомость къ нему, Андрею Безобразову, привозилъ. И онѣ де воръ и измѣнникъ Оѣдка Шакловитой, къ нему, Андрею Безобразову, грамотки де присылалъ; и онѣ, Андрей Безобразовъ, прочетчи де тѣ его грамотки

драль. И ожидалъ де онъ, Андрей Безобразовъ, смутного времени, по словамъ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова и по вѣстямъ человѣка своего Левки Ареева, Августа 6-го числа и Августа 15-го числа, а кончае де ожидалъ смутного времени Сентября 1-го числа.

Да онъ же воръ и измѣнникъ и смертной убоецъ и на ихъ де, великихъ государей, вымышленикъ, Андрей Безобразовъ, ѣдучи де Москвою рѣкою и Окою, посылалъ де по городамъ, и по селамъ и по деревнямъ, версть за 10-ть, и за 20-ть, и за 30-ть и болши, по сторонамъ, людей своихъ съ неволею, и велѣлъ де искать волхвовъ и ворожей; а велѣлъ де ворожить про ихъ великихъ государей, здоровье, и про государыню царицу Наталію Кириловну и про смутное время всякимъ волхвоствомъ; и къ себѣ де на стругъ подо всѣми городами волхвовъ и ворожей велѣлъ привозить, и съ ними де въ стругу, заперши, волхвовалъ и ворожилъ всячески. А нынѣ де онъ, Андрей Безобразовъ, стоитъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и безпрестанно къ нему приводятъ и привозятъ волхвовъ и ворожей многихъ, и съ нимъ де, Андреемъ Безобразовымъ, заперши въ хоромахъ, волхвуютъ.

Да онъ же де, Андрей Безобразовъ, ѣдучи на ихъ де великихъ государей службу, въ стругахъ, на Терекъ съ великимъ медленьемъ Москвою рѣкою и Окою по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ, не знамо для какого вымыслу, писалъ памятки; а въ тѣхъ де памяткахъ велѣлъ писать имя царя Петра Алексѣевича, и имя государыни царицы Наталіи

Кириловны, и имя боярина Кирила Полухтовича, и боярина Лва Кириловича, и боярыни Анны Леонтьевны, и Мартеньяна Кириловича и Ѳедора Кириловича. И въ тѣ де памятки писали только имена боярина Кирила Полухтовича, и боярыни Анны Леонтьевны, и боярина Лва Кириловича, и Мартеньяна Кириловича и Ѳедора Кириловича; а ихъ де государское имя, царя Петра Алексѣевича и государыни царицы Наталіи Кириловны они, сироты ихъ, не писали. А тѣ де памятки велѣлъ отдавать по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ. А та де памятка черная, съ которой писали, за приправкою руки его, Андрея Безобразова, и нынѣ де у нихъ, извѣтчиковъ. А тѣ де памятки велѣлъ прочитывать по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ на просвиромисаніи и на ектеньяхъ; и въ тѣхъ де памяткахъ и написаны, что молить на просвиромисаніи и на ектеньяхъ; а ниже де того, на тѣхъ же памяткахъ, писалъ молитъ о здравіи вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова и своихъ свойственныхъ.

Онъ же, Андрей Безобразовъ, ѣдучи на ихъ, великихъ государей, службу стругами на Терекъ до Нижнева-Новгорода, ихъ государскихъ ямщиковъ билъ и голодною смертию морилъ, не хотя ѣхать для измѣнки; и на Окѣ рѣкѣ муромскаго ямщика велѣлъ бросить въ воду, и того ямщика изъ воды насилу вынвали и онъ де, Андрей, того ямщика билъ смертнымъ боемъ, и иное многое поруганіе надъ ними чинилъ.

А смертное де его, Андреево, убийство

въ прошлыхъ де годехъ, какъ, по ихъ великихъ государей указу, посыланъ онъ, Андрей, былъ въ ихъ государскіе города, въ Одоевъ и на Крапивну, разбирать дворянъ и дѣтей боярскихъ; и онъ де Андрей на Крапивнѣ убилъ до смерти, своими руками, ихъ государского кабацкого голову; да онъ же де, Андрей, убилъ до смерти, своими жъ руками, боровитина сына боярского Ивана Кулька, и иныхъ многихъ побивалъ своими руками до смерти боярскихъ крестьянъ и своихъ людей.

Да онъ же де, Андрей Безобразовъ, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе, чрезъ всѣ тѣ свои вымыслы вымыслилъ, воровски, вымысломъ своимъ и дьявольскимъ наученіемъ, сыскать въ Нижнемъ-Новѣградѣ волхва Дороейку, и послалъ его къ Москвѣ, Ноября 18-го числа, нынѣшняго 198 году, съ челобѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ, накупя того волхва всячески, давъ ему денегъ, и запасу, и вина и мяса. А велѣлъ тому своему челобѣку Ивашкѣ Щербачову указать тому волхву великого государя царя Петра Алексѣевича, и великую государыню царицу Наталію Кириловну, и бояръ, Кирила Полуехтовича и Лва Кириловича, и боярыню Анну Леонтьевну. А тотъ де волхвъ Дороейка говорилъ съ нимъ, Андреемъ, и хотѣлъ ему сдѣлать: напустить по вѣтру, вражески, на великого государя царя Петра Алексѣевича, и на великую государыню царицу Наталію Кириловну, и на боярина Кирила Полуехтовича, и на боярыню Анну Леонтьевну и на боярина Лва Кириловича, чтобъ тосковать по немъ, Андрей.

Да его жъ, вора и измѣнника и смертного убойца, и на нихъ, великихъ государей, вымысленника, жена его, Андрея Безобразова, велѣла писать на холстинкѣ имя великого государя царя Петра Алексѣевича, и имя великія государыни царицы Наталіи Кириловны, и боярина Кирила Полуехтовича, и боярыню Анну Леонтьевну, и боярина Лва Кириловича, и Мартемьяна Кириловича, и Ѳедора Кириловича, и кравчего князя Бориса Алексѣевича и думного дьяка Автамона Иванова; и тѣми холстинками съ тѣмъ писмомъ обертывала, невѣдомо для какого вымыслу, кругъ свѣчь восковыхъ, и тѣ свѣчи, оберченныя холстинками, посылала съ людьми своими по церквямъ, и велѣла тѣ свѣчи, затепля, ставить передъ образы.

И они де, Петрушка и Якимко, вида такой его, Андреевъ, на нихъ, великихъ государей, злой вымыслъ, боясь отъ Бога гнѣву, чтобъ имъ въ такомъ его, Андреевъ, зломъ вымыслѣ напрасно не пропасть, и пошли они къ Москвѣ изъ Нижнева-Новогорода бѣгомъ, для извѣстки имъ великимъ государемъ, Ноября съ 24-го числа. А шли они Декабря по 2-ое число, проселочными дорогами. И нынѣ де тотъ волхвъ Дороейка, что прислалъ онъ, Андрей, живетъ у него, Андрея, на московскомъ его дворѣ.

И 198 году жъ, Декабря въ 3-й д., въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарищи, столника Андреевы люди Безобразова, Петрушка Ивановъ Перещкой, Якимко Семеновъ, противъ

драль. И ожидалъ де онъ, Андрей Безобразовъ, смутного времени, по словамъ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова и по вѣстямъ челоуѣка своего Левки Ареѣева; Августа 6-го числа и Августа 15-го числа, а кончае де ожидалъ смутного времени Сентября 1-го числа.

Да онъ же воръ и измѣнникъ и смертной убоецъ и на ихъ де, великихъ государей, вымышленикъ, Андрей Безобразовъ, ѣдучи де Москвою рѣкою и Окою, посылалъ де по городамъ, и по селамъ и по деревнямъ, версть за 10-ть, и за 20-ть, и за 30-ть и болши, по сторонамъ, людей своихъ съ неволю, и велѣлъ де искать волхвовъ и ворожей; а велѣлъ де ворожить про ихъ великихъ государей, здоровье, и про государыню царицу Наталію Кириловну и про смутное время всякимъ волхвствомъ; и къ себѣ де на стругъ подо вѣми городами волхвовъ и ворожей велѣлъ привозить, и съ ними де въ стругу, заперши, волхвовалъ и ворожилъ всячески. А нынѣ де онъ, Андрей Безобразовъ, стоитъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ и безпрестанно къ нему приводятъ и привозятъ волхвовъ и ворожей многихъ, и съ нимъ де, Андреемъ Безобразовымъ, заперши въ хоромахъ, волхвуютъ.

Да онъ же де, Андрей Безобразовъ, ѣдучи на ихъ де великихъ государей службу, въ стругахъ, на Терекъ съ великимъ медленемъ Москвою рѣкою и Окою по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ, не знамо для какого вымыслу, писалъ памятки; а въ тѣхъ де памяткахъ велѣлъ писать имя царя Петра Алексѣевича, и имя государыни царицы Наталіи

Кириловны, и имя боярина Кирилы Полуехтовича, и боярина Льва Кириловича, и боярыни Анны Леонтьевны, и Мартемьяна Кириловича и Ѳедора Кириловича. И въ тѣ де памятки писали только имена боярина Кирилы Полуехтовича, и боярыни Анны Леонтьевны, и боярина Льва Кириловича, и Мартемьяна Кириловича и Ѳедора Кириловича; а ихъ де государское имя, царя Петра Алексѣевича и государыни царицы Наталіи Кириловны они, сироты ихъ, не писали. А тѣ де памятки велѣлъ отдавать по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ. А та де памятка черная, съ которой писали, за приправкою руки его, Андрея Безобразова, и нынѣ де у нихъ, извѣчниковъ. А тѣ де памятки велѣлъ прочитывать по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ на просвиромисаніи и на ектеньяхъ; и въ тѣхъ де памяткахъ и написаны, что молитъ на просвиромисаніи и на ектеньяхъ; а ниже де того, на тѣхъ же памяткахъ, писалъ молитъ о здравіи вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова и своихъ свойственныхъ.

Онъ же, Андрей Безобразовъ, ѣдучи на ихъ, великихъ государей, службу стругами на Терекъ до Нижнева-Новгорода, ихъ государскихъ ямщиковъ билъ и годною смертию морилъ, не хотя ѣхать для измѣнки; и на Окѣ рѣкѣ муремского ямщика велѣлъ бросать въ воду, и того ямщика изъ воды насилу вынули и онъ де, Андрей, того ямщика билъ смертнымъ боемъ, и иное многое поруганіе надъ ними чинилъ.

А смертное де его, Андреево, убийство

въ прошлыхъ де годехъ, какъ, по ихъ великихъ государей указу, посыланъ онъ, Андрей, былъ въ ихъ государскіе города, въ Одоевъ и на Крапивну, разбирать дворянъ и дѣтей боярскихъ; и онъ де Андрей на Крапивнѣ убилъ до смерти, своими руками, ихъ государского кабацкого голову; да онъ же де, Андрей, убилъ до смерти, своими жъ руками, боровитина сына боярского Ивана Кулька, и иныхъ многихъ побивалъ своими руками до смерти боярскихъ крестьянъ и своихъ людей.

Да онъ же де, Андрей Безобразовъ, забывъ страхъ Божій и крестное дѣлованіе, чрезъ всѣ тѣ свои вымыслы вымыслилъ, воровски, вымысломъ своимъ и дьявольскимъ наученіемъ, сыскалъ въ Нижнемъ-Новѣградѣ волхва Дороейку, и послалъ его къ Москвѣ, Ноября 18-го числа, нынѣшняго 198 году, съ челоукомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ, накупя того волхва всячески, давъ ему денегъ, и запасу, и вина и мяса. А велѣлъ тому своему челоуку Ивашкѣ Щербачову указать тому волхву великого государя царя Петра Алексѣевича, и великую государыню царицу Наталію Кириловну, и бояръ, Кирила Полуехтовича и Лва Кириловича, и боярыню Анну Леонтьевну. А тотъ де волхвъ Дороейка говорилъ съ нимъ, Андреемъ, и хотѣлъ ему сдѣлать: напустить по вѣтру, вражески, на великого государя царя Петра Алексѣевича, и на великую государыню царицу Наталію Кириловну, и на боярина Кирила Полуехтовича, и на боярыню Анну Леонтьевну и на боярина Лва Кириловича, чтобъ тосковать по немъ, Андреѣ.

Да его жъ, вора и измѣнника и смертного убойца, и на нихъ, великихъ государей, вымысленика, жена его, Андрея Безобразова, велѣла писать на холстинкѣ имя великого государя царя Петра Алексѣевича, и имя великія государыни царицы Наталіи Кириловны, и боярина Кирила Полуехтовича, и боярыню Анну Леонтьевну, и боярина Лва Кириловича, и Мартемьяна Кириловича, и Ѳедора Кириловича, и кравчего князя Бориса Алексѣевича и думного дьяка Автамона Иванова; и тѣми холстинками съ тѣмъ писмомъ обертывала, невѣдомо для какого вымыслу, кругъ свѣчь восковыхъ, и тѣ свѣчи, оберченныя холстинками, посылала съ людьми своими по церквямъ, и велѣла тѣ свѣчи, затепля, ставить передъ образы.

И они де, Петрушка и Якимко, видя такой его, Андреевъ, на нихъ, великихъ государей, злой вымыслъ, боясь отъ Бога гнѣву, чтобъ имъ въ такомъ его, Андреевъ, зломъ вымыслѣ напрасно не пропасть, и пошли они къ Москвѣ изъ Нижнева-Новагорода бѣгомъ, для извѣстки имъ великимъ государемъ, Ноября съ 24-го числа. А шли они Декабря по 2-ое число, проселочными дорогами. И нынѣ де тотъ волхвъ Дороейка, что прислалъ онъ, Андрей, живетъ у него, Андрея, на московскомъ его дворѣ.

И 198 году жъ, Декабря въ 3-й д., въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарищи, столника Андреевы люди Безобразова, Петрушка Ивановъ Персицкой, Якимко Семеновъ, противъ

извѣту ихъ, роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали: тотъ де извѣтъ на вора и измѣнника на Андрея Безобразова подали и въ томъ извѣтѣ написали они все правду, и что въ томъ ихъ извѣтѣ написано, и то де все онъ, Андрей, и жена его Андреева дѣлали, а ничего де они на него, Андрея, и на жену его въ томъ извѣтѣ не затѣяли, и тотъ де извѣтъ писалъ онъ, Якимко, и руки де у того извѣту ихъ же, Якимкова и Петрушкина. А которыя въ томъ ихъ извѣтномъ писмѣ написаны глухія статьи, и про тѣ статьи они, Якимко и Петрушка, роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 197-мъ году, а въ которомъ числѣ, — того сказать не упомянуть, — въ стрѣлецкія слободы, для наговору къ бунту, посылалъ онъ, Андрей, людей своихъ: Ивашка Щербачова, Левку Иванова, Ѡадюшку Корнѣева, Левку Ареѣева; а нынѣ де они, Левки, оба съ нимъ, Андреемъ, въ Нижнемъ; а Ивашко Щербачовъ изъ Нижнева присланъ къ Москвѣ съ волхвомъ Дорооейкомъ; а нынѣ де онъ, Ивашко, на Москвѣ ль, — того они не вѣдаютъ; а Ѡадюшка де Корнѣевъ и нынѣ на Москвѣ. А подъ Даниловскимъ де м — ремъ, на стругу его, Андреевѣ, съ Ѡедкою Шакловитовымъ онъ, Андрей, что умышляли, — того они не вѣдаютъ, для того, что они сидѣли наодинѣ въ особомъ чюлацѣ; а при нихъ де Ѡедка Шакловитой ему, Андрею, говорилъ толко, чтобъ онъ, Андрей, шелъ неспѣшно, ожидая; а чего ожидать, — того онъ имянно не говорилъ. И изъ подъ Даниловского де м — ря изъ струга своего онъ, Андрей,

въ стрѣлецкія слободы посылалъ тѣхъ же своихъ вышеписанныхъ людей и велѣлъ наслушать къ бунту всячески; и стрѣлцовъ къ себѣ на стругъ подъ Даниловской м — рь по многія времена призывалъ, и наговаривалъ всячески. И поѣхавъ де онъ, Андрей, съ Москвы, женѣ своей приказывалъ, чтобъ она тѣхъ стрѣлцовъ, которые къ нему прихаживали, къ себѣ призывала и поить велѣла. И по тому де его, Андрееву, приказу жена его Андреева безъ него, Андрея, на московской своей дворѣ къ себѣ кого стрѣлцовъ призывала ль, — того они не вѣдаютъ; а скажутъ де про то Ѡадюшка Корнѣевъ съ товарищи, которые съ нею живутъ на Москвѣ. А какъ де онъ, Андрей, Сентября въ 6-мъ числѣ, прѣхалъ въ Муромъ, и онъ де посылалъ людей своихъ: Ромашку Михайлова да Оношку Сергѣева, и велѣлъ проѣзжихъ людей спрашивать о вѣстяхъ, — что дѣлаетца на Москвѣ? И вѣдомо де ему, Андрею, учинилось, что вора и измѣнника Ѡедку Шакловитого взяли къ великимъ государемъ въ Троицкой Сергѣевъ м — рь. И того жъ де числа послалъ онъ, Андрей, къ Москвѣ наскоро, на ямскихъ подводахъ, человѣка своего Левку Ареѣева въ стрѣлецкія жъ слободы къ стрѣлцомъ; а что велѣлъ говорить, — про то вѣдаетъ онъ, Левка; толко де при нихъ писалъ къ женѣ своей, и ему, Левкѣ, велѣлъ въ дому своемъ брать вина, сколько надобно, и велѣлъ стрѣлцовъ поить, которые ему, Левкѣ, знакомцы и свойственники. А дорогою де онъ, Андрей, шолъ медленно: знатно, что онъ ожидалъ смутного времени. А къ

Федкѣ де Шакловитому въ грамоткахъ какія памятки, написавъ своею рукою, посылалъ, — того они не вѣдаютъ для того, что писалъ отъ нихъ таясь; толко де въ грамоткахъ они писали, что обнадежилъ де его, Андрей, онъ, Федка Шакловитой; а къ какому намѣренію то слово писано, — того они не вѣдаютъ. А на государское де здоровье онъ, Андрей, вымышленникъ такой: какъ де онъ ѣхалъ водою по Москвѣ и по Окѣ рѣкамъ, и онъ де посылалъ по городамъ, и по селамъ и по деревнямъ, верстѣ по 10-ти, и по 20-ти, и по 30-ти и болши, по сторонамъ многихъ своихъ людей, съ великою неволею, и велѣлъ искать волхвовъ и ворожей; и люди де его приводили къ нему, Андрею, на Коломиѣ, человекъ его Ивашка Анонасьевъ приводилъ, коломенского жителя Ганку; а какого чину и чей онъ, Ганка, — того они не вѣдаютъ. Въ Касимовѣ приводилъ онъ, Петрушка Персицкой, татарку; а взялъ онъ еѣ въ Касимовѣ на татарскомъ постояломъ дворѣ; а чей тотъ дворъ, и какъ тое татарку зовуть и чья жена, — того онъ не вѣдаетъ. И ворожили де тѣ волхвы у него на стругу на Коломиѣ, запершись съ нимъ, Андреемъ, въ чюланѣ; а что де на Коломиѣ ворожили — того они, Петрушка и Якимко, не вѣдаютъ; а въ Касимовѣ де татарка ворожила при немъ, Петрушкѣ, на денгахъ, и гадала по его, Андреевѣ, загадкѣ, на здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его, государевы, великія государыни благовѣриши царицы и великія княгини На-

т. II.

таліи Кириловны: долго ль де имъ жить? и про смутное время: будетъ ли въ Семеновъ день бунтъ? — И она де, ворожа, сказала: бунту де не будетъ; а великій де государь и мать его, государева, жить будутъ многія лѣта. А въ Переславлѣ — Резанскомъ къ волхвомъ и къ ворожеямъ посылалъ онъ, Андрей, людей своихъ, Ивашка Захарова да Фектистка Бѣляева; и они де къ ворожеямъ и къ волхвомъ ходили; а пришедъ къ нему съ нимъ, Андреемъ, запершись въ чюланѣ, говорили; а что говорили, — про то де вѣдаютъ тѣ люди; а нынѣ де они съ нимъ, Андреемъ, въ Нижнемъ. Да его жъ де Петрушку да Ивашку Щербачова посылалъ изъ Муромъ въ Касимовъ къ той же татаркѣ, въ то время, какъ Федка Шакловитой взять въ Троицкой м — рѣ, ворожить о бунтъ; и они де у ней были, и она де, ворожа, сказала то жъ, что бунту не будетъ. А въ Нижнемъ де призывалъ онъ, Андрей, многихъ волхвовъ и посылалъ по нихъ верстѣ по 50-ть и болши; и тѣ де волхвы безпрестанно къ нему въ Нижнемъ приходять и ворожатъ, и людей своихъ посылають и велить ворожить. Да онъ же де, Андрей, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованье, чрезъ всѣ тѣ свои вымыслы, воровскимъ своимъ вымысломъ вымыслилъ и дьявольскимъ наученіемъ сыскалъ въ Нижнемъ — Новѣгородѣ волхва Дороейка и послалъ его къ Москвѣ, Ноября 18-го числа, нынѣшняго 198 году, съ человекомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ, купя того волхва всячески, давъ ему денегъ и всякого запасу, вина и мяса;

13

а велѣлъ человѣку своему Ивану Щербачову тому волхву указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и бояръ, Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, и боярыню Анну Леонтьевну. А тотъ де волхвъ, Доросейка, съ нимъ, Андреемъ, говорилъ и хотѣлъ на него, великого государя, и на мать его великую государыню благовѣрную царицу, и на бояръ, Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, Анну Леонтьевну, напуститъ повѣтру, вражески, чтобъ по немъ, Андрѣѣ, тосковать. А тотъ де волхвъ Доросейка и нынѣ на Москвѣ на его, Андреевѣ, дворѣ. А дѣлать ли де онъ то, или нѣтъ, — про то они не вѣдаютъ; а вѣдаетъ человѣкъ его Куирашка Бѣлзевъ. Да его жъ де вора и измѣнника, и смертного убойца, и на великихъ государей вымышленника Андрея Безобразова жена его Агаша велѣла ему, Петрунѣ Перещицкому, на старшихъ сени, намотчануть, намотчануть доскутывать холстинныхъ, написать имя великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрной царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто жъ: „Петра“, „Наталіи“, да бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, Мартемьяна Кириловича, князь Бориса Алексѣевича, духовного дѣла Автимоны Иванова, имена

всѣхъ, — просто жъ; и тѣми холстинными съ тѣмъ писмомъ обертывала, невѣдомъ для какого вымыслу, кругъ свѣчь восковыхъ, и тѣ свѣчи, оберченны холстинками, послала съ людьми своими, съ Микиткою Кондаковымъ, по церквамъ, и велѣла тѣ свѣчи, застѣли передъ образы, ставить. И они де, видя такой его, Андрея Безобразова, на нихъ, великихъ государей, злой вымыслъ, боясь отъ Бога гнѣву, и чтобъ имъ въ томъ напрасно не пострадать, отъ него, Андрея, изъ Никитина пошли въ нимъ, великимъ государемъ, бѣгомъ, Ноябрь съ 24-го числа, и шли проселочными дорогами. Да онъ же де, Андрей, какъ шель Москвою жъ рѣкою и Окою, по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ, не знавъ для какого вымыслу, велѣлъ писать ему, Ивану Семенову, памятки; а въ тѣхъ памяткахъ велѣлъ написать имена: великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича и великія государыни благовѣрной царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто жъ: „Петра“, „Наталіи“, и бояръ Кирила Полуехтовича и Анны Леонтьевны, и дѣтей ихъ всѣхъ. И они де въ тѣхъ памяткахъ писали только имена бояръ Кирила Полуехтовича и Анны Леонтьевны, и дѣтей ихъ; а ихъ, великихъ государей, именъ не писали. А написавъ де, тѣ памятки отдавали по многимъ церквамъ, не показавъ ему, Андрѣѣ, тѣхъ бѣлыхъ памятокъ; а ниже де того въ тѣхъ бѣлыхъ памяткахъ написаны: молитва о здравіи вора и измѣнника Фаддея Шаклюметова. А тѣ де черныя памятки, за его, Андреевою,

приправкою, и нынѣ у нихъ. Да онъ жъ де, Андрей, ѣдучи на службу великихъ государей на Терекъ стругами до Нижнева, ямщиковъ билъ и муромского ямщика бросилъ въ воду; и того де ямщика изъ воды выняли; и онъ де, Андрей, надъ нимъ наругался и билъ смертнымъ боемъ. А смертное де его, Андреево, убивство такое: въ прошлыхъ во 187, или во 188-мъ годехъ, посланъ онъ, Андрей, въ украинные города, для розбору ратныхъ людей, и на Кропивнѣ де убилъ до смерти, своими руками, кабацкого голову; а какъ зовутъ, — того они не помнятъ, да боровитина сына боярского Ивана, прозвище Кулька, и иныхъ многихъ побивалъ до смерти боярскихъ крестьянъ; а чьихъ и кого имена, — того они не упоминаютъ, потому что де они, въ то число, были въ малыхъ лѣтахъ.

Да съ ними же де извѣтчики, съ Петрушкою и съ Якимкомъ, для того жъ извѣту, на его Андрея, прѣхалъ къ Москвѣ его жъ, Андреевъ, человекъ Кондрашка Кондаковъ, и, ѣдучи де дорогою, онъ, Кондрашка, занемогъ и нынѣ лежитъ на Москвѣ боленъ. А извѣщать де было ему, Кондрашкѣ, на него, Андрея, тѣ слова какъ онъ, Андрей, коновала Дорошку послать къ Москвѣ съ человекомъ своимъ съ Ивашкомъ Щербачовымъ, и какъ тому человеку своему Ивашку приказывалъ чтобъ онъ, Ивашко, тому волхву Дорошкѣ указалъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его великого государя, великую государыню благовѣрную цари-

цу и великую княгиню Наталью Кириловну, и боярѣ. И тѣ де слова слышеть онъ, Кондрашка, и для того де извѣту въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ онъ, Кондрашка, не пришолъ за болѣзнью своею.

Да они жъ извѣтчики подали памятку про которую они сказали выше сего. А въ той памятцѣ пишетъ.

Молить о здравіи на просвиромисаньи и на октеньяхъ: Кирила, Анну, Петра, Льва, Мартемьяна, Наталію, Ѳедора, *) и о женахъ и о чадахъ.

Молить о здравіи: князя Василья, князя Алексѣя, Ѳедора, Василья, князя Петра, Василья, Андрея, Агаѣю, Ѳедора, Алексѣя, князя Семена, княгиню Татьяну, Ѳедора, Василья, Петра, и о ихъ женахъ и о чадахъ.

За упокой помянуть на просвиромисаніи и на октеньяхъ: преосвященнаго митрополита Павла, Илью, Марію, Еремѣя, Марѳу, Ѳеодосію, Ирину, Григорья, Евѳросинью, князя Алексѣя, князя Ѳедора, князя Иникиты, Луку, Ефима, Ивана, Василья, Анну, младенца Анну, княгиню Евдокею, Аврамея во иноцехъ схимника Антонія, Алексѣя утопшаго, Агаѣю, во иноцехъ иноку схимницу Анну, Агаѣю, Іякова, князя Софонія.

И сего жъ вышенисаннаго числа, въ пятомъ часу ночи, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ на дворъ Андрея Безобразова посланъ старой подъячей Левонтей Клишинъ да подъячіе жъ: Сергѣй Худяковъ, Василей Славковъ, Алистархъ Кузминъ, Михайло Малютинъ, съ присе-

*) Въ подлинникѣ, вслѣдъ за сямъ, было написано: «князя Бориса и Автамона», — но зачеркнуто.

тавы, а велѣно имъ съ Андреева двора Безобразова, взявъ людей его: Ивашка Щербачова, Оадюшку Корнѣева, Микитку Кондакова, Кипрюшку Бѣльева, волхва Дорошку, которой присланъ къ Москвѣ изъ Нижнева, привести въ приказъ Розыскихъ Дѣлъ.

И подъячей Леонтей Клишинъ съ товарищи съ Андреева двора Безобразова въ приказъ Розыскихъ Дѣлъ привели Андреевыхъ людей Безобразова: Мишку Антипина, Карпушку Щербачова, Оадюшку Корнѣева, Кипрюшку Бѣльева, да нижегородского извозчика Оедкою зовутъ Аонасѣевъ; а про коновала де Дорошку Прокоевѣва и про человѣка его, Андреева, про Ивашку Щербачова, жена его, Андреева, Агаоля сказала ему, Левонтью, съ товарищи, что де того коновала и Ивашка Щербачова отпустила она въ Нижней къ мужу своему, сего жъ Декабря 3-го числа, съ утра.

И тѣ приводные люди роспрашиваны порознь, а въ роспросѣ сказали:

Нижегородской извозчикъ сказался: изъ Нижнева, святѣйшаго патріарха домового Благовѣщенского приписного м-ря, Оедкою зовутъ Аонасѣевъ Докукинъ. Приѣхалъ де онъ къ Москвѣ съ человѣкомъ Андрея Безобразова съ Карпушкою Щербачовымъ въ-извозѣ на дву лошадей, Ноября въ 30-мъ числѣ. И на одной де лошади везъ онъ его, Карпушку, а на другой Новомѣщанскія слободы оконничниковъ дву человѣкъ, Павлика да Ганку, которые были въ Нижнемъ, для оконничного дѣла, у Григорья Строгонова. А у Андрея де Безобразова на дворѣ его

былъ онъ съ вышеписанного Ноября съ 30-го числа Декабря по 3-е число; а почевалъ де онъ у него, Андрея, на дворѣ въ людской холостой избѣ, гдѣ живетъ портной мастеръ Сысойка съ товарищи; а нижегородского извозчика, которой привезъ напередъ того Ивашку Щербачова, онъ, Оедка, не видалъ, и съ нимъ въ той избѣ не почевалъ; а жилъ де онъ на Москвѣ для того, что де ѣхать было ему, Карпушкѣ, съ нимъ, Оедкою, въ Нижней, по прежнему. И занелъ де его, Карпушку, везти изъ Нижнего къ Москвѣ и съ Москвы въ Нижней изъ найму; а найму де порадилъ онъ въ Нижнемъ у Андрея Безобразова рубль.

Андреевы люди Безобразова сказали:

Мишка Антипинъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, тому дни съ четыре, приѣхали отъ него, Андрея, къ женѣ его, Андреевѣ, съ грамотками люди его: Карпушка Ивановъ сынъ Щербачовъ да конюхъ Ромашка, — а чей словеть, — про то онъ запаметовалъ, — на лошади наемного извозчика; а какъ его, извозчика, зовутъ, — того онъ не вѣдаетъ. А приѣхали де тѣ люди о томъ, что де отъ него, Андрея, изъ Нижнева побѣжали люди его: Петрушка Ивановъ, прозвище Цыганъ, да Якимка Семеновъ, да Кондрашка Кондаковъ, покрадчи его, Андрея; а въ которомъ де числѣ тѣ люди побѣжали, — того онъ не вѣдаетъ, толко де тому дней съ десять, или болши. А присланы де тѣ его, Андреевы, люди, Карпушка Щербачовъ съ товарищи, чтобъ о побѣгѣ тѣхъ людей челобитье его, Андреево, записать; и тотъ де его, Андреевъ, человѣкъ, Кар-

пушка Щербачовъ, и наемной извозчикъ нынѣ у него, Андрея, на дворѣ; а конюхъ Ромашка въ боровской его, Андреевѣ, деревнѣ, что на Нарѣ, въ селцѣ Спаскомъ болень, съ недѣлю, или болши. Отъ него жъ, Андрея, изъ Нижнева пріѣхалъ человекъ же его Иванка Щербачовъ на извозчикѣ жъ; а какъ де того извозчика зовутъ, — того онъ не вѣдаетъ; и тотъ де извозчикъ нынѣ у него жъ, Андрея, на дворѣ. А пріѣхалъ де тотъ человекъ съ грамотами жъ къ женѣ его, Андреевѣ, и для запасовъ; а для чего де тѣ извозники съ Москвы не отпущены, — того онъ не вѣдаетъ. И того де человека Карпушку жена его, Андреева, хотѣла отпустить съ Москвы вскорѣ.

Карпушка Щербачовъ сказалъ: отъ Андрея де Безобразова поѣхалъ онъ изъ Нижнева, Ноября въ 23-мъ числѣ; а послалъ де его, Карпушку, Андрей Безобразовъ для того, что де отъ него, Андрея, того жъ 23-го числа, побѣжали люди его, Андреевы: Петрушка Персицкой, да Якимко Семеновъ, да Кондрашка Ивановъ; и чтобъ ему, Карпушкѣ, о томъ записать на Москвѣ въ приказехъ явочное челобитье. И онъ де, Карпушка, для того къ Москвѣ пріѣхалъ, Ноября въ 29-мъ числѣ; а везъ де его нижегородской ямщикъ Ѳедка; а чей сынъ и прозвища, — того не упомянуть; а нанялъ де его, Ѳедку, онъ, Карпушка, въ Нижнемъ въ Ямской слободѣ; а знакомства де у него, Карпушки, съ тѣмъ извозчикомъ напередъ сего никакого не было. А прежде его, Карпушки, отъ него жъ, Андрея, пріѣхалъ человекъ же его,

Андреевъ, братъ его Карпушкинъ, Иванка Щербачовъ, на его Андреевой лошади; а кто де съ нимъ пріѣхалъ, — того онъ не вѣдаетъ, для того, что онъ, Карпушка, былъ въ вотчинѣ его, Андреевѣ, въ Нижегородкомъ уѣздѣ, и пріѣхалъ де къ Москвѣ сего Декабря 3-го числа; а Ондрей де Безобразовъ стоитъ въ Нижнемъ на монастырскомъ Благовѣщенскомъ подворьѣ; а для чего де, гдѣ ему быть вѣлно, не вѣдетъ, — того онъ не вѣдаетъ.

А на очной ставкѣ онъ, Карпушка Щербачовъ, съ Мишкой Антипинимъ сказалъ: пріѣхалъ де братъ его, Карпушкинъ, Иванка, на Андреевой лошади, а съ кѣмъ, — про то онъ не вѣдаетъ, для того, что де онъ, въ то время, былъ въ нижегородской вотчинѣ. А Мишка Антипинъ, сказалъ: на какой де лошади Иванка Щербачовъ пріѣхалъ: на его ль Андреевой, или на наемной, — того онъ подлинно не вѣдаетъ; толко де онъ пріѣхалъ самъ—другъ, — и тотъ де человекъ и нынѣ на дворѣ его, Андреевѣ.

Того жъ числа въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ явился Андреевъ человекъ Безобразова, которой за дѣлы ходитъ, Гришка Щербачовъ, и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: братъ де его родной Иванка Щербачовъ пріѣхалъ изъ Нижнева отъ Андрея Безобразова тому де нынѣ съ недѣлю и болши, на наемной подводѣ, съ нижегородскимъ ямщикомъ; а какъ того ямщика зовутъ и чей словеть, — того онъ не знаетъ. И сего де числа, часу въ пятомъ дни, онъ, братъ его Иванка, и ямщикъ были на дворѣ у Андрея Безобразова; а съ 5-го де часу дни

онъ, братъ его Ивашка, и ямщикъ у него ль Андрея, на дворѣ, или отпущены въ Нижней къ Андрею Безобразову, — того онъ не вѣдаетъ, потому — съ того часу дома не былъ: былъ у дьяка у Дмитрея Степанова для того, чтобъ ему, Гришкѣ, за него, Дмитрея, въ Стрѣлецкомъ приказѣ быть въ судѣ. И часу де въ 4-мъ ночи, пришелъ онъ къ себѣ на дворъ; и ему де на дворѣ люди ихъ сказали, что людей ихъ: Мишку Антипина, да брата его Карпушку Щербачова, взяли въ Розрядъ, и онъ де пришелъ про нихъ провѣдать. — А братъ де его, Карпушка, которой взять, прѣхалъ изъ Нижнева къ Москвѣ дни съ четыре; а прѣхалъ де онъ на наемной де подводѣ съ нижегородскимъ ямщикомъ; а какъ его зовутъ, — того онъ не знаетъ. А прежней де извозчикъ, которой привезъ брата его, Ивашку, былъ у нихъ на дворѣ и ночевалъ въ холостой избѣ; а въ той де холостой избѣ живетъ портной мастеръ Сысойка Семеновъ. А людей де къ нему, Андрею, отпускаетъ и грамотки о всякихъ дѣлехъ пишетъ человекъ его, Андреевъ, Мишка Антипинъ.

И того жъ часа на дворъ его Андреевъ посланы въ другой рядъ Леонтей Клишинъ съ товарищи и приставы, да 5 человекъ московскихъ стрѣлцовъ съ стѣнного караулу. А велѣно имъ того коновала на дворѣ его, Андреевъ, взявъ, привести тотчасъ.

И онъ, Леонтей, пришедъ въ приказъ Розыскихъ Дѣлъ, сказалъ, что про того коновала Дорошку жена его, Андреева, Агаея сказала, что тотъ коновалъ и

Ивашка Щербачовъ, отпущены въ Нижней. И онъ де, Леонтей, для подлинного вѣдома и для поимки того коновала, оставилъ у двора Андреева товарищей своихъ, Василья Славкова да Алистарха Кузмина, да стрѣлцовъ 5 человекъ, и велѣлъ имъ: людей, кто поѣдетъ или пойдетъ съ двора его, Андреева, ямать и приводить въ приказъ Розыскихъ Дѣлъ.

И того жъ числа они, Василей и Алистархъ, съ стрѣльцами въ приказъ Розыскихъ Дѣлъ коновала Дорошку Прокоьева привели и сказали, что съ Андреева де двора Безобразова сошли люди его, Андреевы: Микитка Кондаковъ съ товарищи, четыре человекъ, и тѣхъ людей они приняли, и тѣ люди имъ, Василью и Алистарху, сказали, что коновалъ Дорошка на дворѣ его, Андреевъ, въ поваренной избѣ, а Ивашка де Щербачовъ съ двора сошолъ; а куда, — про то они не вѣдаютъ. И они, Василей и Алистархъ, и стрѣльцы того коновала, взявъ, въ приказъ Розыскихъ Дѣлъ и привели.

И тотъ коновалъ роспрашивая. Авъ спросѣ сказался: нижегородецъ, посацкой человекъ, Дорошкою зовутъ Прокоьева сынъ Кобановъ; а родина де его Болохонского уѣзду великихъ государей дворцовыя волости Заузолскія. А изъ тое де волости пришелъ онъ въ Нижней, тому шестой годъ, и жилъ на посадѣ; а ремесло де за нимъ конской мастеръ, — онъ же де и рудометъ. А къ Москвѣ де онъ прѣхалъ, тому нынѣ другая недѣля, съ Андреевымъ человекомъ Безобразова съ Ивашкомъ Щербачовымъ

ить найму, на его, Ивашковъ, лошади, покормитца работою своею; а провозу де ему, Ивашку, далъ онъ 10 алтынъ. И съ того де числа, какъ онъ пріѣхалъ къ Москвѣ, Декабря по 3-е число, стоялъ на Андреевѣ московскомъ дворѣ Безобразова. И бобами де онъ ворожить, и узнаваетъ, и на руки людей смотритъ, и внутреннія болѣзни, также у младенцовъ болѣзни жъ узнаваетъ и лечитъ съ шептами. А на Москвѣ де онъ на Андреевѣ дворѣ и нягдѣ бобами не разводилъ и на руки не смотрилъ. А училъ де его тому братъ его названой нижегородецъ посацкой человекъ кововалъ же Ѳедка Мартемьяновъ сынъ Бобылевъ. И нынѣ онъ, Ѳедка, въ Нижнемъ живетъ своимъ дворомъ, въ приходѣ у церкви святыя мученицы Варвары. Да съ нимъ же Доронкою взята сумка, а въ той сумкѣ въ мѣшкѣ бобы, да въ дву мѣшкахъ травы да ладону росного. И разводилъ де онъ и узнаваетъ тѣми бобами; а ладономъ де роснымъ оберегаетъ на свадьбахъ жениховъ и невѣсть отъ лихихъ людей, отъ вѣдуновъ. А травы де, въ одномъ мѣшкѣ, словогъ богородицкая; а даетъ де онъ тое траву пить людямъ отъ сердечныхъ болѣзни, безъ шептовъ; а рветъ де онъ тое траву лѣтомъ, въ Рождество Іоанна Предотечи, съ шептами, приговаривая: „къ чему де ты трава годна, къ тому будь и годна“. А въ другомъ де мѣшкѣ поричная трава; и даетъ де онъ тое траву лошадямъ. Онъ же де и зубную болѣзнь лечитъ, и щепоту и лому уговариваетъ, и руду заговариваетъ. А о государскомъ де здоровѣ онъ

не вораживалъ, и Андрея Безобразова онъ не знаетъ.

И Декабря въ 4-й день, Андреевымъ людямъ Безобразова, Петрушкѣ Персицкому и Якимкѣ, съ нимъ, Доронкою, дана очная ставка. А на очной ставкѣ они, Петрушка и Якимко, говорили прежнія свои рѣчи въ лицо ему, Доронкѣ, что онъ въ Нижнемъ у Андрея Безобразова былъ трожды, или четырежды, и къ лицу де ихъ, великихъ государей, такіа слова: „что де напуститъ тоску,“ говорилъ, и иныя къ волшебству. Да и съ Москвы де его, Доронку, въ то время, какъ нынѣ великіе государи были въ Савинскомъ походѣ, онъ, Доронка, ѣздилъ; а для чего де, и для какого дѣла и куда ѣздилъ,—того они не вѣдаютъ. Да и въ писмѣ де Андрей Безобразовъ къ женѣ своей писалъ, что онъ послалъ къ ней мужика; а для чего де,—про то де онъ самъ скажетъ. Да и въ Нижнемъ де онъ, Доронка, человекъ его Андрееву, Ивашку Козѣ, которой отъ него, Андрея, къ нему, Доронкѣ, возилъ запасъ, такіа слова говорилъ же, что де посылаетъ его къ Москвѣ Андрей Безобразовъ, чтобъ напуститъ тоску на великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну; толко бы де ему, Доронкѣ, ихъ великихъ государей видѣть въ лицо, хотя за версту, то онъ напуститъ-можетъ. А тотъ де человекъ Ивашка Коза нынѣ въ Нижнемъ съ нимъ, Андреемъ.

А Доронка на очной ставкѣ съ ними, Петрушкою и съ Якимкомъ, сказалъ: въ Нижнемъ де онъ у Андрея Безобразова

былъ трижды, и ворожилъ о женѣ его, Андреевѣ, что де она скорбна нутреною болѣзнью. А привелъ де его, Дорошку, къ нему, Андрею, человекъ его Ивашко Щербачовъ; а сказывалъ де ему, Ивашкѣ Щербачову, объ немъ, Дорошкѣ, нижегородецъ посадкой человекъ Ивашко Ивановъ, что онъ, Дорошка, отъ такихъ болѣзней знаетъ. Да онъ же де, Дорошка, въ Нижнемъ людемъ его, Андреевымъ, давалъ отъ лихорадки коренья девяти-силъ. А о государскомъ де здоровьѣ волшвеніемъ никакого умыслу у него не бывало. А къ Москвѣ де прислалъ его Андрей Безобразовъ для той скорби жены его; и на Москвѣ де онъ живетъ на его, Андреевѣ, дворѣ тому нынѣ десятой день; а у жены де его, Андреевы, былъ онъ двожды; а никакой де болѣзни жена его, Андреева, не сказывала. А какъ де великіе государи были въ Савинскомъ походѣ, и въ то де время съ двора его, Андреева, человекъ его Ивашко Щербачовъ да два человекъ проводниковъ, староста да дѣловой человекъ, возили его, Дорошку, отъ Москвы въ деревню версть съ десять; а по которой дорогѣ и въ чью деревню, — того онъ не вѣдаетъ; а возили де его передъ его, государскимъ, пришествіемъ въ Преображенское, за день; толко де въ тотъ день было великое ненастье и теплынь; и тѣ де его, Андреевы, люди, Ивашко Щербачовъ съ товарищи, въ томъ селѣ спрашивали о пришествіи великихъ государей; и невѣдомо де кто сказалъ имъ, что великіе государи къ нимъ въ то село не будутъ.

А постоявъ, онъ же Дорошка на очной

ставкѣ съ ними, Петрушкою и Якимкомъ, сказалъ: виноватъ де онъ передъ великими государи — призывалъ де его въ Нижнемъ Андрей Безобразовъ на постоялой дворъ, и говорилъ ему онъ, Андрей, чтобъ де къ нему великіе государи были добры; и онъ де, Дорошка, ему, Андрею, сказалъ: то де дѣло его, Дорошкино — великіе де государи будутъ къ нему добры. И онъ де, Андрей, говорилъ ему, Дорошкѣ: какъ де великіе государи пойдутъ въ походъ, и ты де стань на дорогѣ, и какъ знаешь, такъ де надъ ними, великими государи, и дѣлай. И онъ де, Дорошка, ему сказалъ: къ Москвѣ де онъ поѣдетъ, и какъ де великимъ государемъ будетъ походъ, и онъ де, Дорошка, надъ ними, великими государи, дѣлать станеть. А то де онъ, Дорошка, съ нимъ, Андреемъ, говорилъ на словахъ; а мыслию де своею того онъ дѣлать не хотѣлъ; да и дѣлать де онъ того, чтобъ великіе государи были къ нему, Андрею, добры, не умѣеть, и по вѣтру никакого ничего не напускаеть, и тому онъ не учился. А говорилъ де онъ, Дорошка, тѣ слова ему, Андрею, для своей корысти, чтобъ ему съ него, Андрея, взять. — А учился де онъ толко коновалить и руду заговаривать, и зуби болные, щепоту и ломоту уговаривать съ шептами. — И за то де ему онъ, Андрей, далъ денегъ рубль, да четверть муки ржаная, да полоснины пшеничныя муки, да осми-ну гороху, да полоснины крупъ, да полоть мяса, да полведра на дорогу вина. И отпустилъ де онъ, Андрей, его къ Москвѣ съ Ивашкомъ Щербачовымъ; и приказывалъ ему, Ивашкѣ, онъ, Андрей:

какъ де великимъ государемъ будутъ выходы, чтобъ его, Дорошку, въ тѣ выходы ставить на пути, и указать бы ихъ, великихъ государей. И какъ де великіе государи шли изъ Савинского походу, и онъ де, Ивашка, для того возилъ его, Дорошку, отъ Москвы верстъ съ десять. А поѣхали де они съ Москвы передъ вечерницами; а въ то де село, гдѣ великихъ государей ждали, пріѣхали въ сумерки; и въ томъ де селѣ ждали они ихъ, великихъ государей, часа съ три, или съ четыре, и сказали де имъ, что великіе государи не будутъ; и они де, часу въ 4-мъ, или въ 5-мъ ночи, поѣхали къ Москвѣ. А послѣ де того, онъ же, Ивашка Щербачовъ, звалъ его, Дорошку, для того жъ въ село Преображенское; и онъ де въ Преображенское не ѣздилъ и имъ отказалъ. А что де онъ въ роспросѣ и на очной ставкѣ, выше сего, про то не сказалъ, и въ той де его, Дорошкинѣ, винѣ волны великіе государи.

Да Декабря въ 4-й же день, Андреевы люди Безобразова, которые взяты съ двора его, Декабря противъ 3-го числа, роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали.

Фадюшка Корябевъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, Андрей Безобразовъ приказывалъ ему, Фадюшкѣ, чтобъ онъ ходилъ по стрѣлецкимъ слободамъ и стрѣлцомъ велѣлъ возмущать: посылаютъ де его на службу на Терекъ; а тѣснять де его, изъ вотчинъ, бояря, Кирила Полуехтовичъ да Левъ Кириловичъ Нарышкины. И онъ де, по тому его приказу, въ стрѣлецкія слободы не хаживалъ. А стрѣлцу де Артемью Ковришкину говаривалъ онъ, чтобъ онъ

побывалъ у него, Андрея, на дворѣ; а былъ ли де онъ, Артемей, у него, Андрея, и для чего онъ, Андрей, его, Артемья, велѣлъ призывать, — того онъ не вѣдаетъ. Да и изъ подѣ Даниловского де, съ струга, онъ, Андрей, его, Фадюшку, въ стрѣлецкія слободы посылалъ же, и стрѣлцамъ велѣлъ говорить, что его посылаютъ на службу; а тѣснять де его, изъ вотчинъ, бояре, Кирила Полуехтовичъ да Левъ Кириловичъ Нарышкины. И онъ де, Фадюшка, по тѣмъ его, Андреевымъ, словамъ, въ стрѣлецкія слободы не хаживалъ, и стрѣлцамъ такихъ словъ не говаривалъ. А Ивашку де Щербачова отпустили съ Москвы Декабря въ 3-й день, въ часъ ночи. А постоявъ, онъ, Фадюшка, сказалъ: Ивашка де Щербачовъ отпущенъ ли, или нѣтъ, — того онъ не вѣдаетъ для того, что, въ то время, онъ, Фадюшка, не былъ дома.

Кипрюшка Бѣляевъ сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, Андрей Безобразовъ его, Кипрюшку, въ стрѣлецкія слободы не посылавалъ, и къ возмущенію никакихъ словъ говорить не приказывалъ; толко де, по его жъ Андрееву велѣнію, приваживалъ онъ, Кипрюшка, къ нему, Андрею, стрѣлцовъ: Артемья Ковришкина да Лепешкина; а какъ его зовутъ, — того онъ не вѣдаетъ. — И тѣ стрѣлцы съ нимъ, Андреемъ, не по одно время сиживали и говаривали; а что говаривали, — того онъ не вѣдаетъ, для того, что его, Кипрюшку, высылывали вонъ.

И того жъ числа въ подмосковную его Андрееву деревню Коньково посланы изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ подъячіе:

Кирило Фроловъ, Алистархъ Кузминъ, да съ ними 10 человекъ стрѣльцовъ, Сергѣева полку Ефимьева: Акимко Дмитреевъ съ товарищи; а вѣлно имъ въ той деревнѣ старосту Ивашка Григорьева да дѣловаго человека Ѳедку Ѳедорова, взявъ, привезть въ приказъ Розысбныхъ Дѣлъ тотчасъ.

И того жъ числа, онъ, Кирило, съ товарищи тѣхъ людей привезли и тѣ люди роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали: какъ де въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября, а въ которыхъ числахъ, — того они не вѣдаютъ, — великіе государи изволили итти изъ Савинскаго походу къ Москвѣ, и въ то де время пріѣзжалъ къ нимъ съ Москвы Андреевъ человекъ Безобразова Ивашка Щербачовъ, и взявъ ихъ съ двѣма подводами, и привезъ ихъ на его Андреевъ московской дворъ. И того жъ часа онъ, Ивашка, да съ нимъ нижегородецъ Доронка, на тѣхъ же ихъ подводахъ, поѣхали на встрѣчу къ великимъ государемъ, и пріѣхали въ Хорошово. И ихъ де онъ, Ивашка, оставилъ на улицѣ у лошадей; а самъ онъ, Ивашка, да съ нимъ онъ, Доронка, пошли по дорогѣ пѣши, на встрѣчу; а сказали имъ, будто они пошли на встрѣчу къ великимъ государемъ для челобитья. И ждали де они великихъ государей часа съ три. И какъ де великіе государи пришли въ Хорошово, и они де того жъ часа и поворотили къ Москвѣ. А что онъ, Доронка, съ нимъ, Ивашкомъ, на дорогѣ, на встрѣчѣ, какъ шли великіе государи, дѣлали, — того они не вѣдаютъ.

Да ему жъ Доронкѣ дана очная став-

ка съ ними, Ивашкомъ и Ѳедкою. А на очной ставкѣ они, Ивашка и Ѳедка, говорили прежнія свои рѣчи, что великіе государи въ Хорошово пришли при нихъ ночью, часу въ четвертомъ, или болши.

А Доронка на очной ставкѣ съ ними, Ивашкою и Ѳедкою, сказала: на встрѣчу де онъ великихъ государей съ Ивашкомъ Щербачовымъ ходилъ, и великихъ государей ждали, только де они ихъ, великихъ государей, не дождались, поѣхали къ Москвѣ.

198 г., Декабря въ 5-й день, столника Андрея Ильина сына Безобразова жена его Агаѣя роспрашивана, противъ извѣту людей его Андреевыхъ, Петрушки Персицкого да Якимки Семенова. А въ роспросѣ сказала: въ прошломъ де во 197-мъ году, мужъ еѣ Андрей въ стрѣлецкія свободы людей своихъ, Ивашку Щербачова съ товарищи, посылалъ ли, — того она не вѣдаетъ. А про Ѳедку де Шакловитова, какъ мужъ еѣ стоялъ въ стругу подъ Даниловскимъ м — ремъ, или гдѣнидѣ, слышала она, что пріѣзжалъ; а отъ кого слышала, — того не упомянуть; и для чего пріѣзжалъ, — того она не вѣдаетъ. А при немъ де на стругу, у мужа еѣ Андрея, онъ, Ѳедка, не бывалъ, и въ одномъ чюланѣ съ мужемъ еѣ онъ, Ѳедка, запершись, сидѣлъ ли и какія слова съ нимъ говаривалъ ли, — того она не вѣдаетъ для того, что она жила на московскомъ дворѣ, а къ мужу своему пріѣзжала на стругѣ проститца, какъ мужъ еѣ стоялъ подъ Николаевскимъ м — ремъ, что на Угрешѣ; и была она у него на стругу сутки; а подъ Даниловскимъ де

м—ремь была она на стругу малое число, часа съ два. А въ стрѣлецкія де слободы людей своихъ мужь еѣ съ стругу изъ подъ Даниловскаго м—ря посылалъ ли, и стрѣлцовъ къ бунту всячески наслушать велѣлъ ли, и къ себѣ на стругъ стрѣлцовъ призывалъ ли, — того она не вѣдаетъ. А какъ де мужь еѣ поѣхалъ съ Москвы, и ей о томъ, чтобъ стрѣлцовъ, которые къ нему прихаживали, къ себѣ на дворъ призывать и виномъ поить, не приказывалъ. А къ мужу де еѣ, Андрею, какъ онъ былъ на Москвѣ, стрѣлцы прихаживали ль, или нѣтъ, — того она не вѣдаетъ; а къ ней де послѣ мужа еѣ, тому недѣли съ три, или болши, приходилъ къ воротамъ Стремяннаго приказу стрѣлецъ Лепешкинъ; а какъ его зовуть, — того она не упомянуть; а еѣ де, въ то время, дома не было, и онъ еѣ не видалъ. А въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, въ Сентябрѣмѣсяцѣ, послѣ Никитина дни, мужь еѣ Андрей съ дороги челоуѣка своего Левку Ареѣева къ ней, Агаѣѣ, прислалъ съ тѣмъ, что онъ въ Муромѣ заболѣлъ, — а не для провѣдыванья Ѳедки Шакловитова. А которое де письмо отъ мужа еѣ къ ней онъ, Левка, привезъ, и то де письмо она изодрала послѣ того вскорѣ; такъ же де и инья грамотки, которыя къ ней отъ мужа еѣ присланы, она изодрала жъ; а инья многія распропали. А чтобъ ему, Левкѣ, давать вина двойную склянницу четвертную, а простого сколько надобно, и поить стрѣлцовъ, того въ той грамоткѣ не написано. А мужь еѣ Андрей съ дороги, съ первой поѣздки, къ Ѳедкѣ Шакловитому писалъ одну ль, или двѣ

грамотки; и тѣ грамотки отсылала она къ нему Ѳедкѣ Шакловитому съ челоуѣкомъ своимъ; а съ которымъ челоуѣкомъ, — того не упомянуть; и что въ тѣхъ грамоткахъ писано, — того она не вѣдаетъ жедля того, что тѣхъ грамотокъ она не распечатывала. А изъ Нижнева де мужь еѣ Андрей съ челоуѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ нижегородца коновала, — а какъ его зовуть, — того она не вѣдаетъ, прислалъ тому дней съ десять и болши; и прислалъ де объ немъ съ тѣмъ челоуѣкомъ, съ Ивашкою Щербачовымъ, грамотку; а въ той де грамоткѣ написано объ немъ, что онъ конской мастеръ, и велѣлъ его послать въ боровскую свою деревню, что на рѣкѣ на Нарѣ, къ лошадямъ; да и для того, что она болна животною болѣзнию; толко де тотъ мужикъ еѣ не лечилъ. А съ челоуѣкомъ де своимъ Ивашкою Щербачовымъ приказывалъ къ ней мужь еѣ Андрей, что тотъ мужикъ лечитъ людскія животныя болѣзни. А въ писмѣ де мужа еѣ Андрея то слово, для чего того мужика послалъ, и про то онъ самъ скажетъ, написано ль или нѣтъ, — того она не упомянуть. А гдѣ де та мужа еѣ грамотка, — того она не упомянуть. А передъ нею де тотъ мужикъ былъ толко однажды для того, что пилъ вино; а приказъ какой отъ мужа еѣ Андрея съ тѣмъ мужикомъ былъ ли, — того она не вѣдаетъ. А въ деревнѣ де ихъ на Нарѣ тотъ мужикъ не бывалъ; и отпустила де того мужика съ челоуѣкомъ съ Ивашкою Щербачовымъ, по прежнему, въ Нижней; а на московскомъ де ихъ дворѣ тотъ мужикъ жилъ дней съ десять, или болши; а на

Нару де тотъ мужикъ не посланъ для того, что лошадей не было, да и для того, что она была болна. А какъ де великіе государи изъ нынѣшняго Савинскаго походу изволили итти къ Москвѣ, и она де въ походъ посылала человѣка Ивашка Щербачова съ грамотками, которыя присланы были отъ мужа еѣ съ нимъ, Ивашкомъ, къ боярамъ: ко князю Петру Ивановичю Прозоровскому, къ Тихону Никитичю Стрешневу, къ Ѳедору Аврамовичю, къ околицему къ Петру Аврамовичю, къ столнику къ Сергѣю Аврамовичю Лопухинимъ. А коновала Доронку, которой присланъ изъ Нижнева отъ мужа еѣ, въ походъ она не посылала. А человѣкъ де еѣ Ивашка Щербачовъ, пришедъ къ ней въ хоромы, говорилъ, что онъ съ собою въ походъ и Доронку возьметъ; и она де ему сказала: какъ де ты хочешь, а мнѣ де до того дѣла нѣтъ, что де ты его емлешь съ собою въ походъ. А для чего онъ, Ивашка Щербачовъ, его Доронку съ собою имать въ походъ, — и она о томъ его, Ивашка, не спрашивала и не вѣдаетъ. А какъ де онъ, Ивашка, прѣѣхалъ изъ походу, и она де его ни о чемъ не спрашивала. А въ Преображенское де она человѣка своего Ивашка и мужика Доронку не посылывала, и человѣку своему Петрушкѣ Персицкому на старыхъ полотняныхъ долгонкихъ лоскуткахъ имя великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержца, и великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра и На-

таліи“ и бояръ, Кирила Полуехтовъ, Лва Кириловича, писать и кругъ свѣчь обертывать, и къ церквамъ посылать вперёдъ образы ставить не велывала. А иныхъ никакихъ волхвовъ и ворожей къ ней не прихаживало.

А на очной ставкѣ съ нею, Агаевъ, люди его, Андреевы, Петрушка Персицкой, Якимка Ченцовъ, сказали прежнѣ свои рѣчи, что они въ извѣтѣ написали и въ роспросѣ сказали, что мужъ еѣ, Андрей, какъ поѣхалъ съ Москвы, женѣ своей, Агаевѣ, тѣхъ стрѣльцовъ, которые къ нему прихаживали, послѣ себя призывать велѣлъ и виномъ поить приказывалъ. — А жена его, Андреева, сказала: такого де приказу ей отъ мужа еѣ, чтобъ стрѣльцовъ призывать и виномъ поить, не бывало. — Они жъ, Петрушка и Якимко, на очной ставкѣ сказали: какъ де Ѳедка Шакловитой взять въ Троицкой м — рѣ, и Андрей де Безобразовъ на ямскихъ подводахъ человѣка своего Левку Ареѣева къ ней, Агаевѣ, прислалъ, и вина въ дому своемъ, сколько ему, Левкѣ, надобно, имать, и стрѣльцовъ, которые ему, Левкѣ, знакомы и свойственники, поить велѣлъ, и о томъ къ ней въ грамоткѣ писалъ имянно; а тое грамотку писалъ онъ, Петрушка. — А жена его, Андреева, на очной ставкѣ сказала: мужъ де о томъ, чтобъ Левкѣ вина давать, писалъ ли, или нѣтъ, — того она не упомянуть; а грамотку де мужа своего она изодрала. — Они жъ Петрушка и Якимка, на очной ставкѣ сказали: въ грамоткахъ де отъ Андрея Безобразова писали они къ ней, Агаевѣ, чтобъ тѣ его гра-

мотки къ Ѳедкѣ Шакловитому отвозила сама; и тѣхъ де грамотокъ было не одна и не двѣ, было многое число; а сколько, — того не упомянуть. — А она, Агаѣя, сказала: въ грамоткахъ де отъ мужа еѣ о томъ писано, чтобъ къ Ѳедкѣ Шакловитому грамотки отвозила она сама, или бѣ отсылала съ человѣкомъ своимъ; толко де съ тѣми грамотками она къ нему, Ѳедкѣ, не ѣзживала, а отсылала де тѣ грамотки съ человѣкомъ своимъ; а съ которыми, — того она не упомянуть; а грамотокъ де было толко одна, или двѣ. — Они жъ, Петрушка и Якимко, на очной же ставкѣ сказали: какъ де мужъ еѣ, Андрей Безобразовъ, изъ Нижнева съ человѣкомъ своимъ прислалъ коновала Дороейка, и онъ де, въ то время, съ человѣкомъ своимъ Ивашкомъ Щербачовымъ грамотку писать велѣлъ ему, Петрушкѣ, и онъ де тое грамотку писалъ; а послѣ де того въ той же грамоткѣ приписывалъ его жъ, Андреевъ, человѣкъ Ѳектистко Ларіоновъ; а сказывалъ имъ, что приписалъ въ той грамоткѣ то слово, что посланъ къ ней мужикъ Дороейка; а для чего, — и ты де его спрости, онъ де тебѣ самъ скажетъ. — А жена его, Андреева, въ томъ запиралась, а сказала прежнія жъ свои рѣчи. — Онъ же, Петрушка, на очной ставкѣ сказалъ: что на долгонкихъ холстинныхъ лоскуткахъ имена великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кирилловны, просто писать ему она,

Агаѣя, велѣла; такъ же и бояръ, про которыхъ онъ сказалъ въ роспросѣ своемъ, писать ему велѣла жъ, и тѣми холстинками съ тѣмъ писмомъ кругъ восковыхъ свѣчъ оберчивала, и по церквамъ посылала съ человѣкомъ своимъ Микиткою Кондаковымъ. — А она, Агаѣя, на очной ставкѣ, въ томъ во всемъ запиралась, а сказала, что того ничего не дѣлывала.

Ей же, Агаѣѣ, съ коноваломъ съ Доронкою дана очная ставка.

А на очной ставкѣ онъ, Доронка, сказалъ: какъ де онъ отъ Андрея Безобразова изъ Нижнева пріѣхалъ къ Москвѣ, и жена де его, Андреева, спрашивала его: будетъ ли де тебя столко для чего ты присланъ — болѣзнь де у нее нутренняя. А на встрѣчу де къ великимъ государемъ, какъ изволили итти изъ Савинскаго походу, ѣздилъ онъ, Дороейко, съ Ивашкою Щербачовымъ; и онъ де Ивашка ему говорилъ: пора де то дѣло дѣлать, для чего ты присланъ. А дѣло де такое, чтобъ до него, Андрея, великіе государи были добры. — А жена его, Андреева, сказала: тотъ де коновалъ Дороейка передъ нею былъ, и она де его спрашивала: животная де у ней болѣзнь, будетъ ли де его столко, чтобъ еѣ вылечить? — А объ иномъ, ни о чемъ, она его не спрашивала.

Да на дворъ Андрея Безобразова посланъ дьякъ Семень Черной для того, чтобъ запечатать животы его, Андреевы. И дьякъ Семень Черной прислалъ въ Розрядъ въ ящикъ писма, которыя онъ взялъ въ хоромахъ въ столѣ и у иконъ. А въ тѣхъ писмахъ четыре памятки, въ

томъ числѣ двѣ помолить Бога о здравіи; а двѣ написано глухо: помяни Господи, и имена.

И про тѣ памяти жена его, Андреева, роспрашивана. А въ роспросѣ сказала: въ двухъ де памятахъ написано: Петра, Наталію, Василья, Анну, Кондрата, Кипреяна, Анну, Лва, Парасковею, Акима, Анну младенца, Ѳедора, князя Михайла, князя Бориса, Настасью младенца, Мартемьяна, схимницу Марью, Антамона. — А въ роспросѣ сказала: въ тѣхъ де двухъ памятахъ написаны родственники еѣ: дяди еѣ Петръ Ѳедоровъ сынъ Шетневъ, да жена его Наталья, да отецъ еѣ Василей Шетневъ, да мать еѣ Анна; а Кондратъ де человекъ ихъ; а другой Петръ написанъ, и то де дяди еѣ; а другой Петръ меншой Ѳедоровъ сынъ Шетневъ же; а Кипреянъ, и то написанъ человекъ отца еѣ; а Анна де написана тетка еѣ Петрова жена меншого Шетнева; а Левъ де Шетневъ же прадедъ еѣ, а отца еѣ дѣдъ; а Парасковея сестра еѣ двоюродная Михайловская жена Абатурова; а про Акима сказать она не упомянуть; а Анна младенецъ дочь еѣ; а Ѳедоръ братъ еѣ двоюродной, дяди еѣ Ивановъ сынъ Шетнева; а князь Михайло Львовъ первой мужъ мачихъ еѣ; князь Борисъ Мещерской братъ родной мачихъ еѣ; а Настасья младенецъ дочь еѣ; а про Мартемьяна и Антамона сказать не упомянуть; а схимница де Марья сестра еѣ двоюродная. А въ другихъ де дву памятахъ написаны, что молить о здравіи, — и то де въ тѣхъ памятахъ написаны имена бояръ: Кирила

Полухтовича, Лва Кириловича, и жень ихъ, боярынь, Анны Левонтьевны, Парасковьи Ѳедоровны, да столничковъ Мартемьяна да Ѳедора Кириловичевъ Нарышкиныхъ, да боярина князя Михайла Алегукевича Черкасского, да кравчего князя Бориса Алексѣевича Голыцина, думнаго дьяка Автамона Иванова, для того, чтобъ де они были къ нимъ добри. А Петръ, и Акимъ, и Кондратъ, что въ тѣхъ памятахъ написаны, кто, — того она сказать не упомянуть. А тѣ де памяти велѣла она писать сего числа человеку своему Мишкѣ Антишьеву; и тѣ де имена, которыхъ въ памятахъ велѣно помянуть, за упокой, и въ поминаньи у ней въ дву книжкахъ написаны; а тѣ де книжки у ней, Агаѣи.

А въ подлинныхъ памятахъ, которые взяты съ Андреева двора Безобразова, пишеть.

Помяни, Господи: Петра, Наталю, Василья, Анну, Кондрата, Петра, Кипреянъ, Анну, Лва, Парасковью, Акима, Анну младенца, Ѳедора, князя Михайла, Настасью младенца, Мартемьяна, князя Бориса, схимницу Марью, Антамона.

Молить о здравіи: Кирила, Анну, Лва, Парасковью, Ѳедора, Мартемьяна, князя Бориса, князя Михайла, Антамона, Петра, Акима, Кондрата.

И того жъ числа тотъ человекъ Мишка Антишьевъ сыскалъ, и тѣ памяти ему, Мишкѣ, показывани. И онъ, Мишка, смотря тѣхъ памятей, сказалъ: тѣ де памяти писалъ онъ, Мишка, по приказу Андреевы жены Безобразова Агаѣи сего числа; а кого имена писать, и то де

сказывала ему она, Агаея; и онъ де тѣ имяны, которыя въ тѣхъ памяткахъ написаны, по еѣ Агаеину велѣнью, и писалъ; а чьи де имяны въ тѣхъ памяткахъ писаны, — того онъ, Мишка, не вѣдаетъ. Да и прежде сего онъ, Мишка, такія памятки, по еѣ жъ Агаеину велѣнью, кого она имяны велитъ написать, писывалъ не въ одну пору. А куды де она и съ кѣмъ тѣ памятки посылала, того онъ, Мишка, не вѣдаетъ.

Андреева жена Безобразова Агаея сказала: въ тѣ де памятки человѣку своему Мишкѣ имяны писать велѣла, и сказывала она, Агаея, сего числа. А Петра де въ тѣхъ памяткахъ о здравіи молить написать велѣла она брата своего двоюродного Петра Алексѣева сына Шетнева; а про Акима де и Кондрата, которые въ тѣхъ памяткахъ написаны, она въ безпамятствѣ сказать не упомянуть.

И по указу великихъ государей, отдана она, Агаея, за сторожу столнику и полковнику Лаврентью Сухареву, на дворъ его.

Декабря жъ въ 5-й д., для сыску и поимки Андреева человѣка Безобразова Ивашки Щербачова въ подмосковную его, Андрееву, деревню Коньково изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ посланы подъячіе, Алистархъ Кузминъ, да съ нимъ съ стѣнного караулу 5 человѣкъ стрѣльцовъ. А велѣно имъ его, Ивашку, въ той деревнѣ обыскать и гдѣ найдутъ, взявъ, привезти въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И того жъ числа, Алистархъ Кузминъ и стрѣльцы того человѣка Ивашку Щербачова привезли. А въ приказѣ Ро-

зыскныхъ Дѣлъ сказали: того де числа Ивашка Щербачова взяли они въ деревнѣ Коньковѣ на дворѣ его, Андреевѣ, въ избѣ у приказного его Андреева человѣка у Ивашки Кондакова.

И тотъ человѣкъ, Ивашка Щербачовъ, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: Андрей Безобразовъ приказывалъ имъ въ Нижнемъ чтобъ сыскивать волхвовъ и ворожей, и которые узнавають на костяхъ; и они де въ Нижнемъ, сыскавъ, приводили къ нему Ивашку портного мастера; и тотъ де Ивашка и нынѣ въ Нижнемъ у него, Андрея; да Доронку, которой прислать изъ Нижнева къ Москвѣ съ нимъ, Ивашкомъ. И съ ними де, Ивашкомъ портнымъ и съ Доронкою, говаривалъ онъ, Андрей, одинъ-на-одинъ; а что говаривалъ, — того онъ не вѣдаетъ. И одного де изъ нихъ, Доронку, послать онъ, Андрей, изъ Нижнева къ Москвѣ; а приказывалъ съ нимъ, Ивашкомъ, и велѣлъ того коновала отвезти къ Москвѣ на московской свой дворъ. А у него, Андрея, съ нимъ, Доронкою, говорено то, чтобъ ему, Андрею, поворотитца къ Москвѣ, — и то бы сдѣлать ему, Доронкѣ. И велѣлъ ему, Ивашку, онъ, Андрей, на Москвѣ, или гдѣ въ походѣ, указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благоверную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, да бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, боярыню Анну Леонтьевну, бояръ же, Тихона Никитича Стрешнева, Ѳедора Аврамовича Лопу-

хина съ братьями; а для чего де тому мужику видѣть великого государя и великую государыню и бояръ, потомъ де приказано тому мужику. Да и онъ де Ивашка отъ того мужика слышалъ, что приказывалъ ему Андрей дѣлать то, чтобъ бояря тѣ, которыхъ онъ, Ивашка, укажетъ, къ нему, Андрею, добры были. И сказалъ ему, Ивашкѣ, онъ Дорошка: то де дѣло его, Дорошкино, чтобъ де ему за то Андрей Безобразовъ далъ 50 рублей, да погодно бы давалъ запасу по 5 чети на годъ. И привезъ де онъ, Ивашка, того мужика къ Москвѣ тому другая недѣля, и объявилъ женѣ его, Андреевѣ, что тотъ мужикъ присланъ для того, чтобъ ему указать великого государя, и великую государыню благовѣрную царицу и вышеименованныхъ бояръ. И подалъ де отъ него, Андрея, женѣ его Андреевѣ грамотку его, Андрееву, да писмо его Андреевой руки; а въ томъ де писмѣ написано: дать тому коновалу денегъ на покупку, да женѣ бы его коновалой сослала гостинець, да его жъ бы поить и кормить доволно. А словъ де еѣ, въ то время, какъ коноваль передъ нею былъ, было толко: пожалуй де поради, а Андрей де тебѣ заплатитъ; да ему жъ говорила о своей животной болѣзни; и былъ де тотъ мужикъ на дворѣ ихъ. И какъ де изъ нынѣшняго Савинского походу великіе государи шли къ Москвѣ, и онъ де Ивашка, сказавъ женѣ его, Андреевой, съ тѣмъ мужикомъ Дорошкою ѣздили до Хорошова, и у двора де государского ожидали ихъ государского пришествія для того, чтобъ ему, Ивашкѣ, по приказу

его Андрееву, ему, Дорошкѣ, указать бы великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу, и бояръ указать; и они де, въ то время, великихъ государей въ селѣ Хорошовѣ дождались, и сани его, государевы, видѣли; а его де, государя, за пошною порою и за ненашемъ, не осмотрели. И привезъ де того мужика на его, Андреевъ, дворъ, по прежнему, и того мужика женѣ его, Андреевѣ, объявилъ. Да и въ Преображенское де съ тѣмъ мужикомъ онъ, Ивашка, пошелъ было и, не дошедъ, съ дороги поворотился.

А въ прошломъ де во 197-мъ году, изъ подъ Даниловскаго м-ря въ стрѣлецкія слободы Андрей Безобразовъ людей своихъ, Левку Иванова да Левку Ареѣева, по стрѣлцовъ посылавалъ; и они де стрѣлцовъ къ нему, Андрею, приваживали; да и онъ де, Ивашка, выборныхъ стрѣлцовъ, Стремяннаго полку, Ковришкина и Лепешкина, къ нему, Андрею, приваживалъ; а зачѣмъ и какъ ихъ зовутъ, — того онъ не вѣдаетъ. А Левка де Ареѣевъ къ Москвѣ посланъ былъ трожды; а для чего и съ чѣмъ, — того онъ не вѣдаетъ. Да онъ же де, Андрей, какъ ѣхалъ по Москвѣ рѣкѣ и по Окѣ, во всякомъ городѣ и въ селехъ и въ деревняхъ волвовъ и ворожей сыскивали, и къ нему, Андрею, приваживали; а посылатъ де ихъ за великимъ пристрастіемъ и билъ *(а по осмотру онъ, Ивашка, плетми битъ)*. — И Ивашкѣ съ коноваломъ Дорошкою дана очная ставка. А на очной ставкѣ Дорошка сказалъ: какъ де великій го-

сударь пришолъ изъ Савина м—ря въ Хорошово, и Ивашка де Щербачовъ ему, Доронкѣ, великого государя указывалъ; и онъ де, Доронко, видѣлъ и прошалъ, — а дѣлать ничего не знаетъ. А что де онъ въ прежнихъ своихъ рѣчахъ наперся, что будто великого государя не видалъ, и въ томъ де волны великіе государи. А какъ де Андрей Безобразовъ въ Нижнемъ его, Доронку, къ себѣ призывалъ, и въ тѣ де времена онъ, Доронка, съ нимъ говорилъ одинъ-на-одинъ двожды, и сидѣлъ съ нимъ часа по два; а людей его никого въ то время не было.

И Ивашкѣ Щербачову съ женою его, Андреевою, дана очная ставка. А на очной ставкѣ онъ, Ивашка, говорилъ прежнія жъ свои рѣчи. А Андреева жена Безобразова запералась, а сказала, что ей о томъ онъ, Ивашка, чтобъ тому мужику указать великого государя и великую государыню благовѣрную царицу, не говорилъ. А чтобъ тому мужику на покупку дать денегъ и жель его сослать гостинцовъ, и то онъ, Ивашка, ей говорилъ, и сказывалъ де ей, что о томъ приказывалъ ему Андрей Безобразовъ; а въ писмѣ де о томъ было не написано, а написано было толко, чтобъ того мужика кормить. — А Ивашка сказалъ, что въ писмѣ де о томъ написано было имянно.

И Декабря въ 5-й д., по указу великихъ государей, противъ извѣту Андреевыхъ людей Безобразова, Петрушки Персицкого съ товарищи, велѣно его, Андрея, и людей его, которые по извѣту приличились въ воровству, изъ Нижнего, взявъ, привезть въ приказъ Розыск-

ныхъ Дѣлъ: Левку Ареѣева, Ивашку Захарова, Левку Иванова, Ивашка Аѳонасьева, Оеоктистку Бѣляева, Ивашку Козу, Аношку Сергѣева, Ромашку Михайлова, Андришку Михайлова. И для взятъя ихъ послать подполковника Ивана Башева съ московскими стрѣльцами.

И Декабря жъ въ 6-й д., великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцемъ, били челомъ, а въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи сказали словесно люди Андрея Безобразова, извѣтчики Петрушка Персицкой, да Якимка Семеновъ, да Кондрашка Семеновъ: въ нынѣшнемъ во 198-году, Декабря въ 3-мъ числѣ, извѣщали они на него, Андрея, въ ихъ великихъ государей дѣлахъ и, по ихъ де великихъ государей указу, велѣно его, Андрея, для розыску тѣхъ дѣлъ и людей его, на которыхъ въ извѣтѣ ихъ написано, изъ Нижнего взять къ Москвѣ. И будетъ де онъ, Андрей, противъ ихъ извѣту, въ тѣхъ дѣлахъ учнегъ заператца, и чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли, для подлинного розыску, и улики и очныхъ ставокъ, изъ Нижнева взять къ Москвѣ съ нимъ, Андреемъ, людей же его: Ивашка Ларионова, Ивашка Курского, Ареѣйка Турубаева, Давыдку Кривушина, Агаѳошка Емельянова, Васку Берсенева, Филку Хомутова, Карпушку Свѣжева.

И по указу великихъ государей, противъ вышеписанного словесного челобитъя, тѣхъ людей изъ Нижнева велѣно

взять къ Москвѣ жъ, и въ наказъ подполковнику Ивану Башеву, о взятѣ ихъ, написано.

Декабря жъ въ 7-й день, Новосеменовскія слободы, что за Лускими вороты, посадкой человекъ Сенка Онтоновъ, мельникъ, противъ извѣту Андреевыхъ людей Безобразова, Петрушки Персицкаго да Якимки Семенова, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ сысканъ и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: въ прошлыхъ де годехъ, тому нинѣ лѣтъ съ пять, былъ онъ, Сенка, у Андрея Безобразова въ Боровскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ его, въ селцѣ Спаскомъ, на рѣкѣ Нарѣ, для окладу мельницы, дни съ три. И будучи де въ томъ селцѣ, ему, Андрею, и женѣ его бобами онъ не ворожилъ; да и ворожить де онъ, Сенка, бобами не умѣетъ, и инымъ никакимъ волхвованіемъ не волхвуетъ, и никакому волхвованію и ворожбѣ ни у кого не учился. И послѣ де того, какъ онъ былъ въ томъ его, Андреевѣ, селцѣ Спаскомъ, для окладу мельницы, на Москвѣ къ нему, Андрею, и къ женѣ его, для ворожбы и ни для какихъ дѣлъ, не прихаживалъ. А отъ окладу де мельницы далъ ему Андрей Безобразовъ осмину муки ржаной, да пудъ соли, да четверикъ толокна.

Декабря въ 7-й же д., въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ Андреевъ человекъ Безобразова Мишка Антипинъ, пришедъ, сказалъ: Декабря де въ 6-й день, пріѣхали изъ Нижнева люди его Андреевы: Ивашка Ареєвъ сынъ Трубаевъ, да конюхъ Тимошка Григорьевъ; а зачѣмъ пріѣхали,—про то онъ, Мишка, не вѣда-

еть; и тѣ де люди нинѣ на его, Андреевѣ, московскомъ дворѣ, и Ивашка лежитъ боленъ.

И тотъ человекъ Ивашка, на дворѣ его, Андреевѣ, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: ѣдучи де онъ, Андрей, съ Москвы Москвою и Окою рѣками, посылалъ съ струговъ на Коломнѣ, и въ Переславлѣ, и въ Касимовѣ и въ Муромѣ, людей своихъ къ ворожеямъ: Февтистку Вѣляева, Ивашку Аеонасыева, Ивашку Щербачова, Андриюшку Михайлова, и велѣлъ тѣмъ людямъ у тѣхъ ворожей на дворехъ ихъ ворожить о томъ, что по указу великихъ государей велаты ли его, Андрея, взять къ Москвѣ?—А въ струги де къ нему, Андрею, ворожей привожены ль,—про то онъ не вѣдаетъ, потому что онъ лежалъ боленъ. А въ Касимовѣ де онъ, Андрей, для ворожбы де къ татаркѣ посылалъ Петрушку Персицкаго, о взятѣ жъ своемъ къ Москвѣ. Да онъ же де Ивашка слышалъ отъ людей его, Андреевыхъ, отъ Ивашки Курскаго, что Ивашку Щербачова послалъ онъ, Андрей, ночью къ Москвѣ съ коноваломъ; а для чего того коновала къ Москвѣ послалъ,—про то онъ не вѣдаетъ. А въ переговоры де люди его, Андреевы, говорили, что де онъ то затѣялъ худо. А къ Москвѣ де его, Ивашку, изъ Нижнева отпустилъ онъ, Андрей, для болѣзни, и послалъ съ нимъ, запечатавъ въ столпцѣ, пучекъ писемъ, и велѣлъ тѣ письма отдать на Москвѣ женѣ своей Агаевѣ. И какъ де его, Ивашку, привезли къ Москвѣ, и жена де его, Андреева, по указу великихъ государей, взята въ приказъ. А тѣ де письма

у него, Ивашка, человекъ его Гриш-
Дербачовъ; а о чемъ де тѣ писма пи-
саны, — про то онъ не вѣдаетъ. Да онъ
Андрей, вѣдучи на стругахъ, муром-
скъ ямщиковъ билъ батоги, и въ воду
то человекъ бросилъ и, вынявъ изъ
воды, билъ батоги; а билъ за то, что они
говорили, чтобъ онъ вѣдалъ не мѣш-
ать для того, что они проѣдаютца.

Другой человекъ, Тимошка Григорьевъ
сказался: конюхъ былъ въ Боровскомъ
уездѣ въ селѣ Спаскомъ, что на Нарѣ.
Тому нынѣ недѣль съ пять, послала
Андреева жена Безобразова Агаея
Нижней къ нему, Андрею, и былъ
вѣдучемъ въ деревнѣ его, Андреевѣ,
недѣли. И по ворожеямъ де онъ, Ан-
дрей, людей своихъ въ которыхъ городахъ
далъ ли и ворожить о чемъ велѣлъ
— про то онъ не вѣдаетъ, и отъ людей
Андреевыхъ, ничего не слыхалъ, и
сказала де Дорошку съ Ивашкою Щер-
внымъ къ Москвѣ послалъ ли, — того
онъ не вѣдаетъ же для того, что онъ жилъ
въ той же его нижегородской деревнѣ. А
въ Москвѣ де онъ, Андрей, его послалъ
своей женой съ лошедью. А писемъ де
онъ не посылалъ и словесно ни о
чемъ не приказывалъ; а были де писма
Ивашка Ареѣева, которой съ нимъ
онъ былъ къ Москвѣ; и гдѣ тѣ писма нынѣ,
или Ивашка, или кому отдать, — того
онъ не вѣдаетъ.

Декабря въ 8-й день, Андреевъ че-
ловекъ Безобразова Микитка Кондаковъ,
и вѣдучи извѣтчиковъ, Петрушки Перси-
ца Якимка Семенова, спрашивая.
А въ роспросѣ сказалъ: Андреева де жена

Безобразова Агаея его, Микитку, съ па-
мятками, въ которыхъ написано молитъ
Бога о здравіи, имена: Петра и Наталіи,
Кирила, Анны и иныхъ, посылала по
церквамъ; а приказывала де ему, чтобъ
тѣ памятки давать прочитатъ на просви-
ромисаніи и на молебнѣ, и послѣ служ-
бы оставлять въ церквахъ за иконами.
И онъ де, Микитка, тѣ памятки по церк-
вамъ носилъ и послѣ службы изъ олтарей
не бралъ; а чьи имена въ тѣхъ памят-
кахъ написаны были, — про то онъ, Ми-
китка, не вѣдаетъ. Да съ нимъ же де
посылала по церквамъ свѣчи простыя;
а къ Ивану Войственнику свѣчи прос-
тыя жъ, а въ нихъ бывала свѣча такая,
что вмѣсто свѣтилны кладена холстина;
а что на той холстинкѣ написано было,
или нѣтъ, — того онъ не вѣдаетъ; толко
де та свѣча, для признаки, оберчена бы-
вала простою бѣлою бумагою, и прика-
зывала тое свѣчу ставить передъ иконою
Ивана Войственника; и ту свѣчу онъ,
Микитка, предъ иконою Ивана Войст-
венника ставилъ, и покажѣсть вся сго-
реть, ставилъ; толко та свѣча горитъ
не ясна; а о простыхъ свѣчахъ, чтобъ
ихъ смотритъ, покажѣсть все сгорятъ,
приказу не было; а кто тѣ свѣчи дѣлалъ,
— про то онъ, Микитка не вѣдаетъ.

Декабря въ 9-й день, въ приказѣ
Сыскныхъ Дѣлъ Андреевъ человекъ Ве-
зобразова Гришка Щербачовъ роспра-
шивая: „Декабря де въ 6-й день, Ан-
дреевъ же человекъ Безобразова Ивашко
Ареѣевъ сынъ Турумбаевъ пріѣхалъ изъ
Нижнего отъ него, Андрея, съ писмами.
А въ роспросѣ онъ, Ивашка, сказалъ:

взять къ Москвѣ жъ, и въ наказъ подполковнику Ивану Башеву, о взятѣ ихъ, написано.

Декабря жъ въ 7-й день, Новосемевскія слободы, что за Лускими вороты, посацкой человекъ Сенка Онтоновъ, мельникъ, противъ извѣту Андреевыхъ людей Безобразова, Петрушки Персицкаго да Якимки Семенова, въ приказъ Розыскихъ Дѣлъ сысканъ и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: въ прошлыхъ де годехъ, тому нинѣ лѣтъ съ пять, былъ онъ, Сенка, у Андрея Безобразова въ Боровскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ его, въ селцѣ Спаскомъ, на рѣкѣ Нарѣ, для окладу мельницы, дни съ три. И будучи де въ томъ селцѣ, ему, Андрею, и женѣ его бобами онъ не ворожилъ; да и ворожить де онъ, Сенка, бобами не умѣетъ, и инымъ никакимъ волхвованіемъ не волхвуетъ, и никакому волхвованію и ворожбѣ ни у кого не учился. И послѣ де того, какъ онъ былъ въ томъ его, Андреевѣ, селцѣ Спаскомъ, для окладу мельницы, на Москвѣ къ нему, Андрею, и къ женѣ его, для ворожбы и ни для какихъ дѣлъ, не прихаживалъ. А отъ окладу де мельницы далъ ему Андрей Безобразовъ осмину муки ржаной, да пудъ соли, да четверикъ толокна.

Декабря въ 7-й же д., въ приказъ Розыскихъ Дѣлъ Андреевъ человекъ Безобразова Мишка Антипинъ, пришедъ, сказалъ: Декабря де въ 6-й день, пріѣхали изъ Нижнева люди его Андреевы: Ивашка Ареєвевъ сынъ Трубаевъ, да конюхъ Тимошка Григорьевъ; а зачѣмъ пріѣхали,—про то онъ, Мишка, не вѣда-

етъ; и тѣ де люди нинѣ на его, Андреевѣ, московскомъ дворѣ, и Ивашка лежатъ боленъ.

И тотъ человекъ Ивашка, на дворѣ его, Андреевѣ, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: ѣдучи де онъ, Андрей, съ Мосевы Москвою и Окою рѣками, посылалъ съ струговъ на Коломнѣ, и въ Переславлѣ, и въ Касимовѣ и въ Муромѣ, людей своихъ къ ворожеямъ: Овистку Бѣльева, Ивашку Леонасьева, Ивашку Щербачова, Андриюшку Михайлова, и велѣлъ тѣмъ людямъ у тѣхъ ворожей на дворехъ ихъ ворожить о томъ, что по указу великихъ государей велѣли ли его, Андрея, взять къ Москвѣ?—А на струги де къ нему, Андрею, ворожеи привожены ль,—про то онъ не вѣдаетъ, потому что онъ лежалъ боленъ. А въ Касимовѣ де онъ, Андрей, для ворожбы де къ татаркѣ посылалъ Петрушку Персицкаго, о взятѣ жъ своемъ къ Москвѣ. Да онъ же де Ивашка слышалъ отъ людей его, Андреевыхъ, отъ Ивашки Курского, что Ивашку Щербачова послалъ онъ, Андрей, ночью къ Москвѣ съ коноваломъ; а для чего того коновала къ Москвѣ послалъ,—про то онъ не вѣдаетъ. А въ переговоры де люди его, Андреевы, говорили, что де онъ то затѣялъ худо. А къ Москвѣ де его, Ивашку, изъ Нижнева отпустилъ онъ, Андрей, для болѣзни, и послалъ съ нимъ, запечатавъ въ столицѣ, пучекъ писемъ, и велѣлъ тѣ письма отдать изъ Москвѣ женѣ своей Агаевѣ. И какъ де его, Ивашку, привезли къ Москвѣ, и жена де его, Андреева, по указу великихъ государей, взята въ приказъ. А тѣ де письма

у него, Ивашка, человекъ его Гриш-Щербачовъ; а о чемъ де тѣ письма пи-
— про то онъ не вѣдаетъ. Да онъ
Андрей, вѣдучи на стругахъ, муромъ
ямщиковъ билъ батоги, и въ воду
го человека бросилъ и, вынявъ изъ
, билъ батоги; а билъ за то, что они
говорили, чтобъ онъ вѣхаль не мѣш-
для того, что они проѣдаютца.

ругой человекъ, Тимошка Григорьевъ
лся: конюхъ былъ въ Боровскомъ
въ селѣ Спаскомъ, что на Нарѣ.
му нынѣ недѣль съ пять, послала
Андреева жена Безобразова Агаея
Нижней къ нему, Андрею, и былъ
Нижнемъ въ деревнѣ его, Андреевѣ,
недѣли. И по ворожеямъ де онъ, Ан-
, людей своихъ въ которыхъ городехъ
далъ ли и воровать о чемъ велѣлъ
— про то онъ не вѣдаетъ, и отъ людей
Андреевыхъ, ничего не слыхалъ, и
вала де Доронку съ Ивашкою Щер-
вымъ къ Москвѣ послалъ ли, — того
не вѣдаетъ же для того, что онъ жилъ
ой же его нижегородской деревнѣ. А
Москвѣ де онъ, Андрей, его послалъ
сентѣ своей съ лошадью. А писемъ де
нимъ не посылалъ и словесно ни о
не приказывалъ; а были де письма
вашка Ареьева, которой съ нимъ
къ Москвѣ; и гдѣ тѣ письма нынѣ,
или Ивашка, или кому отдалъ, — того
не вѣдаетъ.

екабря въ 8-й день, Андреевъ че-
къ Безобразова Микитка Кондаковъ,
ивъ извѣтчиковъ, Петрушки Персиц-
да Якимка Семенова, спрашиваю.
роспросъ сказалъ: Андреева де жена

Безобразова Агаея его, Микитку, съ на-
мятцами, въ которыхъ написано молитъ
Бога о здравіи, имена: Петра и Наталіи,
Кирила, Анны и иныхъ, посылала по
церквамъ; а приказывала де ему, чтобъ
тѣ памятки давать прочитатъ на просви-
ромисаніи и на молебнѣ, и послѣ служ-
бы оставлять въ церквахъ за иконами.
И онъ де, Микитка, тѣ памятки по церк-
вамъ носилъ и послѣ службы изъ олтарей
не бралъ; а чьи имена въ тѣхъ памят-
цахъ написаны были, — про то онъ, Ми-
китка, не вѣдаетъ. Да съ нимъ же де
посылала по церквамъ свѣчи простыя;
а къ Ивану Войственнику свѣчи прос-
тыя жъ, а въ нихъ бывала свѣча такая,
что вмѣсто свѣтилы кладена холстина;
а что на той холстинкѣ написано было,
или иѣтъ, — того онъ не вѣдаетъ; толко
де та свѣча, для признаки, оберчена бы-
вала простою бѣлою бумагою, и прика-
зывала тое свѣчу ставить передъ иконою
Ивана Войственника; и ту свѣчу онъ,
Микитка, предъ иконою Ивана Войст-
венника ставилъ, и покамѣстъ вся сго-
реть, ставвалъ; толко та свѣча горитъ
не ясна; а о простыхъ свѣчахъ, чтобъ
ихъ смотреть, покамѣстъ всѣ сгорятъ,
приказу не было; а кто тѣ свѣчи дѣлалъ,
— про то онъ, Микитка не вѣдаетъ.

Декабря въ 9-й день, въ приказѣ
Сыскныхъ Дѣлъ Андреевъ человекъ Бе-
зобразова Гришка Щербачовъ роспра-
шиваю: „Декабря де въ 6-й день, Ан-
дреевъ же человекъ Безобразова Ивашко
Ареьева сынъ Турумбаевъ пріѣхалъ изъ
Нижнего отъ него, Андрея, съ писмами.
А въ роспросѣ онъ, Ивашка, сказалъ:

отъ Андрея де Безобразова были писма запечатаны въ столпцѣ, и велѣно ихъ отдать женѣ его, Андреевѣ, Агаевѣ, и тѣ де писма взялъ у него онъ, Гришка, — и для чего тѣхъ писемъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ не объявилъ?”

А въ роспросѣ онъ, Гришка, сказалъ: Андреевъ де человекъ Безобразова Ивашка Турунбаевъ отъ него, Андрея, изъ Нижнего пріѣхалъ къ Москвѣ, Декабря въ 6-й день, съ грамотками; а тѣ де грамотки запечатаны въ столпцѣ воскомъ. И въ то де время жены его, Андреевы, дома не было: по указу великихъ государей взята въ приказъ. И тѣ де писма онъ, Гришка, у него, Ивашки, взялъ и распечаталъ. А въ томъ де столпцѣ запечатано было: явочная челобитная, черная, и отписка, черная жъ, на нижегородского воеводу, что онъ постоянныхъ дворовъ ему не далъ, и въ грабежу животовъ отъ присланныхъ людей; да къ нему, Гришкѣ, памяти, чтобъ явочное челобитье записать и за дѣлами ходить; да человекъ Мишкѣ Антипину память и совѣтныя грамотки отъ людей, да грамотка отъ Андрея Безобразова къ женѣ его, Агаевѣ. А въ той де грамоткѣ написано, чтобъ его, Гришку, посылать противъ явочныхъ челобитныхъ бить челомъ по приказомъ судьямъ, да сходитъ съ грамоткою къ боярину ко князю Михаилу Ивановичю Лыкову, и противъ прежняго писма грамотки рознесены ль, и зачѣмъ Ивашка и Карпушка Щербачовы на Москвѣ задержаны, чтобъ ихъ отпустить въ Нижней, не помѣшкавъ; а въ Нижней де къ нему, Андрею, и къ

воеводѣ присланы великихъ государей грамоты: велѣно его изъ Нижнева въ Терки послать сухимъ путемъ и дать аскіа подводы; и онъ де, воевода, въ томъ его тѣснить; и о томъ бы бить челомъ великимъ государемъ, чтобъ его сухимъ путемъ изъ Нижнего на Терки не посылать, и чтобъ о всякой вѣдомости, что на Москвѣ дѣлаеця, противъ прежняго писма, писать къ нему, Андрею. А что де въ прежнемъ писмѣ отъ него, Андрея, къ женѣ его писано, того де онъ не вѣдаеть. А много де ничего опричь того въ той грамоткѣ не написано. И то де черную отписку, и челобитную и памяти къ нему, Гришкѣ, и совѣтную грамотку къ боярину ко князю Михаилу Ивановичю Лыкову, по указу великихъ государей я по присылкѣ въ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, принесъ онъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А грамотку де, которая прислана отъ Андрея къ женѣ его, Агаевѣ, прочетчи, онъ, Гришка, изодралъ для того, что жена его, Андреева, отдана за караулъ. А иныхъ де никакихъ писемъ въ томъ столпцѣ не было. А что де онъ, принявъ писма у Ивашки Турунбаева и, не объявя тѣхъ писемъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, распечаталъ, и грамотку отъ Андрея Безобразова къ женѣ его, Агаевѣ, прочетъ, изодралъ, и о томъ де онъ, Гришка, великихъ государей указу не слышалъ, — и то де онъ учинилъ безъ хитрости, и въ той его винѣ волны великіе государи.

Декабря въ 10-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи извѣщаль

евъ человекъ Безобразова Мишка
пинъ. Сего жъ де числа на москов-
его, Андреевъ, дворъ прѣхали
его, Андрея, люди его: Андрюшка
никовъ, Васка Евтифѣвъ.

по тому извѣту тѣ люди съ двора его,
еева, съ писмами, которыя присла-
лъ него, Андрея, взяты въ приказъ
скихъ Дѣлъ и роспрашиваны по-
. А въ роспросѣ сказали.

Андрюшка Сокольниковъ. Посланъ де
Андрюшка, да съ нимъ человекъ его,
еевъ, Васка Евтифѣвъ, отъ него,
ея, изъ Нижнева тому нынѣ 9 - й

. А о чемъ де тѣ писма, — того онъ
дастъ для того, что запечатаны. И

тѣ онъ, Андрей, тѣ писма отдать
своей; а словесного де приказу отъ
Андрея, съ нимъ, Андрюшкою, къ
его и ни къ кому не было. А съ Мо-
де онъ, Андрюшка, посланъ былъ къ

Андрею, отъ жены жъ его Ага-
изъ боровской его деревни изъ сел-
наского, съ масломъ коровнымъ да съ
къ; и былъ у него въ Нижнемъ три

А поѣдучи де онъ, Андрей, съ Мо-
, и до той поѣздки людей своихъ
въ стрѣлецкія слободы, для возму-
къ бунту, посылалъ ли, и ѣдучи

юю въ городехъ и въ села и въ де-
и людей своихъ къ ворожеямъ по-
тъ ли, и къ нему на стругъ приво-
ль, и коновала нижегородскаго жи-

Дорожку и иныхъ кого къ Москвѣ
закыхъ дѣлъ посылалъ ли, — того онъ
дастъ, и отъ людей его, Андреевыхъ,
го, ни про что, не слыхалъ для того,
е онъ жилъ въ боровской деревнѣ.

Другой человекъ Васка Евтифѣвъ.

Прѣхалъ де онъ къ Москвѣ отъ него,
Андрея, съ Ондрюшкою Сокольниковъ,
вмѣстѣ; и съ Москвы де онъ посланъ съ
масломъ и съ виномъ къ нему, Андрею,
въ Нижней отъ жены его, Андреевы, съ
нимъ же Андрюшкою Сокольниковъ. А
писма де, которыя отъ него, Андрея, пос-
ланы къ женѣ его, отданы ему, Андрюш-
кѣ; а съ нимъ де, Васкою, никакихъ
писемъ не послано, и словесного ника-
кого приказу ни къ кому не было. —
А въ стрѣлецкія де слободы онъ, Ан-
дрей, людей своихъ, для возмущенія къ
бунту, посылалъ ли, и къ себѣ на дворъ
стрѣльцовъ приводилъ ли, и о чемъ съ
ними говаривалъ ли, и ѣдучи съ Моск-
вы до Нижнего, въ которыхъ городехъ
и въ села и въ деревни людей своихъ по-
сылалъ ли, и къ нему на стругъ приво-
жены ль, и волхва Дорожку съ Иваш-
комъ Щербачовымъ къ Москвѣ посы-
лалъ ли, — про то онъ не вѣдаетъ для то-
го, что онъ жилъ въ деревнѣ его, Андре-
евѣ, Коньковѣ.

Декабря въ 11-й день, великимъ госу-
даремъ царемъ и великимъ княземъ, Иоан-
ну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю,
всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
самодержцемъ, билъ челомъ, а въ при-
казѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону
Никитичю Стрешневу съ товарищи извѣ-
щалъ словесно Андреевъ человекъ Бе-
зобразова Гришка Щербачовъ: у Андрея
де Безобразова ходилъ онъ, Гришка, за
дѣлы, — и какъ де онъ, Андрей, посланъ
на Терекъ, отдалъ ему, Гришкѣ, для
приказныхъ подлинныхъ дѣлъ и очистокъ:

на вотчинныя земли купчія, а на помѣстныя записи, и съ судныхъ дѣлъ и съ очныхъ ставокъ списки, и иныя всякія писма и Уложеніе печатное. И нынѣ де тѣ все писма, что ему онъ, Андрей, отдалъ, на его, Андреевѣ, дворѣ у него, Гришки. И чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли то его, Гришкино, словесное челобитіе записать, и тѣ писма у него принять.

Декабря въ 12-й день, по указу великихъ государей, на дворѣ Андрея Безобразова, для обыскиванья къ сему розыскному дѣлу приличныхъ писемъ, посланъ изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ дьякъ Семень Черной съ подьячими. И того жъ числа въ кладовой его, Андреевой, полатѣ, въ рухледи жены его, Андреевой, Агаеви сысканы двѣ грамотки, и въ томъ числѣ у одной грамотки приписка съ лица и на оборотѣ, по свидѣтельству съ писмами, его Андреева, рука. А въ тѣхъ грамоткахъ пишетъ:

Въ 1-й.

„Поѣхалъ съ Ивашкою Щербачовымъ нижегородской его деревни крестьянинъ, и чтобъ она велѣла его кормить и поить. И того бѣ крестьянина спросила сама про все“.

А которой его нижегородской деревни, и какъ того крестьянина зовутъ и для чего онъ его къ Москвѣ послалъ?—того въ той грамоткѣ имянно не написано.

Во 2-й.

„Послалъ де онъ челоуѣка своего Левку Ареѣева, и чтобъ она его на Москвѣ не задержала, и болши дву дней не держать. А посланъ онъ, Левка, нароч-

но къ ней. А буде ему, Левкѣ, понадобится вина, и ему велѣно дать скляночку винца двойного да скляницу четвертную простого“.

И по указу великихъ государей, про тѣ грамотки велѣно еѣ, Агаею, роспросить. И въ тѣхъ грамоткахъ спрашивается она, Агаея, на дворѣ у столника и полковника у Лаврентья Сухорева. А въ роспросныхъ еѣ рѣчахъ пишетъ.

198 г., Декабря въ 12-й д., Андреева жена Безобразова Агаея спрашивается. А въ роспросѣ сказала: отъ мужа де еѣ Андрея въ грамоткѣ къ ней, что поѣхалъ съ Ивашкою Щербачовымъ нижегородцѣяго деревни крестьянинъ, и чтобъ ей велѣтъ его поить и кормить, и чтобъ того крестьянина спросить ей про все самой,—писано о коновалѣ Дороевкѣ. И въ другой де грамоткѣ съ Левкою Ареѣевымъ къ ней отъ него, Андрея, чтобъ она его, Левку, болши дву дней на Москвѣ не задержала, потому что онъ, Левка, посланъ къ ней нарочно, и что буде ему, Левкѣ, понадобится вина, и ей велѣти бѣ ему дать скляночку винца двойного да скляницу четвертную простого,—къ ней писано жѣ. А въ прежнемъ де роспросѣ она, Агаея, о томъ сказать пропала. А что де она въ прежнемъ же роспросѣ сказала, что тѣ грамотки она подрала, и то де она сказала безпамятствомъ, потому что она изодрала грамотки съ двѣ въ то время, какъ по нее присланъ дьякъ Семень Черной*). А какія де тѣ грамотки, которыя она изодрала—отъ мужа ли еѣ, или не мужа еѣ,—того она не помнитъ.

*) См. выше, № 15, столбцы: 43—46.

И по грамотѣ де мужа своего она, Агаея, человекѣ своему Левкѣ поскляночкѣ винца, не по большой, едвожды, или трожды она дать велѣла. — А сказалъ де ей тотъ человекѣ, что онъ тѣмъ виномъ поилъ знакомцовъ своихъ; а кого имяны, — того ей не сказалъ. — А коновала де она, Агаея, противъ грамотки мужа своего, спрашивала: для чего онъ къ ней присланъ? — И онъ де ей сказалъ, что онъ присланъ лечить еѣ, Агаею, отъ животныя болѣзани, — и ту де болѣзнь лечить хотѣлъ.

Декабря въ 17-й день, въ приказѣ Розыскиныхъ Дѣлъ явился столникъ и подполковникъ Иванъ Башевъ и сказалъ, что онъ Андрея Безобразова и людей его, которыхъ ему по наказу и по росписи велѣно взять изъ Нижнева, привезъ къ Москвѣ.

И того жъ числа онъ, Андрей, въ передней великихъ государей передъ бояры роспрашиванъ по статьямъ, каковы статьи выписаны изъ извѣту и изъ роспросныхъ рѣчей людей его, Андреевыхъ, и коновала Дорошки ниже сего.

1. Изъ извѣту:

Въ прошломъ во 197-мъ году, въ стрѣлецкія слободы посылалъ онъ, Андрей, людей своихъ: Иванка Щербачова, Левку Иванова, Фадюшку Корнѣева, Левку Ареѣева, для наговору къ бунту стрѣлцовъ, и къ Федкѣ Шакловитому онъ съ утра рано и въ вечеру поздно ѣздилъ.

Изъ роспросу:

А человекѣ его, Андреевъ, Фадюшка Корнѣевъ сказалъ, что его Андрей Безобразовъ въ стрѣлецкія слободы посылалъ и стрѣлцовъ возмущать велѣлъ: по-

сылають де его на службу на Терекъ, а тѣснять де его, изъ вотчинъ, бояре Кирило Полуехтовичъ да Левъ Кириловичъ Нарышкины.

2. Изъ извѣту:

Какъ по указу великихъ государей велѣно ему, Андрею, быть на Теркѣ, и онъ де призывалъ къ себѣ на дворъ стрѣлцовъ, и поилъ ихъ и наговаривалъ вслѣски. А какъ онъ на Терекъ посланъ, и онъ велѣлъ себя положить въ телѣгу, и велѣлъ везти въ стругъ, а женѣ, и брату и людямъ своимъ велѣлъ итти за собою и наслушать всякихъ чиновъ людей, бутто его посылають въ ссылку на Терекъ, изъ вотчинъ, бояря Кирило Полуехтовичъ да Левъ Кириловичъ Нарышкины.

Изъ роспросу:

А человекѣ его, Андреевъ, Фадюшка сказалъ: по его де, Андрееву, велѣнию стрѣлцу Артемью Ковришкину говорилъ онъ, чтобъ онъ у него, Андрея, на дворѣ побывалъ.

Изъ роспросу:

Его жъ, Андреевъ, человекѣ, Кипрюшка сказалъ: стрѣлцовъ де, Артемья Ковришкина да Лепешкина, онъ, Кипрюшка, къ нему приваживалъ, и тѣ стрѣлцы съ нимъ сиживали и говаривали.

3. Изъ извѣту:

Онъ же, Андрей, подъ Даниловскимъ м — мъ, въ стругу, съ Федкою Шакловитымъ, запершись въ особомъ чюланѣ, сидѣлъ и говорилъ съ нимъ тайно.

4. Изъ извѣту:

Ему жъ, Андрею, говорилъ Федка Шакловитой, чтобъ онъ, Андрей, на Терекъ шель неспѣшно, ожидая,

5. Изъ роспросу:

Онъ же, Андрей, изъ подъ Даниловскаго м—ря, съ струга, посылалъ вышеписанныхъ же людей своихъ въ стрѣлецкія слободы, и велѣлъ наслушать къ бунту всячески, и стрѣлцовъ къ себѣ на стругъ подъ Даниловскою м—рю по многія времена призывалъ и наговаривалъ всячески.

Изъ роспросу:

А человекъ его Ивашко Щербачовъ сказалъ: изъ подъ Даниловскаго де м—ря онъ, Андрей, людей своихъ, Левку Иванова да Левку Ареѣева, по стрѣлцовъ посылалъ; да и онъ, Ивашко, Стремяного полку выборныхъ стрѣлцовъ, Ковришкина и Лепешкина, къ нему, Андрею, приваживалъ.

Изъ роспросу:

А человекъ же его, Оадюшка Корнѣевъ сказалъ: изъ подъ Даниловскаго де м—ря, съ струга, онъ, Андрей, его, Оадюшку, въ стрѣлецкія слободы посылывалъ и стрѣлцомъ велѣлъ говорить, что его посылаютъ на службу; а тѣснять де его, изъ вотчинъ, бояря Кирило Полухтовичъ да Левъ Кириловичъ Нарышкины.

6. Изъ извѣту:

Онъ же де, Андрей, поѣхавъ съ Москвы, приказывалъ женѣ своей, стрѣлцовъ, которые къ нему прихаживали, къ себѣ призывать и поить виномъ.

7. Изъ извѣту:

Какъ де Сентября въ 6-й день, пріѣхалъ онъ, Андрей, въ Муромъ, и изъ Мурома людей своихъ, Ромашку Михайлова да Оношку Сергѣева, посылалъ спра-

шивать проѣзжихъ людей о вѣстяхъ, что дѣлается на Москвѣ.

8. Изъ извѣту:

Какъ де ему, Андрею; вѣдомо учинилось, что Оедку Шаковитова взяли къ великимъ государемъ въ Троицкой м—рь, и того жъ де числа послалъ онъ, Андрей, къ Москвѣ, наскоро, на ямскихъ подводахъ человекъ своего Левку Ареѣева въ стрѣлецкія жъ слободы къ стрѣлцомъ, и писалъ къ женѣ своей, чтобъ ему, Левкѣ, въ дому его брать вина сколько надобно, и поить стрѣлцовъ, которые ему, Левкѣ, знакомцы и свойственники. А грамота де, которая къ нему писалъ Оедка Шаковитой, прочитая, дралъ. А ожидалъ онъ, Андрей, по словамъ его, Оедкинымъ, и по вѣстямъ человекъ своего Левки Ареѣева, смутного времени: Августа 6-го, 8-го, 15-го чисель, а кончалъ Сентября 1-го числа.

Изъ грамотки:

А въ грамоткѣ къ женѣ своей онъ, Андрей, писалъ, чтобъ человекъ его Левкѣ Ареѣеву дать вина двойного скляницу да скляницу четвертную простого.

Изъ роспросу:

А жена его Андреева Агаѣя сказала, что мужъ еѣ, Андрей, о томъ къ ней писалъ, чтобъ ему, Левкѣ, что понадобится вина дать.

9. Изъ извѣту:

Дорогою де онъ, Андрей, шолъ медленно, ожидая смутного времени.

10. Изъ извѣту:

Къ Оедкѣ де Шаковитому писалъ онъ, Андрей, грамотку; а въ тѣхъ грамоткахъ писалъ, что обнадежилъ его Оедка Ша-

кловитой; да въ тѣхъ же грамоткахъ за-
вертывалъ, написавъ, памяти своею, ру-
кою; а тѣ де памяти, отъ людей своихъ
писалъ таясь.

11. Изъ извѣту:

Онъ же де, Андрей, ѣдучи водою по Мо-
сковѣ и по Окѣ рѣкамъ, посылалъ по го-
родамъ, и по селамъ и по деревнямъ лю-
дей своихъ, съ великою неволею, и ве-
лѣлъ искать волхвовъ и ворожей.

Изъ роспросу:

А человекъ его Ивашка Щербачовъ
сказалъ, что де ѣдучи онъ, Андрей, Мо-
сковою и Окою рѣками, въ городехъ, и въ
селехъ и въ деревняхъ волхвовъ и воро-
жей сыскивать велѣлъ, и, сыскавъ, ихъ
приваживали къ нему, Андрею.

Изъ роспросу:

Его жъ, Андреевъ, человекъ Ивашка
Трубаевъ сказалъ: ѣдучи де онъ, Андрей,
Московою и Окою рѣками, посылалъ къ
ворожеямъ людей своихъ: Феоктистку Вѣ-
ляева, Ивашку Анонасьева, Ивашку Щер-
бачова, Андришку Михайлова, и велѣлъ
у тѣхъ ворожей на дворехъ ихъ ворожить
о томъ: велятъ ли его, Андрея, къ Москвѣ
взять?

12. Изъ извѣту:

На Коломнѣ къ нему, Андрею, чело-
вѣкъ его Ивашко Анонасьевъ приводилъ
коломенского жителя Ганку, и ворожилъ
съ нимъ на стругу, запершись въ чуланѣ.

13. Изъ извѣту:

Въ Касимовѣ приводилъ къ нему, Ан-
дрею, человекъ его Петрушка Персицкой
татарку; и та де татарка ворожила на
денгахъ и гадала по его, Андреевъ, загад-
кѣ, про здоровье великого государя цари

и великого князя Петра Алексѣевича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи само-
держца, и матери его государевы, вели-
кія государыни благовѣрныя царицы и ве-
ликія княгини Наталіи Кириловны: дол-
го ль имъ жить? — и про смутное время:
будеть ли въ Семеновъ день бунтъ?

14. Изъ извѣту:

Въ Переславлѣ де Резанскомъ по его,
Андреевъ, послыкъ, люди его, Ивашко За-
харовъ, Ѳедка Бѣляевъ, ходили къ вол-
ховомъ и къ ворожеямъ и, пришедъ, го-
ворили съ нимъ, Андреемъ, запершись,
въ чуланѣ; а что говорили, — того они
не вѣдаютъ.

15. Изъ извѣту:

Онъ же, Андрей, его жъ, Петрушку, да
Ивашку Щербачова посылалъ изъ Му-
рома въ Касимовъ къ той же татаркѣ, въ
то время, какъ Ѳедка Шакловитой взять
въ Троицкой м — рь, — ворожить о бунтѣ;
и они де у ней были, и она ворожила.

16. Изъ извѣту:

Въ Нижнемъ де призывалъ онъ, Ан-
дрей, многихъ волхвовъ; а посылалъ по
нихъ верстѣ по 50 и болши; и тѣ де вол-
хвы безпрестанно къ нему въ Нижнемъ
прихаживали и ворожили; да и людей сво-
ихъ ворожить къ волховомъ посылаетъ.

Изъ роспросу:

А человекъ его, Андреевъ, Ивашка жъ
Щербачовъ сказалъ, что де въ Нижнемъ
онъ, Андрей, волхвовъ и ворожей сыски-
вать и приводить къ себѣ велѣлъ; и они
декъ нему, Андрею, сыскавъ, приводили:
Ивашку портнова мастера да Доронку,
которой присланъ изъ Нижнева съ нимъ,

Ивашкомъ. И онъ же, Андрей, говорилъ съ нимъ одинъ-на-одинъ.

17. Изъ извѣту:

Онъ же, Андрей, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе, чрезъ всѣ тѣ свои вымыслы, діаволскимъ наученіемъ смыскалъ въ Нижнемъ волхва Дороейка, и послалъ его къ Москвѣ, Ноября въ 18 числѣ, нынѣшняго 198 году, съ человекомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ, накупя того волхва всячески, давъ ему денегъ и всякого запаса, вина и мяса. А велѣлъ человеку своему Ивашкѣ Щербачову тому волхву указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и бояръ, Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, боярыню Анну Леонтьевну. А тотъ же волхвъ Дороейка съ нимъ, Андреемъ, говорилъ, и хотѣлъ на него, великого государя, и на мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу, и на бояръ, Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, на боярыню Анну Леонтьевну, на бояръ же, Тихона Никитича Стрешнева, на Ѳедора Аврамовича Лопухина съ братьями, напустить по вѣтру, вражески, чтобъ по немъ, Андреѣ, тосковать.

Изъ роспросу:

А человекъ же его Ивашка Щербачовъ сказалъ: Андрей де Безобразовъ одного изъ волхвовъ, Доронку, послалъ съ нимъ къ Москвѣ. А говорено де у него, Андрея, съ нимъ, Доронкою, чтобъ воротитца ему къ Москвѣ, — а то бы сдѣ-

лать ему, Доронкѣ. А велѣлъ ему, Ивашкѣ, на Москвѣ, или гдѣ въ походѣ, указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, да бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, боярыню Анну Леонтьевну, бояръ, Тихона Никитича Стрешнева, Ѳедора Аврамовича Лопухина съ братьями. И онъ же, Ивашка, пріѣхавъ съ нимъ къ Москвѣ, его, Доронку, въ походѣ возилъ.

Изъ роспросу:

А Доронка сказалъ тѣ же рѣчи, что Ивашко Щербачовъ.

То жъ.

Да и староста подмосковной его, Андреевы, деревни Коньковой, Ивашко Григорьевъ да дѣловой человекъ Ѳедка Ѳедоровъ въ роспросѣ сказали, что коновала Доронку съ человекомъ его, Андреевымъ, въ походѣ въ село Хорошово возили.

То жъ.

А человекъ его Ивашко Трубаевъ сказалъ: слышалъ де онъ отъ людей его, Андреевыхъ, отъ Ивашка Бурского, что Ивашку Щербачова послалъ онъ, Андрей, ночью къ Москвѣ съ коноваломъ; а въ переговоры де люди его говорили, что де онъ то затѣялъ худо.

То жъ.

Человекъ же его, Ивашка Ареєвъ, сказалъ, что онъ, Андрей, ямщиковъ, ѣдучи дорогою, билъ и въ воду бросалъ и, вынявъ изъ воды, билъ батоги за то, что они говорили, чтобъ онъ ѣхалъ не мѣшкаявъ.

Изъ грамотки:

Онъ же Андрей въ грамоткѣ къ жени своей писалъ, что поѣхалъ съ Ивашкою Щербачовымъ нижегородской его деревни крестьянинъ, и чтобъ ей его велѣть поить и кормить и чтобъ того крестьянина про все спросила она сама.

Изъ роспроу:

А жена его, Андреева, въ роспросѣ сказала, что де въ грамоткѣ отъ мужа еѣ написанъ нижегородскимъ крестьяниномъ, — и то де въ той грамоткѣ писано о коновалѣ Доронкѣ.

18. Изъ извѣту:

Жена жъ его, Андреева, Агаея велѣла ему, Петрушкѣ Персицкому, на старшихъ семи полотняныхъ долгонкихъ холстинныхъ доскуткахъ написать имя великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра, Наталіи;“ да бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, Мартемьяна Кириловича, князя Бориса Алексѣевича, думного дьяка Автамона Иванова, имена всѣхъ просто жъ. И тѣми холстинками, съ тѣмъ писмомъ, обертывала, невѣдомо для какого вымыслу, кругъ свѣчъ восковыхъ; и тѣ оберченныя свѣчи съ холстинками посылала съ людьми своими, съ Микиткою Кондаковымъ, по церквамъ, и велѣла тѣ свѣчи, затепля, ставить передъ обrazy.

19. Изъ извѣту:

Онъ же де Андрей, какъ шолъ Мос-

квою рѣкою и Окою, по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ, незнамо для какого вымыслу, велѣлъ писать ему, Якимку Семенову, памятцы; а въ тѣхъ памятцахъ велѣлъ написать имена: великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича и великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра, Наталіи“, и боярина Кирила Полуехтовича и боярыни Анны Леонтьевны, и дѣтей ихъ всѣхъ. Да въ тѣхъ де памятцахъ ниже писано: молитъ Бога о здравіи вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова.

20. Изъ извѣту:

Онъ же Андрей, ѣдучи на Терекъ стругами до Нижнева, ямщиковъ билъ и муромского ямщика бросилъ въ воду; и того ямщика изъ воды вынявъ, онъ, Андрей, наругался и билъ смертнымъ боемъ.

21. Изъ извѣту:

Да онъ же, Андрей, во 187-мъ и во 188-мъ годехъ, посылалъ въ украинскіе города для розбору ратныхъ людей, и на Кропивнѣ де, своими руками, убилъ до смерти кабацкого голову, да боровитина сына боярского Ивана, прозвище Кулька, и иныхъ многихъ боярскихъ крестьянъ побивалъ до смерти: а чьихъ и кого имени, того они не упоминаютъ, потому что они были въ малыхъ лѣтахъ.

И противъ тѣхъ статей въ роспросѣ онъ, Андрей, сказалъ.

По 1-ой статьѣ.

Въ стрѣлецкія де слободы людей своихъ: Ивашки Щербачова, Левки Иванова, Ѳадюшки Корнѣева, Левки Ареѣева, онъ не посылывалъ: и стрѣлцовъ наговари-

вать не велѣлъ, и къ Ѳедкѣ де Шакловитому не ѣзживалъ; а что де человекъ его Ѳадюшка Корнѣевъ сказалъ: будто онъ его въ стрѣлецкія слободы посылалъ — и тѣмъ де онъ его поклепалъ.

По 2-ой.

Во всемъ заширался, что де онъ ничего не дѣлывалъ. А въ телѣгѣ де его везли для того, что былъ боленъ. А Ѳадюшка де стрѣльцу Артемью Ковришкину, чтобъ онъ у него побывалъ, говорилъли, или нѣтъ, — того онъ не вѣдаетъ; а онъ де его не посылывалъ, и стрѣлцовъ къ себѣ приводить не велывалъ. А тому де года съ три, былъ у него Артемей Ковришкинъ и принесъ ему ковришку; а сказалъ, что онъ принесъ для того, что ему, Артюшкѣ, женитца.

По 3-ей.

Ѳедка Шакловитой на стругу у него былъ подъ Даниловскимъ м—ремъ; а приѣзжалъ къ нему проститца самъ-четверть. А въ чулапѣ тайно съ нимъ не говаривалъ.

По 4-ой.

Такихъ словъ Ѳедка Шакловитой ему, Андрею, чтобъ онъ шоль не спѣшно, не говаривалъ.

По 5-ой.

Въ стрѣлецкія слободы людей не посылывалъ и наслушать къ бунту не велывалъ, и Иванко де Щербачовъ поклепалъ его напрасно; такъ же и Ортюшку Корнѣева не посылывалъ же.

По 6-ой.

Стрѣлцовъ женѣ призывать и поить не велывалъ.

По 7-ой.

Изъ Муромъ людей, для провѣдыванья вѣстей, что дѣлаецца на Москвѣ, не посылывалъ.

По 8-ой.

Человѣка своего Левки Орефьева, въ то время, какъ Ѳедка взятъ въ Троицкой м—рь, къ Москвѣ не посылывалъ и къ женѣ не писывалъ, и Ѳедка Шакловитой грамотокъ не писывалъ и смутного времени не ожидалъ; и которая грамотка явилась, такой грамотки не писывалъ.

По 9-ой.

Дорогою шоль медленно для того, что струги были ветхи, а смутного времени не ожидалъ.

По 10-ой.

Къ Ѳедкѣ Шакловитому никакихъ грамотокъ и памятей не писывалъ.

По 11-ой.

Какъ ѣхалъ Москвою рѣкою и Окою, людей своихъ для волхвовъ и ворожей не посылывалъ, и человекъ де его Иванка Щербачовъ на него затѣялъ напрасно, такъ же Иванка Трубаевъ сказалъ напрасно: онъ того не дѣлывалъ.

По 12-ой.

На Коломяхъ человекъ его Иванко Аеонасьевъ коломенского жителя Ганка, для ворожбы, къ нему не приваживалъ, и онъ его, Иванка, не посылывалъ.

По 13-ой.

Во всемъ заширался; и Петрушки Персицкаго не посылывалъ, и про государственное здоровье не гадывалъ.

По 14-ой.

Въ Переславль-Резанскомъ людей сво-

хъ, Иванки Захарова, не посылавалъ, а Федки Вѣляева у него нѣтъ.

По 15-ой.

Изъ Мурома въ Касимовъ къ татаркѣ Петрушку Персицкого и Ивашку Щербачова не посылавалъ.

По 16-ой.

Въ Нижнемъ волховъ къ себѣ не принималъ и людей не посылавалъ; а Ивашкѣ Щербачову онъ, Андрей, сыскивать ворожей и приводить не веливалъ, и Доронки де, что присланъ изъ Нижнева, не знаетъ; а послалъ де онъ къ Москвѣ нижегородской своей вотчины, села Маликова, крестьянина; а какъ зовутъ и съ кѣмъ послалъ, — того не помнитъ; а послалъ для того, чтобъ онъ отвезъ челоуѣка его; а имени челоуѣку не помнитъ.

По 17-ой.

Съ челоуѣкомъ своимъ Ивашкою Щербачовымъ никакого челоуѣка изъ Нижнева не посылавалъ и Доронки не знаетъ, и того ничего, что написано въ извѣтѣ, не приказывалъ, и челоуѣкъ его Ивашко и Доронка его поклепали напрасно. А постоявъ, сказалъ, что не помнитъ.

По 18-ой.

Жена дѣлала ль, — того онъ не вѣдаетъ.

По 19-ой и по 21-ю.

Во всемъ запирался.

И того же числа въ Росправной полатѣ, передъ бояры жъ, Андрею Безобразову съ извѣтчики, съ людьми его, Андреевыми, и съ коноваломъ Дорошкою даны очныя ставки.

А на очныхъ ставкахъ онъ, Андрей, противъ своего роспросу во всемъ запи-

рался жъ: что онъ его, Дорошки, и не знаетъ.

А Дорошка на очной ставкѣ говорилъ противъ вышечисанныхъ своихъ роспросныхъ рѣчей и уличалъ его, Андрея, что онъ для того въ Нижнемъ у него, Андрея, былъ на монастырскомъ подворьѣ, гдѣ онъ стоялъ, двожды, или трожды.

А люди его, Андреевы, извѣтчики, Петрушка Персицкой да Якимка Семеновъ, его, Андрея, на очной ставкѣ уличали жъ прежними своими словами.

И того же числа великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: его, Андрея, противъ извѣту и роспросныхъ рѣчей людей его, Андреевыхъ, и коновала Дорошки и противъ очныхъ ставокъ роспросить въ застѣнкѣ у пытки. А буде онъ по тѣмъ вышечисаннымъ уликамъ учнетъ заператца и его Андрея и коновала Дорошку велѣно пытать.

И того же числа въ застѣнкѣ у пытки, передъ бояры, Андрей Безобразовъ, въ роспросѣ сказалъ: тотъ де мужикъ Дорошка коновалъ въ Нижнемъ у него былъ для того, что онъ, Андрей, казалъ ему животную свою болѣзнь, и къ женѣ де онъ своей изъ Нижнева его, Дорошку, къ Москвѣ послалъ для такія жъ животныя болѣзни жены своей. А приказывалъ онъ челоуѣку своему Ивашкѣ Щербачову, чтобъ онъ дорогою съ нимъ, Дорошкою, не разговаривалъ; да и то де ему, Дорошкѣ, онъ, Андрей, говорилъ: можно ль де ему то сдѣлать, чтобъ де на Теркѣ ему не быть?—Да и въ Касимовѣ

де татарку къ нему Петрушка Цыганъ, Персицкой онъ же, приводилъ, и ворожила де она о томъ, что быть ли ему на Теркѣ? — И та татарка, ворожа, ему сказала, что ему на Теркѣ не быть.

А о здоровьѣ де великихъ государей, что имъ много ль жить? — не вораживалъ, и татарка ему не сказывала, и человѣку своему Ивашкѣ, о томъ, чтобъ указать великого государя и бояръ, не приказывалъ.

И коноваль Доронка подыманъ и пытанъ. А у пытки объявился онъ напередъ сего пытанъ. А въ роспросѣ сказалъ: пытанъ де онъ въ Волохонскомъ уѣздѣ въ Заузолской волости. А пыталъ его заузолской прикащикъ, тому лѣтъ съ шесть, за то, что поймали его съ его жъ штанами. А Андрей де Безобразовъ въ Нижнемъ его призывалъ двожды, или трожды, и говорилъ ему, чтобъ къ нему были добры великіе государи. И привезши де его къ Москвѣ, въ походъ въ село Хорошово, въ то время, какъ шли великіе государи къ Москвѣ изъ Савинского м — ря, возили. И человѣку своему Ивашкѣ Щербачову онъ, Андрей, говорилъ, чтобъ его, Андрея, на Терекъ не посылали, и денги и запасъ ему за то онъ, Андрей, давалъ. А говорилъ де онъ, Доронка, ему, Андрею, въ глаза, что дѣлать хотѣлъ; а мыслію своею то дѣлать отнюдь не хотѣлъ. И то онъ, Доронка, ему, Андрею, говорилъ, что по вѣтру напуститъ можетъ.

И съ пытки говорилъ, что онъ у Андрея Безобразова былъ же; и онъ, Андрей, ему говорилъ, чтобъ ему, Доронкѣ, то сдѣлать — чтобъ были до него до-

бры великіе государи, — и для того ево къ Москвѣ послалъ. И онъ ему сказалъ, что онъ то учинить, что по вѣтру напуститъ можетъ такими стихами, которые было онъ на пыткѣ почелъ говорить; и инымъ де такими стихами говаривалъ, и бывало де нѣ добро. И въ Хорошово де онъ въ то время, какъ изъ Савинского м — ря великіе государи шли къ Москвѣ, ѣздилъ, и надъ великимъ государемъ заговорными стихами дѣлалъ, и человѣку его, Андрею, Ивашку Щербачову про то сказывалъ, что онъ, Доронка, надъ нимъ, великимъ государемъ, зачѣмъ приславъ, сдѣлалъ.

Подыманъ онъ, Доронка, двожды и былъ одинъ ударъ.

А Андрей Безобразовъ пытанъ же. А на пыткѣ говорилъ и кричалъ: что де коноваль Доронка на него въ роспросѣ сказалъ и съ пытки говорилъ, а въ томъ де во всемъ онъ, Андрей, передъ великими государи виноватъ, и указывать де онъ человѣку своему Ивашкѣ Щербачову тому коновалу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, велѣлъ; а ни съ кѣмъ де онъ того не умышлялъ.

Подыманъ двожды. Было ему пять ударовъ.

И отданъ онъ, Андрей, за сторожу на дворъ столнику и подполковнику Берису Федорову сыну Дементьеву. А коноваль Доронка, для сторожи жъ, посланъ съ капитаномъ московскихъ стрѣльцовъ съ Гарасимомъ Дмитриевымъ въ Московской уѣздъ въ село Семеновское.

На людей Андрея Безобразова, которых велѣно съ нимъ взять изъ Нижнева къ Москвѣ, въ извѣтѣ Петрушки Персицкого, Якимки Семенова, и въ роспросныхъ рѣчахъ волхва Дорошки и Ивашки Щербачова написано.

Въ извѣтѣ, на Левку Ареѣева, на Левку жъ Иванова:

Посылалъ де онъ, Андрей, ихъ въ стрѣлецкія слободы, для наговору къ бунту стрѣлцовъ.

А какъ де въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 10-мъ числѣ, учинилась ему, Андрею, вѣдомость, что вора и измѣнника Ѳедку Шакловитого взяли къ великимъ государемъ въ Троицкой-Сергиевъ м — рь, и онъ де, Андрей, того жъ числа, Левку Ареѣева послалъ къ Москвѣ на яскихъ подводахъ, на-скоро. А велѣлъ ему сходить въ стрѣлецкія жъ слободы къ стрѣлцамъ, и велѣлъ ему, Левкѣ, въ дому у себя брать вина, сколько надобно, и поить стрѣлцовъ. Онъ же, Левка Ареѣевъ, про воровской вымыслъ Ѳедки Шакловитого и единомышленниковъ его вѣдалъ и, ѣздя къ Москвѣ, всякую вѣдомость къ нему, Андрею, привозилъ, и грамотки онъ, Ѳедка, къ нему, Андрею, присылалъ.

И Андрей де Безобразовъ, по словамъ Ѳедки Шакловитовой по вѣстямъ его Левкинымъ, ожидалъ смутного времени Августа 6-го, да 15-го чисель, а кончае Сентября 1-го числа.

На Ромашку Михайлова, на Аношку Сергѣева:

Въ Муромѣ де посылалъ онъ, Андрей,

ихъ, Ромашку и Аношку, спрашивать проѣзжихъ людей, что на Москвѣ дѣлаетца.

На Ивашку Аеоносѣева:

На Коломнѣ де онъ, Ивашко, приводилъ къ нему, Андрею, коломенского жителя Ганку, и ворожилъ де онъ у него на стругу, запершись въ чюлаиѣ.

На Ивашку Захарова:

Андреева де жена Безобразова, Агаоля, посылала его, Ивашку, по церквамъ съ свѣчами, которыя обертывала она холстинками.

На Ѳеоктистку Бѣляева:

Въ грамоткѣ Андрея Безобразова, которая послана къ женѣ его, Андреевѣ, съ Ивашкомъ Щербачовымъ, приписалъ онъ, Ѳектистка, что посланъ къ ней мужикъ Дороейка; а для чего, — и о томъ бы спросила она сама, а онъ де ей скажетъ. Да онъ же де, Ѳектистка, посланъ къ ворожеямъ.

На Ивашку Козу:

Въ Нижнемъ де онъ, Ивашко, къ волхву Доронкѣ возилъ запасъ, и Доронка де ему говорилъ, что де его Андрей посылаетъ къ Москвѣ, чтобъ напустить тоску на великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну; только бъ де ему, Доронкѣ, увидѣть ихъ великихъ государей въ лицо, хотя за версту, то де онъ напустить можетъ.

На Андрюшку Михайлова:

Въ роспросѣ Ивашко Турубаевъ сказалъ, что де онъ, Андрюшка, посыланъ къ ворожеямъ, и у тѣхъ ворожей на дворехъ ворожилъ, что его, Андрея, къ Москвѣ возмутъ ли?

Съ нимъ же Андреемъ изъ Нижнева

велѣно взять нижегородскихъ жителей посадскихъ людей.

По оговору волхва Дорошки:

Коновала Ѳедку Бобылева, которой училъ его, Дорошку, коновалству и шептамъ.

По оговору Ивашка Щербачова:

Портного мастера Ивашку жъ, которой для воровбы приваживанъ къ нему, Андрею, и жилъ у него на стругу. А съ тѣмъ де портнымъ мастеромъ и съ волхвомъ Дорошкою онъ, Андрей, говаривалъ одинаково; а что говорилъ, — того невѣдомо.

Андреевыхъ же людей, по челобитью извѣтчиковъ, велѣно съ нимъ, Андреемъ, взять къ Москвѣ для улики, буде онъ, Андрей, учнетъ въ чемъ заиратца. А въ извѣтѣхъ на нихъ ничего не написано: Ивашка Ларионова, Ареейка Турубаева, Агаѳошку Емельянова, Филку Хомутова, Ивашка Курского, Давыдку Кривушина, Васку Берсенева, Карпушку Свѣжева.

А къ Москвѣ съ нимъ, Андреемъ, тѣхъ людей привезено:

Ивашка Захаровъ, Ѳектистка Бѣляевъ, Ивашка Курской, Агаѳошка Емельяновъ, Карпушка Свѣжей, Давыдка Кривушинъ, Левка Ивановъ, Ивашка Ларионовъ, Андрюшка Михайловъ, Филка Хомутовъ, Васка Берсенева.

Да нижегородцы, посадскіе люди:

Ивашка Матвѣевъ портной мастеръ, Ѳедка Мартемьяновъ Бобылевъ коноваль.

Стольника Ѳедора Осипова сына Слѣпнева дворникъ Оска Елизаровъ сынъ Охалкинъ, взять по извѣту Андреевыхъ людей

Безобразова, Андрюшки Михайлова съ товарищи, въ воровбѣ.

Его жъ, Андреевы, люди по росписи въ Нижнемъ не сысканы. А по сказкѣ его, Андреевой, тѣ люди: Ивашка Авнасьевъ, Левка Арееевъ, Ивашка Коза, въ бѣгахъ. Аношка де Сергѣевъ, Ареейка Турубаевъ въ нижегородцѣево, Андреевъ, вотчинъ, въ селѣ Маликовѣ.

И Декабря въ 17-й день, тѣ люди, которые привезены къ Москвѣ, роспрашиваны порознь. А въ роспросѣ сказали:

Левка Ивановъ. Въ прошломъ де въ 197-мъ году, какъ Андрей Безобразовъ посланъ на Терекъ и стоялъ на стругу подъ Давиловымъ м — реиъ, и его де Левку онъ, Андрей, посылалъ съ стругу въ Стремянной полкъ къ стрѣльцомъ, къ Ивашкѣ Малышкину, да къ Ивашкѣ Лепешкину, да къ Сидоркѣ Ножевщину, чтобъ они побывали у него, Андрея, на стругу. И тѣ де стрѣльцы у него, Андрея, на стругу были; а того ли де дни, какъ онъ по нихъ ходилъ, они у него, Андрея, были, или въ иной день, — того де онъ не упомянуть, и для чего де они были, — того онъ не вѣдаетъ. А въ стрѣлецкія де слободы, для наговору къ бунту стрѣльцовъ, онъ, Андрей, его, Левку, не посылывалъ.

А извѣтчики Петрушка Персицкой, Якимка Семеновъ, на очной ставкѣ съ нимъ, Левкою, сказали то жъ, что они и въ извѣтѣ написали, что Андрюшка Безобразовъ его, Левку, въ стрѣлецкія слободы, для наговору къ бунту стрѣльцовъ, посылалъ.

А Левка съ Петрушкою и Якимкою на очной ставкѣ сказалъ то жъ, что и въ

осѣ говорилъ. А сверхъ прежнихъ въ доспросныхъ рѣчей прибавилъ, что Левка, по Андрюшкину велѣнью разова, и на Москвѣ потѣхъ же стрѣляло и къ нему, Андрюшкѣ, звалъ; и ль де они у него, Андрюшки, или — того онъ не вѣдаетъ. Да Андрюш-Безобразовъ приказывалъ ему, Левке его, Левку, кто знакомцы спр-куды де его, Андрюшку, посылають? бы, Левка, имъ сказывалъ, что де ають его, Андрюшку, на Терекъ Кирило Полуехтовичъ да Левъ Киичъ Нарышкины, изъ вотчинъ.

Иванка Захаровъ въ роспросѣ сказалъ: Андрюшкину де приказу Безобразова, Иванку по Иванку портного масте-диль, и къ нему, Андрюшкѣ, для ку костей, привелъ; а о чемъ де кост-зводили, — того онъ не вѣдаетъ.

Теокистка Бѣляевъ. Въ грамоткѣ де м Безобразова, которая послана къ его, Андреевѣ, съ Иванкомъ Щер-нымъ, что посланъ къ ней мужикъ ейка, а для чего, — и о томъ бы спро-на сама, а онъ де ей скажетъ, при-ь онъ, Теокистка, по его, Андрееву, въ. А въ прошломъ де во 1977 году, никой постъ онъ, Андрей, посылалъ еоктистку, за Таганныя ворота къ мелнику дважды; да съ струга, посланъ на Терекъ, изъ подь Да-а м — ря трижды. А приказывалъ , Теокисткѣ, онъ, Андрей, ему, Сен-казать, чтобы онъ, Сенка, посмотря, ку приказалъ: быть ли ему, Андрею, ркѣ, и будетъ ли на Москвѣ смут-рема и на Нарышкиныхъ какаа по-т. п.

бѣда? — И Сенка де съ нимъ, Теокисткомъ, къ нему, Андрею, приказывалъ, что де ему, Андрею, конечно на Теркѣ не быть, а смутное де время будетъ, толко не въ-скорѣ; а про Нарышкиныхъ де онъ, Сен-ка, съ нимъ, Теокисткомъ, къ нему, Ан-дрею, ничего не приказывалъ; и отъ Сен-ки де приходъ, онъ, Теокистка, Андрею сказывалъ. Да и самъ де онъ, Сенка, къ нему, Андрею, на Москвѣ на дворъ при-хаживалъ, и съ нимъ де, Андреемъ, въ хо-ромахъ одинъ-на-одинъ говаривалъ; а о чемъ, — того де онъ, Теокистка, не вѣдаетъ. Да его жъ де, Теокистка, онъ же, Андрей, посылалъ съ струга, какъ стоялъ подь Пе-реславлемъ-Резанскимъ, къ бабѣ ворожеѣ, и велѣлъ де ей ворожить о томъ же вы-шеписанномъ. И та де баба при немъ, Тео-кисткѣ, ворожила на костяхъ, и сказала де ему, Теокисткѣ, чтобъ Андрею ска-зать, что конечно де ему, Андрею, на Теркѣ не быть; а про Нарышкиныхъ де сказала, что имъ ничего не будетъ; а про смутное де время она ему ничего не сказывала. И онъ, Теокистка, приходъ на стругъ, про то про все ему, Андрею, сказалъ. А та де баба мужни жена и живетъ въ Пе-реславлѣ на посадѣ, близко церкви Входа Іерусалима; а какъ де еѣ и мужа еѣ зо-вуть, и чей слыветъ и какого чину, — того де онъ, Теокистка, не вѣдаетъ.

И въ томъ ему, Теокистку, съ мелни-комъ Сенкою дана очная ставка.

А на очной ставкѣ мелникъ Сенка ви-нился. А сказалъ: въ прошломъ де во 1977 году, какъ Андрей Безобразовъ былъ на Москвѣ, двжды, и какъ поѣхалъ на Терекъ, съ стругу, изъ подь Данилова

м — ря, трожды челоѡка своего Теокист-ка къ нему, Сенкѣ, присылалъ, и о томъ, что быть ли ему, Андрею, на Теркѣ, и будетъ ли на Москвѣ смутное время, и на Нарышкиныхъ какая побѣда? на костяхъ смотреть велѣлъ. И онъ де, Сенка, разводя кости и, смотря, угадывалъ, и съ нимъ, Теокисткомъ, къ нему, Андрею, приказывалъ, что ему, Андрею, на Теркѣ не быть, и смутное время на Москвѣ будетъ, только не векорѣ; а о Нарышкиныхъ де онъ на костяхъ не сматривалъ, и къ Андрею съ Теокисткомъ не приказывалъ. Да и самъ де онъ, Сенка, какъ Андрей Безобразовъ былъ на Москвѣ, къ нему прихаживалъ, и одинъ-на-одинъ съ нимъ, Андреемъ, говаривалъ, что на Москвѣ смутное время будетъ; а объ иномъ де онъ ни о чемъ съ нимъ, Андреемъ, не говаривалъ. А угадывалъ де онъ, Сенка, о томъ на тѣхъ же костяхъ; а указывалъ де ему, Сенкѣ, на тѣхъ костяхъ угадывать мельникъ Мишка Борода въ моровое повѣтріе; и тотъ де Мишка умре. А заговоромъ де у него и приворотомъ и никакого волшебства за нимъ, Сенкою, нѣтъ; и какъ людей портятъ, того не умѣеть. А что де онъ, Сенка, въ прежнемъ роспросѣ запирался, и въ томъ де онъ передъ великими государи виновать.

Андрюшка Михайловъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, какъ ѣхалъ Андрей Безобразовъ великихъ государей на службу на Терекъ, и будучи подъ Касимовымъ, посылалъ его отъ Касимова верстъ съ семь въ село; а какъ де то село прозваніемъ, — того не упомянуть; а сказываютъ, что то село Петра

Буланова; и велѣлъ, въ томъ селѣ сыскать ворожею, жонку Аксютку; а та де жонкѣ мужня жена; а мужа еѣ какъ зовутъ, — того не упомянуть. И велѣлъ де онъ, Андрей, ему, Андрюшкѣ, той жонкѣ говорить, чтобъ она, ворожа, узнала, что будетъ ли ему къ Москвѣ поворотъ, и будетъ ли смутное время на Семень дакъ, и на Нарышкиныхъ не будетъ ли побѣды? — И та де баба, разводя бобами, ничего не сказала; а говорила, что де я того дѣла мало знаю. А дворъ де тое жонки онъ знаетъ. А про тое де жонку Андрею сказаль касимовецъ посадкой челоѡкъ, проходя на стругъ; а какъ де того посадкого челоѡка зовутъ, — того не упомянуть, а въ лицо де его узнаеть. А ѣздилъ де онъ къ той жонкѣ съ Ортемьевымъ челоѡкомъ Безобразова; а какъ де его зовутъ, — того онъ не упомянуть же; а въ лицо де его узнаеть. А для наговору де къ стрѣльцамъ и къ инымъ ворожеямъ, болши того его не посылавалъ, и воровства де за Андреемъ иного никакого не вѣдаетъ. А какъ де въ Нижнемъ стоялъ, и къ нему де, Андрею, коновалъ Дорошка, и Ивашка портной и дворникъ Оска на стругъ и на педворье прихаживали, и говаривали съ нимъ одинъ-на-одинъ тайно.

Ивашка Ларионовъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: какъ де Андрей Безобразовъ жилъ на Москвѣ, и онъ де, Ивашка, въ то время, на Москвѣ не жилъ, а жилъ де въ селѣ Спаскомъ, и приказано де быть ему у церковнаго строенья. А какъ де онъ, Андрей, посланъ съ Москвы на Терекъ, и стоялъ подъ Даниловымъ м — ремъ, и ему де, Ивашку, изъ того села

онъ, Андрей, прѣхать подъ тотъ ловъ м—рь, и взялъ съ собою. И де отъ Москвы до Нижнего, людей съ струга, для ворожей, посылы-

И на Коломнѣ де мужикъ приходилъ и запершился съ нимъ, Андреемъ, въ то, что дѣлали,—того онъ не вѣдаетъ; а какъ того мужика зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ и въ лицо его не узнаетъ, а что, онъ въ то время былъ не близко отъ Коломнъ. А въ Касимовѣ приходила жонка коновальца; а какъ ее зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ. А въ Нижнемъ приходили коновальцы: Дорощка, да портной мастеръ Ивашка, да дворникъ Оска; а приходилъ, что у коновальца дѣлали,—того онъ не видалъ для того, что онъ былъ приставленъ у поваровъ и у прислѣжниковъ. И коновальцу да Дорощкѣ и дворнику Оскѣ давали мясо, по его, Андрееву, приказу; а за что давалъ,—того онъ не вѣдаетъ. А какъ де Дорощка коновальца посылалъ къ Москвѣ,—того онъ не видалъ. А какъ де Кривушинъ роспрашивалъ коновальца, роспросъ сказалъ: живучи де у Андреева, Безобразова во дворѣ, изъ струга, поговору, къ стрѣльцу Андрей Борову его не посылавалъ, и идучи де отъ Москвы до Нижнего стругомъ и въ то время ворожей не приваживалъ и во всякихъ не видалъ. Только де въ то время приваживали на стругъ и на поваровъ коновальца Дорощка, да портной мастеръ Ивашка, да дворникъ Оска; для того приваживали,—того онъ не вѣдаетъ. А что онъ былъ въ поваряхъ, и отъ него, Андрюшки, въ посылкѣ жегородцкой его вотчинѣ, въ селѣ

Маликовѣ; и изъ той де деревни прѣхалъ онъ въ Нижней въ тотъ день, какъ его, Андрюшку, везти къ Москвѣ; и его де, Давыдка, взявъ, привезли къ Москвѣ съ нимъ, Андрюшкою.

Ивашка Курской сказалъ: какъ де Андрей Безобразовъ съ Москвы поѣхалъ на Терекъ, и въ то де время онъ, Ивашка, былъ на Вологдѣ въ вотчинѣ его, Андреевой, на приказѣ; и по писму де Андрееву, съ Вологды прѣхалъ онъ къ Москвѣ, и его де, Андрея, постигъ на Коломнѣ, и ѣхалъ де съ нимъ на стругу до Переславля-Рязанскаго, и изъ Переславля отпустилъ его, Ивашку, къ Москвѣ, къ женѣ своей съ грамоткою; а въ грамоткѣ де онъ писалъ и словесно приказывалъ, чтобъ объ немъ бить челомъ, чтобъ не быть ему на Теркѣ; и жилъ де онъ на Москвѣ; а съ Москвы де его, Ивашка, послала къ нему, Андрею, жена его съ грамоткою жъ; и онъ де доѣхалъ его въ Нижнемъ-Новгородѣ. И при немъ де, Ивашкѣ, приваживали къ нему, Андрею, въ Нижнемъ: коновальца Дорощка, да портной мастеръ Ивашка, да дворникъ Оска, и говаривали де съ нимъ, Андреемъ, одинъ-на-одинъ, запершился въ хоромахъ; а про что де говорили,—того онъ не вѣдаетъ.

Васка Берсенева сказалъ: въ Нижнемъ де Андрей Безобразовъ посылалъ его, Васку, по портнова мастера по Ивашку Матвѣева; и тотъ де Ивашко у него былъ и ворожилъ на бобахъ; а о чемъ де ворожилъ,—того онъ не вѣдаетъ.

Агафонка Емельяновъ, Филка Хомутовъ, Карпушка Свѣжей сказали: по ворожилниковъ де и ворожей они не хаживали.

вали и къ Андрею Безобразову никого не приваживали.

Карпушка жъ Свѣжей изъ нихъ сказалъ, что де его, Карпушку, Андреева жена Безобразова на Москвѣ, въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 1-хъ числахъ, съ паметцы, въ одну пору, къ Василию Блаженному послала; а послала де она двѣ паметцы, обѣ о здравіи, и онъ одну паметцу изодралъ, а другую подалъ для того, что она послала съ нимъ только двѣ денги.

Да они жъ: Агаюшка, и Филка и Карпушка сказали:

Что Левку де Ареѣева, Аношку Сергѣева Андрей Безобразовъ изъ Нижнева послалъ въ нижегородскую свою вотчину, въ село Маликово; а Ромашка Михайловъ въ боровской вотчинѣ, въ селцѣ Спаскомъ боленъ; а Ивашко Аеонасьевъ и Ивашко Коза въ то время, какъ по Андрей Безобразова подполковникъ пріѣхалъ, бѣжали; а Микитка Кондаковъ на Москвѣ.

Нижегородецъ коновальъ Ѳедка Вобылевъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: родился де онъ въ Заузолской волости, а въ Нижней-Новгородѣ пришолъ онъ жить тому шестой годъ; и живучи де въ Нижнемъ, кормитца конскимъ мастерствомъ, коновальить, и руду у людей и у лошадей пуцаеть жилную. А коновала де Дорошку онъ знаетъ потому, что въ Нижнемъ саживалися, и училъ его класть жеребцовъ; а болши де того мастерства его, Дорошку, не учивалъ. А заговоромъ де какъ руду заговаривать и иныхъ дяволскихъ шептовъ онъ не знаетъ, и Дорошки коновала никакимъ шептамъ не учи-

валъ. А его де, Ѳедку, конному мастерству коновальить учили коновалы: Митка Кривой да Сенка Андреевъ; и тотъ де Сенка живетъ и нынѣ въ Нижнемъ, а Митка Кривой умре; а заговоромъ де и шептамъ никакимъ его не учивали; а къ Андрею де Безобразову на стругъ и на подворье онъ не прихаживалъ.

Нижегородецъ портной мастеръ Ивашко Матвѣевъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ де Костромскаго уѣзда села Минскаго; а то де село нынѣ за бояриномъ за князь Андреемъ Ивановичемъ Голицынымъ. А въ Нижней де онъ сполъ тому седмой годъ, и живетъ въ Нижнемъ своимъ дворомъ; а кормитца живучи портнымъ мастерствомъ. И какъ де въ Нижней пріѣхалъ Андрей Безобразовъ, и къ нему де на дворъ приходилъ отъ него, Андрея, человекъ Ивашка Коза и звалъ его къ нему, Андрею, костями разводить. И онъ де, Ивашко, къ нему, Андрею, на стругъ пришолъ; и онъ де, Андрей, сталъ ему говорить, чтобы о бѣглыхъ людехъ, которые отъ него въ прошлыхъ годехъ побѣжали, костями развестъ: что тѣ люди будутъ ли назадъ? Да онъ жъ велѣлъ разводить: будетъ ли ему къ Москвѣ поворотъ и не будетъ ли на Москвѣ на него какого шуму? И онъ де, Ивашко, отъ него, Андрея, отговаривался, что онъ костями разводить мало знаетъ. И онъ де, Андрей, заставилъ его костями разводить: „сколько де знаешь, такъ и разведи“. — И онъ де, Ивашко, разводи костями, сказалъ ему, что онъ къ Москвѣ не поворотитца и люди къ нему не будутъ; и то де онъ сказалъ не знаю-

послѣ де того на подворье къ не-
 дрею, по призыву того жъ чело-
 онъ приходилъ; и заставлялъ его
 и разводить про побѣгъ людей сво-
 которые у него нынѣ побѣжали. И
 онъ него, отговорясь, что онъ кость-
 водить не умѣеть, съ двора шолъ.
 ни де того къ нему, Андрею, онъ
 хаживалъ и костью не разважи-
 и ворожей къ нему не приваживалъ,
 кихъ словъ отъ него, Андрея, не
 гь. А нижегородскихъ де конова-
 Дорощки и Федки, онъ не знаетъ, и
 , Андрея, на стругу и на подворьѣ
 алъ, и шептамъ никакимъ не учи-
 и не знаетъ.

жегородецъ дворникъ Оска Охл-
 оспрашиваеъ. А въ роспросѣ ска-
 крестьянинъ де столника Федора
 ва сына Спѣшнева; а живетъ де онъ
 жнемъ на его Федоровѣ дворѣ Спѣш-
 на дворничествѣ, и платитъ ему об-
 И какъ де прѣхалъ въ Нижней Ан-
 безобразовъ, и онъ де пришолъ къ
 на стругъ для того, что его, Андре-
 , нижегородскимъ дворомъ владѣлъ
 ска, по отдачѣ челоука его Ар-
 Иванова; а тотъ де его, Андреевъ,
 противъ двора Федора Спѣшнева.
 шалъ у него, Андрея, на тотъ дворъ
 , почему владѣтъ; и для того де пис-
 приходилъ онъ къ нему, Андрею, на
 и на подворье не по одно время.
 де Андрей спрашивалъ его, Оски:
 ѣ ли де ты ворожей гдѣ взять? И
 казалъ: ворожей де онъ не знаетъ;
 де тебѣ надобно, и я де угадаю. А
 ово молвилъ ему съ хмѣлю. И сталъ

ему, Оскѣ, онъ, Андрей, сказывать: по-
 ссылають де меня на воеводство, вмѣсто
 ссылки, Нарышкины, — а пропали де у
 него деревни, что на Нарѣ рѣкѣ. И онъ де,
 Оска, казалъ: для чего де ты той дерев-
 ни не поступилъ, — и ты бы де не поѣ-
 халъ. И онъ де казалъ: развѣ де какъ
 умру, такъ де имъ поступка будетъ. — А
 смотрилъ де онъ, Оска, взявъ достоканъ,
 на воду, издѣваючись, былъ пьянъ, и го-
 ворилъ ему, что де ты на Терекъ не поѣ-
 ѣдешь, а поѣдешь къ Москвѣ, и будетъ
 де шумъ. И онъ де, Андрей, говорилъ:
 какому де шуму быть, — развѣ де съ вое-
 водою. — А иныхъ де никакихъ словъ отъ
 него, Андрея, онъ не слышалъ, и воро-
 женью и шептамъ не знаетъ и не учи-
 вался, и Дорощки коновала, и портного
 мастера Ивашка и коновала жъ Федку у
 Андрея на стругу и на подворьѣ не ви-
 далъ и ихъ не знаетъ. А какъ де онъ къ
 Андрею на подворье прихаживалъ, и онъ
 де его виномъ пивалъ, и надомъ крутъ ему
 далъ съ полчетверика, для его скудости.

И Декабря въ 18-й день, по указу ве-
 ликихъ государей, велѣно: Андрея Бе-
 зобразова, противъ вышеписанныхъ рос-
 просныхъ рѣчей людей его и нижегород-
 цовъ Федки Бобылева съ товарищи, рос-
 просить дьякомъ, Ивану Уланову да Се-
 мену Черному, на дворѣ у Бориса Де-
 ментьева. И по тому великихъ государей
 указу онъ, Андрей, роспрашиваеъ. А
 въ роспросѣ казалъ:

Въ прошломъ де во 197-мъ году, изъ
 подъ Данилова м — ря, съ стругу, челоука
 своего Левку Иванова къ стрѣлцомъ, къ
 Ивашку Малышкину, да къ Ивашку Ле-

пешкину, да къ Сидорку Ножевцику, чтобъ они побывали у него, Андрея, на стругу, посылалъ ли, и тѣ стрѣлцы у него на стругу были ль,—того онъ, Андрей, сказать не упомнить. А тѣхъ де стрѣлцовъ онъ, Андрей, знаетъ, и у него, Андрея, напередъ сего познакомству вина пить бывали; а о смутномъ времени онъ съ ними не говаривалъ.

А человекъ де своего Θεоктистку Бѣляева онъ, Андрей, къ мельнику Сенкѣ посылалъ; а многожды ль посылалъ,—того онъ сказать не упомнить; и съ нимъ, Θεоктисткомъ, къ нему, Сенкѣ, приказывалъ, чтобъ онъ сказалъ, что его, Андрея, великіе государи укажутъ ли отъ терскія службы отставить, или ему быть на Теркѣ?—И Θεоктистка де, пришедъ отъ Сенки, ему, Андрею, сказывалъ, что де Сенка говорилъ, что ему, Андрею, на Теркѣ не быть. А про смутное де время и про Нарышкиныхъ онъ, Андрей, съ нимъ, Θεоктисткомъ, къ нему, Сенкѣ, не приказывалъ,—и Θεоктистка, пришедчи отъ Сенки, о томъ ему не сказывалъ. А къ нему де, Андрею, онъ, Сенка, въ домъ прихаживалъ и о смутномъ времени ему говаривалъ, что де смутное время будетъ. И онъ де, Андрей, ему, Сенкѣ, противъ того говаривалъ, чтобъ отъ того смутного времени сохранилъ Богъ. А на чемъ де онъ, Сенка, о томъ угадывалъ, или на костяхъ разводилъ,—того онъ, Андрей, не вѣдаетъ, потому что при немъ, Андреѣ, онъ, Сенка, костями не разваживалъ и ни на чемъ не угадывалъ. А подъ Касимовымъ де человекъ его Андришка Михайловъ къ ворожеѣ, отъ Касимова версть

съ семь, ходилъ и, пришедъ, ему, Андрею, сказывалъ, что о томъ, будетъ ли ему, Андрею, къ Москвѣ поворотка, та ворожея, костями розводя, ничего не сказала, для того, что она мало знаетъ; а про смутное де время и про Нарышкиныхъ онъ, Андришка Михайловъ, ему, Андрею, ничего не сказывалъ. А нижегородецъ портной мастеръ Ивашка Матвѣевъ у него, Андрея, на стругу былъ, и про побѣгъ людей его, Андреевыхъ, и про него, Андрея, что будетъ ли ему къ Москвѣ поворотъ, и не будетъ ли на Москвѣ на него, Андрея, какого шуму?—костями при немъ, Андреѣ, разводилъ.—А нижегородецъ де Θεодоровъ дворникъ Спѣшневъ Оска Оханкинъ у него, Андрея, былъ. И онъ де, Андрей, его, Оску, спросилъ: что знаешь ли де такого человекъ, кто бы угадалъ, что ему поворотитца ль къ Москвѣ, или на Теркѣ быть?—И онъ де, Оска, ему говорилъ, что де о томъ и онъ, Оска, узнаетъ; и взявъ достоканъ и наливъ води и, смотря въ воду, разсмѣявся, онъ, Оска, ему, Андрею, сказалъ, что де онъ на Терекъ не поѣдетъ, а поѣдетъ къ Москвѣ, и будетъ де шумъ. И онъ де, Андрей, противъ того говорилъ: какому де шуму быть,—развѣ де съ думнымъ дворникомъ и воеводою, потому что у него съ нимъ учинилась ссора.—И о томъ де, что его посылаютъ на воеводство на Терекъ Нарышкины, изъ вотчины, онъ, Андрей, ему, Оскѣ, говорилъ же.

198 г., Декабря въ 20-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

самодержцевъ, велѣно: коновала Бобылева, и дворника Оську Охан- и портного мастера Ивашку Мат- и мельника Сенку, въ ихъ волшеб- воровствахъ, роспросить въ застѣн- пытки въ другой рядъ, и въ чемъ заширатца, пытать; и Дорошкѣ жъ ѡбъему съ Ѳедкою Бобылевымъ, въ ѣ волшебства и въ заговорныхъ вол- ихъ стихахъ, чтобъ были люди доб- дать очную ставку и пытать же на- ю.

Декабри въ 20-й день, въ застѣнкѣ аль Ѳедка Бобылевъ съ пытки го- съ: коновала де Дорошку училъ онъ, , тремъ стихамъ: отъ зубовъ, отъ отъ притки лошадямъ; а того де , что говорилъ Дорошка, чтобъ люди были, онъ, Ѳедка, его, Дорошку, валь. — И про тѣ де стихи, которые мѣеть, отцу своему духовному Ниж- Новагорода церкви Варвары Хри- мученицы Андронику Ларіонову валь, — и отецъ де его духовной за тѣ заповѣди на него, Ѳедку, не поло- . А у Дорошки де отца духовного

Дорошка въ застѣнкѣ его, Ѳедку, ной ставкѣ, уличалъ, что стиховъ, де онъ, Дорошка, сказалъ въ рос- , и тому стиху, чтобъ люди добры училъ его онъ, Ѳедка.

Подманъ онъ, Ѳедка, дважды; было даровъ.

Дорошка съ пытки говорилъ преж- въ свои рѣчи, что училъ де его тому коноваль же Ѳедка, и о томъ межъ Дорошкою и Ѳедкою, что ему, Ѳедкѣ,

его, Дорошку, тому выучить, была записъ. А даль де онъ, Дорошка, ему, Ѳедкѣ, отъ того ученья рубль. А Ѳедка говорилъ, что записъ межъ ими была, и за то ученья денги съ него взялъ.

Коноваль Ѳедка подманъ въ другой рядъ, и было ему 18 ударовъ. А съ пытки говорилъ прежнія жъ свои рѣчи.

Въ застѣнкѣ жъ у пытки Оска Охан- кинъ въ роспросѣ сказалъ: человекъ де его, Андрюшкинъ, Петрушка, а чей сынъ и слыветь, — того онъ не вѣдаетъ, при- зывалъ его къ нему, Андрюшкѣ, и онъ де у него, Андрюшки, былъ, и стаканъ съ водою на столъ ставилъ и смотрилъ, и сказалъ ему Андрюшкѣ, издѣваучись, что его, Андрея, къ Москвѣ возмутъ, и будетъ шумъ. А за нимъ де, Оскою, вол- шебства никакого не бывало, и ворожить и шептать не умѣеть.

На пыткѣ было ему 10 ударовъ.

Мельникъ Сенка въ застѣнкѣ у пытки роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: про Андрюшку де Безобразова онъ боба- ми ворожилъ, и о томъ, что ему, Андрюш- кѣ, на Теркѣ не быть и про бунтъ, что будетъ да не вскорѣ, человекъ его, Ан- дрюшкину, приказывалъ.

Подманъ, и говорилъ тѣ жъ рѣчи.

Ивашка портной мастеръ въ застѣнкѣ у пытки роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: на бобахъ де у Андрюшки Бе- зобразова онъ ворожилъ и сказалъ ему, что ему на Москвѣ не быть, и люди его изъ бѣговъ не будутъ; а сказалъ де онъ то спроста. — А кости де онъ, Андрюшка, ему, Ивашкѣ, давалъ свои, и тѣми кост- ми разводилъ онъ, Андрюшка, самъ; а

онъ де, Ивашка, смотря на кости, сказалъ | не вѣдаетъ. А приходилъ де онъ, Ива
вышеписанныя свои рѣчи. А учился де | ка, къ нему шить.
онъ бобами розводить у бабы Федорки Фи- | Подыманъ, и говорилъ прежніи ;
лицевой дочери; а чья жена,—того онъ | свои рѣчи.

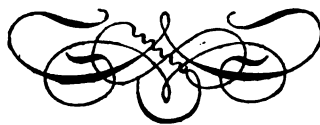
Выписна о людяхъ, взятыхъ къ розыску въ Андреевѣ дѣлѣ Безобразовъ

Декабря съ 5-го числа.

	У Бориса Дементьева: Андрей Безобразовъ.	1.
	У Лаврентья Сухорева: жена его, Андреева, Агаѣя.	2
	У Бориса Батурина: люди его, Петрушка Персицкой, Якимко Ченцовъ.	
Изъѣтчикъ.	У Степана Стрекалова: Ивашко Щербачовъ.	4.
То жъ.	У Ильи Дурова, на съѣзжей избѣ: волхвъ Дорошка.	3.
1. Принъзалъ съ волхвомъ.	На стѣнномъ караулѣ, Андреевы жъ люди Безобразова:	
Въ Семеновскомъ съ камитаномъ.	Өндюшка Корняевъ,	5.
2. Посыланъ въ стрѣлецкія слободы. Не ходилъ.	Купряшко Бѣляевъ,	6.
То жъ.	Карпушка Щербачовъ.	10.
8. Принъзалъ съ грамотками.	Въ Розрядѣ: Гришка Щербачовъ,	Роспросить: что изодр
13. Грамотку изодралъ.	Микитка Кондаковъ,	7.
4. Посыланъ съ свѣчами. Не ходилъ.	Андрюшка Соболиникъ,	13.
11. Принъзалъ съ писмами.	Васка Евтисеевъ.	14.
12. То жъ.		

	<i>У Ильи Дурова:</i>	
и.ль.	мелникъ Сѣнка Ивановъ.	9.
	<i>На дворъ его, Андреевъ, боленъ:</i>	
и.ль съ писмами.	Ивашко Турубавъ.	11.
галъ съ нимъ, в.	Тимошко Григорьевъ.	12.
	<i>Въ Розрядъ жъ, Андреевы жъ люди, которые съ нимъ привезены:</i>	
и.ль и ходилъ къ гъ: къ Ковриш- Гожевичу.	Левка Ивановъ,	7.
къ ворожеямъ.	Ивашко Захаровъ,	Дать очная став- ка.
къ ворожеямъ въ грамот- сахъ.	Өвктистка Бѣляевъ,	8. <i>Роспросить: въ- далъ ли про До- рошку?</i>
къ ворожеямъ.	Андрюшка Михайловъ,	9.
в.	Ивашко Ларионовъ,	16.
и, что ворожеи в.	Давыдко Кривушинъ,	20.
съ.	Ивашко Курской,	15.
и къ ворожеямъ.	Васка Берсеновъ,	21.
спросъ сказали:	Агаѳошка Емельяновъ,	19.
о не вѣдаютъ.	Филко Хомутовъ,	17.
и.ль съ намят-	Карпушка Свѣжей.	18.
	<i>Нижгородцы у Семена Кровкова:</i>	
куволава училъ.	Өедка Бобылевъ, коноваль,	22.
и.ль бобами.	Ивашко Матвѣевъ, портной.	23.
	<i>У Тайницкиихъ воротъ:</i>	
и.ль на воду, га-	Оска Охапкинъ, дворникъ.	24.

Подлинникъ на 3 листахъ.

СПИСОКЪ СТАТЕЙНОЙ ПО РОЗЫСКНОМУ ДѢЛУ АНДРЮШКИ БЕЗОБРАЗОВА.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцемъ, повѣщали на него, Андрюшку, люди его Петрушка Персицкой, Екимко Семеновъ.

А въ извѣтномъ ихъ писмѣ написано:

Бдучи де онъ, Андрюшка, съ Москвы по Москвѣ рѣкѣ и по Окѣ, по городомъ, и по селамъ, и по деревнямъ посылалъ людей своихъ въ неволю, и велѣлъ сыскивать волхвовъ и ворожей. И въ Касимовѣ де приводили къ нему татарку, и ворожа на денгахъ, гадала по его, Андрюшкинѣ, загадкѣ: будетъ ли въ Семень день бунтъ? Да въ Нижнемъ де онъ, Андрюшка, призывалъ многихъ волхвовъ; а посылалъ по нихъ, верстъ по пятидесять и болши. Да у него жъ де, Андрюшки, ворожилъ на водѣ нижегородецъ Оска Оханкинъ. Да и на Москвѣ де у него, Андрюшки, многожды ворожилъ мельникъ Сенка. Да онъ же де, Андрюшка, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе, діаволскимъ наученіемъ сыскалъ въ Нижнемъ волхва Дорошку, и купя его, давъ ему денегъ, и запасовъ и вина, прислалъ его къ Москвѣ съ человекомъ своимъ Ивашкомъ Щербачовымъ, и велѣлъ тому волхву указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и

Вѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну. А говорилъ тотъ волхвъ съ нимъ, Андрюшкою, чтобъ на него, великого государя и на мать его государеву, великую государыню, напустить дьяволски по вѣтру. И какъ де великіе государи шли изъ Савинского походу, а того мужика для того возили въ село Хорошово. Да онъ же де, Андрюшка, ожидалъ смутного времени, и для того въ стрѣлецкія слободы посылалъ людей своихъ, и съ Ѳедкою Шакловитымъ списывался.

А Дорошка коповалъ въ роспросѣ сказалъ—виноватъ де онъ передъ великими государи: Андрюшка де Безобразовъ въ Нижнемъ его къ себѣ призывалъ; а былъ онъ у него двожды, или трожды, и говорилъ онъ ему, Дорошкѣ: мочно ль де тебѣ то сдѣлать, чтобъ къ нему, Андрюшкѣ, великіе государи были добры!—И онъ де, Дорошка, ему, Андрюшкѣ, сказалъ: то де дѣло его, Дорошкино—великіе государи къ нему будутъ добры. И онъ де, Андрюшка, ему, Дорошкѣ, сказалъ: какъ де знаешь, такъ и дѣлай. И онъ, Дорошка, ему, Андрюшкѣ, сказалъ: къ Москвѣ де онъ поѣдетъ, и какъ де великимъ государемъ будетъ походить, и онъ де, Дорошка, надъ ними, великими государи, дѣлать станетъ; а то де

онъ, Дорошка, съ нимъ, Андрюшкою, говорилъ на словахъ; а мыслию де своею того дѣлать не хотѣлъ. И за то де Андрюшка далъ ему денегъ, и запасу, и мяса и вина, — и отпустилъ его къ Москвѣ съ человѣкомъ своимъ Ивашкомъ Щербачовымъ; а приказалъ ему, Ивашкѣ: какъ де великимъ государемъ будутъ выходы, чтобъ его, Дорошку, въ то время, ставить на пути, и указать бы ихъ, великихъ государей.

А съ пытки онъ, Дорошка, сверхъ прежнихъ своихъ роспросныхъ рѣчей, прибавилъ: и то де онъ ему, Андрюшкѣ, сказалъ, что онъ надъ ними, великими государи, то учинить, и по вѣтру нанустить можетъ такими заговоры, которые было онъ на пыткѣ говорить почалъ, и говорилъ. — Да и инымъ де онъ такими заговоры заговаривалъ, и бывало де имъ добро. — И въ Хорошово де онъ, въ то время, какъ изъ Савинского походу великіе государи шли къ Москвѣ, ѣздилъ, и надъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, такими заговорными словами дѣлалъ.

Андрюшка Безобразовъ, въ застѣнкѣ, съ пытки винился, что де на него коновалъ Дорошка въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, и то де все онъ дѣлать велѣлъ. Да онъ же, Андрюшка, винился, что и въ Басимовѣ татарка ворожила о томъ, что ему на Теркѣ быть-ли? — Да въ другомъ роспросѣ онъ же винился: и въ Нижнемъ де и на Москвѣ къ нему ворожен при хаживали жъ и ворожили на костяхъ

и на водѣ. А стрѣлцы де Ивашко Малышкинъ, Ивашко Лепешкинъ, Сидорка Ножевщиковъ пивали у него, по знакомству, вино; а о смутномъ времени онъ съ ними не говаривалъ.

А въ Уложеніи 157 году, во 2-й главѣ напечатано:

1-я статья.

„Будеть кто какимъ умышленіемъ учинеть мыслить на государское здоровье злое дѣло, и про то его злое умышленіе кто извѣститъ, и по тому извѣту про то его злое умышленіе сыщется допрями, что онъ на царское величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ, таковаго, по сыску, казнить смертію.“ 198 г., *Декабря въ 23-й д., по указу великихъ государей, бояря, сего статейнаго списка слушавъ, въ передней, приговорили: Андрюшку Безобразова, за то ево многое воровство и умыслъ, казнить смертію; а коновала Дорошку въ струбъ зжечь.*

Андрюшки Безобразова на жену его Агаею въ извѣтѣ написано:

По еѣ де, Агаѣину, велѣнью написать онъ, Петрушка, на старыхъ семи полотняныхъ лоскуткахъ, имя великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: Петра, Наталіи; и тѣми написанными лоскутками, невѣдомо для какого вымыслу, оберня восковыя свѣчи, послала съ человѣкомъ своимъ съ Микиткою Кондаковымъ по

церквямъ, и велѣла, затепля, ставить передъ образы.

И какъ де Андрюшка коновала Дорошку, для того злого дѣла, послалъ къ Москвѣ, и онъ де къ ней писалъ, что послалъ мужика; а для чего,—и она бы его спросила,—и онъ де самъ скажетъ. И какъ де великіе государи шли изъ Савинского походу, и она де того мужика послала на встрѣчу въ село Хорошово съ человѣкомъ своимъ Ивашкомъ Щербачовымъ. Да къ ней же писалъ Андрюшка Безобразовъ, чтобъ она грамотки къ Ѳедкѣ Шакловитому отвозила сама.

Да и человѣкъ еѣ Микитка Кондаковъ на нее жъ, Агаею, сказалъ, что она съ свѣчами къ церквѣ Іоанна Войственника его послала. А въ тѣхъ де свѣчахъ была свѣча, а въ ней, вмѣсто свѣтильна, кладена холстинка; а написано ль на ней что, или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ; а велѣла она тое свѣчу поставить предъ икону Іоанна Войственника; и для признаки та свѣча оберчена была бумагою.

А жена его, Андрюшкина, сказала: изъ Нижнева де мужъ еѣ, Андрюшка, съ человѣкомъ своимъ Ивашкомъ Щербачовымъ коновала Дорошку прислалъ; а въ грамоткѣ де къ ней писалъ, что онъ конской мастеръ,—да и для того, что она болна. А съ Ивашкомъ де Щербачовымъ мужъ еѣ къ ней приказывалъ, что онъ, Дорошка, лечитъ люцкія болѣзни; а передъ нею де тотъ мужикъ былъ только двжды,—пилъ вино; а отъ мужа еѣ тому мужику какой приказъ былъ,—того она не вѣдаетъ. А въ село де Хорошово, въ

то время, какъ великіе государи шли къ Савинского походу, того мужика возалъ Ивашка Щербачовъ; а для чего возалъ, того она не вѣдаетъ, только онъ ей сказывалъ, что возметъ онъ съ собою въ Хорошово того мужика; и она де ему сказала: какъ де ты хочешь,—а ей де дотого дѣла нѣтъ.—А къ Ѳедкѣ де Шакловитому мужъ еѣ писалъ одну или двѣ грамотки; а къ ней де писалъ, чтобъ она тѣ грамотки отвезла, или съ кѣмъ послала,—и она де за болѣзнью не возила.

А въ Уложеніѣ, во 2-й главѣ, напечатано:

6-я статья.

„Будетъ жены и дѣти такихъ измѣнниковъ про ту ихъ измѣну вѣдали,—и ихъ, по тому жъ, казнить смертію“.

7-я.

„А будетъ которая жена про измѣну мужа своего, или дѣти про измѣну же отца своего не вѣдали, и сыщется про то допрама, что они тое измѣны не вѣдали, и ихъ за то не казнить, и никакого наказанія имъ не чинить; а на прожитокъ изъ вотчинъ и изъ помѣстей имъ что государь пожалуетъ.“ *Сослать въ ссылку въ далней монастырь.*

Въ извѣтѣхъ на людей его, Андрюшкиныхъ, написано:

На Ивашку Щербачова.

Прислалъ де съ нимъ, Ивашкомъ, онъ, Андрюшка, изъ Нижнева къ Москвѣ волхва Дорошку; и велѣлъ ему тому волхву: указать великому государю царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую

государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и бояръ; а тому бы волхву на него, великого государя, и на мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и на бояръ напустить по вѣтру.

Его жъ, Ивашку, посылалъ онъ, Андрюшка, въ стрѣлецкія слободы для возмущенія къ бунту стрѣлцовъ, да въ городехъ для ворожей.

А въ роспросѣ онъ, Ивашко, и въ застѣнкѣ сказалъ, что по его, Андрюшкину, велѣнью, къ Москвѣ съ волхвомъ пріѣхалъ онъ, Ивашко, и для указыванья великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, волхва въ Савинской походъ, въ село Хорошово возилъ, и его, великого государя, указывалъ. И тотъ де волхвъ ему, Ивашку, сказалъ, что то дѣло, зачѣмъ онъ посланъ, сдѣлалъ. И стрѣлцовъ и ворожей къ нему, Андрюшкѣ, онъ, Ивашко, приваживалъ. *Казнить смертню.*

На Оадюшку Кориѣва.

На Левку Иванова.

Посылалъ де ихъ онъ, Андрюшка, въ стрѣлецкія слободы, для наслушанья и наговору къ бунту стрѣлцовъ.

А въ роспросѣ Оадюшка Кориѣвъ сказалъ: въ стрѣлецкія де слободы онъ, Андрюшка, его посылавалъ и стрѣлцовъ возмущать велѣлъ. И онъ де, по той посылкѣ, въ стрѣлецкія слободы не хаживалъ, только говорилъ стрѣлцу Артюшкѣ Ковряшкѣ, чтобъ онъ у него, Андрюшки, побывалъ; а былъ ли, или нѣтъ,—

про то онъ не вѣдаетъ. *Безъ кнута, сослать въ ссылку.*

Левка Ивановъ сказалъ: по его де, Андрюшкинѣ, посылкѣ, изъ-подъ Даниловскаго м—ря, съ струга, въ Стремяной полкъ къ стрѣлцѣмъ къ Ивашкѣ Малышкину, да къ Ивашку Лепешкину да къ Сидоркѣ Ножевщѣ, чтобъ они у него побывали, онъ, Левка, ходилъ; и приказывалъ де ему Андрюшка: буде кто его знакомцы спросятъ: куды его, Андрюшку, посылають?—и онъ бы де, Левка, сказывалъ, что посылають его на Терекъ, изъ вотчинъ. *Сослать въ ссылку, безъ наказанія.*

Да его жъ, Андрюшкинѣ, человекъ Кипряшко Бѣляевъ въ роспросѣ сказалъ, что де и онъ, Кипряшка, по его, Андрюшкину, велѣнью, стрѣлцовъ Ковряшкина да Лепешкина къ нему, Андрюшкѣ, приваживалъ не по одно время; а что онъ съ ними говаривалъ,—того не вѣдаетъ. *Свободить.*

На Микитку Кондакова.

Андрюшкина де жена Агаея послала его съ оберченными холстинкою свѣчами.

А въ роспросѣ онъ, Микитка, сказалъ: Андрюшкина де жена свѣчи съ нимъ посылавала къ Ивану Войственнику; а въ тѣхъ свѣчахъ, въ одной, вмѣсто свѣтильни, кладена была холстинка; а что де на той холстинкѣ было написано, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ,—и онъ де тѣ свѣчи ставилъ передъ икону Іоанна Войственника. *Свободить.*

На Оектистку Бѣляева.

Въ грамоткѣ де Андрюшки Безобразова къ женѣ его, о посылкѣ къ Москвѣ

съ Ивашкою Щербачовымъ волхва Дорощки, приписалъ онъ, Ѳектистко; да онъ же де и къ ворожеямъ посыланъ.

А въ роспросѣ онъ, Ѳектистко, сказалъ: въ грамотѣхъ де къ женѣ его, Андрюшкинѣ, что посланъ къ ней мужикъ, приписалъ онъ, Ѳектистко, по его, Андрюшкину, велѣнью: „А для чего посланъ, и о томъ бы спросила она сама, а тотъ де мужикъ ей скажетъ“. — Да онъ же де, Ѳектистко, на Москвѣ, по его, Андрюшкину, велѣнью, ходилъ къ мельнику Сенгѣ ворожить пятью (sic): быть ли ему, Андрюшкѣ, на Теркѣ, и будетъ ли на Москвѣ бунтъ и на Нарышкиныхъ побѣда? И тотъ де мельникъ велѣлъ ему, Андрюшкѣ, сказать, что на Теркѣ ему не быть, а бунтъ де будетъ, толко не вскорѣ; а про Нарышкиныхъ ничего не сказалъ. Да и на дворѣ де тотъ мельникъ къ нему, Андрюшкѣ, прихаживалъ, и въ хоромехъ съ нимъ одинъ-на-одинъ говаривалъ; а о чемъ, — того онъ не вѣдаетъ. Да и подъ Переславлемъ-Резанскимъ о вышешисанномъ къ ворожеѣ къ бабѣ, по его, Андрюшкинѣ, послыкѣ, онъ, Ѳектистко, ходилъ же; и та де баба, ворожа на костяхъ, сказала, что ему, Андрюшкѣ, на Теркѣ не быть, а Нарышкинымъ де ничего не будетъ; а про бунтъ ничего не сказала. *Бивъ кнутаомъ, сослатъ въ ссылку, въ Сибирь.*

Сослатъ на Самару.

А Сенка мельникъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: про Андрюшку де Безобразова бобами, что ему на Теркѣ не быть, ворожилъ; и про бунтъ, что будетъ, да не вскорѣ, человекъ его, Андрюшкину,

приказывалъ. *Сослатъ въ ссылку съ наказаніемъ.*

На Ондрюшку Михайлова.

Въ роспросѣ Ивашка Турубаевъ говорилъ: посыланъ де онъ, Андрюшка, къ ворожеямъ.

А въ роспросѣ онъ, Андрюшка Михайловъ, сказалъ: къ ворожеѣ де онъ подъ Касимовымъ, отъ Касимова вереть съ семь, посыланъ къ жонкѣ къ Оксюткѣ томъ, что возмутъ ли его, Андрюшеу Безобразова, къ Москвѣ, и будетъ ли на Семеновъ день смутное время и на Нарышкиныхъ побѣда? И та де жонка, розвода, сказала, что де она того дѣла знаетъ мало. *Бивъ кнутаомъ, сослатъ въ Сибирь на пашню.*

Сослатъ на Самару.

На Ивашку Захарова.

Посланъ де онъ, Ивашка, къ ворожеямъ.

А въ роспросѣ онъ, Ивашка, сказалъ: по Андрюшкину де приказу Безобразова, въ Нижнемъ по Ивашку портного мастера ходилъ, и къ нему, Андрюшкѣ, для розводу костей, привелъ; а о чемъ де костями разводили, того онъ не вѣдаетъ. *Свободить.*

Въ извѣтѣ жъ Андрюшкина человека Безобразова Мишки Антипина написано:

Андрюшкины де люди Безобразова пріѣхали изъ Нижнего къ женѣ его съ грамотками:

Карпушка Щербачовъ, конюхъ Ромашка, Ивашка Турубаевъ, Тимошка Григорьевъ, Андрюшка Сокольниковъ, Васка Евтифьевъ. И конюхъ де Ромашка въ боровской его, Андрюшкинѣ, деревнѣ, въ

селцѣ Сласкомъ боленъ.

А въ роспросехъ они сказали:

Карпушка Щербачовъ. Присяжнъ де онъ для того, чтобъ о побѣгѣ людей его: Петрушки Персицкого, Якимки Семенова, Кондрашки Иванова, записать челобитье. *Свободить.*

Тимошка Григорьевъ сказалъ: посылать де онъ былъ въ Нижней къ нему, Андрюшкѣ, отъ жены его; а по ворожеямъ де онъ, Андрюшка, людей своихъ посылалъ ли, — того онъ не вѣдаетъ, для того, что былъ въ нижегородской его деревни недѣли съ три. *Свободить.*

Андрюшка Сокольниковъ, Васка Евтифеевъ, сказали: посланы де они къ нему, Андрюшкѣ, изъ боровской его деревни съ запасомъ, и были у него въ Нижнемъ три дни. А людей своихъ онъ, Андрюшка, въ стрѣлецкія слободы посылалъ ли, и ворожей къ нему на стругъ приводили-ль, — того они не вѣдаютъ. *Свободить.*

Ивашка Турубаевъ сказалъ: вѣдучи де онъ, Андрюшка, Москвою и Окою рѣками, посылалъ съ струга въ городехъ, и въ селехъ и въ деревняхъ къ ворожеямъ людей своихъ: Фектистку Вѣляева, Ивашку Аонасьева, Ивашку Щербачова, Петрушку Персицкого; и велѣлъ у тѣхъ ворожей на дворехъ ихъ вожить о томъ: велятъ ли его, Андрюшку, взять къ Москвѣ? А грамотки де которыя онъ, Ивашка, привезъ отъ него, Андрюшки, къ женѣ его, взялъ у него, Ивашка, его жъ, Андрюшкинъ, человекъ Гришка Щербачовъ. *Сослать въ ссылку, безъ наказанія.*

А Гришка Щербачовъ въ роспросѣ сказалъ, тое де грамотку у Ивашка Трубаева взялъ онъ, Гришка, и, прочетъ, изодралъ; а въ той де грамоткѣ было написано, чтобъ съ Москвы отнустить Ивашку и Карпушку Щербачовыхъ, и чтобъ бить челомъ великимъ государемъ, чтобъ его, Андрюшку, изъ Нижнева на Терекъ сухимъ путемъ не посылать. *Свободить.*

Андрюшкины жъ люди Безобразова, которые взяты съ нимъ, Андрюшкою, изъ Нижнева, по челобитью извѣтчиковъ Петрушки Персицкого да Якимки Семенова, для улики его Андрюшки Безобразова.

Ивашко Курской, Ивашко Ларионовъ, Филка Хомутовъ, Карпушка Свѣжей, Агаюшка Емельяновъ, Давыдка Кривушинъ, Васка Берсенева.

И про тѣхъ людей они, извѣтчики, въ роспросѣ сказали, что де тѣ люди видали ворожей, какъ къ нему, Андрюшкѣ, прихаживали; а болши де того до нихъ имъ никакого дѣла нѣтъ.

А въ роспросехъ тѣ люди сказали:

Ивашка Ларионовъ, вѣдучи де отъ Москвы, онъ, Андрюшка, до Нижнего людей своихъ съ струга для ворожей посылавалъ, и ворожей де къ нему приводили: на Коломиѣ мужика, въ Касимовѣ жонку татарку, въ Нижнемъ коновала Доронку, да портного мастера Ивашку, да дворника Оску. И коновалу де Доронкѣ и дворнику Оскѣ давалъ онъ запасъ. *Свободить.*

Давыдка Кривушинъ, Ивашко Курской, сказали: въ Нижнемъ де къ Андрюшкѣ Безобразову прихаживали на

стругъ и на подворье: коноваль Дорошка, да портной мастеръ Иванко, да дворникъ Оска. *Свободить.*

Васка Версенева сказалъ: въ Нижнемъ де посылалъ его Андрюшка къ портному мастеру Ивашку Матвѣеву для вороженья о здоровьи великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, многолѣтны ли они будутъ, и будетъ ли на Москвѣ смутное время, и на Нарышкиныхъ какая побѣда? — И онъ, Васка, къ нему, Ивашку, ходилъ, и о томъ ему говорить не смѣлъ, и костями не разводилъ. Только де онъ, Васка, ему, Ивашкѣ, говорилъ, чтобъ онъ побывалъ у Андрюшки Безобразова на стругу; и онъ де, Ивашко, у него, Андрюшки, на стругу былъ на другой день; а костями они разводили ль, — того онъ не вѣдаетъ. *Сослать въ ссылку съ наказаніемъ.*

Агаеюшка Емельяновъ, Филка Хомутовъ, Карпушка Свѣжей сказали: по ворожей де они не хаживали и къ Андрюшкѣ никого не приваживали. А жена де его, Андрюшкина, посылала съ нимъ, Карпушкою, къ Василью Блаженному двѣ памятки, обѣ о здравіи: Петра, Кирила, Лва, Овтамона; а чьи тѣ имана, — того онъ не вѣдаетъ; и онъ де одну памятку подалъ, а другую изодралъ, для того, что она послала съ нимъ двѣ денги. *Свободить.*

Съ нимъ же, Андрюшкою, взяты изъ

Нишнева нижегородцы, посадчіе люди: коноваль Ѳедка Бобылевъ, портной мастеръ Ивашка, Ѳедора Сибѣшева крестьянинъ Оска Оханкинъ. А въ роспросѣ на нихъ говорили:

На Ѳедку Бобылева.

Коноваль Дорошка Прокопьевъ говорилъ: бобами де онъ, Дорошка, ворожить и узнаваетъ, и на руки у людей смотреть, и внутренней болѣзни узнаваетъ и лечитъ съ шептами. А училъ де его тому братьего названой коноваль же Ѳедка Бобылевъ.

А въ роспросѣ онъ, Ѳедка, сказалъ: у людей де и у лошадей жилую руду пускать и жеребцовъ класть училъ коновала Дорошку онъ, Ѳедка; а заговоры де какъ руду заговаривать и иныхъ дьявольскихъ шептовъ онъ не знаетъ, и Дорошки не учивалъ; и къ Андрюшкѣ де Безобразову на стругъ онъ не ходилъ. А на очной ставкѣ Дорошка его, Ѳедку, училъ, что тѣмъ заговоромъ училъ его, Дорошку, онъ, Ѳедка, и тѣ заговоры ему говорилъ. И слушавъ онъ, Ѳедка, тѣхъ заговорныхъ стиховъ, сказалъ: тѣ де заговорные стихи, 1-й отъ руды, 2-й отъ ломоты и отъ щепоты зубной, и 3-й стихъ, чтобъ люди были добры, училъ его, Дорошку, онъ, Ѳедка. А у пытки онъ, Ѳедка, въ роспросѣ и съ Дорошкою на очной ставкѣ и съ пытки говорилъ: училъ де Ѳедка его, Дорошку, заговорнымъ тремъ стихамъ: первой отъ зубовъ, другой отъ руды, третьей отъ притки лошадей; а того де стиха, чтобы были люди добры, онъ, Ѳедка, его, Дорошку, не учивалъ. Подниманъ трожды. Было ему тритцать пять ударовъ. *Зжечь въ струбу.*

А коноваль Дорошка Прокоѣевъ поднималъ двоезды и пыталъ; а съ пытки говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, что и тому стиху, чтобъ люди были добры, училъ его, Дорошку, Ѳедка жъ Вобылевъ. Ибыло ему 17 ударовъ.

На портного мастера Ивашку.

Андрюшкинъ человѣкъ Безобразова Ивашка Щербачовъ говорилъ:

Андрюшка де Безобразовъ приказывалъ въ Нижнемъ людямъ своимъ, чтобъ сыскивать волхвовъ и ворожей. И они де въ Нижнемъ приводили къ нему Ивашку портного мастера да Дорошку коновала; и съ ними де, Ивашкомъ и Дорошкою, онъ, Андрюшка, говорилъ одинъ - на одинъ.

А въ роспросѣ онъ, Ивашка портной, сказалъ: въ Нижнемъ де у Андрюшки Безобразова онъ былъ, и на костяхъ ворожилъ о бѣлыхъ его, Андрюшкиныхъ, людехъ и о поворотѣ его, Андрюшкинѣ, къ Москвѣ, и сказалъ ему, не знаячи, что къ Москвѣ онъ не поворотитца, и люди его изъ бѣговъ не будутъ. А въ застѣнкѣ у пытки онъ, Ивашка, поднималъ, и сказалъ прежнія жъ свои рѣчи, что онъ на бобахъ у Андрюшки ворожилъ, и сказывалъ ему, — что ему на Москвѣ не быть и люди его изъ бѣговъ не будутъ, — просто. А кости де онъ, Андрюшка, ему, Ивашку, давалъ свои, и разводилъ онъ, Андрюшка, самъ, и вышписанныя рѣчи сказалъ онъ, Ивашка, смотря на тѣ его, Андрюшкины, кости. *Сослать въ ссылку съ наказаніемъ.*

На Оску Охаккина.

Андрюшкины жъ люди Безобразова,

т. II.

Андрюшка Михайловъ съ товарищи, говорили въ ворожбѣ жъ.

А въ роспросѣ онъ, Оска, сказалъ: у Андрюшки де Безобразова былъ онъ, Оска, на стругу и на подворьѣ не по одно время; и говорилъ де ему Андрюшка, чтобъ сыскать ворожей. И онъ де, Оска, сказалъ ему: ворожей де онъ не знаетъ, а что де ему надобно, и онъ де угадаетъ; а говорилъ де онъ то съпына, для того, что въ то время былъ пьянъ; и взявъ де достакашъ и наливъ воды, смотрилъ на воду, издѣваучись, и говорилъ ему: на Терекъ де ты не поѣдешъ, а поѣдешъ къ Москвѣ, и будетъ де шумъ; а ворожить де и шептамъ онъ не умѣетъ и не учился. *Сослать въ ссылку съ наказаніемъ.*

А съ пытки онъ, Оска, говорилъ прежнія жъ свои рѣчи. Было ему 10 ударовъ.

На Андрюшкиныхъ же людей Безобразова, въ извѣтѣ Петрушки жъ Персицкого да Якимки Семенова, написано: (А изъ Нижнева ихъ не привезено).

На Левку Ареева.

Посыланъ де онъ, Левка, въ стрѣлецкія слободы для наговору къ бунту стрѣльцовъ; да онъ же де, Левка, посыланъ къ Москвѣ на ямскихъ подводахъ, наскоро, въ то число, какъ вора и измѣнника Ѳедку Шакловитого взяли въ Троицкой-м-рь; и велѣлъ ему онъ, Андрюшка, сходить въ стрѣлецкія слободы къ стрѣльцомъ, и велѣлъ ему, Левкѣ, въ дому у себя брать вина, сколько надобно, и поить стрѣльцовъ. Онъ же де, Левка, про воровской вымысль Ѳедки Шакловитого и единомышленниковъ его вѣдалъ, и, ѣздя къ Москвѣ, всякою вѣдомость къ нему, Андрюш-

19

кѣ, привозилъ, и грамотки де Ѳедка Шакловитой къ нему, Андрюшкѣ, присылалъ. И Андрюшка, по словамъ Ѳедки Шакловитого и по вѣстямъ его, Левкинымъ, ожидалъ смутного времени. А по сказкѣ людей его, Андрюшкиныхъ, которые привезены изъ Нижнева, что его, Левку, онъ, Андрюшка, послалъ въ нижегородскую свою деревню. *Сыскивать.*

На Ромашку Михайлова.

На Оношку Сергѣева.

Въ Муромѣ де послалъ онъ, Андрюшка Везобразовъ, ихъ, Ромашку и Оношку, спрашивать проѣзжихъ людей, что на Москвѣ дѣлается? И Ромашка Михайловъ въ боровской его, Андрюшкинѣ, деревнѣ, а Оношка въ нижегородкой. *Свободить.*

На Ивашку Аѳонасьева.

На Коломнѣ де онъ, Ивашка, привезъ къ нему, Андрюшкѣ, ворожея, коломенского жителя Ганку; и ворожилъ де онъ, Ганка, у него, Андрюшки, на стругу, запершись въ чуланѣ. И тотъ де Ивашка отъ него, Андрюшки, бѣжалъ. *Сыскать.*

На Ивашку Козу.

Въ Нижнемѣ де онъ, Ивашка, къ волхву Дорошкѣ возилъ запасъ; и Дорошка де ему говорилъ, что де его Андрюшка посылаетъ къ Москвѣ, чтобъ напустить тоску на великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну; толко бъ де ему, Дорошкѣ, увидѣть ихъ, великихъ государей, въ лицо, хотя за версту, то де напустить можетъ. И тотъ Ивашка отъ него, Андрюшки, бѣжалъ. *Сыскать.*

Подлинникъ на 26 листахъ. Скрепленъ, по склейкамъ, думными дьяками: Василиемъ Семеновымъ, Никитой Зотовымъ, Емельяномъ Украинцовымъ, Гаврилою Деревяннинымъ и Автономомъ Ивановымъ.

П Р И Г О В О Р Ъ .

198 г., Декабря въ 23-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сего статейного списка, указали и бояря приговорили: воровъ и богоотступниковъ, Андрюшку Везобразова, да челоуѣка его Ивашка Щербачова, да волхвовъ и чародѣ-

евъ, нижегородскихъ жителей, коноваловъ, Дорошку Прокоѣева, Ѳедку Бобылева, за ихъ воровство и за ихъ государское здоровье за злой волшебной и богоотмѣтной умыслъ, по Уложенію, казнить смертію: Андрюшкѣ и челоуѣку его Ивашку отсѣчь головы, а волхвовъ коноваловъ Дорошку и Ѳедку сжечь въ струбѣ. — Андрюшку за

то, что онъ умышлялъ на здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его великого государя, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, злое дѣло, и ожидалъ смутного времени, и на бояръ и на ближнихъ людей побѣды и убивства, и для возмущенія людей своихъ посылалъ въ стрѣлецкія слободы, и съ Ѳедкою Шакловитымъ списывался; — и поѣдучи съ Москвы на Терекъ Москвою и Окою рѣками, съ струговъ посылалъ по городомъ и по селамъ и по деревнямъ людей своихъ, въ неволю, по ворожей и по волхвовъ версть по пятидесятъ и болши; и тѣхъ ворожей къ нему приводили: на Москвѣ, Сенку мельника, на Коломнѣ, мужика Ганку, въ Касимовѣ, жонку татарку, въ Нижнемъ, нижегородцкихъ жителей — коновала Дорошку, портного мастера Ивашку, Оску Охапкина. И тѣ ворожей, по его воровскому злому умыслу, ворожили у него на стругу во многихъ городехъ и въ Нижнемъ на подворьѣ, на костяхъ, и на денгахъ, и на водѣ, о здоровье великого государя царя и великого князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его великого государя, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, и о бунтѣ, и о убійствѣ на бояръ; и на дворы къ ворожеямъ людей своихъ посылалъ, и ворожить о томъ же велѣлъ; и что онъ же, воръ и богоотступникъ, умышлялъ на ихъ государское здоровье

и дьяволскимъ наученіемъ сыскалъ въ Нижнемъ вора волхва Дорошку коновала, и накупя его, давъ ему денегъ, и запасовъ и вина, прислалъ къ Москвѣ съ человекомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ, и велѣлъ ему, Ивашкѣ, тому волхву указать его, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, чтобъ тому волхву Дорошкѣ, по его, Андрюшкину, злому умыслу, на него великого государя и на мать его государеву, великую государыню, напустить дьяволски по вѣтру, чтобъ онъ, великій государь, и мать его государева, великая государыня, были до него добры, и велѣли бѣ его взять къ Москвѣ. — А въ роспросѣ и съ пытки тотъ волхвъ и чародѣй говорилъ, что онъ къ Москвѣ пріѣхалъ по его, Андрюшкину, велѣнію и накупю, для того злоумышленного волшебного вражеского дѣла съ человекомъ его Ивашкомъ Щербачовымъ; и съ московского его, Андрюшкина, двора, какъ великіе государи шли изъ Савинского походу въ село Хорошово ѣздилъ, и на великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, заговорными словами, чтобъ онъ, великій государь, къ нему, Андрюшкѣ, былъ добръ, напускалъ дьяволски по вѣтру. Да и человекъ его Ивашка Щербачовъ въ роспросѣ говорилъ же, что того волхва изъ Нижнева къ Москвѣ онъ, Андрю-

шка, прислать съ нимъ, Ивашкою, и велѣлъ ему, Ивашку, тому волхву указать великого государя и мать его великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну; и для того вражеского дѣла, по его, Андрюшкину, приказу, онъ, Ивашка, съ тѣмъ волхвомъ пріѣхалъ отъ него къ Москвѣ, по его, Андрюшкину, велѣнію и накупу, и того волхва въ походъ въ село Хорошово возилъ, и великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, тому волхву указывалъ; и тотъ волхвъ ему, Ивашку, сказалъ, что онъ то дѣло, — зачѣмъ посланъ, — сдѣлалъ; да и въ село Преображенское, какъ великіе государи въ томъ селѣ были въ походѣ, онъ, Ивашка, съ тѣмъ волхвомъ, для такого жъ вражеского дѣла, ходили, и, не дошедъ того села, съ дороги поворотились. Да и ворожен: Таганной слободы Сенка мельникъ, нижегородцы, портной мастеръ Ивашка да Оска Охашкинъ, въ роспросѣхъ своихъ виновилъ же, и на него, Андрюшку, говорили, что они, по его приказу, о бунтѣ, и о побѣдѣ на боярѣ, и о поворотѣ его, Андрюшкинѣ, къ Москвѣ ему ворожили. А въ роспросѣ и съ пыткѣ онъ, Андрюшка, виновилъ, что на него коновалъ Дорошка въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, и то де все дѣлать онъ, Андрюшка, велѣлъ; и въ Касимовѣ татарка ворожила о томъ, чтобъ ему на Теркѣ не быть. А въ другомъ роспросѣ онъ, Андрюшка, виновилъ, что на Москвѣ и въ Нижнемъ къ нему ворожен при-

хаживали жъ, и ворожили на костяхъ и на водѣ; и стрѣлцы, три человекъ, шивали у него, по знакомству, вино. — А человекъ его Ивашку Щербачова за то, что онъ съ волхвомъ Дорошкою пріѣхалъ въ Нижнева къ Москвѣ, и того волхва, для вражеского дѣла, съ московского его, Андрюшкина, двора возилъ въ походъ въ село Хорошово, и великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, тому волхву указывалъ, и съ тѣмъ волхвомъ, для такого жъ дѣла, пошелъ было, и въ село Преображенское, какъ великіе государи въ томъ селѣ были въ походѣ, и, не дошедъ того села, поворотились назадъ; и что онъ же, Ивашка, въ стрѣлецкія слободы, для возмущенія бунту, ходилъ и стрѣлцовъ и ворожей къ нему, Андрюшкѣ, приваживалъ. Да и волхвъ Дорошка на него, Ивашку, говорилъ, что его, Дорошку, привезъ изъ Нижнева къ Москвѣ онъ, Ивашка, и въ походъ его въ село Хорошово, какъ великіе государи шли изъ Савинского походу, для того вражеского дѣла возилъ, и великого государя ему, Дорошкѣ, указывалъ; и то вражеское дѣло онъ, Дорошка, на него, великого государя, заговорными словами по вѣтру выпускалъ, и сказалъ ему, Ивашку, что то дѣло, — для чего онъ присланъ, — сдѣлалъ; да и въ Преображенское онъ, Ивашка, для такого жъ дѣла съ нимъ, Дорошкою, пошелъ было, — и вѣдая онъ, Ивашка, про то злое дѣло, великимъ государемъ не извѣщалъ. — А коновала Дорошку за то, что онъ, накупись у Ан-

дрюшники въ Нижнемъ, взявъ денегъ, и запасау и вина, умысла съ нимъ, Андрюшкою, на здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, злое волшебное вражеское дѣло, чтобъ ему, Дорошкѣ, на него великого государя и на мать его, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, напустить дьяволски по вѣтру а человѣку бы Андрюшкину Ивашку Щербачову его, великого государя, указать; и для того злого вражеского дѣла онъ, воръ Дорошка, съ тѣмъ его, Андрюшкинымъ, человѣкомъ съ Ивашкомъ пріѣхалъ къ Москвѣ. А въ роспросѣ и съ пытки онъ, воръ Дорошка, въ томъ винился, что онъ на то вражеское дѣло у него, Андрюшки, накупился, и для того злого дѣла съ человѣкомъ его, Андрюшкинымъ, съ Ивашкомъ Щербачовымъ пріѣхалъ къ Москвѣ на московской его, Андрюшкинъ, дворъ, и жилъ на томъ дворѣ многое время; и съ того двора съ тѣмъ же его, Андрюшкинымъ, человѣкомъ съ Ивашкомъ Щербачовымъ ѣздилъ въ походъ въ село Хорошово, и въ томъ селѣ тотъ человѣкъ Ивашка ему, Дорошкѣ, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указывалъ, и то вражеское дѣло онъ, воръ Дорошка, на него, великого государя, заговорными словами

по вѣтру напускалъ; да и въ Преображенское онъ, Дорошка, съ тѣмъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Щербачовымъ, какъ великіе государи были въ томъ селѣ въ походѣ, для того жъ вражеского дѣла ходили, и, не дошедъ того села, поворотились назадъ. Да и Ивашка Щербачовъ въ томъ во всемъ винился жъ, что онъ пріѣхалъ съ нимъ, Дорошкою, для того вражеского дѣла, и въ походъ въ село Хорошово съ нимъ ѣздилъ, и великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указывалъ, и сказалъ онъ, Дорошка, ему, Ивашку, что дѣло, — для чего онъ присланъ, — сдѣлалъ; да и въ Преображенское, для такого жъ вражеского дѣла, онъ, Ивашко, съ нимъ пошолъ было, и не дошедъ того села поворотились назадъ. — А волхва жъ коновала Ѳедку Бобылева за то, что въ роспросѣ и съ пытки Дорошка говорилъ на него, Ѳедку, что тому злому вражескому богоотмѣтному дѣлу и заговоромъ его, Дорошку, училъ онъ, Ѳедка. А онъ, Ѳедка, въ роспросѣ и съ пытки въ томъ винился жъ, что тому волшебному воровству и заговоромъ его, Дорошку, училъ онъ, Ѳедка.

А жену Андрюшки Безобразова А гаею сослать въ ссылку въ Новгородской уѣздъ, на Тифину, въ Веденской дѣвичь м-рь подъ начальъ, и быть ей въ томъ монастырѣ по еѣ смерть necessarily за то: какъ мужъ еѣ Андрюшка, умысла на ихъ государское здоровье злое вражеское волшебное дѣло, и сыскавъ въ Нижнемъ волхва Дорошку коновала, и

накупя его, для того вражеского дѣла, прислалъ къ Москвѣ съ человѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ къ ней, Агаѣѣ, и грамотку къ ней о томъ мужикѣ онъ, Андрюшка, писалъ, что посланъ тотъ мужикъ къ ней, и чтобъ она того мужика, — для чего онъ посланъ, — спросила сама про все. И какъ, по извѣту людей его, Андрюшкиныхъ, Петрушки Персицкого да Якимки Семенова, посланы къ ней, Агаѣѣ, на дворъ, для взятія къ розыску того волхва и человѣка Ивашка Щербачова, подъячіе и стрѣльцы многожды, и она того волхва и человѣка Ивашка Щербачова, вѣдая за ними воровство, тѣмъ посыльнымъ не отдала и укрывала ихъ у себя на дворѣ а сказала тѣмъ посыльнымъ, что того мужика съ тѣмъ же человѣкомъ Ивашкою Щербачовымъ отпустила она къ мужу своему въ Нижней; а послѣ того тотъ мужикъ вынятъ у ней на дворѣ, а человѣкъ Ивашка Щербачовъ поиманъ въ подмосковной мужа еѣ деревнѣ Конковѣ. А въ роспросѣ и на очныхъ ставкахъ съ извѣтки тотъ волхвъ Дорошка сказалъ, что онъ жилъ на московскомъ его дворѣ день съ десять, и у ней, Агаѣи, былъ двжды. Да и человѣкъ мужа еѣ Ивашка Щербачовъ въ роспросѣ сказалъ, что, привезши изъ Нижнева того мужика, онъ, Ивашка, объявилъ ей, Агаѣѣ; и какъ де изъ Савинского походу великіе государи шли къ Москвѣ, и онъ, Ивашка, съ тѣмъ мужикомъ ѣздилъ въ село Хорошово, сказавъ ей же, Агаѣѣ; и, прѣхавъ изъ того села, того мужика ей объявилъ. Да и она, Агаѣя, въ роспросѣ сказала,

что изъ Нижнева мужъ еѣ, Андрюшка, съ человѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ того коновала къ ней прислалъ, и въ грамоткѣ писалъ, что онъ конскій мастеръ людскія болѣзни лечитъ. И передъ нею тотъ мужикъ былъ двжды, а вино пилъ, и въ село Хорошово того мужика, какъ великіе государи шли изъ Савинского походу, Ивашка Щербачовъ возилъ.

А Тоганной слободы Сенку мельника, нижегородцовъ, Ивашка портного, Оску Охалкина, битъ на козлѣ кнутомъ нещадно, и сослать въ ссылку въ Сибирскіе города на вѣчное житье за то, что они къ Андрюшкѣ Безобразову приходили, и о смутномъ времени по побѣдѣ на боярѣ ворожили.

А людемъ его, Андрюшкинымъ, учинить наказанье жъ: битъ на козлѣ кнутомъ нещадно, и сослать въ ссылку на Самарь, въ Новобогородицкой городъ, съ женами и съ дѣтми на вѣчное житье, и написать ихъ въ службу, въ какую пригодятца. Отавшкѣ Корнѣеву, Теоктиску Вѣляева, Андрюшку Михайлова, Васку Берсенева за то, что къ Андрюшкѣ Безобразову приводили ворожей, и надворехъ у тѣхъ ворожей ворожили о бунтѣ, и о побѣдѣ на боярѣ, и взятъ еѣ, Андрюшкинѣ, къ Москвѣ; и вѣдал про то волшебство, великимъ государемъ на него, Андрюшку, не извѣщали. Ивашку Захарова, Левку Иванова, Ивашку Турубаева сослать въ сылку жъ на Самарь же въ Новобогородицкой городъ безъ наказанья, съ женами и съ дѣтми за то,

они посланы: Ивашка Захаровъ къ жеѣ, Левка Ивановъ въ стрѣлецкія оды, для наговору о возмущеніи къ у стрѣлцовъ, и Стремяного полку лцовъ къ нему, Андрюшкѣ, приво-; а Ивашка Турумбаевъ вѣдалъ, . привожены къ Андрюшкѣ ворожеи, никимъ государемъ они не извѣщали. и ирѣшкѣ Вѣляева, Микит- Кондакова, Карпушку Щер- ова, Тимошку Григорьева, дрюшку Сокольниковъ, Васку ефеева, Гришку Щербачо- Ивашку Ларионова, Давыд- ривушина, Агаѳошку Емель- ва, Филку Хомутова, Кар- ку Свѣжева, Ромашку Ми- лова, Аношку Сергѣева, осв- ить для того, что по указу великихъ дарей и по боярскому приговору, по лскому дѣлу наказанья имъ чинить в ссылку сослать не довелось.

людей же его, Андрюшкиныхъ: ку Ареева, Ивашку Аѳонась- , Ивашку Козу, и иныхъ роз- сть чиновъ людей, которые по тому

чиникъ на 13 листахъ. Скрытъ, по ями: Василемъ Соменовымъ, Никитой

дѣлу приличились, а не сысканы, сыски- вать, и о сыску ихъ послать великихъ государей грамоты.

И 198 г., Генваря въ 8-й д., вели- кіе государи цари и великіе князи, Ио- аннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, Андрюшкиныхъ людей Безо- бразова: Ивашка Щербачова смертью казнить, а Ивашку Захарова, Левку Иванова, Ивашку Турубаева, въ ссылку сослать не указали; а велѣли ему, Иваш- ку Щербачеву, за его воровство, сказавъ ему смертную казнь, положить на плаху, и, снявъ съ плахи, вмѣсто смерти, учинить жестокое наказанье: бить на козлѣ кну- томъ нещадно и сослать его съ женою и съ дѣтми въ ссылку на вѣчное житье въ Си- бирскіе города; а Ивашку Захарова, Лев- ку Иванова, Ивашку Турубаева свободить. *Думной діакъ Василей Семеновъ. Думной діакъ Никита Зо- товъ. Думной діакъ Гаврило Дерев- винъ. Думной діакъ Емельянъ Ук- раинцовъ. Думной діакъ Автономъ Ивановъ.*

и склейкамъ, и подписанъ въ концѣ думными Зотовымъ, Гаврилою Деревиннымъ, Емелья- номъ Украинцовымъ и Автономомъ Ивановымъ.

Помѣта 1690 г. Января 8.

И по тому великихъ государей ука- Андрюшка Безобразовъ и коновалы ошка Прокопьевъ и Ѳедка Бобы- казнены Генваря въ 8-мъ числѣ, рьяннато 198 году: Андрюшкѣ отсѣ- ѣ голова, на Красной площади; а ввалы и съ ними сумка, которая на съ Дорошкою, сожжены, на Бо-

лотъ, въ струбѣ. А людемъ Андрюш- кинымъ, Ивашкѣ Щербачову съ това- рыщи, и нижегородцомъ, и Таганной слободы Сентъ мелнику учинено нака- занье: биты кнутомъ, — и Ивашка Щербачовъ кладенъ на плаху. И по- сланы они, Ивашка Щербачовъ съ то- varyщи, въ ссылку въ указныя мѣста,

того жъ вышеписаннаго числа. А у той казни и наказанья были: думной дворянинъ Василей Даниловичъ Мясной, думной дьякъ Протасей Микифо-

ровъ, дьяки, Иванъ Улановъ, Семезъ Черной.

А великихъ государей указъ у той казни и наказанья имъ сказанъ таково:

Подмитихъ на 1 листъ.

Указъ, сказанный осужденнымъ у казни и у наказанья. Января 8.

Воръ и богоотступникъ Андрюшка Безобразовъ!

Великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали тебѣ сказать:

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 3-мъ числѣ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщали на тебя люди твои, Андрюшкины, Петрушка Персицкой да Якимка Семеновъ. А въ извѣтномъ ихъ писмѣ написано, что ты воръ, Андрюшка, какъ тебѣ велѣно быть на ихъ, великихъ государей, службѣ на Теркѣ, умышлялъ на здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, злое дѣло, ожидалъ смутного времени и на боарь побѣды; и поѣдучи съ Москвы на Терекъ Московю и Окою рѣками, съ струговъ посылалъ ты по городомъ, и по селамъ, и по деревнямъ людей своихъ, въ неволю, по ворожей и по волхвовъ, верстъ по пятидесять и болши; и тѣхъ ворожей къ тебѣ при-

водили: на Москвѣ, Сенку мельника, въ Коломнѣ, мужика Ганку, въ Касимовѣ, жонку татарку, въ Нижнемъ, нижегородскихъ жителей, коновала Дорошку, да портного мастера Ивашку, да Оску Оханкина. И тѣ ворожей, по твоему веровскому злому умыслу, ворожили на костяхъ, и на денгахъ и на водѣ, о здоровьѣ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его великого государя, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, и о бунтѣ и о побѣдѣ на боарь. И на дворы къ ворожеямъ людей своихъ ты посылалъ, и ворожить о томъ же велѣлъ. Да ты жъ, воръ и богоотступникъ, умысли жъ на на ихъ государское здоровье, и дьявольскимъ наученіемъ смыскалъ въ Нижнемъ вора волхва Дорошку коновала; и накупя его, давъ ему денегъ, и запасу и вина, прислалъ къ Москвѣ съ челоуѣкомъ своимъ Ивашкомъ Щербачовымъ и велѣлъ ему, Ивашкѣ, тому волхву указать его, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню, благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну; и чтобъ тому волх-

юшкѣ, по твоему злому умыслу, великого государя, и на мать его царицу, великую государыню, напущая волски по вѣтру.

По тому извѣсту тотъ волхвъ Дорошкѣ на московскомъ твоёмъ, Аннинѣ, дворѣ; а Ивашко Щербачовѣ въ подмосковной твоей деревнѣ сѣ.

Въ роспросѣ и съ пытки тотъ волхвъ коноваль говорилъ, что прѣхалъ онъ къ тебѣ съ тѣмъ человѣкомъ твоимъ Ивашко по твоему, Андрюшкину, наказу, по злоумышленному и богоотмѣтному и съ московского твоего двора ѣздинимъ, Ивашкою, въ село Хорошкѣ, какъ великіе государи шли изъ твоего походу, и на него, великого государя царя и великого князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, заговорными

и онъ, воръ Дорошка, по вѣтру указалъ. Да и онъ, Ивашко Щербачовъ, роспросѣ говорилъ, что того волхвюшку изъ Нижнева къ Москвѣ велѣлъ ты, Андрюшка, съ нимъ, Ивашко, и велѣлъ ему тому волхву указать на великого государя царя и великого князя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и на мать великого государя, великую государыню благовѣрную царицу и великую государыню Наталію Кириловну, и для того злого дѣла, по тому твоему приказу, Ивашко, того волхва съ московского двора въ походѣ въ село Хорошкѣ, и его, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и на мать его царицу, великую государыню, напущая волски по вѣтру.

И тотъ волхвъ ему, Ивашкѣ, сказалъ, что онъ то дѣло, — за чѣмъ отъ тебя, Андрюшки, посланъ, — сдѣлалъ. Да и въ село Преображенское, какъ великіе государи въ томъ селѣ были въ походѣ, онъ, Ивашко, съ тѣмъ волхвомъ, для такого жъ вражеского дѣла, ходили; и, не дошедъ того села, съ дороги поворотились. Да и ворожен: москвитинъ Таганской слободы житель Сенка мелникъ, нижегородцы, портной мастеръ Ивашко да Оска Охашкинъ, въ роспросехъ своихъ винулись, и на тебя говорили, что они, по твоему призыву, о бунтѣ, и о побѣдѣ на боярѣ, и о поворотѣ твоёмъ къ Москвѣ, тебѣ ворожили. — А съ пытки ты, воръ Андрюшка, въ томъ винулся жъ, что на тебя коноваль Дорошка въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, — и то все ты дѣлать велѣлъ; и въ Касимовѣ татарка ворожила о томъ, чтобъ тебѣ на Теркѣ не быть. Да въ другомъ роспросѣ ты жъ винулся, что и въ Нижнемъ и на Москвѣ къ тебѣ вороженъ прихаживали и ворожили на костяхъ и на водѣ.

И великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: за твое богоотмѣтное волшебное воровство, казнить тебя смертию — отсѣчь голову.

Воры волхвы коновалы, Дорошка Прокофьевъ, Ѳедка Бобылевъ!

Великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи

самодержцы, указали вамъ сказать:

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщали на тебя, Дорошку, Андрюшки Безобразова люди его, Петрушка Персицкой да Якимко Семеновъ, что ты, воръ и богоотступникъ Дорошка, накупясь у него, Андрюшки, въ Нижнемъ, взявъ денегъ, и запасу и вина, умысли съ нимъ, Андрюшкою Безобразовымъ, на здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и на мать его великого государя, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, злое волшебное вражеское дѣло, чтобъ тебѣ на него, великого государя, и на мать его, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, напустить дьяволски по вѣтру, а человѣку бы его, Андрюшкину, Ивашку Щербачову его, великого государя, и мать его государеву, великую государыню, тебѣ указать. И для того злого вражеского дѣла ты, воръ Дорошка, съ тѣмъ его, Андрюшкинымъ, человѣкомъ Ивашкомъ Щербачовымъ пріѣхали къ Москвѣ. И по извѣсту людей его, Андрюшкиныхъ, Петрушки Персицкого да Якимки Семенова, вынять ты, воръ, на московскомъ его, Андрюшкинѣ, дворѣ. А человѣкъ его, Андрюшкинѣ, Ивашка Щербачовъ пойманъ въ подмосковской его деревнѣ Конковѣ. А въ роспросѣ и съ пытки ты, воръ и бого-

отступникъ Дорошка, въ томъ виновна, что ты на то вражеское дѣло у него, Андрюшки, накупился, и для того съ человѣкомъ его, Андрюшкинымъ, съ Ивашкомъ Щербачовымъ пріѣхаль къ Москвѣ на московской его, Андрюшкинѣ, дворъ, и жилъ на томъ дворѣ много время; и съ того двора съ тѣмъ же его, Андрюшкинымъ, человѣкомъ Ивашкомъ Щербачовымъ, ѣздили въ походъ въ село Хорошово, и въ томъ селѣ тотъ человѣкъ Ивашка тебѣ его, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указывалъ. И то вражеское дѣло ты, воръ, на него, великого государя, заговорными словами по вѣтру напускалъ. Да и въ Преображенское ты, воръ, съ тѣмъ же человѣкомъ съ Ивашкомъ Щербачовымъ, какъ великіе государи были въ томъ селѣ въ походѣ, для такого жъ вражеского дѣла ходили, и, не доходя того села, повернулись назадъ. Да Ивашка Щербачовъ въ томъ во всемъ виновна, что онъ пріѣхаль къ Москвѣ съ тобою, для того вражеского дѣла, и въ походъ въ село Хорошово съ тобою ѣздилъ, и великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указывалъ; и ты ему сказалъ, что то дѣло, — для чего ты пріѣхаль, — сдѣлалъ. Да и въ Преображенское для такого жъ вражеского дѣла онъ, Ивашка, съ тобою пошли было. А училъ тебя тому богоотмѣтному воровству и заговоромъ коноваль Оедка Бобылевъ.

А ты воръ, Оедка Бобылевъ, въ рос-

просѣ и съ пытки въ томъ винулся жъ, что тому воровству и заговоромъ его, Дорошку, училъ ты, Оедка.

И великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали и бояри приговорили: за то наше воровство и богоотмѣнное и дьявольское волшебное дѣло, казнить смертью—сжечь васъ въ струбѣ.

Вора Андрюшки Безобразова человекъ Ивашка Щербачовъ!

Въ нынѣшнемъ во 198 году, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщали на Андрюшку Безобразова люди его Петрушка Персицкой да Якимко Семеновъ, что онъ, воръ Андрюшка, умысли на ихъ государское здоровье, и дьявольскимъ наученіемъ сыскавъ въ Нижнемъ вора волхва Дорошку коновала, и накуня его, давъ ему денегъ, и запасу и вина, прислалъ къ Москвѣ съ тобою, Ивашкою, и велѣлъ тебѣ тому волхву указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и чтобъ тому волхву Дорошкѣ на него, великого государя, и на мать его государеву, великую государыню, напуститъ дьяволски по вѣтру.

И ты, воръ Ивашка, того волхва Дорошку, для того зломышленного вражеского дѣла, изъ Нижнева привезъ къ Мо-

сквѣ, и жилъ съ тѣмъ волхвомъ на его, Андрюшкинѣ, дворѣ многое время; и съ того двора того волхва Дорошку, для того вражеского дѣла, возилъ ты въ походѣ въ село Хорошово; и тому волхву его, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указывалъ; и тотъ волхвъ тебѣ сказалъ, что онъ то дѣло,—зачѣмъ съ тобою посланъ,—сдѣлалъ. Да и въ село Преображенское, какъ великіе государи были въ томъ селѣ въ походѣ, ты, воръ Ивашко, съ тѣмъ волхвомъ, для такого жъ вражеского дѣла, ходили, и, не дошедъ того села, съ дороги поворотилсь. И въ томъ во всемъ ты, воръ Ивашко, винулся.

И великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: за то твое воровство, казнить тебя смертью—отсѣчь голову.

(Положить на плаху, а снявъ съ плахи, сказать):

Ивашка Щербачовъ!

Великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, смертью казнить тебя не указали; а указали тебѣ учинить жестокое наказанье: бить кнутомъ на козлѣ нещадно, и сослать тебя въ ссылку въ Сибирь съ женою и съ дѣтми на вѣчное житье.

Вора Андрюшкины Безобразова люди: Оадюшка Корнѣевъ, Оеоктиетко Бѣлеувъ, Андрюшка Михайловъ, Васка Берсенеувъ, Таганной слободы тяглець Сен-

ка мельникъ, нижегородецъ, посацкой чело-
вѣкъ, Ивашка портной, Ѳedorовъ кре-
стьянинъ Стѣшневъ Оска Охачкинъ!

По указу великихъ государей царей и
великихъ князей, Иоанна Алексѣевича,
Петра Алексѣевича, всеа Великія и Ма-
лыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, велѣ-
бно вамъ сказать:

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, ве-
ликимъ государемъ царемъ и великимъ
княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру
Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщали
на васъ, и въ роспросехъ сказали, и на
очныхъ ставкахъ уличали, люди жъ Ан-
дрюшки Безобразова: Петрушка Персиц-
кой, Якимко Семеновъ съ товарищи:

На тебя, Ѳадюшку, въ томъ, что по-
сылалъ тебя Андрюшка Безобразовъ въ
стрѣлецкія слободы для наслушанья и на-
говору къ бунту стрѣлцовъ.

А въ роспросѣ ты винился, что ты
говорилъ одному челоуѣку, чтобъ онъ у
Андрюшки Безобразова побывалъ.

На васъ: Ѳеоктистку Бѣльева, на Ан-
дрюшку Михайлова, на Васку Берсенева.

Въ томъ, что вы къ Андрюшкѣ Безо-
брову приваживали ворожей, и на дво-
рехъ у тѣхъ ворожей ворожили о бунтѣ,
и о побѣдѣ на боярѣ, и о взятѣ его, Ан-
дрюшкинѣ, къ Москвѣ.

А въ роспросехъ своихъ вы въ томъ
винились, что ворожей къ нему, Ан-
дрюшкѣ, приводили, и на дворехъ у нихъ,
по его, Андрюшкину, велѣнью, ворожи-
ли, и про тое ворожбу вѣдали, а вели-
кимъ государемъ не извѣщали.

А вы: Сенка мельникъ, Ивашка порт-

ной, Оска Охачкинъ, о томъ же ему, Ан-
дрюшкѣ, ворожили, и въ роспросехъ сво-
ихъ и съ пытки въ томъ винились.

И великіе государи цари и великіе кня-
зи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алек-
сѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Россіи самодержцы, указали и бояри
приговорили: за то ваше воровство, учи-
нить вамъ жестокое наказанье: быть въ
козлѣ кнутомъ нещадно, и сослать васъ
въ ссылку на вѣчное житье съ женами
и съ дѣтми.

Вора Андрюшкина жена Безобразова
Агаоля!

Великіе государи цари и великіе кня-
зи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алек-
сѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Россіи самодержцы, указали тебѣ сказать:

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Де-
кабря въ 3-й день, великимъ государемъ
царемъ и великимъ княземъ Иоанну Але-
ксѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Ве-
ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодерж-
цемъ, извѣщали на мужа твоего Андро-
шку и на тебя люди ваши, Петрушка Пер-
сицкой да Якимко Семеновъ, въ волшеб-
номъ его, Андрюшкинѣ, и въ твоёмъ во-
ровствѣ, — что онъ, Андрюшка, побѣду
съ Москвы на службу на Терекъ, уми-
шлялъ на здоровье великого государя ца-
ря и великого князя Петра Алексѣви-
ча, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Рос-
сін самодержца, и матери его государе-
вы, великія государыни благовѣрныхъ да-
рицы и великія княгини Наталіи Киря-
ловны, злое дѣло; ожидалъ смутнаго вре-
мени и на боярѣ побѣды; и приводили
къ нему люди его ворожей, и о томъ у

ворожили, и на дворы къ вороже-
посылать, и ворожить о томъ же ве-
рѣ. Да онъ же, умысли на ихъ госу-
дное здравье злое вражеское волшеб-
дѣло, и дьяволскимъ наученіемъ сы-
тъ въ Нижнемъ волхва Дорошку ко-
ла, и накупя его, давъ ему денегъ,
шасу и вина, прислалъ къ Москвѣ
тебѣ съ человѣкомъ своимъ съ Иван-
Щербачовымъ, и велѣлъ ему, Иван-
тому волхву указать великого госу-
даря и великого князя Петра Але-
ксѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-
лороссіи самодержца, и мать его го-
реву, великую государыню благовѣр-
царицу и великую княгиню Ната-
лию Кирилловну, и чтобъ тому волхву по-
мощи мужа твоего, Андрюшкину злomu
слу, на него великого государя и на
его государеву, великую государы-
ню нанести вражеское дѣло по вѣтру;
а грамотку къ тебѣ о томъ волхвѣ онъ,
и твой, писалъ, что посланъ къ тебѣ
онъ, и чтобъ ты его, — для чего онъ
посланъ, — спросила сама, а онъ тебѣ
все скажетъ. И для того вражеского
дѣла тотъ волхвъ съ тѣмъ человѣкомъ съ
Иванкою Щербачовымъ съ московского
двора ѣздилъ въ походъ въ село Хо-
рошово, какъ великіе государи шли
въ Савинского походу.

И по тому извѣту посланы къ тебѣ
на дворъ, для взятія къ розыску того
волхва и человѣка Иванка Щербачова,
а также и стрѣльцы многожды; и ты того
волхва и человѣка Иванка Щербачова,
а также за ними воровство, тѣмъ посы-
лать не отдала, и укрывала ихъ у себя

на дворѣ; а сказала тѣмъ посланнымъ, что
того мужика съ тѣмъ же человѣкомъ съ
Иванкою Щербачовымъ отпустила ты къ
мужу своему въ Нижней; а послѣ того
тотъ мужикъ вынять у тебя на дворѣ, а
человѣкъ Иванко Щербачовъ пойманъ
въ подмосковной мужа твоего деревнѣ
Конковѣ. А въ роспросѣ и съ пытки тотъ
волхвъ Дорошка винился, что пріѣхалъ
онъ къ Москвѣ, накупясь у мужа твоего,
для того вражеского волшебного дѣла, съ
тѣмъ вашимъ человѣкомъ съ Иванкомъ
Щербачовымъ, и съ московского вашего
двора, съ тѣмъ же человѣкомъ Иванкомъ
Щербачовымъ, ѣздилъ въ село Хорошо-
во, какъ великіе государи шли изъ Са-
винского походу, и на него великого го-
сударя царя и великого князя Петра Але-
ксѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-
лороссіи самодержца, заговорными сло-
вами по вѣтру онъ, воръ Дорошка, на-
пускалъ. Да и человѣкъ вашъ Иванка
Щербачовъ въ роспросѣ винился жъ, что
съ тѣмъ волхвомъ изъ Нижнева отъ мужа
твоего Андрюшки пріѣхалъ къ Москвѣ
онъ, Иванка, и съ московского вашего
двора, спросясь съ тобою, того волхва
онъ, Иванка, для того вражеского дѣла
въ походъ въ село Хорошово возилъ, и
его, великого государя, указывалъ. И тотъ
волхвъ ему, Иванку, сказалъ, что то дѣ-
ло — за чѣмъ онъ посланъ отъ мужа тво-
его, — сдѣлать. Да и мужъ твой Андрю-
шка, съ пытки, въ томъ, что на него
Дорошка говорилъ, винился жъ, — и то
все онъ дѣлать велѣлъ.

Да и ты въ роспросѣ сказала, что изъ
Нижнева мужъ твой Андрюшка съ че-

ловѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ коновала прислалъ, и въ грамоткѣ къ тебѣ писалъ, что онъ конской мастеръ и людскія болѣзни лечитъ; и передъ тобою тотъ мужикъ былъ двжды и вино пилъ, и въ село Хорошово, какъ великіе государи шли изъ Савинского походу, того мужика человекъ вашъ Ивашка Щербачовъ возилъ. Да на тебя жъ, Агашку, въ извѣтѣ людей жъ твоихъ, Петрушки Персицкого да Якимка Семенова, написано, что по твоему велѣнью написалъ онъ, извѣтчикъ Петрушка, на старыхъ семи полотняныхъ доскуткахъ, имя великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра, Наталіи“, — и тѣми написанными доскутками, невѣдомо для какого вымыслу, оберня восковыя свѣчи, послала ты съ человекѣкомъ своимъ съ Микиткою Гондаковымъ по церквамъ, и велѣла, затеяла, ставить передъ образы. А въ роспросѣ ты въ томъ запырлась. А человекъ вашъ Микитка Гондаковъ на тебя говорилъ, что по твоей послѣлкѣ со свѣчами къ Ивану Войственнику онъ хаживалъ;

а въ тѣхъ свѣчахъ, вмѣсто свѣчъ, кладены холстинки. Да извѣтъ на очныхъ ставкахъ тебя въ посылакѣ церквамъ, въ тѣхъ обернутыхъ свѣчахъ холстинками, уличали.

И за тое твою вину, что ты вѣдала воровской злой умыслъ мужа своего государское здоровье, и сама волхвовала велѣла, написавъ на холстинкахъ имя великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра, Наталіи“, и обертывала тѣми холстинками свѣчи, послала къ церкви Уложенью, довелась ты смертной казни.

И великіе государи царя и великія князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали смертью тебя казнить не велѣли, а велѣли тебя сослать въ Новгородской уѣздъ Тифину, въ Веденской дѣвичьей обитель, и быть тебѣ въ томъ монастырѣ по смерти твоей неслухомъ.

Такоу указъ сказанъ ей на допросѣ столника и полковника Лаурентіа Хорева.

Подлинникъ изъ 30 листовъ.

1-е Приложение къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрейѣ Безобразовѣ.

Дѣло о части имущества Андрея Безобразова, взятаго подполковникомъ Иваномъ Башевымъ.

(Съ 21-го по 26-ое Декабря 1689 года).

1. Роспись имуществу Андрея Безобразова, взятому подполковникомъ Иваномъ Башевымъ.

Образъ, описанъ съ явленныя иконы Пресвятыя Богородицы; да рухледи животовъ его слишкомъ 30 рублей денегъ; пицаль нѣмецкія работы; 3 пицали винтовальныхъ; 6 трубъ и съ олстры; погребецъ большой съ нѣмецкими склянница, а въ немъ: двѣ чарки серебряныхъ, одна

золочена; 3 килима большихъ, да духовная, да память на Гаврила Алексѣева, что деревню продалъ безъ денегъ, Василью Григорьевичю Семенову, да 5 сулебъ людскихъ; а деревня Петра Ме... 10 дворовъ; 3 кони людскіе.

Подлинникъ на листкѣ.

2. Допросъ подполковнику Ивану Башеву. Декабря 21.

И Декабря въ 21-й д., въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ стольникъ и подполковникъ Иванъ Башевъ, противъ росписи Андрюшки Безобразова, по допросу, сказалъ: образъ Пресвятыя Богородицы въ серебряномъ кіотѣ, да денегъ 33 рубли 22 алтына 4 денги, по ерлыку, за его Андрюшкиною печатью, да погребецъ болшей съ нѣмецкими склянницами, да килимишка вѣтчаною, да 5 сулебъ людскихъ, у него, Ивана Башева. А взялъ де онъ, Иванъ, изъ Нижнева по прошенію Андрюшки Безобразова. А духовную и пис-

ма, въ мѣшечку, за его Андрюшкиною печатью, подалъ онъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ. А четырехъ пицалей, шти трубъ съ олстры и дву килимовъ, онъ, Иванъ, не бралъ. И то де все, по опискѣ, положено въ анбаръ. А двѣ чарки въ погребцѣ есть ли, или нѣтъ, — того онъ не вѣдаетъ, — а для того, что тотъ погребецъ замкнуть. А три лошади взялъ онъ изъ Нижнева для того, что отдать ихъ было не кому. И изъ тѣхъ двѣ лошади, за худобою, покинулъ онъ на дорогѣ; а одна лошадь и пинѣ у него, Ивана.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ написано: «Иванъ Башевъ руку приложъ и въ концѣ допроса на лицевой сторонѣ жила».

3. Помѣта. Декабря 23.

198 г., Декабря въ 23 д., по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Ни-

китичъ Стрешневъ съ товарищи, слушавъ вышеписанныхъ допросныхъ рѣ-

чей, приказали: у Ивана Башева образъ въ серебряномъ кіотѣ, и денги и иную рублидь принять въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И Декабря въ 24-й д., подполковникъ Иванъ Башевъ принесъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ: образъ Пресвятыя Богородицы въ серебряномъ кіотѣ, да

погребецъ съ (нѣ)мецкими склянницами, порожней, да въ томъ погребцѣ двѣ чарки серебряныя, килимишка подосатой худой, пять сулебъ людцкихъ. И то все у него, Ивана, принято. А денегъ, 33-хъ рублевъ 22-у алтынъ 4-хъ денегъ, въ приказъ Розыскныхъ дѣлъ не принесъ, и лошадей не привезъ.

Подлинникъ на 1 листъ.

4. Письмо о приѣмѣ имущества Андрея Безобразова, принесеннаго въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ подполковникомъ Иваномъ Башевымъ. Декабря 24.

198 г., Декабря въ 24-й д., по указу великихъ государей и по помѣтѣ на допросныхъ рѣчахъ подполковника Ивана Башева, велѣно у него, Ивана, по росписи Андрюшки Безобразова, принять въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ: образъ Пресвятыя Богородицы въ серебряномъ кіотѣ, да погребецъ съ нѣмецкими скляни-

цами порожей, а въ томъ погребцѣ двѣ чарки серебряныя, килимишко подосатой худой, 5 сулебъ людцкихъ, — и записать въ приходную книгу.

Таково письмо, о приѣмѣ того всего и о написаніи въ книгу, отдано подзачему Кирилу Фролову, за помѣткою дьяка Семена Чернова.

Отпускъ на 1 листъ.

5. Именной указъ, о пожалованіи подполковнику Ивану Башеву 33-хъ рублей 24 алтынъ 4 денегъ, и 3 лошадей, взятыхъ имъ у Андрея Безобразова. Декабря 26.

198 г., Декабря въ 26-й д., великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали столника и подполковника Ивана Башева: денегъ тридцати

трехъ рублевъ двадцати четырехъ алтынъ четырехъ денегъ, которыя онъ взялъ у Андрюшки Безобразова, и трехъ лошадей имать у него, Ивана, не велѣли. *Автомонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листъ. Былъ поджасенъ подъ помѣту 23 Декабря и скрѣпленъ, по свѣдѣнью, думнымъ дьякомъ Авт. Ивановымъ.

2-е приложение къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрѣе Безобразовѣ.

Дѣло объ отпускѣ на волю дворовыхъ кабалныхъ людей Андрея
Безобразова.

(Съ 23-го по 24-е Декабря 1689 года).

Именной указъ объ отпускѣ на волю дворовыхъ кабалныхъ людей Андрея Безобразова. Декабря 23.

198 г., Декабря въ 23-й д., вели-
кіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ
Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа
великія и Малыя и Бѣлыя Россіи само-
держцы, указали: Андрюшкиныхъ дво-
ровыхъ кабалныхъ людей Безобразова,

опричь крестьянскихъ дѣтей, отпустить
на волю и дать имъ отпускныя изъ при-
казу Холопья Суда, за дьячьими при-
писми, — и о томъ въ приказъ Холопья
Суда послать память. *Думной діакъ
Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листъ.

Память въ приказъ Холопьяго Суда, о выдачѣ отпускныхъ дворовымъ людямъ Андрея Безобразова. Декабря 24.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 24-й д.,
указу великихъ государей царей и ве-
ликихъ князей, Иоанна Алексѣевича,
Петра Алексѣевича, всеа Великія и Ма-
лыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, дум-
ному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зы-
кову съ товарищи. Великіе государи (т.),
указали: Андрюшкиныхъ дворовыхъ ка-

балныхъ людей Безобразова, опричь кре-
стьянскихъ дѣтей, отпустить на волю,
изъ приказа Холопья Суда и дать имъ
отпускныя, за дьячьими приписми. И по
указу великихъ государей (т.), думному
дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ
товарищи учинить о томъ по указу ве-
ликихъ государей.

Отпускъ на 1 листъ.

Память въ приказъ Холопьяго Суда, о невыдачѣ отпускныхъ людямъ Андрея Безобразова: Леву Ареѣеву, Ивану Аванасьеву и Ивану Козѣ. Де- кабря въ „ „ „ день.

Лѣта 7198-го, Декабря въ „ „ д.,
указу великихъ государей царей и ве-
ликихъ князей, Иоанна Алексѣевича,
Петра Алексѣевича, всеа Великія и Ма-
лыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ,
думному дворянину Ѳедору Тихоновичю
Зыкову съ товарищи. Великіе государи
(т.), указали: Андрюшкинъ людей Безобразова:

Левку Ареѣева, Иванку Аванасьева,
Иванку Козу, на волю отпускать и от-
пускныхъ давать не указали. И по ука-
зу великихъ государей (т.), думному дво-
рянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ
товарищи учинить о томъ по ихъ, ве-
ликихъ государей, указу.

Отпускъ на 1 листъ.

3-е Приложение къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрѣѣ Безобразовѣ.

Дѣло о переписи движимаго имущества Андрея Безобразова состоящаго на московскомъ дворѣ и перевезеннаго въ Чудовъ монастырь, и о взятіи его же движимаго имущества изъ Нижняго Новгорода въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

(съ 28-го Декабря 1699 года до 3-го Января 1699 года).

1. Наказъ дьяку Ивану Уланову, о перепискѣ движимаго имущества Андрея Безобразова, состоящаго на его московскомъ дворѣ и перевезеннаго въ Чудовъ монастырь. Декабря 28.

198 г., Декабря въ 28-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Юзена Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ боярехъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарищи приказалъ: на московскомъ дворѣ Андрѣеви Безобразова книги, и бѣнты, и жемчуга его, и шитья, и вышивы, и посуду серебряную и оловянную, и ружья, и сѣдла, и упряжь, и всякую конскую и служилую сбрую и веревы, и рюхляки, и порохъ, и всякую домашнюю рюхлядь, что на томъ его дворѣ объявлено, и что по сказкѣ челядьки его, Ахромѣйки, Машки А-

тенина поставлено въ Чудовъ монастырь, которые привезены изъ Нижняго, писати дьяку Ивану Уланову, а переписки быти съ ними, Иваномъ, рязанскъ подъячимъ середнимъ статскому челоуку, да володѣтъ склади челоукомъ пригоужь; а переписавъ жемчугъ, оцѣлеть торговцкыи званіи людьми прилично выставляющыи цѣною. И поку ему, Ивану, учинить переписки книги со всякою подлинною запискою и оцѣнюванъ, и съ цѣною водати Ивану, въ приказѣ Розыскныхъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. *Докл. Селевск. Чер.*

*) См. выше Розыскъ, № 38, статьи 67—70.

Подлинникъ на 1 листѣ.

2. Докладъ и повѣсть. Декабря 29.

По розыскному дѣлу Андрѣеви Безобразова писали къ великимъ государемъ розыскать чинить люди, купцовъ и жемчужныхъ людей, а приводили съихъ людей люди его, Андрѣеви, для вырочекъ.

Въ Басманнѣ купцы, волоковские жемчужники Ганку, приводили Ивана Ахромѣича.

Въ Басманнѣ конкутатарку привели чинить Петруша Персидскій.

Писали къ великимъ государемъ, съ 7-мъ, съ ономъ Петру Буланова, съ къ Ахромѣю Андрѣевичю Михайлову; дѣлъ оныхъ, Андрѣеви, къ той же Ахромѣичеву челоукомъ Безобразова осылали при томъ жемчужниковѣхъ и

той человѣкъ; а какъ того Артемьева и Мосадского человѣка зовуть, — того онъ, Андриушка, не вѣдаетъ.

Кововала Оедку Бобылева училъ нижегородской житель коповаль же Сенка Андреевъ, и нынѣ онъ, Сенка, въ Нижнемъ.

Да онъ же, Оедка, сказалъ: духовной дедтець у него въ Нижнемъ, церкви Варзары Христовы мученицы, попъ Андриушникъ Ларионовъ; и тому де попу въ исповѣди онъ, Оедка, про заговоры, которые онъ умѣетъ, сказывалъ, а запрещенія да на него за то не положено.

Ивашка портного мастера учила бобами разводитъ въ Нижнемъ жонка Оедорка Филипова дочь; а чья жена, — того не помнить.

И по тѣхъ людей, для взятя ихъ къ Москвѣ, кого послать, и кому тѣхъ людей указать, такъ же животы его Ан-

Подлинникъ на 2¹/₂ листахъ. Скрепленъ, по склейкамъ, дякомъ Семеномъ Чернымъ.

3. Грамота нижегородскому воеводѣ Ивану Панину, объ освобожденіи изъ тюрьмы людей Андрея Безобразова, и о присылкѣ въ Москву имущества его, за исключеніемъ запасовъ и вина. Декабря 29.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину. По нашему, великихъ государей, указу, вора Андриушкиныхъ людей Безобразова, Петрушку Щербачова съ товарищи, которые нынѣ въ Нижнемъ сидятъ въ тюрьмѣ, велѣно свободитъ; а образы и книги и животы его, Андриушкины, и великую служилую ружьедь, опричь запасовъ и вина, прислать

дриюшкины изъ Нижнева на какихъ подводахъ къ Москвѣ привезти? — 198 г., Декабря въ 29-й день, по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ приказалъ: о сыску тѣхъ оговорныхъ людей послать великихъ государей грамоты: въ Нижней, въ Касимовѣ, на Коломну, къ воеводамъ, велѣть тѣхъ оговорныхъ людей, сыскавъ, спроситъ накрепко; а буде станутъ закиратца, — пытатъ; и буде въ томъ дѣль доидетъ до иныхъ людей, и тѣхъ, потому жъ сыскавъ, расспрашивать же; и буде доидетъ до пытки, — пытатъ; и по розыску указъ учинитъ по Уложенью. А о присылкѣ животовъ послать великихъ государей грамота въ Нижней-Новгородъ, съ ряднымъ сыномъ боярскимъ, и привезти на ямскихъ подводахъ.

къ Москвѣ на ямскихъ подводахъ; и для того съ сею нашею, великихъ государей, грамотою посланъ къ тебѣ нарочно рядной сынъ боярской Вавила Суровцовъ; а подъ тое ружьедь ямскія подводы тому сыну боярскому въ Нижнемъ велѣно взять и въ городехъ имать по подорожной изъ Ямского приказу. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ думной нашъ дворянинъ и воевода, Ивана Ивановичъ, Андриушкиныхъ людей Безобразова, Петрушку Щербачова съ товарищи, велѣлъ свободитъ и

отпустить ихъ къ Москвѣ. А образы и книги и животы его, Андрюшкины, и всякую служилую рухледь, по описной своей росписи, пересмотря, прислалъ къ Москвѣ съ тѣмъ розряднымъ сыномъ боярскимъ и съ провожатыми, съ кѣмъ пригожь, безъ всякаго мотчанія, тотчасъ; и въ которомъ числѣ, и сколько тѣхъ, Андрюшкиныхъ, животовъ и всякой рухледи, и на сколькихъ подводахъ послано будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ,

Отпускъ на 2 листахъ.

4. Грамота за отворчатою печатью воеводамъ: владимірскому, муромскому и нижегородскому, о дачѣ подводъ и провожатыхъ подъ имущество Андрея Безобразова, на пути отъ Нижняго-Новгорода до Москвы. Января 3.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Володимерь, въ Муромъ, въ Нижней, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину, и столнику нашимъ и воеводамъ. По нашему великихъ государей указу, велѣно изъ Нижнева вора Андрюшки Безобразова животы, которые за его воровство отписаны на насъ, великихъ государей, прислать къ Москвѣ на ямскихъ подводахъ, съ розряднымъ сыномъ боярскимъ, которой для того посланъ нарочно изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ. А провожатымъ за тѣми животами отъ Нижнева до Москвы велѣно имать у васъ по сей нашей, великихъ государей, грамотѣ,

Отпускъ на 2 листахъ.

5. Память въ Ямской приказъ, о дачѣ ямскихъ подводъ подъ имущество Андрея Безобразова, по дорогѣ изъ Нижняго-Новгорода въ Москву, и роспись сему имуществу. Января 3.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 3-й день, по указу великихъ государей царей и ве-

писалъ. И тому всему учиня росписи, за своею рукою, прислалъ къ Москвѣ велѣлъ подать и тѣ Андрюшкины животы и всякую рухледь объявить въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. А запасы его, Андрюшкины, всякія и ино до нашего, великихъ государей, указу, велѣлъ беречь и надсматривать по часту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 29-й день.

посколку человекъ пригожь, чтобы тѣ животы до Москвы довести въ цѣлости. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а розрядной сынъ боярской въ которой городъ пріѣдетъ, и вы бѣ тому сыну боярскому о дачѣ за тѣми животами провожатыхъ и ямскихъ подводъ по подорожной. учинили по сему нашему, великихъ государей, указу. А въ которомъ числѣ, и сколько человекъ, и кто имины въ которомъ городѣ провожатые да ны будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали; а отписки велѣли подать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Генваря въ 3-й день.

ликихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя

Вѣлыя Россіи самодержцевъ, околничу Петру Аврамовичю Лопухину съ товарищи. По ихъ великихъ государей указу вора Андришки Безобразова животы и всякую рухледь, которые отписаны Нижнемъ на нихъ, великихъ государей, вѣлно прислать къ Москвѣ, и для стѣя тѣхъ животовъ посланъ изъ приугу Розыскныхъ Дѣлъ розрядной сынъ грекой Вавило Суровцовъ. А сколько тѣхъ животовъ вѣлно къ Москвѣ прити, и тому роспись подь симъ, великихъ государей, указомъ. И по указу великихъ государей (т.), околничему Петру Авра-

мовичю Лопухину съ товарищи, о дачѣ тѣхъ подводъ, учинить по указу великихъ государей.

*Роспись Андришкинымъ животамъ
Безобразова:*

2 сундука, 3 ларца, 2 ящика, 1 погребецъ, 1 коробья. Да пищалей и бердышей и копей и иной воинской сбруи 80 мѣсть. Посуды мѣдной и оловянной 39 мѣсть. 69 блюдь и торелей. Да всякой мелкой посуды 2 лукошка, 15 сѣделъ, 8 хомутовъ, 10 окончинъ болшихъ слюденыхъ, 1 фонарь слюденый болшой.

Отпускъ на 2 листахъ.

4-е Приложение къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрѣ Безобразовѣ.

О выдачѣ полковникамъ Ивану Нечаеву и Ивану Спиридову и подполковнику Матвѣю Неклюдову столовыхъ припасовъ и вина изъ запасовъ Андрея Безобразова.

(Съ 28-го Декабря 1689 года по 26-е Мая 1690 года).

Челобитная полковника Ивана Нечаева, объ отдачѣ ему столовыхъ запасовъ Андрея Безобразова. Декабря 28.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя Вѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ полковникъ московскихъ стрѣльцовъ Иванко Нечаевъ. Повачу, великихъ государей, указу, вѣлно бытъ на вашей, великихъ государей, жбѣ въ Астрахани; а запасу у меня, она вашего, готоваго нѣтъ, да и взять

негдѣ, потому, государи, что дворинско убогое, и то на Вологдѣ; а нынѣ хлѣбъ не родилсѣ; а подьему мнѣ, холопу вашему, толко 120 рублей; на тѣ денги лошади погунать, и на себя платьишка подѣлать, не останетца 20-ти рублей; а запасу купить, живучи на службѣ, и подумать не на что. А которыя клячи пойдутъ до Сибирика, и тѣ клячи отдать на безцѣнокъ. И въ нынѣшнемъ, государи,

во 198-мъ году, взять воръ и еретикъ Андришка Безобразовъ изъ Нижнего къ Москвѣ; а послѣ него ослалось въ Нижнемъ запасовъ всякихъ и вина; а отписано на васъ, великихъ государей, а никому не отдано. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйста меня, холопа своего, для дальня службы и для моей скудости, велите, государи, тѣ запасы отдать мнѣ, холопу своему, чтобъ мнѣ на вашей, великихъ государей, службѣ голодною смертью не умереть. Великіе государи, смилуйтесь!

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Выписать».

2. Выписка изъ дѣла и помѣта. Декабря 28.

И противъ сего челобитья выписано:

По росписямъ, какову прислалъ подъ отпискою изъ Нижнева думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Панинъ, и какову подалъ столникъ и подполковникъ Иванъ Башевъ, у Андришки Безобразова въ Нижнемъ отписано на великихъ государей столовыхъ запасовъ, и поставлены въ томъ городѣ въ Благовѣщенскомъ м—рѣ, и того монастыря въ слободѣ въ монастырскомъ анбарѣ:

11 четей крупы гречишной; 3 чети 3 четверика да 2 куля муки пшеничной; 4 чети овса; 8 кулей да 5 чети муки ржаной ситной; полосины муки гречишной; 2 чети, да въ 4 мѣшкахъ портяныхъ, да полкуля проса толченого; 3 куля, да въ куляхъ 3 чети толокна; 6 чети съ осминою крупъ овсяныхъ; 29 кулей сухарей; 2 куля гороху; полосины муки овсяной; солоду аржаного четверикъ, ячного полосины. Всего запасу 50 чети съ осминою. 4 ведра да 2 горшка масла коровья, полведра масла семенного; 100 полтей свиныхъ; 7 короваевъ сала ветчинного; 140 языковъ говяжьихъ; 46 полотковъ гусиныхъ; 108 полотковъ утячихъ; 30

полотковъ индѣйскихъ курицъ; въ 3-хъ бочкахъ уксуу 16 ведръ; вина 11 бочекъ возовыхъ да 5 боченковъ.

И великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, быеть челоу полковникъ Иванъ Нечаевъ: по ихъ великихъ государей указу, велѣно ему быти на ихъ, великихъ государей, службѣ въ Астрахани; а запасу де у него нѣтъ, и взять негдѣ; а на подъемъ дано ему только 120 рублевъ; и тѣми де денгами поднятца ему нечимъ. А въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, у Андришки Безобразова въ Нижнемъ отписано на ихъ, великихъ государей, всякихъ запасовъ, а никому тотъ запасъ не отдавъ, и чтобъ великіе государи пожаловали его, для дальня своей, великихъ государей, службѣ и для его скудости: велѣли тѣ запасы отдать ему, Ивану.

198 г., Декабря въ 28-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали столника и пол-

ковника московскихъ стрѣльцовъ *Ивана Нечаева: велѣли ему дать своего великихъ государей жалованья, для астраханскія ево службы, въ Нижнемъ, изъ Андрюшкиныхъ запасовъ Безобразова, хлѣбныхъ запасовъ, и вина, и мяса, ветчины, и полотковъ гусиныхъ, и индѣйскихъ куръ, и утячьихъ, и языковъ говяжьихъ, и сала ветчинного, и масла коровья и посного, по росписи, какова подѣ симъ, великихъ государей, указомъ.*

Муки: ржаной ситной пять чети, да немѣреной восемь кулей; пшеничной три чети три четверика, да немѣреной два куля; полосины гречишной; полосины;
Подлинникъ на 5 листахъ. Скрепленъ, по Васильемъ Семеновымъ.

овсяной; сухарей 29 кулей; крупъ: гречишныхъ шесть чети, овсяныхъ шесть же чети съ осминою; овса четыре чети; проса толченого двѣ чети, да немѣреного въ 4-хъ мѣшкахъ портяныхъ да полкуля; толокна въ двукуляхъ три чети, да немѣреного два куля; два куля гороху; солоду: ржаного четверикъ, ячнего полосины; масла: коровья 4 ведра да 2 горшка, семенного полведра; 100 полтей свинныхъ; 7 короваевъ сала ветчинного, 140 языковъ говяжьихъ; полотковъ: гусиныхъ 46, утячьихъ 150, индѣйскихъ куръ 30; укусу 2 бочки по 4 ведра; вина простого 40 ведръ.

3. Грамота нижегородскому воеводѣ *Ивану Панину, о выдачѣ полковнику Ивану Нечаеву столовыхъ припасовъ изъ запаса Андрея Безобразова. Декабря 29.*

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, *Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Иваловичю Панину.* По нашему великихъ государей указу, столнику и полковнику московскихъ стрѣльцовъ *Ивану Нечаеву, для астраханскія службы, велѣно дать нашего великихъ государей жалованья, въ Нижнемъ, изъ Андрюшкиныхъ запасовъ Безобразова: муки, и вина, и мяса, ветчины, и полотковъ гусиныхъ, и индѣйскихъ куръ, и утячьихъ, и языковъ говяжьихъ, и сала ветчинного, и масла коровья и посного. А сколько чего ему, Ивану, дать, и тому роспись подѣ сею нашею, великихъ государей,*

грамотою. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и столникъ и полковникъ *Иванъ Нечаевъ* въ Нижней пріѣдетъ, и ты бѣ думной нашъ дворянинъ и воевода *Иванъ Ивановичъ,* о дачѣ ему, Ивану, нашего, великихъ государей, жалованья изъ тѣхъ его Андрюшкиныхъ запасовъ, по росписи, учинилъ по сему нашему, великихъ государей, указу; а въ которомъ числѣ и сколько чего дано будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, и тому всему роспись, за своею рукою, прислалъ къ Москвѣ; а отписку и роспись велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему *Тихону Никитичю Стрейневу* съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 29-й день.

Отпускъ на 1 листъ.

4. Помѣта о дачѣ полковнику Ивану Спиридонову столовыхъ припасовъ изъ запаса Андрея Безобразова. 1690 г. Января 1.

198 г., Января въ 1-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарищи приказали дать ихъ, великихъ государей, жалованья столнику и пол-

ковнику Ивану Спиридонову, для рязанскія его службы, въ Нижнемъ Андрушкиныхъ запасовъ Безобразова четверть крупъ грешневыхъ, 30 полотъ ветчины, 40 ведръ вина; и о дачь ихъ запасовъ въ Нижней послать имъ великихъ государей грамоту. Діакъ Се-
Черной.

Подлинникъ на 1 листъ.

5. Грамота нижегородскому воеводѣ Ивану Панину, о выдачѣ полковнику Ивану Спиридонову столовыхъ припасовъ изъ запаса Андрея Безобразова. Января 2.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину. По нашему, великихъ государей, указу, столнику нашему и полковнику московскихъ стрѣльцовъ Ивану Матвѣеву сыну Спиридонову, для рязанскія его службы, велѣно дать нашего, великихъ государей, жалованья, въ Нижнемъ, изъ Ондрушкиныхъ запасовъ Безобразова: четверть крупъ грешневыхъ, 30 полотъ ветчины, 40 ведръ вина. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ

государей грамота придетъ, и ты бѣной нашъ дворянинъ и воевода Иван Ивановичъ, о дачѣ ему, Ивану, на великого государя, жалованья, изъ его, Андрушкиныхъ, запасовъ, учти по сему нашему, великихъ государей, указу; а въ которомъ числѣ и сколько дано будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, и тому росписи своею рукою, прислать къ Москвѣ; писку и росписи велѣлъ подать въ казѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199, Января во 2-й день.

Отпускъ на 1 листъ.

6. Челобитная подполковника Матвѣя Неклюдова, о дачѣ ему столовыхъ припасовъ изъ запаса Андрея Безобразова. Января 2.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ че-

ломъ холопъ вашъ подполковникъ московскихъ стрѣльцовъ Матюшка Неклюдовъ. По вашему великихъ государей указу, велѣно мнѣ быть на вашей, вели-

рей, службъ въ Астрахани; а по
и вотчинъ за мною, холопомъ ва-
нѣтъ ни единыя четверти, и запа-
зять мнѣ, холопу вашему, негдѣ; а
государи, запасъ вора и еретика
шки Безобразова въ Нижнемъ. Ми-
не великіе государи цари и вели-
язи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ

Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте ме-
ня, холопа своего: велите, государи, изъ
того его, Андрюшкина, запасу мнѣ, хо-
лопу вашему, для далной моей служ-
бишки, выдать чѣмъ вамъ Господь Богъ
по сердцу положить. Великіе государи,
смилюйтеся!

Подлинникъ на 1 листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Выписать».

7. Выписка изъ дѣла и помѣта. Января 2.

1711 г., Января въ 2-й день, по ука-
заннымъ государей.

Описи, какова прислана изъ Ниж-
городъ отпискою думного дворянина и
дѣла Ивана Ивановича Панина, въ
запасъ Андрюшкиныхъ запасовъ Бе-
зобразова, за дачею полковника Ивана Не-
вѣрова въ остаткѣ: крупъ грешневыхъ 5
37 полоть свинныхъ; 14 окороковъ;
платокъ ветчинныхъ; 10 спинокъ
осетрихъ и бѣлужныхъ; тѣша да языкъ;
со всякой вялой рыбы; одна бочка
уксусу въ 8 ведръ; ведерко меду сырцу;
орѣхового боченокъ; церковного
меду въ 2 пуда соли; 2 чети съ осми-
наго гбля.

Итого: 14 боченокъ двойного и во-
дочного; 11 бочекъ вазовыхъ, да 5 бочен-
ковъ простого. Изъ того числа дано пол-
ку Ивану Нечаеву 40 ведръ.

Великимъ государемъ царемъ и ве-
ликимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю,
Петру Алексѣевичю, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ,
бьетъ челомъ подполковникъ московскихъ
стрѣльцовъ Матвѣй Неклюдовъ: по ихъ
де великихъ государей указу, велѣно ему
быть на ихъ, великихъ государей, службѣ
въ Астрахани; а помѣстья и вотчинъ за
нимъ нѣтъ; а запасу де у него нѣтъ же;
а въ Нижнемъ де есть запасъ Андрюш-
ки Безобразова, и чтобъ великіе госуда-
ри пожаловали: велѣли ему запасовъ дать
изъ того его, Андрюшкина, запасу Бе-
зобразова. *Подполковнику московскихъ
стрѣльцовъ Матвѣю Неклюдову, для
астраханскія службы, дать великихъ
государей жалованья изъ описныхъ Ан-
дрюшкиныхъ животовъ Безобразова въ
Нижнемъ Новгородѣ запасовъ: 5 спи-
нокъ осетрихъ и бѣлужныхъ, 3 чети
крупъ, 50 полоть ветчины, бочку ук-
сусу, 30 ведръ вина, бочорку масла
орѣхового, ведерко меду сырцу. И о
томъ въ Нижней послать великихъ го-
сударей грамоту.*

Подлинникъ на 2 листахъ.

8. Грамота нижегородскому воеводѣ Ивану Панину, о выдачѣ подполковнику Матвѣю Неклюдову столовыхъ припасовъ изъ запаса Андрея Безобразова. Января 3.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину. По нашему, великихъ государей, указу, столнику и подполковнику московскихъ стрѣльцовъ Матвѣю Неклюдову, для астраханскія его службы, велѣно дать нашего, великихъ государей, жалованья въ Нижнемъ, изъ Ондрюшкиныхъ запасовъ Безобразова: 3 чети крупъ грешневыхъ, 50 полоть ветчины, бочку укеусу въ 8 ведръ, 30 ведръ вина, боченокъ масла орѣхова, ведерко

меду сырцу. И какъ къ тебѣ ся великихъ государей, грамота прядты бѣ думной нашъ дворянинъ и Иванъ Ивановичъ, о дачѣ ему, Матвѣю Неклюдову, нашего, великихъ государей, жалованья изъ тѣхъ его, Ондрюшкиныхъ, запасовъ Безобразова учинилъ по сему нашему, великихъ государей, указу; а въ котчемъ числѣ и сколько чего дано будетъ, къ намъ, великимъ государемъ, и а отписку велѣлъ подать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихонию Стрешневу съ товарищисанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Генваря въ 3-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

9. Отписка нижегородскаго воеводы Павла Леонтьева, о выдачѣ полковнику Ив. Спиридонову и Ив. Нечаеву, и подполковнику М. Неклюдову столовыхъ припасовъ изъ запаса Андрея Безобразова, и объ остаткахъ припасовъ въ послѣднемъ. Марта 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Пашка Леонтьевъ съ товарищи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Генваря въ 26-мъ да Февраля въ 3-мъ числехъ, въ вашихъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотахъ, изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ, писано въ Ниж-

ней-Новгородъ къ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину велѣно столнику и полковнику Матвѣю Неклюдову, Ивану Нечаеву, думному жъ и подполковнику Матвѣю Неклюдову, для вашихъ, великихъ государей, царей и великихъ князей, астраханскія и астраханскія слалованья въ Нижнемъ-Новгородѣ, изъ Ондрюшкиныхъ запасовъ Безобразова учинилъ по сему нашему, великихъ государей, указу; а въ котчемъ числѣ и сколько чего дано будетъ, къ намъ, великимъ государемъ, и а отписку велѣлъ подать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихонию Стрешневу съ товарищисанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Генваря въ 3-й день.

къ вамъ, великимъ государемъ, пи-
 I по вашему, великихъ государей ца-
 великихъ князей, Иоанна Алексѣе-
 Петра Алексѣевича, всеа Великія
 ния и Вѣлыя Россіи самодержцевъ,
 ваше великихъ государей жалова-
 нь Андрюшкиныхъ запасовъ Безобра-
 столникомъ и полковникомъ: Ивану
 донову, Ивану Нечаеву, да подпол-
 ку Матвѣю Неклюдову, дано въ Ниж-
 Новѣгородѣ, Генваря жъ въ 26-мъ
 аралѣ въ 3-мъ числехъ, до нашего,
 и вашихъ, въ Нижней-Новѣгородъ
 су. А что, кому порознь того вашего,
 ихъ государей, жалованья дано, и
 къ же Андрюшкиныхъ запасовъ Бе-
 ова въ Нижнемъ-Новѣгородѣ въ
 тѣ, и тому роспись къ вамъ, великимъ
 ремъ, къ Москвѣ послали мы, холопи
 подъ сею отпискою; а отписку, го-
 и, и роспись велѣли подать въ при-
 Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону
 гичю Стрешневу съ товарищи.

писи, что по грамотамъ великихъ
 рей дано въ Нижнемъ-Новѣгородѣ
 великихъ государей, жалованья стол-
 нь и полковникомъ: Ивану Спири-
 у, Ивану Нечаеву, да подполков-
 Матвѣю Неклюдову, изъ Андрюш-
 съ запасовъ Безобразова:

слику и полковнику Ивану Спири-
 у: четверть крупъ грешневыхъ; 30
 ветчины; 40 ведеръ вина.

слику и полковнику Ивану Не-
 ржаной муки 10 чети съ осминою;
 толченого 4 мѣха портяныхъ не мѣ-
 проса жъ намѣряно 2 чети безъ
 смины; гороху осмина; пшеничной

муки четь полтара четверика; сухарей 11
 мѣховъ; гречюшной муки полосмины; со-
 лоду ячного полосмины; да вмѣсто ржаного
 солоду четверика четверикъ того жъ ячно-
 го солоду; толокна три ч., толокна жъ два
 куля не мѣряныхъ; крупъ овсяныхъ 5 ч.
 съ полуосминою; крупъ гречюшныхъ 6 ч.;
 100 полоть ветчины; 46 полотковъ гу-
 синныхъ; 150 полотковъ утячьихъ; 30 по-
 лотковъ индѣйскихъ куриць; 140 язы-
 ковъ говяжьихъ; масла коровья 4 ведра
 два горшка; 5 короваевъ сала ветчинно-
 го; овсяной муки полъосмины; уксусу 2
 бочки; вина простого 40 ведеръ.

Подполковнику Матвѣю Неклюдову:
 крупъ гречюшныхъ четверть полтора че-
 тверика; 50 полоть ветчины; бочку уксу-
 су въ 8 ведеръ; 30 ведеръ вина; боченокъ
 масла орѣховаго; ведерко меду сырцу.

Андрюшкиныхъ же запасовъ Безобра-
 зова, за вышеписанною отдачею, въ Ниж-
 немъ-Новѣгородѣ въ остаткѣ: куль крупъ
 ячныхъ; хмѣлю, въ дву мѣхахъ, чети съ
 полтрети; грибовъ съ полосмины; муки
 пшеничной топлою полкуля, — и та мука вся
 сгнила и въ ядь не годитца; постила яб-
 лочная въ лубкахъ; языкъ бѣлужей съ бан-
 кою; 41 полоть ветчины; 8 окораковъ сви-
 нныхъ; 14 лопатокъ; 4 бочки вина про-
 стого.

Да водокъ и вина двойного. Боченокъ
 въ ведро, подписанъ на ярлыкѣ, водка по-
 лынковая, — а въ томъ боченкѣ водки въ
 половину боченка. Боченокъ въ два ведра,
 подписанъ: водка изъ послѣду — а въ немъ
 водки полбоченка. Боченокъ въ два ведра
 водки анисовой. Боченокъ въ два ведра
 спирду, не полонъ. Боченокъ ведра въ три

водки розмавитыя, — а въ немъ той водки съ полбоченка. Боченокъ ведра въ два водки съ ангеликомъ, — а въ немъ той водки съ полбоченка. Боченокъ ведра въ три водки съ любистомъ, — неполно. Боченокъ ведра въ полтретья вина съ анисомъ, — а въ немъ

Подлинникъ на 5 листахъ. На оборотъ отписки имѣется обычная подпись и на «198 г., Марта въ 16 д.». Роспись скрѣпила, по склейкамъ, дякъ Леонтей М. Справилъ Назарко Миклаевъ.

10. Выписка изъ дѣла и помѣта. Марта 26.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ г., Декабря въ 28-мъ числѣ, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, велѣно дать ихъ великихъ государей жалованья столпникомъ и полковникомъ московскихъ стрѣльцовъ, для астраханскія службы, изъ Ондрушкиныхъ запасовъ Безобразова.

Ивану Спиридонову: крупъ гречневыхъ 1 четь, 30 полоть ветчины, 40 ведеръ вина.

Ивану Нечаеву: муки ржаной ситной 5 чети, да немѣреной 8 кулей, пшеничной 3 чети 3 четверика, да немѣреной 2 куля, полосины гречишной, полосины овсяной, сухарей 29 кулей, крупъ гречишныхъ 7 чети, овсяныхъ 7 чети съ осмяною, овса 4 чети, пшеница 2 чети, да немѣреного въ 2 мѣшкахъ портяныхъ да полкуля, толокна, въ 2 куляхъ, 3 чети, да немѣреного 2 куля, 2 куля гороху, солоду ржаного четверикъ, ячного полосины, масла коровья 4 ведра да 2 горшка, конопляного полведра, 100 полтей свиныхъ, 7 короваевъ сала, 140 языковъ говяжьихъ, полотковъ: гусиныхъ 46, утячьихъ

того вина съ полбоченка. Четыре боченка съ простымъ виномъ, и въ томъ часѣ боченка неполны. Боченокъ ведра съ сбитнемъ варенымъ. Боченокъ ведра, — подписанъ по ярлыку: зоркминомъ, — и тотъ боченокъ порозѣ

150, индѣйскихъ куръ 30, уксусу по 4 ведра, вина простого 40 в

Подполковнику Матвѣю Неклюдову 5 спинокъ осетрихъ и бѣлужихъ крупъ, 50 полоть вечины, бочку 30 ведеръ вина, боченокъ масла о ведрерко меду сырду.

И Марта въ 16-й день, къ великому государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, писалъ изъ Нижнего Новгорода воевода Павель Леонтьевъ варыщи, что по указу великихъ государей и по росписямъ, каковы подати великихъ государей, полковнику Ивану Спиридонову, Ивану Нечаеву, полковнику Матвѣю Неклюдову Ондрушкиныхъ запасовъ дано сполна.

А за тѣми дачами тѣхъ запасовъ въ Нижнемъ въ остаткѣ: *(смыдуется роспись, помѣщенной выпискою воеводы П. Леонтьева)*

198 г., Марта въ 26-й день, великихъ государей бояринъ Тихонъ Китичъ Стреиневъ съ товарищи шаевъ, приказалъ: тѣ остатокъ списанные запасы въ Нижнемъ

продать постоянною цѣною; а
остое и водки велѣть оцѣнить,
пѣнокъ, то вино простое и двой-
дки отдать на нижегородской
дворѣ въ продажу; а какъ
о продажѣ взяты будутъ, и
съ оцѣнки прибыльныхъ будетъ,

о томъ къ великимъ государемъ писать,
и денги прислать въ приказъ Розыск-
ныхъ Дѣлъ, и о томъ въ Нижней-Ново-
городъ къ воеводѣ послать великихъ го-
сударей грамоту; а въ приказъ Бол-
шой Казны, о пріемъ и продажѣ вина
и водокъ, послать память.

длинникъ на 6 листахъ. Скрытилъ, по склейкамъ, дякъ Семенъ Черновъ.

**Грота нижегородскому воеводѣ Павлу Леонтьеву, о продажѣ остаточ-
рипасовъ изъ запаса Андрея Безобразова частнымъ лицамъ, и о
а Кружечный дворъ, для продажи, вина и водокъ, оставшихся отъ
того же запаса. Мая 26.**

великихъ государей царей и вели-
зей, Иоанна Алексѣевича, Петра
Иоанновича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-
исамодержцевъ, въ Нижней стол-
пему и воеводѣ Павлу Федорови-
чѣ съ товарищи. Писать ты
великимъ государемъ, что по на-
казамъ государей указу, дано на-
казныхъ государей, жалованья,
опишныхъ запасовъ Безобразова,
полковникомъ, Ивану Спи-
ридовичу, да Ивану Нечаеву съ товари-
щи, о чѣмъ дано, и что за тою дачею
опишныхъ въ остаткѣ, тому подѣ от-
вѣсною роспись. И какъ къ тебѣ
отъ великихъ государей, грамота при-
шла, о томъ тебѣ всѣ остаточные запасы

велѣлъ продать всякихъ чиновъ людямъ,
кто купить похочетъ, настоящею цѣною;
а вино простое и водки оцѣнить; и то вино
и водки отдать на нижегородской Кружеч-
ной дворѣ головѣ съ товарищи, въ про-
дажу. А какъ то вино и водки въ продажѣ
будутъ, и что за то вино и за водки по
оцѣнкѣ и сверхъ оцѣнки прибыльныхъ де-
негъ взято будетъ, о томъ къ намъ, вели-
кимъ государемъ, писать, и за то про-
дажное вино и за водки денги прислать
къ Москвѣ съ кѣмъ пригожъ; а отписку
велѣлъ подать и денги объявить въ при-
казъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему
Тихону Никитичю Стрешневу съ товари-
щи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го,
Маія въ 26-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

5-е Приложение къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрѣѣ Безобразовѣ.

ДѢЛО О СЫСКѢ ВЪ КОЛОМНѢ ЛЕКАРЯ ГАВРИЛЫ РОМИНА И ОВЪ
НЕНИ РОЗЫСКА О ВОРОЖБѢ ЕГО АНДРЕЮ БЕЗОБРАЗОВУ.

(Съ 3-го Января по 23-е Юля 1690 года).

1. Грамота коломенскому воеводѣ Саввѣ Мотякину, о сыскѣ и розыскѣ
ломенскаго жителя Гаврилы. Января 3.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Коломну столнику нашему и воеводѣ Савѣ Ивановичю Мотякину. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова, коломенской житель Ганка, а чей словеть и какаго чину, — того невѣдомо, явился въ волшебномъ воровствѣ: какъ онъ, Андрюшка, ѣхалъ на Терекъ, и онъ, Ганка, приходя къ нему, Андрюшкѣ, на стругъ, у него ворожилъ о смутномъ времени по побѣдѣ на боярѣ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ того коломенскаго жителя Ганку на Коломнѣ велѣлъ сыскать. А сыскавъ, спросить на крѣпко: къ Андрюш-

къ Безобразову для какаго дѣла прихвалъ, и о чемъ у него, Андрюшки, жилъ? А буде онъ въ томъ будетъ ратца, и ты бѣ его велѣлъ пытать зыскивать всякими сыски накрѣпко: буде въ томъ дѣлѣ дойдетъ до иныхъ дей, и ты бѣ и тѣхъ людей въ томъ дѣлѣ спрашивать же, а буде до пытки, велѣлъ и пытать же. И зыску, нашъ, великихъ государей, чинить по нашему, великихъ государей указу и по Уложенью, чего доведе что учинено будетъ, о томъ къ намъ ликимъ государемъ, писалъ; а онъ велѣлъ подать въ приказѣ Розыскнаго Дѣла боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писать и сыскъ, лѣта 7198-го, Генваря въ 3-й

Отпускъ на 2 листахъ.

2. Грамота коломенскому воеводѣ Саввѣ Мотякину, о сыскѣ лекаря Гаврилы
и о допросѣ ему: о чемъ онъ ворожилъ Андрею Безобразову. Мая 1.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Коломну столнику нашему и воеводѣ Савѣ Ивановичю Мотякину. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора Андрюшки

Безобразова, коломенской посацкой вѣкъ Ганка лекарь, а чей прозвание — того невѣдомо, явился въ волшебномъ воровствѣ: какъ Андрюшка Безобразовъ ѣхалъ на Терекъ, и тотъ мужикъ Ганка приходилъ къ нему, Андрюшкѣ, и ворожилъ ему о смутномъ времени и

боярь, и отъ того давалъ ему, онъ, Андрюшка, запасъ: крупы, и вино. А дворъ его, Ганкинъ, дѣ, близко каменного монастыря; тотъ монастырь прослытіемъ, и когдѣ немъ во имя церковь, — того не жь. И какъ къ тебѣ ся наша, велисударей, грамота придетъ, и ты бѣнку, на Коломнѣ велѣлъ сыскать; вѣ, спросить накрѣпко: къ Онъ Безобразову по какому знакомстругъ онъ, Ганка, прихаживалъ, ему, Андрюшкѣ, ворожилъ? И буде

Отпускъ на 2 листахъ.

по роспросу его, Ганки, въ томъ дѣлѣ дойдетъ до иныхъ, и тѣхъ людей потому жь велѣлъ сыскивать и роспрашивать накрѣпко жь; а что они про то въ роспросехъ своихъ скажутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, и роспросныя рѣчи, за руками и за своею рукою, со всякою подлинною очисткою, прислалъ къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Маія въ 22-й день.

Писма коломенскаго воеводы Саввы Мотякина, о допросѣ лекаря Гаврилы Ѳомина. Юля 29.

великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Мотякинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнихъ государи, во 198-мъ году, Юля въ 29-й день, по вашему великихъ государей указу, великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Россіи самодержцевъ, по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, лекарь Ганко Ѳоминъ на Коломенсканъ, и передо мною, холопомъ вашимъ, роспрашиванъ накрѣпко: къ Андрюшкѣ Безобразову по какому знакомству на стругъ онъ, Ганко, прихаживалъ и о чемъ ему, Андрюшкѣ, ворожилъ? — И ты, Ганковъ, роспросныя рѣчи, за его руками, послалъ къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ я, холопъ вашъ, подсею отпискою; а велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи; а его, Ганку, до вашего великихъ государей указу, велѣдъ я, холопъ вашъ, держать на Коломнѣ въ Приказной избѣ за карауломъ.

Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: 198 г., Юля 29, подадъ коломенской пушкарь Микишка Набашевъ. «Взять къ отпуску и выписать».

4. Распросныя рѣчи лекаря Гаврилы Ѳомина. Юля 6.

года, Юля въ 6-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Вѣ-

лики Россіи самодержцевъ, по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, Ганко Ѳоминъ сынъ, лекарь, сысканъ и на Коломнѣ

въ Приказной избѣ передъ столникомъ и воеводою Савою Ивановичемъ Мотякинымъ роспрашиваютъ накрѣпко.

А въ роспросѣ онъ, Ганка, сказался: боярина Кирилы Полухтовича Нарышкина крестьянинъ; живеть де онъ, Ганко, на Коломнѣ, на посадѣ, близко каменной ограды Спасова м—ря, въ своемъ купленномъ дворѣ. И въ прошломъ де во 197-мъ году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ,—того, онъ, Ганко, не упомянуть, какъ де Андрюшка Безобразовъ ѣхалъ на Терекъ, и подѣ Коломною стоялъ онъ, Андрюшка, на Москвѣ рѣкѣ, въ стругу, и онъ де, Андрюшка, прислалъ къ нему, Ганкѣ, на дворъ человѣка своего; а какъ де того его, Андрюшкова, человѣка именемъ зовуть и чей сынъ, и какъ прозвище словеть,—того де онъ, Ганко, не упомянуть. И по призыву де того человѣка онъ, Ганка, къ нему, Андрюшкѣ, на стругъ приходилъ одинажды; и онъ де, Андрюш-

ка, у него, Ганки, спрашивалъ отъ вотныхъ скорби лекарства, потому что онъ, Андрюшка, въ то число былъ лень; и онъ де, Ганка, ему, Андрюшкѣ, сказалъ, что де у него такъ ова лекарства нѣтъ; и за тотъ де его приходъ онъ, Андрюшка, прислалъ къ нему, Ганкѣ, на дворъ полчетверика гороху. А у него Андрюшки, будучи, о смутномъ времени и о побѣдѣ на боярѣ онъ, Ганко, врожиль, и о томъ ему, Ганкѣ, онъ, Андрюшка, не говаривалъ; и отъ того Ганкѣ, онъ, Андрюшка, запасу: крупицы и мяса, и вина, не даывалъ; и за то де, Ганкою, волшебства и иного нивороговства нѣтъ; а лечить де онъ, Ганко, у скорбныхъ людей язвы травами и камнями безъ наговору; и прежде того Андрюшкина, прѣзду на Коломну комства у него, Ганки, съ нимъ, Андрюшкою, никакого не бывало.

Подлинникъ на 1 листъ. На оборотъ написано: «Къ сему роспросу коломенскія на подъячей Демка Александровъ, вмѣсто Ганки Гомина, по его велѣнью, руку прилагаетъ».

5. Выписка изъ дѣла и помѣта. Юля 19.

Въ приказѣ Розыскихъ Дѣлъ выписано:

Въ отвѣтѣ Андрюшкиныхъ людей Безобразова, Петрушки Персицкого да Якимки Семенова, на человѣка жъ его, Андрюшкина, на Ивашку Аеонасьева написано:

На Коломнѣ де онъ, Ивашка, приводилъ къ нему, Андрюшкѣ, ворожея коломенского жителя Ганку; и ворожилъ де онъ, Ганка, у него, Андрюшки, на стругу, запершись въ чюлапѣ, о смутномъ времени и о побѣдѣ на боярѣ; и отъ того

де давалъ ему, Ганкѣ, запасъ: крупицы мяса, и вино. А тотъ де Ивашко отъ Андрюшки, бѣжалъ.

И по указу великихъ государей и на ихъ, великихъ государей, грамотѣ Коломну, велѣно: того ворожея Ганку Коломнѣ, сыскавъ, роспросить на какомъ по какому знакомству на стругъ Ганка, къ Андрюшкѣ Безобразову приходилъ, и о чемъ ему ворожилъ. И по роспросу его, Ганкину, въ томъ дойдетъ до иныхъ, и тѣхъ людей

вѣлно сыскивать и роспрашивать; учинено будетъ, о томъ писать къ намъ государемъ къ Москвѣ.

Юля въ 10-й день, къ великимъ ремъ писалъ съ Коломны столникъ ода Сава Мотякинъ, что лекаръ Ѳоминъ на Коломнѣ сысканъ и шиванъ, и тѣ его роспросныя рѣслалъ подѣ отпискою своею въ розыскныхъ Дѣлъ.

съ роспросѣ написано: (слѣдуетъ реніе роспроса).

отъ лекаръ Ганка нынѣ на Колом-

Приказной избѣ, за карауломъ.

Юля въ 19-й день, по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, слушавъ сей выговоръ, приказалъ: послать великихъ

столниковъ на 4 листахъ. Скрепленъ, по склейкамъ, дѣломъ Семеновъ Чернымъ.

Грамота коломенскому воеводѣ Саввѣ Мотякину, о произведеніи сыска о лекарѣ Гаврилѣ Ѳоминѣ. Юля 23.

великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и вся Россіи самодержцевъ, на Коломенску нашему и воеводѣ Саввѣ Мотякину. Юля въ 10 числѣ, въ 198 году, писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, что по нашему велѣнію государей указу и по грамотѣ изъ Розыскныхъ Дѣлъ, лекаръ Гаврилъ Ѳоминъ, которой приходилъ къ Андрею Безобразову на стругъ, для во- зраженія, на Коломнѣ сыскавъ и роспра- шивъ; а въ роспросѣ сказалъ, что онъ сысканъ бояриномъ нашего Кириломъ По- луеховичемъ Нарышкинымъ, и живетъ на Ко-

ломнѣ, и у Андрюшки Безобразова, какъ онъ стоялъ подѣ Коломною, на стругу быть. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бѣ того Ганку велѣлъ роспросить: которого онъ уѣзду и вотчины и деревни боярина нашего Кирилы Полуехтовича, и на Коломнѣ онъ давно-ль живетъ и для чего, и не въ бѣгахъ ли онъ съ женою и съ дѣтми на Коломнѣ живетъ, и нѣтъ ли за нимъ волшебнаго и заговорнаго, или ино- гокакого веровства?—А роспрося про все, велѣлъ про него сыскать коломеничи тамошними жителями, всякихъ чиновъ людьми, со всякою подлинною вѣдомостью; да кто, что про него ска- жетъ, о томъ къ великимъ государемъ писать, и тѣ роспросныя рѣчи и обыски, за руками, прислать въ при- казъ Розыскныхъ Дѣлъ.

ликимъ государемъ, писалъ, и тотъ сыскъ и роспросны его, Ганкины, рѣчи, за руками, прислалъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ и велѣлъ подать боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ това-

Отпускъ на 2 листахъ.

рыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198
Юля въ 23-й день.

*За приписью дьяка Семена Чернова
Отдана въ Розрядъ. Взялъ, для
сылки, подъячей Иванъ Кобяковъ.*

7. Отписка коломенскаго воеводы Саввы Мотякина, о допросѣ лекаря Ганкины, Ѳомина и объ учиненіи объ немъ сыска. Ноября 13.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ, Савка Мотякинъ, челомъ бьетъ. По вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ изъ приказау Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, лекаря Ганку Ѳомина на Коломнѣ въ Приказной избѣя, холопъ вашъ, роспрашивалъ: которою онъ, Гаврилко, уѣзду и вотчины и деревни боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина, и на Коломнѣ

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотъ, обычную подпись и помѣты: «Въ Ноября въ 18-й д., подалъ коломенской пушкарь Андрушка Куликовъ». «Въ отпуску и выписать».

онъ давно-ль и для чего, и не въ бѣдѣ ли онъ, Гаврилко, съ женою и дѣтьми, и иѣтъ ли за нимъ волшебство говорного, или иного какого воровства. А роспрося про все, про него, Гаврилко, велѣлъ сыскать разныхъ чиновъ людей, да тѣ его, Гаврилковы, роспросиши и сыскъ, за руками, послалъ къ великимъ государемъ, къ Москвѣ отпискою, Ноября въ 13-й день, в 199 году, съ коломенскимъ воеводою съ Петрушкою Ѳедотовымъ писку, государи, и роспросны сыскъ велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

8. Распросъ крестьянину боярина Кириллы Нарышкина лекаря Ганкины, Ѳомину. Августа 13.

198 г., Августа въ 13-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ приказау Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, на Коломнѣ въ Приказной избѣ, передъ столникомъ и воеводою пе-

редъ Савою Ивановичемъ Мотякинымъ лекаря Ганка Ѳомина роспрашивалъ

А въ роспросѣ онъ, Ганка, съ родомъ де онъ, Ганка, русскія помѣщичьяго рода, родился и жилъ въ крестьянствѣ въ славецкомъ уѣздѣ Малого въ помѣщичьей вотчинѣ Кирилова Байбирова въ селѣ Пятинѣ, что нынѣ то село за бояриномъ

риломъ Полуехтовичемъ Нарышкинымъ. А въ прошлыхъ де годехъ, тому нынѣ будетъ тридцать пять лѣтъ, отецъ его, Ѳомика, и съ матерью Аленкою и съ нимъ, Гаврилкомъ, малымъ изъ того села изъ-за Антона Байбирина сошли собою, и пришедъ на Коломну, жили въ посадѣ въ своемъ купленномъ дворѣ. И въ прошлыхъ же де годехъ онъ, отецъ его, умре; а онъ де, Гаврилка, послѣ отца своего женился на Коломнѣ жъ посадкогочеловѣка на Трушковой дочери Спиридонова на дѣвкѣ Матрешкѣ. И жилъ де онъ, Гаврилка, съ женою съ своею и съ матерью въ старомъ же отцовскомъ дому. И въ прошломъ же де во 196-мъ году, онъ, Гаврилка, съ матерью и съ женою изъ посаду отданы по крѣпостямъ боярину Кирилѣ Полуехтовичю, по прежнему, въ вотчину его, что напередъ сего была Антона Байбирина, въ село Та-

рутино, во крестьянство жъ. А послѣ де той отдачи онъ, Гаврилка, съ матерью и съ женою, для прокормленія, живетъ на Коломнѣ жъ въ старомъ своемъ дому, съ вѣдома его, боярина Кирила Полуехтовича, не въ бѣгахъ; кормитца де онъ, Гаврилка, съ матерью и съ женою работою своею, и пекутъ на торгъ для продажи хлѣбы; и гдѣ прилучится, онъ, Гаврилка, лечитъ водками и травами и пластырми у людей язвы, которые бываютъ скорбны, безъ наговору, для того, что де онъ, Гаврилка, человекъ бездѣтной, одинакой, и крестьянской работѣ не навиченъ. А волшебному де и заговорному воровству онъ, Гаврилка, незнаетъ, и живучи де на Коломнѣ въ посадѣ такимъ вышеписаннымъ и инымъ никакимъ воровствомъ онъ, Гаврилка, не воруетъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство, за Гаврилу Ѳомина, площаднаго подьячю Евстрата Морзуева, и помѣту: «199 г., Ноября въ 18 д., взять къ отпуску и выписать».

9. Сыскъ о лекарѣ Гаврилѣ Ѳоминѣ. Августа 20.

198 г., Августа въ 20-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, по грамотѣ изъ Розыскаго приказу, за приписью дьяка Семена Чернова, и по памяти изъ Приказной избы столника и воеводы Савы Ивановича Мотягина, коломенского посаду земскіе: староста Иванъ Павловъ, да сотчкіе Хрисанфъ Мыльниковъ, Кондратей Канинъ, и рядовые коломеничи посадккіе люди, которые къ сей сказки руки приложили, сказали по святей непорочной

евангелской заповѣди Господни „еже ей ей“: лекаръ Ганка Ѳоминъ, котораго уѣзду, и вотчины, и села и деревни боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина крестьянинъ, — того мы не вѣдаемъ; а на Коломнѣ онъ, Ганка, почелъ жить, по отдахѣ и по сыску сыщика Романа Михайлова сына Селиванова, со 174 году; и нынѣ у него, Ганки, дворъ на Коломнѣ въ посадѣ есть; а въ бѣгахъ ли, или не въ бѣгахъ нынѣ онъ, Ганка, съ женою и съ дѣтми на Коломнѣ живетъ, и волшебного и заговорного и никакого воровства мы за нимъ, Ганкою, не вѣдаемъ. А кѣ рапамъ у лю-

дей онъ, Ганка, пластыри приклады- | А сказку писалъ коломенской площа-
ваетъ, то мы вѣдаемъ. То наша и сказка. | ной подъячей Максимка Герасимовъ.

Подлинникъ на 1½ листъ. На оборотъ имѣются рукоприкладства: «Къ сей сказкѣ коломенской посадицкой человекъ Мишка Лахонинъ и вмѣсто земского старосты Пелагея Павлова и сотицкихъ Хрисанфа Мыльниковъ, Кондратя Бакина, и посадицкихъ людей Никиты Житникова, Ивана Щурова, по ихъ вѣльню, руку приложилъ. Левка Гусару приложилъ. Къ сей сказкѣ посадицкой человекъ Кузка Трофимовъ и вмѣсто посадицкихъ людей: Федора Васюткина, Юрья Коцерица, Астафья Ринякова, Давыда Гусева, Микиты Гаряшева, Григорья Шукасва, Микиты Славака, Григорья Пашкова, Фомы Добычева, Инатя Федорова, Кондратя Безносова, по ихъ вѣльню, руку приложилъ. Къ сей сказкѣ посадицкой человекъ Гришка Устиновъ и вмѣсто посадицкихъ людей: Тораса Панина, Василья Косатова, Прокофья Порбекова, Емелка Боталова, Назара Рожина, Елора Судоплатова, Осипа Луковникова, по ихъ вѣльню, руку приложилъ. Макарка Щуровъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ посадицкой человекъ Прокофья Дюковъ и вмѣсто посадицкихъ людей: Тита Горлинова, Якова Маслова, Михайла Ретникова, по ихъ вѣльню, руку приложилъ. Къ сей сказкѣ посадицкой человекъ Иванъ Доктевъ руку приложилъ.»

10. Сыскъ о лекарѣ Гаврилѣ Фоминѣ. Сентября 6.

199 г., Сентября въ 6-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ приказы Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного, и по памяти изъ Приказныхъ избы столника и воеводы Савы Ивановича Мотякина, коломенскій пушкарской староста Илюшка Васильевъ и рядовые пушкарники и воротники, которые къ сей сказкѣ руки приложили, сказали по святей непорочной евангелской запо-

вѣди Господни: лекаръ Ганка Фоминъ, котораго уѣзду и вотчины боярина Василия Полуехтовича Нарышкина крестининъ, и не въ бѣгахъ ли онъ, Гаврилъ, съ женою и съ дѣтми на Коломенскій посадь живеть, и волшебного и заговора и иного никакого воровства за нимъ Ганкою, мы не вѣдаемъ. А на Коломенскій посадь онъ, Ганка, живеть на посадь въ своемъ купленномъ дворѣ многіе годы, лѣтъ 20-ть и болши, то мы вѣдаемъ. То наша и сказка. А сказку писалъ коломенской площади подъячей Поліехтко Анофріевъ.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотъ, рукоприкладства: «Къ сей сказкѣ коломенской пушкаръ Мишка Духанинъ и вмѣсто приказнаго старосты Пилипъ Васильевъ да рядовыхъ пушкарей: Инатя Духанина, Ивана Воротникова, да воротника Федора Федорова, по ихъ вѣльню, руку приложилъ. Къ сей сказкѣ Алексико Григорьевъ, вмѣсто пушкарей: Андрея Буликова, Кузмы Мосьева, Алафона Иванова, Ивана Касова, Богдана Филипова, по ихъ вѣльню, руку приложилъ. Къ сей сказкѣ коломенской площади подъячей Васка Бабенковъ, вмѣсто пушкаря Ивана Щербака, по его вѣльню, руку приложилъ. Къ сей сказкѣ площадью подъячей Максимка Трескинъ, вмѣсто пушкарей: Василья Посникова, Еремей Копустина, по ихъ вѣльню, руку приложилъ.»

11. Сыскъ о лекарѣ Гаврилѣ Фоминѣ. Сентября 14.

199 г., Сентября въ 14-й день, на Коломенскій, въ Приказной избѣ, передъ столникомъ и воеводою Савою Ивановичемъ Мо-

тюкинымъ, коломенского яму ямские старосты: Евсигнѣйка да Мишка Панинъ и рядовые ямщики: Филимошка да Фил

вѣлины, Терешка Резановъ, Мишка Рауловъ, Ивашка Вѣляковъ, Ѳедотка Сивкинъ, Мишка Зиминъ, Аверчка Корнинъ, Гришка Бережной, Ермошка Мининъ, Тимошка Баевъ, Кондрашка Мель, Ѳеосок Челкинъ, Анисимка да Иванка Еокины, Кирюшка Мартиновъ, Еска Соболевъ, Николка Вѣляковъ, Давка Толстиковъ, Стенка Сѣрикъ, Елишка Заевъ, Ивашка Лебедевъ, Макаръ Бороблевъ, Демка Гладилинь, сказана по святей непорочной евангелской заповѣди Господни: лекарь Ганка Ѳоминъ, сорога уѣзду и вотчины боярина Ки-

Длинникъ на 1 листъ. На оборотъ имѣется рукоприкладство: «Къ сей сказкѣ ямщикъ есика Юрозъ, вмѣсто старостъ: Есстиней да Михайлы Пакиныхъ и всѣхъ мѣрскихъ людей, кои въ сей сказкѣ имена ихъ писаны, по ихъ велѣнью, руку приложилъ».

12. Донладная выписка.

И въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ выписано:

Въ извѣтѣ Андрюшкиныхъ людей Безобразова, Петрушки Персицкого да Якимъ Семеновъ, на челоуѣка жъ его, Андрюшкина, на Ивашку Аеонасьева написано:

На Коломнѣ де онъ, Ивашка, приволакъ къ нему, Андрюшкѣ, ворожея коменского жителя Ганку, и ворожилъ де онъ, Ганка, у него, Андрюшки, на стругѣ, запершись въ чюланѣ, о смутномъ времени и о побѣдѣ на боярѣ; и отъ того давалъ ему, Ганкѣ, запасъ: крупы, и со, и вино. А тотъ де Ивашка отъ него, Андрюшки, бѣжалъ.

И по указу великихъ государей, по указу ихъ, великихъ государей, грамота Коломну, велѣно того ворожея Ганку, да савъ, роспросить накрѣпко: по какому

рилу Полуехтовича Нарышкина, его-ль крестьянинъ, или итѣтъ, — того мы не вѣдаемъ. А на Коломнѣ онъ, Ганка, на посадѣ живетъ многіе годы въ своемъ купленномъ дворѣ, — то мы вѣдаемъ; а въ бѣгахъ ли онъ, Гаврилка, съ женою и съ дѣтми на Коломнѣ на посадѣ живетъ, и волшебнаго и заговорнаго иного никакого воровства за нимъ, Гаврилкою, — и мы того всего не вѣдаемъ. То наша и сказка. А сказку писалъ по ихъ, старостину и мѣрскому велѣнью, того жъ коломенского яму дьячекъ Гришка Лебедевъ.

знакомству на стругъ онъ, Ганка, къ Андрюшкѣ Безобразову прихаживалъ, и о чемъ ему ворожилъ? И буде по роспросу его, Ганкину, въ томъ дѣлѣ дойдетъ до иныхъ, и тѣхъ людей по тому жъ велѣно сыскивать и спрашивать; а что учинено будетъ, о томъ писать къ великимъ государемъ къ Москвѣ.

И Юля въ 10-й день, къ великимъ государемъ писалъ съ Коломны столникъ и воевода Сава Мотякинъ, что лекарь Ганка Ѳоминъ на Коломнѣ сысканъ и спрашиванъ. И тѣ его роспросныя рѣчи прислалъ подъ отпискою своею въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

А въ роспросѣ написано: крестьянинъ де онъ боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина; а на Коломнѣ онъ живетъ въ своемъ купленномъ дворѣ. А какъ де Андрюшка Безобразовъ ѣхалъ на Терекъ,

и подъ Коломною стоялъ на Москвѣ рѣкѣ, въ стругу, и онъ къ нему, Андрюшкѣ, по присылкѣ его, приходилъ на стругу единожды. А приходилъ къ нему челоувѣкъ его, Андрюшкинъ; а какъ его зовутъ, — того онъ не упомянуть. И Андрюшка де у него спрашивалъ отъ животныи скорби лекарства, потому что въ то число былъ онъ боленъ; и онъ де, Ганка, ему сказалъ, что у него такого лекарства нѣтъ. И Андрюшка де Безобразовъ, за тотъ его приходъ, прислалъ къ нему полчетверика гороху. А о смутномъ времени и о побѣдѣ на боярѣ онъ, Ганка, у него, Андрюшки, не ворожилъ; и онъ, Андрюшка, о томъ ему не говорилъ, и запасу: крупъ, и мяса, и вина, не даывалъ; и за нимъ, Ганкою, волшебного и иного никакого воровства нѣтъ. А лечить де онъ у скорбныхъ людей извы травами и водками безъ наговору; и знакомства де прежде того съ нимъ, Андрюшкою, не бывало.

И тотъ лекарь Ганка нынѣ на Коломнѣ въ Приказной избѣ, за карауломъ.

И Юля въ 19-й день, по указу великихъ государей, послана ихъ, великихъ государей, грамота на Коломну къ столнику и воеводѣ къ Савѣ Мотякину; велѣно лекаря Ганку роспросить: которого онъ уѣзду и которой вотчины и деревни боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина, и на Коломнѣ онъ давно-ль живетъ и для чего, и не въ бѣгахъ ли онъ, Ганка, съ женою и съ дѣтми, и нѣтъ ли за нимъ волшебного заговорного, или иного какого воровства? А роспрося про то про все, велѣтъ про него сыскать коломничии тамошними жители, всякихъ чиновъ людьми, со

всякою подлинною вѣдомостью; да кто про него скажетъ, о томъ къ великимъ сударемъ писать, и тѣ роспросныи и обыски, за руками, прислать въ Приказные Розыскныхъ Дѣлъ.

И въ нынѣшнемъ во 199-мъ г., Новаго въ 18-й день писалъ съ Коломни столникъ и воевода Сава Мотякинъ и прислалъ подъ отпискою своею, вышедшею отъ кари Ганки роспросныи рѣчи, за себя за его, Ганкиною, и обыскныхъ людей руками. А въ роспросныхъ рѣчахъ писано:

Родомъ де онъ, Ганка, рускія породы родился и жилъ въ крестьянствѣ въ славецкомъ уѣздѣ Малого, въ помѣстьи Антона Кирилова сына Байбиринина, въ селѣ Тарутинѣ, что нынѣ то село за риною за Кирилою Полуехтовичемъ Нарышкинымъ. И въ прошлыхъ годахъ де онъ, Ганка, роду своему, дедехъ, тому нынѣ будетъ съ 35-ть летъ, отецъ его Фомка съ матерью его, Марьяною, и съ нимъ, Ганкою, малымъ изъ села изъ-за Антона Байбиринина сошитою бою, и пришедъ на Коломну, жиловалъ въ своемъ купленномъ дворѣ. Отецъ же де прошлыхъ же де годехъ отецъ его Фомка умре; а онъ, Ганка, послѣ отца своего жилъ на Коломнѣ жъ посацкого чина на Трушковой дочери Спиридоновой дѣвкѣ Матрешкѣ; и жилъ де онъ, Ганка, съ женою своею и съ матерью въ своемъ отцовскомъ дворѣ. И въ прошлыхъ же де годехъ во 196-мъ году, онъ, Ганка, съ матерью и съ женою изъ посаду отданы по крестамъ боярину Кирилу Полуехтовичемъ Нарышкинымъ, въ вотчину, во крестьянствѣ жъ. А послѣ де той отдачи онъ, Ганка,

стерью и съ женою, для прокормленія, жить на Коломнѣ въ старомъ своемъ дому, вѣдома его боярина Кирила Полуеховича, не въ бѣгахъ; кормитца де онъ, Ганка, работою своею: пекутъ на торгъ въ бѣгъ, и гдѣ прилучитца, онъ, Ганка, лечитъ водками и травами и пластырми людей язвы, которые бывають скорбныя, безъ наговору, для того, что де онъ, Ганка, человекъ бездѣтной, одинакой и крестьянской работѣ не навиченъ; а волшебному де и заговорному воровству онъ не знаетъ.

Да въ обыску обыскныя люди: посацкіе 2, пушкаря 13, воротникъ 1, ямщиковъ 26, всего 72 ч., сказали по святей не-

порочной евангелской заповѣди Господни „еже ей-ей“: что лекарь Ганка, которого уѣзду и вотчины, и села и деревни боярина Кирила Полуеховича Нарышкина крестьянинъ, того мы не вѣдаемъ. А на Коломнѣ онъ, Ганка, почаль жить по отцѣ и по сыску сыщика Романа Михайлова сына Селиванова 174 году. И нынѣ у него, Ганка, дворъ на Коломнѣ въ посадѣ есть. А въ бѣгахъ ли, или не въ бѣгахъ нынѣ онъ, Ганка, съ женою и съ дѣтми на Коломнѣ живетъ, и волшебного и заговорного и никакого воровства мы за нимъ, Ганкою, не вѣдаемъ; а къ ранамъ у людей онъ пластыри прикладываетъ, то мы вѣдаемъ. То ихъ и сказка.

*Подлинникъ на 6 листахъ *).*

**) Дальнѣйшаго производства при дѣлѣ не имѣется.*

6-е Приложение къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрѣѣ Безобразовѣ.

РОЗЫСКНЫЯ ДѢЛА: о коновалѣ Семенѣ Андреевѣ и о ворожеяхъ, о дѣлѣ о вѣнчанинѣ Филіповой, татаркѣ Аксиньи Чанкиной и крестьянкѣ Аксиньи Сафоновой.

(Съ 4-го Января по 20-е Марта 1690 г.).

1. Запросъ и отвѣтъ о воеводѣ въ Касимовѣ. Января 4.

198 г., Генваря въ 4 д., отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ: въ Касимовѣ кто воевода, и какъ къ нему пишуть? } „Воеводѣ Василію Григорьеву сыну Засѣцкому“.

Грамота касимовскому воеводѣ Василію Засѣцкому, о сыскѣ и розыскѣ ворожей: татарки Аксиньи и крестьянки Аксиньи жъ. Января 4.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лѣя Россіи самодержцевъ, въ Касимовѣ воеводѣ нашему Василію Григорьевичю Засѣцкому. Въ нынѣшнемъ во 198 году,

по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова, явились въ волшебномъ воровствѣ касимовскіе жители, Татарской слободы жонка татарка, а чья жена, и какъ еѣ зовуть, — того невѣдомо; да отъ Касимова въ 7-ми верстахъ, въ селѣ Петра Буланова жонка Аксютка: какъ онъ, Андрюшка, ѣхалъ на Терекъ, и они приходя къ нему на стругъ, ворожили ему о смутномъ времени и о побѣдѣ на боярѣ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ тѣхъ жонокъ въ Касимовѣ и въ Касимовскомъ уѣздѣ велѣлъ сыскать; а сыскавъ, роспросить ихъ накрѣпко: къ Андрюшкѣ Безобразову для какого дѣла она на стругъ приходили и о чемъ они ворожили. А буде они

въ томъ учнутъ запиратца, и ты бѣ велѣлъ пытать и розыскивать всея сыски накрѣпко; а буде въ томъ дѣлѣ розыску дойдетъ до иныхъ людей, и бѣ и тѣхъ людей велѣлъ роспрашивать и будетъ дойдетъ до пытки, и пытай. И по розыску нашъ, великихъ государей, указъ чинить по нашему, великихъ государей, указу и по Уложению, чего додетца; а что учинено будетъ, о томъ намъ, великимъ государемъ, писати отписку велѣлъ подать въ приказъ розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Титу Никитичю Стрешневу съ товарищи. Санъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Генваря въ 4-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

8. Отписка касимовскаго воеводы Василя Засѣцкаго, о сыскѣ и розыскѣ воров: татарки Аксиньи Чанкиной и крестьянки Аксиньи Сафониной. Февраля 13.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ, Васка Засѣцкой, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Генваря въ 13-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ Розыскного приказа, за приписью дьяка Семена Чернова, ко мнѣ, холопу вашему, въ Касимовъ. А по той вашей, великихъ государей, грамотѣ, и по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова велѣ-

но мнѣ, холопу вашему, въ Касимовъ въ Татарской слободѣ жонку татарки чья жена, и какъ еѣ зовуть, — того невѣдомо, да отъ Касимова, въ 7-ми верстахъ, въ селѣ Петра Буланова, жонку Аксютку, которая по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова явилась въ волшебномъ воровствѣ: какъ онъ, Андрюшка, ѣхалъ съ Москвы на Терекъ, и они де, приходя къ нему на стругъ, ворожили ему о смутномъ времени и о побѣдѣ на боярѣ. И по той вашей, великихъ государей, грамотѣ, сыскана въ Касимовѣ въ Татарской слободѣ жонка татарки Аксиньи Чанкиной; да Петра Буланова крестьянку

дородовы Аксюткою зовуть, Дем-
на Сафонова. И противъ вашего
государей, указу и грамоты я,
ашъ, тое жонку татарку Аксютку
Буланина крестьянку, деревни
жонку Оксютку жъ, въ приходѣ
Опдрюшеѣ Безобразову, и въ вол-
воровствѣ и въ ворожбѣ, о смут-
мани и о побѣдѣ на бояръ, ро-
ль накрѣпко и пыталъ. И что
риводѣ въ роспросѣ и съ пытки
и то, государи, все написано въ
ихъ и пыточныхъ ихъ рѣчахъ, все
Да послѣ, государи, роспрошу
про тое Петрову жонку Була-
ютку, по еѣ роспроснымъ и пы-
рѣчамъ, я, холопъ вашъ, посы-
асимовской уѣздъ въ Рубецкую и
ую волости, въ села и деревни,
кого площадного подъячего Кузку

*съ на 2 листахъ. Имѣть, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198г.,
въ 15-й д., подалъ касимовскій пушкаръ Ивашка Томилиновъ». «Взять къ от-
писку и выписать».*

**росы татаркѣ Аксинѣ Чанкиной и крестьянкѣ Аксинѣ Сафоно-
вой, о ворожбѣ ихъ Андрею Безобразову. Января 13.**

., Генваря въ 13-й д., по ука-
ихъ государей царей и великихъ
ованна Алексѣевича, Петра Але-
, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
модержцевъ, и по грамотѣ изъ
Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью
мена Чернова, воевода Василей
вичъ Засѣдской велѣлъ касимов-
цади подъячему Васкѣ Гагину,
ремъ: Ѳедкѣ Пилюгину, Гуркѣ
въ товарищи, сыскать въ Каси-
атарской слободѣ, по розыскому
Андрюшки Безобразова, въ вол-

Ѳедорова, и около помѣстья Петра Бу-
ланина про тое жонку Аксютку, про еѣ
волшебство и про ворожбы, велѣлъ обы-
скать болшимъ повалнымъ обыскомъ. И
подъячей, пріѣхавъ, подалъ миѣ, холопу
вашему, сыску своего; а въ томъ сыску
16-ть обыскныхъ сказокъ за руками. И я,
холопъ вашъ, тое жонки татарки Аксютки
и Петровы крестьянки Буланина Аксют-
ки жъ приводныя ихъ, и роспросныя и пы-
точные рѣчи, и обыски и все подлинное
дѣло, закрѣпя своею рукою, запечатавъ
въ листъ, послалъ къ вамъ, великимъ
государемъ, къ Москвѣ съ сею отпискою
вмѣстѣ; а отписку, государи, и дѣло ве-
лѣлъ я, холопъ вашъ, подать въ при-
казѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихо-
ну Никитичю Стрешневу съ товарищи.
И о томъ что вы, великіе государи, ука-
жете .

шебномъ воровствѣ, жонку татарку, кото-
рая, приходя къ нему, Андрюшкѣ, на
стругъ, ворожила ему о смутномъ времени
и о побѣдѣ на бояръ.

И подъячей Васка Гагинъ съ пушка-
рями тое жонку татарку въ Касимовѣ въ
Татарской слободѣ сыскали и привели въ
Приказную избу.

И того жъ числа въ Касимовѣ, въ При-
казной избѣ, передъ воеводою передъ Ва-
сильемъ Григорьевичемъ Засѣдскимъ, ка-
симовскаго татарина Чанкина жена сва-
залась: зовуть де еѣ Аксюткою. Роспра-

шивана. А въ роспросѣ сказала: въ нынѣшнемъ дево 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы, въ стругу, Окою рѣкою Андрюшка Безобразовъ, и какъ стоялъ подъ Касимовымъ, и его де, Андрюшкины, люди, два человѣка, а какъ ихъ зовутъ, — и она де ихъ имя не знаетъ, приходили де къ ней ворожитца; и она де, Аксютка, имъ ворожила бобами отъ скорби. Да она жъ де, Аксютка, сказала имъ такія слова: чаять де то, какъ постоите въ Касимовѣ недѣлю другую, и чаять де государской милости, что будетъ ему, Андрюшкѣ, поворотъ къ Москвѣ. А о смутномъ де времени и о побѣдѣ на боярѣ, и такихъ де словъ она имъ, тѣмъ людямъ, не говаривала и къ нему, Ондрюшкѣ, такихъ рѣчей не приказывала; а сама де у него на стругу не бывала; а кто де къ нему, Андрюшкѣ, на стругъ иные для ворожбы ходили-ль, и она де ничего не вѣдаетъ. А о кромѣ де бобовъ ничѣмъ не ворожила; толко де ворожила — метала бобами, и въ той де еѣ винѣ волны великіе государи.

И того жъ числа та жонка татарка Аксютка отослана въ тюрьму съ пушкари, съ Терешкою Тарасовымъ да съ Мартышкою Киселевымъ.

А какъ тое жонку татарку Аксютку въ Касимовѣ въ Приказной избѣ про волшебство и про ворожбу противъ великихъ государей указу и грамоты, приведчи, роспрашивали, и въ тѣ поры толмачилъ ей потатарски и переводилъ еѣ рѣчи по-русски, росказывалъ Касимова города Сеидюкъ абызъ Ишаевъ, — что она сказала въ роспросѣ: какъ де ѣхалъ съ Москвы Окою рѣкою, въ стругу, Андрюшка Безобразовъ

и стоялъ подъ Касимовымъ, него де Андрюшкины люди, два человѣка, имяни не знаетъ, къ ней, Аксюткѣ, для ворожбы приходили, и она де имъ бобами ворожила, и такія де слова имъ говорила: чаять то — какъ постоите въ Касимовѣ недѣлю другую, и чаять де государской милости, что будетъ ему, Андрюшкѣ, поворотъ къ Москвѣ. А о смутномъ де времени побѣдѣ на боярѣ такихъ де словъ не говаривала, и къ нему де, Ондрюшкѣ, она, Аксютка, не ходила на стругъ; а окромѣ де бобовъ ничѣмъ не ворожила, толко метала бобами.

И того жъ числа посланы влоди подъячей Игнатка Микитинъ да пушкаръ Иванка Кузминъ съ товарищю; и имъ сыскать въ уѣздѣ Петра Вужонку Аксютку, и, сыскавъ, поставитъ въ Приказной избѣ съ собою вмѣстѣ просу.

И подъячей Петра Федорова сыскавши, привели въ Касимовѣ въ Приказную избѣ того жъ числа.

И та приводная жонка въ Приказной избѣ, передъ воеводою передъ Васильемъ Григорьевичемъ Засѣцкимъ, противъ великихъ государей грамоты, роспрашивали, и въ роспросѣ она сказала: зовутъ Аксюткою. Демкина жена Сафоновы де ѣхалъ съ Москвы въ стругу, на Касимову, на Терекъ Андрюшка Безобразовъ, и она де, Аксютка, того не вѣдала, и къ нему де, Ондрюшкѣ, она, Аксютка, на стругъ не прихаживала, и ворожбы, и волшебства де за нею

тъ, и ни къ кому для воро-
ходить, и о смутномъ де вре-
побѣдѣ на бояръ такихъ де словъ
оваривала, и его де, Андрюшку
ова, она и не знаетъ, — и въ Ка-
де она мало ходитъ, — и то развѣ
, а не ворожить; и въ томъ де
ютка, шлетца Касимовскогоуѣзду
и Рубецкія волостей на крестья-
ювалной обыскѣ въ томъ, что де
да ворожить не ходитъ, и вол-
за нею нѣтъ.

о жъ числа приводная жонка та-
ксютка въ застѣнкѣ, у пытки и
и, въ роспросѣ сказала тѣ жъ рѣ-
сказала сперва въ приводѣ, въ
; а что де она сказала, что бу-
ь, Андрюшка Безобразовъ, по-
едѣлю другую, и ему де чайтъ
вѣ поворотъ будетъ, и про то де
ала на бобахъ на разводѣ; а про
де дѣло и о побѣдѣ на бояръ она де
говоривала, и на стругѣ къ нему,
къ, не хаживала; толко де прихо-
ней, Аксюткѣ, въ домъ два че-
ворожитца отъ скорби, и она де
ожила бобами. А про иныхъ во-
ничего не сказала.

*ей на пытку 15 ударовъ въ
три подѣла.*

пытки въ застѣнкѣ, въ тѣ поры,
той татаркѣ толмачилъ и гово-
нею по-татарски, толмачилъ но-

*въ на 5 листахъ. Скрытень, по клейкамъ, воеводою Василиемъ Засыцкимъ.
тъ находится рукоприкладство переводчика, по-татарски, и еще надпись
переводу касимовскія площади подъячей Матюшка Боженовъ вмѣсто новокре-
ана Бибишева. по его велѣнью, руку приложилъ. Имѣтъ, на оборотъ же,
помѣту: «198 г., Февраля въ 15 д., взять къ отпуску и выписать».*

вокрещенъ Иванъ Ишкинѣевъ сынъ Би-
бишевъ; и что она, татарка Аксютка, у
пытки и съ пытки сказала по-татарски,
и онъ, Иванъ, тѣ еѣ рѣчи переводилъ и
сказывалъ по-русски.

Генваря въ 14-й день, приводная жон-
ка Петра Буланина крестьянка Аксютка,
въ застѣнкѣ, у пытки, сказала тѣ жъ рѣ-
чи, что сказала въ приводѣ: ни въ чемъ
не винаясь.

И та жонка Аксютка пытана, и съ
пытки сказала: какъ де ѣхалъ мимо Ка-
симова съ Москвы, въ стругахъ, Андрюш-
ка Безобразовъ, и стоялъ въ Касимовѣ, и
она де про него и невѣдаетъ, и къ нему
де, Андрюшкѣ, на стругѣ не прихажив-
вала и ничѣмъ не ворожила, и волшебства
де за нею никакого нѣтъ, и ворожить ни-
куды не ходитъ, и его де, Андрюшку,
не знаетъ; а шлетца де она, Аксютка,
околѣ своей деревни Сидоровы на Бабен-
скую и на Рубецкую волости разныхъ дере-
вень и помѣщиковъ на крестьянъ въ по-
валной обыскѣ въ томъ, что де она, Ак-
сютка, никуды ворожить не ходитъ, и
волшебства де за нею никакого нѣтъ, и во-
рожить никуды не ходитъ и ворожбы не
знаетъ.

*На пытку ей было 20 ударовъ да
два встряски.*

*Послатъ подъячихъ велѣтъ обы-
скать.*

А жонки обѣ посажены въ тюрьму

5. Наназная память касимовскому подъячому Кузмѣ Федорову, о съ большимъ повальнымъ обыскомъ въ Рубецкой и Бабенской волости крестьянкѣ Петра Буланина Аксиныѣ Сафоновой. Января въ < > де

И Генваря жъ въ „ „ день, по указу великихъ государей и по приказу и по памяти воеводы Василья Григорьевича Засѣцкого, посланъ съ наказною памятью касимовскія площади подъячей Кузка Федоровъ да пушкарь Федка Первовъ, въ Касимовской уѣздѣ, въ Рубецкую и въ Бабенскую волости, въ села и въ деревни, и около помѣстья Петра Буланина деревни Сидоровы, велѣно имъ сыскать накрѣико, болшимъ повальнымъ обыскомъ, по верстѣ и по двѣ, и по три, и по пяти, по шти и по десяти, и по петнатцети и болшии, розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ старосты, и цѣловальники и крестьяны, по святей непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, съ великимъ подкрѣпленіемъ: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ воръ Андрюшка Безобразовъ, и въ то время Касимовского уѣзду деревни Сидоровы Петра Федорова сына Буланина

крестьянка жонка Аксиютка, Дежанина Сафонова, къ нему, Ондрюшкѣ Безобразову, въ Касимовъ, на стругѣ живала-ль для ворожбы и волшебствъ о смутномъ времени и о побѣдѣ надъ ему, Ондрюшкѣ, говорила-ль, и вѣство за нею какое и ворожба есть: ворожить она куды ходитъ ли, или никакого волшебства и ворожбы имѣитъ? И о томъ имъ, обыскнымъ людямъ про то про все велѣтъ сказывать и рѣду, бояся Бога и отъ великихъ государей оцалы; да кто, что, про то въ обыску обыскные люди скажутъ ему, подъячому, велѣно тѣхъ людей на и рѣчи писать въ обыскъ именлицо, а не за-очи, да къ тѣмъ обыскнымъ велѣтъ руки приложить обыскнымъ деиъ самимъ, или отцемъ ихъ духовнымъ или кому они въ свое мѣсто брать тѣ обыски за руками привезти въ Касимовъ и подати въ Приказной избу дѣ Василья Григорьевичу Засѣцкому

Подлинникъ на 1 листѣ.

6. Большой повальный обыскъ жителей Рубецкой и Бабенской волости крестьянкѣ Петра Буланина Аксиныѣ Сафоновой. Января 26.

1.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 26-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Юанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецей, а по наказной памяти воеводы Василья Гри-

горьевича Засѣцкого, въ обыску касимовскія площади подъячому Федорову, по святей непорочной евангелской заповѣди Господни, въ Касимовского уѣзду Рубецкія и Бабенскія волости деревни Тызарки, Венедикта Фе-

тароста Яковъ Михайловъ, да Иванъ Малаховъ да крестьянъ: Аксеновъ, Семенъ Микитинъ, Идратьевъ, Лукьянъ Павловъ, Спиридоновъ, Степанъ Сысей Васильевъ, Андрей Ивановичей Тарасовъ, Василей Ѳеодорентей Ѳомиинъ; да деревни крестьянъ: Григорей Марковъ, Семеновъ, Ѳеодоръ Савельевъ; да деревни: Клементья Измайловича Чихота, тое жъ деревни Такаревы, Прокофьевъ да крестьянъ: Евларовъ, Ѳеодоръ Китаевъ, Тимилловъ, Василей Захарьевъ: и въ числѣмъ во 198-мъ году, какъ Москвы Окою рѣкою, въ стру-

на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотъ, подпись: «Къ симъ обыскнымъ рѣчамъ площади подъячей Терешка Булаковъ, вмѣсто разныхъ помѣщиковъ староборного и крестьянъ, кои въ семъ обыску имена ихъ писаны, по ихъ велѣнью, руку приложилъ».

2.

198-го, Генваря въ 26-й день, великихъ государей царей и князей, Иоанна Алексѣевича, Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцевъ, и по памяти воеводы Василья Григорьевича Засѣцкого, въ обыску сказали на площади подъячему Кузмѣ Булакову, Касимовскаго уѣзду, Рубецкія деревни Сорокина, столника Ива-

на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотъ, подпись: «Къ симъ обыскнымъ рѣчамъ Ивана Васильевича Отяева человекъ его Сидорка Перской, вмѣсто государя воеводы и выборного и крестьянъ, кои имена въ семъ обыску писаны, по ихъ велѣнью, руку приложилъ».

3.

198-го, Генваря въ 26-й день, великихъ государей царей и князей, Иоанна Алексѣевича,

на Терекъ воръ Андришка Безобразовъ, и въ то время Касимовскаго уѣзду деревни Сидоровы Петра Ѳеодорова сына Буланнина крестьянка жонка Аксютка Демкина, жена Сафонова, къ нему, Андришкѣ Безобразову, въ Касимовъ на стругъ прихаживала-ль для ворожбы и волшебства, и о смутномъ времени и о побѣдѣ на боярѣ ему, Андришкѣ, та жонка Аксютка говорила-ль, или нѣтъ, — и мы того не вѣдаемъ. А ворожбы и волшебства за нею, Аксюткою, никакого мы не вѣдаемъ, и ворожить она никуда не ходитъ, и за нею никакого волшебства и ворожбы никакія нѣтъ и не бывало. То наши и обыскныя рѣчи. А обыскныя рѣчи писалъ обыщикъ подъячей Куземко Ѳеодоровъ своею рукою.

на Васильевича Отяева староста Иванъ Ѳеодоровъ, да выборной Петръ Ивановъ да крестьянъ: Фроль Семеновъ, Данила Филиповъ, Анисимъ Ѳомиинъ, Трофимъ Прокофьевъ, Авдей Алферовъ, Микита Прокофьевъ, Филать Ермолаевъ, Микита Ермаковъ, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду *(дальше слѣдуетъ повтореніе написаннаго въ первомъ обыскѣ)*.

Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Росіи самодержцевъ, и по наказной памяти воеводы Василья Гри-

горьевича Засѣцкого, въ обыску сказали касимовскія площади подъячому Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди, вправду, Касимовского уѣзду, Рубецкія волости, деревни Деминной, околичного Ивана Ивановича Нарышкина староста Ерошеей Григорьевъ да крестьяня: Антипъ Ѳедоровъ, да Трофимъ Ѳедоровъ, Иванъ Григорьевъ; да

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотъ, рукоприкладство за обыскныхъ подъячаго Терентья Булакова.

4.

Да въ обыску жъ сказали касимовскія площади подъячому Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду, Рубецкія волости; села Антонова, Ѳедора Лвова сына Витяговского староста Михайло Артемьевъ да крестьяня: Кузма Михайловъ, Петръ Кукуевъ, Микифоръ Китовъ; Симеона Емельянова сына Витяговского крестьяне: Абакумъ Ивановъ

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотъ, рукоприкладство за обыскныхъ подъячаго Булакова.

5.

Да въ обыску жъ сказали касимовскія площади подъячому Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду, Рубецкія волости, деревни Палеченакъ, столника Дмитрія Михайловича Ознобишина староста Кондратей Романовъ да крестьяня: Трофимъ Савельевъ, Ѳедосей

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотъ, рукоприкладство за обыскныхъ подъячаго Булакова.

6.

Да въ обыску жъ сказали касимовскія площади подъячому Кузмѣ Ѳедорову, по

той же деревни Деминной столника Якова Ивановича Полтева староста Елисея Степановъ да крестьяня: Борисъ Иментьевъ, Миронъ Микитинъ; въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ въ стѣ Москвы Окою рѣкою, въ стругахъ Терекъ воръ Андриушка Безобразовъ *дальше слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ*).

Василей Михайловъ; да Андреяша Лвова сына Витяговского староста, подъячаго села Антонова, Терентей Лукьяновъ да крестьяня: Яковъ Григорьевъ, Пётръ Гавриловъ, Михайло Сидоровъ; въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ въ стѣ Москвы Окою рѣкою, въ стругахъ Терекъ воръ Андриушка Безобразовъ *дальше слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ*).

Игнатьевъ, да Андрей Григорьевъ да Ѳедоръ Григорьевъ, Ѳедоръ Артемьевъ; въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ въ стѣ Москвы Окою рѣкою, въ стругахъ Терекъ воръ Андриушка Безобразовъ; въ то время Касимовскаго уѣзду деревни Сидоровы *дальше слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ*).

святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду,

олости, деревни Антоновы, а
оужъ, Андрея Ивановича Мак-
оста Назаръ Ивановъ, да вы-
нанъ Яковлевъ да крестьяни:
Ивановъ Нестеръ Тарасовъ,
ионовъ, Микифоръ Матвѣевъ,

Семень Григорьевъ, — что въ нынѣшнемъ
во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы
Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ воръ
Андрюшка Безобразовъ (*далѣ слѣдуетъ*
повтореніе сказаннаго въ первомъ обы-
скѣ).

на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство за обыскныхъ людей
подъялаго Булакова.

7.

быску жъ сказали касимовскія
дьячеху Кузмъ Ѳедорову, по
орочной евангелской заповѣди
вправду, Касимовского уѣзду,
олости, деревни Мардасовой,
асилья Абакумовича Волжен-
ста Исай Мелентьевъ да кре-
расимъ Маркинъ, Яковъ Ма-

лаевъ, Иванъ Григорьевъ, Тарасъ Сте-
пановъ, Степанъ Борисовъ: въ нынѣш-
немъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ
Москвы, Окою рѣкою, въ стругахъ, на
Терекъ воръ Андрюшка Безобразовъ, а
въ то время Касимовскаго уѣзду деревни
Сидоровы (*далѣ слѣдуетъ повтореніе*
сказаннаго въ первомъ обыскѣ).

на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство за обыскныхъ людей
Алексыя Волжинскаго.

8.

быску жъ сказали касимовскія
дьячеху Кузмъ Ѳедорову, по
орочной евангелской заповѣди
вправду, Касимовского уѣзду
олости, села Рубецкого, стол-
на Ѳедоровича Татищева ста-
гъ Семеновъ сынъ Найденовъ
и: Алексѣй Микитинъ, Яковъ

Костентиновъ, Акимъ Герасимовъ, Иванъ
Семеновъ, Яковъ Ѳомишъ, Семень Семе-
повъ сынъ Найденовъ, Сафонъ Демен-
тьевъ, — что въ нынѣшнемъ во 198 году,
какъ ѣхалъ съ Москвы Окою рѣкою, въ
стругахъ, на Терекъ воръ Андрюшка Бе-
зобразовъ (*далѣ слѣдуетъ повтореніе*
сказаннаго въ первомъ обыскѣ).

на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство за обыскныхъ людей
подъялаго Булакова.

9.

быску жъ сказали касимовскія
дьячеху Кузмъ Ѳедорову, по
орочной евангелской заповѣди
вправду, касимовскихъ цар-
на Васильевича и Семіона Ва-
крестьяни ихъ, Касимовского
Лому: Степанъ Никитинъ,

Михайло Микитинъ, Евтифей Пономовъ,
Евтифей Абрамовъ; Рамазана Алмакае-
ва сына Тозлакова староста его, села Ло-
му жъ, Ѳедоръ Гавриловъ да крестьянинъ
Василей Игнатьевъ, да дьяка Данилы
Дементьевича Небогатова староста его
Степанъ Кузминъ да крестьяни: Игна-

тей Тимошеевъ, Алексѣй Павломовъ, Иванъ Григорьевъ, Миняй Максимовъ, Захаръ Кузминъ; да столника князь Семена Безсонова сына Алѣева того жъ села Лому староста Акимъ Максимовъ да крестьяня: Савостьянъ Максимовъ, Алексѣй

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣтъ, на оборотъ, рукоприкладство за обыскныя и подъячаго Булакова.

Максимовъ, — что въ нынѣшнемъ 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ, воровъ Андришка Безобразовъ (далѣе слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ).

10.

Да въ обыску жъ сказали касимовскія площади подъячему Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду, Бабенскія волости, деревни Чернышова Починку, столника Ивана Ивановича Дашкова староста Аверкей Лукьяновъ да крестьяня: Яковъ Сергѣевъ, Данила Алимпіевъ, Моисей Никоновъ, Лукьянъ Екимовъ; Петра Никитича Нелюбова староста Агаѳонъ Ивановъ, Купреянъ Кузминъ, да столника Микиты Аксентьевича Култовского староста Петръ Евтифеевъ да крестьяня: Петръ Ивановъ, Гаврило Захаровъ, Сафонъ Архиповъ, Андрей Захаровъ, Кондратей Сафоновъ, Мокей Ѳомиинъ, Мелентей Артемьевъ;

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣтъ, на оборотъ, рукоприкладство, за обыскныя и подъячаго Булакова.

Ивана Потрекѣева сына Гѣева староста Аѳонасей Евтифеевъ да крестьяня: Мика Тарасовъ, Гаврило Ивановъ, Ѳедоръ Ивановъ, Аверкей Аѳонасьевъ; да пана Александрова сына Яхонтова староста Архипъ Китовъ да крестьяня: доръ Филиповъ, Лаврентей Филиповъ да столника Бориса Марковича Чирова староста его, тое жъ деревни Чернышова Починку, Ѳедотъ Осиповъ да крестьяня: Авдѣй Терентьевъ, Ѳедосей Дениктовъ, Ѳедоръ Полуектовъ, — что нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы Окою рѣкою, въ стругахъ на Терекъ, воровъ Андришка Безобразовъ (далѣе слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ).

11.

Да въ обыску жъ сказали касимовскія площади подъячему Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду, Бабенскія волости, деревни Ишуковы, Семіона Андреевича Новокрещенова староста Тихонъ Евсеевъ да крестьяня: Микифоръ Степановъ, Левонтей Ивановъ,

Кудимъ Зотовъ, Сидоръ Зотовъ, Димитрій Мигрофановъ, Корнила Лаврентьевъ храмой Андреевъ; да Семіона Лаврова сына Новокрещенова староста Илья Аѳонасьевъ да крестьяня: Тихонъ Антоновъ, Аѳонасей Девыдовъ, — что нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы Окою рѣкою, въ стругахъ

воръ Андрюшка Безобразовъ, а | Сидорова (*далье слѣдуетъ повтореніе*
 время Касимовскаго уѣзду деревни | *сказаннаго въ первомъ обыскѣ*).
 микъ на 1 листъ. Имѣть, на оборотъ, рукоприкладство за обыскныхъ людей
 подъячаго Булакова.

12.

въ обыску жъ сказали касимов- | Тимошей Прохоровъ, Антипъ Ивановъ, —
 ющеди подъячому Кузмѣ Ѳедоро- | что въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ
 святѣй непорочной евангелской за- | ѣхалъ съ Москвы, Окою рѣкою, въ стру-
 Господни, вправду, Касимовскаго | гахъ, на Терекъ воръ Андрюшка Безо-
 деревни Злобиной, Мелентя Фро- | бразовъ, а въ то время Касимовскаго
 Слѣпцова староста Василей Про- | уѣзду (*далье слѣдуетъ повтореніе ска-*
 да крестьяня: Нестертъ Петровъ, | *заннаго въ первомъ обыскѣ*).
 микъ на 1 листъ. Имѣть, на оборотъ, рукоприкладство за обыскныхъ людей
 подъячаго Булакова.

13.

въ обыску жъ сказали Касимов- | стьяня: Иванъ Митрофановъ, Савелей Са-
 ющеди подъячому Кузмѣ Ѳедоро- | фоновъ, Ѳома Іевлевъ, Мартынъ Тимоше-
 святѣй непорочной евангелской за- | евъ: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ
 Господни, вправду, Касимовско- | ѣхалъ съ Москвы, Окою рѣкою, въ стру-
 ду Бабенскія волости деревни Ал- | гахъ, на Терекъ воръ Андрюшка Безо-
 , столника Андрея Ѳедоровича Ко- | бразовъ (*далье слѣдуетъ повтореніе*
 староста Максимъ Іевлевъ да кре- | *сказаннаго въ первомъ обыскѣ*).
 микъ на 1 листъ. Имѣть, на оборотъ, рукоприкладство за обыскныхъ людей
 подъячаго Булакова.

14.

въ обыску жъ сказали касимов- | новъ; да Ивана Микитина сына Жмакина
 ющеди подъячому Кузмѣ Ѳедорову, | староста Лазарь Игнатьевъ да крестья-
 стѣй непорочной евангелской запо- | нинъ Карпъ Аѳонасьевъ: въ нынѣшнемъ
 Господни, вправду, Касимовскаго | во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы,
 Бабенскія волости, деревни Авер- | Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ воръ
 , Степана Артемьева сына Жма- | Андрюшка Безобразовъ (*далье слѣдуетъ*
 староста Марка Игнатьевъ да кре- | *повтореніе сказаннаго въ первомъ обы-*
 : Аникей Филатьевъ, Максимъ Ива- | *скѣ*).
 микъ на 1 листъ. Имѣть, на оборотъ, рукоприкладство за обыскныхъ людей
 подъячаго Булакова.

15.

въ обыску жъ сказали касимовскія | святѣй непорочной евангелской заповѣди
 ди подъячому Кузмѣ Ѳедорову, по | Господни, вправду, Касимовскаго уѣзду,

Бабенскія волости, деревни Улановой, Алексѣя Абакумовича Волжинского староста Трофимъ Антиповъ да крестьяня: Иванъ Аонасьевъ, Антропъ Артемьевъ, Максимъ Миняевъ, Пахомъ Антиповъ, Лазарь Антиповъ; да деревни Паниной Григорья Михайловича Кабекова-Нау-

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣтъ, на оборотъ, рукоприкладство за обыскаль да подъячаю Булакова.

мова, крестьяне: Микита Микифоровъ Ульянъ Петровъ, — что въ нынѣшнемъ 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ воръ Андрюшка Безобразовъ (дальше *сдѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ.*

16.

Да въ обыску жъ сказали касимовскія площади подъячему Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду, Бабенскія волости, деревни Булыгиной, столника и полковника Дмитрея Романовича Жукова староста Кондратей Моисеевъ да крестьяня: Иванъ Тимошеевъ, Елисей Дементьевъ, Ѳедоръ Дементьевъ, Самойло Китовъ, Алимпей Степановъ; да

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣтъ, на оборотъ, рукоприкладство за обыскаль да подъячаю Булакова.

столника Михайло Ивановича Кондратовича староста Савинъ Микифоровъ да крестьянинъ Тарасъ Максимовъ; да деревни Качовой староста жъ Дороевъ Анофрей да крестьяня: Сергѣй Родіоновъ, Тимофей Сергѣевъ, — что въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы, Окою рѣкою въ стругахъ, на Терекъ воръ Андрюшка Безобразовъ (дальше *сдѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ.*

7. Грамота нижегородскому воеводѣ Ивану Панину, о розыскѣ и дознаніи коновала Семена Андреева и знахарки Ѳедоры Филиповой 1690 г. Января 10.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова, нижегородцы: коноваль Ѳедка Бобылевъ да портной мастеръ Иванка, явились въ волшебномъ вороветвѣ: коноваль Ѳедка училъ волшебному дѣлу и заговоромъ коновала же Дорошку Прокопьевъ, а Иванка портной къ Андрюшкѣ Безобразову, какъ

онъ ѣхалъ на Терекъ, приходилъ къ на постоялой дворъ и ворожилъ о немъ времени и о побѣдѣ на бояхъ, роспросъ и съ пытки они говорили, учили ихъ тому волшебству: Ѳедка была нижегородкой житель же Сенка Андреевъ, — а нынѣ де Сенка, въ Нижнемъ. А отецъ де Ѳедки, духовной въ Нижнемъ, де Варвары Христовы мученицы, Андронникъ Ларіоновъ, и тому де въ исповѣди онъ, Ѳедка, про заговоръ которые онъ умѣтъ, сказывалъ, а прещенія де на него за то не возмѣ

портного мастера учила ботать, въ Нижнемъ же, жонка липова дочь, а чья жена, — не упомянуть. И какъ къ тебѣ великихъ государей грамота пришло коновала Сенку и жонку сыскать, а сыскавъ, роспроси про все накрѣпко; а буде учнутъ заширатца, — и ты будешь пытаться, и розыскивалъ всякого накрѣпко жъ. А буде въ розыску дойдетъ до иныхъ людей велѣлъ бы и тѣхъ людей велѣлъ бы; и будетъ дойдетъ до пытать. И по розыску нашъ вѣдатель указъ учинить по на-

шему, великихъ государей, указу и по Уложению, чего доведетца. А о попѣ Андронникѣ послать отъ себя память къ преосвященному Павлу, митрополиту нижегородскому, чтобъ онъ его въ томъ дѣлѣ роспросилъ, и по роспросу нашъ, великихъ государей, указъ учинилъ по нашему жъ, великихъ государей, указу, чего доведетца. А что учинено будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Генваря въ 4-й день.

Отпускъ на 3 листахъ.

нижегородскаго воеводы Ивана Панина, съ препровождениемъ дѣла о коновалѣ Семенѣ Андреевѣ, и съ увѣдомленіемъ, что Федоры Филиповой въ Нижнемъ не оказалось. Января 11.

государемъ царемъ и великимъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя Россіи самодержцемъ, холопю ко Панинъ челомъ бьетъ. Въ 11-й день, въ вашей великой царей и великихъ князей, Петра Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Малыя и Бѣлыя Россіи грамотѣ изъ приказа Розыскныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Семена Андрюшки Безобразова, и коновалъ Федка Бобылевъ мастеръ Ивашка объявились о воровствѣ: *(слѣдуетъ*

повтореніе вышенапечатанной грамоты, отъ 4-го Января). И по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, о попѣ Андронникѣ къ преосвященному Павлу, митрополиту нижегородскому и алатарскому, чтобъ онъ его въ томъ дѣлѣ роспросилъ подлинно, и по розыску вашъ, великихъ государей, указъ учинилъ чего доведетца, я, холопъ вашъ, послать. А для сыску, государя, нижегородца коновала Сенки Андреева и жонки Федорки Филиповы посылатъ я, холопъ вашъ, нижегородскія Приказныя избы подъячего Осипа Григорьева съ стрѣльцами; и подъячей при- велъ жену его, Сенкину, Устюшку. И

того жъ числа пришло въ Приказную избу коноваль Сенка Андреевъ, и онъ, Сенка, принять, и передо мною, холопомъ вашимъ, роспрашивать и привоженъ въ застѣнокъ, и пытанъ. А что въ роспросѣ и съ пытокъ говорилъ, и тѣ его, Сенкины, роспросныя и пыточные рѣчи къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ послалъ я, холопъ вашъ, подъ

сею отпискою. А про жонку Ѳеодорки Филипову Приказныя изби поди Осипъ Григорьевъ сказалъ, что той жонки Ѳеодорки въ Нижнемъ городѣ не сыскалъ. А отписку, роспросныя и пыточные рѣчи и подать въ приказѣ Розыскныхъ боярину Тихону Никитичю Стрешину товарищи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ на оборотъ, обычную подпись и помѣтку: Января въ 27 д., подаль отписку нижегородской пристава Максима Мартынова 198 г.; Января въ 27 д., взять къ отпуску и выписать въ докладъ на перечень, то

9. Распросныя рѣчи коновала Семена Андреева. Января 11.

198 года, Января въ 11-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного, для сыску коновала Сенки Андреева да жонки Ѳеодорки Филиповы, посланъ нижегородскія Приказныя изби подьячей Осипъ Григорьевъ съ стрѣльцами.

И того жъ числа привелъ въ Приказную избу коновала Сенки Андреева жену его Устюшку Бирсанову дочь.

И жонка Устюшка роспрашивана. А въ роспросѣ сказала: Мужъ де еѣ Сенка крестьянинъ Ивана Иванова сына Ниротморцова, ярославской его деревни Дорогуши; живутъ де они съ мужемъ своимъ въ Нижнемъ-Новгородѣ изъ его, Ивановъ, дворѣ, тому лѣтъ съ 18-ть; и,

Подлинникъ на 2 листахъ.

10. Пыточные рѣчи коновала Семена Андреева. Января 11.

Января жъ въ 11-й день, коноваль Сенка Андреевъ привоженъ въ застѣнокъ

живучи де, мужъ еѣ кормитца ко мастертвомъ. Тому де нынѣ другъ поѣхалъ мужъ еѣ, Сенка, въ Нижегородской уѣздъ побормитца, и гдѣ нынѣ она, Устюшка, не вѣдаетъ.

И того жъ числа коноваль Семенъ Андреевъ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ Приказную избу объявился; и онъ, Сенка, и роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказался: крестъ де онъ Ивана Иванова сына Ниротморцова, ярославской его деревни Дорогуши живеть де онъ, Сенка, въ Нижегородѣ изъ его, Ивановъ, дворѣ, тому лѣтъ съ 18-ть; а нижегородца садцкого человѣка коновала жъ Бобылева онъ, Сенка, волшебству кому не учивалъ и его, Ѳедки, онака, не знаетъ, и волшебства де онъ за собою никакого не имѣетъ, а въ де въ Нижнемъ бонскимъ мастер

и роспрашиванъ и пытанъ. А въ пытки и съ пытки говорилъ прежнія :

коновала де Ѳедки Бобылева онъ, волшебству никакому не учивалъ Ѳедки, не знаетъ; а зналъ де онъ, въ Нижнемъ коновала Ѳедку Васильева; и тому де съ полгода онъ, Ѳедка, въ Терюшевской волости. А волостному де онъ, Сенка, его, Ѳедки, не такъ же, и самъ у него не учивался волшебства де за нимъ, Сенкою, никакому нѣтъ.

до ему три встраски да двадцать ударовъ.

Сваря жъ въ 16-й день, коновалъ Андреевъ привоженъ въ застѣ и роспрашиванъ и пытанъ въ друидѣ. А въ роспросѣ и съ пытки слытъ жъ рѣчи, что и съ первыи. Въ роспросѣ сказалъ: коновала

де Ѳедки Бобылева никакому волшебству онъ, Сенка, не учивалъ, и его, Ѳедки, онъ, Сенка, не знаетъ; а зналъ де онъ, Сенка, въ Нижнемъ коновала жъ Ѳедку Васильева; и тотъ де Ѳедка умре въ Терюшевской волости, тому съ полгода, и его де, Ѳедки, онъ, Сенка, волшебству никакому не учивалъ же. А коновалному де реместву онъ, Сенка, учился въ Ярославскомъ уѣздѣ, вотчины боярина князя Ивана Борисовича Троекурова, у крестьянина у Данилка Елизарьева; и тотъ де Данилка умре, тому лѣтъ съ 20; а волшебству де никакому у него, Данилки онъ, Сенка, не учивался, и волшебства за нимъ никакого нѣтъ.

Была ему встраска да пятнадцать ударовъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

Сказка подъячаго Осипа Григорьева, о ненахожденіи въ Нижнемъ-Новгородѣ жонки Ѳедоры Филиповой. Января 11.

8 г., Генваря въ 11-й день, въ Нижнемъ-Новгородѣ въ Приказной избѣ, думнымъ дворяниномъ и воеводою Иваномъ Ивановичемъ Панинымъ вородцкія Приказныя избы подъячска Григорьевъ сказалъ: по указу ихъ государей, и по приказу дум-

ного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Панина, велѣно мнѣ сыскать въ Нижнемъ-Новгородѣ жонку Ѳедорку Филипову дочь, — и я, Оска, въ Нижнемъ-Новгородѣ жонки Ѳедорки Филиповы дочери не сыскалъ. *Къ сей сказкѣ подъячей Оска Григорьевъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

Письма нижегородскаго воеводы Павла Леонтьева о смерти коновала Семена Андреева. Января 24.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши Паша Леонтьевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ Нижнемъ, государи, во 198-мъ го-

ду, Генваря въ 11-й день, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ сысканъ въ

Нижнемъ-Новгородѣ нижегородецъ коноваль Сенка Андреевъ, и по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова въ волшебномъ воровствѣ, роспрашиванъ и пытанъ; а что въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Панинъ писалъ, и роспросныя его и пыточныя рѣчи послать съ нижегородскимъ приставомъ съ Мак-

Подлинникъ на 1 листъ. На оборотѣ имѣется обычная подпись и помѣта: 198, Марта въ 16 д., съ нижегородскимъ приставомъ съ Степкою Гордовымъ.

13. Выписка изъ дѣла и помѣта. Марта 20.

Въ Розыскномъ Дѣлѣ вора Андрюшки Безобразова написано:

Коноваль Ѳедка Бобылевъ, которой училъ волшебному воровству волхва коновала жъ Дорошку Прокофьева, въ роспросѣ и съ пытки говорилъ: училъ де его, Ѳедку, коновалству и заговоромъ нижегороцкой житель коноваль же Сенка Андреевъ; а отецъ де у него, Ѳедки, духовной въ Нижнемъ церкви Варвары Христовы мученицы попу Андроникъ Ларионовъ; и тому де попу, въ исповѣди, заговоры, которые онъ, Ѳедка, умѣеть, сказывалъ, а запрещенія де на него за то не положено.

Нижегородецъ портной мастеръ Ивашка Матвѣевъ сказалъ: у Андрюшки де Безобразова ворожилъ онъ костми, по его, Андрюшкинѣ, загадкѣ: возмуть ли его, Андрюшку, къ Москвѣ, и люди его, Андрюшкины, изъ бѣговъ будутъ ли? И ворожа ему сказалъ, что къ Москвѣ онъ, Андрюшка, не поворотитца и люди къ нему не будутъ.

А бобами де разводилъ указывала ему

симкомъ Мартыновымъ. А коноваль Сенка Андреевъ въ Нижнемъ-Новгородѣ посаженъ былъ въ тюрьму, и Генваря противъ 24 числа, въ ночи, онъ, Сенка, въ тюрьмѣ умеръ скоропостижною смертью до нашего, холопей вашихъ, прѣзду. А отписку, государи, велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

напередъ сего въ Нижнемъ жонка Ѳедорка Филипова дочь; а чья жена, — того сказать не упомянуть.

Да въ извѣтномъ писмѣ Андрюшкиныхъ людей Безобразова, Петрушки Персицкого да Якимка Семенова, написано:

Въ Касимовѣ де жонка татарка, по его, Андрюшкинѣ, загадкѣ, ворожила ему на денгахъ: гадала про здоровье великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его, государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, долго ль имъ жить, и смутное время въ Семень день будетъ ли? — И та де жонка, ворожа, сказала: бунту де не будетъ, а великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и мать его государева, великая государыня благовѣрная царица и великая княгиня Наталія Кириловна, жить будутъ многія лѣта.

А съ пытки онъ, Андрюшка, сказалъ,

онка татарка ворожила о томъ, что
и ему на Теркъ, и ворожа ему ска-
зала, что ему на Теркъ не быть; а о здо-
рде великихъ государей и о бунтѣ
и гадалъ.

Андрюшкинъ же человекъ, Безобра-
ндрюшка Михайловъ сказалъ: по-
чь де его онъ, Андрюшка, въ Ка-
ской уѣздъ, въ село Петра Булано-
ва Касимова за 7 верстъ, къ ворожеѣ
Аксюткѣ ворожить: будетъ ли
въ Москвѣ поворотъ, и смутное вре-
мемень день? — И та де баба, разво-
рами, ничего не сказала.

Съ пытки онъ, Андрюшка, гово-
рилъ, что въ Касимовѣ человекъ его
Андрюшка Михайловъ къ ворожеѣ, отъ
этой ораверстѣ съ семь, ходилъ.

Въ Января въ 4-й день, по указу вели-
кихъ государей, посланы ихъ, великихъ
государей, грамоты въ Нижней къ думно-
му дьячину и воеводѣ къ Ивану Ива-
новичу Панину, въ Касимовъ къ Василью
Касимову; велѣно имъ тѣхъ выписанныхъ
людей въ тѣхъ городехъ сы-
скавать, въ тѣхъ дѣлахъ распро-
сирѣчь; а буде они въ томъ учнутъ
лжеть и ихъ пытать и розыскивать вся-
чески накрѣпко. А что учинено бу-
детъ къ великимъ государемъ писать.
Въ Января въ 27-й да Февраля въ 15-
й, къ великимъ государемъ писали:
Нижней думной дворянинъ и воевода
Ивановичъ Панинъ, изъ Касимова
къ Засѣцкой, и прислали въ при-
казныхъ Дѣлъ о тѣхъ оговорныхъ
людей розыски. А въ тѣхъ розыскахъ
явлено:

Въ нижегородскомъ розыску:

Коноваль Сенка Андреевъ въ роспросѣ
сказалъ: крестьянинъ де онъ Ивана Ни-
ротморцова ярославской его деревни До-
рогоши; а живетъ де онъ, Сенка, въ Ниж-
немъ на его, Ивановѣ дворѣ лѣтъ съ 18-ть.
А нижегородца де посадцкого человека
коновала жъ Ѳедки Бобылева онъ, Сенка,
волшебству никакому не училъ, и его, Ѳед-
ки, не знаетъ, и волшебства де онъ, Сенка,
никакого не знаетъ же; а кормитца де онъ
въ Нижнемъ конскимъ мастерствомъ. И
пытанъ двжды; было ему на 1-й пытѣ
3 встряски да 20 ударовъ; на другой —
встряски да 15 ударовъ; всего 4 встряски
да 35 ударовъ. А въ роспросѣ и съ пы-
токъ говорилъ прежнія свои рѣчи, что
онъ коновала Ѳедки Бобылева волшебству
никакому не учивалъ, и его, Ѳедки, не-
знаетъ; а зналъ де онъ, Сенка, въ Ниж-
немъ коновала Ѳедку Васильева, и тому
де съ полгода онъ, Ѳедка, умре въ Те-
рюшевской волости. А волшебства де онъ,
Сенка, его, Ѳедки, не учивалъ же, и самъ
у него не учился.

А коновалству де учился онъ въ Яро-
славскомъ уѣздѣ, вотчины боярина князя
Ивана Борисовича Троекурова, у крестья-
нина его у Данилки Елизарьева; и тотъ
де Данилко умре тому лѣтъ съ 20.

А жонки де Ѳедорки Филиповой дочери
въ Нижнемъ не сыскано.

А о допросѣ де пона Андронника онъ,
думной дворянинъ и воевода, послалъ па-
мять къ преосвященному Павлу, митропо-
литу нижегородцкому и алатарскому.

Въ касимовскомъ розыску:

Сысканы де въ Касимовѣ въ Татарской

слободѣ жонка татарка, Аксюткою зовуть, Чанкина жена, да въ Касимовскомъ уѣздѣ Петра Буланова крестьянка жонка Аксютка жъ зовуть. А въ роспросѣ они сказали:

Татарка Аксютка: Андрюшкины де люди Безобразова, 2 человекъ, а какъ ихъ зовуть, — про то она не вѣдаетъ, — приходили къ ней ворожитца; и она де имъ ворожила бобами отъ скорби, и сказала имъ такія слова: чайть де какъ въ Касимовѣ постоите недѣлю другую, будетъ Андрюшкѣ поворотъ къ Москвѣ. А о смутномъ времени и о побѣдѣ на боярѣ тѣмъ людямъ она не говорила; и къ нему, Андрюшкѣ, такихъ словъ не приказывала и сама у него на стругу не бывала.

А другая женка Аксютка сказала: какъ де Андрюшка Безобразовъ ѣхалъ на Терекъ мимо Касимова, и она де про то не вѣдаетъ и не слыхала, и къ нему на стругъ не прихаживала, и волшебства де за нею никакого нѣтъ, и ни къ кому для вороженья не ходитъ, и о смутномъ времени и о побѣдѣ на боярѣ такихъ словъ не говоривала, и его, Андрюшки, не знаетъ; и слалась въ томъ Касимовскаго уѣзду Бабенскія и Рубецкія волостей на крестьянъ, что она никуда ворожить не ходитъ и волшебства не знаетъ.

А съ пытки тѣ жонки говорили тѣрѣчи, что и въ роспросѣ сказали. А она, та татарка, въ роспросѣ сказала, буде онъ, Андрюшка, постоитъ въ Касимовѣ недѣлю другую, и ему де чайть будетъ къ Москвѣ поворотъ; и про то де она у дала на бобахъ на разводѣ. А про ворожей ничего не сказала.

Было ей 15 ударовъ.

А крестьянкѣ 20 ударовъ да 2 стражи. Да про тое жъ крестьянку въ Касимовскомъ уѣздѣ сыскивано. А въ оброчныхъ помѣщиковъ крестьянъ, 16 человекъ, сказали, что та жонка Аксютка къ Андрюшкѣ Безобразову на стругъ волшебства прихаживала-ль, — про то не вѣдаютъ; а волшебства де за нею какого нѣтъ и ворожить она никуда не ходитъ.

А Марта въ 6-й день, по отписки Нижнего столника Павла Леонтьева коноваль Сенка Андреевъ, Генваря тивъ 24 числа, въ тюрьмѣ умре скоротечною смертию. 198 г., Мартъ 20-й день, по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичъ Ступневъ, слушавъ сей выписки, приказалъ о томъ оговорныхъ людей выписать докладъ *).

Подлинникъ на 7¹/, листахъ.

*) Дальнѣйшаго производства какъ по розыску о коновалѣ Семенѣ Андреевѣ, такъ и о тѣхъ Аксиньи Чанкиной и о крестьянкѣ Аксиньи Сафоновой, при дѣлѣ не оказалось.

7-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрейѣ Безобразовѣ.

Дѣло о сыскѣ и присылкѣ въ Москву людей Андрея Безобразова: Льва Ареѣева, Ивана Аѳанасьева и Ивана Козу.

(Съ 4-го Января по 5-е Февраля 1690 года).

Грамота нижегородскому воеводѣ Ивану Панину, о сыскѣ и присылкѣ въ Москву людей Андрея Безобразова: Льва Ареѣева, Ивана Аѳанасьева и Ивана Козу. Января 4.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичу Панину. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова, люди его: Левка Ареѣевъ, Иванка Аѳанасевъ, Иванка Коза, объявились въ воровствѣ. А по сказкѣ людей же его, Андрюшкиныхъ, что изъ тѣхъ людей, Левку Ареѣева, Иванку Аѳанасьева, послалъ онъ, Андрюшка, въ нижегородскую свою деревню въ то число, какъ его велѣно взять къ Москвѣ, а Иванка Коза бѣжалъ. И какъ къ тебѣ ся

наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ въ нижегородскую его, Андрюшкину, деревню послалъ кого пригожъ, и тѣхъ его, Андрюшкиныхъ, людей велѣлъ переимать, а переимавъ, прислалъ къ Москвѣ съ кѣмъ пригожъ и съ провожатыми, сковавъ, и велѣлъ ихъ дорогою везти бережно, чтобъ они не ушли и дурна какого надъ собою и надъ провожатыми не учинили; да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ; а отписку велѣлъ подать и тѣхъ людей объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Генваря въ 4-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

1. Сказка людей Андрея Безобразова о его бѣглыхъ людяхъ. Января 21.

198 г., Генваря въ 21-й день, явились въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ Андрюшкины люди Безобразова, которые поставлены были въ Нижнемъ, и, по указу великихъ государей, велѣно ихъ свободить: Петрушка Щербачовъ, Петрушка Звѣревъ, Тимошка Кудринъ, Иванка Гатаринъ, Матюшка Семеновъ, Мишка Ивановъ, Иванка Казакъ, Иванка Чю-

баровъ, Ѳедка Остафьевъ, Илюшка Романовъ. Сказали: люди жъ его, Андрюшкины, которые по розыскному дѣлу явились въ воровствѣ, и велѣно ихъ сыскать, и изъ тѣхъ де людей Иванка Аѳанасевъ пойманъ и сидитъ въ Приказной избѣ, а Левка де Ареѣевъ, Иванка Коза, гдѣ пьютъ, —про то они не вѣдаютъ.

Подлинникъ на 1 листъ.

3. Отписка нижегородскаго воеводы Ивана Панина. Января 11.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Иванко Панинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Января въ 11-й день, по вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣвича, Петра Алексѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного, писано въ Нижней-Новгородъ ко мнѣ, холопу вашему: велѣно, государи, въ нижегородскую деревню вора Андрюшки Безобразова послать кого пригожь, и въ той деревнѣ поймать людей его, Андрюшкиныхъ: Левку Ареѣева, Иванка Аюнасыева, а поймавъ, прислать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ съ провожатыми. И по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣвича, Петра Алексѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, для поимки

Андрюшкиныхъ людей Безобразова нижегородскую его деревню послалъ холопъ вашъ, нижегородскія Приныя избы подъячего Тимоѣя Дружининъ съ стрѣльцами; и подъячей Тимоѣя, жининъ привезъ въ Нижней-Новгородъ человека его, Андрюшкина, Иванка Аюнасыева; а про человека его, Андрюшкина, про Левку Ареѣева сказали де его, Левки, въ той деревнѣ отъ моеей, не извѣхаль. И по вашему, великихъ государей, указу, Андрюшкина человека Безобразова Иванку Аюнасыева къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ послалъ я, холопъ вашъ, нижегородскимъ приставомъ съ Максимомъ Мартыновымъ, да съ провожатымъ нижегородскими стрѣльцами, скова велѣлъ его дорогою беречь, чтобы не ушолъ и дуриа какого не учинилъ отписку, государи, велѣлъ подать Андрюшкина человека Иванка Аюнасыева въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ рыщю.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, наоборотъ, обычную подпись и помѣтку: «11 Января въ 27-й д., подалъ отписку нижегородской пристава Максимко Мартыновъ». «Взять къ отписку; а колодника, принявъ, спросить и, до указу, держать въ при»

Выписка изъ дѣла. Января 27.

Въ розыскомъ дѣлѣ вора Андрюшки Безобразова, въ извѣтѣ людей его, Петрушки Перещего да Якимки Семенова, написано:

Человѣкъ его, Андрюшкинъ, Иванка Аюнасыевъ, по посылкѣ его, Андрюшкиной, на Коломенѣ, приводилъ ворожея

коломенскаго жителя Ганку; и воромъ де тотъ мужикъ у него, Андрюшкина, стругу, заперши въ чуланѣ; и тогда Иванка отъ него, Андрюшки, бѣжалъ.

И по указу великихъ государей, имѣлъ того человека и иныхъ Андрюшкиныхъ людей Безобразова, которые

дали въ Нижнемъ, послана ихъ, въ государей, грамота въ Нижней ому дворянину и воеводѣ къ Ивановичю Панину: велѣно тѣхъ люденмавъ, прислать къ Москвѣ въ Розыскныхъ Дѣль.

Января въ 27-й день, къ великимъ мѣ писалъ изъ Нижнева думной мѣ и воевода, что де, по посылкѣ

его, думного дворянина и воеводы, посылные люди привезли изъ нижегородской Андрюшкиной деревни Безобразова человека его Ивашку Аонасьева; и того человека прислать онъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣль; а иныхъ де его, Андрюшкиныхъ, бѣглыхъ людей въ той деревнѣ не сыскано.

Подлинникъ на 1½ листъ.

Послъ человека Андрея Безобразова Ивану Аонасьеву. Января 29.

3-го года, Января въ 29-й день, изъ Розыскныхъ Дѣль, передъ мѣ передъ Тихономъ Никитичемъ вымъ съ товарищи, Андрюшкинъ . Безобразова Ивашка Аонась-

орой пойманъ въ Нижнемъ, росъ. А въ роспросѣ сказалъ: ошломъ во 197-мъ году, въ Августъ которомъ числѣ, про то онъ гдѣ, Андрюшка Безобразовъ, по Москвы на Терекъ, и на Кюю посылкѣ его, Андрюшкинѣ, нѣ, Ивашка, съ пищалью стрѣльцѣ съ утра рано; и пришолъ де Андрюшки, на стругъ въ полдни; де на стругу коломятинѣ поеловѣкъ Ганка лекаръ; а дворъ ужики на посадѣ близко каменря, а которой де тотъ монастырь, гдѣ не знаетъ. А сидѣлъ де тотъ съ нимъ, Андрюшкою, на стругу нѣ; а для чего де тотъ мужикъ

Андрюшкѣ, на стругъ прихочто дѣлалъ, про то онъ не вѣдѣлъ де тотъ мужикъ у него, си, какъ онъ, Ивашка, пришолъ, са; и тому де мужику даль онъ,

Андрюшка, занасу: крупъ гречишныхъ четверникъ, да два полотка гусиныхъ, да скляницу вина, и отпустилъ его домовъ; а ему, Ивашку, того мужика велѣлъ проводить до двора. И онъ де, Ивашка, того мужика до двора проводилъ. А послѣ де того онъ, Андрюшка, по того мужика посылалъ его, Ивашку, двожды, и велѣлъ его привести къ себѣ. И онъ де, Ивашка, по того мужика ходилъ, и того мужика приводилъ; и тотъ мужикъ у него былъ на стругу жъ, и запершись въ чюланѣ съ нимъ, Андрюшкою, сидѣлъ менши часа; а для чего де къ нему приходилъ и что дѣлалъ, — про то онъ не вѣдаетъ же; толко велѣлъ ему по него ходить. А въ иныхъ де городехъ ворожей къ нему, Андрюшкѣ, люди его на стругъ къ нему приваживали-ль, и на Москвѣ въ стрѣлецкія слободы для возмущенія къ бунту стрѣльцовъ и для ворожей онъ, Андрюшка, кого посылалъ ли, — про то онъ, Ивашка, ни про что не вѣдаетъ. А въ Нижнемъ де слышалъ онъ, Ивашка, отъ людей его, Андрюшкиныхъ, ото всѣхъ, что послалъ онъ, Андрюшка, изъ Нижнева къ Москвѣ мужика; а какого де мужика

и для чего послать, про то онъ не вѣдаетъ. Такъ же де и иные ворожей къ нему, Андрюшкѣ, въ Нижнемъ приваживаны-ль, про то онъ не вѣдаетъ, для того, что де онъ, Ивашка, ходилъ безпрестанно для стрѣлбы птиць; и въ Нижнемъ де онъ, Ивашка, отъ

Подлинникъ на 2½ листахъ.

Выписка изъ дѣла и сказка извѣтчика Петра Персидскаго. Января 25

А по указу великихъ государей, по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова, людемъ его, Андрюшкинымъ, которыхъ онъ посылалъ къ ворожеямъ, и тѣ люди ворожей къ нему приводили, вѣдая, и на дворехъ у тѣхъ ворожей, по его Андрюшкинѣ посылкѣ, тѣ люди ворожили о бунтѣ и о побѣдѣ на боярѣ, — и тѣмъ людемъ учинено наказанье: биты на козлѣ кнута и сосланы въ ссылку на Самару.

А которые къ нему, Андрюшкѣ, приводили ворожей на стругъ и на подворье, вѣдая жъ, что для ворожбы, — и тѣхъ велѣно сослать въ ссылку жъ безъ наказанья; а послѣ того, по ихъ же, великихъ

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣть на оборотѣ подпись: «Къ сей сказкѣ Цесарьской Персидской рукою приложена».

Приговоръ. Января 30.

198 г., Генваря въ 30-й д., великіе государицари и великіе князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: Андрюшкину чловѣку Безобразова Ивашѣ Аеопасеву учинить наказанье: битъ батоги, за то — какъ по ихъ, великихъ государей, указу, для взятыя изъ Нижнева къ Москвѣ Андрюшки Безобразова, посланъ былъ подпол-

ного, Андрюшки, сбѣжалъ въ то время какъ его, Андрюшку, велѣно взять къ Москвѣ, убоясь того, что людей его, Андрюшкиныхъ, которыхъ велѣно съ нимъ везти къ Москвѣ, переимали и повели къ полку, которой по него, Андрюшку, присла-

государей, указу, тѣ люди свободны въ ссылку посылать ихъ не велѣно.

А которыхъ людей онъ, Андрюшка, по ворожей посылалъ, и тѣ люди къ нему приводили, а для чего тѣ ворожей къ нему привожены, и что у него вѣдали, про то они не вѣдаютъ, — люди свободны.

А извѣтчикъ Петръ Персидскій, сказавъ, что де онъ, Ивашка, на Колоде вышписанного мужика, по посылкѣ Андрюшки Безобразова, ходилъ; а что ли де онъ, Ивашка, про то, что тѣ люди ворожей, и для чего къ Андрюшкѣ привожены, — про то онъ, Петръ, не вѣдаетъ.

ковникъ Иванъ Васевъ, и онъ, Ивашка, увидавъ то, что онъ, Ивашка, привожетъ по него, Андрюшку, изъ Нижнева, сбѣжалъ, и жилъ, укрываясь, въ его Андрюшкинѣ, нижегородской деревнѣ. А Иванъ Васевъ, нижегородскаго жителя Ганку лекаря, посланъ сыскать и роспросить на какому стругу Андрюшкѣ Безобразову на стругъ приходилъ ли, и о чемъ вѣдалъ; и буде въ томъ дѣлѣ

ь, и тѣхъ людей потому жъ ве- | государемъ писать, и о томъ на Коломну
живать и распранивать же; а что | къ воеводѣ послать свою, великихъ го-
обѣ скажутъ, о томъ къ великимъ | сударей, грамоту.

къ на 2 листахъ. Все дѣло скрѣплено и въ концѣ подписано думнымъ дьякомъ Автономомъ Ивановымъ.

ная человѣка Андрея Безобразова Ивана Аѳанасьева, о дачѣ ему отпускной. Февраля 4.

кингъ государемъ царемъ и вели- |
иземъ, Иоанну Алексѣвичю, Пе- |
ксѣвичю, всеа Великія и Малыя |
и Россіи самодержцемъ, бьетъ че- |
рота вамъ послуживецъ Андрей |
юва Ивашка Аѳанасьевъ. По ва- |
ликихъ государей, указу изъ при- |
ыскныхъ Дѣлъ, я, сирота вашъ, |
обоженъ, а отпускная мнѣ не да-

къ на 1 листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Февраля въ 4-й д., судари пожаловали: велѣли ему дать отпускную и о томъ изъ приказу Розыскныхъ въ приказъ Холопья Суда послать свой государской указъ: учинить указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи».

на. Милосердые великіе государи цари |
и великіе князи, Иоаннъ Алексѣвичъ, |
Петръ Алексѣвичъ, всеа Великія и Ма- |
лыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожа- |
луйте меня, сироту своего: велите, го- |
судари, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ |
въ приказъ Холопья Суда послать па- |
мять, и отпускную дать мнѣ, сиротѣ сво- |
ему. Великіе государи, смилуйтесь!

изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Холопій приказъ, о дачѣ человѣку Андрея Безобразова Ивану Аѳанасьеву отпускной. Февраля 5.

198г., Февраля въ 5-й д., по ука- |
ныхъ государей царей и великихъ |
Иоанна Алексѣвича, Петра Алек- |
сѣевича, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Ро- |
содержцевъ, думному дворянину Фе- |
дору Тихоновичю Зыкову съ товарищи. |
Финемъ во 168 году, Февраля въ |
, великимъ государемъ (т.), билъ |
Андрюшкинъ послуживецъ Безо- |
Ивашка Аѳанасьевъ: по ихъ де, |
ь государей, указу изъ приказу |
ыхъ Дѣлъ оиъ, Ивашка свобо-

жень, а отпускной де ему не дано; и ве- |
ликіе государи пожаловали бѣ его: ве- |
лѣли изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ |
приказъ Холопья Суда, о дачѣ ему отпус- |
ной, послать память. И великіе государи |
(т.), указали ему, Ивашкѣ, дать отпускную |
изъ приказу Холопья Суда. И по указу |
великихъ государей (т.), думному дворя- |
нину Федору Тихоновичю Зыкову съ то- |
варищи учинить о томъ по указу вели- |
кихъ государей.

Отпускъ на 1 листъ.

8-е Приложение къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрѣе Безобразовѣ.

ДѢЛО О ПРОДАЖѢ МОСКОВСКАГО ДВОРА АНДРЕЯ БЕЗОБРАЗОВА.

(Съ 4 Января по Февраль 1690 года).

Память изъ Земскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ оцѣ московскаго двора Андрея Безобразова. Января 4.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 4-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 31-й день, въ указѣ великихъ государей изъ Розыскаго приказа въ Земской приказъ, къ околичему ко князю Михайлу Никитичю Лвову съ товарищи, за приписью дьяка Семена Чернова, писано: великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: Андрюшки Безобразова дворъ его московской отписать на себя, великихъ государей, и на томъ дворѣ хоромное и всякое дворо-Подлинникъ на 2 листахъ. Имятъ, на оборотѣ, поминку: «Взятъ къ отпуску писанъ». Схрустивъ по складкамъ дьякъ Никита Насоновъ. Смотрѣлъ Данилко Иванъ

вое строеніе переписать, и тотъ дворъ хоромнымъ и со всякимъ дворовымъ снѣмемъ и съ землею оцѣнить изъ Земскаго приказа. А что по мѣрѣ того двора дашку и поперечнику, и въ какову цѣну, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Ты Никитичю Стрешневу съ товарищи отписать*). И по тому, великихъ государей указу Андрюшки Безобразова московскаго двора, что въ Китаѣ городѣ, изъ Розыскаго приказа на великихъ государей отписать и оцѣненъ; и та цѣновная, а новщиковыми руками, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Ты Никитичю Стрешневу съ товарищи послана подъ симъ, великихъ государей указомъ.

*) См. выше, Розыскъ, № 44, столбцы: 121

Цѣновная роспись деревянному строенію и землѣ московскаго двора Андрея Безобразова. Января 3.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 3-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памяти изъ Земскаго приказа, за приписью дьяка Петра Стефанова, цѣнили лѣсные цѣновальники, Иванъ Дмитреевъ да Осипъ Алексѣевъ, по Христовѣ еван-

гелской непорочной заповѣди Господней: «еже ей-ей», дворъ московской со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ и съ землею. Хоромнаго строенія Андрюшки Безобразова: двойня поземельная да другая—двойня жъ, да третія хоромнаго строенія—двойня жъ; да боюшныя осни стояныя да сундальныя; два погреба дубовыхъ сундальныхъ; да житница; да оуба

юцкихъ съ сѣнами; да на камен-
атахъ сушило дощатое; ворота
я съ калиткою, непокрыты; 22
боровъ, да поварня. Земля бѣ-
нику 18 сажень, поперешнику
28 сажень, въ заднемъ концѣ
нику тоже 28 сажень. А цѣна то-
дрюшкину, дворовому и хором-

*на 1 листъ. На оборотъ рукоприкладство цѣловальника Ивана Дмитріева
за себя и за Осипа Алексеева.*

**въ приказа Каменныхъ Дѣлъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ оцѣн-
ныхъ строеніи на московскомъ дворѣ Андрея Безобразова. Января 11.**

198-го, Генваря въ 11-й день,
великихъ государей царей и ве-
зелей, Иоанна Алексѣевича, Пе-
февича, всеа Великія и Малыя
ссіи самодержцевъ, боярину Ти-
тичю Стрешневу съ товарищи.
немъ во 198-мъ году, Генваря
въ указѣ великихъ государей
зу Розыскныхъ Дѣлъ въ при-
ныхъ Дѣлъ, къ околичему къ
амовичю Лопухину съ товари-
иписью дьяка Семена Чернова,
дѣно на московскомъ дворѣ Ан-
безобразова каменное строеніе
оцѣнить изъ приказу Камен-
въ; и тому каменному строенію

на 1 листъ. Скрѣпилъ дѣлкъ Иванъ Владиславлевъ. Справилъ Данилко Баженовъ.

**роспись каменнымъ строеніямъ на московскомъ дворѣ Андрея
Безобразова. Января 10.**

да, Генваря въ 10-й день, по
кихъ государей и по памяти
зу Каменныхъ Дѣлъ, за при-
ка Тимофея Невѣжина, прика-
ыхъ Дѣлъ подмастерья, Осипъ
съ товарищи, за Спаскими во-
Китаѣ городѣ, въ приходѣ у
козая чюдотворца, на москов-

ному строенію и съ землею 325 рублевъ.
А велѣно тотъ его дворъ оцѣнить по указу
великихъ государей и по памяти изъ Ро-
зыскаго приказу, за приписью дьяка Се-
мена Чернова. А цѣновную писалъ Зем-
скаго приказу лѣсныхъ дѣлъ подъячей
Авонка Лежневъ.

цѣновную, за дьячьею приписью и за цѣ-
новщиковыми руками, прислать въ при-
казъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину
къ Тихону Никитичю Стрешневу съ то-
варыщи. И по тому великихъ государей
указу, для описки и оцѣнки каменного
строенія на вышеписанномъ дворѣ, посы-
ланы подмастерья; и всякое каменное
строеніе и съ желѣзомъ осматривали и
цѣнили. И та цѣновная, за ихъ подма-
стерскими руками, изъ приказу Камен-
ныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Ни-
китичю Стрешневу съ товарищи изъ при-
казу Каменныхъ Дѣлъ съ подъячимъ съ
Иваномъ Андреевымъ, подъ симъ, вели-
кихъ государей, указомъ послана.

скомъ дворѣ Андрюшки Безобразова ка-
менное строеніе осматривали, и описыва-
ли и цѣнили. А по опискѣ и по оцѣнкѣ
на вышеписанномъ дворѣ: погребѣ, надъ
нимъ полатка, кирпичные, длиннику на
3 саженьяхъ, поперечнику, въ одномъ
концѣ 3 сажени, а въ другомъ 2 саже-
ни съ полуаршинномъ; въ окнахъ 3 рѣ-

шотки; да у погреба двери створчатыя
жѣлзныя жъ. Цѣна тому всему камен-

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотъ, рукоприкладство Осина Старика

Купчая, выданная изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ, уставщику Сергію Суворову на московскій дворъ Андрея Безобразова. Февраля въ . . . день

Лѣта 7198 г., Февраля въ . . . день,
по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарищи продали изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ уставщику Сергію Иванову сыну Суворову, и его женѣ и дѣтемъ, московской дворъ Андрюшки Безобразова, въ Китаѣ городѣ, у Ильинскихъ воротъ, на бѣлой землѣ, для того: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу онъ, Андрюшка, объявился въ волшебномъ воровствѣ, и по указу великихъ государей, за то волшебное воровство, онъ, Андрюшка, казненъ смертью; а тотъ его московской дворъ отписанъ на нихъ, великихъ государей, и оцѣненъ. А по цѣновнымъ росписямъ, каковы присланы изъ Земского приказу, за приписью дьяковъ Микиты Насонова, изъ Каменного, Ивана Владиславлева, и за цѣновниковыми руками, на томъ его, Андрюшкинѣ, дворѣ каменогостроенья: погребъ, поднимъ полатка кирпичная; хороминого строенья: три двойни подземныя; конюшня, на ней сушило; два погреба дубовыхъ съ напогребницами; житница; амбарецъ; три избы людскихъ съ сѣми: поварня; ворота

ному зданію, съ рѣшотки и съ дверки жѣлзными, 65 рублевъ.

съ калиткою, непокрыты; 22 прясла боровъ. Земля бѣлая: длиннину 18 женъ, поперешнику, по воротомъ и вѣзнемъ концѣ, по 20-ти по 8-ми саж. А по тому его каменному и дворовому и хороминому строеню и съ землею 390 рублевъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, помѣстою думного дьяка, тотъ его Андрюшкинъ дворъ Безобразова, съ каменнымъ со всякимъ дворовымъ и хороминымъ строенемъ, и съ землею, проданъ ему, Сергію и его женѣ и дѣтемъ; а денги за тотъ дворъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, по оцѣнкѣ 390 рублевъ, да сверхъ оцѣнки дачи 610 рублевъ, всего: тысяча рублевъ взяты и въ приходную книгу записаны. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, тотъ его Андрюшкинымъ дворомъ Безобравова съ каменнымъ и съ деревяннымъ дворовымъ строенемъ и землею ему, Сергію и его женѣ и дѣтемъ владѣти по сей купчей; а волно продать и заложити и приданья дать. Къ сей купчей великихъ государей печать приложена.

Отпускъ на 3 листахъ.

9-е Приложение къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрейѣ Безобразовѣ.

Дѣло о столовой посудѣ, свезенной съ двора Андрея Безобразова.

(Съ 9-го по 11-е Января 1690 года).

1. Словесное челобитье человѣка Андрея Безобразова Михаила Антипина и распросъ человѣку Андрея же Безобразова Григорью Щербачову. Января 8.

198 г., Генваря въ 8-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ, въ Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Трещиневу съ товарищи Андреевъ человѣкъ Безобразова Мишка Антиповъ словесно. А въ словесномъ своемъ челобитьѣ казалъ: сего де числа Андреевъ же человѣкъ Безобразова Гришка Щербачовъ съ розрядныхъ сѣнехъ его, Мишку, бранилъ всякою скаредною бранью, и за бороду дралъ, и кулаками билъ. И великіе государи пожаловали бѣ его: велѣли на него, Гришку, дать оборонѣ. А онъ де, Гришка, душегубецъ и смертной убіецъ, будучи у Андрея Безобразова во дворѣ, человѣка зарѣзалъ до смерти, и за то онъ, Гришка, битъ кнутомъ и въ тюрьмѣ сидѣлъ два годы.

И противъ того словесного челобитья онъ, Гришка, роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: сего де числа пришелъ онъ въ Розрядъ для извѣту на того Мишку, и жену его, и на дочерей: на Аютку и на Агашку, въ томъ, что въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 8-мъ числѣ, онъ, Мишка, съ женою

т. II.

и съ дочерми изъ Андреевыхъ животовъ Безобразова наклалъ саласки судовъ бѣлыхъ, оловянныхъ и мѣдныхъ, и послалъ съ двора съ дочерью своею Агашкою невѣдомо куды. И стрѣлцы де, которые стояли на его, Андреевъ, дворѣ на сторожѣ, тое Агашку за ворота, на улицѣ, съ тѣми судами поймали и привели на дворъ, и держали еѣ за карауломъ въ подклѣтѣнчѣ; и онъ де, Мишка, у капитана и у стрѣлцовъ еѣ, Агашку, выкупилъ, а посуду взялъ къ себѣ; а капитанъ и стрѣлцы которого полку и какъ ихъ имяна, — того онъ не знаетъ, потому что онъ въ то время былъ въ Розрядѣ за сторожею. А сказывали де ему про то Андреева жѣ двора ключникъ Пашка Шелемна и всѣ люди того жѣ двора. И пришедъ де онъ, Гришка, въ Розрядъ, въ сѣнныхъ дверяхъ говорилъ ему, Мишкѣ, что онъ учинилъ воровски: посуду Андрея Безобразова покралъ. И онъ де, Мишка, его бранилъ и воровомъ называлъ и ударилъ его, Гришку, подъ-бокъ кулакомъ, и онъ де, Гришка, его, Мишку, отъ себя пехнулъ; а бороды не дралъ и его не бивалъ. И великіе государи пожаловали бѣ его, велѣли всего Андреева дому Безобразова про его, Мишкино, воровство допросить. А что де,

27

онъ, Мишка, въ словесномъ челобитѣ сказалъ, что онъ зарѣзалъ человѣка, и то де дѣло вершено. А какъ де у нихъ была межъ собою ссора и брань, и то видѣли и слышали розрядные дѣти боярскіе и сторожи. А онъ де, Мишка, Андреевѣ женѣ

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ рукоприкладство Михаила Антипи

Безобразова кумъ, потому что она у дѣтей крестить. А извѣту онъ, Гришка по се число не подавалъ для того, сидѣлъ въ въ Розрядѣ за рѣшеткой
198 г., Января въ 9-й приказъ
роспросить.

2. Распросъ людямъ Андрея Безобразова Михайлу Антипину и Григору Щербачову. Января 9.

И противъ вышенисанныхъ роспросныхъ рѣчей Гришки Щербачова Андрюшкинъ человѣкъ Безобразова Мишка Антипинъ, въ свозѣ оловянные посуды и въ иныхъ его, Андрюшкиныхъ, животахъ, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ роспрашиваеъ. А въ роспросѣ сказалъ:

Въ пылѣшнемъ де во 198-мъ году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ, — того онъ не упоминитъ, — какъ де на Андрюшку Безобразова извѣщали люди его, Андрюшкины, въ волшебномъ его, Андрюшкинѣ, воровствѣ, послалъ онъ, Мишка, съ двора его, Андрюшкина, съ дочерью своею Агашкою, 11 блюде оловяныхъ свои, да бывшего своего зятя, Андрюшкина жъ человѣка Безобразова, Аюнки Козакова, для сбереженья, къ свойственнику своему, Спаса Нового м—ря къ служкѣ къ Иванку Домахину; и тѣ де блюды подписаны на ихъ, Мишкино и Аюнкино, имяна. И какъ де дочь его тѣ блюды съ двора повезла, и капитанъ, которой въ то число на томъ Андрюшкинѣ дворѣ Безобразова стоялъ на караулѣ, — а какъ его зовутъ, — того онъ не знаетъ, — спрашивалъ: чья де та посуда и куда еѣ везутъ? — и она де Агашка ему

сказала, что тѣ блюда его, Мишка и смотря де тотъ капитанъ на тѣхъ блюдахъ подниси, отдасть ему, Мишкѣ. Каравуломъ де у того капитана дочь не сидѣла, и у капитана еѣ онъ, Мишка не выкупалъ. А Андрюшкиныхъ де вотовъ и никакой посуды онъ, Мишка и жена его, Мишкина, и дѣти съ двора его, Андрюшкина, никуда не свозили.

А Гришка Щербачовъ сказалъ: посуду Андрюшкинѣ Безобразова, его, Мишки, или зятя его, Аюнки, — того онъ не вѣдаетъ, потому что онъ въ число сидѣлъ въ Розрядѣ за рѣшеткой. А какъ де его изъ Розриду свободили и на дворѣ де его, Андрюшкинѣ, свозъ тое посуды сказывали ему, Гришкѣ, люди его, Андрюшкины: Клепашка Пашка Шелемина, Микитка Канда Сысойка Семеновъ, Якимка Сергѣевъ, какъ де тое посуду дочь его, Мишки съ двора повезла, и на улицѣ поймалъ и на другой день та посуда ему, Мишкѣ отдана, — того онъ не вѣдаетъ же того, что онъ въ тое пору былъ въ Розрядѣ. А Января де, по основъ число онъ, Гришка, не извѣщаль для того

сказывалъ про то подлинно инд-
рюшкиными, людьми; а какъ
о провѣдалъ, что онъ, Мишка,
послать съ дочерью своею, и
ую посудю поимана, и какъ

ему отдана, и онъ де про то и извѣстилъ,
опасая себя, чтобъ тѣ люди, которые ему
про свозъ тое посуды сказывали, на не-
го, Гришку, не извѣстили.

*на 3 листахъ. Обрукоприкладствованъ Григорьемъ Щербачовымъ на оборотъ
по склейкѣ и въ концѣ.*

**съ людямъ Андрея Безобразова: Никитѣ Кандакову, Сысою Семе-
ну Сергѣеву, дворецкому Кипріяну Бѣляеву и ключнику Павлу Ше-
чинная ставка Григорью Щербачову и Кипріяну Бѣляеву съ Павломъ
Шелемшою. Января 11.**

ря въ 11-й день, люди его,
ны: Микитка Кондаковъ, Сы-
новъ, Якимко Сергѣевъ, рос-
т. А въ роспросѣ сказали:

Семеновъ сказалъ: Мишкѣну
типину Агашку, на дворѣ Ан-
зобразова съ оловянною посу-
шныя стрѣльцы поймали; а чья
и, Андрюшки-ль Безобразова,
ишкина, и куда де было—то
его, Мишкина повезла, — про
вѣдаетъ; а съ тою де посудю
ишкина, за карауломъ поче-
ро то онъ не вѣдаетъ, для того
то число на дворѣ не было;
де Щербачову ни про какую
Сысойка, не сказывалъ.

Кондаковъ сказалъ: съ дво-
рюшки Безобразова человекъ
ишкинъ, Мишка Антипинъ съ
ою, съ Агашкою, какую посу-
ль-ли, и куда посылалъ, и чья
— про то онъ не вѣдаетъ; а
е онъ отъ человекъ жъ его,
на, отъ Пашки Шелемши, что
ишкин Антипина посуду съ дво-
было, и съ тою посудю пои-

мана; а съ какою посудю и чья та по-
суда, — того онъ не вѣдаетъ же; а за ка-
рауломъ де у капитана, въ то число, дочь
его, Мишкина, не была и не ночевала;
а Гришкѣ Щербачову ни про какую по-
суду онъ, Микитка, не сказывалъ.

Якимка Сергѣевъ сказалъ: Мишка де
Антипинъ съ дочерью своею съ двора
Андрюшки Безобразова какую посуду и
куда посылалъ ли, и дочь его съ тою посу-
дою была ль поимана, — того де онъ не ви-
далъ и не вѣдаетъ, для того, что де онъ въ
то время на дворѣ не былъ. Гришкѣ Щер-
бачову онъ ни про какую посуду не сказы-
валъ; а Андрюшкина де посуда Безобразо-
ва вся-ль въ цѣлости, — того онъ не вѣ-
даетъ; а вѣдаютъ де про то подлинно дво-
рецкой его, Андрюшкинъ, Кипрюшка Бѣ-
ляевъ да ключникъ Пашка Шелемша.

Кипрюшка Бѣляевъ сказалъ: посуда
де Андрюшки Безобразова поваренная и
оловянная приказана была ему, Кипрюш-
кѣ, да Пашкѣ Шелемшѣ. А сколько де той
посуды приказано имъ было, — про то онъ
подлинно сказать не упомянуть; а есть де
у него той посудѣ росписъ, и изъ той де по-
суды поставлено, до прїѣзду дьяка Семена

Чернова, въ полатку; а сколько той посуды блюдь и тарелокъ поставлено, — про то онъ не упомянуть же. А за тою де поставкою той посуды у него, Кипрюшки, и у Пашки, осталось 17 блюдь да 10 тарелокъ; и та де остаточная посуда была у него, Пашки Шелемши. И какъ де по указу великихъ государей, на дворѣ его, Андрюшкинѣ, животы его и всякую домашнюю рухледь велѣно собрать дьяку Семену Черному въ кладовую полатку, и поваренную, и бѣлую и оловянную посуду товарищъ его Пашка Шелемша ему, Семену, отдалъ или нѣтъ, и Мишка Антипинъ съ дочерью своею Агашкою съ двора Андрюшки Безобразова какую посуду и куда посылалъ-ли и съ тою посудою та его, Мишкина, дочь поймана-ль, — про то онъ не вѣдаетъ для того, что онъ въ то число въ дѣлѣ его, Андрюшкинѣ, сидѣлъ за карауломъ, подъ Краснымъ крылцомъ. А Гришкѣ де Щербачову о покражѣ той посуды онъ ничего не сказывалъ. А которая де посуда приказана была ему, Кипрюшкѣ, и Пашкѣ Шелемшѣ, и онъ де Кипрюшка, тою посуду знаетъ всю.

И послѣ роспросу онъ, Куприкъ, той посудѣ подаль росписъ. А въ ней пишеть:

„ 197 году, Мая въ 12-й день, росписъ мнѣ, Куприку, что я принелъ у Кузми Хомутова съ Пашкою Шелемшею мѣдной посуды и оловеной: 26 блюдь оловенныхъ большихъ и маленькихъ, да 18 тарелокъ оловенныхъ; 4 солонки оловенныхъ; да мѣдной посуды: 2 чаши мѣдныхъ, да 4 налиточка мѣдныхъ, да пятой болшишкой, да 3 котла мѣдныхъ; да 2 противня мѣдныхъ, да сковородка мѣдная, черная; 2

сковородки мѣдныхъ бѣлыхъ, 2 кубаныхъ съ трубами, да кубикъ мѣдной трубою, 2 тагана желѣзныхъ, третей маной; да 4 горшечка маленькихъ мѣдныхъ съ кровлями; да болшишкой горшечкой мѣдной съ кровлею, А се росписъ та я, Куприкъ, своею рукою “.

А Пашка Шелемша сказалъ: Андрюшки де Безобразова посуда мѣдная, и винная и поваренная приказана была Пашкѣ, да Кипрюшкѣ Бѣляеву. А той посуды оловяной: 26 блюдь большихъ и малыхъ, 18 тарелокъ, 4 солонки мѣдной луженой: 2 чаши, 6 палитокъ большихъ и малыхъ; поваренной посуды: 2 котла, 2 противня, да сковородка куба винныхъ большихъ, третей маной съ трубами всѣ. И той де посуды росписъ у Кипрюшки Бѣляева, а та де посуды, до прїѣзду дьяка Семена Чернова, Андрюшкина жена Безобразова ставила въ кладовую полату: 18 блюдь, 13 тарелокъ, 2 чаши, 6 налиточекъ поставлено было: 8 блюдь, 5 тарелокъ поваренная посуда: котлы, и противня, и сковородка, и кубы. И та де остаточная посуда была у него, Пашки, на дворе его, Андрюшкинѣ, животы его и всякую домашнюю рухледь велѣно собрать дьяку Семену Черному въ кладовую полату, и та де остаточная посуда та Семену, объявлена и поставлена была въ полату. А что де послѣ того поймана Мишкина дочь Антипинка, какъ она, съ двора его, Андрюшкина, послала оловяныхъ 12 блюдь да тарелокъ оловяныхъ же, и та де посуда

А какъ дедьякъ Семень Чершкину посуду собиралъ въ поего, Мишкина, посуда въ то на его жъ, Андрюшкинѣ, дворѣ полатѣ, гдѣ держать хлѣбъ; ну, не объявляли для того, что дрюшкина, та посуда. И изъ ты тое его, Мишкину, посуду его, Мишкина, Агашка. Андрюшкинѣ же человекъ Безорядѣ въ извѣтѣ своемъ скао онѣ, Пашка, ему, Гришкѣ, что Мишка Антипинѣ съ жедочерми изъ Андрюшкиныхъ Безобразова, наклавъ саласки ахъ, оловяныхъ и мѣдныхъ, и двора съ дочерью своею Агашомо куды, — и такихъ де словъ а, ему, Гришкѣ, не говаризалъ де онѣ на него напрасно. кѣ Щербачову съ Пашкою Шена въ томъ очная ставка. А на кѣ Гришка сказалъ, что въ о извѣтѣ, которой присланъ ду въ приказъ Розыскихъ исано: „будто де изъ Андрюшшотовъ Мишка Антипинѣ наски судовъ бѣлыхъ, оловяныхъ послалъ съ дочерью своею“, — и извѣтѣ такихъ словъ, „что изъ ныхъ животовъ“, не говаризалъ тое рѣчь розрядной подъяло Томиловъ, дружка Мишну; и для того де кѣ тѣмъ росрѣчамъ онѣ, Гришка, и руки иль. А говорилъ де онѣ, Гришкѣ извѣтѣ, то жъ что и въ прижскихъ Дѣлѣ, прежь сего въ

роспросѣ сказалъ. Авъ прежнему роспросѣ онѣ, Гришка, сказалъ: „та де посуда Андрюшки-ль Безобразова, или его, Мишки, или зятя его, Аоонки, — того не вѣдаетъ, потому что въ то время сидѣлъ онѣ въ Розрядѣ за рѣшоткою; а какъ де его изъ Розряду свободили, и на дворѣ его, Андрюшкинѣ, про свозъ, и про поимку, и про отдачу тое посуды сказывали ему, Гришкѣ: онѣ, Пашка Шелемина, и иные его Андрюшкины люди“. — И билъ челомъ онѣ, Гришка, чтобъ его, Пашку, допросить: сказалъ де онѣ, Пашка, въ допросныхъ своихъ рѣчахъ, что будто которые суды оловянные и мѣдные, блюда, и тарели и сковородки, послѣ смерти Андрюшки Безобразова, отдалъ въ полату на его, Андрюшкинѣ, дворѣ, тѣ суды у него, Пашки, въ приемѣ; что блюдо, и тарелокъ, и сковородокъ бѣлыхъ въ запискѣ, какъ онѣ, Пашка, по Андрюшкину приказу, послѣ его, Андрюшки, какъ посланъ на Терки, а онѣ, Пашка, сталъ ходить въ ключахъ, записка тому есть ли; и буде есть записка, и та записка нынѣ гдѣ, и за его ль, Андрюшкиною, рукою? — чтобъ онѣ про то сказалъ имянно. И по вышедо-проснымъ своимъ рѣчамъ онѣ, Пашка, тѣ суды въ полату по той ли запискѣ отдалъ? А онѣ же бы, Пашка, сказалъ: какъ Мишкина дочь Антипина Агашка съ тѣми вышезаписными судами поимана и приведена на дворѣ, и тѣ суды на томъ его, Андрюшкинѣ, дворѣ осматриваныль, и на томъ осмотрѣ кто имяны и какихъ чиновъ люди были? И чтобъ великіе государи указали тѣ суды взять въ приказъ и ему, Гришкѣ, осмотреть.

А Пашка Шелемша сказалъ: той де Андрюшкиной посуды оловяной и мѣдной, какъ онъ, Андрюшка, поѣхалъ на Терекъ, приказалъ ходить въ ключахъ. Записки у него, Пашки, нѣтъ. И тѣ суды принялъ онъ, Пашка, по его, Андрюшкину, приказу, у человѣка его, Андрюшкина, у Кипрюшки Вѣляева счетомъ; а сколько чего той посуды, и то де у него, Пашки, принято, такъ же и въ полату отдано, у него, Пашки, сказано въ прежнемъ его, Пашкинѣ, допросѣ выше сего. А есть ли де тѣмъ его, Андрюшкинымъ, судамъ, или цѣтъ записки у него, Кипрюшки, и за его ль, Андрюшкиною, рукою, — про то онъ не вѣдаетъ. Да и Мишкина де дочь Антипина съ тѣми судами поймана и приведена на его, Андрюшкинъ, дворъ, и кто де осматривалъ ли, или нѣтъ, — про то онъ не вѣдаетъ же; только де слышалъ онъ, что еѣ поймали стрѣлцы, которые были, въ то время, на его, Андрюшкинѣ, дворѣ на караулѣ.

Подлинникъ на 12 листахъ. На оборотахъ письма каждого роспроса и очныхъ свидѣтельствъ рукоприкладства допрошенныхъ лицъ, а вмѣсто Павла Шелемши руколожили Пестръ Персидской.

4. Осмотръ столовой посуды Андрея Безобразова и сказки людей его: горья Щербачова, Киприяна Вѣляева и Павла Шелемши. Января 1

А по осмотру: у Мишки Антипова 10 блюды да 6 тарелокъ оловяныхъ, да 5 сковородокъ мѣдныхъ. И Мишка сказалъ: блюды де тѣ, которые отпустилъ было онъ съ двора съ дочерью своею, только де онъ изъ тѣхъ блюды отдалъ одно блюдо сыну своему Андрюшкѣ, какъ онъ посланъ, въ Андрюшкинѣ дѣлѣ Безобразова, въ ссылку въ Вѣлгородъ.

И тѣ блюды, и тарелки, и сковородки Андрюшкинымъ людямъ Безобразова: извѣт-

И Куприку Вѣляеву съ Пашковомъ дана очная ставка въ томъ, онъ, Куприкъ, въ роспросѣ сказалъ, изъ той посуды, которая въ росписи какову онъ росписъ у допросу не написана, поставлено, до приѣзду Семена Чернова, въ полатку; а съ блюды и тарелокъ поставлено, — того не упомянуть; а за тою поставкою тѣ суды у него, Кипрюшки, и у Пашки, было: 17 блюды, да 10 тарелокъ; да блюды и тарелки были у него, Кипрюшки, а дѣяку Семену Черному тѣ блюды и тарелки отдалъ ли, — того не вѣдаетъ. Пашка Шелемша въ роспросѣ сказалъ, что, до приѣзду дѣяка Семена Чернова, Андрюшкина жена Безобразова вѣла въ кладовую полату 18 блюды и тарелокъ; а оставлено было 8 блюды да 5 тарелокъ. А на очной ставкѣ Куприкъ сказалъ: сколько де блюды и тарелокъ поставкою въ полатку, у него, Пашки, оставлено, — того не упомянуть.

чнику Гришкѣ Щербачову, да дворе Куприку Вѣляеву, да вѣлгородцу Пашке Шелемшѣ показываны. И они, смотря на блюды, и тарелки, и сковородокъ, сказали:

Извѣтчикъ Гришка Щербачовъ сказалъ: тѣ де блюды и тарелки и сковородки Андрюшки ли де Безобразова, или Мишкины, и тѣ ли были блюды и тарелки и сковородки онъ, Мишка, съ дочерью своею съ двора послать, или нѣтъ, онъ не вѣдаетъ.

принц Бѣляевъ сказалъ, что у ихъ блюды, и тарелокъ и сковородъ пріемъ не бывало; и тѣли де тарелки и сковородки онъ, Мишвора съ дочерью своею послалъ, вѣдаетъ.

Мишка Шелемна сказалъ, что де тѣ тарелки и сковородки не Ан-Безобразова, и такихъ блюды, и сковородокъ у него, Пашки, тѣ не бывало; и Мишкину дочь поймали было съ тѣми блюдами, къ де и сковородокъ, въ то время,

осмотру, на шти блюдахъ и на тарелкѣ начерчено и подписано это имя Козакова, а четыре блю-
да на 5 листахъ. На оборотахъ, противъ каждой сказки, имѣются рукописи спрошенныхъ людей, а вмѣсто Павла Шелемни руку приложилъ Петръ Персицкой.

да подписаны Мишки Антипьева.

А у осмотру Мишка сказалъ, что Аеонасей Козакѣвъ, на чье имя тѣ блюды и тарелки подписаны, ему, Мишкѣ, былъ зять, послуживецъ Андрюшки Безобразова; а послѣ де смерти своей онъ, Аеонка, тѣ блюды и тарелки приказалъ женѣ своей, а его, Мишкиной, дочери; и дочь де его живетъ съ нимъ, Мишкою.

И Курику Бѣляеву да Пашкѣ Шелемнѣ Андрюшки Безобразова описная оловяная и мѣдная посуда показывана, и они, смотря той посуды, сказали: та де посуда, 26 блюды, да 18 тарелокъ, да 4 солонки оловяныхъ и мѣдная посуда, которая у нихъ по росписи была на рукахъ, вся налицо въ той описной посудѣ.

Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрѣѣ Безобразовѣ.

Объ отсылкѣ людей Андрѣя Безобразова: Фаддея Корнѣева, Я Ферсенева Андрѣя Михайлова и Феоктиста Бѣляева въ родъ, а Ивана Щербачова и съ нимъ: мельника Семена, тнаго Ивана и дворника Рсипа Рхапкина, въ Вологду.

(Съ 8-го Января по 4-е Февраля 1690 года).

гъ въ Ямской приказъ, о дачѣ подводъ капитанамъ Зиновью Мишину Янглычеву, первому до Бѣлгорода, а послѣднему до Вологды, а вмѣстѣ съ ними стрѣльцамъ до Тулы и Ярославля и назадъ до Москвы.
Января 8.

7198-го, Генваря въ 8-й день, по великихъ государей царей и великихъ, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околичему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарищи. По ихъ, великихъ государей, указу, посланы съ Москвы въ ссылку въ Сибирь

и на Самарь въ Новобогородицкой городъ, колодниковъ восемь человекъ съ женами и съ дѣтми; а за тѣми колодники велѣно быть въ провожатыхъ капитаномъ московскихъ стрѣльцовъ, Зиновью Мишину, Григорью Янглычеву, да стрѣльцомъ десяти человекомъ. А для той посылки велѣно имъ дать ямскія подводы: капитану Зиновью до Бѣлагограда, стрѣльцомъ, пяти человекомъ, до Тулы и назадъ до Москвы; капитану Григорью до Вологды, стрѣльцамъ, пяти человекамъ, до Ярославля и назадъ до Москвы; а колодникомъ до Бѣлагограда и до Вологды. А сколько тѣхъ колодниковъ, и жонъ ихъ, и дѣтей, и куда кто посланы, тому роспись подь симъ, великихъ государей, указомъ. И по указу великихъ государей (т.), околичному Петру Аврамовичю Лопухину съ товарищи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Роспись колодникамъ, которые посланы въ ссылку въ Бѣлагоградъ.

Отпущенъ на 2½ листахъ.

2. Наказная память капитану Зиновью Мишину. Января 8.

Лѣта 7198, Января въ 8-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, капитану московскихъ стрѣльцовъ Зиновью Мишину. Вхаты ему съ Москвы до Бѣлагограда для того:

По ихъ, великихъ государей, указу, посланы съ Москвы въ ссылку колодники, которые по розсѣльному дѣлу вора Андрушки Безобразова объявлялись въ во-

Андрюшкины люди Безобразова: Фадюшка Корнѣевъ съ женою Пакую да съ дѣтми, съ дочерью, дѣвкою съ Марьицею, да съ Арикою, да съ кою, да съ Офроскою.

Васка Берсенева съ женою Маркою; у него дѣтей, четыре сына: Авдѣйка, Васка, Пашка, Стенка, да дѣчери, дѣвки: Окулка да Марыца.

Андрюшка Михайловъ съ женою кою.

Фектистка Бѣляевъ, холостъ.

На Володѣ:

Его жъ Андрушкинъ человекъ бразова, Иванка Щербачовъ съ Матренкою да съ сыномъ Якушкой.

Москвитинъ Сенка мельникъ съ (и Сенкиной жены мельника не съсланъ одинъ; и по приказу боярина Тихона Никитича, у капитана росписи о томъ отмѣчено).

Нижегородцы: Иванка портной Охалкинъ.

ровствѣ, люди его: Фадюшка Корнѣевъ, Васка Берсенева, съ женами дѣтми; а кто имьяны жены ихъ и дѣтми, тому роспись подь сего наказною писанью. А въ провожатыхъ за тѣми колодниками велѣно быть ему, Зиновью, да стрѣльцомъ пяти человекомъ до Тулы, и отъ Тулы и кому тѣмъ московскихъ стрѣльцовъ быть, а тому роспись ниже. А отъ Тулы до Мценска, и до Калужа, и до Бѣлагограда провожатыхъ съ

быть городовымъ передъ московскими
грѣльцами съ прибавкою; и о дачѣ ему,
Зиновью, провозатыхъ и о приѣмѣ тѣхъ
колодниковъ, въ Бѣлгородъ къ боярину
воеводѣ къ Борису Петровичю Шере-
метеву съ товарищи и въ тѣ вышеписан-
ные города, великихъ государей грамоты
посланы съ нимъ же, Зиновьемъ.

И Зиновью Мишину, принявъ тѣхъ ко-
лодниковъ, ѣхать съ Москвы въ Бѣл-
городъ, не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ, и до-
рогою тѣхъ колодниковъ везти съ вели-
кимъ береженьемъ за крѣпкою сторожею,
чтобъ они съ дороги, днемъ и ночью, куда
не ушли, и дурна какого надъ собою и
надъ провозатыми не учинили. А мос-
ковскихъ стрѣльцовъ отпустить ему, Зи-
новью, къ Москвѣ съ Тулы.

А пріѣхавъ ему, Зиновью, великихъ
государей грамоту, какова съ нимъ о приѣ-
мѣ тѣхъ колодниковъ послана, подать, и
вышеписанныхъ колодниковъ отдать въ
Бѣлгородъ боярину и воеводамъ Борису
Петровичю Шереметеву съ товарищи,
сѣхъ налицо; и взявъ у него, боярина
и воеводы, о приѣмѣ тѣхъ колодниковъ и
объ отпускѣ своемъ къ великимъ государ-
емъ, отписку, ѣхать къ Москвѣ; а пріѣ-
хавъ, явитца и отписку подать въ при-

казѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону
Никитичю Стрешневу съ товарищи.

*Роспись стрѣльцомъ, которымъ быть
съ капитаномъ Зиновьемъ Мишинымъ.*

*И писать стрѣльцовъ имена подѣ
наказъ по росписи изъ Стрѣлецкаго
приказу.*

198 г., Генваря въ 8-й день, стол-
ника и полковника Иванова полку Ми-
хайловича, Кобылскаго, имена стрѣльцомъ,
которымъ быть въ провозатыхъ изъ Ро-
зыскаго, изъ Стрѣлецкаго приказовъ:

До Бѣлгорода съ Зиновьемъ:

Десятникъ, Захаръ Ѳеодоровъ, Матвѣй
Петровъ, Иванъ Гавриловъ, Иванъ Лукья-
новъ, Иванъ Леонтьевъ.

До Ярославля съ Григорьемъ:

Вавило Трофимовъ, Авонасей Семе-
новъ, Яковъ Корниловъ, Микита Гри-
горьевъ, Василей Филиповъ.

Капитаны: въ Бѣлгородъ Зиновой
Мишинъ, на Вологду Григорей Янглы-
чевъ.

*А колодники подѣ наказъ написаны
изъ росписи, какова подѣ памятью въ
Ямскаго приказу.*

*Такова жѣ наказная память дана
Григорью Ямлычеву.*

Отпускъ на 3 листахъ.

3. Грамота вологодскому воеводѣ Алексѣю Чаплину, о принятіи колодниковъ и объ отсылкѣ ихъ въ Сибирскіе города. Января 8.

Отъ великихъ государей царей и вели-
кихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра
Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Вологду

столнику нашему и воеводѣ Алексѣю Се-
меновичю Чаплину да дьяку Прохору Че-
редѣеву. По нашему, великихъ государей,
указу, посланы, за воровство, въ ссылку

въ Сибирскіе города, вора Андришки Безобразна человѣкъ Иванка Щербачневъ съ товарищи, 4 чел.; а въ провожатыхъ до Вологды велѣно за него быть капитану московскихъ стрѣльцовъ Григорью Янгличеву; а съ Вологды велѣно итъ послать въ Сибирскіе города. И какъ къ вамъ съ явше, великихъ государей, грамота придетъ, а капитанъ московскихъ стрѣльцовъ Григорей Янгличевъ тѣхъ колодниковъ изъ Вологды привезетъ, и вы бы о прикѣ у него, Григорья, тѣхъ колодниковъ и о посланкѣ итъ съ Вологды въ Сибирскіе города, учинили по сему вашему, великихъ государей, указу и по указнымъ грамотамъ

изъ Сибирскаго приказа. А въ отпуску числѣ тѣ колодники изъ Вологды крѣпко и въ Сибирь посланы будутъ, а въ явше великихъ государей, и съ тѣмъ же капитаномъ; а отпуску итти въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ рину явшеу Тихону Никитичю Овину съ товарищи. А кто имяи явше, и явше итъ у дѣта, тому рину о себѣ явше, великихъ государей, за дѣльцемъ приписью. Писано въ Москвѣ, гдѣ 7 198-го, Генваря.

Подъ бланку грамоту подлинничкаго письма изъ росписи, а подъ жалованью отъ Ямской прика

Открыта на 2 листахъ.

4. Отписка ярославскаго воеводы Льва Кобыкова, объ отсылкѣ московскихъ стрѣльцовъ обратно, и о посылкѣ съ колодниками изъ Ярославля Вологды ярославскихъ стрѣльцовъ. Января 14.

Великихъ государей царь и великихъ князь, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, холопъ вашъ Левка Кобыковъ челомъ бысть. Въ нынѣшнемъ государи, во 198 году, Генваря въ 14-й день, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черново, въ Ярославль бо мнѣ, холопу вашему, московскихъ стрѣльцовъ съ капитаномъ съ Григорьемъ Янгличевымъ; а велѣно, государи, тому капитану дать

изъ Ярославля за колодники до Вологды провожатыхъ ярославскихъ стрѣльцовъ передъ московскими стрѣльцами съ базкою; а московскихъ стрѣльцовъ рше за тѣми колодники съ тѣми явше присланы до Ярославля въ явше, столника и полковника Ивана Кобылского, Алешку Прохорова съ товарищи, пяти человекъ, отпусти въ Москвѣ. И я, холопъ вашъ, за тѣми колодники до Вологды въ провожатомъ капитаномъ Григорьемъ Янгличевымъ послать ярославскихъ стрѣльцовъ Якова Васильева съ товарищи, шти человекъ, а московскихъ стрѣльцовъ отпусти въ Москвѣ того жъ числа.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и пометы: «Генваря въ 20 день, столника и полковника Иванова полку Кобылского съ стрѣльцами Елоркомъ Зиновьевымъ». «Взятъ къ отпуску и записать въ книгу».

писки вологодскаго воеводы Алексѣя Чаплина, о принятіи имъ отъ капитана Григорья Янгличева колодниковъ. Января 17.

инымъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Россіи самодержцемъ, холопи ваши Чаплинъ, Прошка Чередуломъ бьютъ. Въ вашей, великихъ царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотъ изъ приказа Рохъ Дѣль, которую на Вологдѣ намъ, съ вашимъ, подалъ капитанъ моихъ стрѣльцовъ Григорей Янгличъ приписью дьяка Семена Черного, отъ 198 года, Генваря 17-го написано: велѣно по росписи, какова у васъ, великихъ государей, грамоты колодниковъ ссыльныхъ людей: Андрея челоуѣка Безобразова Ивашка чова съ женою Матренкою да съ сыномъ Якушкою, москвитина Сенку мелника женою, нижегородцовъ, Ивашка Оску Охапкина, у него, капита-

на, на Вологдѣ принять, а съ Вологды послать въ Сибирскіе города. И по той вашей, великихъ государей, грамотѣ, колодники: Андришкинъ челоуѣкъ Безобразова Ивашка Щербачовъ съ женою Матренкою да съ сыномъ Якушкою, москвитинъ Сенка мелникъ, нижегородцы, Ивашко портной, Оска Охапкинъ, у капитана московскихъ стрѣльцовъ Григорья Янгличева на Вологдѣ приняты, и до вашего, великихъ государей, указу и до посланки въ Сибирь, въ тюрьму посажены. А капитанъ Григорей Янгличовъ съ Вологды отпущенъ того жъ числа; а отписку, государи, велѣли подать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. А москвитина Сенкина жена мелника на Вологду не привезена; а по сказкѣ капитана московскихъ стрѣльцовъ Григорья Янгличова, жены его, Сенкины, на Москвѣ не сыскано, и съ нимъ, капитаномъ, съ Москвы на Вологду не послано.

Искъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: 198 г. Генваря въ 24 д., съ капитаномъ съ Григорьемъ Янгличевымъ.

послание бѣлгородскому воеводѣ боярину Борису Шереметеву, объ отсылкѣ воровъ, посланныхъ съ капитаномъ Зиновьемъ Мишинымъ, изъ Бѣлгорода въ Новобородицкой. Января 8.

великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Бѣлгородъ, къ нашему и воеводамъ Борису Петру Шереметеву съ товарищи. По на-

шему, великихъ государей, указу, посланы за воровство, въ ссылку, на Самару въ Новобородицкой городъ вора Андришки Безобразова люднего: Васка Берсенева съ товарищи, четыре челоуѣка, съ женами и съ дѣтми; а въ провожатыхъ до Бѣл-

города велѣно за ними быть капитану московскихъ стрѣлцовъ Зиновью Мишину; а изъ Бѣлагограда велѣно ихъ послать на Самару въ Новобогородицкой тебѣ боярину нашему и воеводѣ Борису Петровичю Шереметеву съ товарищи. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Зиновей Мишинъ тѣхъ колодниковъ въ Бѣлгородъ привезетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода Борисъ Петровичъ съ товарищи, о приѣмѣ у него, Зиновья, тѣхъ колодниковъ, и о посылкѣ ихъ изъ Бѣлагограда въ Новобогородицкой, учинили по сему нашему, великихъ государей, указу; а о приѣмѣ ихъ въ Новобогородиц-

комъ нашъ, великихъ государей, указъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Ивану Ѳедоровичю Волынскому съ товарищи посланъ; а въ которомъ числѣ тѣ колодники въ Бѣлгородъ привезены и въ Новобогородицкой посланы будутъ, и съ кѣмъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали съ тѣмъ же капитаномъ; а отписку велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. А кто иманы колодники, и жены ихъ и дѣти, тому роспись подъ сею нашею, великихъ государей, грамотою за дьячьею приписью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Января въ 8-й день.

Отпускъ на 2½ листахъ.

7. Грамота новобогородицкому воеводѣ боярину Ивану Волынскому, о приѣмѣ отъ капитана Зиновья Мишина колодниковъ, и объ отсылкѣ ихъ въ Новобогородицкой. Января 9.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Самару, въ Новобогородицкой, боярину нашему и воеводамъ, Ивану Ѳедоровичю Волынскому съ товарищи. По нашему, великихъ государей, указу, посланы въ ссылку, за воровство, въ Новобогородицкой вора Андрюшки Безобразова люди его, Васка Берсенева съ товарищи, четыре ч., на вѣчное житье съ женами и съ дѣти до Бѣлагограда съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Зиновьемъ Мишинымъ и съ провожатыми; а изъ Бѣлагограда велѣно ихъ послать въ Новобогородицкой боярину нашему и воеводамъ

Борису Петровичю Шереметеву съ товарищи, съ кѣмъ пригожъ, и съ провожатыми; а кто иманы тѣ ссыльные люди и жены ихъ и дѣти, тому роспись подъ сею нашею, великихъ государей, грамотою. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а изъ Бѣлагограда бояринъ нашъ и воевода Борисъ Петровичъ съ товарищи тѣхъ колодниковъ въ Новобогородицкой пришлетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода, Иванъ Ѳедоровичъ, съ товарищи тѣхъ колодниковъ у присланныхъ изъ Бѣлагограда, по росписи, велѣли принять и написать ихъ въ службу въ какую пригодятца, и о дачѣ имъ нашего, великихъ государей, жалованья хлѣбныхъ запасовъ, учинили про-

гшеъ ихъ братья, такихъ жъ смыльныхъ вѣдѣй. А въ которомъ числѣ тѣ колодники въ Новобогородицкой привезены, и въ какую службу написаны будутъ, о томъ съ намъ, великимъ государемъ, писали; а

Отпускъ на 2½ листахъ.

В. Грамота, за отворчатою печатью, тульскому, мценскому и курскому воеводамъ, о дачѣ провожатыхъ за колодниками, посланными въ ссылку изъ Москвы въ Новобогородицкой. Января 9.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Тулу, во Мценскъ, въ Курскъ, околничему нашему и воеводѣ князю Петру Лукичу Львову, и столникомъ нашимъ и воеводамъ. По нашему, великихъ государей, указу, посланы, за воровство, въ ссылку въ Бѣлгородъ вора Андрюшки Безобразова люди его, Васка Версенева съ товарищи, четыре человекъ, съ женами и съ дѣтми, съ капитаномъ московскихъ стрѣльцовъ съ Зиновьемъ Мишинымъ, а за тѣми колодники до Тулы посланы въ провожатыхъ, столника и полковника Иванова волку Кобылского, московскихъ стрѣльцовъ пять человекъ; а отъ Тулы до Бѣлгорода за тѣми колодники велѣно давать провожатыхъ тѣхъ городовъ служилыхъ людей передъ московскими стрѣльцами съ прибавкою, а прежнихъ провожатыхъ изъ тѣхъ городовъ велѣно отпускать на-

Отпускъ на 2 листахъ.

отписку велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7198-го, Генваря въ 9-й день.

задъ. И какъ къ намъ ся наша великихъ государей, грамота придетъ, а капитанъ московскихъ стрѣльцовъ Зиновей Мишинъ съ тѣми колодниками прѣдетъ, и ты бѣ околничей нашъ и воевода князь Петръ Лукичъ, и столники наши и воеводы, за тѣми колодники давали ему, Зиновью, отъ города до города тѣхъ городовъ служилыхъ людей передъ московскими съ прибавкою, чтобъ ему тѣхъ колодниковъ до Бѣлгорода довести въ цѣлости. А въ которомъ числѣ тотъ капитанъ съ тѣми колодниками въ который городъ прѣдетъ, и изъ тѣхъ городовъ отпущонъ, и сколько человекъ провожатыхъ, и какихъ чиновъ дано будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали; а отписки велѣли подавать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198, Генваря въ 9-й день.

Такову жъ по ярославской дорогѣ до Вологды.

9. Отписка тульскаго воеводы князя Тимофея Шаховскаго, объ отсылкѣ колодниковъ изъ Тулы въ Мценскъ. Января 13.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Пет-

ру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ

вашъ Тимошка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Января въ 13-й день, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, и по грамотѣ изъ приказы Розыскныхъ Дѣлъ, за отворчатою печатью, московскіе стрѣл-

Подлинникъ на 1 листъ. Ижесть, на оборотѣ, обычную подпись и поматки; 19 Января въ 17 д., Иванова полку Кобылского, съ стрѣлцомъ съ Иоанкомъ Лукьяновымъ „Взять къ отпуску“.

10. Отписка курскаго воеводы князя Петра Львова, объ отсылкѣ колодниковъ изъ Курска въ Обоюнь. Января 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Петрушка Львовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Генваря въ 18-й день, въ вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, за отворчатою печатью, изъ приказы Сыскныхъ Дѣлъ, ко мнѣ, холопу вашему, въ Курскъ, за приписью дьяка Семена Черного, написано: по вашему, великихъ государей, указу посланы, за воровство, въ ссылку въ Бѣлгородъ вора Андрюшки Безобразова люди его, Васка Берсенева съ товарищи, четыре человекъ, съ женами и съ дѣтми, съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Зиновьемъ Мишинимъ; и какъ капитанъ Зиновей Мишинъ съ тѣми колодники въ Курскъ пріѣдетъ, и мнѣ бѣ, холопу вашему, за тѣми колодники дать ему, Зиновью, отъ го-

рода до города служилыхъ людей перемосковскими съ прибавкою, чтобы тѣхъ колодниковъ до Бѣлагорода довести въ цѣлости; а въ которомъ числѣ тѣ капитанъ съ тѣми колодники въ Курскъ пріѣдетъ, изъ Курска отпустить, а съ тѣми человекъ провожатыхъ и какихъ чина дано будетъ, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно писать. И какъ изъ московскихъ стрѣлцовъ Зиновей Мишинъ съ вышеписанными колодники въ Курскъ пріѣхалъ, Генваря вышеписаннаго 1 числа. И по вашему, великихъ государей указу, я, холопъ вашъ, давъ ему, Зиновью, за тѣми колодники провожатыхъ курскихъ казаковъ: Аникѣя Губанова съ товарищи, восемь человекъ, до Обоюни изъ Курска отпустилъ того жъ числа.

И по вашему, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ и, холопъ вашъ, изъ Курска послалъ съ бурчени-

Ковелнымъ, Генваря въ 23-й | Сысѣсныхъ Дѣлъ боярину Тихону Ники-
велѣлъ ему подать въ приказѣ | тичу Стрешневу съ товарищи.

къ на 2 листахъ. Имѣтъ, на оборотъ, обычную подпись и помѣту; „198 г., въ 30-й д., съ курчениномъ съ посаджимъ челоукомъ съ Картомъ Ковелнымъ“.
„Записать въ книгу и взять къ отпуску“.

**иска бѣлгородскаго воеводы боярина Бориса Шереметева, объ
отсылкѣ колодниковъ въ Новобогородицкой. Января 24.**

кимъ государемъ царемъ и вели-
иземъ, Иоанну Алексѣвичю, Пе-
сѣвичю, всеа Великія и Малыя
и Россіи самодержцемъ, холопи
риско Шереметевъ съ товарищи,
бѣють. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ
нваря въ 24-й день, по вашему,
ь государей царей и великихъ
Иоанна Алексѣвича, Петра Але-
а, всеа Великія и Малыя и Бѣ-
и самодержцевъ, указу и по гра-
ь приказу Розыскныхъ Дѣлъ,
прислана къ намъ, холопомъ ва-
ь Бѣлгородъ, за приписью дьяка
Черного, велѣно намъ, холопомъ
вора Андрюшковыхъ людей Бе-
а, Васку Берсенева съ товарищи,
ь челоукъ, съ женами и съ дѣт-
овскихъ стрѣлцовъ у капитана у
Мишина въ Бѣлгородѣ принять
ть ихъ въ Новобогородицкой; а
ромъ числѣ тѣ колодники въ Бѣл-
ривезены и въ Новобогородицкой
ь посланы будутъ, о томъ къ вамъ,
ь государемъ, писать въ Розыск-
казъ съ тѣмъ же капитаномъ; а

кто иманы тѣ колодники и жены ихъ и
дѣти, и тому подѣ вашей, великихъ госу-
дарей, грамотою прислана роспись. И по
тому вашему, великихъ государей царей
и великихъ князей, Иоанна Алексѣвича,
Петра Алексѣвича, всеа Великія и Ма-
лыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу,
Андрюшковы люди Безобразова, Васка
Берсенева съ товарищи, и съ женами и съ
дѣтми, 4 челоука, по росписи, у капита-
на у Зиновья Мишина въ Бѣлгородѣ при-
няты, Генваря сего жъ числа; и изъ Бѣла-
города въ Новобогородицкой посланы съ
прапорщикомъ съ Кузмою Дружининимъ
того жъ числа; и къ вамъ, великимъ го-
сударемъ царемъ и великимъ княземъ,
Иоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣви-
чю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Рос-
сіи самодержцемъ, къ Москвѣ я, холопъ
вашъ, московскихъ стрѣлцовъ капитана
Зиновья Мишина изъ Бѣлагорода отпу-
стилъ сего жъ числа, и велѣлъ ему явитъ
ца и отписку подать въ приказѣ Розы-
скныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никити-
чю Стрешневу съ товарищи.

къ на 2 листахъ. Имѣтъ, на оборотъ, обычную подпись и помѣту; „198 г., въ 4-й д., капитана московскихъ стрѣлцовъ Зиновей Мишинъ“. «Записать въ книгу и взять къ отпуску».

11-е Приложение къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрѣе Безобразовѣ.

ДѢЛО ОВЪ ОТСЫЛКѢ ЖЕНЫ АНДРЕЯ БЕЗОБРАЗОВА АГАЕЪИ ВА
ЛЪВНЫ ВЪ ТИХВИНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Съ 9-го Января по 5-е Февраля 1690 года).

1. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Стрѣлецкій приказъ, о сылкѣ стрѣльцовъ въ провожатые за Агаею Безобразовою. Января

Лѣта 7198-го, Генваря въ 9-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову. Великіе государи (т.), указали: прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи изъ Стрѣлецкого приказа капитана московскихъ стрѣльцовъ,

да стрѣльцовъ сколько человекъ пригнати. А изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ бѣ тому капитану въ провожатыхъ за Одрюшкиною женою Безобразова за Агаею Новгородского уѣзду до Тихвинскаго Введенскаго дѣвичя м-ря, а стрѣльцовъ отъ Москвы до первыхъ городовъ. И по указу великихъ государей (т.), боярину князю Ивану Борисовичю съ товарищи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листъ.

2. Память изъ Стрѣлецкаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о сылкѣ капитана и стрѣльцовъ въ провожатые за Агаею Безобразовою Января 9.

198 г., Генваря въ 9-й д., по указу великихъ государей и по памяти изъ Розыскнаго приказа, посланъ въ тотъ приказъ капитанъ московскихъ стрѣльцовъ Лаврентей Аристовъ, которому быть въ провожатыхъ за Андрюшкиною женою Безобразова до Тихвинскаго Введенскаго дѣвичя м-ря; да стольника и полковника Степанова полку Стрекалова стрѣльцы четыре человека, которымъ быть въ про-

вожатыхъ за нею жъ до Твери.

198 г., Генваря въ 9-й день, стольника и полковника Степанова полку Матвѣевича Стрекалова стрѣльцовъ бѣ въ посылкѣ до Твери, за Одрюшкиною женою Безобразова: Ѳедкѣ Власову, Василью Григорьеву, Родкѣ Семенову, Василью Родіонову.

Капитанъ московскихъ стрѣльцовъ Лаврентей Аристовъ.

Подлинникъ на 2 листкахъ.

къ капитану Лаврентью Аристову, о сопровожденіи Агаѣи Безобразовой до Тихвинскаго монастыря. Января 9.

1798-го, Генваря въ 9-й день, великихъ государей царей и князей, Іоанна Алексѣевича, Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Россіи самодержцевъ, касковскихъ стрѣльцовъ Лаврентю Аристову. Ъхать ему въ Новгородской Тихвину, въ Введенской дѣвичь

того:
 въ великихъ государей, указу, въ Москвѣ въ ссылку въ Новгородской уѣздъ, на Тихвину, въ Введенской дѣвичь м—ръ Андрюшкина жена Агаѣя, за волшебное дѣло, въ томъ монастырѣ неисходно; охраненія до того монастыря за не быть ему, Лаврентью, да съ провожатыхъ московскимъ стрѣльцамъ Гвери: Степанова полку Стрѣльцовъ Власову, Василью Григорьевичу Родивону Семенову, Василью Григорьевичу. А отъ Твери до Торжку и Рязани, и Новгородского уѣзду до того Введенскаго дѣвича м—ра охраненія съ нимъ быть городовымъ московскими стрѣльцами съ приказомъ о дачѣ ему, Лаврентью, тѣхъ охраненій и о приѣмѣ еѣ, Агаѣи, въ монастырѣ къ преосвященному Корнелію митрополиту новгородскому и ве-

ликолуцкому, и о провожатыхъ въ вышеписанные города великихъ государей грамоты посланы съ нимъ же, Лаврентьемъ.

И Лаврентью Аристову, принявъ еѣ, Агаѣю, ѣхать съ Москвы въ Новгородской уѣздъ, на Тифину, въ Введенской дѣвичь м—ръ, немѣшкалая нигдѣ низачѣмъ; и дорогою еѣ везти съ великимъ береженьемъ, за крѣпкою сторожею, чтобъ она дорогою надъ собою какого дурна не учинила.

А московскихъ стрѣльцовъ отпустить ему, Лаврентью, къ Москвѣ изъ Твери.

А приѣхавъ, ему, Лаврентью, великихъ государей грамоту, какова съ нимъ, о приѣмѣ еѣ, Агаѣи, послана, подать преосвященному Корнелію, митрополиту новгородскому и великолуцкому, и взявъ у него отписку, и отвезти на Тифину въ Введенской дѣвичь монастырѣ, отдать въ тотъ монастырѣ игуменѣ съ сестрами, и о приѣмѣ еѣ въ тотъ монастырѣ, взявъ у преосвященнаго Корнелія, митрополита, и объ отпускѣ своемъ къ великимъ государемъ отписку, ѣхать ему, Лаврентью, къ Москвѣ; а приѣхавъ, явитца и отписку подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

Отпускъ на 3 листахъ.

къ приказу Большаго Дворца, о посылкѣ грамоты къ митрополиту новгородскому Корнелію, объ отсылкѣ Агаѣи Безобразовой въ Тихвинскій монастырѣ. Января 9.

1798-го, Генваря въ 9-й день, великихъ государей царей и

великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарищи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: Андриюшкину жену Безобразова Агабю, за волшебное еѣ злое дѣло, сослать въ ссылку въ Новгородской уѣздъ, на Тихвину, въ Введенской дѣвичь м—рь, и быть ей въ томъ монастырѣ по смерти неисходно, и о приѣмѣ еѣ въ тотъ монастырь къ преосвященному Корнилию, митрополиту новгородскому и великолуцкому, послать свою, великихъ государей,

Отпускъ на 2 листахъ.

грамоту изъ приказу Большаго Дворца. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарищи учинить о томъ во указу великихъ государей.

И противъ сей памяти, великихъ государей грамота къ преосвященному Корнилию, митрополиту новгородскому и великолуцкому, изъ приказа Большаго Дворца послана съ тѣмъ же капитаномъ.

5. Отписка митрополита новгородскаго Корнилія, объ отсылкѣ Агабѣ Безобразовой въ Тихвинскій монастырь. Января 20.

Благовѣрнымъ и благороднымъ и христоролюбивымъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, вашъ, великихъ государей, богомолецъ Корнилій, митрополитъ Великаго Новаграда, Бога моли, челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Января въ 20-й день, въ вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ ко мнѣ, богомолцу ва-

шему, писано: велѣно прислать Андриюшкину жену Безобразова Агашку, за волшебное еѣ злое дѣло, послать въ Тихвинъ въ Введенской дѣвичь м—рь, и быть ей въ томъ монастырѣ неисходно по смерти ея, и о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать. И по тому вашему, великихъ государей, указу и по грамотѣ, Андриюшкина жена Безобразова Агашка въ Тихвинъ въ Введенской монастырь послана, Января жъ въ 20-й день, и велѣно еѣ въ томъ монастырѣ пугачи съ сестрами держать не исходно по еѣ смерти.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотъ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Января въ 5 д., подаеъ капитанъ Лаврентей Аристовъ». «Записать въ книгу и взять къ отпуску»

12-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрѣѣ Везобразовѣ.

Дѣло о выдачѣ данной потѣшному конюху Матвѣю Селиверстову
на строеніе, состоящее на дворѣ мельника Семена.

(съ 23-го Января по 3-е Апрѣля 1690 года).

1. Челобитная живописца Алексѣя Гулинова, объ отдачѣ ему двора мельника Семена. Января 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бѣетъ челомъ холопъ вашъ Ружейныя полаты живописецъ Алешка Гулиновъ. Работаю я, холопъ вашъ, вамъ, великимъ государемъ, всякія ваши государскія верховыя и приказныя живописныя дѣла бесперестанно со 187 году, а дворника у меня, холопа вашего, своего московскаго нѣтъ. А въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по розыскному дѣлу Андрюшки Безобразова, Сенки мельнику, за его воровство, учинено наказанье, и посланъ съ женою и

съ дѣтми въ ссылку въ Сибирь на вѣчное житье; а дворъ его за Тоганными вороты, въ Семеновской слободѣ, никому не отданъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, за мою многую живописную работинку, и гдѣ бѣ было мнѣ ваши государскія живописныя дѣла писать: велите, государи, тотъ Сенки мельника дворъ съ хоромнымъ строеніемъ отдать мнѣ, холопу своему. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣтку: «Выписать».

2. Челобитная потѣшнаго задворнаго конюха Матвѣя Селиверстова. Января 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бѣетъ челомъ холопъ вашъ, потѣшной задворной конюхъ Матюшка Селиверстовъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по розыскному, государи, дѣлу вора Андрюшки Безобразова, причисленъ въ томъ же дѣлѣ съ нимъ, Андрюшкою, воръ Сенка мельникъ; и онъ, воръ Сенка, по вашему,

великихъ государей, указу, битъ кнутомъ и сосланъ въ ссылку съ женою и съ дѣтми на вѣчное житье; а дворъ его, Сенкинъ, въ Семеновской слободѣ, и изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ отписанъ на васъ, великихъ государей. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, для своего государскаго многолѣтнаго

здравія: велите, государи, тотъ его, воровъ, Сенкинъ дворъ отдать мнѣ, холопу вашему; а у меня, холопа вашего, свое-

го московского двориника нѣтъ, и селюсь межъ дворъ. Великіе государи, слуйтеся, пожалуйста!

Подлинникъ на 1 листкѣ.

3. Выписка изъ дѣла.

И въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ выписано:

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора Андришки Безобразова, Таганной слободы житель Сенка мельникъ явился въ волшебномъ воровствѣ.

И Генваря въ 8-мъ числѣ, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, за то его, Сенкино, воровство учинено ему жестокое наказанье: битъ на козлѣ кнутомъ и посланъ въ ссылку въ Сибирь на вѣчное житье;

а дворъ его, Сенкинъ, въ Семеновской слободѣ, велѣно описать на нихъ, великихъ государей, и оцѣнить изъ Земскаго приказа, и о томъ изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Земской приказъ положить на память.

И Генваря въ 19-й день, въ указу великихъ государей въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи, и въ дѣло росписи, за приписью дьяка Петра Панова, и за цѣновщиковыми руками писано.

Подлинникъ на 1 листѣ.

4. Память изъ Земскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о соленіи описи и оцѣнки строеніямъ на дворѣ мельника Семена. Января

Лѣта 7198-го, Генваря въ 19-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Земской приказъ къ оболничему ко князю Михайлу Никитичю Львову съ товарищи изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, напи-

сано: велѣно за Лускими вороты, млынымъ городомъ, въ Семеновской слободѣ, дворъ Сенки мельника описать и оцѣнить изъ Земскаго приказа, и товѣнную, за руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по тому великихъ государей указу, изъ Земскаго приказа Сенкинъ дворъ мельника цѣнено оцѣненное строеніе, а земля не цѣнена, потому что тяглыхъ земель, по указу великихъ государей, указу, цѣнить не велѣно. И та цѣновная, за цѣновщиковыми руками, изъ Земскаго приказа послана въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ б

Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи, по цѣ симъ, великихъ государей, юмъ. Да Генваря въ 17-й день, бѣломъ великимъ государемъ Семеновской слободы староста Никифоръ Сидоръ и все тое слободы тяглецы, а въ томъ приказѣ козничему князю Милу Никитичю Лвову съ товарищи по челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнетъ де во 198-мъ, по указу великихъ государей, сослать въ ссылку изъ приказа Розыскныхъ делъ Семеновской слободы тяглець Сенкиныи на 1½ листъ. *Скряпиль, по складкамъ, дьякъ Петръ Стефановъ. Справиль Герасимъ Кузминъ.*

ка мельникъ; а дворъ его, Сенкинъ, въ Семеновской слободѣ на тяглой землѣ отписанъ на нихъ, великихъ государей; и велѣно тотъ дворъ оцѣнить; а по указу де великихъ государей, тяглыхъ земель оцѣнить и бѣломъ спомъ отдавать не велѣно. А есть де у нихъ, въ Семеновской слободѣ бездворные тяглецы многіе, скитаются по чужимъ дворамъ и наймуютъ дорогою цѣною. И великіе государи пожаловали бѣ ихъ: велѣли за тотъ тяглой дворъ принять у нихъ въ казну, по оцѣнкѣ, денги и дать имъ на тотъ дворъ выплсе.

5. Опись и оцѣнка строеніямъ на дворѣ мельника Семена. Января 16.

Гта 7 198, Генваря въ 16-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя сѣи самодержцевъ, и по памяти изъ сего приказу, за приписью дьяка Бона Салехова, цѣнили лѣсные цѣловалы, Иванко Дмитрѣевъ да Осипко Алексѣевъ, по Христовѣ евангелской заповѣди Господни „же ей ей“, за Яускими вороты, за Землянымъ городомъ, въ Семеновской слободѣ, дворъ Сенки мельника со всякимъ дворовымъ и хороннымъ строеніемъ, описавъ именно порознь. Хорошое строеніе: изба черная, еловая, прохладная сѣни, о дву житьяхъ въ нижнихъ Подлинникъ на 1 листъ. На оборотъ находятя рукоприкладства цинцовщиковъ.

сѣняхъ два чюлана, забраны досками, въ верху чюланъ же, забранъ досками, крыльцо дощатое жъ; у воротъ анбаръ; къ огороду погребъ сосновой, на немъ на погребнища ветха да баня; около двора плетень; ворота переднія обѣ одномъ щиту; во весь дворъ сарай на столбахъ, покрытъ соломою, да заднія ворота въ огородѣ обѣ одномъ щиту. А то дворовое строеніе все ветхое. А цѣна тому строенію десять рублей. А земля подъ тѣмъ дворомъ тяглая Семеновской слободы. А цѣнено то дворовое хоронное строеніе по указу великихъ государей и по памяти изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова.

6. Выписка и помѣта. Января 23.

Г въ семь великихъ государей указу въ цѣновной написано: по указу ихъ великихъ государей указу изъ

приказу Розыскныхъ Дѣлъ велѣно: изъ Земского приказу за Яускими вороты, за Землянымъ городомъ, въ Семеновской

слободѣ, дворъ Сенки мельника отписать и оцѣнить; и на томъ же Сенкинѣ дворѣ цѣнено только одно хоромное строеніе, а земля не цѣнена, потому что тяглая, и цѣнить не велѣно.

Да Генваря жъ де въ 17-мъ числѣ, великимъ государемъ били челомъ Семеновской слободы староста и всѣ тое слободы тяглецы, а въ Земскомъ приказѣ подали челобитную о томъ же Сенкинѣ дворѣ мельника, что де у нихъ въ Семеновской слободѣ бездворные тяглецы многіе, и живутъ по чужимъ дворамъ и наймуютъ дорогою цѣною; а по ихъ, великихъ государей, указу, тяглыхъ ихъ земель цѣнить и бѣломѣсцомъ отдавать не велѣно; и чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли за тотъ дворъ принять у нихъ въ казну, по оцѣнкѣ, денги.

А въ цѣновнѣй росписи, какова подѣтъмъ великихъ государей указомъ, написано: на томъ его, Сенкинѣ, дворѣ хоромного строенія (за симъ слѣдуетъ повтореніе напечатанной выше оцѣночной росписи). А цѣна тому строенію 10 рублей.

И великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Подлишскыя на 4 листахъ. Все дѣло скрѣпилъ, по склейкамъ, дякъ Семенъ Чернышевъ. Справилъ Леонтей Клишинъ.

7. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца о измѣреніи и оцѣнкѣ земли подѣ дворомъ мельника Семена. Января 1.

Лѣта 7198-го, Генваря въ „ „ день, по указу великихъ государей, думному дяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора Андрюш-

ки и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, били челомъ о томъ Сенкинѣ дворѣ мельника.

Ружейныя полаты живописецъ Андрей Гулиновъ за живописную работу, что работаетъ со 187 году.

Потѣшной задворной конюхъ Матвей Селиверстовъ.

И чтобъ великіе государи пожаловали ихъ: велѣли тотъ дворъ съ хоромнымъ строеніемъ отдать имъ. 1981., Генваря въ 23-й день, по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичъ Ступиневъ, слышавъ сей выписки, приказалъ на томъ дворѣ дворовое и хоромное строеніе отдать потѣшному конюху Матвею Селиверстову безденежно чернослободскую землю подѣ тяглыми дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ и отдать и оцѣнить дворцовою Тяглыми слободы тяглицомъ въ правду, и по оцѣнкѣ за ту дворовую и охоромную землю денги взять Семеновской Земской слободы на старосту и на тяглицехъ; и, взявъ тѣ денги, отдать по приказу Розыскныхъ Дѣлъ ему же потѣшному конюху Матвею Селиверстову, съ роспискою, и дать ему дворовое и на хоромное строеніе денги, по указу.

Справилъ Леонтей Клишинъ.

ки Безобразова, Таганной слободы, за волшебство, учинено наказаніе: битъ въ казну и сосланъ въ ссылку въ Сибирь на вѣчное житье; а дворъ его, Се-

Семеновской слободѣ, отписанъ великихъ государей. А на томъ южное строенье оцѣнено изъ Землеуказу, а земли не оцѣнено для того двора измѣрить и оцѣнить той Семеновскія слободы тяглицевой Таганной слободы тяг-

лицомъ для того, что они, Семеновскія слободы тяглицы, о той землѣ челобитчики; да тое оцѣновную, за оцѣновщикowymi руками и за дьячьею приписью, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

Отпускъ на 1 листъ.

Изъ приказа Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о оцѣнкѣ земли подъ дворомъ мельника Семена. Марта 20.

7198-го, Марта въ 20-й день, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Алексеѣевича, всеа Великія и Малыя Россіи самодержцевъ, боярину Никитичю Стрешневу съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, въ 1-й день, въ указѣ великихъ государей въ приказъ Большаго Дворца думному дьяку къ Гаврилу Деревинну съ товарищи, приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за припискою Ивана Уланова, написано: о землѣ Семеновской слободы тяглицей на 1 листъ. *Имѣетъ, на оборотъ, помѣты: «Справилъ Иваишка Ларионовъ».*

землѣ Сенки мельника измѣрять и оцѣнить, мимо Семеновской слободы тяглицевой, дворцовой Таганной слободы тяглицей, и тое оцѣновную, за оцѣновщикowymi руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарищи. И по тому великихъ государей указу, Таганной слободы староста Алешка Борисовъ и тое жъ слободы тяглицы Васка Лвовъ съ товарищи Семеновской слободы тяглица Сенки мельника землѣ оцѣнили; а по оцѣновной росписи, за ихъ руками, Сенкиной дворцовой землѣ оцѣна 20 рублей. *Діакъ Данило Небогатовъ.*

«Взять къ отпуску и описать».

Изъ приказа Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о отдачѣ ему, по оцѣнкѣ, двора мельника Семена. Апрѣля 3.

великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челобитную вашу Семеновской слободы тяглицей Афонка Богдановъ. Въ нынѣшнемъ году, во 198-мъ году, по указу великихъ государей, указу, со-

сланъ, изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ, тое жъ Семеновской слободы Сенка мельникъ въ ссылку; и по вашему, великихъ государей, указу, отписанъ его, Сенкинъ, дворъ на васъ, великихъ государей, въ той же Семеновской слободѣ, и тотъ дворъ оцѣненъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣ-

вчѣ, Петръ Алексѣвичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, сироту своего: велите, государи, тотъ дворъ, по оцѣнкѣ, отдать мнѣ, сиротѣ своему, и велите, государи,

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помяту: 198 л., Апрѣля въ 3 д., выписанъ

за тотъ дворъ принять, по оцѣнкѣ въ свой государской въ Розысканой приказъ денги, и велите, государи, дворъ дать мнѣ выпись. Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, дарн, смилуйтеся!

10. Выписка изъ дѣла.

И противъ сего челобитья въ приказъ Розысканыхъ Дѣлъ выписано:

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розысканому дѣлу вора Андришки Безобразова, Таганной слободы житель Сенки мелникъ явился въ волшебномъ воровствѣ.

И Генваря въ 8-мъ числѣ, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣвича, Петра Алексѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, за то его Сенкино воровство, учинено ему жестокое наказанье: бить на козлѣ кнутомъ и посланъ въ ссылку въ Сибирь на вѣчное житье; а дворъ его, Сенкинъ, въ Семеновской слободѣ, велѣно отписать на нихъ, великихъ государей, и оцѣнить.

И по цѣновнымъ тому Сенкину дворовому и хоромному строенью цѣна 10, земли цѣна 20, всего 30 рублей.

Подлинникъ на 2 листахъ.

И Генваря въ 23-й день, по указу великихъ государей, на томъ дворѣ ровое и хоромное строенье велѣно отписать потѣшному конюху Матвѣю Селиверстову безденежно; а за землю, по оцѣнкѣ денги взять Семеновской слободы паростъ и на тяглецахъ и отдать ему потѣшному конюху, изъ приказа Розысканыхъ Дѣлъ, съ роспискою.

И нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, бьетъ челомъ Семеновскія слободы тяглецъ Аѳонасей Богдановъ, чтобы великіе государи пожаловали: велѣно дворъ Сенки мелника, по оцѣнкѣ, отдать ему, а за тотъ дворъ, по оцѣнкѣ, дворъ принять у него въ приказъ Розысканыхъ Дѣлъ, и велѣно бѣ ему на тотъ дворъ дать выпись.

11. Данная потѣшному конюху Матвѣю Селиверстову на хоромное и дворовое строенье, состоящее на дворѣ мельника Семена. Апрѣля 3.

Лѣта 7198-го, Апрѣля въ 3-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣвича, Петра Алексѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, бояринъ

Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ рыщи дали сію данную потѣшному конюху Матвѣю Селиверстову, по его челобитью, Семеновскія слободы тяглицъ Сенки мелника на хоромное и дворовое

строенье, что на томъ дворѣ есть, для того, что онъ, Сенка, по розыскному дѣлу вора Андрюшки Везобразова явился въ волшебномъ воровствѣ, и за то воровство сосланъ онъ, Сенка, въ ссылку а дворовое его строенье отписано на нихъ, великихъ государей, и оцѣнено. А по цѣнной росписи, какова прислана изъ Земского приказу, за приписью дьяка Петра Степанова, и за цѣловальниковыми руками, того его, Сенкина, хорошаго строения: изба черная, еловая, противъ еѣ сѣни о двухъ житяхъ, въ нижнихъ сѣняхъ два чюлана, забраны досками, вверху чюланъ же, забранъ досками, крыльцо дощатое; у воротъ анбаръ; къ огороду погребъ сосновой, на немъ на-

погребница ветха, да баня; около двора плетень; ворота переднія объ одномъ щиту; во весь дворъ сарай на столбахъ, покрытъ соломою, да заднія ворота въ огородъ объ одномъ щиту. А цѣна тому строенью десять рублей; а земля того двора тяглая Семеновской слободы. И волю ему, Матвѣю, то строение съ той земли свезть, или продать поволною цѣною, кому онъ похочетъ. А за землю того двора, по цѣнной, 20 рублей велѣно взять тое слободы на старостѣ и на тяглецахъ съ товарищи въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, и отдать ему жъ, Матвѣю, съ роспискою.

Такова за приписью дьяка Семена Чернова отдана Матвѣю Селиверстову.

Отпускъ на 2 листахъ.

13-е Приложение къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрѣ Везобразовѣ.

Дѣло о написании извѣтчиковъ: Петра Персидскаго, Акима Ченцова и Кондратья Кондакова, въ задворные конюхи, и о дачѣ имъ отпускныхъ.

(Съ 19-го Января по 18-е Марта 1690 года).

I. Челобитная извѣтчиковъ: Петра Персидскаго, Акима Ченцова и Кондратья Кондакова, о дачѣ имъ отпускныхъ. Января 19.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши, послуживцы Андрея Везобразова: Петрушка Персицкой, Екимка Семеновъ, Кондрашка Конда-

ковъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 24-мъ числѣ, бѣжали мы, сироты ваши, къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, для извѣсту, изъ Нижнева-Новагорода отъ Андрея Везобразова бѣгомъ, проселонными дорогами, — которую покинули рухлядиш-

ку свою. И дорогою, государи, какъ мы, сироты ваши, бѣжали для извѣту къ вамъ, великимъ государемъ, въ зломъ вымыслѣ Андрея Безобразова, въ самую росторопь и въ великую безпутицу, и на рѣкахъ: на Окѣ и на Клязьмѣ, и на рѣчкѣ Высокой тонули, и дорогою насъ, сиротъ вашихъ, грабили, и всякую нужду принимали. И прибѣжали мы, сироты ваши, къ Москвѣ Декабря во 2-мъ числѣ, и явились на Москвѣ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ Декабря въ 3-мъ числѣ, и подали извѣстное письмо, въ зломъ вымыслѣ на васъ, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи, на Андрея Безобразова. И по тому, государи, нашему извѣстному писму, онъ, Андрей Безобразовъ, изъ Нижнева-Новограда къ Москвѣ взять и роспрашиванъ; и дана была намъ, сиротамъ вашимъ, въ зломъ его, Андреевѣ, вымыслѣ на васъ, великихъ государей, очная ставка; и онъ, Андрей Безобразовъ, въ роспросѣ и въ очной ставкѣ во всемъ запырался; а съ пытки, государи, онъ, Андрей, вамъ, великимъ государемъ, во всемъ винился. И по вашему, великихъ государей, указу, пожаловали вы, великіе государи, насъ, сиротъ вашихъ, указали, за тотъ нашъ

правой и незатѣйной извѣтъ, дать въ него, Андреевыхъ, животовъ по сту рублей; и то ваше, великихъ государей, жалованье, по сту рублей, намъ, сиротамъ вашимъ, выдано; а указу намъ, сиротамъ вашимъ, объ отпускѣ и по се числу никакого нѣтъ. И мы, сироты наши, съ Ноября съ 24-го числа Генваря по 17-е число, волочимся межъ дворъ и помираемъ голодною и студеною смертью; и потому ваше, великихъ государей, было жалованье, по сту рублей, и мы, сироты ваши, испробили и отдавали долги; а вынѣ намъ, сиротамъ вашимъ, жить стало не чимъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ: велите, государи, за тотъ нашъ правой и незатѣйной извѣтъ, за наше разоренье и терпѣнье, дать въ прибавку намъ, сиротамъ вашимъ, чѣмъ васъ, великихъ государей, Господь Богъ по сердцу извѣститъ и учинитъ намъ, сиротамъ нашимъ, отпускъ указъ, какъ вы, великіе государи, укажете. Великіе государи, смилуйтесь, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотъ, помѣту: «198 г., Генваря въ 19-й день великіе государи пожаловали; велѣли изъ написать въ задворные конюхи. Указъ о томъ учинить околичному Алексѣю Прокофьевичю Соковину съ товарищи».

2. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Конюшенный приказъ, о написаніи извѣтчиковъ на Андрея Безобразова въ задворные конюхи. Января 20

Лѣта 7198-го, Генваря въ 20-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околичному Алексѣю Прокофьевичю Соковину съ товарищи. Великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣ-

чь, Петръ Алексѣвичъ, всеа Великія
Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы,
жаловали бывшихъ Андрюшкиныхъ
удей Безобразова: Петра Персицкого,
Сима Семенова, Кондратя Кондакова,
которые избѣщали великимъ государемъ
царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Але-
ксѣвичю, Петру Алексѣвичю, всеа Ве-
лікія и Малыя и Бѣлыя Россіи само-
держцемъ, на него, Андрюшку, въ умы-
слѣ на него великого государя царя и ве-
ликаго князя Петра Алексѣвича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи само-
держца, здоровье и на здоровье жъ ма-
лѣ его государевы, великія государы-
благовѣрныя царицы и великія кня-

гини Наталіи Кириловны, зловражеской
волшебной умыслѣ. И по тому извѣту,
по розыску онъ, Андрюшка, за то воров-
ство казнень смертью, — велѣли ихъ, за
тотъ правой извѣтъ, написать въ задвор-
ные конюхи. И по указу великихъ госу-
дарей царей и великихъ князей, Іоанна
Алексѣвича, Петра Алексѣвича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи само-
держцевъ, околничему Алексѣю Прокофь-
евичю Соковнину съ товарищи учинить
о томъ по ихъ, великихъ государей, указу.

*Такова, за приписью дьяка Семена
Черного, послана съ розряднымъ сыномъ
боярскимъ съ Петромъ меншимъ Бу-
латовымъ.*

Отпускъ на 2 листахъ.

Челобитная извѣтчиковъ на Андрея Безобразова, о выдачѣ имъ отпуск- ныхъ. Марта 17.

Великимъ государемъ царемъ и вели-
кимъ княземъ, Іоанну Алексѣвичю, Пет-
ру Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ че-
сть сироты ваши, послуживцы Андрей
Безобразова: Петрушка Персицкой, Екимъ
Семеновъ, Кондрашка Кондаковъ. По
указу, великихъ государей, указу, ве-
лѣ намъ, сиротамъ вашимъ, всѣмъ Ап-
текарнымъ послуживцамъ Безобразова,
изъ приказу Холопья Суда отпу-
скать; и нашей братьѣ, Андреевымъ по-
служивцамъ Безобразова, даны отпускныя
изъ приказу Холопья Суда; а объ насъ, си-
ротахъ вашихъ, изъ приказу Розыскныхъ
Дѣлъ въ приказъ Холопья Суда для от-
пуска велѣно послать память. И по тому

вашему, великихъ государей, указу изъ
приказу Розыскныхъ Дѣлъ объ насъ, си-
ротахъ вашихъ, для отпуска, въ приказъ
Холопья Суда памяти и по се число не по-
сылывано. Милосердые великіе государи
цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣ-
вичъ, Петръ Алексѣвичъ, всеа Вели-
кія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодер-
жцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ:
велите, государи, изъ приказу Розыскныхъ
Дѣлъ объ насъ, сиротахъ вашихъ, для
отпуска, въ приказъ Холопья Суда по-
слать память, а изъ приказу Холопья Су-
да по той памяти дать намъ, сиротамъ
вашимъ отпускныя. Великіе государи,
смилюйтеся, пожалуйте!

*Въ приписью на 1 листкѣ. Имѣетъ, на оборотъ, помяту: 198 г., Марта въ 17-й д.,
указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, слушающъ сего чело-
битнаго, приказалъ: объ отпускъ ихъ въ приказъ Холопья Суда послать память.*

4. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопьяго Суда, о дачѣ отпускныхъ извѣтчикамъ на Андрея Безобразова. Марта 18.

Лѣта 7198-го, Марта въ 18-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей, Андришкиныхъ людей Безобразова: Петрушку Персицкого, да Якимку Семенова, да Кондрашку Кондакова, которые извѣщали на него, Андришку, въ волшебномъ воровствѣ, за ихъ правой извѣтъ, велѣно записать въ задворные конюхи, и великихъ государей

указъ о томъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Конюшенной приказъ послати. А Марта въ 17-й день, великія государемъ били челомъ они жъ: Петрушка и Якимка, и Кондрашка, чтобъ великіе государи пожаловали ихъ, велѣли бы имъ изъ приказу Холопья суда дать отпускныя. И великіе государи (т.), пожаловали ихъ: Петрушку Персицкого съ товарищи, велѣли имъ изъ приказу Холопья суда отпускныя дать, за дьячьею припискою. И по указу великихъ государей (т.), обличенному Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарищи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 2 листахъ.

14-е Приложение къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрѣй Безобразовѣ.

Рѣвъ отмѣткѣ въ Разрядѣ, въ боярской книгѣ, подъ именемъ Андрея Безобразова, что онъ казненъ смертию.

(20-го Января 1690 года.)

Указъ объ отмѣткѣ въ Разрядѣ, въ боярской книгѣ, подъ именемъ Андрея Безобразова, что онъ казненъ за злой умыслъ противъ царя Петра Алексѣевича и царицы Натальи Кириловны и за волшебное вражеское дѣло. Января 20.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 20-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину

Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Генваря въ 8-й день, по указу, великихъ государей, указу, Андришка Безобразовъ, за его воровство, за злой умыслъ на его великого государя царя

кого князя Петра Алексѣевича, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи ржца, и матери его, великого го-
, великія государыни благовѣрных
и великія княгини Натальи Ки-
ны здорвье, и за волшебное враже-
бло, казнеть смертью. И великіе
ри цари и великіе князи, Иоаннъ
бевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа
и Малыя и Бѣлыя Россіи само-

держцы, указали: о томъ въ Розрядѣ,
въ боярской книгѣ, подъ именемъ его,
Андрюшкинымъ, отмѣтить. И по указу
великихъ государей царей и великихъ
князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Але-
ксѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-
лыя Россіи самодержцевъ, боярину Ти-
хону Никитичю Стрешневу съ товари-
щи учинить о томъ по указу великихъ
государей.

Подлинникъ на 1 листъ.

15-е Приложение къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрѣѣ Безобразовѣ.

О ОБЪ ОТДАЧѢ ОБРАЗА, БЫВШАГО У АНДРЕЯ БЕЗОБРАЗОВА, ВЪ
СВЯТЫНЦЕВСКУЮ ЦЕРКОВЬ ІОАННА ВОИНСТВЕННИКА, ПО ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

(Съ 21-го Января по 13-е Февраля 1690 года).

**Обитная причта церкви Іоанна Воинственника объ отдачѣ иконы, дан-
ной Андрею Безобразову изъ упомянутой церкви. Января 21.**

Великимъ государемъ царемъ и вели-
кимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Пе-
тру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ че-
гомошцы ваши, церкви чудотвор-
наго Іоанна Воинственника, пощъ Іаковъ
въ да дьяконъ Алексѣй Ѳедоровъ.
у насъ, богомолцовъ вашихъ, изъ
церкви, для моленія, образъ, на время,
данъ Іоанну Воинственнику, окладъ чеканной,

венѣцъ и цата позолоченая, да ожере-
льцеа жемчужное, Андрей Ильинъ сынъ
Безобразовъ. Милосердые великіе госу-
дари цари и великіе князи, Иоаннъ Але-
ксѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Ве-
ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодерж-
цы, пожалуйте насъ, богомолцовъ своихъ:
велите, государи, тое икону отдать въ
церковь, по прежнему. Великіе госуда-
ри, смилуйтеся!

*Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «пощъ Іаковъ Ивановъ руку при-
казалъ, и помѣту: 1690 г., Января въ 21 д. по указу великихъ государей, приказалъ
боярину Тихону Никитичю Стрешневу: о той иконѣ Андрюшки Безобразова людей до-
спрашивать, а по допросу, буде они скажутъ, что та икона церковная, и тое икону
отдать въ церковь, по прежнему».*

2. Допросъ людямъ Андрея Безобразова, Кипріяну Бѣляеву и Михаилу Антипину, и росписка священника Іакова Иванова въ полученіи иконы. Февраля 13.

И противъ сего челобитья Андрюшкины люди Безобразова, Кипрюшка Бѣляевъ да Милка Антипинъ, допрашиваны.

А въ допросѣ сказали: та де икона Іоанна Войственника церковная, а не Андрюшки Безобразова; а принесъ де тое икону къ нему, Андрюшкѣ, для моленія, на время, тое жъ церкви попъ Иванъ, которой нынѣ въ ссылкѣ; а взялъ изъ церкви.

И Февраля въ 13-й день, по сему великихъ государей указу, тотъ образъ Іоанна Войственника отданъ тое жъ церкви священнику Іакову Иванову. А тотъ образъ обложенъ серебромъ, окладъ и ризницъ и цата чеканное золоченое, окладъ жемчужное; штюлистая та икона. По сей росписки тотъ образъ церкви Іоанна Войственника попъ Іаковъ Ивановъ взялъ и росписалъ.

Подлинникъ на 2 листкахъ.

16-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрѣе Безобразовѣ.

ДѢЛО С КРЕСТЬЯНИНЪ ИВАНЪ МИХАЙЛОВЪ И ЧЕЛОВѢКЪ АНДРЕЯ БЕЗОБРАЗОВА АЕОНАСЪ ЕВТИФЕЕВЪ.

(Съ 25-го Января по 10-е Февраля 1690 года).

1. Память изъ приказа Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ препровождениемъ крестьянина Ивана Михайлова и человѣка Андрея Безобразова Аеонасы Евтифеева. Января 25.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 25-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищю. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Генваря въ 13-й день, писалъ къ великимъ государемъ изъ села Воробьева прикащикъ Кондрать Лошаковъ. А въ отпискѣ его написано: Генваря въ 9-й день, из-

вѣщали ему словесно села Воробьева, деревни Деревлева крестьяни: цѣловали Тимошка Ермолаевъ, Мокушка Васильевъ, Трошка Никитинъ, тое жъ деревни на крестьянина на Иванка Михайлова: послѣ де вора и измѣнника Андрюшка Безобразова, людей его онъ, Иванка, и съ животами по почамъ розвозить невѣдомы куды, и у себя ихъ держитъ; а емуде, Кондрату, про такихъ людей онъ, Иванка, не извѣщаетъ; и онъ де, Кондрать, по

стьянскому извѣту, вора Андрюшки съ людей Безобразова. у него, Ивашка вынялъ и велѣлъ держать въ селѣ Воробьевѣ за карауломъ. И по указу великихъ государей велѣно: села Воробьева деревни Деревлева крестьянина Ивашка Михайлова и приводныхъ людей при-
 ть въ въ приказъ Волшого Дворца. Генваря въ 24-й день, села Воробьева прикащикъ Кондрать Лошаковъ при-

длинникъ на 2 листахъ. Скрипленъ, по склейкамъ и въ концѣ, дякомъ Никитомъ Клементьевымъ. Имѣть, на оборотъ помпу: «198 г., Генваря въ 26-й д., колодниковъ принять и роспросить»

Распросъ крестьянину Ивану Михайлову и человѣку Андрея Безобразова Аюнасю Евтифееву. Января 28.

И Генваря въ 28-й день, тѣ приводные люди: села Воробьева крестьянинъ Ивашка Михайловъ да Андрюшкинъ человѣкъ Безобразова Аюнка Евтифеевъ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ приняты и спрашиваны.

А въ роспросѣ сказали. Ивашка Михайловъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ мѣсяцѣ, — того онъ не вѣдаетъ, Андрюшкинъ образова, изъ подмосковной его дере-

Конковой, какъ та деревня отдана гелничему Гаврилу Ивановичу Головану, приходили къ нему, Ивашку, въ деревню Деревлеву люди его, Андрюшкинъ, Васка да Аюнка Евтифеевы, чтобъ Ивашка, его, Васку, и Аюнку и мать ихъ, изъ деревни Конковой съ рухледью отвезти, по знакомству, на московской его, Андрюшкинъ, дворъ; а знакомство де у него съ тѣми людьми такое, что де та его, Андрюшкина, деревня Конкова отъ села Воробьева и отъ ихъ деревни Деревлевы

велѣ въ приказъ Волшого Дворца села Воробьева крестьянина Ивашка Михайлова, да съ нимъ Андрюшки Безобразова человѣка Аюнку Евтифеева. И тѣ приводные люди изъ приказу Волшого Дворца посланы въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарищи, съ подъячимъ съ Емеляномъ Мироновымъ. *Діакъ Никита Клементьевъ.*

въ смежныхъ мѣstechъ; и изъ той же деревни Деревлевой крестьяне въ зимнее время въ Конково ѣздить по воду. И онъ де, Ивашка, по призыву тѣхъ людей, Васки и Аюнки Евтифеевыхъ, въ деревню Конково ѣздить на дву лошадахъ. И тѣ де люди, съ вѣдома той деревни Конковой приказного человѣка Алешки Антонова и старосты, изъ той же деревни отпустили съ нимъ, Ивашкомъ, на тѣхъ его лошадахъ рухледи своей: коробку съ бѣльемъ, да двѣ кадки, одна съ копустою, да ржи мѣшокъ, да въ коробкѣ овса съ осмину; да съ нимъ же де послали два подтелка да бычекъ; и тое де рухледишку онъ, Ивашка, отвезъ и скотину отогналъ въ деревню Деревлеву къ себѣ на дворъ. Да изъ тое же деревни Конковой приказной человѣкъ Алешка Антоновъ велѣлъ отвезти на своей лошади мать ихъ, Васкину и Аюнкину, да женку его, Аюнкину, съ двумя ребятишками; а рухледи де съ матерью ихъ никакой не было; а

къ Москвѣ де тѣхъ людей онъ, Ивашка, не повезъ, за стужею. А oprичъ де того онъ, Ивашка, изъ тое деревни Конковой и съ Москвы Андрюшкиныхъ людей Безобразова и животовъ ихъ никуда, въ день и ночью, не разваживалъ. А жили де у него, Ивашка, тѣ люди: Васка, и братъ его Аѳонка, и мать ихъ и жена его, Васкина, дни съ четыре. И изъ села де Воробьева приказной человекъ Кондратъ Лошаковъ, по извѣту того жъ села крестьянъ, Тимошки Ермолова съ товарищи, прислалъ его, Ивашку, и Аѳонку въ приказъ Волшого Дворца.

А Ондрюшкинъ человекъ Безобразова Аѳонка Евтифеевъ сказалъ: мать де его Аѳонкина Марыца Тимоеева, и братъ большой Васка и онъ, Аѳонка, служили у Андрюшки Безобразова по кабальному холопетству, и жили въ подмосковской его, Андрюшкинѣ, деревнѣ Конковой въ дѣловыхъ. И такъ де, по указу великихъ государей, та его, Андрюшкина, деревня отдана постельничему Гаврилу Ивановичу Головкину, и онъ де, Гаврило Ивановичъ, призывалъ мать ихъ, Васкину и Аѳонкину, и ихъ къ себѣ, и они де къ нему не пошли; и онъ де ихъ приказалъ изъ той деревни приказному своему Алешкѣ Антонову и старостѣ Ивашку Григорьеву отпустить, и рухлединку ихъ и скотинишку отдать. И братъ де его, Васка, ходилъ въ деревню Деревлеву къ крестьянину къ Ивашку Михайлову по знакомству, чтобъ тотъ мужикъ прѣхалъ съ лошадыю и взялъ изъ тое деревни Конкова мать ихъ, Васкину и Аѳонкину, и жену его, Васкину, и дѣтей и рухле-

динку, которая у нихъ есть. И то мужикъ, по тому призыву, прѣхалъ Конково на дву подводахъ; и братъ его, Васка, и онъ, Аѳонка, отпусти на тѣхъ подводахъ рухлединки съ на одной: коробышку съ бѣльемъ, да шокъ ржи, да двѣ кадки—одна съ пустою, а другая порозжея; а на др подводѣ коробъ, а въ немъ овса дити, да коробъ же порозжея, да ступина домашней мелкая рухлединка. деревни де Конковой приказной человекъ Алешка Антоновъ да староста Ивашка Григорьевъ дали имъ подводу; и той де подводѣ отвезли они, Васка и Аѳонка, мать свою, да Васкину жену двое робятиншекъ; а рухлединки де на подводѣ ничего не было. И тое де въ писанную рухлединку отвезли они, два подтелка да бычка, да двое сви отогнали въ деревню Деревлеву къ шеписанному крестьянину къ Ивашку Хайлову; и та де рухлединка и шокъ него, Ивашка; а тое де рухлединки тѣхъ подводахъ отвезли и скотинишку гнали къ нему, Ивашку Михайлову день; съ вѣдома прикащика и староста. А иныхъ де никакимъ животомъ изъ деревни Конковой и ни откуды братъ Васка и онъ, Аѳонка, никуда не вѣдѣлъ, въ день и ночью, не разваживалъ.

198 г., Генваря въ 30-й день, допросъ постельничего Гаврила Ивановича Головкина человека его, которой записанъ ходитъ: тотъ Андрюшкинъ человекъ Безобразова съ дома-ль прикащика поехалъ и не вывезъ-ли какихъ пожитковъ?

того жъ числа, противъ сей помѣ-
въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ по-
ичего Гаврила Ивановича Головкина
вѣкъ его Бориска Ивановъ сказалъ:
одей Андрюшки Безобразова, до Ва-
и Аѳонки Евтифеевыхъ дѣтей дѣла
, и отпущены тѣ люди съ вѣдома
ащика Алешки Антонова.

98 г., Января въ 31-й день, по
у великихъ государей, сего дѣла
иавъ, бояринъ Тихонъ Никитичъ
иничъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотъ, надписъ: «Федоръ Пановъ и вмѣсто
тка постельничего Гаврила Ивановича Головкина Бориска Иванова, по его величю,
руку приложилъ».

*Стрешневъ съ товарищи приказали:
въ приказѣ Большаго Дворца послать
память, велѣть того извѣтчика Ти-
мошку Ермолаева съ товарищи, для
допросу и очныхъ ставокъ, о сыску
Андрюшкиныхъ животовъ Безобразо-
ва, и извѣту ихъ прислать въ при-
казъ Розыскныхъ Дѣлъ.*

*И противъ сей помѣты въ приказъ
Большаго Дворца о присылкѣ тѣхъ кре-
стьянъ послана память того жъ числа.*

апросъ крестьянамъ Тимоѳею Ермолаеву и Марку Васильеву. Февраля 6.

1 Февраля въ 6-й день, въ приказѣ
скныхъ Дѣлъ села Воробьева, де-
и Деревлевы крестьяня Тимошка Ер-
евъ, Макушка Васильевъ, присла-
приказу Большаго Дворца съ подъя-
съ Емельяномъ Мироновымъ; и тѣ
гьяня роспрашиваны. А въ роспро-
казали: деревни де Деревлевы на
гьянина на Ивашку Михайлова из-
али они, Тимошка и Макушка, въ
, что де, послѣ казни вора Андрюш-
езобразова, объявились у него, Иваш-
въ подмосковной его, Андрюшкиной,
внѣ Безобразова Конковой дѣловые
люди, два человѣка, Васка да Аѳон-
Евтифеевы, да мать ихъ, да Васкина
, а съ ними скотины: двѣ телки, да
тъ бычокъ, да два поросенка; а са-
ль де тѣ люди къ нему, Ивашку, при-
и, или онъ, Ивашка, ихъ изъ той
вни Конковой привезъ, — про то они
ѣдаютъ. А опрѣчь де тѣхъ людей и
ины ихъ они, Тимошка и Макушка,

т. II.

его, Андрюшкиныхъ, людей и ничьихъ,
и животовъ никакихъ и рухледи у него,
Ивашка, не видали. И въ то жъ де вре-
мя, какъ тѣ люди у него, Ивашка, были,
приходилъ онъ, Тимошка, ко двору его,
Ивашкову, повѣщать ему, Ивашку, на
работу. И жена де его, Ивашкова, ска-
зала ему, Тимошкѣ, что его, Ивашка,
дома нѣтъ; а повезъ де онъ Андрюшки
Безобразова человѣка его Васкину же-
ну, а куда де повезъ и съ чѣмъ, — про то
ему не сказала. — А Ивашка Михайловъ
сказалъ: Андрюшки де Безобразова че-
ловѣка его Васкину жену отвезъ къ Мо-
сквѣ, и, привезши, ссадилъ еѣ за Московю
рѣкою у мишеней; а животовъ съ нею ника-
кихъ не было, и иныхъ ихъ ничьихъ живо-
товъ онъ, Ивашка, никуда не розвозилъ.
198 г., Февраля въ 10-й д., по указу
великихъ государей, бояринъ Тихонъ Ни-
китичъ Стрешневъ съ товарищи, слу-
шавъ сего дѣла, приказали: дворцовыхъ
крестьянъ свободить; Андрюшкина

31

человѣка Безобразова отдать на росписку.

И по сей помѣть Андрюшкинъ чело-
вѣкъ Безобразова Аюнка Евтифеевъ
отданъ на росписку стряпчему Дми-
Подлинникъ на 2 листахъ. Все дѣло скрыплено, по склейкамъ, дьякомъ Семеновъ Черн

трею Ртищеву. А какъ того чело-
ка, Аюнку, спросятъ и ему по-
вѣтъ тотчасъ. По сей роспискѣ Д-
трей Ртищевъ Аюнку Евтифа
взялъ и фуку приложилъ.

4. Челобитная Василья и Аюанасья Евтифеевыхъ, о выдачѣ имъ отпускнымъ Марта II.

Великимъ государемъ царемъ и вели-
кимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Пет-
ру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ чо-
ломъ сироты ваши, послуживцы Андрюш-
ки Безобразова, Васка да Аюонка Евти-
феевы дѣти. По вашему, великихъ госу-
дарей, указу, иманы мы, сироты ваши,
въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ и распра-
шиваны въ животахъ Андрюшки Безо-
бразова, будто мы побрали животы изъ
подмосковной его деревни; а та, госуда-
ри, подмосковная его деревни, по ваше-
му, великихъ государей, указу, отдана
постелничему Гаврилу Ивановичю Голов-
кину. А какъ мы, сироты ваши, послѣ

его освобождены и пошли изъ подмосков-
деревни, съ вѣдома приказного чело-
вѣка постелничего Гаврила Ивановича Го-
лкина, и нынѣ мы освобождены изъ при-
казу Розыскныхъ Дѣлъ на росписку; а у-
намъ, сиротамъ вашимъ, по учинено. А
милосердые великіе государи цари и ве-
лікіе князи, Иоантъ Алексѣевичъ, Петръ
Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалу-
йте насъ, сиротъ своихъ: велите, госуда-
ри, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ объ-
отпускну послать память въ приказъ Хо-
лопя суда. Великіе государи, свя-
тѣе, пожалуйте!

Подлинникъ на листкѣ. На оборотѣ имѣется рукоприкладство за челобитчиковъ
якого Холопяго суда Дмитрія Тимофеева, и помѣта: «198 г., Марта въ 11 д., по у-
казу великихъ государей, объ отпуску ихъ послать въ приказъ Холопяго суда память,
свѣдѣнь: буде до нихъ дѣла имѣтъ?»

5. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопяго суда о выдачѣ отпускныхъ Василью и Аюанасью Евтифеевымъ. Марта въ . . . д

Лѣта 7198-го, Марта въ „ „ день, по
указу великихъ государей (т.), думному
дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову
съ товарищи, Великіе государи (т.) ука-
зали: Андрюшкинымъ послуживцомъ Бе-
зобразова, Васкѣ да Аюонкѣ Евтифеевымъ,
изъ приказу Холопяго суда дать отпуск-

ныя, за дьячюю приписью, буде они ка-
ныя а не крестьянскіе дѣти. И по у-
казу великихъ государей (т.), думному д-
рянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ
товарищи учинить о томъ по указу ве-
ликихъ государей.

Отпускъ на 1 листъ.

17-е Приложение къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрей Везобразовѣ.

розыскъ по доѣзду подполковника Ивана Башева, по дѣлу о пристойныхъ словахъ и дѣйствіяхъ бывшаго нижегородскаго воеводы думнаго дворянина Ивана Панина.

(28-го Мая 1690 года).

мота нижегородскому воеводѣ Павлу Леонтьеву, о розыскѣ, по доѣзду полковника Ивана Башева, о непристойныхъ словахъ и дѣйствіяхъ думнаго дворянина Ивана Панина. Мая 28.

тъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Россіи самодержцевъ, въ Нижестолынику нашему и воеводѣ Павлу оровичю Леонтьеву съ товарищи. Въ шипемъ во 198-мъ году, по нашему великихъ государей указу, для взятія изъ Киева къ Москвѣ вора Андрюшки Везобразова и людей его, Андрюшкиныхъ, орые по розыскному дѣлу явились съ тѣмъ Андрюшкою, въ волшебномъ востѣ, посыланъ стольникъ и подполковникъ Иванъ Башевъ. А велѣно его, Андрюшку, и людей его, по наказу и по списку, взявъ, привезть къ Москвѣ безо всякаго мотчанія, тотчасъ; а достолныхъ

Андрюшкиныхъ, людей отдать въ пленъ думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину, и до него, великихъ государей, указу, посылать ихъ въ тюрьму; а образы, и каинги животы его, Андрюшкины, и всякую движимую рухледь и запасы съ стоялого ра, гдѣ онъ, Андрюшка, стоялъ, содрать въ одно мѣсто при немъ думномъ нашему дворянинѣ и воеводѣ, и при Ива-

нѣ Башевѣ, и при градскихъ лутчихъ людехъ, и запечатать тѣ животы ему, думному нашему дворянину и воеводѣ, и ему, Ивану, своими печатми, и поставить у тѣхъ животовъ караулъ; и о томъ о всемъ къ нему, думному нашему дворянину и воеводѣ, наша, великихъ государей, грамота послана съ нимъ же, Иваномъ Башевымъ *). И Декабря въ 17-й день, нынѣшняго 198 г., въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи подполковникъ Иванъ Башевъ на думного нашего дворянина на Ивана Ивановича Панина подалъ доѣздъ, за своею рукою. А въ томъ его доѣздѣ написано, что думной нашъ дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ нашему, великихъ государей, указу, учинился не послушенъ, что велѣно ему по нашей, великихъ государей, грамотѣ, какова къ нему послана, учинить, и то де все онъ чинилъ съ великою мѣшкотю и остановкою, и его, Ивана Башева, бранилъ матерно, всякою неподобною бранью, и замахивался на него, и говорилъ: „выломаю де тебѣ щоки“; а на нашъ де

*) См. выше, №№ 22 и 23, столбцы 53—58.

великихъ государей указъ, онъ, думной дворянинъ, и не глядѣлъ. А гдѣ де онъ его, Ивана, и какою бранью бранилъ, и при комъ про нашъ, великихъ государей, указъ говорилъ: „что онъ на него, не глядитъ“, и то все написано въ доѣздѣ его, Ивановѣ *). И по нашему, великихъ государей, указу велѣно про то про все сыскать въ Нижнемъ тебѣ столнику нашему и воеводѣ тѣми людьми, которые въ доѣздѣ его, Ивановѣ, написаны, про все статья именно. А для того розыску съ доѣзду Ивана Башева списокъ подъ сею нашею, великихъ государей, грамотою. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бѣ, противъ доѣзду Ивана Башева, про думного дворянина про Ивана Ивановича Панина, о непослушаніи нашему, великихъ государей, указу, и про непри-

*) См. тамъ же, № 46, столбцы: 128—132.

стойныя его слова, что онъ говорилъ въ нашъ, великихъ государей, указъ не глядитъ, и о брани Ивана Башева, сыскавъ про все статья имянно, со всякою подлинною вѣдомостью, и у тѣхъ людей, которые въ то число были, взяли сказки, а иныхъ допросили со всякою жъ подлинною вѣдомостью; да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали. И ты сыскъ, за руками и ты за своею рукою, прислалъ къ Москвѣ и велѣлъ податьъ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, 1719-го, Маія въ 28-й день.

Такова подлинная, за приписью дьяка Семена Чернова, для посылки в Нижней, отнесена от Нотариоцкихъ приказъ.

А съ доѣзду списокъ, слово въ слово, подѣ подлинною грамотою.

Отпускъ на 5 листахъ.

18-е Приложение къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрѣѣ Безобразовѣ.

ДѢЛО ОБЪ ОПИСИ И ОЦѢНКѢ НИЖЕГОРОДСКАГО ДВОРА АНДРЕЯ БЕЗОБРАЗОВА И ОБЪ ОТДАЧѢ НИЖЕГОРОДСКОМУ БЛАГОВѢЩЕНСКОМУ МОНАСТЫРЮ

(съ 24-го Сентября по 9-ое Декабря 1690 года).

1. Выписка и помѣта. Сентября 24.

Въ прошломъ во 198-мъ году, въ розыскномъ дѣлѣ Андрюшки Безобразова, въ роспрошенныхъ рѣчахъ нижегородца Оски Охалкина написано:

Какъ де Андрюшка Безобразовъ при-

ѣхалъ въ Нижней, и онъ де, Оска, приходилъ къ нему на стругъ для того, что владѣеть его, Андрюшкинымъ, нижегородскимъ дворомъ, по отдачѣ чезовѣ его Ареейка Иванова, и чтобъ ему оу

рюшка, для владѣнья на тотъ дворъ
письмо.

въ которыхъ мѣстехъ, и что того
Андрюшкина, двора длиннику и по-
перечнику, и что на немъ какого хором-
наго строенья, того невѣдомо. 199 г.,

*Сентября въ 24-й день, по указу ве-
ликихъ государей, послать въ Ниж-
ней-Новгородъ къ воеводѣ великихъ
государей грамоту: велѣть тотъ дворъ
измѣрять и оцѣнить, и цѣновную при-
слать.*

Подлинникъ на 1 листъ.

**Грамота нижегородскому воеводѣ Павлу Леонтьеву, объ описи и оцѣнкѣ
нижегородскаго двора Андрея Безобразова. Сентября 25.**

Отъ великихъ государей царей и ве-
ликихъ князей, Иоанна Алексѣевича,
Петра Алексѣевича, всеа Великія и Ма-
лыя Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ
Нижней столицѣ нашему и воеводѣ Пав-
лу Леонтьевичю Леонтьеву съ товарищи.
Розыскномъ дѣлѣ Андрюшки Безо-
образова явился за нимъ, Андрюшкою, въ
Нижнемъ-Новгородѣ дворъ; а въ кото-
рыхъ мѣстѣхъ и у которой церквѣ въ при-
дворѣ, и что по мѣрѣ того двора длиннику
и поперечнику, и что на немъ какого хо-

ромнаго строенья,—того невѣдомо. И какъ
къ тебѣ ся наша, великихъ государей, гра-
мота придетъ, и ты бѣ тотъ дворъ велѣлъ
измѣрять, и дворовое и хоромное всякое
строенье описать и оцѣнить, да о томъ къ
намъ, великимъ государемъ, писать, и то
отписку и цѣновную роспись прислать
къ Москвѣ и велѣлъ подать въ приказѣ
Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Ти-
хону Никитичю Стрешневу съ товарищи.
Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Сен-
тября въ 25-й день.

Отпускъ на 1 листъ.

**Отписка нижегородскаго воеводы Павла Леонтьева, съ препровожденіемъ
отписной и цѣновной росписей на дворъ Андрея Безобразова. Октября 15.**

Великимъ государемъ царемъ и вели-
кимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру
Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣ-
лыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши,
Павлу Леонтьевъ съ товарищи, челомъ
скаемъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во
19-мъ году, Октября въ 15-й день, въ
Нижней-великихъ государей царей и вели-
кихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра
Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-
лыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, изъ при-
каза Розыскныхъ Дѣлъ, писано въ Ниж-

ней-Новгородъ къ намъ, холопомъ ва-
шимъ: велѣно, государи, въ Нижнемъ-
Новгородѣ дворъ Андрюшки Безобразо-
ва измѣрять и дворовое и хоромное вся-
кое строенье описать и оцѣнить, да о томъ
къ вамъ, великимъ государемъ, писать,
и отписную и цѣновную роспись прислать
въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ. И по ва-
шему, великихъ государей царей и вели-
кихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Пе-
тра Алексѣевича, все Великія и Малыя
и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу,

въ Нижнемъ-Новгородѣ дворъ Андрюшки Безобразова и на немъ дворовое и хоромное строеніе мы, холопи ваши, описать и оцѣнить велѣли; и тѣ описную и цѣновную росписи къ вамъ, великимъ го-

сударемъ, къ Москвѣ послали мы, холопи, подъ сею отпискою; а отписку росписи велѣли подать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Ничичю Стрешневу съ товарища.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотъ, обычную подпись и помѣтку 19 Октября въ 30 д., подалъ Благовѣщенского м—ря служка Васка Дунаевъ. «Взятъ отпуску и выписать».

4. Описная роспись на нижегородскій дворъ Андрея Безобразова. Октябр

199 года, Октября въ 16-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ, и по приказу ближнихъ столниковъ и воеводъ Павла Ѳедоровича да Ѳедора Павловича Леонтьевыхъ, да дьяка Леонтя Меншова, для измѣриванья двора Андрюшки Безобразова и описи на томъ дворѣ хоромного строенья, посланъ нижегородскія Приказныя избы подъячей Назаръ Микляевъ, и тотъ дворъ измѣрялъ и хоромное строеніе на немъ описалъ. Въ межахъ тотъ Андрюшкинъ дворъ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ Кремль города, въ Воскресенскомъ приходѣ: посторонь дворъ архангелеского дьякона Тимооѳея Михеева, а по другую сторону дворъ боярина Алексѣя Петровича Салтыкова, а

позади того двора, дворъ Андрея Рощина, да Ивановской дворъ Кушова; а противъ, черезъ улицу, дворъ Нифора да Степана Ивановыхъ дѣтей же Горскихъ. А по мѣрѣ того двора улицы къ Андрееву двору Ростовч подлѣ дьяконова двора, одиннадцатъ жель безъ аршина. А по другую сторону поперечнику, подлѣ двора боярина Алексѣя Петровича Салтыкова, одиннацъ сажень съ полусаженью, а длинныи лица тринадцатъ сажень безъ четверть аршина; а въ заднемъ концѣ длиннику нацъ сажень съ четвертью аршина хоромъ на томъ дворѣ: изба позе противъ еѣ клѣтинко старое, гвал по сказкѣ дворника Андрюшки Алексѣева, что клѣтинко старое было сторонь Андрюшки Безобразова, а избу сторонь, дворникъ Андрюшка, своиими гами.

Подлинникъ на 1½ листъ. На оборотъ, по склейкѣ, рукоприкладство подъячя Назара Микляева.

5. Цѣновная роспись на нижегородскій дворъ Андрея Безобразова. Октяб

Лѣта 7199-го, Октября въ „ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и мяти ближнихъ столниковъ и воеводъ Павла Ѳедоровича да Ѳедора Павловича Леонтьевыхъ, да дьяка Леонтя Ме

ни нижегородцы посадские люди: Савриловъ съ товарищи, оцѣ-авду, по святѣй евангелской за-осподни „еже ей-ей“, въ Ниж-ѣгородѣ въ Кремль города дворѣ-мы Андрюшки Безобразова. А на томъ дворѣ: изба поземная, избы клетиншко ветхо, покрыта

Подлинникъ на 1 листъ. На оборотъ рукоприкладство цѣновщиковъ.

битная братіи нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря, объ отдачѣ имъ двора Андрея Безобразова. Октября 2.

имъ государемъ царемъ и вели-земь, Иоанну Алексѣевичю, Пе-сѣвичю, всеа Великія и Малыя Россіи самодержцемъ, бѣуть че-молцы ваши, Нижнева-Новаго-марша домового Благовѣщенско-ря архимандритъ Иринархъ съ Въ прошломъ, государи, во 198

вашему, великихъ государей,

въ Нижнемъ - Новѣгородѣ Анд-Безобразова порозжее дворовое

писано на васъ, великихъ госу-никуму не отдано; а у насъ, бо-

къ на 1 листъ. Имѣть, на-оборотъ, помѣту: «199 году, Октября въ 2-й д., выписать».

лубьемъ ветхимъ, да анбариншко безъ верху и безъ дверей. А цѣна тому двору и съ хороминками 15 рублей съ пол-тиною. А которая изба стоитъ на томъ дворѣ, и тое избу того Андрюшкина двора дворникъ называетъ своею. А цѣ-новную писалъ цѣновщикъ Мишка Ша-ровъ.

гомолцовъ вашихъ, къ нашему монастырю въ Нижнемъ-Новѣгородѣ осадного двора пѣтъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожа-луйте насъ, богомолцовъ своихъ: велите государи, то дворовое порозжее мѣсто Анд-рюшки Безобразова отдать къ намъ въ монастырь Благовѣщенія Пресвятыя Бо-городицы въ подворье. Великіе госуда-ри, смилуйтесь!

7. Выписка изъ дѣла. Декабря 2.

отивъ сего челобитья въ при-зыскныхъ Дѣлѣ выписано:

вызкомомъ дѣлѣ вора Андрюшки ова, прошлаго 198 году, въ рос-ь рѣчахъ нижегородца Оски а написано:

де Андрюшка Безобразовъ при-ь Нижней, и онъ, Оска, прихо-нему на стругъ для того, что вла-ю, Андрюшкинымъ, нижегороц-

кимъ дворомъ, по отдачѣ человекъ его Ареейка Иванова, — и чтобъ ему онъ, Андрюшка, для владѣнья на тотъ дворъ далъ писмо.

А въ которой слободѣ, и что того его, Андрюшкина, двора длиннику и попереч-нику, и что на немъ какого хоромного строенья, — того невѣдомо.

И въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Сентября въ 25-й день, по указу вели-

кихъ государей, послана ихъ, великихъ государей, грамота въ Нижней къ столнику и воеводѣ: велѣно тотъ дворъ описать и оцѣнить, и цѣновную роспись прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И Ноября въ 30-й день, къ великимъ государемъ писаль изъ Нижняго столника и воевода Павелъ Леонтьевъ съ товарищи, и прислалъ подъ отпискою своею Андрюшкину нижегородскому двору досмотрѣть и цѣновную роспись, за цѣновниковыми руками.

А въ досмотрѣ и въ цѣновной написано: въ Нижнемъ-Новгородѣ дворъ Андрюшки Безобразова въ Кремль городѣ, въ Воскресенскомъ приходѣ; въ межахъ тотъ дворъ: подлѣ двора архангелскаго дьякона Тимоея Михеева, а по другую сторону дворъ боярина Алексѣя Петровича Салтыкова; а позади того двора дворъ Андрея Ростопчина, да Ивановской дворъ Кушниковъ. А по мѣрѣ того двора: отъ улицы къ Ондрѣеву двору Ростопчина, подлѣ дьяконова двора, 11 сажень безъ аршина; а по другую сторону, подлѣ двора боярина Алексѣя Петровича

Салтыкова, 11 сажень съ полусаженю а длиннику съ лица 13 сажень безъ четверти аршина; въ заднемъ кояцѣ 13 сажень съ четвертью. А хоромъ на томъ дворѣ: изба поземная, противъ ея катишко. Цѣна тому двору и съ хоромыками 15 рублей съ полтиною.

И нынѣ великимъ государемъ царю и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великия и Бѣлыя Россіи самодержца, бьютъ челомъ Нижнева-Новгорода патріарша домового Благовѣщенскаго м—ря архимандритъ Иринархъ съ братьями, архимандритъ Ирнархъ съ братьями, прошлоу де во 198-мъ году, по указу великихъ государей, указу, въ Нижнемъ-Новгородѣ Андрюшки Безобразова розжее дворовое мѣсто отписано на великихъ государей, а никому не отдано, а у нихъ де къ ихъ монастырю въ Нижнемъ-Новгородѣ осаднаго двора и и чтобъ великіе государи пожаловали ихъ: велѣли то дворовое мѣсто отдать тотъ монастырь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ подворье.

Подлинникъ на 3 листахъ.

8. Именной указъ о безденежной отдачѣ нижегородскому Благовѣщенскому монастырю двора Андрея Безобразова. Декабря 2.

199 года, Декабря въ 2-й день, великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали Нижнева-Новгорода патріарша домового Благовѣщенскаго м—ря архимандрита Иринарха съ братьями: велѣли Андрюшки Безобразова въ Нижнемъ дворъ со всякимъ

хоромнымъ и дворовымъ строеніемъ дать имъ въ тотъ монастырь безденежно и на тотъ дворъ и на хоромное строеніе дать имъ даную изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ; а въ Нижней къ столнику и воеводѣ, для вѣдома, послать великихъ государей грамоту. *Думной дѣла Иванъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 4 листахъ. Все дѣло скрѣплено, но склейкамъ, думный дѣла Иванъ Ивановъ. Указъ справилъ Леонтей Клишинъ.

ная нижегородскому Благовѣщенскому монастырю на дворъ Андрея Безобразова. Декабря 3.

17199-го, Декабря въ 3-й день, у великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Пётр Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Россіи самодержцевъ, бояринъ Никитичъ Стрешневъ съ товарищи дали сію даную Нижнева-Новгородскаго патриарша домового Благовѣщенскаго архимандриту Иринарху съ братьями дворъ Андрюшки Безобразова, Нижнемъ же Новѣгородѣ, въ сномъ приходѣ, для того: въ мѣсяцъ во 198-мъ году, Андрюшка Безобразовъ явился въ волшебномъ воровствѣ, по указу великихъ государей, о воровствѣ, онъ, Андрюшка, каженъ въ сѣнѣ, а дворъ его московской, и по указу великихъ государей, и по указу великихъ государей, и розданы въ розданіи нижегородской его дворъ никому не отданъ. И Октября во 2-й день, нынѣшняго 199-го году, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержавилъ челомъ вышенисанного патриарша домового Благовѣщенскаго м-ря архимандрита Иринарха съ братьями: въ продажѣ во 198-мъ году, по ихъ, великихъ государей, указу, въ Нижнемъ-Новѣгородѣ дворъ Андрюшки Безобразова порозжее двомѣсто отписано на нихъ, великихъ государей, а никому не отдано; а у нихъ монастырю въ Нижнемъ-Новѣгородѣ осадного двора нѣтъ, и великіе

т. II.

государи пожаловали бѣ ихъ: велѣли тотъ Андрюшкино дворовое порозжее мѣсто отдать къ тому ихъ монастырю въ подворье. По описной росписи и по цѣнной, какова прислана подъ отпискою изъ Нижнева-Новгорода, тотъ Андрюшкинъ дворъ въ Нижнемъ, въ Кремль городѣ, въ Воскресенскомъ приходѣ, въ межахъ: подлѣ двора архангелскаго дьякона Тимоея Михеева, а по другую сторону дворъ боярина Алексѣя Петровича Салтыкова, а позади того двора дворъ Андрея Ростопчина, да Ивановской дворъ Кушниковова. А по мѣрѣ того двора: отъ улицы къ Ондрееву двору Ростопчина, подлѣ дьяконова двора, 11 сажень безъ аршина; а по другую сторону, подлѣ двора боярина Алексѣя Петровича Салтыкова, 11 сажень съ полусаженью; а длиннику съ лица 13 сажень безъ чети аршина; въ заднемъ концѣ 13 сажень съ четью. А хоромъ на томъ дворѣ: изба поземная, противъ еѣ клетшко. Цѣна тому двору съ хороминками 15 рублевъ съ полтиною. И Декабря во 2-й день, великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Пётръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали Нижнева-Новгорода патриарша домового Благовѣщенскаго м-ря архимандрита Иринарха съ братьями: велѣли тотъ Андрюшкинъ нижегородской дворъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ, по ихъ архимандричью челобитью, въ тотъ Благовѣщен-

ской м-рь отдать имъ, архимандриту съ братьею, безденежно. И по тому ихъ, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ (указу), Благовъ-

щенского м-ря архимандриту Иринарху съ братьею, и впредь кто по нихъ буди инныя власти, тѣмъ вышеписаннымъ друшкинымъ дворомъ Безобразова дѣть по сей даной.

Отпуска на 6 листовъ.

10. Грамота нижегородскому воеводѣ Павлу Леонтьеву, объ отдачѣ нижегородскому Благовъщенскому монастырю двора Андрея Безобразова. Декабря

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней столнику нашему и воеводѣ Павлу Федоровичю Леонтьеву съ товарищи. По нашему, великихъ государей, указу, въ Нижнемъ-Новгородѣ дворъ Андриюшки Безобразова отданъ патриарша домо-

вого Благовъщенского м-ря архимандриту Иринарху съ братьею безденежно на тотъ дворъ дана имъ даная изъ указу Розыскныхъ Дѣлъ, за дьячею писею. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, объ о томъ нашемъ, великихъ государей указѣ вѣдали. Писанъ на Москвѣ, въ 7199-го, Декабря въ 4-й день.

Отпуска на 1 листъ.

19-е Приложение къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андрѣе Безобразовѣ

ДѢЛО О БѢЖАВШЕМЪ ИЗЪ ССЫЛКИ ПОРТНОМЪ ИВАНѢ МАТВѢЕВѢ

(Съ 20-го Января по 15-е Февраля 1691 года).

1. Отписка нижегородскаго воеводы Павла Леонтьева, о поимкѣ и допрѣбжавшаго изъ ссылки портнаго Ивана Матвѣева. Января 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Пашка Леонтьевъ съ товарищи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, Генваря въ

20-й день, по извѣту нижегородскаго стрѣльца Иванки Лукьянова, вѣдомъ вамъ, холопомъ вашимъ, учинилась воръ Ивашка, портной мастеръ, крѣпъ въ волшебномъ воровскомъ дѣлѣ сромомъ Андриюшкою Безобразовымъ коноваломъ съ Федкою съ товарищи

и были по вашему, великихъ государей, газу, къ Москвѣ, объявился и живеть сей въ Нижнемъ-Новгородѣ. И мы, холопи ваши, о поимкѣ того вора учинили казнь накрѣпко; и того вора, поймавъ, спрашивали: какъ онъ въ Нижней приелъ и гдѣ онъ жилъ, и кто иныхъ такихъ воровъ въ Нижнемъ и въ иныхъ встехъ есть, и нѣтъ ли у нихъ вновь какого воровскаго замыслу?—И по его, государи, роспроснымъ рѣчамъ, такіе жъ розы сысканы въ Нижнемъ-Новгородѣ спрашиваны, и очныя ставки, съ кѣмъ шло, у него, Ивашка вора, были. И въ его жъ, государи, Ивашка, портной мастера, въ волшебномъ воровствѣ, которые были съ нимъ, Ивашкомъ, у вора Андришки Безобразова, довелись взять. И въ Нижней-Новгородѣ для роспросу вашей, великихъ государей, дворцовой Толоконцовской волости, села Бору: поповъ Іоаннъ Ивашко Любимовъ, да земской дьякъ Ларка Овчиниковъ да крестьянинъ. И по нашей, холопей вашихъ, посылкѣ, въ Той Толоконцовской волости прикащикъ Алексей Щепиловъ посылщикомъ, которые были по тѣхъ воровъ посланы, тѣхъ воровъ изъ Толоконцовской волости не подалъ, а въ домехъ ихъ всякихъ воров-

скихъ писемъ осмотрить не далъ, и сказалъ посылщикамъ, и къ намъ, холопемъ вашимъ, писалъ, что де по вашему, великихъ государей, указу и по памяти изъ приказу Большаго Дворца, Толоконцовской волости всякихъ чиновъ жителей въ Нижней-Новгородѣ ни въ какихъ дѣлахъ отсылать ему не велѣно. А что тотъ воръ Ивашка, портной мастеръ, съ товарищи въ роспросѣ и съ пытки сказалъ, и что нижегородскіе посылчики, которыхъ мы, холопи ваши, посылали въ Толоконцовскую волость, въ доѣздехъ про неотдачу воровъ написали, — и тому всему подлинное дѣло къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, послали мы, холопи ваши, съ сею отпискою, нижегородскія Приказныя избы съ подъячимъ съ Осипомъ Григорьевымъ, Генваря въ 30-й день; а отписку, государи, и то подлинное дѣло велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. А вору, Ивашка портной мастеръ съ товарищи, до вашего, великихъ государей, указу отданы за карауль.

подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотъ, обычную подпись и помѣты: «199 л., генваря въ 9-й д., подалъ нижегородскія Приказныя избы подъячей Осипъ Григорьевъ». «Въ Безобразовъ столпъ». «По указу великихъ государей, приказалъ бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ: съ приказу Большаго Дворца послать память, велѣтъ Толоконцовскія волости къ прикащику послать память изъ приказу Большаго Дворца, чтобъ изъ той волости попова сына, и земского дьячка и крестьянина, для розыску, послать въ Нижней. А въ Нижней о томъ къ столнику и воеводѣ послать великихъ государей грамоту, память ихъ въ томъ, какъ они присланы будутъ, роспросить и дать очныя ставки и, розыскавъ подлинно, писать къ Москвѣ. А изъ розыску, каковыя нынѣ присланъ изъ Нижней-Новгорода, выписать къ великимъ государемъ въ докладъ».

2. Розыскъ о бѣжавшемъ изъ ссылки портномъ Иванѣ Матвѣевѣ и, по оговорамъ, о другихъ лицахъ. Января съ 20 по 26.

199 г., Января въ 20-й день, по извѣту нижегородскаго стрѣльца Ивашка Лукьянова сыскаемъ и приведенъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Приказную избу, передъ ближнихъ столниковъ и воеводъ, передъ Павла Ѳедоровича да передъ Ѳедора Павловича Леонтьевыхъ, да передъ дьяка Леонтя Меншиво, нижегородецъ посадской человекъ Ивашка Матвѣевъ, портной мастеръ, котораго, по указу великихъ государей, въ прошломъ во 198-мъ году, взялъ изъ Нижнего-Новгорода къ Москвѣ, по розысному дѣлу вора Андришки Безобразова, полуполковникъ Иванъ Башевъ, и роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: какъ де, по указу великихъ государей, взялъ его, Ивашка, изъ Нижнего полуполковникъ Иванъ Башевъ, съ двора его, съ нижегородскомъ съ Ѳедкою коноваломъ да съ Ѳедоровымъ крестьяниномъ Сибѣшевымъ съ Оскою Елизарьевымъ, — и на Москвѣ де въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ онъ, Ивашко, про волшебное воровство, что онъ ворожилъ Андришкѣ Безобразову, роспрашиванъ и пытанъ, и посланъ былъ въ ссылку въ Сибирь съ сибирцомъ, съ сыномъ боярскимъ Иваномъ Ивановымъ, а прозванія ему не упомянуть. И, проѣхавъ де Верхотурье, съ дороги онъ, Ивашко, Сентября въ 1-мъ числѣ, нынѣшняго 199 году, съ ссылнымъ же человекомъ, съ москвитинномъ съ Иванкомъ Ѳедоровымъ, прозвище Звѣремъ, ушли; и, прошедь Устюгъ, съ нимъ, Иванкомъ, розстались:

Ивашка Ѳедоровъ пошелъ къ Москвѣ онъ, Ивашко, пришелъ въ Нижней-Новгородъ; а дорогою де назывался Ивашко, что онъ идетъ отъ Соловецкихъ чудотворцовъ. И пришелъ въ Нижней-Новгородъ послѣ Покрова, и преехалъ жить у отставнаго стрѣльца Ларка Ѳедотова, портного мастера; и почевалъ въ сошелъ въ Заузолскую волость крестнымъ портнымъ мастерствомъ по рознымъ ревнямъ. И тому де съ недѣлю, пришелъ онъ, Ивашко, въ Нижней-Новгородъ почевалъ ночь у того жъ портного мастера Ларки, да въ городѣ у посады человека у Якимка Мосеева двѣ ночи да въ слободѣ Благовѣщенскомъ — вдовы Матренки Ивановы почъ; да въ Нижнегородской уѣздъ, для прощанья жены своей, въ вотчину боярина Петра Михайловича Салтыкова, въ Новое, и почевалъ въ томъ селѣ у двора а какъ его зовутъ, — того онъ, Ивашко, упомянуть, — ночь; да въ вотчинѣ боярина Матвѣя Богдановича Милославина въ селѣ Каменкѣ у крестьянина почевалъ а какъ того крестьянина зовутъ, — того онъ, Ивашко, не упомянуть же; и поѣхалъ въ Нижней-Новгородъ; а въ де его, Ивашка, городского Андришки на двора Безобразова дворникъ Андрей Андреевъ. А что де онъ, Ивашко, по указу великихъ государей, сосланъ въ ссылку, и что съ дороги бѣжалъ про то де никто не вѣдаетъ; а сказалъ де онъ, Ивашко, что онъ отъ

князь Андрееву человѣку Говашку Кочурову. А учила ее, волшебному воровству ни- вдова Федорка Филипова дочь. Квѣ де онъ въ роспросѣ и съ ней сказывалъ же *); а живетъ Федорка, въ Нижнемъ-Новгородѣ солдатъ Тишки Исаева.

Жъ числа вдова Федорка Филичь съ двора солдата Тишки Приказную избу взята и рос- а.

роспросѣ сказала: мужъ де еѣ, Тимошка Леонтьевъ сынъ Пустиль въ Нижнемъ-Новгородѣ, работою своею, и въ бунтовое Стенки Разина онъ, Тимошка, ездъ вѣсти; а она де послѣ мужъ въ Нижнемъ-Новгородѣ работою своею и живетъ на дворѣ Тишки Исаева; а волшебному де бобами разводить, приводного Ивашка, портного мастера, она, не учивала, и никакому волшебству она, Федорка, не умѣ- де онъ, Ивашко, еѣ, Федорку, А приходила де она, Федорка, Ивашку, въ домъ, тому съ годъ и велѣла ему ворожить объ мѣ Тимошкѣ: будетъ ли къ ней —И онъ де, Ивашко, ей, Федоркѣ, будетъ.

одному человѣку Ивашку съ Федоркою дана очная ставка.

очной ставкѣ Ивашко сказалъ: его, Ивашку, волшебному во- ше, № 69, столб. 180.

ровству, костми разводить, она, Федорка.

А женка Федорка на очной ставкѣ сказала прежнія жъ свои рѣчи: волшебному де воровству, бобами разводить, она, Федорка, его, Ивашка, не учивала; тѣмъ де онъ, Ивашка, еѣ, Федорку, клевететь.

Онъ же, Ивашко, на очной ставкѣ сказалъ: въ винѣ де его волны великіе государи — волшебному де воровству учился онъ, Ивашко, вотчины боярина князи Михайло Яковлевича Черкасского, села Богородцкого, у крестьянина у Дениска прозвище Косова, — а чей сынъ, — того онъ, Ивашко, не упомянуть, — тому года съ два; и тотъ де Дениско умре; а послѣ того и у женки Федорки учился жъ.

Да онъ же, Ивашко, сказалъ: какъ де Андрюшка Безобразовъ былъ въ Нижнемъ, и ему де, Ивашку, онъ, Андрюшка, велѣлъ ворожить: съ чѣмъ де онъ, Андрюшка, послалъ къ Москвѣ человѣка своего да коновала Доронку, — и они де къ нему, Андрюшкѣ, съ Москвы съ тѣмъ, для чего они посланы, скоро ль съ радостью будутъ? — И онъ де, Ивашко, о томъ ворожилъ, и сказалъ ему, Андрюшкѣ: толко де будетъ шумъ да кручина. А для чего де тотъ коноваль и Андрюшкинъ человѣкъ къ Москвѣ были посланы, — и про тотъ де воровской умыселъ онъ, Ивашко, вѣдалъ же.

Приводной же человѣкъ Ивашко Матвѣевъ роспрашиванъ съ пристрастіемъ и пытанъ.

А въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: тому де лѣтъ съ 30, учился онъ, Ивашко, волшебному воровству въ Костромскомъ уѣздѣ въ селѣ Минскомъ, что близъ

Волги, у крестьянина у Исачка Васильева; и нынѣ де онъ, Исачко, живъ ли, — про то де онъ, Ивашко, не вѣдаетъ. А баба де Федорка костми мечеть; а заговоръ де что знаетъ ли, — того де онъ, Ивашко, не вѣдаетъ. А учился де тому волшебному воровству наговоромъ отъ грыжи, и отъ ускопу, и отъ зубовъ, и которой мужъ или жена живутъ не въ совѣтъ; и онъ де тому пособляетъ. А такому жъ де и мному многому волшебству знаютъ: Толоконцовской волости, села Бору, попа Любима сынъ Ивашко, и есть де у него, Ивашка, всякія воровскія заговорныя писма, да Заузолской же волости крестьянинъ прозвище Бакиза, да нижегородецъ коноваль Ивашко Степановъ, да женка Феколка прозвище Уразиха, да Толоконцовской же волости земской дьячекъ Ларка Овчинниковъ, да Нижегородскаго уѣзду, вотчины боярина князя Михайла Яковлевича Черкаскаго, села Богородскаго крестьянинъ Сенка Васильевъ; и къ Андрюшкѣ де Безобразову съ людьми его, Андрюшкиными, тѣ волшебники приходили жъ.

Того жъ числа, по роспроснымъ и пыточнымъ рѣчамъ вора Ивашка Матвѣева, коноваль Ивашко Степановъ въ Нижнемъ-Новгородѣ сысканъ и въ Приказной избѣ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: волшебнаго де воровства за нимъ, Ивашкомъ, никакого нѣтъ, и за иными людьми такога волшебнаго воровства ни за кѣмъ не знаетъ. Толоко де онъ, Ивашко, наговорами своими лечитъ лошадей; а Ивашко де Матвѣевъ ему, Ивашку, знатенъ, потому что де у него тотъ Иваш-

ка Матвѣевъ въ домѣ шилъ на него шубу, и, шивъ шубу, отъ него сошелъ. А болни де того знакомства съ нимъ, Ивашкомъ, никакаго не бывало, и къ Андрюшкѣ Безобразову для волшебнаго воровства не прихаживалъ.

И вору Ивашку Матвѣеву съ коноваломъ Ивашкомъ же дана очная ставка.

А на очной ставкѣ Ивашко Степановъ коноваль говорилъ прежнія жъ словеса.

А Ивашко Матвѣевъ на очной ставкѣ сказалъ: какъ де онъ, Ивашко, у коновала Ивашка жъ въ домѣ его шилъ шубу, и въ то де время онъ, Ивашко, коноваль, наговаривалъ двумъ бабамъ въ соль, зашедъ въ баню; и вышедъ изъ бани, про то ему, Ивашку, сказывалъ: кое де что наговорилъ и бабъ отпустилъ. А про приходъ де его, Ивашки коновала, къ Андрюшкѣ Безобразову, онъ, Ивашко, увѣдалъ, потому: спрашивалъ де его Андрюшка Безобразовъ про него, Ивашка коновала: каковъ де онъ къ волшебству силенъ?—И онъ де ему, Андрюшкѣ, сказалъ, что онъ про то не вѣдаетъ; а видѣлъ толко, что онъ, Ивашко, наговаривалъ на соль бабамъ. А послѣ де того слышалъ онъ, Ивашко, отъ человека его, Андрюшкина, отъ Ивашка Щербачова, которой сосланъ въ Сибирь, что де онъ, Ивашко коноваль, къ Андрюшкѣ Безобразову приходилъ; а ходилъ де по нему, Ивашко коновала, онъ же, Ивашко Щербачовъ; а самъ де онъ, Ивашко у него, Андрюшки, его, Ивашка коновала, не видалъ.

А Ивашко коноваль сказалъ: отъ Андрюшки де Безобразова человекъ его

Ивашко Щербачовъ по него, Ивашка, не прихаживаль, и у него, Андрюшки, онъ Ивашко не бываль; тѣмъ де онъ, Ивашко Матвѣевъ, его, Ивашка, клеплетъ.

По роспроснымъ рѣчамъ вора Ивашка Матвѣева, женка Оеколка Васильева дочь, Благовѣщенского м-ря бобыля Никишкина жена, Келарева сыскана и роспрашивана.

А въ роспросѣ сказала: волшебного де воровства и наговоровъ никакихъ она, Оеколка, не знаетъ и ни у кого не учивалась, и того вора, Ивашка Матвѣева, она, Оеколка, не знаетъ, и прилучая съ нимъ не бывала; тѣмъ де онъ, Ивашко, ея, Оеколку, клеплетъ; и къ Ондрюшкѣ де Безобразову она, Оеколка, съ волшебниками ни съ кѣмъ не прихаживала.

И женкѣ Оеколкѣ съ воровъ Ивашкомъ Матвѣевымъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ Ивашко сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 199-мъ году, въ осень, приходила она, Оеколка, къ нему Ивашку, на дворъ, и говорила ему, Ивашку, чтобъ къ ней, Оеколкѣ, онъ, Ивашко, приворожилъ мужика, и сказывала ему того мужика имя; а какого чину человѣка, — того де онъ, Ивашко, не вѣдаеть, и имени ему не упомянуть; и онъ де ей, Оеколкѣ, наговариваль на соль; и съ тою де солью она, Оеколка, пошедь, того мужика приворачивала-ль, — того де онъ, Ивашко, не вѣдаеть. И послѣ де того она, Оеколка, у него, Ивашка, не бывала; а приворотамъ де и иному вол-

шебству у него Ивашка, она, Оеколка, не учивалась. А что де онъ, Ивашко, въ роспросѣ своемъ и съ пытки говорилъ, что она, Оеколка, волшебному воровству умѣеть и къ Андрюшкѣ Безобразову приходила, и то де онъ сказалъ въ торопяхъ. Въ той де его винѣволны великіе государи.

А Оеколка наочной ставкѣ сказала: въ нынѣшнемъ де во 199-мъ году, въ Филиповъ постъ, на торгѣ, онъ, Ивашко, торговаль у неѣ чюлковъ, и его де, Ивашка, видѣла въ то время; а кромѣ де того она, Оеколка, его, Ивашка, нигдѣ не видала, и къ нему, Ивашку, для волшебного воровства не прихаживала, и на соль ей, Оеколкѣ, не наговариваль, и она, Оеколка, никого не приворачивала; тѣмъ де ея, Оеколку, онъ, Ивашка, клеплетъ.

Того жъ числа, по роспроснымъ рѣчамъ вора Ивашка Матвѣева, великихъ государей въ дворцовую Толоконцовскую волость къ прикащику Алексѣю Щепилову, о присылкѣ въ Нижней-Новгородъ оговорныхъ воровъ: дьячка Ларки Овчинникова да крестьянина, прозвище Бакизы, и къ поимкѣ попова сына Ивашка о вспоможеніи и о досмотрѣ въ домехъ ихъ воровскихъ волшебныхъ писемъ, писано, и посланы для того: голова нижегородскихъ стрѣльцовъ Андрей Карачаровъ, да Приказныя избы подъячей Назаръ Микляевъ со стрѣльцами.

И, пріѣхавъ, они: Андрей, и подъячей и стрѣльцы, подали въ Приказной избѣ доѣзды; а въ доѣздехъ пишетъ:

3. Довѣздъ стрѣлцаго головы Андрея Карачарова и подъячаго Назара Микляева, о поѣздкѣ ихъ въ село Боръ, для взятъя: земснаго дьячна Ларіона Овчинникова, поповича Ивана Любимова и крестьянина Бакизы. Января 20

Лѣта 7199 г., Генваря въ 20-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великіи и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по приказу ближнихъ столниковъ и воеводъ Павла Ѳеодоровича да Ѳеодора Павловича Леонтьевыхъ, да дьяка Леонтя Меншово, велѣно головѣ нижегородскихъ стрѣлцовъ Андрею Карачарову да Приказныи избы подъячому Назару Микляеву ѣхать въ дворцовую великихъ государей Толоконцовскую волость къ прикащику къ Алексѣю Щепилову съ отпискою, и по оговору вора Ивашка Матвѣева, которой былъ въ воровствѣ съ воромъ Андришкою Безобразовымъ, въ великомъ государственномъ дѣлѣ, взять въ той волости, села Бору, подъячаго Ларку Овчинникова, да деревни Плешкова крестьянина прозвище Бакизу, да поца Любима сына его Ивашка. А буде они, Ларка, и Ивашка и крестьянинъ, какими мѣрами ухоронятца, и вмѣсто ихъ взять женъ ихъ и дѣтей, а въ домехъ ихъ всякихъ воровскихъ писемъ осмотритъ; и буде въ домехъ ихъ объявятца какія воровскія писма, и тѣ писма, потому жъ, взять въ Нижней-Новгородѣ. И голова нижегородскихъ стрѣлцовъ Андрей Карачаровъ да подъячей Назаръ Микляевъ съ служилыми людьми въ дворцовую Толоконцовскую во-

лость ѣздили, и подали прикащику Алексѣю Щепилову отписку; а чель передъ нимъ тою отписку воръ, оговоривъ подъячей, Ларку Овчинникова. И выслушавъ, онъ, Алексѣй, отписку, сказалъ что де, по указу великихъ государей и по памяти изъ приказа Большаго двора, Толоконцовской волости всякихъ чиновъ жителей въ Нижней-Новгородѣ ни въ какихъ дѣлахъ отсылать ему не велѣно. И подъячаго Ларку Овчинникова и крестьянина въ Нижней-Новгородѣ взять не дали и въ дома ихъ, для досмотру всякихъ воровскихъ писемъ, никого не послалъ; и поворья подъячому Ларкѣ Овчинникову выслушавъ отписку, мѣшкаль съ часъ а въ то время подъячей Ларка Овчинниковъ съезъ съ двора своего три воровки да подголовокъ. И види такую воровку, служилые люди, для осмотру воровскихъ и еретическихъ писемъ, тошноту хотѣли остановить, и ихъ, служилыхъ людей, села Бору крестьянъ, собрали многолюдствомъ, человекъ ста съ двенадцати, били, и у служилыхъ людей отбили ямскую лошаадь да два бердыша. И попу Любиму на дворъ, для взятъя сына его, Ивашка, и для осмотру у него въ домъ всякихъ воровскихъ писемъ, за такъ обоемъ и за поворовкою прикащика Алексѣя Щепилова, птти не смѣли.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣеть, на оборотѣ и по склейкѣ, подписи: «Голова нижегородскихъ стрѣлцовъ Андрей Карачаровъ и руку приложилъ». «Къ сему довозду земснаго дьячна Ларіона Овчинникова поповича Ивана Любимова и крестьянина Бакизы, по приказу Приказныи избы подъячей Назарка Микляева руку приложилъ».

казка нижегородскихъ стрѣльцовъ, ѣздившихъ съ головою Андреемъ Карачаровымъ въ село Боръ. Января 23.

19 году, Генваря въ 23-й день, въ мѣсяцъ-Новѣгородѣ, въ Сѣвѣжской избѣ, съ ближними столниками и воеводою, передъ Павломъ Ѳеодоровичемъ да съ Ѳеодоромъ Павловичемъ Леонтьевымъ, да передъ дьякомъ Леонтьемъ Мещерякомъ, нижегородскіе стрѣльцы, Андреева казачья Дмитріевича Карачарова, пятидесятники: Сенка Гавриловъ, Оска Еремовъ, да десятники: Наумковъ, Ганка Микифоровъ, да рядовые: Мишка Гавриловъ Камышевъ, Кава Алексѣевъ съ товарищи, 20 человекъ, сказали: въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Генваря въ 22-й д., посланы мы съ головою стрѣльцкимъ съ Андреемъ Дмитріевичемъ Карачаровымъ, да Приказчикомъ съ подъячимъ съ Назаромъ Митрофановымъ, въ Толоконцовскую дворцовую волость для оговорныхъ людей. И дворничий приказчикъ головѣ стрѣльцкому

Андрею Дмитріевичу Карачарову да подъячему Назару Микляеву оговорныхъ людей не отдалъ; а держалъ онъ, приказчикъ, голову стрѣльцкого Андрея Дмитріевича Карачарова и подъячего Назара Микляева у себя на дворѣ съ часъ и болши. А въ то число отъ оговорного человека, отъ подъячего отъ Ларки Овчинникова, съ двора свезли три коробки да подголовокъ; и мы тѣ коробки и подголовокъ хотѣли остановить; и села Вору крестьяня тѣхъ коробокъ и подголовка остановить не дали. А въ то же число у извозчика отбили лошадей, а насъ, дву человекъ, Мишку Камышева и Калинку Алексѣева, учали толкать и кулаками бить, и отбили у насъ два бердыша да рукавицы. А сказку писалъ того же приказа пятидесятной Мишка Степановъ, по ихъ велѣнію.

на 1 листъ. Обручеприкладствованъ, на оборотъ, пятидесятникомъ Осипомъ Быковымъ за себя и Семена Гаврилова, и десятникомъ Наумомъ Ларионовымъ за себя и за остальныхъ десятниковъ и рядовыхъ стрѣльцовъ.

писки приказника Толоконцовской волости Алексѣя Щепилова къ нижегородскимъ воеводамъ Павлу и Ѳеодору Леонтьевымъ. Января 23.

Воеводамъ, Павлу Ѳеодоровичю съ товарищи, Алексѣй Щепиловъ челомъ бьетъ. нынѣшнемъ во 199-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя земли самодержцевъ, и по наказу и по указу изъ приказа Большого Дворца, по мнѣ Толоконцовской волости кре-

стьянъ и бобылей судомъ и расправою вѣдать, и всякіе великихъ государей денежные и хлѣбные доходы и столовые запасы, собиравъ тое волости со крестьянъ и съ бобылей, и высылать къ великимъ государемъ къ Москвѣ, въ приказъ Большого Дворца, потому что Толоконцовская волость всякими государскими доходами, и судомъ и расправою вѣдома въ приказъ Бол-

шого Дворца; а по указу, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и по грамотѣ изъ Новгородскаго приказа, за приписью дьяка Павла Симонова, какова прислана въ прошломъ во 187-мъ году, въ Нижней-Новгородѣ къ думному дворянину и воеводѣ къ Андрею Васильевичю Толстово да къ дьяку Константину Михайлову, съ прочетомъ, что Толоконцовской волости крестьянъ и бобылей въ Нижнемъ-Новгородѣ воеводамъ и приказнымъ людямъ ни въ какихъ дѣлахъ, опричь татинныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, вѣдать не велѣно. И съ тое, великихъ государей, грамоты въ Нижнемъ-Новгородѣ въ Приказной избѣ есть списокъ. И въ нынѣшнемъ во 199-мъ, году, Генваря въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памяти изъ приказу Большаго Дворца, за приписью дьяка Григорья Посникова, а по челобитью Толоконцовской волости земского старосты Феодки Ласкина съ товарищи, велѣно ихъ, крестьянъ и бобылей, во всякихъ дѣлахъ судомъ и расправою вѣдать мнѣ, и инымъ приказнымъ людямъ, кто впредь на мое мѣсто присланъ будетъ; а въ Нижнемъ - Новгородѣ воеводамъ ихъ, крестьянъ и бобылей, судомъ и расправою въ исцовыхъ искахъ и ни въ какихъ дѣлахъ не вѣдать для того, что имъ, Толоконцовской волости крестьяномъ и бобылемъ, отъ нижегородскихъ

подъячихъ, и отъ приставовъ и отъ стрѣльцовъ чинятца великіе убытки и разореніе; а буде нижегородцамъ посадкамъ людямъ тое волости до кого будетъ мнѣ дѣло въ долгу, или въ иномъ въ чемъ прелучитца, опричь татинныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, бити челомъ великимъ государемъ на нихъ въ той Толоконцовской волости, и подавать челобитныя въ Сѣзжей избѣ приказной; а буде на кого въ Нижнемъ прелучитца кое татиное и разбойное и убивственное дѣло, или на кого той волости на крестьянъ бобылей какая будетъ изычная взысканіе и про тѣ дѣла велѣно съскивать въ Нижнемъ, описавъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ, или со мною, и съ иными приказными людьми, кто на мое мѣсто преланъ будетъ; а буде на кого будетъ въ Нижнемъ Толоконцовской волости на крестьянъ въ разбоѣ и въ татбѣ, или въ иномъ въ какомъ воровствѣ какая изычная взысканіе, и изъ Нижнего воеводы въ Толоконцовскую волость ко мнѣ или къ инымъ приказнымъ людямъ о присылкѣ тѣхъ людей станутъ писать, и по тому ихъ государемъ указу, мнѣ тѣхъ людей, не описавъ великимъ государемъ, и не дождавъ отъ тѣхъ своимъ отпискамъ о томъ ихъ государственнаго указа, въ Нижней не отсылать; а въ Нижней-Новгородѣ къ вамъ, господомъ ихъ, великихъ государей, грамоты прислана жъ. — И въ нынѣшнемъ во 199-мъ, году, Генваря въ 22-й день, писалъ ко мнѣ съ головою нижегородскихъ стрѣльцовъ съ Андреемъ Карачаровымъ и съ подъячимъ Назаромъ Миклаевымъ. Отпискѣ вашей написано: доведись дѣло

великихъ государей, въ Нижегородь, по оговору вора Иванка которой де былъ въ воровствѣ измѣнникомъ Ондришкою Бель въ великомъ государственномъ Заузолской волости, села Бору: Марку Овчинникова, да попова за Любимова, да деревни Плетьянина, прозвище Бакизы. По указу великихъ государей указу и по указу и изъ которого приказу и въ воровъ, Иванка, ихъ: подъячегу, и Иванка попова и крестьяну, оговорилъ, и того имянно въ сей не написано. А по указу государей, Заузолскую волость росправою вѣдаетъ столникъ и окопоей Юрьевъ сынъ Козин. Заузолской волости крестьянъ судомъ и росправою вѣдать не велѣно мнѣ, по указу великихъ государей, и судомъ и росправою концевской волости крестьянъ Тони, голова нижегородскихъ Андрей Карачаровъ да подъячегъ Микляевъ, не ѣздя въ Заузолскую, и пріѣхали ко мнѣ

въ Толоконцовскую волость со многочисломъ съ стрѣльцами съ ружьемъ, и великихъ государей на дворъ и въ хоромы, гдѣ, по указу великихъ государей, живутъ воеводы и приказные люди, ко мнѣ приходили. Да они жъ, нижегородскіе стрѣльцы, невѣдомо для какого своего вымыслу, въ селѣ Бору на улицѣ оставили лошадь, мерина гнѣда, съ санми и съ хомутомъ, и та лошадь приведена на явку къ Приказной избѣ. А по указу великихъ государей, противъ вашей отписки, о высылкѣ его, Приказной избы подъячегу Ларіона Овчинникова, и крестьянина Бакизы, писалъ я къ великимъ государемъ къ Москвѣ, въ приказъ Большого Дворца, и обжидаю къ себѣ ихъ, великихъ государей, указу; а безъ указу великихъ государей, и не дождався великихъ государей грамоты изъ приказу Большого Дворца, его, подъячегу Ларіона, и крестьянина Бакизы къ вамъ въ Нижней-Новгородъ отослать не смѣю. А поповъ сынъ Иванко мнѣ судомъ и росправою не вѣдомъ. И съ сею отпискою посланъ къ вамъ, господа, нарочно, села Бору, приставъ Марчко Шлыковъ.

на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотъ перваго листа, подпись: «Господамъ Ѳеодоровичю съ товарищи», и помѣту: «199 г., Февраля въ 23-й день».

подъячегу Ивана Назарьева объ отвѣтѣ, данномъ ему властями енскаго монастыря, по вопросу о подсудности священнослужителей села Бора. Января 23.

у, Января въ 23-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ государей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и иныхъ самодержцевъ, и по приказу столниковъ и воеводъ Пав-

ла Ѳеодоровича да Ѳедора Павловича Леонтьевыхъ, да дьяка Леонтыя Меншова, посланъ нижегородскія Приказныя избы подъячегу Иванъ Назарьевъ святѣйшаго патріарха въ домовую Благовѣщенской мръ, и велѣно спросить: кому тотъ мо-

настырь и села Бору поны и причетники, безъ архимандрита, вѣдать приказано? И чтобъ они, кому тотъ монастырь приказанъ, велѣли села Бору попа Любимова сына, по оговору вора Ивашка Матвѣева, которой былъ въ воровствѣ съ воромъ съ Андрюшкою Безобразовымъ поиманъ въ великомъ государственномъ дѣлѣ, приехать въ Приказную избу; а попа Любима, до указу великихъ государей, прикрѣпить. И подъячему Ивану Назарьеву въ Бла-

говѣщенскомъ м-рѣ черной погг Аврамъ сказалъ: тотъ де Благовѣщенской и поѣдучи къ Москвѣ, архимандритъ Иерархъ приказалъ ему, Аврамю, да и діакону Арону; а села де Бору поповника той волости имъ не приказано кому де то село Боръ въ духовности приказано, — того онъ не знаетъ. И того де Бору по попу Любима и по сына его Ивашка посылать они не смѣютъ, потому де имъ того села Бору не приказано.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство подъячего Ивана Назарьева и помѣту: «Взять къ дѣлу».

7. Доѣздъ подъячаго Василия Плотцова о поѣздкѣ его въ село Боръ прикащику Алексѣю Щепилову. Января 24.

Генваря въ 24-й день, великихъ государей въ дворцовую Толоконцовскую волость къ прикащику Алексѣю Щепилову писано въ другорядъ, и посыланъ нижегородскія Приказныя избы подъячей Василией Плотцовъ, чтобъ онъ, Алексѣй, оговорныхъ воровъ: дьячка Ларку Овчинникова да крестьянина прозвище Бакизу, прислалъ въ Нижней-Новгородъ къ розыску тотчасъ, съ провожатыми тое волости: да въ той памяти къ нему писано, что онъ сказываетъ у себя память изъ приказы Болшого Дворца, что Заузолской волости и села Бору крестьянъ въ Нижнемъ вѣдать не велѣно. И онъ бы опаметовался: какому ихъ воровству потакаетъ? По указу великихъ государей и по той памяти, какова къ нему прислана изъ приказы Болшого Дворца, не велѣно въ Нижнемъ вѣдать судомъ и росправою въ судехъ и въ исковыхъ искахъ и въ сборѣ податей; и такіе указы сему ихъ ве-

ликому воровству и къ розыску не личны, и въ такихъ великихъ воровствахъ несудимства нигдѣ нѣтъ. — А деть онъ тѣхъ воровъ вскорѣ не сыщи и въ Нижней ихъ съ воровскими шами къ розыску, по прежней отпискѣ сему писму, съ подъячимъ сего чина пришлетъ, и о томъ его непослушанъ къ великимъ государемъ писано было тотчасъ; и чтобъ онъ отбитые стрѣлы бердыши и лошадь съ санми и съ томъ прислалъ съ тѣмъ же подъя-

И подъячей Василией Плотцовъ по доѣздъ; а въ доѣздѣ пишетъ:

Лѣта 7199-го, Генваря въ 24-й по указу великихъ государей царей великихъ князей, Иоанна Алексѣевича Александра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по указу ближнихъ столниковъ и бояръ Павла Ѳеодоровича да Ѳеодора Павловича Леонтьевыхъ, да дьяка Леонтья М

городскія Приказныя избы подьяцей Плотцовъ ѣздилъ въ государственную Толоконцовскую волость, Борь, къ прикащику къ Алексею у сыну Щенилову съ памятью. А мнѣ тое память ему подать, и прои памяти взять у него, Алексея ова, по оговору вора и чародѣя родца Ивашка, портного мастера, приличенъ своимъ воровствомъ измѣннику Андришкѣ Безобразовкомъ же ихъ чародѣйствѣ въ волости и воровствѣ, села Бору подьячю Овчинникова, да попова сынка Любимова, да тое жъ волости Плешковы крестьянина, прозвищу, въ Нижней-Новгородъ къ

розыску тотчасъ, за провожатыми тое волости, да лошадь съ санми, да два бердыша, которую лошадь и бердыши тое волости крестьяня у стрѣльцовъ отбили. И я, Василей, въ село Борь къ воеводѣ (sic) къ Алексею Щенилову пріѣзжалъ и память ему подать; и онъ, прикащикъ Алексѣй Щениловъ, тѣхъ оговоренныхъ людей, подьячю Ларки Овчинникова съ товарищи, и лошади съ санми и бердышевъ не отдалъ, а сказалъ: сего де числа писалъ я и послалъ въ Нижней-Новгородъ къ ближнимъ столникамъ и воеводамъ Павлу Ѳедоровичу да Ѳедору Павловичу Леонтьевымъ, да дячку Леонтью Меншово, отписку; а въ той де отпискѣ о томъ дѣлѣ о всемъ писано.

Искъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотъ, рукоприкладство подьячю Василья Плотцова и помѣту: «Взять къ дѣлу».

Ѳездъ подьячю Ѳедора Назарьева о поѣздкѣ его въ село Богородское, для взятыя крестьянина Семена Васильева, Января 24.

роспроснымъ рѣчамъ вора Ивашка ва, въ вотчину боярина князя Михайловлевича Черкаского, по оговору челоуѣка, села Богородского, по имени по Сенку Васильева посланъ въ Нижнего нижегородскія Приказныя избы подьячю Ѳедоръ Назарьевъ съ памятью; и пріѣхавъ въ Нижегородъ, подалъ доѣздъ; а въ доносъ писать:

17199-го, Генваря въ 24-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Малыя Россіи самодержцевъ, и по приказу ближнихъ столниковъ и воеводъ

Павла Ѳедоровича да Ѳедора Павловича Леонтьевыхъ, да дячка Леонтью Меншово, и по наказной памяти нижегородскія Приказныя избы подьячю Ѳедоръ Назарьевъ ѣздилъ въ Нижегородской уѣздъ, въ вотчину боярина князя Михайла Яковлевича Черкаского, въ село Богородское. А велѣно мнѣ въ томъ селѣ, при понятыхъ стороннихъ людехъ, взять крестьянина Сенку Васильева, по оговору вора Ивашка Матвѣева, которой былъ въ воровствѣ съ воромъ Андришкою Безобразовымъ, и привезти въ Нижней-Новгородъ съ собою вмѣстѣ съ провожатыми. И я, Ѳедоръ, въ то село Богородское, съ понятыми сторонними людьми, пріѣзжалъ, и въ томъ селѣ

Богородцкомъ того села прикащикъ Петръ Дедешинъ, у себя въ горнищѣ, да староста Наумко Леонтьевъ сказали мнѣ, что де въ томъ селѣ Богородцкомъ крестьянина Сенки Васильева нѣтъ и не бывало, и въ переписныхъ книгахъ у нихъ не написано. И далъ мнѣ того села староста Наумко сказку; а въ сказкѣ написалъ, что де въ томъ селѣ Богородцкомъ такимъ отчествомъ крестьянина Сенки Васильева не сыскалось; а будетъ въ томъ селѣ крестьянинъ Сенка Васильевъ объявитца и онъ де староста въ Нижнемъ-Новгородѣ поставитъ. И та его, Наумкова, сказка подъ сими доѣздами. А кто понятые

Подписаны на 3 листахъ. Имѣтъ на оборотѣ, рукоприкладства: подалшии въ Назарьева, старосты Наума Леонтьева и вмѣсто понятыхъ людей селенныхъ вое и помѣтъ: «Взять къ розыску».

9. Сказка старосты Наума Леонтьева, о ненахожденіи въ вотчинахъ Михаила Чернаского крестьянина Семена Васильева. Января 24.

199 г., Января въ 24-й день, Нижегородскаго уѣзду вотчинны боярина князя Михаила Яковлевича Чернаского, села Богородскаго, староста Наумко Леонтьевъ нижегородскія Приказныя изби подъячому Федору Назарьеву сказали: по указу де великихъ государей велѣно взять въ томъ селѣ Богородскомъ въ Нижней-Новгородѣ крестьянина Сенку Васильева; и въ вотчинѣ де государя моего

были, и тому подъ сими доѣздами роса
*Роспись понятыхъ, которые бы
въ селѣ Богородскомъ.*

Стольникъ Богдана Аристовъ сына Викова, деревни Ванникова, крестьянинъ Иванко Сергѣевъ; столникъ Емменъ Григорьевъ сына Миленина, деревни Орипкина, крестьянинъ Иванко Петро столникъ Самсона Мартемьянова сына Лифонтова, тое жъ деревни, крестьянинъ Артюшка Трофимовъ; Якова Семена сына Волдѣева, деревни Кожевина, крестьянинъ Деянско Деметьевъ; Митрофанова Стриглана, тое жъ деревни, крестьянинъ Федка Костянтиновъ.

въ селѣ Богородскомъ такимъ отчествомъ крестьянина Сенки Васильева не сыскалось; а будетъ въ вотчинѣ государя моего въ селѣ Богородскомъ крестьянинъ Сенка Васильевъ объявитца, и я въ Нижней-Новгородѣ поставлю. То мои и сказку писалъ, по его старостинъ дѣльню, того жъ села Богородскаго крестьянскихъ дѣлъ дьячекъ Тишка Костянтиновъ.

Подписаны на 1 листѣ.

10. Доѣздъ подъячаго Михаила Бѣдарева, о поѣздѣ въ село Богородское прикащику Алексію Щепилову. Января 26.

199 году, Января въ 26-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, воев Великихъ и Малыхъ и Бѣлыхъ Россіи самодержцевъ, и по прика-

зу ближнихъ столниковъ и воеводъ Нижегородскихъ да Федора Павловича Мельничихъ, да дьяка Левонтия Мельничиха нижегородскія Приказныя изби подъячій Михайло Бѣдаревъ посланъ

ударей въ дворцовую Толокон-
волость, въ село Борь, къ при-
къ Олексѣю Ефимову сыну Ще-
а велѣно ему, Алексѣю, гово-
горыхъ воровъ и чародѣевъ онъ,
, въ Нижней не прислалъ, и
воровъ и чародѣевъ онъ, Алек-

къ на 1 листъ. На оборотъ имѣется рукоприкладство подъячаго Михаила Бьдарева.

**дъ подъячаго Ѳедора Назарьева, о поѣздкѣ въ село Богородское,
ятя въ Нижній-Новгородъ старосты Наума Леонтьева. Января 26.**

ря въ 26-й день, въ вотчину
князя Михаила Яковлевича Чер-
въ село Богородское, для допросу
еписанного оговорного крестьян-
ку Васильева, посланъ, того се-
аросту Наумка Леонтьева, При-
къ избы подъячей Ѳедоръ На-
въ другорядь, и прѣхавъ въ Ниж-
ьгородъ, подъячей Ѳедоръ На-
подалъ доѣздъ и старосту Наум-
риказной избѣ поставилъ. А въ
ишесть:

7199-го, Генваря въ 26-й день,
великихъ государей царей и
ь князей, Иоанна Алексѣевича,
лексѣевича, всеа Великія и Ма-
ѣлыя Россіи самодержцевъ, и по-
ближнихъ столниковъ и воеводъ
Ѳедоровича да Ѳедора Павловича
выхъ, да дьяка Леонтя Меншо-
наказной памяти нижегородскія
ныя избы подъячей Ѳедоръ На-
ѣздилъ въ Нижегородской уѣздъ
чину боярина князя Михаила
ича Черкасского, въ село Бого-

*къ на 1 листъ. Имѣеть, на оборотъ, рукоприкладства: подъячаго Ѳедора На-
зарьева и вмѣсто понятыхъ людей свещеника села Глядева Іакова.*

сѣй, до указу великихъ государей, велѣлъ
держать въ великой крѣпости, и чтобъ онъ
ихъ не опустилъ. И онъ, Алексѣй Щепи-
ловъ, сказалъ ему, Михайлу: тѣ де воры
у него прикрѣплены. А про попова сына
сказалъ: до того де попова сына ему, Олек-
сѣю, дѣла нѣтъ: онъ де ему не вѣдомъ.

родское. А велѣно мнѣ, при понятыхъ
стороннихъ людехъ, взять въ томъ селѣ
Богородскомъ того села старосту Наум-
ка Левонтьева, для допросу въ крестьян-
нинъ Сецкѣ Васильевъ, и привести въ
Нижней-Новгородъ съ собою вмѣстѣ. И
я, Ѳедоръ, въ то село Богородское, съ
понатыми сторонними людьми, прѣѣжалъ,
и того села старосту Наумка Левонтьева
взвѣ, привезъ въ Нижней-Новгородъ.
А понятые были: Степана Степанова сы-
на Радилова, деревни Доскина, крестьян-
нинъ Микитка Евсѣевъ; столника Ивана
Иванова сына Бутурлина, деревни Шу-
милова, Ѳедюшка Васильевъ, Петрушка
Калининъ; князь Александра князь Ва-
сильева сына Юсупова. Алешка
Михайловъ, Мишка Григорьевъ. . . . ;
Ильи Матвѣева сына Кошкина, села Гля-
дева крестьянинъ Микитка Курнинъ;
Аѳонасы Петрова сына Кречетникова
крестьянинъ Ивашко Микитинъ; Андрѣя
Спиридонова сына Литомьина крестьян-
нинъ Ковашка Васильевъ.

12. Допросъ старостѣ села Богородскаго Науму Леонтьеву и ссыльному портному Ивану Матвѣеву и очная имъ ставка. Января 26.

И противъ сего доѣзду Нижегородскаго уѣзду, вотчины боярина князя Михайла Яковлевича Черкаскаго, села Богородскаго, староста Наумка Леонтьевъ въ Приказную избу принять, и передъ ближними столники и воеводы передъ Павломъ Федоровичемъ да передъ Федоромъ Павловичемъ Леонтьевыми, да передъ дьякомъ Леонтьемъ Меншово допрашивать.

А въ допросѣ сказалъ: въ вотчинѣ де боярина князя Михайла Яковлевича Черкаскаго, въ селѣ Богородцкомъ, и въ деревняхъ крестьянина Сенки Васильева нѣтъ, и предъ сего не бывало.

А приводной человекъ Ивашко Матвѣевъ сказалъ: Сенка де Васильевъ въ вотчинѣ боярина князя Михайла Яковлевича Черкаскаго, въ селѣ Богородцкомъ, жилъ близъ торгу, ѣдучи изъ Нижнего Новагорода на правой сторонѣ, подлѣ крестьянина Мелешки Иванова, харчевника, возлѣ дворъ или черезъ дворъ, у крестьянина въ сосѣдехъ; а какъ тому крестьянину имя, — того де онъ, Ивашка, не упомянуть. А постоявъ мало, сказалъ, что де жилъ онъ, Сенка, въ томъ селѣ Богородцкомъ, ѣдучи изъ Нижнего подлѣ крестья-

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ рукоприкладство старости Наумонтьева и портному: «Спрашивалъ Назарко Миклаевъ». Все дѣло скрѣплено, по слову дьякомъ Леонтьемъ Меншово.

13. Челобитная крестьянъ Толоконцовской волости, о поимкѣ и о предъ суду подъячаго Ларіона Овчинникова. Февраля 14.

Великии государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія Мазыя и

нина Мелешки Иванова, харчевника, лѣвой сторонѣ.

А села Богородскаго староста Назарко Миклаевъ сказалъ: Мелешка де Иванова, харчевникъ, живеть въ селѣ Богородцкомъ, ѣдучи изъ Нижнего на лѣвой сторонѣ; а воеводы де его, Мелешки, живутъ крестьянина Тимофея Родионовъ да Пашка Сусоринъ, а воеводы де они въ тѣхъ дворохъ изстаривавши де дворовъ подлѣ его, Мелешкина, де деревень нѣтъ, и Сенки Васильева томъ мѣстѣ двора никакого не бывало, и въ сосѣдехъ ни у кого не живалъ, и ни кимъ имнемъ и отчествомъ крестьянина Сенки Васильева и крестьянина де писка Косова въ селѣ Богородцкомъ, деревняхъ и въ присудѣ села Богородскаго нѣтъ и не бывало, и знатная де его, Ивашкова, неправда и покленъ: слышалъ будто тотъ Сенка Васильевъ жилъ въ селѣ Богородцкомъ, ѣдучи отъ Нижнего подлѣ Мелешкина двора, харчевникъ на правой сторонѣ; а послѣ какъ онъ, Назарко, сталъ говорить, что тотъ Мелешка живеть на лѣвой сторонѣ, а не на правой, и онъ де, Ивашко, по тѣмъ естественнымъ словамъ, и сказалъ то же, что онъ живеть на лѣвой сторонѣ.

Бѣгли Россіи самодержцемъ, бѣзъ домы и являють сироты ваши. Балахоноу уѣзду, вашей великихъ государей

Толоконцовской волости крестьяне: Антоновъ съ товарищи, тое жъ на вора на подъячего на Ларку на сына Овчинникова. Въ прошлехъ, братъ его, Ларкинъ, родъ Овчинниковъ на воровствѣ поиманъ въ Нижнемъ-Новгородѣ пытавъ, тое воровство и за разбой повѣсиль послѣ его, Родки, онъ, Ларка, въ Толоконцовской волости, въ 1798-мъ году, въ мирской избѣ нашей казенной чюланъ и съ казною подломалъ и покралъ, то воровства многое время былъ въ, и, по челобитью нашему мѣрному его, Ларкинъ, воровствѣ дѣлакъ Большого Дворца не повершенныи въ, государи, во 1798-мъ язычному оговору, по него жъ,

къ на листъ. Имѣетъ на оборотѣ помѣтку: «1799 г., Февраля въ 14 д., по указу государей, послать въ приказъ Большаго Дворца память: велѣтъ его при Розыскной приказъ, потому что, по отпискѣ изъ Нижнего столника и воеводы, емъ говорилъ на него сыкъ въ волшебномъ дѣлѣ, которой сосланъ былъ въ Андрушкиномъ дѣлѣ Безобразова.

Ларку, въ Толоконцовскую волость изъ Нижнего-Новгорода отъ ближняго столника и воеводы Павла Федоровича Леонтьева съ товарищи присланъ былъ голова съ стрѣльцами испонятыми, и онъ, Ларка, вѣдая свое воровство, изъ Толоконцовскія волости сбѣжалъ, и нынѣ на Москвѣ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ: велите, государи, челобитье наше принять и явку записать, и его, Ларку, съ приставомъ на Москвѣ поймать, и въ Новгородскомъ приказѣ поставить и роспросить; а по роспросу, его, сковавъ, къ языку въ Нижней-Новгородѣ послать. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Ларку, въ Толоконцовскую волость изъ Нижнего-Новгорода отъ ближняго столника и воеводы Павла Федоровича Леонтьева съ товарищи присланъ былъ голова съ стрѣльцами испонятыми, и онъ, Ларка, вѣдая свое воровство, изъ Толоконцовскія волости сбѣжалъ, и нынѣ на Москвѣ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ: велите, государи, челобитье наше принять и явку записать, и его, Ларку, съ приставомъ на Москвѣ поймать, и въ Новгородскомъ приказѣ поставить и роспросить; а по роспросу, его, сковавъ, къ языку въ Нижней-Новгородѣ послать. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Ларку, въ Толоконцовскую волость изъ Нижнего-Новгорода отъ ближняго столника и воеводы Павла Федоровича Леонтьева съ товарищи присланъ былъ голова съ стрѣльцами испонятыми, и онъ, Ларка, вѣдая свое воровство, изъ Толоконцовскія волости сбѣжалъ, и нынѣ на Москвѣ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ: велите, государи, челобитье наше принять и явку записать, и его, Ларку, съ приставомъ на Москвѣ поймать, и въ Новгородскомъ приказѣ поставить и роспросить; а по роспросу, его, сковавъ, къ языку въ Нижней-Новгородѣ послать. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

въ Нижней, а къ прикащику къ Олексѣю Щепилову послать память, чтобъ онъ вышписанныхъ оговорныхъ людей: поповича Ивашку и крестьянина прозвище Бакизы, въ Нижней къ столнику и вое-

Отпускъ на 2 листахъ.

15. Грамота нижегородскимъ воеводамъ, объ учиненіи розыска, по оговорамъ бѣжавшаго изъ ссылки портнаго Ивана Матвѣева, и о присылкѣ сестейнаго изъ сего дѣла списка въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. Февраля

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней-Новгородъ столнику нашему и воеводѣ Павлу Ѳедоровичю Леонтьеву съ товарищи. Февраля въ 9-мъ числѣ, нынѣшняго 199 году, писали вы къ намъ, великимъ государемъ, что де Болохонскаго уѣзду, Толоконцовскія волости прикащикъ Алексѣй Щепиловъ, по оговору вора портнаго мастера Ивашки Матвѣева въ волшебномъ воровствѣ, тое Толоконцовскія волости, села Бору, попова сына Ивашка Любимова, да земскаго дьячка Ларки Овчинникова, да крестьянина, прозвище Бакизу, къ розыску, по двумъ посылаемъ, не отдалъ. И по нашему, великихъ государей, указу, къ тому розыскному дѣлу тѣхъ вышписанныхъ оговорныхъ людей, Толоконцовскія волости, велѣно выслать къ вамъ въ Нижней, за сторожею. А дьячка

Отпускъ на 1 листъ.

Ларку Овчинникова.
. Дворца посла
И какъ къ вамъ ся явша, великихъ государей, грамота придетъ, а оговорныхъ ловѣкъ, земскаго дьячка Ларка Овчинниковъ, съ Москвы, а поповичъ и крестьянинъ изъ Толоконцовской волости Нижней къ вамъ присланы будутъ, да въ томъ про волшебное воровство, по изысканію молвкъ портнаго Ивашка Матвѣева, изыскивали по нашему, великихъ государей, указу, и Уложению и по новымъ статьямъ. А что по тому розыскному учинено будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали, и изъ того розыскнаго дѣла, учиня статейной списокъ, со всякою подлинною опискою прислали и велѣли подать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему хону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, дѣла 7199-го Февраля въ 15-й день.

IX.

голлъ: о ссылкѣ Леонтя Неплюева въ Колской острогъ и объ отпискѣ его помѣстей, и вотчинъ и дворовъ, и розыски о поклажѣ животовъ его; тутъ же и испросныя рѣчи Михайла Леонтьева про него, Леонтя, и о деревенскихъ дѣлахъ отписныхъ его, Леонтя, помѣстей и вотчинъ, и о хлѣбныхъ запасахъ.

(Съ 9-го Сентября 1689 года по 15-е Июля 1691 года).

Дѣло о ссылкѣ боярина Леонтя Неплюева въ Пустозерскъ, а за тѣмъ въ Кольскій острогъ.

Именной указъ, объ отнятіи у Леонтя Неплюева чести, о ссылкѣ его въ Пустозерскъ, и объ отпискѣ имущества его на царей. Сентября 9.

198 году, Сентября въ 9-й день, великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи модержды, указали у Леонтя Неплюева честь его боярство отнять за то: по указу великихъ государей, указу былъ онъ, Леонть, на ихъ, великихъ государей, службѣ въ Сѣвску воеводою и, будучи въ Сѣвску, ратнымъ и уѣзднымъ людемъ чинилъ много разореніе и убытки, и дѣлалъ не по ихъ, великихъ государей, указу; и въ тѣхъ его во всѣхъ обидахъ и налагахъ и разореніе имъ, великимъ государемъ, беспрестанное было челобитье, по указу по тому ихъ челобитью было не

учинено, за поноровкою друзей его, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, въ тѣхъ ихъ обидахъ и налагахъ чинили ему многое вспоможеніе. А отнявъ честь, за тѣ его вышенисанныя вины, указали великіе государи сослать его въ ссылку въ Пустоозеро; а въ приставехъ у него быть столнику Борису Нетесову. А помѣстья его и вотчины и дворъ московской и животы отписать на себя, великихъ государей. А людей его кабалныхъ и крѣпосныхъ, опричь крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей, отпустить на волю. *Семеновъ. Емельяиз Украинцовъ. Никифоровъ. Автамонъ Ивановъ.*

Листинникъ на 2 листахъ. Скрепленъ по склейкѣ и въ концѣ думными дяками: В. Семеновымъ, Ем. Украинцовымъ, Пр. Никифоровымъ и Авт. Ивановымъ.

2. Указъ, сказанный боярину Леонтію Неплюеву. Сентября 9.

Леонтій Неплюевъ!
Великіе государи цари и великіе кня-

зи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Рос-

снѣ самодержцы, велѣли тебѣ сказать: по указу великихъ государей, былъ ты въ Сѣвскѣ и, будучи въ Сѣвскѣ, дѣлалъ не по указу великихъ государей, и ратнымъ и уѣзднымъ людямъ чинилъ многое разоренье и нападки, — и о томъ на тебя къ намъ, великимъ государемъ, было многое челобитье. И потому ихъ челобитью о тѣхъ

твоихъ налогахъ смыску и ихъ, великихъ государей, указу тебѣ не учинено за попоровкою друзей твоихъ. И за то указали великіе государи: отнять у тебя честь, боярство, и послать тебя въ ссылку въ Пустозеро, а помѣстья твои и вотчины отписать на себя, великихъ государей; а въ приставехъ тебѣ быть столнику Борису Нетесову.

Подлинникъ на 1 листъ.

3. Грамота стольнику Борису Нетесову, о надзорѣ за Леонтіемъ Неплюевымъ въ пути. Сентября 10.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, стольнику нашему Борису Дмитревичю Нетесову. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 9-й день, по нашему, великихъ государей, указу, посланъ въ ссылку въ Пустозерской острогъ Леонтей Неплюевъ, а въ приставехъ до Пустозерского острогу велѣно быть тебѣ, и о томъ данъ тебѣ наказъ изъ Мастерскія полаты. А нынѣ мы, великіе государи, указали: сверхъ прежняго нашего, великихъ государей, указу, у него, Леонтя, на станехъ, на дворехъ, гдѣ они стануть стоять, ставить караулы, и капитану до тѣхъ мѣстъ, какъ къ нему, Леонтью, пріѣдетъ жена его, ночевать съ нимъ въ одной избѣ; а въ городехъ ко властямъ и въ монастыри его не отпускать. И буде въ дорогѣ стануть пріѣзжать къ нему съ Москвы люди его и крестьяня, или иные чьи люди жъ и крестьяня, и буде тѣ люди къ тебѣ привезутъ нашъ, великихъ государей, указъ, и тѣхъ

пріѣзжихъ людей къ нему, о которыхъ буде присланы къ тебѣ будутъ наши, великихъ государей, грамоты, пропускать и писма, роспечатавъ, осмотра, принимать. А буде тѣ люди къ нему учнутъ пріѣзжать безъ нашихъ, великихъ государей, грамотъ, и тѣхъ людей къ нему не пропускать; а писма у нихъ, по тому жъ, принимать и, роспечатавъ, тѣ писма, осмотра, присылать къ намъ, великимъ государемъ, въ Мастерскую полату; а держаниковъ, которые и нынѣ при немъ а впредь къ нему похотять ѣхать, не пропускать, и въ деревни свои ему, Леонтью, не заѣзжать. А буде онъ люди своихъ похочетъ съ дороги посылать къ Москвѣ съ писмами, или и безъ писемъ, и о томъ указали мы, великіе государи, чинить тебѣ по нашему, великихъ государей, указу и по наказу. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ о семъ чинилъ по прежнему и по сему нашему, великихъ государей, указу и по наказу, каковъ тебѣ данъ изъ Мастерской

полаты. Писанъ въ нашемъ, великихъ
государей, объездѣ, въ Троицкомъ Сер-

гіевѣ монастырѣ, лѣта 7198-го, Сентя-
бря въ 10-й день.

Отпускъ на 1 1/2 листъ.

5. Отписка стольника Бориса Нетесова, съ препровожденіемъ челобитной, поданной ему Леонтьемъ Неплюевымъ. Сентября 18.

Великимъ государемъ царемъ и вели-
кимъ княземъ, Іоанну Алексѣвичю, Пе-
тру Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ
вашъ Бориска Нетесовъ челомъ бьетъ. Въ
мынѣшнемъ государи, во 198 г., Сентя-
бря въ 9-й день, въ наказѣ у меня, холопа
вашего, каковъ мнѣ данъ изъ Мастерской
палаты, написано: когда Леонтей Неплю-
евъ учнетъ подавать челобитныя, и мнѣ,
холопу вашему, у него, Леонтея, тѣ чело-
битныя принимать и посылать къ вамъ, ве-
ликимъ государемъ, къ Москвѣ, подъ отни-
скою. И Сентября въ 18-й день, билъ че-
Подлинникъ на 1 листъ. Имѣть, на оборотѣ, обычную подпись и помѣти: «198 г. Сентября въ 26 д.» «Къ отпуску».

ломъ вамъ, великимъ государемъ царемъ и
великимъ княземъ, Іоанну Алексѣвичю,
Петру Алексѣвичю, всеа Великія и Ма-
лыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ Ле-
онтей Неплюевъ, а мнѣ, холопу вашему,
подавъ челобитную за рукою. И я, холопъ
вашъ, ту челобитную послалъ къ вамъ, ве-
ликимъ государемъ царемъ и великимъ
княземъ, Іоанну Алексѣвичю, Петру Але-
ксѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ и велѣлъ
подать въ Мастерской палатѣ постелничему
Алексѣю Михайловичю Татищеву да Гав-
рилу Ивановичю Головкину сътоварыщи.

6. Челобитная Леонтія Неплюева. Сентября 18.

Великимъ государемъ царемъ и вели-
кимъ княземъ, Іоанну Алексѣвичю, Пе-
тру Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ че-
ломъ холопъ вашъ Левка Неплюевъ. Служилъ я, холопъ вашъ, отцу вашему, ве-
ликихъ государей, блаженныя памяти,
великому государю царю и великому кня-
зю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія
и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и
брату вашему, блаженныя жъ памяти,
великому государю царю и великому кня-
зю Феодору Алексѣвичю, всеа Великія
и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу,
и вамъ, великимъ государемъ, со 162 го-
ду въ редовыхъ, и въ городехъ въ оса-

дехъ, и съ полками въ воеводахъ ваши,
великихъ государей, многія службы чи-
стою моею душею и незазорною совѣстію
всеусердно. И въ тѣ вышепомянутые годы
моею, холопа вашего, службою въ пол-
ковыхъ и въ осадныхъ и въ посолскихъ
дѣлахъ, и съ гетмана на съездехъ ваше-
му, великихъ государей, имяни къ повы-
шенію и вашей, великихъ государей, дер-
жавѣ къ приращенію и къ разширенію
многія учинилъ дѣла, и Малороссійского
народу все духовенство царствующаго
града Москвы подъ благословеніе святѣй-
шаго патріарха прилучилъ. А во 190 году,
когда ты, великій государь царь и вели-
кій князь Петръ Алексѣвичъ, всеа Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, по преселеніи брата своего, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, восприялъ Московского царствія скипетръ, и, въ то время будучи, я, холопъ вашъ, въ Сѣвску, по подлиннымъ вѣдомостямъ къ гетману писалъ, чтобы онъ, старшина и полковники съ московскими стрѣльцы тебѣ, великому государю, цѣловали крестъ немедленно, потому что на Москвѣ почалось смятеніе. И по моему, холопа вашего, писму, гетманъ и старшина и стольникъ и полковникъ Максимъ Лупандицъ съ пятидесятники тебѣ, великому государю-царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, крестъ цѣловали, и о томъ писано въ приказъ Малыя Россіи. Да во 191-мъ году, по общему совѣту съ гетманомъ, будучи я, холопъ вашъ, на Москвѣ, вамъ, великимъ государемъ, и сестрѣ вашей, великой государынѣ, доносилъ: которые во 190-мъ году розграблены и посланы въ ссылки, и накіи во царствующій градъ Москву возвращены бѣ, и пожитки ихъ отданы бѣ были, да къ тому жъ и излишнею вашею государскою милостію наградились, потому что то разграбленіе и ссылки восприяли безвинно; и послѣ того изъ ссылки многіе взяты къ Москвѣ. А со 190 году, въ Сѣвску и на вашихъ, великихъ государей, службахъ и на Москвѣ будучи, вамъ, великимъ государемъ, и всему вашему государскому дому служилъ съ великимъ моимъ усердіемъ безо всякого, и

въ мыслѣ моей, подозрѣнія и претыканія; и въ Малороссійскихъ городахъ гетмановъ и старшину отъ плевелосѣятельныхъ словъ отводилъ, и подѣ вашу, великихъ государей, самодержавную руку, передъ прежнимъ, покорныхъ и послушливыхъ и подобострастныхъ привелъ. И Сентября въ 9-й день, вышшняго 198 году, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, отпята у меня, холопа вашего, честь, и посланъ въ Пустоозерской острогъ; а деревнѣшки, выслуга отца моего Романа Ивановича, и мои, холопа вашего, помѣныя и вотчинныя указано отписать на васъ, великихъ государей, за то, что будто я, холопъ вашъ, будучи на вашей, великихъ государей, службѣ, въ Сѣвску, обиды и налоги чинилъ. И въ Сѣвску я, холопъ вашъ, будучи въ полковыхъ и въ грацкихъ дѣлахъ, многіи учинилъ прибыли, и вновь построилъ посадъ; да при мѣ жъ, холопѣ вашему, въ Сѣвскомъ уѣздѣ прибыло передъ прежнимъ близко тысячи дворовъ, и хлѣбомъ, и лошады и скотиною сѣвскіе и уѣздные жители при моемъ, холопа вашего, бытіи, передъ прежнимъ, изобилство имѣють премного. А обидъ и налогъ я, холопъ вашъ, тамъ будучи, отнюдь никому не чинилъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, для своего, великихъ государей, и всего государского дому мно-

ного здравія, за мои сиротскія пре-
дѣла службы: не велите, государи, дво-
ра моего, и пожитковъ и деревнишекъ
и холопа вашего, отписывать, и ве-
дите, государи, женишкѣ моей Манкѣ, жить
и холопа вашего, московскомъ дво-
рѣ, указите, великіе государи, выслу-
шавъ отца моего Романа Ивановича и
и деревнями ей, бѣдной, владѣть; а
и холопа вашего, въ тотъ самой дал-
шой всякою скудостію и гладомъ и не-
пью стужою преумноженной городъ не
и не посылать, и велите мнѣ быть гдѣ вы,
и великіе государи, указите, въ иномъ городѣ,
и мнѣ, холопу вашему, въ подошлыя мои
и старости и на вашихъ, великихъ
и арій, службахъ отъ усердія моего

утружденному, въ той далшой и всякими
недостатками преизобилной сторонѣ не-
винну безгодною смертію не умереть; а
женишкѣ моей бѣдной, паче всякія вдовы
горко осиротѣлой, и при ней будучими
съ людишки моими голодною и нужною и
бездомною не умереть смертію; или ве-
дите, великіе государи цари и великіе
князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Але-
ксѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣ-
лыя Россіи самодержцы, меня, холопа ва-
шего, послать на вапу, великихъ госу-
дарей, службу въ тѣ мѣста, въ которыхъ
мнѣ, холопу вашему, за имя Божіе и за
ваше государское достоинство, излить мою
кровь и положить мою голову. Великіе
государи, смилуйтесь, пожалуйста!

*Имѣетъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Къ сей челобитной Левка
Неплюевъ руку приложилъ.»*

**Указъ, о ссылкѣ Леонтыя Неплюева съ женою его въ Кольскій
уездъ, вмѣсто Пустозерскаго, и объ оставленіи при немъ имущества толь-
ко триста рублей, а людей только шестерыхъ съ женами ихъ и дѣтьми.
Сентября 16.**

1788 г., Сентября въ 16-й день, ве-
дите, государи цари и великіе князи, Ио-
аннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ,
Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
самодержцы, указали: Леонтыя Неплю-
ева съ женою его послать въ ссылку въ
Кольскій острогъ, а въ Пустозерской ост-
рогъ не посылать; а въ приставехъ до
какого острогу у него быть, по преж-
нему, Борису Петесову; и осмотреть у
Леонтыя, животовъ его: золотыхъ
и медныхъ, и денегъ, и камень, и жем-
чугъ, и низанья, и всякихъ вещей, и су-
венировъ золотыхъ и серебряныхъ, и платья,

и служилыхъ всякихъ заводовъ, и кон-
скихъ нарядовъ и всякихъ его пожитковъ,
и переписать на роспись; а переписавъ,
изъ тѣхъ животовъ дать ему, Леонтыю,
и женѣ его, на пропитаніе, всего на три-
ста рублей, изъ чего похочетъ; а болши
того ничего отнюдь не давать. А досто-
льные егоivotы отдать въ городѣ воеводѣ,
гдѣ пристойно, съ роспискою; а людей у
него, Леонтыя, оставить 6 человекъ, съ
женами и съ дѣтьми; а болши шти человекъ
съ женами и съ дѣтьми никого у него, Ле-
онтыя, не оставливать; а достойныхъ его
людей, и которые взяты изъ крестьянъ,

отпустить на волю. А привезши его, Левонтья, въ Колской острогъ, отдать воеводѣ съ роспискою. А ему, Борису Нетесову, и капитаномъ, которые съ нимъ посланы, ѣхать къ Москвѣ, и остаточные его, Левонтьевы, животы изъ того горо-

Подлинникъ на 1½ листъ. Скрепленъ, по складкѣ, думнымъ-дьякомъ Авт. Иваномъ.

да, гдѣ будутъ оставлены, взять и привезти съ собою; а переписную росписку тѣмъ животамъ прислать ему, Борису, къ Москвѣ прежь своего прїѣзду. *Думной дїакъ Автамонъ Ивановъ.*

7. Грамота стольнику Борису Нетесову, о назначеніи для Леонтья Неплюева мѣстомъ ссылки Кольскаго острога. Сентября 16.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, стольнику нашему Борису Дмитриевичю Нетесову. По нашему, великихъ государей, указу, посланъ въ Пустоозерскій острогъ въ ссылку Левонтей Неплюевъ, а тебѣ велѣно его, Леонтья, въ Пустоозерской острогъ привезти, и у него, Леонтья, въ Пустоозерскомъ острогѣ, до нашего, великихъ государей, указу, быть тебѣ въ приставахъ. А вышѣ указали мы, великіе государи, его, Леонтья, съ женою его сослать въ ссылку въ Колской острогъ, а до Кольскаго острогу у него, Леонтья, въ приставахъ велѣно быть тебѣ жъ; и осмотра у него, Леонтья, пожитковъ его: золотыхъ и ефимковъ, и денегъ и камня, и жемчугу, и низанья и всякихъ вещей, и судовъ золотыхъ и серебряныхъ, и платья, и служилыхъ всякихъ заводовъ, и конскихъ нарядовъ и всякихъ его пожитковъ, переписать на росписку; а переписавъ, изъ тѣхъ его животовъ дать ему, Леонтью, и женѣ его на пропитаніе, всего на 300 рублей изъ чего похочеть; а болшиаго ничего отнюдь не давать; а достальные его животы отдать

въ городѣ воеводѣ, гдѣ пристойно, съ роспискою, для того: какъ онъ, Леонтей, въ Колской острогъ отвезенъ будетъ, а изъ Кольскаго острогу, ѣдучи къ Москвѣ, тѣ животы, и изъ того города, гдѣ оставлены будутъ, взять тебѣ съ собою къ Москвѣ; а людей у него, Леонтья, оставить шесть человекъ съ женами и съ дѣтми; а болши шти человекъ съ женами и съ дѣтми никого у него, Леонтья, не оставлять; а достальныхъ людей его, и буде которые взяты изъ крестьянъ, отпустить на волю. А привезши его, Леонтья, въ Кольскомъ острогѣ отдать воеводѣ съ роспискою. А какъ Левонтей Неплюевъ колскому воеводѣ будетъ отданъ, и ты, взявъ съ собою капитана и московскихъ стрѣльцовъ, которые съ тобою посланы жъ, ѣхать къ Москвѣ, и Леонтья Неплюева отдать колскому воеводѣ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ о томъ о всемъ учинилъ по прежнему и по сему нашему, великихъ государей, вышенисанному указу. А въ которомъ числѣ онъ, Леонтей, въ Колской острогъ привезенъ, и что переписки его, Леонтьевыхъ, животовъ объявитца, о томъ къ намъ, великимъ госу-

писалъ, и Левонтьевымъ живописцемъ, за своею рукою, прислалъ прѣзду своего; и съ тѣми Леонтиемъ и отписными животы самъ явился въ разрядъ боярину нашему Тихону

Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ въ нашемъ великого государя (т.), объздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 16-й день.

Отпускъ на 4 листахъ.

ска стольника Бориса Нетесова, объ отпускѣ изъ Ярославля въ Московскихъ стрѣльцовъ, провожавшихъ Леонтя Неплюева. Сентября 21.

аремъ царемъ и великимъ князю Ивану Алексѣевичю, Петру Великому, всеа Великія и Малыя и Бѣлѣи самодержцемъ, холопъ вашъ Нетесовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнихъ государяхъ, во 198-мъ году, Сентября 9-й день, по вашему, великихъ государей, указу, посланъ я, холопъ вашъ, ецко Сергіева м—ря въ приездъ съ Леонтьемъ Неплюевымъ; да и я, холопомъ вашимъ, посланъ въ московскихъ стрѣльцовъ Артемьевъ, да въ провожатыхъ ихъ стрѣльцовъ 10 человекъ. А по вашему, великихъ государей, указу, московскихъ стрѣльцовъ изъ Ярославля отпустить къ Москвѣ; а изъ Ярославля по городамъ до Пустозерскаго острогу городовыхъ стрѣльцовъ

въ провожатыхъ. А по вашему, великихъ государей, указу, указано мнѣ, холопу вашему, у него, Леонтя, и со мною капитану, до вашего, великихъ государей, указу, быть въ Пустозерскомъ острогѣ; а для караулу у него, Леонтя, стрѣльцамъ котораго города быть, того у меня, холопа вашего, въ наказѣ не написано; и о томъ, что вы, великіе государя, укажете? А московскіе стрѣльцы, 10 человекъ, изъ Ярославля къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ отпущены. А отписку велѣлъ подать въ Мастерской палатѣ постелничему Алексѣю Михайловичю Татищеву да Гаврилу Ивановичю Головинну съ товарищи. А послава отписки съ московскимъ стрѣльцомъ съ Косткою Игнатьевымъ.

къ на 1 листъ. Имѣть, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: „198 г. Сентября 1 дня, въ Александровъ слободѣ, подалъ Стреляного стольника Иванова полку стрѣлецъ десятникъ Костентинъ Игнатьевъ съ товарищи“. „Взять къ отпуску“.

ска стольника Бориса Нетесова, объ описи имущества, состоящаго у Леонтя Неплюевъ, съ препровожденіемъ росписей вещамъ, оставленнымъ Неплюеву и сданнымъ въ Вологдѣ подъ росписку воеводы Якова Дивова. Сентября 25.

шимъ государемъ царемъ и великимъ князю Ивану Алексѣевичю, Петру Великому, всеа Великія и Малыя и Бѣлѣи самодержцемъ, холопъ вашъ

вашъ Бориско Нетесовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнихъ государяхъ, во 198 году, Сентября 25-го дня,

тября въ 25-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ твоего, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣзду, Троецкого Сергіева м—ря, на Вологду ко мнѣ, холопу вашему, за приписью дьяка Степана Ступина. А велѣно мнѣ, холопу вашему, Леонтыя Неплюева съ женою везть въ ссылку въ Колской острогъ, а до Колского острогу у него, Леонтыя, въ приставахъ быть мнѣ, холопу вашему; и осмотра у него, Леонтыя, пожитковъ его: золотыхъ и ефимковъ, и денегъ, и камня, и жемчугу, и низанья, и всякихъ вещей, и судовъ золотыхъ и серебряныхъ, и платья, и служилыхъ всякихъ заводовъ, и конскихъ нарядовъ и всякихъ его пожитковъ, переписать на роспись; а переписатьъ, изъ тѣхъ его животовъ дать ему, Леонтыю, и женѣ его на пропитаніе всего на 300 рублевъ, чего похочетъ; а болши того ничего отнюдь не давать; а досталные его животы отдать въ городъ воеводѣ, гдѣ пристойно, съ роспискою. А какъ онъ, Леонтей, въ Колской острогъ отвезенъ будетъ, и изъ Колского острогу ѣдучи, мнѣ, холопу вашему, къ Москвѣ, тѣ животы изъ того города взять съ собою къ Москвѣ; а людей у него оставить 6 человекъ съ женами и съ дѣтми; а болши шти человекъ съ женами и съ дѣтми никого у него не оставливать; а досталныхъ людей его, и которые взяты изъ

крестьянъ отпустить на волю, и, привезши его, Леонтыя, въ Колской острогъ, отдать воеводѣ съ роспискою. А какъ онъ, Леонтей Неплюевъ, въ Колскомъ острогѣ воеводѣ отданъ будетъ, и мнѣ, холопу вашему, взявъ съ собою капитана и московскихъ стрѣльцовъ, ѣхать къ Москвѣ; а въ которомъ числѣ онъ, Леонтей, въ Колской острогъ привезенъ, а что по перепискѣ животовъ его объявится о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать, и животамъ его роспись, за рукою, прислать прежь приѣзду своего, съ кѣмъ пригожъ; а досталные его отписные животы взявъ съ собою, явитца въ Рязидѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. И по тому вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и грамотѣ я, холопъ вашъ, у него, Леонтыя, осмотра пожитковъ его: золотыхъ и ефимковъ, и денегъ, и камня, и жемчугу, и низанья, и всякихъ вещей, и судовъ золотыхъ и серебряныхъ, и платья, и служилыхъ всякихъ заводовъ, и конскихъ нарядовъ и всякихъ его пожитковъ, переписать на роспись; и что, выского у него, Леонтыя Неплюева, великого пожитку по моему, холопа вашего, осмотру и перепискѣ, и что ему изъ того пожитку въ указное число на пропитаніе, по оцѣнкѣ цѣновщиковъ вологодскихъ жителей, отдано, и сколько у него людей, и кто имины оставленъ, и что того его, Леонтьева, пожитку на Вологдѣ въ остатокъ отдано столнику и воеводѣ Якову Диво-

ку, съ роспискою; и тому всему подъ сею
отпискою, за моею, холопа вашего, ру-
кою, роспись. А сю, государи, отписку

и роспись велѣлъ подать въ Розрядѣ боя-
рину Тихону Никитичю Стрешневу съ
товарыщи.

Роспись Леонтьевымъ животамъ Неплюева, что по перепискѣ
пожитку его объявилось по приѣздѣ его на Вологду, и что изъ
того его пожитку отдано ему съ женою его на пропитаніе, и что
того жъ пожитку на Вологдѣ въ остаткѣ отдано, до указа вели-
кихъ государей, столнику и воеводѣ Якову Дивову съ роспискою.

*Отдано на пропитаніе Леонтью
Неплюеву съ женою изъ пожитку его:*

Кафтанъ, отласъ осиновою цвѣтъ,
равы по немъ золото съ серебромъ, мѣхъ
соболей пластинной, опушенъ соболемъ,
съ рукавахъ недособолки, завязки тка-
ныя, золото жъ съ серебромъ, на кон-
цахъ пугвицы, обнизныя жемчюгомъ.
Цѣна 60 рублевъ.

Кафтанъ, поношенъ, бархатной осино-
вой цвѣтъ, мѣхъ соболей пупчатой, по-
яси по поясъ соболи подборотки, въ ру-
кавахъ черева бѣлыя, снурокъ тканой
золотной, полы опушены огонками, за-
вязки тканыя золотныя, на концахъ вор-
ворки канителныя. Цѣна 15 рублевъ.

Кафтанъ, обьяръ турецкая цвѣтъ та-
усинной, по немъ травы золотныя и се-
ребряныя, мѣхъ соболей пупчатой, ру-
кава бѣлыя черевы, вкругъ снурокъ зо-
лотной тканой. Цѣна 25 рублевъ.

Шуба камчатая китайчатая соломя-
ной цвѣтъ, полы соболы пластинныя,
въ синиѣ подборотки соболы, въ рукавахъ
сборъ—лисы и песцовые и бѣлыя, за-
вязки обьяринныя, травы золото съ се-
ребромъ. Цѣна 10 рублевъ.

Кафтанъ суконной, поношенъ, кориш-
ной цвѣтъ, мѣхъ соболей пупчатой, полы
опушены огонками, запаны золото дѣльное

съ винифтомъ и съ алмазными и съ яхон-
товыми искрами. Цѣна 25 рублевъ.

Кафтанъ камчатой серебряной цвѣтъ,
подкладка киндяшная вишневая, опуш-
ка камка зеленая, 30 пугвицы, обнизаны
жемчюгомъ, петли снурокъ золотной. Цѣ-
на 20 рублевъ.

Завѣсъ, обьяръ зеленая, травы золо-
тныя и серебряныя, опушенъ отласомъ
краснымъ травчатымъ, въ середкѣ пу-
шенъ, ободке ринны изарбать полосчат-
той съ серебромъ и золотомъ, подложенъ
тафтою красною. Цѣна 10 рублевъ.

Кушакъ кизылбашской, четыре арши-
на, ветхой. Цѣна 10 алтынъ.

Шапка, вершекъ бархатной гвоздиш-
ной цвѣтъ, исподъ пупчатой соболей,
поношенная. Цѣна 3 рубли.

Сабля, полоса булатная, черенъ и на
ножнахъ оправа серебряныя съ чернью
и съ камешки, достокапцы крыты хозомъ
чернымъ, поясъ тесма серебряная тканая,
на ней чемоданъ суконной. Цѣна 10 р.

Сабля, полоса желѣза красного, ножны
крыты ящеромъ, черенъ рыбой, оправа
серебряная золочена, поясъ тесма зеле-
ная съ золотомъ, запряжники серебряныя,
золочены жъ, чемоданъ суконной. Цѣна 5 р.

Сабля, полоса булатная, черенъ ры-
бой, ножны крыты хозомъ чернымъ, опра-

ва серебряная съ чернью, золочена, поясъ тесма шелковая. Цѣна 4 рубли.

Сѣдло, луки обложены серебромъ съ чернью, подушка по бѣлому отласу, и крыльца шиты серебромъ съ золотомъ, тебенки бархатъ съ золотомъ и съ серебромъ, обложены галунцомъ золотнымъ, подпруги ременныя, пуслица на ремняхъ тесма шелковая зеленая, стремяна желѣзныя, ветхи. Цѣна 15 рублей.

Сѣдло, луки крыты серебромъ съ чернью, подушка и крыльца суконныя, привязки серебряныя, тебенки кожаные писаные, стремяна желѣзныя, подпруги ременныя. Цѣна 10 рублей.

Узда, оправка серебряная съ ухватомъ, наборная, съ пахвями, лысина, кругъ и висюлки у ухвата серебряныя, позолочены, оголовье на ремнѣ, поводъ тесмяной.

Узда жъ, оправка серебряная наборная, золочена, на ремни и съ ухватомъ и съ пахвями.

Узда, оправка серебряная мѣстами на колцахъ, позолочена, на пахвяхъ оправка мѣстами на зеленой тесмѣ.

Узда съ паперестью и съ пахвями, оправка бубенчатая серебряная на алой тесмѣ, лысина серебряная, вызолочена.

Узда съ ухватомъ и съ паперестью и съ пахвями, лысина серебряная, оправка бубенчатая, золочена черезъ мѣста, тесма шелковая красная. Всего 5 уздамъ цѣна 20 рублей.

Четыре лошади, по досмотру и по оцѣнкѣ вологодскихъ конскихъ барышниковъ, Елески Потапова съ товарищи. Цѣна 10 р.

Всего дано пожитку Леонтью Неплюеву на 200 на 40 на 2 рубли на 10 ал-

тынъ; да къ тому жъ въ додачу денегъ дано ему жъ, Леонтью, 57 рублей 23 алтына 2 денги; обоего на триста рублей.

Да по указу великихъ государей, оставлены у Леонтья жъ Неплюева дворовыхъ его людей:

Оска Жуковской, Сенка Разбойниковъ, Данилко поваръ, безъ женъ; да холостые: Сенка Русаковъ, Игнатко Хавчинъ.

Да остаточныхъ Леонтьевыхъ же животновъ и денегъ, до указу великихъ государей, отдано на Володѣ столнику и воеводѣ Якову Дивову да дяку Прохору Чередыеву.

Кафтаны, объяръ турецкая темнокришновой цвѣтъ, по немъ травы золотыя и серебряныя, подложенъ тафтою зеленою, рукава широкіе. Цѣна 10 рублей.

Кафтаны суконной гвоздичной цвѣтъ, 42 пугвицы канителныя, спурокъ веруть тканой золотой, петли спурокъ золотой же, поношенъ. Цѣна 6 рублей.

Кафтаны, ветхой, суконной дубой цвѣтъ, 8 пугвицъ съ винифтомъ, веруть спурокъ золотой. Цѣна 3 рубли.

Приволека, поношена, камка китайчатая серебряной цвѣтъ, подложена тафтою зеленою, противъ спины позолочена, пушена соболемъ. Цѣна 4 рубли.

Кафтаны, поношенъ, камчатой китайчатой рудожелтой, холодной, опушка камка зеленая, подложенъ зецедемъ, 12 пугвицъ, шиты золотомъ и серебромъ, на концахъ по жемчюшку, тканецъ золотой. Цѣна 5 рублей.

Кафтаны суконной дубой цвѣтъ, поношенъ, 43 пугвицы канителныя, спурокъ около и петли золотныя. Цѣна 5 р.

пары завѣсъ къ трубамъ, держакки китайчатые и темнолимонныя, и бахрамою шелковою черною. Цѣна 1 рубль.

Околь камки красной нѣмецкой, 3 чети. Цѣна 20 алтынь.

Лоскута суконъ розныхъ цвѣтовъ, съ 3, шапошныхъ. Цѣна 13 алденги.

Рукава камки рудожелтой. Цѣна .

Ка, вершекъ бархатъ красной исподъ ланки лисьи, околь собопена, ветха. Цѣна полтина.

Ка, вершекъ суконной темносинь, болей, исподъ лоскуты мелкое, а. Цѣна рубль.

Ка серебряная, вѣсомъ 3 фунта ртутью, серебро и работа полская. 8 рублей.

А чифрасовая, наконешники сеое съ чернью. Цѣна полтина.

Ица золотая, болшая, съ финифтамени, изумруды и яхонты. Цѣна 40 рублей; а въ ней одного камня кругой изумрудъ попорченъ.

Чекъ булатной, черенокъ рыбой, крыты хозомъ чернымъ, оправала съ чернью и съ мусатцомъ и съ . Ножичекъ, черенъ буйловой, щеровыя, оправа серебряная съ

Ножичекъ съ вилками, оправала, ножны хозовыя. Двой ножны, крыты хозомъ, оправа серебряная съ чернью. Кинжалцо безъ черена, пгичей носъ, оправа серебряная. Ожамъ и пожнамъ, и кинжалцуами цѣна 5 рублей.

Пятеры завязки, ткани съ золотомъ и съ серебромъ, наконешники канителные, снурку тканого съ золотомъ и съ серебромъ полтора аршина толстого, снурку жъ тканого жъ золотного 16 аршинъ. Цѣна завязкамъ и снуркамъ 2 рубли.

Часики зенные мѣдные позолочены, съ ключемъ золоченымъ. Часики жъ серебряныя. Цѣна обоемъ 5 рублей.

Два остатка кружива золотного, вѣсомъ фунтъ безъ чети и безъ дву золотниковъ. Цѣна 7 рублей.

Искорокъ яхонтовыхъ полтретья золотника. Цѣна полтина.

Золотой съ пробойцемъ, на обѣихъ сторонахъ, орлики пластаные, вѣсомъ полшеста золотника. Другой, дѣльное золото, съ персоною, вѣсу 8 золотниковъ. Цѣна обоемъ 10 рублей.

3 печати серебряныя, вѣсу въ нихъ полфунта безъ полузолотника. Цѣна 3 р.

Портице нашивки ветхой, 12 гнѣздъ, ткани серебромъ съ золотомъ. Цѣна полтина.

2 остатка ветхія тесмы, тканья серебромъ съ золотомъ. Цѣна 5 алтынь.

4 мѣста запокковъ кафтанныхъ, по серебру съ винифтомъ съ изумрутцы и съ камешки, 3 запки кафтанныхъ съ камешки жъ. Вѣсѣмъ цѣна 20 рублей.

Бахрама держаная серебряная, вѣсу въ ней 35 золотниковъ. Цѣна 2 рубли.

Вершокъ муской шапошной бархатной лимонной цвѣтъ. Цѣна 10 алтынь.

13 пугвиць съ винифтомъ, ветхи. Цѣна рубль.

Серебра ветхого ломаного, 66 золотниковъ. Цѣна 3 рубли 10 алтынь.

12 пуговокъ королковыхъ красныхъ, на серебряныхъ спенкахъ. Цѣна полтина.

8 пугвиць на серебряныхъ спенкахъ сердоликовыхъ. Цѣна полтина жъ.

Пугвица золотая съ яхонтовыми искорками. Цѣна 2 рубли.

Объдло, луки обложены серебромъ съ чернью, крытыя щеромъ, подушка и крыльца и тебенки бархатъ цвѣтной золотной, вязки серебряныя безъ снасти, подержано. Цѣна 7 рублевъ.

Объдло, луки крытыя щеромъ, на лужахъ крыто чернымъ хозомъ и шито золотомъ, гвоздки змѣйки серебряныя, подушка и крыльца обьярь золотная, тебенки бархатъ красной, безъ снасти, подержано. Цѣна 3 рубли.

Объдло, луки писаны золотомъ, подушка и крыльца бархатъ зеленой, тебенки кожаные писаные, безъ подпругъ, подержано. Цѣна рубль.

Пара пистолей, стволы и набалдашники золочены по желѣзу, ложи съ раковины, олстра кожаная, отвороты хозовые, круживо на крестъ золотное. Цѣна 6 рублевъ.

Пара жъ (пистолей), стволы мѣстами позолочены, набалдашники желѣзные, наверху бляшки серебряныя, въ ложахъ шурупами приверчено змѣйки серебряныя, олстра кожаная, отвороты хозовые на крестъ, круживо золотное. Цѣна 2 рубли съ полтиною.

Пара жъ пистолей, стволы золочены мѣсты, набалдашники серебряные вызолочены, олстра отвороты суконные. Цѣна 5 рублевъ.

Платъ и войлоки бархатъ красной, око-

ло обложено галуномъ золотнымъ, войлоки пушены камкою желтою, ветхы. Цѣна 3 рубли.

Платъ бархатной красной, обложенъ круживомъ золотнымъ и серебрянымъ с городами, войлоки крышка бархатная красная, опушка камка желтая, галунецъ золотной. Цѣна 7 рублевъ.

Платъ, обьярь золотная рудожелтая круживо золотное нѣмецкое съ городами, въ срединѣ крашенна красная. Цѣна 8 рублевъ.

Двой войлоки, крыты бархатомъ зеленымъ. Цѣна рубль.

Платъ, обьярь серебряная, травки золотныя по бѣлой землѣ, опушенъ галуномъ золотнымъ, въ срединѣ крашенна. Цѣна 2 рубли.

Платъ, обьярь рудожелтая золотная, обложенъ галуномъ золотнымъ съ серебромъ, въ срединѣ крашенна. Цѣна 1 рубль.

Платъ, сукно вишневое, науголики и каймы шиты золотомъ, подержать. Цѣна 2 рубли.

Платъ, сукно малиновой цвѣтъ, науголики и каймы шиты золотомъ, подержать. Цѣна полтора рубли.

Войлоки, подложены кумачемъ, опушка камка зеленая. Цѣна 16 алтын 4 денги.

Рогъ съ поясомъ, оправъ серебряный. Цѣна 2 рубли.

Барсъ подложенъ кумачемъ. Цѣна 2 рубли.

Наручи кованы серебряныя, на нихъ бляхи прорѣзаны съ простыми камнями золочеными, кольца желѣзные, налад-

ты по красному бархату золотомъ,
и соболемъ. Цѣна 12 рублей.

Чашки жъ булатныя, наладонники
железные. Цѣна рубль.

Паруки наручи желѣзныя, да одиѣ
железныя колчужныя, на одиѣхъ обо-
бренныя. Цѣна 3 рубли.

Порка на желѣзѣ, на верху чашка
на со ставками и съ блясками,
и камешки простыя. Цѣна 3 рубли.
Порки на желѣзникъ чашкахъ
серебряныя, одна позолочена мѣста-
ми на 5 рублей.

Пачолка конскихъ, шиты золотомъ
и му отласу. Цѣна 20 алтынѣ.

Кольца буйловой, цѣпочка и кру-
чючекъ серебряныя. Цѣна 16
4 денги.

Платъ, отласъ золотной ветхой, въ
крашенна, обложенъ галуномъ
и мѣстами. Цѣна рубль.

Печковъ настольныхъ суконныхъ,
красныхъ, два боринныхъ, об-
башмакою серебряною. Цѣна

1.
Пару шелковые, ветхія, накинены

и на 15½ листахъ. Роспись скрѣплена, по склейкамъ ставовъ, такъ: Борисъ
в руку приложилъ. Имѣетъ, на оборотъ перваго листа, обычную подпись и
«198 г., Октября въ 11 д., подалъ отписку вологодской приставѣ Ивашка
и». «198 г., Октября въ 11 д., великіе государи, слушавъ сей отписки и рос-
казали: на Вологду къ воеводѣ послать свою государскую грамоту—велѣтъ Ле-
остаточныя животы Неплюева прислать въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ вологод-
скія Съзсія избы съ старымъ подъячимъ».

Имота кольскому воеводѣ Ивану Одинцову, о сдачѣ Кольскаго остро-
блецкому головѣ Ивану Татарину, а самому явиться въ Москву.
Сентября 23.

Новгородского приказу грамота
и острого.

Списокъ.

Платъ нашему Ивану Петровичю

золотомъ. Цѣна 3 алтына 2 денги.

Узда ременная съ пахвями, на ней опра-
ва серебряная мѣстами, удила желѣзныя.

Узда жъ ременная съ пахвями, на ней
оправа серебряная мѣстами, удила же-
лѣзныя.

Узда жъ ременная съ пахвями, опра-
ва серебряная, мѣстами бубенчатыми.

Узда жъ ременная съ пахвями, оправа
серебряная мѣстами, удила желѣзныя.
Цѣна тѣмъ всѣмъ 4-мъ уздамъ 3 рубли
съ полтиною:

Узда колмыцкая, тесма зеленая, съ па-
перстью и съ пахвями, оправа мѣдная,
чеканная, позолочена мѣстами, удила же-
лѣзныя. Цѣна рубль.

Платъ ветхой, сукно красное, цѣна
гривна.

Денегъ 45 рублей 10 алтынѣ.

Всего остаточному его, Леонтьеву, вса-
коту пожитку, опричь денегъ, цѣна двѣсти
двадцать девять рублей осмнатцать ал-
тынѣ двѣ денги.

Денегъ сорокъ пять рублей десять
алтынѣ. Обоего: двѣсти семдесятъ четыре
рубли двадцать восемь алтынѣ двѣ денги.

Одинцову. По нашему, великихъ госу-
дарей, указу, велѣно у тебя городъ и го-
родовые ключи, и по городу нарядъ, и
зелье, и свинець, и въ Приказной избѣ

всякія наши, великихъ государей, дѣла, и денежную казну, и мяхкую рухледь, и все, что есть на лицо, принять, и тебя во всемъ счесть и городъ вѣдать, до нашего, великихъ государей, указу, головѣ стрѣльцкому Ивану Татаринovu, а тебя выслать къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота при-

деть, и ты бѣ, по сему нашему, великихъ государей, указу, головѣ стрѣльцкому Ивану Татаринovu былъ во всемъ послушенъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го Сентября въ 23-й день.

Такова за приписью діака Прокофія Возницына.

Отпущъ на 1 листъ.

II. Грамота стрѣльцкому головѣ Ивану Татаринovu, о принятіи отъ кольскаго воеводы Ивана Одинцова Кольскаго острога и о высылкѣ Одинцова въ Москву. Сентября 23.

Списокъ изъ Новгородскаго приказа.

Отъ великихъ государей (т.), въ Кольской острогъ головѣ стрѣльцкому Ивану Татаринovu. Какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ у воеводы у Ивана Одинцова принять городъ, и городовыя и острожные ключи, а во городу нарядъ, и въ нашей, великихъ государей, казнѣ зелье и свинець, и въ Сѣвѣжскій казѣ наши, великихъ государей, указаны и о всякихъ дѣлахъ грамоты, и денежникомъ окладнымъ и прокладнымъ доходомъ приходнымъ и расходнымъ и платежнымъ книги, и скѣпные списки прошлыхъ лѣтъ, и Уложенье, и чиновники, и писцовыя, и переписныя и дворники книги, и судныя переписныя, и не вѣрныя и всякія дѣла, и въ нашей, великихъ государей, казнѣ деньги, и офика, и мяхкую рухледь, и въ житницахъ хлѣбъ, что есть на лицо, и въ приходѣ и въ расходѣ его, Иванъ, считъ, да что по счету на немъ, Иванъ, вышк,

великихъ государей, денежныя и офиканыя казны и мяхкой рухледи, и хлѣба объявитца, и то на немъ, Иванъ, допринишь тотчасъ; а доправя, выслать тебѣ къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ безсрочно; да о томъ писать, а отписку велѣть ему подать и самому явится въ Новгородскомъ приказѣ двумю нашему дяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи. А до нашего, великихъ государей, указу, помянуть въ Кольской острогъ впрядь воеводою кто присланъ будетъ, для береженья и вѣраулу Леонтыя Неплюева, посылать къ нему кольскаихъ стрѣльцовъ по 10 человекъ съ перепискою, и велѣть его беречь съ великимъ береженьемъ и осторожностью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 23-й день.

Такова великихъ государей грамота, за приписью діака Прокофія Возницына, отпущена двумю дяку Емельяну Украинцову.

Отпущъ на 2 листы.

12. Грамота кольскому воеводѣ Ивану Одинцову, объ отдачѣ Леонтыя Неплюева подѣ караулѣ стрѣльцкому головѣ Ивану Татаринovu. Сентября 27.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Колской острогѣ Ивану Петровичю Одинцову. По нашему, великихъ государей, указу, велѣно тебѣ Леонтыя Неплюева отдать въ Колскомъ острогѣ головѣ стрѣльцкому Ивану Татаринovu, и нашѣ, великихъ государей, указъ о приѣмѣ его, Леонтыя, къ нему, Ивану, посланъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ Леонтыя Неплюева головѣ Ивану Татаринovu от-

дать тотчасъ; а въ которомъ числѣ онъ, Леонтей, ему, Ивану, отданъ будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать у Сыскаго Дѣла боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу. Писанъ въ нашемъ, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздѣ, въ Троецкомъ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 27-й день.

Такова за приписью дьяка Ивана Ляпунова.

Отпускъ на 1 листъ.

13. Грамота стрѣльцкому головѣ Ивану Татаринovu, о принятіи отъ кольскаго воеводы подѣ свой караулѣ Леонтыя Неплюева. Сентября 27.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Колской острогѣ головѣ стрѣльцкому Ивану Татаринovu. По нашему, великихъ государей, указу, посланъ въ Колской острогѣ въ ссылку съ столникомъ съ Борисомъ Нетесовымъ Леонтей Неплюевъ, да съ нимъ людей его 6 человекъ, съ женами и съ дѣтми, и велѣно его, Леонтыя, въ Колскомъ острогѣ принять воеводѣ Ивану Одинцову съ роспискою. И нынѣ, по нашему жъ, великихъ государей, указу, велѣно его, Леонтыя, и съ людьми его принять и держать его за карауломъ тебѣ, и нашѣ, великихъ государей, указъ о томъ изъ Розряду къ нему, Ивану, по-

сланъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ въ Колскомъ острогѣ у Ивана Одинцова его, Леонтыя, и людей его принялъ; а принявъ, велѣлъ у него, Леонтыя, на дворѣ быть караульщикомъ сколько человекъ пристойно, и того надъ нимъ смотритъ накрѣпко, чтобъ онъ ни къ кому никакихъ писемъ, тайно и явно, не писалъ, и никого къ нему припускать и говорить съ нимъ тайно не велѣлъ. А буде кто къ нему, Леонтыю, учнутъ присылать какія писма, а ты бѣ тѣ писма у него, Леонтыя, взявъ и распечатавъ, осмотра, прислалъ къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ; а у себя съ тѣхъ писемъ оставливалъ списки. А какъ онъ, Леонтей, учнетъ ходить въ воскресные

дни, и въ господскіе праздники и въ иные дни къ церкви Божіи, и въ то время къ церкви Божіи ходить ему съ тобою вмѣстѣ; а безъ тебя ему къ церкви Божіи не ходить; и смотреть же надъ нимъ накрѣпко, чтобъ никто къ нему не подходилъ и ничего съ нимъ не говорилъ. А буде ему, Левонтью, о какихъ дѣлахъ доведется бить челомъ намъ, великимъ государемъ, и станеть писать челобитныя, и ты бѣтъ челобитныя у него принималъ и, осматривая, посылай къ намъ, великимъ го-

сударемъ, къ Москвѣ. А въ которомъ числѣ Левонтей Неплюевъ у него, Ивана, принять будетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ въ нашемъ, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣмъ—рѣ, глѣта 7198-го, Сентября въ 27-й день.

Отпискъ на 3 листахъ.

14. Челобитная послуживца Леонтья Неплюева новокрещенаго турка Осипа Михайлова, о записаніи его на службу по иноземскому списку въ кормовщики. Октября 21.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бѣеть челомъ сирота вашъ, бѣдной турченинъ полоненикъ, анычеренъ капитанъ, послуживецъ Леонтья Романовича Неплюева, Осипа Михайловъ. По вашему, великихъ государей, указу, Леонтей Романовичъ посланъ въ опалу; а я нынѣ сирота вашъ, бѣдной полоненикъ, брожу межъ дворъ съ женишкою и съ дѣтиски, и умираемъ голодною смертью, и въ сиротствѣ своемъ головы приклонить не къ кому; а мол, сироты вашего, брата и свойственники служатъ вамъ, великимъ государемъ, по иноземскому списку, и кормъ имъ вашъ,

великихъ государей, идеть. Милосердіе великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, бѣдного сироту своего, для своего государского многолѣтнего здоровья и для своего государского дому: велите, государи, мнѣ, сиротѣ своему, быть въ вашей, великихъ государей, службѣ въ иноземческомъ списку, и свой, великихъ государей, кормъ давать мнѣ, сиротѣ вашему, противъ мой брата, и по своему, великихъ государей, указу, какъ вамъ, великимъ государемъ, о мнѣ, сиротѣ вашемъ, Господь Богъ въ сердцу положитъ. Великіе государи, спилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Изъмена, на оборотѣ, написаны: «198 г., Октября въ 21 д., великіе государи пожаловали: отдалъ и молъ указъ великія боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи». Выписаны и записаны у него складки: даже къ оному у Левонтея Неплюева служивца, и кабыла на него стѣна да, и влѣтвой да имъ полоненикъ, или соборъ высылъ».

**15. Сказка послуживца Леонтья Неплюева новокрещенаго турка Осипа Михайлова, и помѣта о взятіи его жены и пасынковъ и о дачѣ имъ отпускныхъ.
Октября 28.**

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 21-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ полоняникъ турченинъ Оска Михайловъ, и подалъ въ Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи челобитную; а въ челобитной его написано и у выписки сказаль:

Житель де онъ города Кезыкermени и служилъ у янычанъ въ капитанехъ.

А въ прошломъ де во 195-мъ году, какъ былъ на службѣ великихъ государей въ Запорогахъ Леонтей Неплюевъ, и въ то де время посланъ онъ, Оска, изъ Кезыкermени съ янычены подъ запорожскихъ казаковъ для языковъ, и съ тѣми де запорожскими казаками былъ у нихъ бой, и на томъ де бою тѣ казаки взяли его въ полонъ и отдали Леонтью Неплюеву; и онъ де, Леонтей, не отсылая его къ Москвѣ, удержалъ у себя; и пришедъ съ службы, въ Сѣвску его, Оску, крестилъ во 196-мъ году, и женилъ на дворовой своей жонкѣ на вдовѣ Катеринкѣ Остафьевой дочери; а кабалы де онъ, Оска, ему, Леонтью, на себя на Москвѣ и въ Сѣвску не давалъ, а жилъ у него безкабално. И въ нынѣшнемъ до во 198 году, по указу великихъ государей, Леон-

тей Неплюевъ посланъ въ ссылку; а онъ де, Оска, нынѣ на Москвѣ скитаецца межъ дворъ, а жена де его, Оскина, и пасынки, первого мужа жены его дѣти, Якушко да Васка Андреевы дѣти, нынѣ у него, Леонтья, съ женою его, Леонтьевою, въ кромской деревнѣ; а егѡ де братья иноземцы и свойственники служатъ имъ, великимъ государемъ, съ кормовыми иноземцы.

И чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли его написать въ службу съ кормовыми иноземцы, въ какой чинъ пристойно, и жену его съ дѣтми отъ Леонтья Неплюева свободить и взять къ Москвѣ.

А на челобитной его помѣта думного дьяка Протася Микифорова такова:

„198 г., Октября въ 21-й день, великіе государи пожаловали: велѣли отомъ указъ учинить боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи“.

198 г., Октября въ 28-й день, по указу великихъ государей, сею челобитья и выписки слушавъ, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарищи приказалъ: послать великихъ государей грамоту, велѣть жену его и пасынковъ, буде они кабалного отца дѣти, отъ Леонтьевы жены Неплюева отпустить, и въ приказъ Холопья Суда, о дачѣ ему отпускныхъ, послать память.

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотъ по склейкѣ, рукоприкладство: Еъ сей сказкѣ Государственного Посольскаго приказу переводчикъ Дмитрей Асановъ сынъ Сеитовъ, вмѣсто Осипа Михайлова, по его велѣнію, руку приложилъ. Скрѣпилъ діакъ Иванъ Улановъ.

16. Грамота сѣвскому воеводѣ Ивану Леонтьеву, о взятіи отъ жены Леонтья Неплюева жены и пасынковъ новокрещенаго турка Осипа Михайлова, и о выдачѣ имъ отпускныхъ. Ноября 12.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сѣвскѣ околничему нашему и воеводѣ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарищи. Вилъ челомъ намъ, великимъ государемъ, турской полоняникъ Осипъ Михайловъ: въ прошломъ де во 195-мъ году, на нашей, великихъ государей, службѣ, въ Запорогахъ, запорожскіе казаки взяли его въ полонъ и отдали Леонтью Неплюеву; и онъ де, Леонтей, въ Сѣвску его крестилъ и женилъ на дворовой своей жонкѣ на вдовѣ Катеринкѣ Остафьевой дочери; а кабалы де на него не взято у него. И въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, по нашему, великихъ государей, указу, Леонтей Неплюевъ посланъ въ ссылку; а онъ де, Осипъ, нынѣ на Москвѣ, а жена де его и пасынки, Якушко да Васка Андреевы дѣти, нынѣ у него, Леонтья, съ женою его, Леонтьевою, въ кромской деревнѣ;

а его де братья иноземцы и свойственники служатъ намъ, великимъ государемъ, съ кормовыми иноземцы; и намъ, великимъ государемъ, пожаловать бы: велѣть его написать въ нашу, великихъ государей, службу съ кормовыми иноземцы, въ какой чинъ пристойно, и жену его съ дѣтми отъ Леонтья Неплюева свободеть и взять къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ са наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ, околничей нашъ и воевода Иванъ Юрьевичъ, съ товарищи жену его, Осипину, и пасынковъ, буде они кабаного отца дѣти, отъ Леонтьевы жены Неплюева велѣть отпустить, и дать имъ изъ Приказной избы отпускныя, за дьячьимъ приписью; а въ которомъ числѣ отпущены будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писать, а отписку велѣть подать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 12-й день.

Отпискъ на 3 листахъ.

17. Челобитная кормовщица новокрещенаго Никиты Иванова, о записаніи брата его, послуживца Леонтья Неплюева, Никиты Степанова на службу съ кормовыми иноземцами, и объ освобожденіи его жены и дѣтей отъ холопства. Октября 19.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ московского чина

кормовщикъ иноземецъ новокрещенъ Никитка Ивановъ. Въ прошломъ, государь, во 195-мъ году, подъ турецкимъ городомъ Ачаковымъ, взяли въ полонъ вашихъ государскіе ратные люди запорожскіе чер-

асы брата моего родного Ахметка съ женою и съ сыномъ, и привезенъ былъ въ Сѣвскъ; и въ Сѣвску онъ, братъ мой, сидѣлъ въ тюрьмѣ много время и съ женою своею и съ сыномъ въ кайдалахъ; въ Сѣвску, по вашему, великихъ государей, указу, велѣно его, брата моего, послать съ женою его и съ сыномъ, и прислать къ вамъ, великимъ государемъ, въ Москвѣ. И бывшей околицей и воеводѣ Леонтей Неплюевъ его, брата моего Ахметка, и жену его и сына его, изъ тюрьмы въ Сѣвску вынявъ, во святую православную вѣру крестилъ, а во крещеніи ему, брату моему Ахметку, отъ святыя купели дано Никитой, а воспріемникъ ему былъ Степанъ; а женѣ его имя Ирина, а сыну его имя Семень; и крестивши, онъ, околицей Леонтей Неплюевъ, его, брата моего Никитку Степанова, и съ женою его Аринкою и съ сыномъ его Сенкою къ Москвѣ къ вамъ, великимъ государемъ, не послалъ, и взялъ ихъ къ себѣ во дворъ въ холопство; а въ Турецкой земли былъ онъ, братъ мой, во дворянѣхъ. И какъ онъ, бывшей околицей Леонтей Неплюевъ, былъ здѣсь на Москвѣ, и его, брата мо-

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣть на оборотъ, помѣты: «198 г. Октября въ 19-й д., великіе государи пожаловали: велѣли о томъ учинить указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.» Учинить по сему великихъ государей указу и послать въ Сѣвскъ великихъ государей грамоту: велѣть жену его и дѣтей отъ Леонтьева жени Неплюева свободитиъ.

8. Грамота сѣвскому воеводѣ Ивану Леонтьеву, объ освобожденіи отъ холопства жены и дѣтей новокрещенаго турка Никиты Степанова. Ноября 12.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сѣвскъ

его Никитку, изъ Сѣвска привезъ съ собою, и по вашему государскому указу, ему брату моему отъ него, Леонтья Неплюева, свобода; и чинъ онъ, скитаясь межъ дворъ, помираеть голодною смертію; а въ вашу, великихъ государей, службу онъ, братъ мой Никитка, ни въ какой чинъ не написанъ; а жена его Ирина и сынъ его Сенка и чинъ въ Сѣвску живутъ во дворѣ у жены его, Леонтья Неплюева, въ холопствѣ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, его, брата моего Никитку, написать въ чинъ съ новокрещены иноземцы въ свою, великихъ государей, службу, и свое государское жалованье, поденной кормъ, ему учинить противъ его брати, чтобъ ему, скитаясь межъ дворъ, голодною смертію не умереть; а по жену его, брата моего, Ирину и по сына его Сенку велите, государи, послать въ Сѣвскъ къ воеводѣ свою государскую грамоту, чтобъ, государи, женѣ его и съ сыномъ въ вѣчномъ холопствѣ не быть. Великіе государи, смилуйтеся!

околице моему и воеводѣ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарищи. Вилъ челомъ намъ, великимъ государемъ, московской кормовщикъ иноземецъ ново-

крещенъ Микитка Ивановъ: въ прошломъ во 195-мъ году, подъ Ачаковымъ взяли де въ полонъ запорожскіе казаки брата его родного Ахметка съ женою его и съ сыномъ, и привезли въ Сѣвскъ; и по нашему де, великихъ государей, указу, велѣно его Ахметка, крестить съ женою и съ сыномъ въ православную христіанскую вѣру, и прислать къ Москвѣ; и того де брата его, и жену его и сына Леонтей Неплюевъ, вынявъ изъ тюрьмы, велѣлъ ихъ крестить, а во крещеніи де наречено ему, Ахметку, имя, а воспреемникъ де ему былъ Степанъ; имена де имъ наречены: Ахметку—Никита, женѣ его—Арина, сыну его—Семень; а по крещеніи де Леонтей Неплюевъ его, Никиту, съ женою и съ сыномъ къ Москвѣ не послалъ, и взялъ ихъ къ себѣ во дворъ въ холопство; а въ Турецкой де землѣ былъ онъ во дворянехъ. И какъ де Леонтей Неплюевъ былъ на Москвѣ, и брата де его, Микиту, изъ Сѣвска привезъ съ со-

бою, и по нашему, великихъ государей, указу, онъ, Микита, отъ него, Леонты, свободенъ; а жена де его, Микитина, съ сыномъ и ницѣ де въ Сѣвску во дворѣ; жены его, Леонтьевы, и намъ, великихъ государемъ, пожаловать бы его, Микиту; велѣть ему брата его Микитину жену и сына отъ Леонтьевы жены Неплюева изъ холопства свободить. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бы окопничей а воевода Иванъ Юрьевичъ съ товарищи иноземца повокрещена Микиты Степанова жену его Ирину и сына Семена отъ Леонтьевы жены Неплюева велѣлъ свободить и дать ему изъ Приказной избы отпускную, за дьячьєю приписью; а въ второмъ числѣ свободены будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писаль, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Т. Н. С. с. т. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 12-й день.

Отпускъ на 3 листахъ.

19. Отписка кольскаго воеводы Ивана Одинцова, о принятіи имъ въ Колѣ отъ стольника Бориса Нетесова Леонты Неплюева. Ноября 13.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Одинцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 13-й день, въ Колской острогъ прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣвича, Петра Алексѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Россіи самодержцевъ, грамота, за приписью дьяка Степана Ступина, ко мнѣ, холопу вашему; а въ той вашей, великихъ государей, грамотѣ написано: во вашему, великихъ государей, указу, посланъ въ ссылку въ Колской острогъ Леонтей Неплюевъ, да съ нимъ людей 6 человекъ, съ женами и съ дѣтми, а до Колского острога у него, Леонты, въ перевозныхъ велѣно бытъ стольнику Борису Нетесову; и какъ Борисъ Нетесовъ съ Ле-

мъ Неплюевымъ въ Колской острогъ деть, и велѣно мнѣ, холопу вашему, Леонтыя, у него, Бориса, принять роспискою, и велѣноу него, Леонтыя, ворѣ быть караульщикомъ, а Борисетесова отпустить къ вамъ, великимъ царемъ, къ Москвѣ; а въ которомъ въ Борисъ Нетесовъ съ нимъ, Леонтьемъ въ Колской острогъ прѣѣдетъ, и его, Леонтыя, у него, Бориса, а, холопъ вашъ, у, и отомъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно мнѣ, холопу вашему, съ нимъ же Борисомъ, а отпавелѣно подать въ Розрядъ вашему, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. И въ нынѣмъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 13-й день, столникъ Борисъ Нетесовъ съ Леонтьемъ Неплюевымъ въ

листокъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотъ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Ноября въ 8-й д., съ капитаномъ съ Артемьемъ Непоставовымъ». Записать въ книгу и взять къ отпуску. Выписать.

Отписка стольника Бориса Нетесова, о сдачѣ имъ Леонтыя Неплюева въ Кольскомъ острогѣ воеводѣ Ивану Одинцову. Ноября 13.

великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, ховашъ Бориско Нетесовъ челомъ бьетъ. нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Сентября въ 1-й день, въ вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ изъдану, за приписью дьяка Степана Ступина, ко мнѣ, холопу вашему, написано: велѣно въ ссылку въ Пустозерской

Колской острогъ прѣѣхалъ, и по вашему, великихъ государей, указу, а, холопъ вашъ, Леонтыя Неплюева у столника у Бориса Нетесова принять съ роспискою того жъ числа, да съ нимъ 5 человекъ людей, безъ женъ и безъ дѣтей, и велѣно у него, Леонтыя, на дворѣ быть караульщикомъ; а столника Бориса Нетесова изъ Колского острога къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ отпустилъ; а на Москвѣ велѣно ему, Борису, явитца и отписку подать въ Розрядъ вашему, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. А надъ Леонтьемъ Неплюевымъ велѣно смотреть накрѣпко, чтобъ ни къ кому никакихъ писемъ тайно и явно не писалъ, и никого къ нему припускать и говорить съ нимъ тайно не велѣно же.

острогъ Леонтей Неплюевъ; да въ той же вашей, великихъ государей, грамотѣ написано: указали вы, великіе государи, его, Леонтыя, въ Колской острогъ, а до Колского острога быть мнѣ, холопу вашему, у него, Леонтыя, въ приставехъ; а прѣѣхавъ въ Колской острогъ, его, Леонтыя, отдать воеводѣ Ивану Одинцову съ роспискою; а отдавъ, мнѣ, холопу вашему, ѣхать съ капитаномъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ же, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 13-й день, Леонтыя Неплюева въ Колской острогъ привезъ и

отдалъ его воеводѣ Ивану Одинцову съ роспискою. Да въ нынѣшнемъ же, государи, во 198 году, Ноября въ 14-й день, по вашему, великихъ государей, указу, присланъ ко мнѣ, холопу вашему, изъ Новгородскаго приказу наказъ, за приписью дьяка Андрея Виніюса, а въ наказѣ писано: велѣно мнѣ, холопу вашему, въ Колскомъ острогѣ быть на вашей, великихъ государей, службѣ воеводою, и я, холопъ вашъ, по вашему, великихъ государей, указу, въ Колскомъ острогѣ остановился; а капитана Артемья Непоставова изъ Колскаго острога къ вамъ,

Подлинникъ на 1½ листъ. Имѣетъ, на оборотъ, обычную подпись и помѣтку: 198 г. Декабря въ 11. д., съ капитаномъ съ Артемьемъ Непоставовымъ. Записать въ книгу взять къ отпуску и выписать.

великимъ государемъ, къ Москвѣ отпустилъ; а о отдачѣ Леонтья Неплюева воеводѣ Ивану Одинцову росписку послалъ съ нимъ, капитаномъ, къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ подъ сею отпискою; а отписку велѣлъ отдать и ему, капитану, явитца на Москвѣ въ Розрядѣ вашему, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

21. Росписка кольскаго воеводы Ивана Одинцова, въ принятіи отъ стольника Бориса Нетесова ссыльнаго Леонтья Неплюева. Ноября 13.

198 году, Ноября въ 13-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ, за приписью дьяка Степана Ступина,

Подлинникъ на листъ.

на, въ Колскомъ острогѣ воевода Иванъ Петровъ сынъ Одинцовъ принялъ у стольника у Бориса Дмитріева сына Нетесова ссыльнаго Леонтья Неплюева, а съ нимъ людей пять человекъ, безъ женъ и безъ дѣтей. *Воевода Иванъ Одинцовъ.*

22. Отписка кольскаго воеводы Ивана Одинцова, о принятіи имъ отъ ссыльнаго Леонтья Неплюева челобитной и объ отсылкѣ оной въ Москву. Ноября 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Одинцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 13-й день, въ Колской острогѣ прислана ваша, великихъ государей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Пе-

тра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота ко мнѣ, холопу вашему, за приписью дьяка Степана Ступина; а въ той вашей, великихъ государей, грамотѣ написано: по вашему, великихъ государей, указу, посланъ въ ссылку въ Колской острогѣ Леонтей Неплюевъ, а до Колскаго острога у него, Леонтья, посланъ въ пре-

вожатыхъ столникъ Борисъ Нетесовъ; и какъ Борисъ Нетесовъ въ Колской острогѣ съ Леонтьемъ Неплюевымъ прїѣдетъ, и велѣно мнѣ, холопу вашему, его, Леонтя, у него, Бориса, принять съ роспискою, и велѣно у него, Леонтя, на дворѣ быть караульщикомъ, а надъ Леонтьемъ Неплюевымъ смотреть накрѣпко, чтобъ ни къ кому никакихъ тайно и явно писемъ не писалъ; а буде ему, Леонтью, о какихъ дѣлехъ бить челомъ вамъ, великимъ государемъ, и станетъ писать челобитныя, и мнѣ, холопу вашему, тѣ челобитныя у него велѣно принимать и, осматривая, посылать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 16-й день, билъ челомъ вамъ, великимъ государемъ царемъ и ве-

ликимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, онъ, Леонтей Неплюевъ, а въ Колскомъ острогѣ мнѣ, холопу вашему, подалъ челобитную за рукою, и я, холопъ вашъ, тое его челобитную послалъ къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ, запечатавъ въ листъ моею, холопа вашего, печатью, съ колскимъ стрѣльцомъ съ Петрушкою Щегоринымъ, а на Москвѣ велѣлъ ему, Петрушки, явитца, отписку и челобитную подать въ Розрядѣ вашему, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрѣшцеву съ товарищи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Декабря въ 10 д., Колского острогу съ стрѣльцомъ съ Петрушкою Щегоринымъ». Записать въ книгу и взять къ отпуску и выписать».

23. Челобитная Леонтія Неплюева. Ноября 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, бѣдной и сирой, беззаступной и безплемянной, Левка Неплюевъ. Служилъ я, холопъ вашъ, отцу вашему, великихъ государей, блаженныя памяти, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и брату вашему, великихъ государей, блаженныя памяти, великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичю, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и вамъ, великимъ государемъ, тритцать семь лѣтъ; и былъ на вашихъ, великихъ государей, службахъ въ дву литовскихъ да въ нѣмецкомъ походѣ; а со 185 году, въ Сѣвску, въ Переаславлѣ, въ Кіевѣ и въ иныхъ многихъ малороссійскихъ и Вѣлгородцкаго полку въ городехъ воеводою; въ осадахъ и съ полками служилъ ваши, великихъ государей, многія службы чистую моею душою и незазорною совѣстію, преспѣвая сверстникъ моихъ излично и всеусердно. И въ тѣ вышенамянутые годы, моею, холопа вашего, службою изъ подъ Турка взяты городъ Ржищевъ съ

осмью городами, и Заднѣбрская страна безъ остатку заустошена, для котораго заустошенія въ Малороссійскомъ краю и до днесь имѣетца тишина; да и въ иныхъ многихъ въ полковыхъ и въ осадныхъ и въ посолскихъ дѣлехъ и съ гетманъ на съѣздехъ вашему, великихъ государей, имени къ повышенію, и вашей, великихъ государей, державѣ къ приращенію и къ разширенію прибыльныхъ многія учинилъ дѣла, и Малороссійского краю все духовенство, гетмана, и старшину и посполства многочисленный народъ, отлученныхъ съ четириста съ шестдесятъ лѣтъ, царствующаго града Москвы святѣйшаго патріарха подблагословеніе прилучилъ. И во 190-мъ году, когда ты, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, по преселеніи брата своего государева, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, воспріялъ Московскаго царствія скипетръ, и въ то время, будучи на вашей, великихъ государей, службѣ, я, холопъ вашъ, въ Сѣвску, по подлинной вѣдомости, о воспріятіи твоего царскаго величества царствія, въ Батуринѣ къ гетману писалъ, чтобъ онъ, старшина и полковникъ съ московскими стрѣльцами тебѣ, великому государю, цѣловали крестъ немедленно, потому что на Москвѣ почалось смятеніе. И по моему, холопа вашего, писму, гетманъ и старшина, и столникъ и полковникъ Максимъ Лупандинъ и стрѣльцы тебѣ, великому государю ца-

рю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, крестъ цѣловали, — и о томъ писано въ приказъ Малыя Россіи. Да во 191-мъ году, по общему совѣту съ гетманомъ, будучи я, холопъ вашъ, на Москвѣ, вамъ, великимъ государемъ, и сестрѣ вашей, великой государыни, довелись: которые во 190-мъ году разграблены и посланы въ ссылку, и на нынѣ царствующій градъ Москву возвращены, и пожитки ихъ отданы, да къ тому жъ и изличною вашей, великихъ государей, милостію награжены бѣ были, потому что то разграбленіе и ссылки имѣли безвинно; и послѣ того многіе взяты къ Москвѣ. А со 190 году, въ Сѣвску и на вашихъ, великихъ государей, службахъ и на Москвѣ я, холопъ вашъ, будучи вамъ, великимъ государемъ, и всему вашему государьскому святому и высокому и препочтенному дому служилъ съ великимъ моимъ тщаніемъ безо всякого, а не въ снѣ, въ мыслѣ моей, подозрѣнія и преткнанія; и въ малороссійскихъ, великихъ государи, городехъ, гетмановъ и старшину отъ плевелосѣятельныхъ словъ, самою истиною, увѣщавая, отводилъ; и надъ вашу, великихъ государей, самодержавную руку, передъ прежнимъ, поборнымъ и послушливымъ и подобострастнымъ правель; и въ Сѣвску въ полковыхъ и въ градскихъ дѣлехъ, и въ отпускахъ избыточныхъ, и денежныхъ сборехъ, и въ войсковыхъ припасехъ многотысячныя учинилъ прибыли, и вновь построилъ воеводъ. Да при мнѣ жъ, холопѣ вашемъ, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, передъ прежнимъ, прибыло

ко тысячи дворовъ, и хлѣбомъ, и
дми, и скотиною сѣвскія и уѣздныя
ли и всякими домовыми пожитками,
дѣ прежнимъ, имѣють изобилство
ногое. Да во 195-мъ году, будучи
шей, великихъ государей, службѣ, я
въ вашъ, въ Крымскомъ походѣ отъ
му въ ближнихъ мѣстехъ съ салтаны
скими имѣлъ два боя, на которыхъ
усорманскія силы сбиты, и съ убыт-
срамнымъ поворотились во свои жи-
а. Да въ томъ же походѣ запорож-
и городовыхъ отъ смятенія уняли,
аршину съ рядовыми, которые вамъ,
кимъ государемъ, служили, отъ убой-
бунтовского охранилъ, и весь Мало-
ійскій край успокоилъ. Да во 196-мъ
, по вашему, великихъ государей, ука-
близко вратъ крымскихъ построилъ
ологъ вашъ, городъ Новобогородиц-
И Сентября, государи, въ 9-й день,
бшняго 198 году, по вашему, вели-
государей, указу, отнята у меня,
на вашего, честь, и посланъ въ Пу-
ерской острогъ; а деревнишки, вы-
отца моего Романа Ивановича, и
холопа вашего, помѣстныхъ, и вот-
ни указано отписать на васъ, вели-
государей, за то, что будто я въ
ку тамошнимъ жителямъ обиды и на-
чинилъ; а я, холопъ вашъ, будучи
ѣвску, обидъ и налогъ никому не чи-
. Да Сентября жъ, великіе госуда-
въ 25-й день, прислана ваша, ве-
хъ государей, грамота къ столнику
орису Дмитреввичу Нетесову. А по
вашей, великихъ государей, грамотѣ
но меня, холопа вашего, ему, Бори-

су, въ ссылку везть въ Колоу, а рухля-
дишку мою, которая со мною, отписать
на васъ, великихъ государей. И по тому
вашему, великихъ государей, указу, на
Вологдѣ рухлядишка вся, которая была
со мною, на васъ, великихъ государей,
отписана, а мнѣ, бѣдному и всякого ни-
щаго худѣйшему, по вашей, великихъ го-
сударей, милости, на пропитаніе толко
дано изъ той моей рухляди, по немалой
цѣнѣ, на триста рублевъ. И Ноября, ве-
ликіе государи, въ 13-й день, привезенъ
я, холопъ вашъ, да со мною людишекъ
моихъ пять человекъ, въ Колоу, и отданъ
за караулъ, умираю голодною и всякою
нужною въ горести души моей нищетою,
по тому, великіе государи, которая мнѣ,
холопу вашему, дана рухлядишка продать
и заложить въ томъ городѣ ни самую ма-
лою цѣною не кому, и Христовымъ име-
немъ въ такомъ далномъ и безхлѣбномъ
мѣстѣ пропитатца невозможно. Милосер-
дые великіе государи цари и великіе кня-
зи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣе-
вичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи самодержцы, пожалуйте меня, хо-
лопа своего, для своего, великихъ госу-
дарей, и всего своего государского пре-
высокого дому многолѣтнего здравія, и за
мои, холопа вашего, сиротцкія и много-
трудныя и вашей, великихъ государей,
державѣ прибыточныя службы, велите,
государи, быть женинкѣ моей Манкѣ
на Москвѣ, и жить на моемъ, холопа ва-
шего, дворишкѣ, и выслужеными отца
моего Романа Ивановича и моими, холо-
па вашего, деревнями ей, бѣдной, съ
людишками для прокормленія владѣть; а

меня, холопа вашего, изъ столь дального и всякою скудостію преумноженного города взять и перевезть ближе ко царствующему граду Москвѣ въ иной городъ, чтобъ мнѣ, холопу вашему, въ подошныя мои лѣта къ старости, и на вашихъ, великихъ государей, службахъ утружденному, и не малыя болѣзни имѣющему, въ толь далней и всякими недостатками преизобилной сторонѣ, нужною и голодною, паче жъ всего отъ вашего государского лица отдаленному, безгодною и напрасною не умереть смертію; а женишкѣ моей бѣдной, паче всякія вдовы горко осиротѣлой, и при ней съ будущими людичками

голодною и нужною и бездомною не умереть смертію жъ; или укажите, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, меня, холопа вашего, послать на свою, великихъ государей, службу не токмо начальнымъ, и въ самомъ низшемъ чинѣ, въ тѣ мѣста, въ которыхъ, за нынѣшнее Божіе изаваше государское достоинство, излить кровь и положить мою голову. А я, холопъ вашъ, кромѣ самого Бога, въ вамъ, великимъ государемъ, помощника не имѣю. Великіе государи, смилуйтесь!

Подлинникъ на 6 листахъ.

24. Отписка стольника Бориса Нетесова о вступленіи въ должность кольского воеводы и о принятіи имъ Кольского острога и Леонтія Неплюева. Ноября 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Бориско Нетесовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Сентября въ 25-й день, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Степана Стуинна, ко мнѣ, холопу вашему, написано: посланъ въ ссылку въ Пустозерской острогъ Левонтей Неплюевъ; да въ той же вашей, великихъ государей, грамотѣ написано: указали вы, великіе государи, въ Колской острогъ, а

до Колского острога быть мнѣ, холопу вашему, у него, Левонтея, въ приставахъ, а пріѣхавъ въ Колской острогъ, его, Левонтея, отдать воеводѣ Ивану Одинцову съ роспискою. И я, холопъ вашъ, его, Левонтея, съ роспискою отдать ему, Ивану. И въ нынѣшнемъ же, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 16-й день, по вашему, великихъ государей, указу и по наказу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть на вашей, великихъ государей, службѣ въ Колскомъ острогѣ воеводою, а Колской острогъ у головы у стрѣлецкого у Ивана Татарина и Левонтея Неплюева принять. И я, холопъ вашъ, у головы у стрѣлецкого у Ивана Татарина Левонтея Неплюева принялъ, а съ нимъ, Левонтьемъ, пять человекъ

людей, безъ женъ и безъ дѣтей. И по ва- | го, Левонтыя, на дворѣ караулъ постав-
шему, великихъ государей, указу, у не- | лень.

*Подлинникъ на 1¹/₂ листъ. Имѣетъ, на оборотъ, обычную подпись и помѣты: «198 г.,
Февраля въ 16-й д., подавъ отписку колской стрѣльца Петрушка Дружисинъ». «Взять
къ отпуску».*

25. Челобитная стольника Бориса Нетесова, объ отсрочкѣ по его суднымъ дѣламъ и объ избавленіи отъ волокиты и убытковъ людей его и крестьянъ. Ноября въ „ “ день.

Великимъ государемъ царемъ и вели-
кимъ княземъ, Иоанну Алексѣвичю, Пе-
тру Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бѣетъ че-
ломъ холопъ вашъ Бориска Дмитреевъ
сынъ Нетесовъ. Въ нынѣшнемъ, государи,
во 198-мъ году, по вашему, великихъ го-
сударей, указу, велѣно мнѣ, холопу ва-
шему, быть на вашей, великихъ государей,
службѣ въ Колскомъ острогѣ воево-
дою; а на Москвѣ, государи, у меня,
холопа вашего, въ разныхъ приказахъ
и въ Орзамасѣ всякія судныя дѣла. Ми-
лосердые великіе государи цари и вели-

кіе князи, Иоаннъ Алексѣвичъ, Петръ
Алексѣвичъ, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте ме-
ня, холопа своего: велите, государи, въ
тѣхъ моихъ дѣлахъ, покаместъ я, холопъ
вашъ, на вашей, великихъ государей,
службѣ буду въ Колскомъ острогѣ, от-
срочить, такъ же и людшекъ и крестья-
нишекъ моихъ волочить и убытчить; и о
томъ въ Орзамасѣ велите, государи, дать
мнѣ свою, великихъ государей, грамоту съ
прочетомъ, а въ приказы послать памя-
ти. Великіе государи, смилуйтесь!

*Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотъ, помѣту: «198 г., Октября въ 16 д., ве-
ликіе государи пожаловали: велѣли ему въ дѣлахъ его отсрочить и учинить указъ бо-
ярину Тихону Никитичю Стреиневу съ товарищи».*

26. Запросъ изъ Разряда въ приказъ Малой Россіи: какъ титуловался, бывши въ Сѣвскѣ, Леонтій Неплюевъ въ письмахъ къ гетману? — И отписка на это изъ приказа Малой Россіи. Декабря 8.

198 г., Декабря въ 8-й день, отпи-
сать въ Разрядъ изъ приказа Малыя Рос-
сіи: Леонтей Неплюевъ, какъ былъ въ
Сѣвску, къ гетману въ писмахъ какъ пи-
сался?

Въ прошлыхъ годехъ въ приказъ Ма-

*лыя Россіи въ писмахъ Леонтей Не-
плюевъ къ гетману писался: до бояр-
ской чести, ближнимъ околничимъ и
наместникомъ стародубскимъ; а бу-
дучи въ боярской чести, ближнимъ боя-
риномъ, а наместникомъ тѣмъ же.*

Подлинникъ на листъ.

27. Сказка стародубца Михайлы Леонтьева о титулахъ, присвоенныхъ себѣ Леонтьемъ Неплюевымъ во время бытности его воеводою въ Сѣвскѣ.

А по сказкѣ стародубца Михайлы Леонтьева: Левонтей де Неплюевъ, какъ онъ былъ въ околичихъ, писался въ листахъ къ гетману: ближней околичей и воевода сѣвской и намѣсникъ карачевской; а какъ былъ въ боярской чести, писался къ гетману жъ: ближней бояринъ и воевода сѣвской и намѣсникъ стародубской; а къ полковникомъ и къ инымъ урядникомъ писался: ближней бояринъ

и Сѣверского Розряду воевода и намѣсникъ стародубской. И отъ гетмана и отъ полковниковъ къ нему, Леонтью, въ листахъ писано противъ тѣхъ же его, Леонтьевыхъ, писемъ. А по какому великихъ государей указу, сѣвскимъ и Сѣверского Розряду воеводою писался, или инымъ какимъ намѣсникомъ писался, — того онъ не вѣдаетъ. *Михайло Леонтьевъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 1 листъ.

28. Допросъ стародубцу Михаилу Леонтьеву: съ котораго году онъ служить и изъ какого чина въ службу записанъ. Декабря 21.

198 г., Декабря въ 21-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ стародубецъ Михайло Ипатьевъ сынъ Леонтьевъ допрашиванъ: съ котораго году онъ по Стародубу служить и изъ какого чину въ службу написанъ?

А въ допросѣ сказалъ: отецъ де у него былъ въ Сѣвску въ соборной церквѣ протопопъ Ипатьей Степановъ сынъ, и на службахъ великихъ государей отецъ его, Ипатьей, бывалъ въ полкахъ бояръ и воеводъ, и при обраньѣ гетмановъ; и въ измѣнныя времена къ гетманомъ и къ черкасомъ, для уговору, посыланъ многожды, и у измѣнниковъ у черкасъ въ тѣхъ послкахъ въ полону въ оковахъ и въ тюр-

махъ сидѣлъ, и всякое мученіе отъ нихъ принималъ; а родственники де его служатъ по Стародубу. А онъ де, Михайло, по благословенію святѣйшаго Иоасафа, патриарха московскаго и всеа Россіи, поставленъ былъ въ попы суздальскимъ архіепископомъ Стефаномъ въ Сѣвскѣ, къ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, и былъ въ попехъ толко два мѣсяца и овдовѣлъ; и послѣ де смерти жены его, патрахелной грамоты ему не дано, и съ духовности у него никто не былъ. А въ то де время какъ овдовѣлъ, былъ онъ 25 лѣтъ; и въ Сѣвску де старосты поповскіе, которымъ приказаны духовныя дѣла, говорили ему, чтобъ онъ постригся; а буде де ты не пострижешься, и мы де тебя отошлемъ въ приказъ и велимъ написать въ службу. И онъ де, видя себя въ тѣхъ молодыхъ лѣтахъ, и что ему иноче-

ского чину не содержать, въ прошлыхъ годехъ, тому нынѣ лѣтъ съ десять, или болши, билъ челомъ, блаженный памяти, великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, чтобъ ему служить по Стародубу; и по его де, великого государя, указу, написанъ онъ по Стародубу съ родственники для того, что изъ того чину въ службѣ написаны многіе, и служатъ въ разныхъ чинехъ. И послѣ того, съ вѣдома

сѣвскихъ поповскихъ старость, женился онъ стародубца на Дмитровской дочери Гладкова, и съ нею прижилъ трехъ сыновъ. И съ тѣхъ мѣсть и по се число служить съ стародубцы, и былъ великихъ государей на службахъ въ полкехъ бояръ и воеводъ: подъ Кіевымъ, и на разбѣнахъ, и въ Крымскомъ походѣ, и въ Запорожьѣ, и во многихъ посылкахъ скорыхъ и нужныхъ. *Къ сему допросу Михайло Леонтьевъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 3 листахъ. Скрипленъ, по склейкамъ, рукоприкладствомъ Михаила Леонтьева.

29. Память изъ Патриаршаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ увольненіи бывшаго священника Михайла Леонтьева отъ воинскаго чина, о высылкѣ его изъ Сѣвска въ другой городъ въ купечество, и о воспрещеніи ему же, Михайлу Леонтьеву, и сыну его владѣть церковною деревнею и былями. 1690 г. Января 21.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 21-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по приказу великого господина святѣйшаго куръ Іоакима, московского и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарха, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Въ прошломъ во 184-мъ году, Іюля въ 18-й день, писалъ къ великому господину святѣйшему куръ Іоакиму, московскому и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарху, изъ Сѣвска, спасова монастыря архимандритъ Іоасафъ, по извѣту и по роспросу Камарицкой волости, Чемлинского стану, деревни Отъѣзжихъ Новоселокъ, драгуна Титка Лаврентьева изъ Сѣвска, на усненского про-

топопа Ипатія и на сына его, вдоваго поца Михайла, что онъ, протопопъ Ипатій, брата его Титкова Митку Семенова, привезавъ на сани, пыталъ разными пытками, и отъ тѣхъ пытокъ, безъ отца духовнаго, въ желѣзахъ, умеръ. Да онъ же, протопопъ Ипатій, его, Титкову, дочь дѣвку Акилинку, да брата его, Миткиныхъ дочерей, дву дѣвокъ, Марьицу да Парасковьицу, побрали къ себѣ во дворъ для блуднаго воровства; и съ тѣми дѣвками блудъ творили— онъ, протопопъ Ипатій, и сынъ его поцъ Михайла. А въ роспросехъ дѣвка Парашка и Манка на него, протопопа Ипатія, и на сына его, поца Михайла, въ блудномъ растлѣніи и въ иныхъ ихъ беззаконныхъ и зазорныхъ дѣлахъ и въ мученіи ихъ, говорили. И въ прошломъ во 185-мъ году, Декабря въ

„ “ день, по указу святѣйшаго патріарха, протопопъ Ипатій и сынъ его Михайла, за зазорное ихъ житіе и безчинство, обнажены священства и посланы подѣ начальъ: Ипатій во Брянскъ, въ Свинской м — рь, а Михайла въ Путивль, въ Молчанской м — рь; велѣно ихъ подѣ началомъ держать до указу святѣйшаго патріарха. И въ прошломъ же во 185-мъ году, по указу святѣйшаго патріарха, Ипатія и сына Михайла изъ подѣ началу велѣно свободить, а божественныя службы и иныхъ священныхъ дѣйствъ ему, Ипатію, и сыну его, Михайлу, священнодѣйствовать не велѣно. Давъ прошломъ же во 191-мъ году, Марта въ 6-й день, по указу святѣйшаго патріарха, въ Розрядѣ посылана память, велѣно въ Патріаршѣ Розрядѣ отписать: роспопа Михайла, сѣвскаго протопопа Ипатовъ сынъ, въ какой служивой чинъ, и въ которомъ году, и мѣсяцѣ и числѣ пожалованъ, и на воеводство въ которой городъ отпущенъ? — И въ прошломъ во 193-мъ году, Ноября въ 26-й день, по указу святѣйшаго патріарха, въ Розрядѣ посылана другая память; а въ памяти изъ Патріарша Розряду написано: вѣдомо святѣйшему патріарху учинилось, что тотъ роспопа Михайла отпущенъ въ городъ Краснополъе воеводою; а таковымъ, бывшимъ во священствѣ, не повелѣно въ воинскомъ чинѣ пребывать, и которые изъ священныхъ въ воинственный чинъ ввдуть, и таковыя церковной клятвѣ подлежать, и ни у какихъ государскихъ дѣлъ, подѣ церковною клятвою, подлежать и быть не угодно. И того роспопу Михайла, подѣ церков-

ною клятвою будущаго, велѣно прислать въ Патріаршѣ Розрядѣ. И по тому святѣйшаго патріарха указу, изъ Розряду, роспопа Михайла въ Патріаршѣ Розрядѣ не присланъ. Да въ Патріаршѣ Казенномъ приказѣ выписано изъ дѣла: въ прошломъ во 195-мъ году, били челомъ святѣйшему патріарху города Сѣвска пятницей пошъ Аонасей съ товарищи на роспопа Михайла въ обидяхъ и въ разореніѣ, что онъ, будучи во дворянахъ, призвалъ къ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, у которой служилъ въ попехъ, пошъ Василья, и взялъ у него записъ, что, будучи ему у той церкви, доходъ дѣлать съ нимъ пополамъ. И послѣ его, Васильевой, смерти, онъ же роспопа Михайла прислалъ къ Москвѣ бить челомъ сыну его, Васильева, Ѳомку; а онъ Ѳомка далъ ему, Михайлѣ, записъ же, что ему Ѳомкѣ, отъ той церкви всякой доходъ церковной давать половину же, а пашню въ деревнѣ Маркицѣ съ бобыли, 10 человекъ, владѣть ему, Михайлу, одному; а тому дьячку не владѣть ничѣмъ; а онъ роспопа Михайла, тѣми бобыли съ своимъ своимъ дьячкомъ Сенкою владѣть и до днесь, и поборы всякіе съ нихъ сълетъ, и пашню папшютъ, и сѣно косать, и дрова возять, и всякую домашнюю работу работаютъ, и на караулѣ у него на дворѣ перемѣнясь, стоятъ ежедней, и на службу съ собою водочить, а всякія наглости и разореніе чинить; а онъ же роспопа тѣхъ церковныхъ бобылей переводить съ той церковной земли, а изселиваетъ въ своей вотчинѣ, что въ приданыхъ за женою своею взялъ, въ

Кромскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Кошкинѣ, и святѣйшій патриархъ пожаловалъ бы ихъ: велѣлъ у той новостроеной церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы и въ церкви, нарицаемыя Пятницы, служить имъ вообще, а дьячку Ѳомкѣ отказать для того, что ихъ въ томъ приходѣ два попа, а третьей дьяконъ, и та новостроенная церковь построена на одномъ Пятницкомъ погостѣ, и дань съ обѣихъ церквей положена одна, и колоколы и прихожкіе люди вообще къ обѣимъ церквамъ, чтобъ имъ въ той старой церкви служа, у остальныхъ прихожкихъ людей, малого числа, голодною смертію не умереть, а отъ него росропы Михайла вконецъ не разоритца и межъ дворъ не потти. И въ прошломъ во 196-мъ году, святѣйшій патриархъ, слушавъ челобитья пятницкаго попа Аѳонасыя, указалъ: деревню Марьицею владѣть церковью Знаменія Пресвятыя Богородицы и великомученицы Параскевіи, нарицаемыя Пятницы, попомъ съ причетники; а къ преосвященному Аврамію, митрополиту бѣлоградскому и обоянскому, послана святѣйшаго патриарха грамота: велѣно росропы Михайла, что онъ послѣ поповства, обругая священство, вчинился въ воинскій чинъ, буде онъ на службѣ великихъ государей, въ Миропольѣ, или въ иныхъ городехъ въ его епархіи, отлучить церковнаго входу, и въ домъ къ нему, Михайлу, ни съ какими церковными потребами не входить, опричь иныхъ жителей дому его; а въ Розрядъ послана память: буде сына его, Михайла, Сенкино челобитье о той церковной деревнѣ Марь-

ицѣ и о бобыляхъ, чтобъ тое деревню и бобылей отписать на великихъ государей, и отдать бы ему, Сенкѣ, изъ оброку, въ Розрядъ есть, прислать списокъ; а той деревни Марьицы и бобылей отписывать, и Сенкѣ, Михайла росропы сыну, и иному никому въ помѣсные и въ оброкъ, не справясь святѣйшаго патриарха съ Казеннымъ приказомъ, не отдавать. И по той памяти, изъ Розряда въ патриаршъ Казенной приказъ не отписано жъ. Давъ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 23-й день, въ присланныхъ его, Михайловыхъ, допросныхъ рѣчахъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ написано: отецъ у него былъ въ Сѣвску въ соборной церковѣ, протопопъ Ипатей Степановъ сынъ; и на службахъ великихъ государей отецъ его Ипатей бывалъ въ полкахъ бояръ и воеводъ, и при обранѣ гетмановъ, и въ измѣнные времена; и къ гетманомъ и къ черкасомъ, для уговору, посыланъ многожды, и у измѣнниковъ у черкасъ въ тѣхъ посылкахъ въ полону въ оковахъ и въ тюрьмахъ сидѣлъ, и всякое мученіе отъ нихъ пріималъ; а родственники де его служатъ по Стародубу. А онъ де, Михайло, по благословенію святѣйшаго патриарха Іоасафа, московскаго и всеа Россіи, поставленъ былъ въ попы суздальскимъ архіепископомъ Стефаномъ, въ Сѣвскѣ, къ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, и былъ въ попехъ толко два мѣсяца и овдовѣлъ; и послѣ де смерти жены его, патрахелной грамоты ему не дано, и въ духовности у него никто не бывалъ. А въ то де время, какъ овдовѣлъ, былъ онъ 25 лѣтъ;

и въ Сѣвску де старосты поповскіе, которымъ приказаны духовныя дѣла, говорили ему, чтобъ онъ постригся; а будетъ де не постриженся, и мы де тебя отошлемъ въ приказъ, и велимъ написать въ службу. И онъ де, видя себя въ такихъ молодыхъ лѣтахъ, и что ему иноческаго чину не сдержать, въ прошлыхъ годехъ тому нынѣ лѣтъ съ десять или болши, билъ челомъ, блаженныя памяти, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, чтобъ ему служить по Стародубу. И по его де, великого государя, указу, написанъ онъ по Стародубу съ родственники для того, что изъ того чину въ службы написаны многіе, и служатъ въ разныхъ чинехъ. И послѣ де того, съ вѣдома сѣвскихъ поповскихъ старостъ, женился онъ стародубца на Дмитровской дочери Гладкого, и съ нею прижилъ трехъ сыновъ; и съ тѣхъ мѣсть по се число служить съ стародубцы, а былъ великихъ государей на службахъ въ полкахъ бояръ и воеводъ: подъ Кіевомъ, и на розмѣнахъ, и въ Крымскомъ походѣ, и въ Запорожѣ, и посылкахъ скорыхъ и нужныхъ. И Генваря въ 14-й день, великій господинъ святѣйшій куръ Іоакимъ, московской и

всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ страгваторіархъ, слушавъ выписки и допросы его, роспоны, Михайловыхъ рѣчей, указалъ: его, роспопа Михайлу, по священнымъ правиламъ, отъ воинскаго чина отставить, и изъ Сѣвска съ женою и съ дѣти выслать въ иной городъ, въ которой пристойно, и быть въ томъ градѣ въ купеческомъ чину, потому что въ Сѣвску церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, у которой онъ, Михайло, служилъ въ попехъ, и церкви великомученицы Параскеви, нарицаемыя Пятницы, попомъ и церковнымъ причетникомъ, а инымъ того града жителемъ отъ него, роспопа Михайла, чинятца обиды и разоренье; а церковною знаменскою деревнею Марьицею съ бобыли, ему, Михайлу, и сыну его Сенкѣ Михайлову владѣть не велѣтъ, и о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи отписать. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи учинить о томъ по указу великихъ государей. *Дѣло Иванъ Арбеневъ.*

Подлинникъ на 7 листахъ. Скрытъ, по клейкамъ, дякъ Иванъ Арбеневъ. Справилъ Васко Павловъ. Имѣтъ, на оборотъ, помѣты: «О роспонѣ Михайла Леонтьева» «Выписать».

30. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Разрядъ, о исполненіи по памяти изъ Патріаршаго приказа, объ увольненіи изъ воинскаго чина и о выселеніи изъ Сѣвска бывшаго священника Михаила Леонтьева. Января 28.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 28-й день, по указу великихъ государей (т.), бояри-

ну Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Въ указѣ великихъ государей

приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ
чину къ Тихону Никитичю съ това-
и изъ Патріарша приказу, за при-
о дьяка Ивана Арбенева, написано:
по роспопа стародубца Михайла Ипа-
сына Леонтьева, по священнымъ
цламъ, отъ воинского чину отста-
, и изъ Сѣвска съ женою и съ дѣт-
ыслать въ иной городъ, въ которой
гойно, и быть въ томъ городѣ въ ку-
скомъ чину; а церковною знамен-
деревнею Марьицею съ бобыли ему,

Михайлу, и сыну его Сеикѣ Михайлову
владѣть не велѣно; а какое объ немъ, Ми-
хайлѣ, въ томъ въ Патріаршѣ приказѣ
было дѣло, и изъ того дѣла, подъ ука-
зомъ великихъ государей, въ приказѣ
Розыскныхъ Дѣлъ прислана выписка, и
съ той выписки списокъ, для вѣдома,
подъ симъ, великихъ государей, ука-
зомъ. И по указу великихъ государей
(т.), боярину Тихону Никитичю Стреш-
неву съ товарищи учинить о томъ по
указу великихъ государей.

Отпускъ на 1½ листъ.

Человитная стародубца Михаила Леонтьева, объ отпускѣ его на время изъ Москвы въ Сѣвскъ.

великимъ государемъ царемъ и вели-
княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Пе-
Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя
Россіи самодержцемъ, бьетъ че-
холопъ нашъ, стародубецъ Мишка
съевъ сынъ Леонтьевъ. По вашему,
ихъ государей, указу, былъ я, хо-
вашъ, въ городѣ Миропольѣ на при-
, и въ нынѣшнемъ, государи, во
мъ году, изъ того города перешель,
ѣхалъ я, холопъ вашъ, въ Москвѣ
о, не бывъ въ домишку своемъ. И въ
идѣ, по вашему, великихъ госуда-
указу, данъ я, холопъ вашъ, на по-
, чтобъ мнѣ, холопу вашему, безъ
го, великихъ государей, указу, съ
звы не сѣвзжать; и живу я, холопъ
, на Москвѣ третей мѣсяцъ, и сво-
и конскими кормами прѣдся вко-
. А нынѣ вѣдомо мнѣ, холопу ва-
, по писму учинилось, что Генвари

въ 14-й день, нынѣшняго 198 году, дво-
ровые мои люди Сергушка Костентиновъ
съ товарищи, по злomu умышленію, при-
брався съ женами, и не хоти быть послѣ
меня въ послушаньѣ, учиня дому моему
многое разоренье, и побравъ лошади и
многіе мои пожитки и ружье, изъ Сѣвска
бѣжали въ малороссійскіе города; а за
ними, государи, для сыеку ѣхать, за си-
ротствомъ моимъ, не кому. Милосердые
великіе государи цари и великіе князи,
Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи са-
модержцы, пожалуйте меня, холопа сво-
его: велите, государи, для такого моего
разоренья, съ Москвы меня отпустить въ
Сѣвскъ ко дворишку, насколко вы, ве-
ликіе государи, укажете, чтобъ мнѣ, хо-
лопу вашему, живучи на Москвѣ, и до-
столь въ разореніи не быть. Великіе го-
судари цари, смилуйтея!

Подлинникъ на 1 листъ.

32. Указъ о назначеніи стольника Алексѣя Мещерина воеводою въ Колскаго острога, на мѣсто стольника Бориса Нетесова. 1691 г. Юля II.

Лѣта 7199-го, Юля въ 11-й день, по указу великихъ государей царей и великимъ князѣмъ, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: быть на своей, великихъ государей, службѣ

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотъ, помѣты: «Справиль Александрко Чепановъ». По указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ приказалъ въ Колскомъ острогѣ и Леонтья Неплюева у прежняго воеводы у Бориса Нетесова и нять и вѣдать Алексѣю Мещерину, и о томъ дать ему изъ Розыскаго приказа. А въ Колской острогѣ Борису Нетесову послать великихъ государей грамоту а въ Новгородской приказъ, для вѣдома, память».

33. Грамота кольскому воеводѣ Борису Нетесову, о назначеніи на его мѣсто стольника Алексѣя Мещерина. Юля 14.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Колской острогѣ стольнику нашему и воеводѣ Борису Дмитриевичю Нетесову. По нашему, великихъ государей, указу, велѣно въ Колскомъ острогѣ на твое мѣсто быть стольнику Алексѣю Мещерину; а перемѣнить ему тебя въ 200-мъ году, Декабря въ 3-мъ числѣ; и о томъ нашъ, великихъ государей, указъ ему, Алексѣю, данъ изъ Новгородскаго приказа. А Леонтья Неплюева и людей его велѣно тебѣ отдать ему, Алексѣю, и о приѣмѣ отъ тебя его, Леонтья, и о береженъи нашъ, великихъ государей, указъ данъ

въ Колскомъ острогѣ воеводою стольнику Алексѣю Иванову сыну Мещерину, стольника жъ и воеводу на Борисово мѣсто Нетесова; а перемѣнить ему его, Бориса, въ 200-мъ году, Декабря въ 3-мъ числѣ, и о томъ въ приказѣ Розыскаго Дѣла къ тебѣ боярину къ Тихову Никитичю Стрешневу съ товарищи, для вѣдома, отписать. *Дѣла Алексѣя Никитича.*

ему, Алексѣю, изъ приказа Розыскаго Дѣла. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а Алексѣю Мещеринѣ въ Колской острогѣ приѣдетъ, и ты бѣ, по перемѣнѣ своей, Леонтья Неплюева и людей его, кто съ нимъ, отдашь ему, Алексѣю, съ пискою; и взявъ у него, Алексѣю, приѣмъ его, Леонтьевъ, отписку, въ Москву; а приѣхавъ, явился и отписку подалъ въ приказѣ Розыскаго Дѣла боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писаеъ на Москвѣ лѣта 7199-го, Юля въ 14-й день.

Такову великихъ государей грамоту взялъ Иванъ Мещеринъ, Юля 23-й день.

Отпускъ на 1½ листъ.

34. Грамота стольнику Алексѣю Мещеринову, о назначеніи его воеводою въ Кольскій острогъ. Юля 15.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, стольнику нашему Алексѣю Ивановичю Мещеринову. По нашему, великихъ государей, указу, велѣно тебѣ, прѣхавъ въ Колской острогъ, у прежнего воеводы у Бориса Нетесова, по перемѣнѣ его, принять Леонтия Неплюева и людей его, и держать за сторожею въ Колскомъ острогѣ, по прежнему. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ Леонтия Неплюева и людей его у него, Бориса, по перемѣнѣ его, принялъ съ роспискою, и держалъ ихъ въ Колскомъ острогѣ за сторожею, и смотрилъ накрѣпко, чтобъ онъ, Леонтей, никому никакихъ писемъ, такъ же и къ нему никто, тайно и явно, не посылалъ; а караульщиномъ у него велѣлъ быть тѣхъ же чиновъ и постолку жъ человекъ поскольку напередъ сего было, и приказалъ смотреть накрѣпко жъ, чтобъ они къ нему, Леонтию, отнюдь никого не припускали и говорить съ нимъ тайно не велѣли. А буде къ нему, Левонтию, учнетъ кто присылать какія писма, и тѣ писма принималъ ты самъ и, распечатавъ и осмотра, тѣ пис-

ма присылалъ къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, а у себя оставивалъ впрядь, для вѣдома, списки. А къ церкви Божіи въ воскресные дни и въ господскіе праздники и въ иные дни, въ которые онъ, Леонтей, похочетъ ходить, ходилъ съ нимъ, Леонтьемъ, ты самъ, или капитановъ посылалъ, смотрели надъ нимъ накрѣпко жъ, чтобъ къ нему никто ни съ чѣмъ не подходилъ, и ничего не говаривалъ. А буде ему, Левонтию, доведетца о какихъ дѣлахъ намъ, великимъ государемъ, бить челомъ, и учнетъ писать челобитныя, и ты бѣ тѣ челобитныя у него принималъ и, осматривая, присылалъ къ Москвѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А котораго числа его, Левонтия, у Бориса Нетесова примешъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ съ нимъ же Борисомъ; а отписку велѣлъ подать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А къ Борису Нетесову нашъ, великихъ государей, указъ, объ отдачѣ тебѣ его, Левонтия, посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Юля въ 15-й день.

Такову великихъ государей грамоту взялъ Иванъ Мещериновъ, Юля же въ 23-й день.

Отпускъ на 3 листахъ.

ДѢЛО ОБЪ ОТПИСКѢ ПОМѢСТЕЙ И ВОТЧИНЪ И ДВОРОВЪ ЛЕОНТЬЯ НЕПЛЮЕВА И РОЗЫСКИ О ПОКЛАЖѢ ЖИВОТОВЪ ЕГО, ТУТЪ ЖЕ И О ДЕРЕВЕНСКИХЪ ДѢЛЕХЪ ОТПИСНЫХЪ ЕГО, ЛЕОНТЬЯ, ПОМѢСТЕЙ И ВОТЧИНЪ И О ХЛѢБНЫХЪ ЗАПАСЕХЪ,

(Съ 14-го Сентября 1689 года по 29-ю Января 1691 года).

1. Наказная память стольнику Любиму Кровкову, объ отписи на государей и о перепискѣ имущества Леонтія Неплюева. Сентября въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Сентября въ „ “ день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, велѣли стольнику Любиму Матвѣевичу Кровкову ѣхать изъ Троицкого Сергіева м—ря въ Сѣвскъ для того: въ нынѣшнемъ во 198-мъ г., Сентября въ „ “ день, по ихъ, великихъ государей, указу велѣно у Леонтья Неплюева, за его вины, помѣстья его и вотчины отписать на нихъ, великихъ государей, и московскіе и загородныя его дворы, и въ погребахъ, и въ анбарахъ всякой заводъ, и въ казенныхъ полатахъ и въ погребахъ же животы его и денга, и золотыя, и ефимки, и посуду золотую и серебряную, и платье и ружье и оружейныя всякіе заводы, и конскіе всякіе наряды, и кореты, и рыдваны, и коляски, и служилыя телѣги, и шоры и все что есть на лицо переписать и перепечатать; такъ же и въ Сѣвску животы его, Леонтьевы, и въ деревняхъ его въ кромскихъ и иныхъ тамошнихъ городовъ въ уѣздахъ, гдѣ явятца помѣстья его и вотчины, животы его и всякой заводъ и все что есть переписать противъ тогожъ и перепечатать, и помѣстья его и вотчинныя все отписать на нихъ, великихъ го-

сударей. И стольнику Любиму Кровкову, пріѣхавъ въ Сѣвскъ на ихъ, великихъ государей, дворъ, гдѣ онъ, Леонтей, въ ихъ, великихъ государей, указу, стоялъ, побрать людей его, гдѣ кому что приказано, и взять у нихъ всему записныя книги, и ключи и печати, и переписать въ хоромехъ и въ погребахъ животы его и всякіе наряды, и посуду золотую и серебряную, и золотыя, и ефимки, и денга, и камень, и жемчугъ, и платья, и вязаныя, и иные всякія вещи, и ружье, и всякую служилую збрую, и конскіе наряды, и лошадей стоялыхъ и мелкихъ, и всякую животину, и кореты, и рыдваны, и коляски, и служилыя телѣги, и шоры, и всякую служилую рухлядь, и на поваря въ поваренныя, и въ погребахъ всякіе суды и все, что у переписки явитца, переписать именнно, и описать все подлинно порознь; а въ деревняхъ его у прикащиковъ, и старостъ и у выборныхъ крестьянъ взять всякому церковному строенію и утвари, такъ же и дворовому всякому строенію, и заводу, и животамъ его, гдѣ что кому приказано, взять записныя книги, и пріе стороннихъ людехъ въ тѣхъ его, Леонтьевыхъ, деревняхъ церкви Возніи и церковное строеніе, и всякую церковную ут-

рь, и книги, и ризы, и колокола, и орудья его, и на дворахъ всякое дворовое орудье и всякой заводу, и животы его, какіе являца, и лошади стоялыя и мелкія, всякую мелкую животину, и ружье, и всякіе оружейные припасы, и кореты, и сани, и коляски, и шоры, и всякую ужилюю рухледь, и въ житницахъ хлѣбъ лоченой и на гумнахъ стоячей, что есть лицо, переписать имянно жъ. А что у него наѣзду и по перепискѣ въ Сѣвску въ деревняхъ его чего объявитца, и то велѣть написать въ книги подлинно, рознь, и учинить тому всему книги съ длинною очисткою; а крестьяномъ и боярамъ переписныя книги по имяномъ; переписавъ все имянно, и учиня тому этому книги, перепечатать все, и призвать тѣмъ же его людямъ и старостамъ, выборнымъ лутчимъ крестьяномъ и стороннимъ людямъ, и велѣть у того всебыть караулу, и приказать накрѣпко, чтобъ то все было въ цѣлости.

А будетъ что у него, Леонтья, животы его и иного чего въ Сѣвску и въ деревняхъ его при немъ, Леонтьѣ, куды вывезено, или прихоронено, или послѣ его о что вывезъ, или гдѣ что схоронилъ, и кому, Любиму Кровкову, взять у людей, и у старостъ и у крестьянъ, кому приказано, сказки за руками, съ великимъ подтвержденіемъ, сказавъ имъ о томъ ихъ, великихъ государей, указъ подъ вертною казнью: будетъ что вывезено и не сказаны въ томъ правду; а если и про тѣ вывезенные животы въ сказ-

кахъ своихъ утаятъ, или у переписки хотя малого чего необъявятъ, или сами хотя малымъ чѣмъ покорыстуютца, и за то они, по ихъ, великихъ государей, указу, казненыбудутъ смертию безо всякаго пощады.

А взявъ сказки и переписавъ все имянно, и учиня тому всему книги, перепечатать все, и приказать тѣмъ же его людямъ и стороннимъ и выборнымъ крестьяномъ, кто у чего былъ приставленъ, и стороннимъ многимъ людямъ, и поставить караулу, и приказать накрѣпко, чтобъ все было въ цѣлости. И приказавъ о томъ, и учиня все по сему ихъ, великихъ государей, указу, ѣхать къ нимъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ, и явитца и книги подать въ Розрядъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу.

А будетъ его, Леонтьева, жена встрѣтитца ему, Любиму, на дорогѣ, и у нее потому жъ животы его, Леонтьевы, осмотреть и переписать все имянно подлинно жъ порознь, и переписавъ, и учиня роспись, за своею рукою, прислать тое роспись въ Троецкой объѣздъ, въ Сергіевъ м-рь тотчасъ; а самому ѣхать для переписки животы и деревень въ Сѣвскѣ, и тѣ его животы, что у жены его явитца, въ описныхъ своихъ книгахъ, описать имянно жъ, особо, и привезть тѣ книги съ собою къ Москвѣ жъ.

А подъячихъ, и приставовъ и розсыльщиковъ имать ему, что понадобится для того дѣла, въ Сѣвску и въ Бромахъ *).

Отпускъ на 6 листахъ.

*) При дѣлѣ находится отпускъ другой такой же памяти, отъ которой уцѣлѣло только окончаніе, душеаго содержанія: «А буде его, Леонтьева, жена встрѣтитца съ нимъ на дорогѣ, и тѣхъ животы

2. Грамота сѣвскимъ дьякамъ Жадену и Власову, о дачѣ Кровкову подъячихъ, для переписки имущества Леонтія Неплюева. Сентября 14.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сѣвскіи дьякомъ нашимъ Михаилу Жадену, Михаилу Власову. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ „“ числѣ, по нашему, великихъ государей, указу, посланъ изъ Троицкого Сергіева м-ря столникъ нашъ Любимъ Кровковъ для отписки Леонтія Неплюева помѣстей его и вотчинъ,

и для переписки животновъ. И какъ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а столникъ нашъ Любимъ Кровковъ пріѣдетъ, и вы бѣ къ тому лю велѣли тому Любиму дать Сѣвскіи избы подъячихъ самыхъ добрыхъ, вестцовъ, и розсыльщиковъ, сколько человеку надобно, и черниль и бумаги. Пишите въ нашемъ, великихъ государей, оброчномъ дѣлѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ, 7198-го, Сентября въ 14-й день.

Отпускъ на 1 листъ.

3. Грамота стольнику Любиму Кровкову, о распросѣ людей Леонтія Неплюева про его имущество, взятое изъ Москвы. Сентября 22.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику нашему Любиму Матвѣвичю Кровкову. Вѣдомо намъ, великимъ государемъ, учинилось, что Леонтьевы люди Неплюева Иванко Михайловъ съ товарищемъ, да съ нимъ два человекъ сѣвчанъ побѣжали съ Москвы въ Сѣвскіи и въ сумскія его деревни, и хотятъ ухоронить всякіе его, Леонтьевы, пожитки. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ тѣхъ его людей и двухъ человекъ сѣвчанъ въ Сѣвску велѣлъ сыскать тотчасъ; а сыскавъ ихъ и иныхъ его, Леонтьевыхъ, и

дворовыхъ людей, кому у него было казано дворъ его и всякіе пожитки, просиль; и которые его, Леонтьевы, кіе пожитки объявятца на лицо, велѣи переписать; а про которые его жъ, Леонтьевы, пожитки люди его въ росяхъ гдѣ въ покладахъ скажутъ, и людей, по тому жъ, велѣлъ взять и росписать же; и что по сыску и по росписи у кого какихъ пожитковъ объявитца, то у нихъ велѣлъ взять же; и послѣ просу тѣхъ людей до указа велѣлъ жать за карауломъ. А что тѣхъ его Леонтьевыхъ, всякихъ пожитковъ объявятца, и тому велѣлъ учинить книги; и въ тѣхъ книгахъ все велѣлъ написать по порознь, по статьямъ, по наказу

его, по тому жъ, осмотрѣть и переписать все имянно, подлинно жъ, порознь,—и переписать и роспись, за своею рукою, прислать тою росписью въ Троицкой Сергіевѣ м-рѣ; а самому ѣхать, для писи животновъ, къ Москвѣ, и роспись и книги велѣтъ объявить въ Розрядномъ шатрѣ боярину Тихитичю Стрешневу съ товарищи.

ковъ тебѣ данъ за дьячьєю приписью; а буде тотъ его Леонтьевъ человекъ Иванко и сбвчана въ Сѣвску въ сыску не объявятца, и ты бѣ для тѣхъ его людей послалъ въ кромскую его, Леонтьеву, деревню, и по тому жъ велѣлъ ихъ и изъ тѣхъ его, Леонтьевыхъ, людей про всякіе его пожитки роспросить же, и гдѣ тѣ его пожитки у кого объявятца, велѣлъ потому жъ взять и описать ихъ имянно жъ; а тѣхъ людей, у кого взяты будутъ, по тому жъ держать; да о томъ писать, и тому всему описныя книги прислать и

велѣть подать у сыскаго дѣла боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ въ нашемъ, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздъ, въ Александровой слободѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 22-й день.

Такова послана съ подъячимъ съ Васильемъ Баженовымъ къ Москвѣ въ Розрядъ, Сентября въ 26-й день. А велѣно съ нарочнымъ гонцомъ послать въ Сѣвскъ тотчасъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

4. Сказка Данилы Воротынцова, объ имуществѣ, принадлежащемъ Леонтію Неплюеву въ Сѣвскѣ. Сентября 22.

198 г., Сентября въ 22-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтя Романовича Неплюева человекъ его Данилка Воротынцовъ сказалъ: въ Сѣвску на государскомъ дворѣ, гдѣ стоялъ государь мой, послѣ государя моего осталось полжитницы ржи, да орженія муки самое малое число, солоду орженого четверти съ двѣ, да пшеницы четверти съ двѣ жъ, да сухарей кулей съ 10; въ подклѣтѣ бочка уксусу; въ погребѣ: бочка квасу яблочного, другая бочка квасу грушнова; на ледникѣ, 4 боченка малыхъ яблокъ

въ патокѣ; а сколько четвертей ржи и муки рженія, — и та рожъ и мука не мѣрена. А переписывалъ тотъ хлѣбъ, и муку, и уксусъ, и квасъ, и яблоки сѣвской подъячей Сава Савищевъ; и всему тому роспись у него Савы. А приказано беречь сѣвскимъ козакамъ, Максимкѣ Колобовникову, Богдашкѣ Давыдову; и ключи у нихъ, Максимки да Богдашки. А будетъ я, Данилка, что утоилъ, а послѣ что объявитца, и великіе государи указали бѣ, за то мое воровство, казнить меня смертью безо всякія пощады. То моя и сказка.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣтъ, на оборотъ, рукоприкладство площаднаго подъячаго Петра Савина, вмѣсто Данилы Воротынцова, и помѣту: «198 г., Октября въ 13-й д., подаю столникъ Леонтей Кровковъ». «Взять къ отпуску и выписать».

5. Сказка приказнаго Кондратя Мотарсина и старосты Ананья Кирѣева, о церковной утвари при церкви села Рышкова. Сентября 22.

198 г., Сентября въ 22-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Мат-

вѣевичемъ Кровковымъ Леонтя Романовича Неплюева приказной его человекъ,

Кромскаго уѣзду, села Рышкова Кондрашка Мотарсинъ да староста Анашка Кирѣевъ сказали: въ селѣ Рышковѣ церковь Божія, во имя Рожества Христова, деревянная съ напертью. А въ ней церковной утвари: семь иконъ мѣсныхъ, деисусы съ праздники и съ пророки и съ протцы, четыре пояса: сверхъ деисусовъ крестъ, Роспятие Господа нашего Иисуса Христа, царскія да сѣверныя двери. Въ олтарѣ: образъ за престолныя Пресвятая Богородицы, да за престолной крестъ большой, написанъ на древѣ, крестъ благословящей, обложенъ серебромъ, сосуды церковные оловянные; церковная завѣса у царскихъ дверей тавтиная алая, 15 книгъ печатныхъ и писменныхъ, а какъ которою книгу зовутъ, — и мы не знаемъ, потому что грамотѣ не умѣемъ, трои ризы, два стихаря, трои поручи, потрахиль, поясъ, 2 воздуха, челена, 4 подсвѣчни-

ка, 4 налоя, водоосвященная чаша мѣдная, кодила мѣдная. Да въ той же церкви по па Агея Евангелія на престолныя да 2 книги печатныя. Да въ предѣлѣхъ церковь на трапезѣ, во имя святого мученика Дмитрія Селунскаго, не освящена, а иконы на мѣстѣ не поставлены; а въ той церкви 4 иконы мѣсныхъ, образъ Пресвятая Богородицы за престолныя, царскія да сѣверныя да южныя двери, въ деисусахъ 13 иконъ, кодила мѣдная. Да возлѣ церкви колоколя на одвои стѣбѣ, на ней 3 колокола малыхъ. А большаго того церковной утвари нѣтъ и у переписки никакой церковной утвари не утоили и не ухоронили. А будетъ мы у переписки что церковной утвари утоили или ухоронили, а послѣ что объявитца, и великіе государи указали бѣ, за то наше воровство, казнить насъ смертью безо всякія пощады. То наша и сказка.

Подлинникъ на 1^{1/2} листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство кромскаго помещика подьячма Петра Савина, вмѣстѣ Кондратя Мотарсина и Анашка Кирѣева.

6. Сказка приказнаго Кондратя Мотарсина и старосты Анашка Кирѣева, объ имуществѣ, принадлежащемъ Леонтію Неплюеву въ селѣ Рышковѣ. Сентября 22.

198 г., Сентября въ 22-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣвичемъ Кровковымъ Леонты Романовича Неплюева приказной его человекъ Кондрашка Мотарсинъ да староста Анашка Кирѣевъ сказали: въ вотчинѣ государя нашего, въ Кромскомъ уѣздѣ, въ Рѣчицкомъ стану, въ селѣ Рышковѣ въ приѣмѣ у насъ хлѣба молочнаго: въ первой житницѣ, 10 чети ржи; въ другой житницѣ 15 чети пшеницы, въ третьей

житницѣ 20 чети овса, въ четвертой житницѣ 10 чети проса да 15 чети овса, въ пятой житницѣ 3 чети гречихи, 8 чети гороху. А что въ тѣхъ житницахъ хлѣба малое число, — и изъ тѣхъ житницъ, въ прошломъ во 197-мъ году, хлѣбъ, по нашему пути, отвезенъ къ Москвѣ, а иной въ подмосковную деревню, и по приказу государя своего, иной хлѣбъ перетарилъ въ вино. Да на гумнѣ стоячаго хлѣба: 5 скардовъ, да одонье ржи, да скарды пше-

3 скирда овса да скирдъ гречихи, а полъ складено 2 скирда ржи; да по ржи 63 чети съ осминою. На шни: 6 лошадей стоялыхъ, да мел- мереновъ и кобыль 32 лошади; ро- и мелкой скотины: 6 коровъ, 6 бы- чюцкихъ болшихъ и малыхъ, 19 ай, да русскихъ 25 свиней, да русскихъ 180 овецъ, да 20 бо- въ, верблюды, коза дикая, двѣ свойскія, 10 куренковъ индѣй- скихъ, 15 утенковъ, 70 гусей, 20 ку- ровъ русскихъ, 3 гнѣзда журавлей, 10 лебедей, гнѣздо павъ; 3 котла

болшіе, винные, мѣдные, да къ тѣмъ кот- ламъ 6 трубъ мѣдныхъ же; да посуды деревянной: 24 бочки болшихъ, 19 бо- чекъ малыхъ, 5 наполовъ. А болши того животовъ государя нашего въ приѣмъ у насъ нѣтъ. А будетъ мы, Кондрашка да Анашка, государя своего животовъ утоили или разхоронили, и сами покорыстыва- лись, а послѣ переписки животовъ госу- даря нашего что объявитца, и великіе государи указали бѣ, зато наше воровство, казнить насъ смертью безо всякія поща- ды. То наша и сказка.

Истиникъ на 2 листахъ. Имѣеть, на оборотъ, рукоприкладство Ивана Супонова, вмѣсто Кондратя Мотарсина и Ананья Кирѣва.

**казна казначея Леонтія Неплюева Ивана Андреева, о количествѣ де-
ной казны и серебряной посуды, принадлежащей Леонтію Неплюеву.
Сентября 22.**

18 г., Сентября въ 22-й день, пе- столникомъ передъ Любимомъ Мат- чемъ Кровковымъ Леонтія Рома- на Неплюева дворовой его человѣкъ Иванъ Иванъ Андреевъ сказалъ: го- ря моего денежныя казны у меня въ сѣбѣ положено: въ скрынню деревянную цкую черную, въ 9 мѣшкахъ, тысяча ефимковъ, да въ одномъ мѣшкѣ 757 ефим- ковъ, да въ желѣзную скрынню положено, въ 6 мѣшкахъ, 1800 рублей. И та де- ная казна и ефимки за моимъ, Иванъ Иванъ, шотомъ и за моею печатью; а печати моей левикъ. Да у меня жъ въ приѣмъ 64 мѣста серебряной посуды; серебряная посуда положена въ дву мѣстахъ: въ одномъ сондукѣ 11 мѣсть,

а въ другомъ сондукѣ 53 мѣста. А при- везъ я, Иванъ Иванъ, тое денежную казну, и ефимки и посуду серебряную отъ госу- даря своего съ Москвы. А домовыя за- писныя книги оставилъ государь мой у себя на Москвѣ. А болши того государя моего денежныя казны, и ефимковъ и посуды серебряной у меня въ приѣмъ нѣтъ. А будетъ я, Иванъ Иванъ, у переписки госу- даря своего денежныя казны, и ефим- ковъ, и посуды серебряной и платя утаилъ, или розвозилъ и ухоронилъ, или самъ покорыстывался, а послѣ что объ- явитца, и великіе государи указали бѣ, за то мое воровство, казнить меня смертью безо всякія пощады. То моя и сказка.

Истиникъ на 1 листъ. Имѣеть, на оборотъ, рукоприкладство человека Леонтія Неплюева Андрея Мошкова, вмѣсто казначея Ивана Андреева.

8. Сказка Данилы Иванова, о числѣ оружія, конскихъ нарядовъ и палатокъ, принадлежащихъ Леонтію Неплюеву. Сентября 22.

198 г., Сентября въ 22-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣвичемъ Кровковымъ Леонтыя Романовича Неплюева человекъ его Данилка Ивановъ сказалъ: у меня въ приемъ государя моего ружья, и конского наряду и служилой рухледи: знамя писано по камкѣ золотомъ, конье государя моего на трости, три трубы, булава серебряная вызолочена, 18 пицалей, 3 пары пистолей, 3 олстреди, 3 чейдара, шиты золотомъ и серебромъ, 2 налобника конскіе бархотные, конской нарядъ: лонасти тофтяныя розныхъ цвѣтовъ, пятеры тебенки, писаны золотомъ, платье суконной червчетой, сѣдло, орчакъ писанъ золотомъ и

серебромъ; литавры, 2 намета простыхъ, 3 шетра полотняныхъ съ крашениномъ, и въ томъ числѣ одинъ безъ поля, влатка поваренная, спорокъ шатровой. А болши того ружья и конскихъ нарядовъ, и служилой рухледи, и узды серебряныя у меня въ приемъ нѣтъ; а иное ружье и конскіе наряды, и узды серебряныя, и влатки и наметы взялъ государь мой съ собою къ Москвѣ. А будетъ я, Давыла, у переписки что утаилъ ружья, и конского наряду и служилой рухледи, или самъ покорыствовался, и великіе государи указали бѣ, за то мое воровство, казнить меня смертью безо всякія пощады. То моя и сказка.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣтъ, на оборотѣ, рукоприкладство Ивана Сухова вмѣсто Данилы Иванова.

9. Сказка дворовыхъ людей Игнатія Хавчинскаго и Аонасыя Степанова, о неутайкѣ ими при перепискѣ иконъ, печатныхъ, писменныхъ, скорописныхъ и другихъ книгъ, принадлежащихъ Леонтію Неплюеву. Сентября 23.

198 г., Сентября въ 23 день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣвичемъ Кровковымъ Леонтыя Романовича Неплюева дворовые его люди Игнатка Хавчинской, Аонка Степановъ, сказали: въ дому государя нашего приказано намъ въ крестовой Божіе милосердіе: образы окладные и неокладные и рѣзные, на костяхъ и на деревѣ, книги печатныя и писменныя, и скорописныя служебныя, и читательныя и пѣвчія. И мы, Игнат-

ка да Аонка то Божіе милосердіе, иконы, и книги у переписки все облыгали и ничего не утопили и не покорыствовались. А будетъ мы, Игнатка да Аонка, у переписки Божіе милосердіе, или окладныя и неокладныя, и книги печатныя и писменныя и скорописныя утопили, или сами покорыствовались, а ищѣи переписки гдѣ сыщется, и великіе государи указали бѣ, за то наше воровство, казнить насъ смертью безо всякія пощады.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣтъ, на оборотѣ, рукоприкладство Игнатія Хавчинскаго и Аонасыя Степанова.

Сказка приказнаго Артемья Силина и старосты Петра Емельянова, о нашемъ скотѣ, птицѣ и о хлѣбѣ, принадлежащихъ Леонтію Неплюеву въ селѣ Звегинцовѣ. Сентября 23.

198 г., Сентября въ 23-й день, передъ Столяникомъ передъ Любимомъ Матвичемъ Кровковымъ Леонтья Романова Неплюева приказной его человекъ кромскаго уѣзду, деревни Звегинцовой Юшка Силинъ да староста Петрушка Мильновъ сказали: въ приемъ у насъ дара нашего животовъ и хлѣба: 11 овецъ, 5 коровъ, 70 овецъ, свиней, 3 гнѣзда гусей, 4 гнѣзда куръ, 3 гнѣзда куръ индѣйскихъ; на хлѣба стоячего: скирдъ ржи, скирдъ пшеницы, скирдъ ячменю.

болши того въ деревни Звегинцовой животовъ и хлѣба стоячего, и въ житни-
миникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотъ, рукоприкладство кромской площади
сказка Сидора Ромашева, вмѣсто приказнаго Артемья Силина и старосты Петра
Емельянова.

цахъ молоченого и иной никакой рухледи нѣтъ. А хлѣба молоченого въ житницѣ было малое число, и тотъ хлѣбъ весь розданъ въ мѣсечину дворовымъ людемъ и новопоселнымъ крестьяномъ. Да намъ же приказано въ деревни Гавриловки крестьяне; а въ той деревни двора боярскаго, и животовъ, и хлѣба стоячего и молоченого и иной никакой рухледи нѣтъ. А будетъ мы что утоили или ухоронили, а послѣ что объявитца, и великіе государи указали бѣ, за то наше воровство, казнить насъ смертю безо всякія пощады. То наша и сказка.

Сказка приказнаго Василья Мотарсина и старосты Луки Иванова, о нашемъ скотѣ и птицахъ и о хлѣбѣ, принадлежащихъ Леонтію Неплюеву въ селѣ Дикомъ Полѣ. Сентября 24.

198 г., Сентября въ 24-й день, передъ Столяникомъ передъ Любимомъ Матвичемъ Кровковымъ Леонтья Романова Неплюева приказной его человекъ кромскаго уѣзду, села Дикого Поля Василья Мотарсина да староста Лучка Иванъ сказали: въ приемъ у насъ государя нашего животовъ и хлѣба: девять лошадей рабочахъ, 12 коровъ, 5 овецъ, теленокъ годовикъ, 30 овецъ; свиней; на гумнѣ стоячего хлѣба: полва скирда ржи, скирдъ пшеницы, да копейкъ скирда пшеницы, копейкъ съ 15,

два скирда овса; въ житницѣ: пшеницы чети съ полторы, куль конопель, два куля толокна, 5 котловъ болшихъ мѣдныхъ, винныхъ, къ тѣмъ котламъ по двѣ трубы мѣдныхъ; въ другой житницѣ: 15 чети пшеницы; въ третей житницѣ: 12 чети ржи, 5 чети гороху, 3 чети проса; въ четвертой житницѣ: 16 чети гречи. А болши того въ селѣ Дикомъ Полѣ государя нашего животовъ, и хлѣба стоячего, и въ житницахъ молоченого и иной никакой рухледи нѣтъ. А что молоченого хлѣба малое число, — и въ прошломъ во 197 году, по ука-

зу государя нашего, молочной хлѣбъ изъ того села, зимнимъ путемъ, отвезенъ къ Москвѣ и въ подмосковную деревню; а иной переваренъ въ вино и дворовымъ людемъ розданъ въ мѣсечину. А будетъ

мы что утоили или рохоронили, а послѣ что объявитца, и великіе государи указали бѣ, за то наше воровство, казнить насъ смертью безо всякія пощады. То наша и сказка.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣтъ, на оборотѣ, рукоприкладства: Василья Мотарина и священника села Дикого Поля Петра, вмѣсто Лукьяна Иванова.

12. Сказка подъячаго Савелья Савищева и казаковъ: Максима Емельянова, Богдана Давыдова, Ѳедора Квасникова и Кондратя Смѣцнаго, объ имуществѣ Леонтія Неплюева въ Сѣвскѣ. Сентября 27.

198-го, Сентября въ 27-й день, въ Сѣвску, на сѣзжемъ дворѣ, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣвичемъ Кровковымъ сѣвской подъячей Савка Савищевъ да казаки жѣ сѣвскіе: Максимка Емельяновъ, Богдашка Давыдовъ, Ѳедка Квасниковъ, Кондрашка Смѣцкой, сказали по святой непорочной евангелской заповѣди Господни, въ правду: послѣ Леонтія Неплюева въ Сѣвскѣ на государевѣ дворѣ, гдѣ стоялъ онъ, Леонтей, осталось полжитни ржи, по смѣтѣ будетъ 70 четвертей; муки рженныя, по смѣтѣ будетъ четверти съ 2; въ онбарцѣ: сухарей 18 кулей, солоду молотого рженого,

по смѣтѣ будетъ четверти съ двѣ, шеницы, по смѣтѣ будетъ четверти съ полторы; въ кледкѣ да въ онбарцѣ, по смѣтѣ овса будетъ четвертей съ 8; въ подклетѣ уксусу въ бочкѣ, по смѣтѣ будетъ ведръ съ 20; на ледникѣ: полбочки грушного квасу, 4 бочки малыя яблочъ въ патокѣ; въ погребѣ, бочка неполна квасу яблочного; трои сани съ дышлами, малаваны розными красками, избушка съ дышломъ. А будетъ мы что утоили, а послѣ что объявитца, и великіе государи указали бѣ, за то наше воровство, казнить насъ смертью безъ всякія пощады. То наша и сказка.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣтъ, на оборотѣ, рукоприкладство стяскаго площаднаго подъячаго Якова Шоскоежова, вмѣсто Максима Емельянова, Богдана Давыдова, Ѳедора Квасникова и Кондратя Смѣцкаго.

13. Сказка приназнаго Ивана Андреева и старосты Ѳедора Павлова, о имуществѣ принадлежащемъ Леонтію Неплюеву въ селѣ Мыцкомѣ. Сентября 30.

198 г., Сентября въ 30-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣвичемъ Кровковымъ Леонтія Романовича Неплюева приказной его человекъ Кромскаго уѣзду, села Мыцкого Иванка Андреевъ да староста Ѳедка Павловъ сказали: въ вотчинѣ государя нашего въ

селѣ Мыцкомѣ церковь, во имя Стрѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа, деревянная, о дву главахъ, не освящена, крыта чюшеею; а въ той церкви два образа мѣдныхъ, а тѣ образы на мѣсто не поставлены; да дѣки на царскія двери и на сѣни, и столбцы рѣзные, не писаны;

иконъ мѣсныхъ названы и золо-
наложены, а красками не писаны,
а на мѣсныхъ иконы на всю церковь
денсусы, да иконостасъ рѣзной, не
мѣны; да въ предѣлѣ церковь архистра-
Михаила, освящена. Въ той церк-
ри образа мѣсныхъ, царскія двери
ныя, въ денсусахъ пять иконъ, хору-
; въ олтарѣ: образъ Пресвятыя Бого-
ицы запрестольныя, Евангелія напре-
нная писменная, евангелисты мѣдные,
етъ благословящей, обложенъ мѣдью,
вса церковная тафтяная зеленая, двои-
ы, стихарь, потрахиль, поручи, со-
ы церковныя оловянные, семь книгъ
атныхъ, а какъ тѣ книги зовутъ, —
мы не знаемъ, потому что мы грамо-
не умѣемъ. У той церкви два колоко-
нальныхъ. Да въ приемѣ у насъ госуда-
нашего животовъ: двое лошадей стоя-
тъ, 7 кобылицъ, подъ ними 3 жере-
ка, нынѣшняго лѣта, служилыхъ люд-
ихъ коней и мереновъ 11 лошадей, да
кихъ рабочихъ 22 лошади, 14 коровъ

*миникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотъ, рукоприкладство священника села
мѣскаго Сергія, вмѣсто приказнаго Ивана Андреева и старосты Федора Павлова.*

**Сказка приказнаго Логина Ларіонова и старосты Тимоея Иванова о
существованіи, принадлежащемъ Леонтію Неплюеву въ деревнѣ Шеховцовѣ.
Сентября 30.**

198 г., Сентября въ 30-й день, пе-
тъ столнякомъ передъ Любимомъ Мат-
вичемъ Кровковымъ Леонтья Романо-
ва Неплюева приказной его человекъ
омскаго уѣзду, деревни Шехавцовъ
гвинка Ларіоновъ да староста Тимош-
Ивановъ сказали: въ вотчинѣ госуда-
нашего, въ деревни Шеховцахъ, въ
емѣ у насъ государя нашего живо-

болшихъ волоскихъ, 5 коровъ русскихъ,
2 теленка, 50 овецъ, 50 свиней бол-
шихъ и малыхъ, пятера гусей, 30 утятъ;
4 скирды ржи, да остатокъ скирды ржи,
2 скирды пшеницы, 2 скирды овса, скир-
докъ ячменю, 2 скирдочка озимой пше-
ницы; въ складѣ: 20 копенъ еровой пше-
ницы; въ дву житницахъ: молоченого хлѣ-
ба 4 чети, пшеницы озимой 5 чети, овса
10 чети, ржи 40 чети, гречихи 17 чети,
проса 10 чети, муки рженныя 5 чети,
конопель 7 чети, гороху въ дву ку-
ляхъ; полторы чети орѣховъ. А бол-
ши того въ церкви Божіей церковной ут-
вари и у насъ въ приемѣ государя наше-
го животовъ, посуды серебряной, и оло-
вянной и мѣдной, и денегъ, и ефимковъ
и платяя ничего нѣтъ, и у переписки
ничего не утоили. А будетъ мы что у пе-
реписки утоили или ухоронили, а послѣ
что объявитца, и великіе государи ука-
зали бѣ, зато наше воровство, казнить насъ
смертью безо всякія пощады. То наша и
сказка.

товъ и хлѣба стоячего и молоченого: 4
скирды ржи, 4 скирды пшеницы, 5 скир-
довъ овса, 2 скирды ячменю; въ житни-
цѣ: 20 чети проса, 8 чети муки рже-
нная, да въ бочкѣ съ четверть конопель;
въ другой житницѣ: 10 чети пшеницы,
15 чети солоду, 10 чети ржи, въ той
же житницѣ 11 козановъ мѣдныхъ бол-
шихъ, къ тѣмъ же козанамъ 20 трубъ,

14 притрубовъ; въ третей житницѣ: 20 чети гречихи, 10 чети овса, 20 чети гороху, 2 куля сухарей рженихъ, 2 куля овечьей шерсти; лошадей рабочихъ и мелкихъ и жеребятъ 55 лошадей, 31 вольт черкасскихъ, 8 быковъ русскихъ, 60 овецъ, 80 свиней, 23 гусенка, троля индѣйскихъ куръ, 60 куренокъ русскихъ, 40 утенковъ. А болши того въ той вотчинѣ го-

Подлинникъ на 1½ листъ. Имѣть, на оборотѣ, рукоприкладства: крожескина Гирсима Штогина, вмѣсто приказнаго Логима Ларионова, и троицкаго дячка Василія Неведова, вмѣсто старости Тимовая Иванова.

15. Сказна приказнаго Емельяна Бурчакина и старосты Максима Степанова, о имуществѣ принадлежащемъ Леонтію Неплюеву въ селѣ Ячновѣ. Октября 1.

198 г., Октября въ 1-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Бровковымъ Леонтыя Романовича Неплюева приказаной его человѣкъ Кромскаго уѣзду, села Ячнова Емелька Бурчакинъ да староста Максимка Степановъ сказали: въ вотчинѣ государя нашего въ селѣ Ячновѣ церковь деревянная, объ трехъ главахъ, во имя Живоначалныя Троицы, съ наветью, а въ ней утвари: 5 иконъ мѣсныхъ, царскія двери съ сѣнью, на сѣверныхъ дверяхъ архидьякона Стефана, девсусы съ праздника и съ пророка и съ протцы, 22 иконы; надъ правыхъ крылосомъ крестъ большой, Росплатіе Господа нашего Іисуса Христа; посторонь, образъ Пресвятыя Богородицы, Іоанна Богослова; въ алтарѣ: образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія за престолыма, да крестъ большой за престолыма же; оруды церковные оловянные, ризы дорогильныя, стихарь кумачовый, шурчи оловяные, илтрахиль, ударъ, кодыло мѣд-

сударя нашего животовъ, и посуду серебряной, и оловянной и мѣдной, в денегъ, и ефимковъ и платья пѣть, и переписки мы ничего не утоили и не ухоронили. А будетъ мы что у переписки утоили или ухоронили, а послѣ что объявитца, и великіе государи укажали бѣ, зато наше воровство, казнитъ насъ смертью безо всякія пошады. То наша и сказна.

ное, хоруговъ, четыре книги печатныхъ: Минея Общей съ праздники, Шестодневъ, Апостоль, Служебникъ, ломпада мѣдны. Да въ той же церкви Евангелія на престолное печатное, евангелисты мѣдны, и то Евангелія той церкви пона Андрюда въ предѣлѣ церкви, во имя святого мученика Леонтыя; а въ ней церковной утвари: 5 иконъ мѣсныхъ, надъ лѣвнхъ крылосомъ крестъ большой, Росплатіе Господа нашего Іисуса Христа; посторонь, образъ Пресвятыя Богородицы, Іоанна Богослова; царскія двери съ сѣнью, на сѣверныхъ дверяхъ архидьяконъ Стефанъ, девсусы съ праздники и съ пророка и съ протцы, 22 иконы; въ алтарѣ образъ Пресвятыя Богородицы за престолыма, да крестъ большой за престолыма же, 2 иконны мѣдны; въ трапезѣ, 3 иконы мѣдны, да въ той же трапезѣ трои царскія дери, а правыма гѣ царскія дери въ проилку ходитъ въ село Ходкова для того, что въ томъ селѣ стурѣла церковь, и въ

ить было пердѣ; да у той же церкви колокола небольшихъ. Да въ томъ же Ячномъ, государя нашего, животовъ, хлѣба стоячего и молоченого: одонье пшеницы, 3 скирда овса, скирдъ съме- скирдъ ржи; молоченого хлѣба въ пшеницы: 14 чети безъ полуосмины ржи, пшеница, мѣшокъ овечей шерсти; въ той житницѣ: 4 чети солоду рженого, 4 чети гречихи, а въ третьей житницѣ: 4 чети гороху, 7 чети безъ полуосмины конопель, четь пшеницы еровой. Рабо-

ишникъ на 2 листахъ. Имѣеть, на оборотъ, рукоприкладства: священника Евдо- имъсто приказнаго Емельяна Борчасина и дьячка Константина Степанова, имъсто старосты Максима Степанова.

Сказка приказнаго Любима Смирнова и старосты Алексѣя Максимова, о имуществѣ принадлежащемъ Леонтію Неплюеву въ деревнѣ Башкировой. Октября 1.

1888 г., Октября въ 1-й день, передъ нами явился передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтія Романовича Неплюева приказной его человекъ, Кромчену, деревни Башкировой, Любима Смирновъ да староста Алешка Максимовъ сказали: въ вотчинѣ государя нашего, въ деревни Башкировой, животовъ, и хлѣба стоячего и молоченого и рабочихъ мелкихъ: 12 лошадей, 4 коровы, 13 овецъ, 30 свиней и мальхъ; на гумнѣ стоячего: два скирда овса, скирдъ съменю ржи, да за гумномъ скирдъ ржи про-

ишникъ на 1 листъ. Имѣеть, на оборотъ, рукоприкладства: кромченна Герасима Максимина, имъсто приказнаго Любима Смирнова, и дьячка Василья Меведѣева, имъсто старосты Алексѣя Максимова.

Сказка приказнаго Андрея Заброцнаго и старосты Осипа Яковлева о имуществѣ Леонтія Неплюева въ деревнѣ Глинкахъ. Октября 1.

1888 г., Октября во 2-й день, передъ нами явился передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтія Романо-

вичемъ Неплюева приказной его человекъ Кромчену, деревни Башкировой, Алексѣя Максимова сказали: въ вотчинѣ государя нашего, животовъ, и хлѣба стоячего и молоченого: одонье пшеницы, 3 скирда овса, скирдъ съме- скирдъ ржи; молоченого хлѣба въ пшеницы: 14 чети безъ полуосмины ржи, пшеница, мѣшокъ овечей шерсти; въ той житницѣ: 4 чети солоду рженого, 4 чети гречихи, а въ третьей житницѣ: 4 чети гороху, 7 чети безъ полуосмины конопель, четь пшеницы еровой. Рабо-

ишникъ на 2 листахъ. Имѣеть, на оборотъ, рукоприкладства: священника Евдо- имъсто приказнаго Емельяна Борчасина и дьячка Константина Степанова, имъсто старосты Максима Степанова.

Сказка приказнаго Любима Смирнова и старосты Алексѣя Максимова, о имуществѣ принадлежащемъ Леонтію Неплюеву въ деревнѣ Башкировой. Октября 1.

1888 г., Октября въ 1-й день, передъ нами явился передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтія Романовича Неплюева приказной его человекъ, Кромчену, деревни Башкировой, Любима Смирновъ да староста Алешка Максимовъ сказали: въ вотчинѣ государя нашего, животовъ, и хлѣба стоячего и молоченого и рабочихъ мелкихъ: 12 лошадей, 4 коровы, 13 овецъ, 30 свиней и мальхъ; на гумнѣ стоячего: два скирда овса, скирдъ съменю ржи, да за гумномъ скирдъ ржи про-

ишникъ на 1 листъ. Имѣеть, на оборотъ, рукоприкладства: кромченна Герасима Максимина, имъсто приказнаго Любима Смирнова, и дьячка Василья Меведѣева, имъсто старосты Алексѣя Максимова.

Сказка приказнаго Андрея Заброцнаго и старосты Осипа Яковлева о имуществѣ Леонтія Неплюева въ деревнѣ Глинкахъ. Октября 1.

1888 г., Октября во 2-й день, передъ нами явился передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтія Романо-

скаго уѣзду, деревни Глинки, Андрущка Заброцкой да староста Оска Яковлевъ сказали: въ вотчинѣ государя нашего въ той деревни Глинкахъ въ приѣмѣ у насъ молоченого хлѣба въ житницѣ: 6 четвертей проса, четверть ржи; на гумнѣ стоячего хлѣба: скирдъ овса, скирдъ ячменю, скирдъ ржи. А болши того, государя нашего животовъ, и хлѣба стоячего и молоченого, и лошадей, и коровъ, и

овець, и свиней, ничего въ той деревни нѣтъ, и у переписки ничего мы не утварили и не ухоронили, и сами не покористывались. А будетъ что послѣ сего обывитца, и великіе государи указали бы, а то наше воровство, казнить насъ смертною казнью безо всякія пощады. То наша и сказка. А сказку писалъ я, Андрушка Забротцкой, своею рукою.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣеть, на оборотъ, рукоприкладство священника Евдокима, вмѣсто старосты Осипа Яковлева.

18. Сказка приказнаго Петра Жуковскаго и старосты Василья Данилова, о имуществѣ Леонтія Неплюева въ селѣ Хотковѣ. Октября 2.

198 г., Октября въ 2-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтія Романовича приказной его человекъ, Кромскаго уѣзду, села Хоткова, Петрушка Жуковской да староста Васка Даниловъ сказали: въ вотчинѣ государя нашего въ селѣ Хотковѣ церковь новая деревянная съ трапезою, во имя Введеніе Пресвятыя Богородицы, а на трапезѣ другая церковь, во имя святаго великаго чудотворца Николая, срублена по черкаски. На тѣхъ церквахъ три главы, покрыты гонтами; паперти не покрыты; у тѣхъ церквахъ никакой утвари нѣтъ; подъ пятой церкви часовня, у той часовни два колокола малыхъ; въ часовни церковной утвари: 4 иконы мѣсныхъ, деисусовъ, 9 иконъ ветхихъ, образъ Пресвятыя Богородицы запрестольныя, крестъ благословящей, написанъ на дровѣ, два подсвѣчника рѣзныхъ, два подсвѣчника точеныхъ, два кодила мѣдныхъ, двой ризы, стихарь,

Евангеліе на престольное, евангелистимѣные; Апостоль, Минея Опшея съ праваники, Псалтырь слѣдованная, Треодъ посная, Треодъ цвѣтная, печатныя, потрохиль выбойчεται. Да у насъ въ приѣмѣ государя нашего животовъ: стоящихъ лошадей, аргамакъ гнѣдъ, жеребець, влоходець буръ; ставныхъ 7 коней, мереновъ и кобыль 31 лошадь; 3 кореты да полукореты, рыдванъ, 3 коляски, 10 ящиковъ телѣжныхъ новыхъ служилыхъ, телѣга служилая, крыта кожею, четверы шоры, 4 узды, наметъ турецкой кумачной красной, 4 ящика служилыхъ телѣжныхъ ветхихъ, 19 колесъ телѣжныхъ; 4 коровы, 2 быка да теленокъ, 50 овецъ, 40 свиней, 7 жеронлей, пштера гусей, пштера утятъ; хлѣба стоячего, нынѣшняго лѣта: 4 скирда, овса скардъ, ячменю 2 скирда, гречихи, прошлыхъ лѣтъ, 7 скирдовъ; ржи въ житницѣ 13 четвертей, гороху 15 четвертей, солоду рженаго, котель мѣдной винной, лита-

въ онбарѣ: 25 четвертей проса, чет-
маку, 3 куля шерсти овечей, пол-
четверти гороху, котель большой
иной мѣдной, 15 овчинъ недѣла-
ныхъ. А болши того въ томъ въ сель
иной утвори, и государя нашего жи-
воты, и посуды серебряной, и оловяной
иной, и денегъ, и ефимковъ, и иныхъ
иныхъ вещей и животовъ, и рухледи,
и хлѣба итѣ, и у переписки
и не утоили и не ухоронили, и са-
покорыстывались. А что въ томъ
и въ иныхъ селехъ и въ деревняхъ,
и жнищахъ государя нашего въ житни-
щелоченана хлѣба малое число, — и въ

*иници на 2½ листахъ. Имѣть, на оборотѣ, рукоприкладство введенскаго свя-
та Евдокима, вмѣсто приказнаго Петра Жуковскаго, и старосты Василья Данилова.*

**Сказка приказнаго Ивана Каменскаго и старосты Ѳедора Никитина, о
ествѣ принадлежащемъ Леонтію Неплюеву въ деревнѣ Мѣшковой.
Октября 3.**

8 г., Октября въ 3-й день, передъ
якомъ передъ Любимомъ Матвѣе-
въ Кровковымъ Леонтія Романови-
чеплюева приказной его человекъ,
Иванъ Каменскій да староста Ѳедка Ми-
хайловичъ сказали: въ той деревни живо-
товъ государя нашего и хлѣба стоячего
и оного: троя лошадей стоялыхъ,
и греческой, рабочихъ мелкихъ 32
и, 4 коровы волосскихъ, корова
иная, 4 телушки, 2 бычка, пятера
и нынѣшняго лѣта, 64 овцы, 6 бо-
и, 33 свиньи чюцкихъ, русскихъ
и молодыхъ 73 свиньи, да 35
инокъ, десятиара куръ индѣйскихъ,
иной, 22 утенка; на гумнѣ стоячего
и почетой скирдъ ржи, два скирда

прошломъ во 197-мъ году, по приказу
государя нашего, изо всѣхъ сель и де-
ревень, отвезено хлѣба къ Москвѣ и въ
подмосковную деревню 2.000 четвертей,
а иной хлѣбъ переваренъ въ подрядное
вино, и дворовымъ людямъ и новопосе-
леннымъ крестьяномъ розданъ въ мѣсе-
чину. А домовыхъ записныхъ приходныхъ
и расходныхъ книгъ у насъ итѣ, и прежъ
сего не бывало, потому что государь нашъ
вѣрилъ намъ безъ записокъ. А будетъ
мы у переписки что утоили или ухоро-
нили, и сами покорыстывались, а послѣ
что объявитца, и за наши вины, что вели-
кіе государи укажутъ. То наша и сказка.

овса, скирдъ ечменю, скирдъ гречихи;
за рѣчкою 6 скирдовъ ржи; въ анбарѣ:
11 котловъ большихъ мѣдныхъ винныхъ,
къ тѣмъ котламъ 22 трубы мѣдныхъ, 14
подтрубокъ мѣдныхъ же, 3 сала вет-
чинныхъ, 3 сукна бѣлыхъ сермяжныхъ,
2 сукна почеты, бѣлыхъ, сермяжныхъ же,
19 четвертей рженаго солоду, 7 четвертей
безъ полусмины конопель, 5 гбриковъ
коровья масла, пятеры сошники безъ по-
лицъ, 6 протовъ тянутаго желѣза, об-
ручъ желѣзной мелничной, осмина оле-
ного семя, коробъ овечей шерсти; въ жи-
тницѣ: 6 четвертей ржи, одна четверть
овса, коробъ шерсти овечей; въ другой
житницѣ: 19 четвертей проса, 6 четвер-
тей пшеницы. А болши того въ той дере-
вни животовъ государя нашего и посу-

ды серебряной и оловянной, и мѣдной, и денегъ, и ефимковъ, и иныхъ никакихъ животовъ и рухледи нѣтъ, и у переписки ничего не утоили и не ухоронили, и сами не покорыстывались. А что въ той деревни и въ иныхъ селехъ и въ деревняхъ въ вотчинѣ государя нашего въ житницахъ хлѣба малое число, — и въ прошломъ во 197 году, по приказу государя нашего, изъ всѣхъ селъ и деревень отвезено хлѣба къ Москвѣ и въ подмосковную де-

ревню 2.000 четвертей, а пшвы хлѣбъ переваренъ въ подрядное вино и дворовымъ людямъ и новопоселеннымъ крестьянамъ розданъ въ мѣсечену. А домовыхъ записныхъ приходныхъ и расходныхъ книгъ у насъ нѣтъ, и прежь сего не бывало, потому что государь нашъ вѣрилъ намъ безъ записокъ. А будетъ ны у переписки что утоили или ухоронили, а послѣ что объявитца, и за папи вины, что великіе государи уважутъ. То наша и сказка.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣтъ; на оборотѣ, рукоприкладство: Ивана Каменскаго и введенскаго священника Евдокима, вмѣсто старосты Федора Никитина.

20. Грамота кромскому воеводѣ Василию Лаговчину, объ уборкѣ хлѣбовъ въ вотчинахъ и помѣстьяхъ Леонтія Неплюева. Октября 3.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Кромѣ столнику нашему и воеводѣ Василию Ивановичю Лаговчину. Указали мы, великіе государи, въ Кромскомъ уѣздѣ, въ Левонтьевомъ помѣстьѣ и вотчинахъ Неплюева, во всѣхъ селехъ и въ деревняхъ хлѣбъ, рожь и овесъ, которой въ скирдахъ и въ кладехъ, на его, Левонтьевыхъ, гумнахъ, измолотить весь безо всякого мотчанья, тѣхъ же его, Левонтьевыхъ, селъ и деревень крестьяны, а измолоти, выспать въ житницы. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ въ Левонтьевы вотчины и помѣстья Неплюева изъ Кромѣ послашь отставныхъ дворянъ, да съ ними, для писма, подъячихъ людей добрыхъ, и велѣлъ въ тѣхъ его, Левонтьевыхъ, вотчинахъ и помѣстьяхъ Неплюева, выбрать

цѣловалниковъ людей добрыхъ же и правдивыхъ, и взять на нихъ выборъ, и хлѣбу, которой въ скирдахъ, учинить опытъ: почему съ овина, или изъ конны и какого хлѣба порознь въ умолотѣ будетъ? И велѣлъ тотъ хлѣбъ, молотить его жъ, Левонтьевымъ, крестьяномъ Неплюева тотчасъ, безо всякого мотчанья; а изъ гумна тотъ хлѣбъ велѣлъ въ житницы вѣрять, при тѣхъ отставныхъ и подъячихъ, выборнымъ цѣловалникомъ въ московскую таможенную мѣру; и тѣ житницы держать отставнымъ и цѣловалникомъ за своими печатми. А солому велѣлъ устроить въ ометы, а ухоботья и мекину а пелеву въ мекинницы. А въ которыхъ числахъ, сколкихъ овинахъ и сколкочетей какого хлѣба вымолочено будетъ, и ты бѣ то велѣлъ записывать въ книгу имянно; а съ которого числа по которомъ сколко какого хлѣба вымолочено будетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ, великіе го-

ударемъ, писалъ помѣсечно, а отписки велѣлъ подавать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никити-

чу Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Октября въ 3-й день.

Отпускъ на 2½ листахъ.

21. Отписка съвскихъ дьяковъ Михаила Жаденова и Михаила Власьева, объ отъѣздѣ стольника Любима Кровкова въ Москву, и съ возвращеніемъ присланной на его имя грамоты. Октября 13.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопниши, Мишка Жеденовъ, Мишка Влась въ челомъ бьютъ: въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Октября въ 13-й день, вашу, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамоту въ Сѣвску въ Розрядной избѣ подалъ намъ, холопемъ нашимъ, брянской гетманной пушкарь Чинка Бѣляевъ. А за де великихъ государей грамота подписана стольнику Любиму Кровкову, и имъ, Любимъ, былъ въ Сѣвску Сентября въ 27-мъ числѣ, и по вашему, великихъ государей, указу, для переписки Левонтия Неплюева кромскихъ его вотчинъ животовъ, изъ Сѣвска поѣхалъ того жъ

числа; а по сказкѣ, государи, сѣвского подъячего Кирила Окатова, которой изъ Сѣвска посланъ былъ для писма съ нимъ, Любимомъ, что де онъ, Любимъ, Левонтьевы деревни Неплюева и животы переписавъ, поѣхалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, Октября въ 6-й день, и тое вышепомянутую вашу, великихъ государей, грамоту изъ Сѣвска къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ послали мы, холопи наши, съ розряднымъ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Булатовымъ, того жъ Октября въ 13-й день, нынѣшнего 198 году, и велѣли ему явитца и вашу, великихъ государей, грамоту подать въ Розрядъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи *).

Подлинникъ на 1½ листъ. Имѣетъ, на оборотъ, обычную подпись и помѣту: 198 г., октября въ 22 день, подалъ розрядной сынъ боярской Вавилко Суровиковъ. Въ Сѣвскъ послали государева грамота, которые были съ Левонтьемъ, и сказать дьякамъ, и подъячимъ, и уряднымъ и грамотнымъ всякимъ чиновъ людямъ, велитъ имъ сказать: буде у нихъ оставлены Левонтьевы животы, и они бы ихъ объявили; а какъ объявятъ переписать и прислать къ Москвѣ. А буде на кого извѣстятъ, и по тѣмъ людей послать, и о тѣхъ свѣдѣніяхъ спрашивать и розыскивать, и по тому жъ переписать и прислать. По чертѣ ея, Левонтьева, по которой прежде сею писана грамота, послать другую грамоту.

*) Возвращенная при этой отпискѣ грамота имѣетъ одинаковое содержаніе съ отпускомъ съ нея, печатаннымъ выше подъ № 3-мъ, на столбцахъ 607—610-мъ, но со слѣдующими добавленіями: написаніе оной поѣчено 23-мъ числомъ Сентября, 1689 года, скрѣплена, по склейкамъ, дьякомъ Васильемъ Лапуновымъ, справлена Самсономъ Симоновскимъ; имѣетъ, на оборотѣ подпись: «Стольнику нашему Любиму Матвѣевичю Кровкову», была сложена пакетомъ и занята.

22. Именной указъ о взятіи изъ деревень, принадлежащихъ Леонтію Неплюеву, въ Орловскомъ и Кромскомъ уѣздахъ, лошадей въ вѣдомство при Большаго Дворца и оцѣнить, а за тѣмъ стоялыхъ помѣстить въ Москвѣ запасную конюшню, а стадныхъ согнать въ дворцовую волость. Октябр

198 г., Октября въ 14-й день, великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: по описнымъ книгамъ столника Любима Кривокова, изъ Орловского и изъ Кромского уѣздовъ, изъ деревень Леонтыя Неплюева

лошадей стоялыхъ взять и въ приказъ Большаго Дворца на запасную конюшню оцѣнить, а стадныхъ изъ тѣхъ деревень согнать въ дворцовую волость гдѣ стойно, и для того послать изъ приказа Большаго Дворца нарочно, кого приказать, *Думной дьякъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

23. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца о взятіи лошадей Леонтыя Неплюева: стоялыхъ въ Москвѣ въ запасную конюшню, а стадныхъ въ дворцовыя волости, и объ описи и оцѣнкѣ лошадей. Октября 14.

Лѣта 7198-го, Октября въ 14-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревинину. Великіе государи (т.), указали: по описнымъ книгамъ столника Любима Кривокова, изъ Орловского и изъ Кромского уѣздовъ, изъ деревень Леонтыя Неплюева стоялыхъ лошадей взять въ приказъ Большаго Дворца на запасную конюшню, а стадныхъ изъ тѣхъ деревень согнать во дворцовую волость, гдѣ пристойно; и для того послать изъ приказа Большаго Дворца нарочно кого пригоже, и тѣхъ стоялыхъ лошадей, какъ они къ Москвѣ пригнаты будутъ, оцѣнить знаю-

щимъ людямъ прямою настоящею цѣною. А сколько стоялыхъ лошадей къ Москвѣ пригнато, и въ какову цѣну оцѣнены, такъ же стадныхъ лошадей, въ которыя дворцовыя волости послано будетъ, описати въ приказъ Большаго Дворца отписку и цѣновную роспись, за дьячьей припиской и за цѣновщиковыми руками, прислать въ приказъ Розыскаго Дѣла къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. А сколько въ которомъ горѣ въ которыхъ селехъ и въ деревняхъ лошадей, тому подѣ симъ, великихъ государей, указомъ, роспись, за дьячьей припискою. И по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревинину съ товарищи учинить о томъ по ихъ, великихъ государей, у-

*Роспись отписнымъ Левонтьевымъ
лошадямъ Неплюева:*

*Кромского уѣзду, Рѣчицкаго стану,
въ селѣ Рыжковѣ.*

И писать лошадей съ книгъ имяно,

*съ мѣты и съ примѣты, какъ въ кни-
гахъ написано *).*

*Такова память съ росписью, за при-
писью дѣяка Ивана Уланова.*

*) Бывъ при дѣлѣ не имѣется.

Отпускъ на 2 листахъ.

24. Грамота кромскому воеводѣ Василию Лаговчину, о присылкѣ всего домашняго имущества Леонтья Неплюева въ Москву. Октября 31.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Кромъ столнику нашему и воеводѣ Василью Ивановичу Лаговчину. Указали мы, великіе государи, Левонтьевы животы Неплюева въ сундукахъ и въ скрыняхъ: иконы и книги, и денги, и яфимки, и посуду серебряную, и оловяную и мѣдную, и платье, и всякую мягкую рухледь, и служилую, и конскую збрую и нарядъ, и кореты, и рыдваны, и избушки, и коляски, и шоры, и припряжи, и служилые телѣги съ кожаными кровлями, и поваренную мѣдную и желѣзную посуду, по описнымъ книгамъ столника Любима Кровкова, изъ Кромъ прислать къ Москвѣ на его жь, Левонтьевыхъ, крестьянскихъ подводахъ, кромскія Приказныя избы съ старымъ подъячимъ и съ провожатыми; а провожатымъ за тѣми животы велѣно быть отъ Кромъ до Орла кромскимъ, а отъ Орла до Москвы, отъ города до города перемѣнясь, по 20 человекъ, по нашей, великихъ государей, проѣзжей грамотѣ, какова послана къ тебѣ съ сею нашею, великихъ государей, грамотою за отворчетою печатью, съ розряднымъ сы-

номъ боярскимъ съ Петромъ болшимъ Булатовымъ; а ключи отъ хоромъ, и анбарные и погребные, и гдѣ тѣ животы поставлены, посланы къ тебѣ съ тѣми же розряднымъ сыномъ боярскимъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ тѣ его, Левонтьевы, вышписанные животы, которые въ сундукахъ и въ скрыняхъ, за его, Любимовою, печатью, а которые въ хоромехъ и въ чуланехъ, и тѣ, пересмотря и устроивъ въ рогожи, за своею печатью, отпустилъ изъ Кромъ кромскія Приказныя избы съ старымъ подъячимъ и съ провожатыми на его, Левонтьевыхъ, крестьянскихъ подводахъ съ подводчиками съ крестьяны, безо всякого мотчанья, тотчасъ. А проѣзжую нашу, великихъ государей, грамоту, и ключи, запечатавъ въ мѣшкѣ своею печатью, отдалъ тому кромскія Приказныя избы подъячому, которой съ тѣми животами до Москвы посланъ будетъ. А въ сколькихъ сундукахъ и въ скрыняхъ, и въ иномъ въ чемъ тѣхъ животовъ, за его, Любимовою, и за твоею печатью, такъ же и кореть, и рыдвановъ, и телѣгъ, и всякихъ животовъ всего отпущено будетъ, тому всему, учиня роспись, за своею рукою, прислалъ къ Моск-

вѣ; да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подавать, и животы и ключи объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину на-

Отпускъ на 2 1/2 листахъ.

25. Проѣзжая грамота, за отворчатою печатью, воеводамъ по дорогѣ отъ Москвы до Кромъ и обратно, о дачѣ провожатыхъ къ имуществу Леонтія Неплюева, слѣдующему изъ его вотчины въ Москву. Ноября 1.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Колугу, въ Бѣлевъ, въ Волховъ, на Орель, столникомъ нашимъ и воеводамъ. По нашему, великихъ государей, указу, велѣно Левонтьевы животы Неплюева въ сундукахъ и въ скрынахъ: иконы, и книги, и денги, и ефимки, и посуду серебряную, и олоянную и мѣдную, и платье, и всякую махую рухледь, и служилую и конскую збрую и нарядъ, и кореты, и рыдваны, и избушки, и коляски, и шоры, и припряжи, и служилыя телѣги съ коженными кровлями, и поваренную мѣдную и желѣзную посуду, по описнымъ книгамъ столника нашего Любима Кровкова, изъ Кромъ прислать къ Москвѣ на его жѣ, Левонтьевыхъ, крестьянскихъ подводахъ, кромскія Приказныя избы съ старымъ подъячимъ и съ провожатыми; а провожатымъ за тѣми животы велѣно быть по 20 человекъ, перемѣняясь отъ города до города, и нашъ, великихъ го-

Отпускъ на 2 листахъ.

26. Грамота сѣвскому воеводѣ Ивану Леонтьеву, о розыскѣ денегъ и живыхъ пожитковъ Леонтія Неплюева, не оказавшихся при описи имущества его въ Сѣвскѣ. Ноября 4.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Пе-

шему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Октября въ 31-й день.

сударей, указъ о томъ въ Кромъ къ столнику нашему и воеводѣ къ Василью Лаговчину посланъ. И какъ къ вамъ слышна, великихъ государей, грамота придетъ, а кромскія Приказныя избы подъячей съ тѣми вышеписанными Левонтьевыми животы въ которой городъ придетъ, и вы бъ тому подъячему отъ города до города за тѣми животы давали провожатыхъ вышеписанное указное число, по сему нашему, великихъ государей, указу, безо всякого мотчанья, тотчасъ; а въ которомъ числѣ и какихъ чиновъ за тѣми животами провожатые будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали, а отписки велѣли подавать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. А прочеть сю нашу, великихъ государей, грамоту, и списавъ съ нее списокъ, оставляли въ городехъ въ Приказныхъ избахъ; а сю нашу, великихъ государей, грамоту отдавали тому кромскія Приказныя избы подъячему. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 1-й день.

тра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сѣ-

ескъ околичему нашему и воеводѣ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарищи. По описнымъ книгамъ столника Любима Кровкова, каковы онъ подалъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ и тѣхъ въ Сѣвску, Леонтья животовъ Неплюева, не объявлено; и по нашему, великихъ государей, указу, велѣно въ Сѣвску дьясамъ и подъячимъ, которые съ нимъ, Леонтьемъ, были и градскимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людямъ нашъ, великихъ государей, указъ сказать: буде у него какіе его, Леонтьевы, животы поставлены, и они бѣ про тѣ животы извѣщали, и животы объявили въ Сѣвску въ Приказной избѣ безъ утайки; а буде у него, что его, Леонтьевыхъ, животовъ, денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ или иныхъ какихъ пожитковъ положено, а они у себя утаятъ, и про поклажи тѣхъ животовъ не извѣстятъ, а послѣ того про то сыщется допрама, и по нашему, великихъ государей, указу, тѣмъ людямъ за то быть въ великой оцалѣ, а инымъ въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякія пощады. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ околичей нашъ и воевода нашъ о томъ, великихъ государей, указъ въ Сѣвску дьякомъ и подъ-

Отпускъ на 2½ листахъ.

27. Грамота сѣвскому воеводѣ Ивану Леонтьеву, объ исполненіи по грамотѣ, посланной къ стольнику Любиму Кровкову, о сыскѣ людей Леонтья Неплюева, бѣжавшихъ изъ Москвы. Ноября 9.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сѣвскѣ

т. п.

ячимъ, которые съ Леонтьемъ Неплюевымъ были, и градскимъ, и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людямъ сказали; и буде кто, что тѣхъ его, Леонтья, животовъ, денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, или иныхъ какихъ его животовъ объявить, и вы бѣ тѣ денги, животы велѣли взять въ Приказную избу и переписать; а буде у кого что тѣхъ его, Леонтьевыхъ, животовъ положено, а они про тѣ животы не объявятъ, а въ тѣхъ животахъ на кого кто извѣстятъ, и вы бѣ тѣхъ людей велѣли сыскивать и спрашивать, и съ извѣтки давать очныя ставки и розыскивать накрѣпко, а гдѣ что по розыску объявитца, и вы бѣ все то по тому жѣ велѣли, взявъ, переписать; а переписавъ то все, гдѣ что объявитца, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали, и переписную роспись въ тетратехъ, за дьячею приписью, прислали; а отписку и отписныя книги велѣли подать и животы объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 4-й день.

Такова за приписью дьяка Семена Черного съ розряднымъ сыномъ боярскимъ Петромъ большимъ Булатовымъ (послана) того жѣ числа.

околичему нашему и воеводѣ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарищи. Сентября въ 22-й день, нынѣшняго 198 году, по нашему великихъ государей ува-

41

зу, послана наша, великихъ государей, грамота въ Сѣвскъ къ столнику къ Любиму Кровкову: велѣно ему Леонтьевыхъ людей Неплюева, Иванку Михайлова съ товарищемъ, да съ нимъ дву человекъ сѣвчанъ, которые побѣжали съ Москвы въ Сѣвскъ и въ кромскую его въ деревню, и хотѣли ухоронить всякіе его, Леонтьевы, пожитки, сыскать, а сыскавшихъ, и иныхъ его, Леонтьевыхъ, дворовыхъ людей кому приказанъ былъ дворъ его и всякіе пожитки, роспросить, и которые его, Леонтьевы, всякіе пожитки объявятца на лицо, такъ же про которые скажутъ гдѣ въ поклажеяхъ, и тѣ всѣ животы у тѣхъ людей взять и переписать, а тѣхъ людей, у кого какіе животы въ поклажеяхъ объявятца и послѣ роспросу, тѣхъ людей до нашего, великихъ государей, указу, велѣно держать за карауломъ. А что тѣхъ его, Леонтьевыхъ, всякихъ пожитковъ объявитца, и то все учиня, написать ему, Любиму, въ книги. А будетъ тотъ его, Леонтьевъ, человекъ Иванка и сѣвчане въ Сѣвску не объявитца, и ему, Любиму, для тѣхъ его, Леонтьевыхъ, людей послать въ кромскую деревню его, Левонтьеву, и по тому велѣлъ ихъ и иныхъ его, Леонтьевыхъ, людей про всякіе его пожитки роспросить же, и гдѣ тѣ его пожитки у кого объявитца, велѣно потому жъ взять и описать же; а тѣхъ людей, у кого взяты будутъ, потому жъ

держатъ, да о томъ же къ намъ, великимъ государемъ, писать, а потому всему учини описныя книги, прислать. И тѣ его, Леонтьевы, люди Неплюева Иванка Михайловъ съ товарищемъ и сѣвчане дву человекъ сысканы ль, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, онъ, Любимъ, не писалъ^{*)}. И какъ къ намъ съ, наша, великихъ государей, грамота придетъ, а тѣбы околничей нашъ и воевода Иванъ Юрьевичъ съ товарищи тѣхъ Левонтьевыхъ людей Неплюева Иванку Михайлова съ товарищемъ и сѣвчанъ дву человекъ велѣли сыскивать, и о сыску ихъ въ Сѣвску и въ Сѣвскомъ уѣздѣ всякихъ чужбыхъ людей учинить заказъ крѣпкой; а какъ они сысканы будутъ, и ихъ, такъ же и иныхъ его, Левонтьевыхъ, людей про поклажеѣ животовъ его, гдѣ что объявитца въ роспросехъ и у переписки тѣхъ животовъ, и о всемъ учинилъ по сему нашему, великихъ государей, указу, какъ о томъ писано выше сего; а что учинено будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писать, а отписку велѣлъ подати въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣтъ 7198-го, Ноября въ 4-й день.

Такова (послана) съ розряднымъ спискомъ боярскимъ съ Петрома меншимъ Булатовымъ.

^{*)} См. выше, № 3, столбцы 607—610.

Отпускъ на 3 листахъ.

28. Отписка кромскаго воеводы Василья Лаговчина, о принятіи имъ въ Кромахъ у боярскаго сына Петра Булатова трехъ грамотъ. Ноября 10.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Пе-

тру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, ходя-

Васка Лаговчинъ челомъ бьетъ. Въ шнемъ, государи, во 198-мъ году, бря въ 10-й день, ваши, великихъ царей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи державецъ, три грамоты изъ приказу розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяковъ Иванъ Уланова да Семена Черного, и въ числѣ одна ваша, великихъ государей грамота, объ отпускѣ къ вамъ, ве-

ликимъ государемъ, къ Москвѣ изъ Кромъ Леонтьевыхъ всякихъ животовъ Неплюева, другая о молоченьи егожь, Леонтьева, всякого хлѣба, третья за отворчетою печатью о дачѣ за тѣми его, Леонтьевыми, животами въ городехъ провозатыхъ, въ Кромахъ въ Приказной избѣ у розрядного сына боярскаго у Петра большого Булатова приняты, и онъ, Петръ, изъ Кромъ отпущенъ сего жъ числа.

Листикъ на 1 листъ. Имѣть, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., бря въ 24-й день, съ розряднымъ съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ большимъ Булатовымъ». «Взять къ отпуску».

Отписка кромскаго воеводы Василя Лаговчина, о затрудненіи, по слѣдствіи послѣдовавшей оттепели, послать немедленно имущество Леонтьева Неплюева въ Москву. Ноября 18.

великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопю вашему, Васка Лаговчинъ челомъ бьетъ. Въ шнемъ, государи, во 198-мъ году, бря въ 10-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Кромъ къ холопу вашему, за приписью дьяковъ Иванъ Уланова; а по той вашей, великихъ государей, грамотѣ велѣно мнѣ, холопу вашему, Леонтьевы животы Неплюева въ сундукахъ и въ скриняхъ: въ ящики, и книги, и денги, и ефимки, и посеребреную и оловянную, и мѣдную, и медную, и всякую мехкую рухлядь и конскую збрую, и нарядъ,

и кореты, и рыдваны, и избушки, и коляски, и шоры, и припряжи, и служилые телѣги съ коженами кровлями, и поваренную мѣдную и желѣзную посуду, по описнымъ книгамъ столника Любима Кривокова, изъ Кромъ прислать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ на его, Леонтьевыхъ, крестьянскихъ подводахъ кромскія Приказныя избы съ старымъ подъячимъ и съ провозатыми. И по вашему, великихъ государей, указу, ѣздилъ я, холопъ вашъ, въ Леонтьевы деревни Неплюева, и тѣ его, Леонтьевы, выписанные животы, устроивъ на возы, Ноября въ 16-й день, нынѣшняго 198 году, на его, Леонтьевы, крестьянскія подводы послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ кромскія Приказныя избы съ подъячимъ съ Васильемъ Дружининымъ. И Ноября жъ, государи, въ 18-й день, волюю Божію учинилось

роspутѣ и великіе дожди, и отъ дождей, государи, снѣгъ весь сошелъ безъ остатку, и отъ роspутія его, Леонтьевы, животы Неплюева, и за болшими водами и за бездорожіемъ велѣлъ я, холопъ вашъ, въ Кромахъ остановить до снѣгу, чтобъ тѣмъ его, Леонтьевымъ, животамъ въ дорогѣ отъ водъ и отъ безпутія, какія по-

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотъ, обычную подпись и пометку: «198 1 Декабря въ 13-й день, съ кромскимъ пушкаремъ съ Галактіономъ Ершовымъ».

30. Отписка сѣвскаго воеводы Ивана Леонтьева, объ исполненіи по грамотѣ къ нему, отъ 4 Ноября.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши Ивашка Леонтьевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 13-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣвича, Петра Алексѣвича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ къ намъ, холопомъ вашимъ, въ Сѣвскѣ, за приписью дьяка Семена Черного, а въ той вашей, великихъ государей, грамотѣ, написано: по описнымъ книгамъ столника Любима Кровкова (*слѣдуетъ повтореніе грамоты отъ 4-го Ноября*). И по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣвича, Петра Алексѣвича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по вашей, великихъ государей, вышешюмянутой грамотѣ, въ Сѣвску дьякомъ и подъя-

рухи не учинилось; а какъ государя, уставитца путь, и я, холопъ вашъ, тѣмъ Леонтьевы, животы Неплюева къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ пошлю тотчасъ, не замочтавъ; а отписку, государи, велѣлъ я, холопъ вашъ, подать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

чимъ, и градскимъ и уѣзднымъ всякимъ чиновъ людямъ вашъ, великихъ государей, указъ мы, холопи ваши, сказали, а будетъ кто что тѣхъ его, Леонтьевыхъ, животовъ, денегъ, и золотыхъ, и нефинковъ, или иныхъ какихъ пожитковъ объявятъ, и тѣ денги и животы взять въ Приказную избу и переписать мы, холопи ваши, велѣли. А буде у кого что тѣхъ его, Леонтьевыхъ, животовъ положено, а онъ про тѣ животы не объявятъ, а въ тѣхъ животахъ на кого кто извѣститъ, и тѣхъ людей сыскивать и роspрашивать, и съ извѣтки очныя ставки давать и розыкивать накрѣпко, и что по розыску объявитца, то все взять и переписать мы, холопи ваши, велѣмъ; а переписать о томъ о всемъ къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцемъ, въ Москвѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ писать мы, холопи ваши, будемъ.

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотъ, обычную подпись и пометку: «Ваша отписка».

за сѣвскаго воеводы Ивана Леонтьева, съ препровождениемъ розыскаго дѣла о имуществѣ Леонтья Неплюева, и съ увѣдомле- подлежащихъ къ распросу лицъ: Леонтьева, Яцына и Звягинцева къ нему, въ Сѣвскъ, не прислано. Ноября 27.

ь государемъ царемъ и вели-
мъ, Иоанну Алексѣевичю, Пе-
евичю, всеа Великія и Ма-
ля Россіи самодержцемъ, хо-
Ивашка Леонтьевъ съ това-
ръ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, го-
198-мъ году, Ноября въ 11-й
ана ваша, великихъ госуда-
великихъ князей, Иоанна Але-
Петра Алексѣевича, всеа Вели-
я и Вѣлыя Россіи самодерж-
ота изъ Стрѣлецкаго приказу,
ю дьяка Василія Мануйлова,
къ намъ, холопомъ вашимъ;
нашей, великихъ государей,
писано: извѣсно вамъ, вели-
ремъ, учинилось, что Леонтья
животы и денги, и золотые,
и посуду серебряную, и ни-
кую рухледь съ Москвы роз-
озныя мѣста Костянтинъ Ива-
Малѣвѣ да Михайла Ипать-
Леонтьевъ, съ человѣкомъ его,
гъ, съ Ивашкомъ Русаевымъ;
съ тою вашею, великихъ го-
амотою посланъ въ Сѣвскъ
рѣлецкаго приказу денщикъ
вельевъ; и намъ бы, холопомъ
лѣтъ ихъ, Костянтина и Ми-
сать, а сыскавъ, роспросить:
пожитки и всякую рухледь съ
ни изъ Сѣвска съ человѣкомъ
шкомъ Русаевымъ куды они

розвезли и у кого гдѣ что чего порознь
положили или поставили, и тѣ животы
они запечатали ль, или у кого положили
просто? И буде они въ роспросѣ скажутъ
гдѣ его, Леонтьевыхъ, пожитковъ, и рух-
леди и денегъ у кого что поставлено и
намъ бы, холопомъ вашимъ, то все у тѣхъ
людей велѣтъ взять въ Сѣвскъ въ При-
казную избу и описавъ имянно и осмо-
тря передъ собою; а Костянтина и Ми-
хайла за то, что они тѣ животы розвози-
ли, а вамъ, великимъ государемъ, про то
не извѣщали, велѣтъ, до вашего, вели-
кихъ государей, указу, держать за ка-
рауломъ; а гдѣ тѣхъ его, Леонтьевыхъ
пожитковъ у кого что порознь взято бу-
детъ, и по описи что объявитца, о томъ
къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно
намъ холопомъ вашимъ, писать съ тѣмъ
же денщикомъ; а что гдѣ Леонтьевыхъ
пожитковъ, и денегъ, и золотыхъ, и
ефимковъ, и низанья, и всякой рухледи
взято будетъ, и то все прислать къ вамъ,
великимъ государемъ, къ Москвѣ въ Стрѣ-
лецкой приказъ съ тѣмъ же денщикомъ
вскорѣ, съ кѣмъ пристойно. И по тому
вашему, великихъ государей царей и ве-
ликихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Пе-
тра Алексѣевича, всеа Великія и Ма-
ля и Вѣлыя Россіи самодержцевъ, ука-
зу, и по вышепомянутой вашей, великихъ
государей, грамотъ, по Костянтина Ма-
лѣва и по Михайла Леонтьева въ Рыл-

скою уѣздъ въ ихъ деревни посылали мы, холопи ваши, того жъ числа стародубца Гаврила Новосилцова, да съ нимъ десять человекъ стрѣлцовъ. И онъ, Гаврила, прїѣхавъ въ Сѣвскъ, передъ нами, холопи вашими, сказалъ, что ихъ, Костянтина и Михайла, въ ихъ деревняхъ не изъѣхалъ, и взялъ у нихъ 6 человекъ крестьянъ; и тѣ крестьяне передъ нами, холопи вашими, въ роспросѣ сказали, что Костянтинъ Малѣевъ въ Рыльску, а Михайла Леонтьевъ на приказѣ Бѣлогородскаго Розряду въ городъ Мирополь. И Ноября, государи, въ 13-й день, Костянтинъ Малѣевъ въ Сѣвску явился и въ Розрядной избѣ передъ нами, холопи вашими, въ Леонтьевыхъ пожиткахъ Неплюева роспрашивавъ. А въ роспросѣ онъ, Костянтинъ, сказалъ, что онъ съ Москвы ѣхалъ съ сыномъ своимъ Филипомъ, да съ путивльскимъ помѣщикомъ съ Микофоромъ Яцынымъ, которой ницъ на приказѣ въ Мирополь, да съ рыльскими помѣщиками съ Родіономъ да съ Семеномъ Стремоуховыми, да съ Семеномъ Артаковымъ; да съ ними жъ де ѣхали салдацкого строя подполковникъ Иванъ Оминцовъ, да кромской подъячей Аеонасей Звягинцовъ, да сѣвской стрѣлецъ Ивашко Инютинъ, да Леонтьевы люди Неплюева Ивашко Русакъ съ товарищи. И по тому, государи, розыскному дѣлу сысканы въ Сѣвскѣ: Родіонъ да Семень Стремоуховы, да Филицъ Малѣевъ, да Семень Артаковъ, да подполковникъ Иванъ Оминцовъ, да сѣвской стрѣлецъ Ивашко Инютинъ, да Леонтьевы люди Неплюева Ивашко Русакъ да Исачка Поповичъ, да

Алешка Шавыря, и передъ нами, холопи вашими, роспрашиваны порознь; а которые, государи по тому жъ розыскному дѣлу въ Сѣвску не явились: Михайла Леонтьевъ да Микофоръ Яцынъ, да кромской подъячей Аеонасей Звягинцовъ и о присылкѣ ихъ, Михайла да Микофора, въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичю Шереметеву, да въ Кромы къ воеводѣ къ Василью Лаговяну мы, холопи ваши, писали; и онъ, бояринъ и воевода къ намъ, холопомъ вашимъ, писалъ, что Михайла Леонтьевъ съ Мирополя перемѣненъ Ноября въ 1-й день, а Микофора Яцына онъ, бояринъ и воевода, и изъ Кромъ воевода Василей Лаговчинъ подъячего Аеонася Звягинцова, для допросу, къ намъ, холопомъ вашимъ, въ Сѣвскѣ Ноября по 27-о числу не присылавали. А что Костянтинъ Малѣевъ и иные въ роспросѣ передъ нами, холопи вашими, сказали, съ тѣхъ въ роспросныхъ рѣчей и со всего подлиннаго розыскаго дѣла списокъ, за дачею приписью, изъ Сѣвска къ намъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ послали мы, холопи ваши, Ноября въ 27-й день. Стрѣлецкаго приказу съ денщикомъ съ Симономъ Савельевымъ, и велѣли ему явитца и отписку и списокъ съ розыскаго дѣла подать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрѣневу съ товарищи; а подлинное розыскное дѣло къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ послали мы, холопи ваши, въ

ощкой приказъ съ тѣмъ жъ ден-
гъ, того жъ числа. А которые, го-
и, по тому розыскному дѣлу въ Сѣв-
ысканы и роспрашиваны, и тѣхъ
велѣли мы, холопи ваши, держать
вѣску до вашего, великихъ госуда-
указу, и о тѣхъ людехъ, и которые

изъ Мирополья и изъ Кромъ къ розыску
не присланы, что вы, великіе государи
цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣе-
вичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія
и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы,
укажете.

*Листы на 5½ листахъ. Имѣтъ, на оборотъ обывную подпись и помѣту: «Взять
розыску и выписать, а въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводамъ, а въ Кромъ къ Ва-
Логовчину послать великихъ государей грамоты: велѣтъ Микофора Яцына и
его Авоинку къ розыску выслать въ Сѣвскъ,—и о томъ въ Сѣвскъ къ околичному
и воеводѣ, для вѣдома, послать великихъ государей грамота».*

32. Списокъ съ подлинного розыскаго дѣла.

нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноя-
брь 11-й день, прислана великихъ го-
сударей и великихъ князей, Иоан-
нъ Алексѣевичъ, Петра Алексѣевича,
Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
самодержцевъ, грамота изъ Стрѣлецкаго
приказа, за приписью дьяка Василья Ма-
вѣва, въ Сѣвскъ къ околичному и вое-
водѣмъ къ Ивану Юрьевичу Леонтьеву
варыщи; а въ той ихъ, великихъ го-
сударей, грамотѣ написано: извѣсно имъ,
великимъ государемъ, учинилось, что Ле-
онтьевъ Неплюева животы, и денги, и зо-
лотыхъ, и ефимки, и посуду серебряную,
и всякую рухледь съ Москвы
вывезли въ разныя мѣста: Костянтинъ
и Михайла сыны Малѣевъ, да Михайла
сыны Леонтьевъ съ человѣкомъ
Леонтьевымъ, съ Ивашкомъ Русае-
вымъ; и для того, съ тою ихъ, великихъ
государей, грамотою посланъ въ Сѣвскъ
къ околичному приказу денщикъ
Иванъ Савельевъ, и околичному бѣ и
воеводѣмъ Ивану Юрьевичу съ товары-
щамъ ихъ, Костянтина и Михайла,

сыскавать, а сыскавъ, роспросить: Леонть-
евы пожитки и всякую рухледь съ Мо-
сквы, или изъ Сѣвска съ человѣкомъ его,
съ Ивашкомъ Русаевымъ, куды они роз-
везли, и у кого гдѣ, что, чего порознь
положили или поставили, и тѣ животы
они запечатали ль, или у кого положили
просто?—И буде они въ роспросѣ скажутъ
гдѣ его, Леонтьевыхъ, пожитковъ и ру-
хледи, и денегъ у кого что поставлено,
и ему бѣ околичному и воеводамъ то все
у тѣхъ людей велѣтъ взять въ Сѣвскъ
въ Приказную избу, и описавъ имянно,
и осмотря передъ собою. А Костянтина
и Михайла за то, что они тѣ животы
розвозили, а имъ, великимъ государемъ,
про то не извѣщали, велѣтъ до ихъ, ве-
ликихъ государей, указу держать за ка-
рауломъ; а гдѣ тѣхъ его, Леонтьевыхъ
пожитковъ у кого что порознь взято бу-
детъ, и по описи что объявитца, о томъ
къ нимъ, великимъ государемъ, велѣно
писать съ тѣмъ же денщикомъ. А что гдѣ
Леонтьевыхъ пожитковъ, и денегъ, и зо-
лотыхъ, и ефимковъ, и низанья, и вся-

кой рухледи взято будетъ, и то все прислать къ нимъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ въ Стрѣлецкой приказъ съ тѣмъ же денщикомъ вскорѣ, съ кѣмъ пристойно.

И того жъ числа, по той, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ въ Рыльской уѣздъ въ деревню Студенокъ по Костянтина Малѣева, въ деревню Кошкину по Михайла Леонтьева, посланъ изъ Сѣвска съ наказною памятью стародубецъ Гаврила Новосилцовъ, да съ нимъ московскихъ выписныхъ стрѣлцовъ сѣвскихъ жителей 10 человекъ, а велѣно ему, Гаврилу, въ тѣхъ вышепомянутыхъ деревняхъ ихъ, Костянтина и Михайла, взять, привести въ Сѣвскъ въ Розрядную избу; а будетъ ихъ не изыдетъ, и у нихъ взять людей ихъ или крестьянъ, человека по три или по четыре, и привести по тому жъ съ собою вмѣстѣ, и объявить въ Розрядной избѣ околничему и воеводамъ Ивану Юрьевичу Леонтьеву съ товарищи.

И Ноября въ 13-й день, стародубецъ Гаврила Новосилцовъ въ Сѣвску въ Розрядной избѣ явился, а съ собою привелъ Костянтиновыхъ Малѣева да Михайловыхъ Леонтьева шести человекъ крестьянъ, и подалъ околничему и воеводамъ Ивану Юрьевичу Леонтьеву съ товарищи доѣздъ, за своею рукою; а въ немъ пишеть:

Лѣта 7198-го, Ноября въ 11-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказной памяти околничего и воеводы Ивана Юрьевича Леонтьева съ товарищи, за приписью дьяка Гаврила Алексѣева, велѣно стародубцу Гаврилу Аѳонасьеву сину Новосилцову ѣхать изъ Сѣвска въ Рыльской уѣздъ, въ деревню Студенокъ, въ деревню Кошкину; а пріѣхавъ, велѣно взять ему въ деревни Студенкѣ Костянтина Малѣева, въ деревни Кошкиной стародубца Михайла Леонтьева; и я, Гаврила, въ тѣ вышепомянутыя деревни ѣздилъ, и Костянтина Малѣева и Михайла Леонтьева въ тѣхъ деревняхъ не изыскалъ, и взялъ у Костянтина Малѣева въ деревнѣ Студенкѣ крестьянъ: Мосейку да Якушку Семеновыхъ, Левку Григорьева; у Михайла Леонтьева въ деревни Кошкиной крестьянъ его: Ѳерапошку да Аѳонку Лукьяновыхъ, Ивашку Ѳедотова, и тѣхъ крестьянъ привелъ въ Сѣвскъ въ Розрядную избу. То мой и доѣздъ. А доѣздъ писать сѣвской площади подъячей Мишка Девятиннѣ.

У подлиннаго доѣзду назади пишеть: Гаврила Новосилцовъ руку приложилъ.

На томъ же доѣздѣ помѣта дьяка Гаврила Алексѣева. 198 года, Ноября въ 12-й день, взять къ отпуску; а привоженныхъ крестьянъ спросить: помѣщаныхъ ихъ Костянтинъ Малѣевъ да Михайла Леонтьевъ въ деревни къ себѣ откуда и кѣ животы привозили ль, и въ тѣхъ деревняхъ, или гдѣ въ нихъ мѣстехъ животы хоронили ль, и тѣ ихъ помѣщаныхъ и сколь давно изъ деревень своихъ и куды поѣхали?

И Ноября въ 12-й день, по повелѣн

на семь доѣздѣ, приводные крестьяне Рыльского уѣзда, деревни Стюденка, Моисейка да Якушка Семеновы, Левка Григорьевъ, деревни Кошкиной, Феропшка да Аюнка Лукьяновы, Ивашка Федотовъ, въ Сѣвску въ Розрядной избѣ приняты, и передъ околичнымъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарищи, роспрашиваны порознь въ томъ: помѣщики ихъ Костянтинъ Малѣевъ да Михайла Леонтьевъ въ деревни къ себѣ откуда какіе животы привозили ль, и въ тѣхъ деревняхъ или гдѣ въ иныхъ мѣstechъ тѣ животы хоронили ль, и тѣ ихъ помѣщики гдѣ нынѣ, и сколь давно изъ деревень своихъ и куды поѣхали?

А въ роспросѣ Костянтиновъ крестьянинъ Малѣевъ Моисейка Семеновъ сказалъ: помѣщикъ де его Костянтинъ Малѣевъ да сынъ его Филипъ съ Москвы пріѣхали въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, послѣ Семеня дни вскорѣ, и поживъ дома недѣли съ двѣ, онъ, Костянтинъ, поѣхалъ въ Рыльскъ съ женою своею, а нынѣ де живеть во дворѣ своемъ въ Рыльскѣ. А какъ де онъ, Костянтинъ, съ Москвы пріѣхалъ, и въ то де число съ собою онъ какіе животы привезъ, или нѣтъ, и напередъ того къ нему, Костянтину, кто какіе животы откуда приваживали ль, — про то онъ, Моисейка, не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ.

Его жъ, Костянтиновы, крестьяне Малѣева Якушка Семеновъ да Левка Григорьевъ, въ роспросѣ сказали то жъ, что сказалъ выше сего его жъ, Костянтиновъ, крестьянинъ Моисейка Семеновъ.

т. и.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчахъ назади пишеть: къ симъ роспроснымъ рѣчамъ сѣвской площади подъячей Васка Савищевъ, вмѣсто Костянтиновыхъ крестьянъ Малѣева: Моисейки Семенова, Якушки Семенова, Левки Григорьева, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

Михайловъ крестьянинъ Леонтьева Феропшка Лукьяновъ въ роспросѣ сказалъ: помѣщикъ де ихъ Михайло Леонтьевъ нынѣ на приказѣ Бѣлогородцкого Розряду въ городѣ Миропольѣ; а въ деревни де своей въ Кошкиной онъ, Михайло, не бывалъ давно, и животовъ никакихъ ни откуда въ ту деревню онъ, Михайло, и къ нему никто не приваживалъ.

Его жъ, Михайловы, крестьяне Леонтьева Аюнка Лукьяновъ да Ивашка Федотовъ въ роспросѣ сказали то жъ, что сказалъ выше сего его жъ, Михайловъ, крестьянинъ Феропшка Лукьяновъ.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчахъ назади пишеть: къ симъ роспроснымъ рѣчамъ сѣвской площади подъячей Ивашка Колугинъ, вмѣсто Михайловыхъ крестьянъ Леонтьева: Феропшки да Аюнки Лукьяновыхъ, да Ивашки Федотова, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

И послѣ роспросу, тѣ вышенисанные приводные крестьяне отданы за караулъ, до указу великихъ государей.

И того жъ числа, писалъ изъ Сѣвска околичней и воевода Иванъ Юрьевичъ Леонтьевъ съ товарищи въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичю Шереметеву солдатцкого строю съ капитаномъ съ Юрьемъ Платомъ; а ка-

кова отписка къ нему боярину и воеводѣ писана, такова жъ ниже сего; а въ ней нишетъ:

Господину Борису Петровичю Иванъ Леонтьевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ ныѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по ихъ, государевѣ, грамотѣ, велѣно взять въ Сѣвскѣ съ Мирополья для ихъ, великихъ государей, дѣла къ розыску стародубца Михайла Ипатьева сына Леонтьева, и о присылкѣ, господине, въ Сѣвскѣ съ Мирополья Михайла Леонтьева, учинить по указу великихъ государей.

И Ноября въ 13-й день, явился въ Сѣвску въ розрядной избѣ Костянтинъ Малѣевъ.

И того жъ числа, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ въ Сѣвску, въ Розрядной избѣ передъ околичнымъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарищи, Костянтинъ Малѣевъ роспрашиванъ.

А въ роспросѣ оный, Костянтинъ, сказался Григорьевъ, а не Ивановъ сынъ, а Костянтина де Иванова сына Малѣева въ роду у нихъ нѣтъ; а Леонтья де Неплюева животы, и денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и посуды серебряной, и нязанья, и никакой рухледи съ Москвы и изъ Сѣвска изъ его, Леонтьевыхъ, вотчинъ оныхъ, Костянтинъ, съ Михайломъ

Ипатьевымъ сыномъ Леонтьевымъ, и съ человекомъ его, Леонтьевымъ, съ Иванкомъ Русаевымъ и ни съ кѣмъ никуда не разваживалъ, и гдѣ нишѣ его, Леонтьевы животы, и кто куды разваживалъ, про то Костянтинъ не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ. А какъ де въ ныѣшнемъ, во 198-мъ году, послѣ Семеня дни искорѣ, оный, Костянтинъ, поѣхалъ съ Москвы съ постоялого двора Болшія Казны отъ подъячаго отъ Микифора Золотого, и съ нимъ де поѣхали съ Москвы рылской помѣщикъ Родіонъ Мавитинъ сынъ Стрелюховъ, да изъ дворянъ путынской помѣщикъ Микифоръ Сергѣевъ сынъ Яцынъ; а стои де они, Родіонъ и Микифоръ, съ немъ, Костянтиномъ, на одномъ дворѣ у Микифора жъ Золотого; да съ нимъ же де, Костянтиномъ, поѣхали съ Москвы, съ иныхъ дворовъ, Новогородка-Сѣверскаго Семень Лаврентьевъ сынъ Стрелюховъ, да рыленинъ Семень Клементьевъ сынъ Ортаковъ; и передъ поѣздомъ де съ Москвы прѣзжать оный, Костянтинъ, съ Микифоромъ Яцынымъ къ Леонтью Неплюеву, и оный де, Леонтей, говорилъ имъ, чтобъ они не покинули въ дорогѣ людей его, Леонтьевыхъ. И того жъ де числа люди его, Леонтьевы: Иванка Русаевъ да Алешка Шавыря, да Исачка Пововачъ, да съ тѣми жъ его, Леонтьевыми, людьми подполковникъ Иванъ Гавриловъ сынъ Оумнидовъ, да сѣвской стрѣлецъ портной мастеръ Иванка Ивютинъ съѣхались съ ними, Костянтиномъ съ товарищи, на Москвѣ, переѣхавъ Всесвятской мостъ, въ Верхнихъ Садовыяхъ; и тѣ де его, Леонтьевы, люди и подполковникъ Иванъ

цовъ и портной мастеръ ѣхали съ Костянтиномъ съ товарищи, до Волха изъ Волхова поѣхали въ его, Леонтьевы, кромскія деревни; а онъ де, Костянтинъ, съ тѣми своими вышеписанными товарищи остались въ Волховѣ; и потомъ тѣхъ, его, Леонтьевыхъ, людей, ни они изъ Волхова на другой день, ни черезъ кромскія его, Леонтьевы, ни, для того, что чаели въ тѣхъ дѣлахъ его, Леонтьева, жена, потому что у него, Костянтина, отъ Леонтьева жена къ женѣ его грамотка; и записанъ въ его, Леонтьеву, деревню, въ Рыжково, и тое де, Леонтьеву, грамотка отдалъ онъ, Костянтинъ, челоуку Иванку Русаку. А какъ де ѣхали они дорогою, и онъ де, Костянтинъ, слышалъ отъ его, Леонтьева, челоука Иванки Русака, что они везуть его, Леонтьевы, животы; а какіе, — про то ему не знавалъ; да съ нимъ же де, Костянтинъ, ѣхали съ Москвы сынъ его Филиппъ да люди его Гаврилко Григорьевъ и мошка Ивановъ; и тѣ де люди нынѣшніе, Костянтиномъ, пріѣхали въ Сѣверъ, а товарищи де его, Костянтина, которые съ нимъ ѣхали съ Москвы, воевода Яцынъ изъ Путивля поѣхалъ по приказу въ Мирополье на Милу мѣсто Леонтьева, а Родіонъ Стремлювъ и сынъ его, Костянтиновъ, Филиппъ и Семенъ Стремоуховъ, и Семенъ Ивановъ нынѣ въ домехъ своихъ; а Миде Леонтьевъ съ Москвы съ нимъ ѣхалъ, и при немъ, Костянтинѣ, на ѣздѣ не былъ.

подлинныхъ роспросныхъ рѣчахъ

назадъ пишетъ: Костянтинъ Малѣевъ руку приложилъ.

И того жъ числа солдатского строю подполковникъ Иванъ Ѳоминовъ въ Сѣверскѣ сысканъ, и въ Розрядной избѣ передъ околичимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарищи, роспрашиванъ.

А въ роспросѣ онъ, Иванъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ де, во 198-мъ году, на Москвѣ у Леонтья Неплюева на дворѣ, онъ, Иванъ, жилъ, и съ Москвы онъ, Леонтей, отпустилъ его, Ивана, да съ нимъ людей его: Иванку Русака, да Исачку Поповича, да Алешку Шавырю, да сѣвского стрѣльца портного мастера Иванку Инютина, послѣ Семеня дни вскорѣ, спустя дней съ пять; а съ тѣми де людьми послалъ онъ, Леонтей, въ кромскую свою вотчину двѣ телѣги съ кровлями; а въ тѣхъ телѣгахъ впрежено было по двѣ лошади; а что въ телѣгахъ положено, того онъ, Иванъ, не вѣдаетъ; толко де приказывалъ ему, Ивану, Леонтей Неплюевъ, чтобъ они тѣхъ телѣгъ стерегли, а отвезли въ его вотчину, въ село Рыжково, въ цѣлости; а знатно де, что въ тѣхъ телѣгахъ были животы. И онъ де, Иванъ, съ тѣми его, Леонтьевыми, людьми дорогою ѣхалъ, и тѣ его телѣги въ его, Леонтьеву, вотчину въ село Рыжково привезли въ цѣлости; и у тѣхъ де телѣгъ остались люди его, Леонтьевы, а онъ, Иванъ, поѣхалъ въ Сѣверскъ, и тѣхъ его, Леонтьевыхъ, животовъ ничего къ себѣ не ималъ, и кромѣ того онъ, Иванъ, про тѣ его, Леонтьевы, животы Неплюева ничего не вѣдаетъ. Да съ ними жъ де ѣхали съ Москвы

до Болхова: Костянтинъ Малѣевъ да Микифоръ Яцынъ, да Родіонъ Стремоуховъ, Семенъ Клементьевъ сынъ Ортаковъ, Семенъ Лаврентьевъ сынъ Стремоуховъ; а Михайло де Леонтьевъ съ Москвы съ ними не ѣхалъ, и при немъ, Иванъ, на Москвѣ не былъ.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчахъ назади пишеть: къ симъ роспроснымъ рѣчамъ сѣвской площади подъячей Аврамко Девятнинъ вмѣсто подполковника Ивана Гаврилова сына Оминцова, по его велѣнью, руку приложилъ.

Того жъ числа въ Сѣвску, въ Розрядной избѣ Костянтиновы люди Малѣева, Гаврилка Григорьевъ, Тимошка Ивановъ, роспрашиваны порознь.

А въ роспросѣ Гаврилка Григорьевъ сказалъ: помѣщикъ де его, Костянтинъ Малѣевъ поѣхалъ съ Москвы послѣ Семена дни, спустя дней съ пять; а съ ними де поѣхалъ съ Москвы: Микифоръ Яцынъ, Родіонъ Стремоуховъ, да Семенъ Клементьевъ сынъ Ортаковъ, да полуполковникъ Иванъ Оминцовъ, да Леонтьевы люди Неплюева, Ивашка Русакъ, Исайка Поповичъ да Алешка Шавыря; да съ ними жъ боярскими людьми было двѣ телѣги съ кровли; а ѣхалъ де помѣщикъ его Костянтинъ Малѣевъ съ товарищи своими и съ Леонтьевыми людьми Неплюева до Болхова; а изъ Болхова де Леонтьевы люди Неплюева поѣхали въ его, Леонтьевы, кромскія вотчины напередъ, а Костянтинъ де Малѣевъ съ товарищи остался въ Болховѣ у воеводы у Алексѣя Дурова. И того жъ де числа въ вечеру Костянтинъ Малѣевъ съ то-

варищи своими изъ Болхова поѣхалъ въ кромскія вотчины Леонтья Неплюева; а были въ его, Леонтьевѣ, вотчинѣ въ селѣ Рыжковѣ съ часъ, — и бывъ, поѣхалъ онъ, Костянтинъ, къ себѣ въ рылеку свою деревню Студенокъ. А у Леонтья де Неплюева Костянтинъ Малѣевъ и товарищи его кто какіе животы къ себѣ имали ль и что Леонтьевы люди Неплюева въ телѣгахъ везли, — про то онъ про все не вѣдаетъ. Да съ нимъ же де Костянтиномъ, съ Москвы ѣхали: сынъ его Филиппъ да люди его, Костянтиновы, онъ, Гаврилка, да Тимошка Ивановъ.

Костянтиновъ же человекъ Малѣевъ Тимошка Ивановъ про Леонтьевы животы Неплюева, и про поѣздку съ Москвы Костянтина Малѣева съ товарищи, и Леонтьевыхъ людей Неплюева, сказалъ тѣмъ рѣчи, что сказалъ въ роспросѣ выше сего Гаврилко Григорьевъ.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчахъ назади пишеть: къ симъ допроснымъ рѣчамъ Матвѣй Лодыгинъ, вмѣсто людей Костянтина Малѣева, Гаврилка Григорьевъ, Тимошки Иванова, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

И того жъ числа сѣвской стражей портной мастеръ Ивашка Инютинъ въ Сѣвску сысканъ и въ Розрядной избѣ передъ околичимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарищи, роспрашиванъ.

А въ роспросѣ онъ, Ивашка, сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, въ Іюль мѣсяцъ, а въ которомъ числѣ, — того онъ не упомянуть, взялъ его къ Москвѣ съ

собою Леонтей Неплюевъ для портного дѣла; и у него де, Леонтья, на Москвѣ, на его дворѣ онъ, Ивашка, жилъ; и въ нынѣшнемъ де во 198-мѣг., въ Сентябрѣ, а въ которомъ числѣ, — того онъ не упомянуть, Леонтей Неплюевъ послалъ въ Сѣвскъ подполковника Ивана Оминцова да людей своихъ: Ивашку Русака, Исачку Поповича, да Алешку Шавырю, да Сенку Коргашина; а съ ними послалъ въ кромскія свои вотчины двѣ телѣги съ кровлями; а впряжено было въ нихъ по двѣ лошади; а те де телѣги были замкнуты; а что въ тѣхъ телѣгахъ было, — того онъ, Ивашко, не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ. И съ нимъ де, Иваномъ Оминцовымъ, онъ, Леонтей, отпустилъ его, Ивашку; а какъ де съ его, Леонтьева, московскаго двора поѣхали, и переѣхавъ Москворецкій Всесвятской мость, въ Верхнихъ Садовникахъ съѣхались съ Костянтиномъ Малѣвымъ; а съ ними де ѣхали сынъ его, Костянтиновъ, да люди его; а какъ сына его, и людей зовутъ, — того онъ не упомянуть, да путивской помѣщикъ Микифоръ Яцынъ; а иныхъ де кромѣ ихъ никого не было; и дорогою де Костянтинъ Малѣвъ съ Иваномъ Оминцовымъ и съ Леонтьевыми людьми Неплюева ѣхали вмѣстѣ до Болхова, и изъ Болхова де Иванъ Оминцовъ съ тѣми его, Леонтьевыми, людьми поѣхали въ кромскую его вотчину въ село Рыжково, а Костянтинъ Малѣвъ съ товарищи остался въ Болховѣ. И онъ де, Иванъ Оминцовъ, съ нимъ, Ивашкомъ, изъ села Рыжкова поѣхали въ Сѣвскъ, а его де, Леонтьевы, люди Неплюева,

Ивашка Русакъ съ товарищи съ тѣми телѣгами, которыя съ ними посланы съ Москвы, остались въ томъ селѣ Рыжковѣ. А въ дорогѣ де и въ селѣ Рыжковѣ изъ тѣхъ телѣгъ кто что вынималъ ли, или люди его, Леонтьевы, и иные кто его, Леонтьевы, пожитки къ себѣ имали ль и куда хоронили ль, — того онъ, Ивашка, не вѣдаетъ, и онъ, Ивашка, тѣхъ пожитковъ ничего къ себѣ не ималъ.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчахъ назади пишеть: къ симъ распроснымъ рѣчамъ сѣвской влощадѣ подъячей Захарка Савиновъ, вмѣсто Ивашки Инютина, по его велѣнью, руку приложилъ.

У подлинного дѣла помѣта дьяка Гаврила Алексеѣва: 198 года, Ноября въ 13-й день, по указу великихъ государей, послать изъ Сѣвска кого пригожь, по Леонтьевыхъ людей Неплюева: по Ивашку Русака, по Исачку Поповича, по Алешку Шавырю, да въ Рыльской уѣздѣ по Родіона Стремоухова, по Филина Малѣева, по Семена Стремоухова, по Семена Ортакова, и велѣтъ ихъ привезть въ Сѣвскъ; а какъ они привезены будутъ, и ихъ о всемъ роспросить подлинно; и о присылкѣ жъ въ Сѣвскъ Микифора Яцына изъ Мирополя писать въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичу Шереметеву, а о кромскомъ подъячемъ о Аоонасѣ Звягинцовѣ писать въ Кромъ къ воеводѣ къ Василью Лаговчину съ нарочными посылщикоу.

И того жъ числа, противъ той помѣты, посланы изъ Сѣвска съ наказными памяти: въ Кромской да въ Орловской уѣзды, по Леонтьевыхъ людей Неплюева:

по Ивашку Русака, по Исачку Поповича, по Алешку Шавырю, стародубецъ Лукьянъ Лукьяновъ сынъ Самсоновъ, да въ Рыльской уѣздѣ по Родіона Микитина сына Стремоухова, да по Филипа Костентинова сына Малѣева, да по Семена Лаврентьева сына Стремоухова, да по Семена жъ Клементьева сына Артакова, сѣвской площадной подъячей Ивашка Хлѣбниковъ; а вѣлно имъ тѣхъ вышепомянутыхъ людей для роспросу привести въ Сѣвскъ съ собою вмѣстѣ.

Да противъ той же вышепомянутой помѣты, о присылкѣ въ Сѣвскъ, для допросу, изъ Мирополья приказного Микифора Яцына, да изъ Кромъ подъячего Аѳонася Звягинцова въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичю Шереметеву, да въ Кромъ къ столнику и воеводѣ къ Василью Лаговчину, изъ Сѣвска писано; а каковы отписки писаны, таковы жъ ниже сего; а въ нихъ пишетъ:

Господину Борису Петровичю Иванъ Леонтьевъ съ товарищи челомъ бьютъ: Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по ихъ, государевъ, грамотѣ, довелось взять въ Сѣвскъ, для допросу про Леонтьевы пожитки Неплюева: изъ дворянъ путивлекаго помѣщика Микифора Сергѣева сына Яцына; а нынѣ онъ, Микифоръ, на приказѣ въ Миропольѣ, и о присылкѣ, господине, съ Мирополья Микифора Яцына въ Сѣвскъ для допросу, учинить по указу великихъ государей.

Господину Василью Ивановичю Иванъ Леонтьевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по ихъ, государевъ, грамотѣ, довелось взять въ Сѣвскъ, по розыскному дѣлу, для допросу кромскія Приказныя избы подъячего Аѳонася Звягинцова; и тебѣ бѣ, господине, о присылкѣ его, Аѳонася, для допросу къ намъ въ Сѣвскъ учинить по указу великихъ государей; а въ которомъ числѣ онъ, Аѳонасей, и съ кѣмъ послать будетъ, о томъ къ намъ писать.

Ноября въ 15-й день, по призыву околичного и воеводы Ивана Юрьевича Леонтьева съ товарищи, Костянтиновы крестьяне Малѣева, которые взяты были въ его деревнѣ Студенкѣ: Моисейка да Якушка Семеновы, да Левка Григорьевъ, въ Сѣвску изъ Розрядныя избы отданы ему, Костянтину, съ роспискою.

У подлинной росписки пишетъ: Костянтинъ Малѣевъ крестьянъ своихъ Моисейку да Якушку Семеновыхъ, да Левку Григорьева, въ Сѣвску изъ Розрядныя избы взялъ, а въ его мѣсто росписался сынъ его Филиппъ.

И Ноября въ 16-й день, въ Сѣвску, въ Розрядной избѣ явились собою, Родіонъ Микитинъ сынъ да Самеяъ Лаврентьевъ сынъ Стремоуховы, да Филиппъ Костянтиновъ сынъ Малѣевъ.

И того жъ числа въ Сѣвску, въ Розрядной избѣ, передъ околичнымъ и воеводами передъ Иваномъ Юрьевичемъ Ле-

вымъ съ товарищи, они, Родіонъ илииъ, да Семенъ роспрашиваны по-

въ роспросѣ Родіонъ Стремоуховъ: на Москвѣ де онъ, Родіонъ, и въ нынѣшнемъ де во 198-мъ Сентября въ 4-мъ числѣ, съ Мопохалъ съ Костянтиномъ Малѣевымъ, да съ Никифоромъ Яцынымъ, да съ Костянтиновымъ, сыномъ Фили-вмѣстѣ съ постоялого двора отъ ачего отъ Никифора Золотога, и ались на Москвѣ, за Всесвятскимъ мѣ, въ Верхнихъ Садовникахъ съ олковникомъ съ Иваномъ Ооинцо-да съ кромскимъ подъячимъ съ асемъ Звягинцовымъ, да съ Леон-ами люди Неплюева: съ Ивашкомъ комъ, да съ Исачкомъ Поповичемъ, съ Алешкомъ Шавыремъ; а съ ними ли двѣ телѣги съ кровлями; а въ телѣги впреже было по двѣ ло-; а что въ тѣхъ телѣгахъ было,— го онъ не вѣдаетъ. И съ Москвы де Родіонъ, и Костянтинъ Малѣевъ съ оищи, и Иванъ Ооинцовъ съ Ле-выми люди поѣхали вмѣстѣ, и на ой день доѣхали ихъ рылскіе помѣ-: Семенъ Клементьевъ сынъ Орта-да Семенъ Лаврентьевъ сынъ Стре-овъ, и ѣхали всѣ вмѣстѣ до Болхо-пріѣхавъ въ Болховъ, онъ, Ро-, и Костянтинъ Малѣевъ съ това-и остались въ Болховѣ, у воеводы ексѣя Дурова обѣдать, а Иванъ де оцовъ, и кромской подъячей, и Ле-вы люди Неплюева съ тѣми телѣ-поѣхали въ его, Леонтьеву, вотчи-

ну въ село Рыжково; а изъ Болхова де онъ, Родіонъ, и Костянтинъ Малѣевъ съ товарищи ѣхали черезъ его, Леонтьеву, вотчину, потому что на ту вотчину лежалъ имъ путь; и заѣхавъ верхами въ село Рыжково на его, Леонтьевъ, дворъ, Костянтинъ Малѣевъ при немъ, Родіонъ, отдалъ грамотку его, Леонтьеву, человѣку Ивашкѣ Русаку, которая писана отъ него, Леонтья, къ женѣ его; а на томъ де дворѣ они не мѣшкали ни малого вре-мани, и поѣхали вмѣстѣ въ Рылской уѣздъ, въ дома свои. А Леонтья де Неплюева животовъ и никакой рухледи онъ, Родіонъ, къ себѣ не ималъ, и Костянтинъ Малѣевъ или иные кто на Москвѣ и въ дорогѣ съ телѣгъ, и въ его, Леонтьевыхъ, деревняхъ Неплюева какіе его, Леонтьевы, животы имали, — того онъ, Родіонъ, не вѣдаетъ и ни отъ кого не слышалъ.

У подлинныхъ допросныхъ рѣчахъ назади пишеть: къ сему допросу Родіонъ Стремоуховъ руку приложилъ.

Филипъ Костянтиновъ сынъ Малѣевъ въ роспросѣ сказалъ: на Москвѣ де онъ, Филипъ, былъ и съ Москвы поѣхалъ съ отцомъ своимъ съ Костянтиномъ съ стоялого двора Болшія Казны подъячего Никифора Золотога, въ нынѣшнемъ, во 198-мъ году, послѣ Семеня дни вскорѣ; да съ того жъ де двора поѣхалъ съ ними Родіонъ Микитинъ сынъ Стремоуховъ да Никифоръ Сергѣевъ сынъ Яцынъ; да съ ними жъ де съѣхались на Москвѣ въ Верхнихъ Садовникахъ подполковникъ Иванъ Ооинцовъ, да сѣвской стрѣлецъ портной мастеръ, а какъ его зовутъ, —

того онъ не упомянуть, да Леонтьевы люди Неплюева: Ивашка Русакъ, да Исачко Поповичъ, да Алешка прозвища Шавыря; а везли де они двѣ телѣги съ кровлями, а впрежено было въ телѣгу по двѣ лошади; а что въ тѣхъ телѣгахъ положено было, — того онъ, Филиппъ, не вѣдаетъ, и отъ Леонтьевыхъ людей не слыхалъ; только де знатно было, что положены пожитки; да на другой де день въ дорогѣ доѣхали ихъ рыльскіе помѣщики: Семень Лаврентьевъ сынъ Стремоуховъ, да Семень Клементьевъ сынъ Ортаковъ; и ѣхали де они всѣ вмѣстѣ до Волхова; и Иванъ де Оминцовъ съ Леонтьевыми людьми Неплюева изъ Волхова поѣхали напередъ въ его, Леонтьеву, вотчину въ село Рышково, а отецъ де его, Филиппъ, Костянтинъ съ товарищи остались въ Волховѣ у воеводы у Алексѣя Дурова. А изъ Волхова де они ѣхали черезъ его, Леонтьевы, деревни, и пріѣхавъ въ село Рышково, отецъ его Костянтинъ, да съ нимъ Родіонъ Стремоуховъ пошли на дворъ Леонтя Неплюева для того, чтобъ отдать людямъ его грамотку, которая писана отъ него, Леонтя, къ женѣ его, и спросить у тѣхъ людей, со всѣмъ ли они пріѣхали въ цѣлости; а они де, Филиппъ, съ товарищи поѣхали напередъ. И того жъ де часу отецъ его Костянтинъ и Родіонъ Стремоуховъ доѣхали ихъ близко села Рышкова и поѣхали вмѣстѣ домой. И будучи де на Москвѣ и въ Сѣвску, отецъ его Костянтинъ и онъ, Филиппъ, Леонтьевыхъ пожитковъ Неплюева никакъ никуда не розваживали, и въ дорогѣ изъ телѣгъ Ивашка Русакъ ему, Фи-

липпу, и отцу его Костянтину тѣхъ пожитковъ ничего не даывалъ, и кто изъ Леонтьевы, пожитки Неплюева куда перевозилъ ли, того онъ, Филиппъ, не вѣдаетъ и ни отъ кого про то не слыхалъ.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчь назади пишетъ: къ сему роспросу Филиппъ Малѣевъ руку приложилъ.

Семень Лаврентьевъ сынъ Стремоуховъ въ допросѣ сказалъ: на Москвѣ де онъ Семень, былъ, и въ нынѣшнемъ во 198-году, Сентября, а въ которомъ числѣ, того онъ не упомянуть, съ Москвы поѣхалъ онъ съ рыленникомъ съ Семеномъ Клементьевымъ сыномъ Артаковымъ, и другой день доѣхали они въ дорогѣ Костянтина Малѣева да сына его Филиппа, Микифора Яцына, да Родіона Стремоухова, да подполковника Ивана Оминцова, да кромского подъячего Авдеева Звягинцова, да Леонтьевыхъ людей Неплюева: Ивашку Русака, да Исачку Поповича, да Алешку Шавыря; а съ тѣми де людьми было двѣ телѣги съ кровлями, а впрежено было въ нихъ по двѣ лошади; а что въ тѣхъ телѣгахъ было, — того онъ, Семень, не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ; и дорогою ѣхали всѣ вмѣстѣ до Волхова; а пріѣхавъ въ Волховъ, онъ Семень и Костянтинъ Малѣевъ съ товарищи остались въ Волховѣ у воеводы Алексѣя Дурова объѣдать; а Иванъ Оминцовъ и кромской подъячей, и Леонтьевы люди Неплюева съ тѣми телѣгами поѣхали въ его, Леонтьеву, вотчину въ село Рышково; и изъ Волхова де онъ Семень, и Костянтинъ Малѣевъ съ товарищи ѣхали черезъ его, Леонтьеву, и

потому, что на ту вотчину лежалъ
 ть; и какъ де прѣхали въ село
 во, и Костянтинъ де Малѣевъ съ
 омъ Стремоуховымъ заѣхали вер-
 для того, чтобъ отдать грамотку
 евымъ людямъ Неплюева, которая
 отъ него, Леонтыя, къ женѣ его;
 де, Семень съ товарищи, поѣхали
 въ телѣгами. И они де, Костянтинъ
 онъ, въ то жъ число сугнали ихъ
 въ селомъ Рышковымъ въ ближнихъ
 б. А Леонтыя де Неплюева живо-
 никакой рухледи онъ, Семень, къ
 ималъ, и Костянтинъ Малѣевъ
 ые кто на Москвѣ и въ дорогѣ съ
 ни, и въ его, Леонтьевыхъ, дерев-
 Неплюева какіе его, Леонтьевы,
 имали ль, — того онъ, Семень, не
 б, и ни отъ кого не слыхалъ.
 одлинныхъ допросныхъ рѣчахъ на-
 шеть: къ сему допросу Родіонъ
 уховъ, вмѣсто Семена Стремоухо-
 его вельнью, руку приложилъ.
 1-го ноября въ 18-й день, сѣвской пло-
 1-й подъячей Ивашка Хлѣбниковъ
 ску явился, а съ собою привелъ
 рядную избу рыленина Семена Кле-
 ва сына Артакова.
 1-го жъ числа въ Сѣвску въ Роз-
 1-й избѣ, передъ околичимъ и воево-
 передъ Иваномъ Юрьевичемъ Ле-
 1-нымъ съ товарищи, онъ, Семень,
 Иванъ, а въ допросѣ про все, какъ
 1-й Москвы поѣхалъ, и съ кѣмъ до-
 1-халъ, и про иные статьи сказалъ
 1-го что въ допросѣ своемъ сказалъ вы-
 1-го Семень Лаврентьевъ сынъ Стре-
 1-го б.

и.

У подлинного допросу назадъ пишетъ:
 къ сему допросу Иванъ Логутинъ, вмѣсто
 Семена Артакова, по его вельнью, руку
 приложилъ.

И Ноября въ 18-й день, стародубецъ
 Лукьянъ Самсоновъ въ Сѣвску явился,
 а съ собою привелъ Леонтьевыхъ людей
 Неплюева: Ивашку Русака, Исачку По-
 повича, Алешку Шавырю.

И того жъ числа, въ Сѣвску, въ Роз-
 рядной избѣ передъ околичимъ и воево-
 водами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Ле-
 онтьевымъ съ товарищи, тѣ вышепомяну-
 тые Леонтьевы люди Неплюева роспра-
 шиваны порознь.

А въ роспросѣ Ивашка Русакъ ска-
 залъ: въ прошломъ де во 197-мъ году,
 въ Іюль, а въ которомъ числѣ, — того онъ
 не упомнить, какъ бояринъ его Ле-
 онтей Неплюевъ поѣхалъ изъ Сѣвска къ
 Москвѣ, и въ то де число взялъ онъ съ
 собой: 3700 рублей денегъ, 757 ефим-
 ковъ, да 700 червонныхъ золотыхъ, да
 серебряную всякую посуду, и платья, и
 запоны, что у него было все; а сколько
 посуды, и платья порознь, — того онъ не
 упомнить. И какъ де ему, Леонтыю, вел-
 лѣно быть въ Троецкой походѣ, и до то-
 го де времени, за день, отпустилъ онъ,
 Леонтей, его, Ивашку, въ кромскую свою
 вотчину въ село Рышково, да съ нимъ
 дворовыхъ своихъ людей: Исачку Попо-
 вича, Алешку Шавырю, да подмосковной
 деревни Сенку Коргашина да сѣвского
 стрѣльца Ивашку Инютина; а съ ними
 послалъ 2 телѣги съ кровлями; а въ тѣхъ
 телѣгахъ было положены его, Леонтье-
 выхъ, пожитковъ: денегъ 2800 рублей,

757 ефимковъ, да посуды серебряной; а сколько той посуды мѣсть и какаѣ, — того онъ не упомянуть. А какъ де онъ, Ивашка, съ товарищи съ тѣми его, Леонтьевыми, животами поѣхали съ Москвы, и для де береженія тѣхъ животовъ ѣхали съ нимъ, Ивашкою, по его, Леонтьеву, приказу, Костянтинъ Григорьевъ сынъ Малѣевъ, да подполковникъ Иванъ Гавриловъ сынъ Ѳоминовъ, да его, Костянтиновъ, сынъ Филипъ, да людей его, Костянтиновыхъ, три человекъ; а какъ зовутъ, — того онъ не упомянуть; да къ нимъ же де, Костянтину, пристали на Москвѣ, Микифоръ Яцынъ, да Родіонъ Стремоуховъ да кромской подъячей Ао-насей Звягинцовъ, да на другой день доѣхали въ дорогѣ Семень Лаврентьевъ сынъ Стремоуховъ; и ѣхали де они все вмѣстѣ до Болхова; и пріѣхавъ въ Болховъ, Костянтинъ Малѣевъ съ товарищи остались, а Иванъ де Ѳоминовъ, и кромской подъячей и онъ, Ивашка съ товарищи съ тѣми его, Леонтьевыми, животами изъ Болхова поѣхали въ его, Леонтьеву, вотчину въ село Рышково, и пріѣхавъ де они въ то село Рышково тѣ телѣги поставили на его, Леонтьевомъ, дворѣ, до пріѣзду изъ Сѣвска его, Леонтьевой, жены. И на другой же день рано, подполковникъ Иванъ Ѳоминовъ да сѣвской стрѣлецъ Ивашко Инютинъ, изъ того села поѣхали въ Сѣвскъ; а кромской подъячей Ао-насей Звягинцовъ, не доѣзжая того села Рышкова, поѣхалъ въ Кромъ; и послѣ де его, Ивана Ѳоминова, того жъ дня Костянтинъ Малѣевъ съ сыномъ своимъ Филипомъ, да съ Родіономъ Стремоухо-

вымъ, ѣдучи черезъ то село Рышково, на его, Леонтьевъ, дворѣ приходили пѣше и спросили его Ивашку: со всемъ ли онъ въ цѣлости пріѣхалъ? — и постоявъ съ нимъ, Ивашкомъ, мало, онъ, Костянтинъ, и сынъ его и Родіонъ поѣхали домой. И того жъ дня, какъ былъ Костянтинъ Малѣевъ, въ то село Рышково пріѣхала изъ Сѣвска его, Леонтьева, жена; и онъ де, Ивашка, тѣ вышесказанныя денги, а ефимки и посуду серебряную отдалъ его, Леонтьевой, женѣ. И какъ де, по указу великихъ государей, столникъ Любимъ Кровковъ для переписки тѣхъ его, Леонтьевыхъ, животовъ пріѣзжалъ въ село Рышково, и тѣ де денги, и ефимки и посуда серебряная у него, Любима, у переписки явилась, и въ томъ же онъ, Ивашка, далъ ему, Любиму, сказку за свою рукою подъ смертною казнью. А какъ де онъ, Ивашка, поѣхалъ съ Москвы, а у него де, Леонтья, осталось: 700 червонныхъ, да мелкихъ денегъ съ 300 съ 50 рублей, да посуды серебряной всякой мѣсть съ сорокъ, да зананы, да платья все что было; а сколько запановъ и какое платье, — про то онъ не упомянуть. Да при немъ де, Ивашкѣ, онъ, Леонтей, на Москвѣ издержалъ на всякіе свои расходы денегъ съ 500 съ 50 рублей. А въ тѣ де телѣги, которыя съ нимъ, Ивашкомъ, посланы были съ Москвы, кромѣ его, Ивашки, никто не хаживалъ; и онъ де, Ивашка, тѣхъ денегъ и ефимковъ и посуды серебряной Костянтину Малѣеву и инымъ никому не даывалъ, и нигдѣ не хаживалъ; а кромѣ тѣхъ его, Леонтьевыхъ, пожитковъ, которые съ нимъ Ивашкомъ,

ны были съ Москвы, и остались на
 сѣ у него, Леонтья, иныхъ ника-
 не было, и никому не отдано, и къ
 у у жены своей онъ, Леонтей, де-
 и золотыхъ, и ефимковъ, и посуды
 реной и иныхъ никакихъ пожитковъ
 о не оставилъ, про то де онъ, Иваш-
 даетъ подлинно, потому что у того
 былъ онъ, Ивашка; только де оста-
 въ Сѣвску у жены его, Леонтьевой,
 и еѣ, и низанье и ларечная кузнь;
 ко того платья порознь, — того онъ,
 ка, не упомянуть, для того что ему
 о не приказано, а приказано де то
 у его, Леонтьевой, жены дворовой
 и вдовѣ Полашкѣ Ивановой дочери.
 ь де, по указу великихъ государей,
 въ селѣ Рышковѣ, для переписки
 ьевыхъ животныхъ Неплюева, стол-
 Любимъ Кровковъ, и то де все, что
 у его, Леонтьевой, жены, онъ, Лю-
 переписалъ подлинно; а та де вдо-
 лашка нинѣ живетъ въ Орловскомъ
 въ селѣ Мѣловомъ, потому что и
 о, Леонтьевы, дворовые люди и жон-
 ь его вотчины высланы.
 подлинныхъ роспросныхъ рѣчахъ
 и пишеть: къ симъ роспроснымъ
 ь сѣвской площади подъячей Пет-
 Каменевъ, вѣсто Ивашки Руса-
 его вѣльню, руку приложилъ.
 чка Поповичъ въ роспросѣ сказалъ
 риною де своимъ съ Леонтьемъ
 ьевымъ на Москвѣ онъ былъ; и въ
 шемъ де во 198-мъ году, въ Сен-
 а въ которомъ числѣ, — того онъ не
 ить, какъ ему, Леонтью, вѣлно
 ь Москвы въ Троицкой походѣ, и

до того де своего поѣзду, за день, отпу-
 стилъ онъ, Леонтей, съ Москвы подпол-
 ковника Ивана Ѳоминцева да людей свои-
 ихъ: Ивашку Русака, да Алешку Шавы-
 рю, да его, Исачку, да подмосковной сво-
 ей деревни Сенку Коргашина, да сѣвско-
 го стрѣльца Ивашку Инютина; а съ ни-
 ми послать въ кромскую свою вотчину въ
 село Рышково двѣ телѣги съ кровлями;
 а въ тѣ телѣги выражено было по двѣ ло-
 шади; а слышалъ де онъ, Исачка, отъ
 Ивашки Русака, что въ тѣхъ телѣгахъ
 послано было съ ними денги, и ефимки и
 посуда серебряная; а сколько денегъ, и
 ефимковъ и посуды порознь, — того онъ ему
 не сказывалъ; да для де береженья тѣхъ
 его, Леонтьевыхъ, пожитковъ, по его, Ле-
 онтьеву, приказу, поѣхали съ Москвы
 съ нимъ: Костянтинъ Григорьевъ сынъ
 Малѣевъ съ сыномъ своимъ Филипомъ, да
 людей его три человѣка; а какъ ихъ зо-
 вуть, — того онъ не упомянуть; да къ нимъ
 же Костянтину съ товарищи пристали на
 Москвѣ въ Верхнихъ Садовникахъ: Ми-
 кифоръ Яцынъ, Родіонъ Стремоуховъ, да
 кромской подъячей Авонасей Звягинцовъ,
 да на другой день доѣхалъ ихъ въ дорогѣ
 Семень Лаврентьевъ сынъ Стремоуховъ;
 и ѣхали де они все вмѣстѣ до Болхова;
 и пріѣхавъ де въ Болховъ, Костянтинъ
 Малѣевъ съ товарищи остались у воеводы
 у Алексѣя Дурова обѣдать; а Иванъ де
 Ѳоминцовъ и онъ, Исачка, и Ивашка Ру-
 сакъ, и Алешка Шавыря и кромской подъ-
 ячей Авонасей Звягинцовъ изъ Болхова
 поѣхали; и тотъ де кромской подъячей,
 не доѣхавъ его, Леонтьевой, вотчины се-
 ла Рышкова, поворотилъ на Кромы; а они

де съ тѣми его, Леонтьевыми, пожитками прѣхали въ то село Рышково, и тѣ телѣги съ пожитками, до прѣзду изъ Сѣвска его, Леонтьевой, жены, поставили на боярскомъ дворѣ; и на другой де день Костянтинъ Малѣевъ съ сыномъ своимъ Филипомъ, да Родіонъ Стремоуховъ на тотъ дворъ къ нимъ заходили и, спросивъ у нихъ, что все ль въ цѣлости довели?— изъ того села поѣхали; а Иванъ де Фоминовъ да сѣвской стрѣлецъ Ивашка Инютинъ до нихъ поѣхали въ Сѣвскъ; и того жъ де дня его, Леонтьева, жена Неплюева изъ Сѣвска прѣхала въ то село Рышково, и Ивашка де Русакъ тое всю посылку, что съ нимъ съ Москвы послано, той его, Леонтьевой, женѣ объявлялъ. И какъ де онъ, Исачка, былъ на Москвѣ, и при немъ де его, Леонтьевыхъ, пожитковъ нигдѣ не хоронено, и въ дорогѣ съ телѣгъ и въ селѣ Рышковѣ Ивашка Русакъ никому ничего не даывалъ, и нигдѣ не хоронилъ; тѣ де его, Леонтьевы пожитки у переписки столника Любима Кровкова объявились всѣ; а сколько де у него, Леонтья, было денегъ и ефимковъ, и червонныхъ золотыхъ, и платья, и посуды серебряной и иныхъ какихъ вещей, то де все вѣдалъ человекъ его, Леонтьевъ, Ивашка Русакъ, а онъ де, Исачка, ничего не вѣдалъ. А которой де человекъ посланъ былъ съ ними съ подмосковной деревни Сенка Коргашинъ, и онъ де, Сенка, изъ села Рышкова отпущенъ домой въ подмосковную деревню Коргашину.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчахъ назади пишеть: къ симъ роспроснымъ рѣчамъ сѣвской площади подъячей Мятка

Девятинъ, вмѣсто Исачки Поповича, по его велѣнію, руку приложилъ.

Алешка Шавыря, какъ былъ на Москвѣ, и что съ ними Леонтей Неплюевъ послалъ, и съ кѣмъ ѣхали, протѣ проше въ роспросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что выше сего въ роспросѣ сказалъ Исачка Поповичъ.

У подлинного роспросу назади пишеть: къ симъ роспроснымъ рѣчамъ сѣвской площади подъячей Тишка Родюкинъ, вмѣсто Алешки Шавыри, по его велѣнію, руку приложилъ.

У подлинного дѣла помѣта дьяка Гаврила Алексѣева: 198 года, Ноября въ 18-й день, по указу великихъ государей, послать кого пригожъ въ Орловской уѣздъ, въ село Мѣловое по Леонтьеву жонку Неплюева по вдову Полажку Иванову дочь, и велѣтъ еѣ привезти въ Сѣвскъ; а какъ приведена будетъ, все про Леонтьевы пожитки Неплюева роспросить.

И того жъ числа противъ той пожиты въ Орловской уѣздъ, въ село Мѣловое по Леонтьеву дворовую жонку Неплюева по вдову Полажку Иванову дочь послать изъ Сѣвска подъячей Борисъ Семичовъ съ наказною памятью; а велѣно ему, Борису, взять еѣ, Полажку, привезти въ Сѣвскъ съ собою вмѣстѣ, и объявить въ Розрядной избѣ околичему и воеводамъ Ивану Юрьевичу Леонтьеву съ товарища.

Ноября въ 20-й день, писалъ бояринъ и воевода Борисъ Петровичъ Шереметевъ въ Сѣвскъ къ околичему и воеводамъ къ Ивану Юрьевичу Леонтьеву; а въ отпискѣ пишеть:

Господину Ивану Юрьевичу Борисъ Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 15-й день, писалъ ты, господине, ко мнѣ въ Бѣлгородъ, чтобъ для ихъ, великихъ государей, розыскаго дѣла, о присылкѣ въ Сѣвскъ миропольскаго приказнаго стародубца Михайла Леонтьева учинить по указу великихъ государей, и Михайло Леонтьевъ изъ Мирополя перемѣненъ Ноября въ 1-й день, нынѣшняго 198 году.

Ноября въ 21-й день, писалъ въ Сѣвскъ къ околичему и воеводамъ къ Ивану Юрьевичу Леонтьеву съ товарищи изъ Кромъ столникъ и воевода Василей Лаговчинъ; а въ отпискѣ его пишетъ:

Господину Ивану Юрьевичу съ товарищи Василей Лаговчинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 18-й день, писалъ ты, господине, ко мнѣ въ Кромъ съ сѣвскимъ площаднымъ подъячимъ съ Микифоромъ Ильинимъ, о присылкѣ къ тебѣ въ Сѣвскъ для допросу кромскія Приказныя избы подъячего Аонася Звягинцова. И по указу великихъ государей, кромскія Приказныя избы подъячего Аонася Звягинцова къ тебѣ, господине, въ Сѣвскъ для допросу пришлю тотчасъ; а сѣвской площадной подъячей Микифоръ Ильинъ отпущенъ сего жъ числа.

И Ноября въ 23-й день, сѣвской подъячей Борисъ Семичовъ въ Сѣвску въ Розрядной избѣ явился, а съ собою привелъ Леонтя Неплюева дворовую жонку вдову Полажку Иванову дочь.

Подлинникъ на 44 листахъ. Скрѣпилъ, по склейкамъ, діакъ Гаврило Алексѣевъ. Справилъ Данилка Савищевъ.

И того жъ числа въ Сѣвску въ Розрядной избѣ передъ околичимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарищи, она, Полажка, роспрашивана. А въ роспросѣ сказала: въ прошломъ де во 197-мъ году, какъ Леонтей Неплюевъ изъ Сѣвска поѣхалъ къ Москвѣ, и въ то де число платье свое, и денги, и низанье и посуду серебряную всю побралъ съ собою; а у жены де своей онъ, Леонтей, кромѣ ее платья и низанья, не оставилъ ничего; а сколько де того платья и низанья порознь, — того она не упомнить. И какъ де, по указу великихъ государей, въ вотчину Леонтя Неплюева для переписки его, Леонтьевыхъ, пожитковъ прѣзжалъ столникъ Любимъ Кровковъ, и въ то де время его, Леонтьевы, пожитки, которые привезъ съ Москвы человекъ его Иванка Русакъ, и что было въ вотчинѣ у жены его, Леонтьевой, платья, и низанья и иное все переписалъ и запечаталъ; а у ней де, Полажки, никакихъ его, Леонтьевыхъ, пожитковъ и жены его никакого платья и низанья и ничего не осталось, и тѣхъ его, Леонтьевыхъ, никакихъ пожитковъ она, Полажка, никуда не розваживала и нигдѣ не хоронила, и кто хоронилъ ли, — про то она не вѣдасть.

У подлиннаго роспросу назади пишетъ: къ симъ роспроснымъ рѣчамъ сѣвской площади подъячей Иванка Ильинъ, вмѣсто вдовы Полажки Ивановой дочери, по еѣ велѣнью, руку приложилъ. *Діакъ Гаврила Алексѣевъ.*

33. Отписка сѣвскаго воеводы Ивана Леонтьева, о сыскѣ: человекѣ Леонтья Неплюева Ивана Михайлова, подъячаго Никиты Моисеева и дьячка Ѳомы Васильева, съ препровождениемъ ихъ рѣчей про имѣніе Неплюева. Ноября 27.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши Ивашка Леонтьевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 198-мъ году, Ноября въ 13-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Сѣвскѣ къ намъ, холопемъ вашимъ, за приписью дьяка Семена Черного; а въ той вашей, великихъ государей, грамотѣ написано: о вашему, великихъ государей, указу, послана ваша, великихъ государей, грамота въ Сѣвскѣ къ столнику къ Любиму Кровкову; велѣно ему Леонтьевыхъ людей Неплюева, Ивашку Михайлова съ товарищи, да съ нимъ двухъ человекъ сѣвчанъ, которые побѣжали съ Москвы въ Сѣвскѣ и въ кромскую его деревню, и хотѣли ухоронить всякіе его, Леонтьевы, пожитки, сыскать, а сыскавъ ихъ, и иныхъ его, Леонтьевыхъ, дворовыхъ людей, кому приказанъ былъ дворъ его и всякія пожитки, роспросить, и которые его, Леонтьевы, всякіе пожитки объявятца на лицо, такъ же про которые скажутъ гдѣ въ поклажѣ, и тѣ всѣ животы и у тѣхъ людей взять и переписать, и тѣхъ людей у кого какіе животы въ

поклажахъ объявятца, роспросить; а послѣ роспросу, до вашего, великихъ государей, указу, велѣно держать за карауломъ; а что тѣхъ его, Леонтьевыхъ всякихъ пожитковъ объявятца, и то все написать ему, Любиму, въ книги. А будетъ тотъ его, Леонтьевъ, человекъ Ивашка и сѣвчанинъ въ Сѣвску не объявятца, и ему, Любиму, для тѣхъ его, Леонтьевыхъ, людей послать въ кромскую деревню его, Леонтьеву, и по тому жъ велѣ ихъ и иныхъ его, Леонтьевыхъ, людей про всякіе его пожитки роспросить, и гдѣ тѣ его пожитки у кого объявятца, велѣно по тому жъ взять и отписать же; а тѣхъ людей, у кого взяты будутъ, потому жъ держать за сторожею, да о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать, и тому всему учиня отписныя книги, при- слать; и тѣ его, Леонтьевы, люди Неплюева Ивашка Михайловъ съ товарищемъ и сѣвчанинъ два человекѣ сысканы ль, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, оны, Любимъ, не писалъ; и намъ бы, холопемъ вашимъ, тѣхъ Леонтьевыхъ людей Неплюева Ивашка Михайлова съ товарищемъ и сѣвчанъ дву человекъ велѣть сыскивать, и о сыску ихъ въ Сѣвску и въ Сѣвскомъ уѣздѣ всякихъ чиновъ людей учинить заказъ крѣпкой; а какъ она сысканы будутъ, и ихъ, такъ же и иныхъ его, Леонтьевыхъ, людей про поклажи и животы его, гдѣ чтобъ объявятца, и о роспросѣ и о перепискѣ тѣхъ животы,

и о всемъ учинить по сему вашему, великихъ государей, указу, какъ о томъ писано выше сего; а что учинено будетъ о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно намъ, холопомъ вашимъ, писать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, и по вашей, великихъ государей, вышеназнутой грамотѣ, по тѣхъ Леонтьевыхъ людей Неплюева, по Иванку Михайлова съ товарищемъ, изъ Сѣвска послали мы, холопи ваши, въ кромскія его, Леонтьевы, деревни Неплюева стародубца Лукьяна Самсонова. И Ноября, государи, въ 17-й день, стародубецъ Лукьянъ Самсоновъ въ Сѣвскъ пріѣхалъ, а съ собою привелъ того Леонтьева человѣка Иванку Михайлова; а тотъ приводной Леонтьевъ человѣкъ Неплюева Иванка Михайловъ про побѣгъ его съ Москвы, и съ кѣмъ бѣжалъ, и про поклажеи Леонтьевыхъ животовъ Неплюева передъ нами, холопи вашими, роспрашивавъ; и по тому его роспросу сысканы сѣвчани: Розрядныя избы подъячей Никитка Моисеевъ, да

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣтъ, на оборотъ, обычную подпись и помѣту: «Взятъ къ отпуску, и розыскъ принять и выписать».

знаменской церковной дьячокъ Ѳомка Васильевъ, и про поклажеи Леонтьевыхъ животовъ Неплюева передъ нами, холопи вашими, по тому жъ роспрашивавъ порознь; и послѣ роспросу, до вашего, великихъ государей указу, посажены въ Сѣвску за карауломъ. А что Леонтьевъ человѣкъ Неплюева Иванка Михайловъ и сѣвчани въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ распросныя подлинныя рѣчи, за дьячею приписью, къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ изъ Сѣвска послали мы, холопи ваши, съ сею отпискою Ноября въ 27-й день, нынѣшняго 198-го году; а отписку, государи, и распросныя рѣчи велѣли мы, холопи ваши, подать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи; и о тѣхъ колодникахъ, которые по тому розыскному дѣлу посажены въ Сѣвску за караулъ, что вы, великіе государи цари и великіе князи, Иоантъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, укажете.

34. Распросныя рѣчи человѣка Леонтя Неплюева Ивана Михайлова, подъячаго Никиты Моисеева и дьячка Ѳомы Васильева про имущество Неплюева. Ноября 17—18.

Въ нынѣшнемъ во 198мъ году, Ноября въ 13-й день, прислана великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи само-

держцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Сѣвскъ къ околичему и воеводамъ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарищи, за приписью дьяка Семена Черного; а въ той, великихъ госу-

дарей грамотѣ написано: Сентября въ 25-й день (*слѣдуетъ повтореніе грамоты, напечатанной выше въ отпискѣ воеводы Леонтьева*), а что учинено будетъ, о томъ къ нимъ, великимъ государемъ, писать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И Ноября въ 14-й день, по тому великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, и по ихъ, государевъ, грамотѣ, въ Кромской уѣздѣ, въ Леонтьевы вотчины Неплюева по людей его по Ивашку Михайлова съ товарищемъ посланъ изъ Сѣвска стародубецъ Лукьянъ Самсоновъ.

И Ноября въ 17-й день, стародубецъ Лукьянъ Самсоновъ въ Сѣвскѣ пріѣхалъ, а съ собою привелъ Леонтьева человѣка Неплюева Ивашку Михайлова.

И того жъ числа въ Сѣвску въ Розрядной избѣ, передъ околичимъ и воеводами передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарищи, тотъ Леонтьевъ человѣкъ Неплюева Ивашка Михайловъ роспрашиванъ.

А въ роспросѣ онъ, Ивашка, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, какъ по указу великихъ государей, Леонтей Неплюевъ съ Москвы сосланъ въ ссылку, и онъ де, Ивашка, въ то число съ нимъ, Леонтьемъ, ѣхалъ до Переславля-Залѣскаго, и изъ Переславля де послалъ его, Ивашку, Леонтей Неплюевъ къ Москвѣ, для провѣдыванія на Москвѣ двора его, Леонтьева, и вотчинъ. И пріѣхавъ де къ Москвѣ, жилъ онъ на

дворѣ Леонтья Неплюева три дни; и какъ де Леонтьевъ дворъ Неплюева и пожитки, по указу великихъ государей, переписаны, и послѣ де переписки, на другой день, послалъ его, Ивашку, съ Москвы Петръ Давыдовъ сынъ Неплюевъ въ кромскія вотчины къ Леонтьевѣ жнѣ Неплюева съ вѣдомостью, что Леонтей Неплюевъ, по указу великихъ государей, посланъ въ ссылку, а дворъ его, Леонтьевъ, на Москвѣ отписанъ на великихъ государей. А съ нимъ де, Ивашкомъ, въ то время, ѣхали съ Москвы сѣвчя: знаменской церковной дьячокъ Ѳомка Васильевъ, да сѣвской подъячей Микита Моисеевъ; и пріѣхавъ де онъ, Ивашка, съ Москвы съ тѣми сѣвчя въ Кромской уѣздѣ во Лвово помѣсть Кобыкова, въ село Мѣловое, гдѣ его, Ивашкина и иныхъ, его братья, Леонтьевыхъ людей, послѣ переписки Леонтьевыхъ пожитковъ, жены живутъ; и переночевавъ въ томъ селѣ Мѣловомъ, на другой день въутре съ тѣми сѣвчя поѣхалъ было онъ, Ивашка, въ село Рыжково, къ Леонтьевой жнѣ Неплюева и, не доѣхавъ де села Хоткова, стрѣтился съ ними Леонтьевъ человѣкъ Неплюева Митка Серебренникъ, и сказали имъ, чтобъ они въ село Рыжково не ѣздили, для того, что пріѣхалъ съ Москвы столникъ Любимъ Кровковъ переписывать Леонтьевыхъ вотчинъ и пожитковъ Неплюева; и онъ де, Ивашка, не доѣзжая села Хоткова, съ дороги поворотился назадъ въ село Мѣловое, а сѣвчя: церковной дьячокъ Ѳомка Васильевъ да подъячей Микита Моисеевъ, поѣхали въ Сѣвскѣ. А съ Мо-

сквы де онъ, Ивашка, не бѣгивалъ, и Леонтьевыхъ пожитковъ Неплюева нигдѣ не хоранивалъ, и ни къ кому не розваживалъ, и про поклажей Леонтьевыхъ пожитковъ Неплюева онъ, Ивашка, ни про что не вѣдаетъ; а которые пожитки Леонты Неплюева были у него, Ивашки, конскіе наряды, и тѣ де конскіе наряды отвезъ онъ, Ивашка, къ Леонтыю Неплюеву въ дорогѣ въ Переяславль-Залѣской, и отдалъ ему, Леонтыю; и въ тѣхъ де конскихъ нарядахъ далъ онъ, Ивашка, сказку на Москвѣ столнику Ивану Неронову, который на Москвѣ переписывалъ дворъ его, Леонтьевъ, и пожитки; а въ кромскихъ деревняхъ столнику Любиму Кровкову.

Ноября въ 18-й день, сѣвской подъячей Микитка Моисеевъ да знаменской дьячокъ Ѳомка Васильевъ въ Сѣвску сысканы и въ Розрядной избѣ передъ околичнымъ и воеводами, передъ Ивановъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарищи, роспрашиваны порознь.

А въ роспросѣ подъячей Микитка Моисеевъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, по указу великихъ государей, посланъ онъ изъ Сѣвска къ великимъ государемъ къ Москвѣ съ отписки, и на Москвѣ де тѣ отписки онъ, Микитка, подалъ, одну въ приказѣ Малыя Россіи, а другую въ Стрѣлецкомъ приказѣ дневальнымъ подъячимъ потому, что въ то время въ тѣхъ приказахъ начальниковъ не было: были въ Троецкомъ походѣ; и подавъ тѣ отписки, на другой день, съ Москвы онъ, Микитка, поѣхалъ въ Сѣвскъ на наем-

ной извощиковой подводѣ; и того де числа на Никицкой улицѣ съѣхался онъ, Микитка, съ сѣвскимъ знаменскимъ дьячкомъ съ Ѳомкою Васильевымъ, да съ Леонтьевымъ человекомъ Неплюева съ Ивашкою Михайловымъ; и переночевавъ де онъ, Микитка, съ ними, Ѳомкою и Ивашкою, въ Кодошевской слободѣ на постояломъ дворѣ, поѣхали въ Сѣвскъ вмѣстѣ на наемныхъ подводахъ; и не доѣзжая де Кромскаго уѣзду села Околни, стрѣтился съ ними на дорогѣ Леонтьевъ человекъ Неплюева Митка Серебrenикъ, и сказалъ имъ, что, по указу великихъ государей, пріѣхалъ съ Москвы въ вотчину Леонтыя Неплюева, для переписки его, Леонтьевыхъ, животовъ, столникъ Любимъ Кровковъ. И въ то де число Ивашка Михайловъ съ Миткою Серебrenикомъ отъ села Околни поворотились назадъ, и поѣхали въ Орловской уѣздъ въ село Мѣловое; а онъ де, Митка, и знаменской дьячокъ Ѳомка въ село Околню пришли пѣши; и съ Околни де Леонтьевъ приказчикъ Неплюева Петрушка Жуковской далъ имъ, Миткѣ и дьячку, подводу до Сѣвска. А Леонтьевыхъ де животовъ Неплюева онъ, Микитка, къ себѣ ничего не ималъ, и у Леонтьева де человека Неплюева у Ивашки Михайлова его, Леонтьевыхъ, животовъ ничего не видалъ; толко де видѣлъ онъ, Микитка, у него, Ивашки, ѣдучи дорогою, сѣдло съ войлоки, да подушку, да епанчу; а окромѣ де того онъ, Микитка, у него, Ивашки, ничего не видалъ, и про поклажей Леонтьевыхъ животовъ Неплюева онъ, Микитка, не вѣдаетъ и

ня отъ кого не слыхалъ.

Сѣвской знаменской церковной дьячекъ Ѳомка Васильевъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, въ Іюль мѣсяцѣ, ѣздилъ онъ, Ѳомка, изъ Сѣвска къ Москвѣ бить челомъ святѣйшему патриарху въ попы, и на Москвѣ стоялъ на Леонтьевѣ дворѣ Неплюева. И какъ де, по указу великихъ государей, Леонтей Неплюевъ сосланъ въ ссылку, и онъ де, Ѳомка, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, нынѣшняго 198 году, съ Москвы поѣхалъ въ Сѣвскъ съ Леонтьевымъ человѣкомъ Неплюева съ Ивашкою Михайловымъ. И того де числа на Москвѣ, на Никитцкой улицѣ, съѣхался онъ съ сѣвскимъ подъячимъ съ Микиткою Моисеевымъ; и переночевавъ де онъ, Ѳомка, съ ними, Микиткою да съ Ивашкою, въ Кадашевой слободѣ на постояломъ дворѣ, поѣхали въ Сѣвскъ вмѣстѣ на наемныхъ подводахъ. И не доѣзжая де Кромского уѣзду, села Околнѣ, стрѣтился съ ними на дорогѣ Леонтьевъ человѣкъ Неплюева Мишка Серебренникъ, и сказалъ имъ, что по указу великихъ государей, прѣехалъ съ Москвы въ вотчину Леонтея Неплюева, для переписки его, Леонтьевыхъ, животовъ, столникъ Любимъ Кровковъ; и

въ то де число Ивашка Михайловъ съ Миткою Серебренникомъ отъ села Околнѣ поворотились назадъ, и поѣхали въ Орловской уѣздъ въ село Мѣловое; а онъ де, Ѳомка, съ подъячимъ Микиткою Моисеевымъ въ село Околнѣ пришли пѣше; и съ Околнѣ де Леонтьевъ приказчикъ Неплюева Петрушка Жуковской дальсему, Ѳомкѣ, и подъячому подводу до Сѣвска. А Леонтьевыхъ де животовъ Неплюева онъ, Ѳомка, къ себѣ ничего не ималъ, и у Леонтьева де человѣка Неплюева у Ивашки Михайлова его, Леонтьевыхъ, животовъ никакихъ не видалъ, только де видѣлъ онъ, Ѳомка, у него, Ивашки, ѣдучи дорогою, сѣдло съ войлоки, да подушку, да епанчу; а окромѣ де того онъ, Ѳомка, у того Леонтьева человѣка у Ивашки Михайлова ничего не видалъ, и про поклажей Леонтьевыхъ животовъ Неплюева онъ, Ѳомка, не вѣдаетъ, и въ отъ кого не слыхалъ.

И того жъ числа, послѣ роспросу, проводные люди: Леонтьевъ человѣкъ Неплюева Ивашка Михайловъ, да сѣвчане, подъячей Микитка Моисеевъ, да церковной дьячекъ Ѳомка Васильевъ, до указу великихъ государей, отданы въ Приказной избѣ за караулъ.

Подлинникъ на 11 листахъ. Скрипалъ, по склейкамъ, дьякъ Гаврила Алексеевъ. Скрипалъ Ѳектистикъ Стрѣльинской. Имѣтъ, на оборотѣ и въ концѣ роспросовъ рукоприкладства: площаднаго подъячаго Семена меньшаго Брынцова за Ивана Михайлова, подъячаго Никиты Моисеева и дьячка Ѳомы Васильева.

35. Отписка кромскаго воеводы Василія Лаговчина, объ исполненіи по грамотѣ отъ 3-го Октября, объ уборкѣ хлѣбовъ въ помѣстьяхъ Леонтея Неплюева. Декабря 1.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Пе-

тру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, зо-

ь вашъ Васка Лаговчинъ челомъ
 ѣ. Въ нынѣшнемъ, государи, во
 ѣ году, Ноября въ 10-й день,
 слана ваша, великихъ государей ца-
 и великихъ князей, Иоанна Але-
 овича, Петра Алексѣевича, всеа Ве-
 я и Малыя и Вѣлыя Россіи само-
 цевъ, грамота изъ приказу Розыск-
 ѣ Дѣлъ въ Кромѣ ко мяѣ, холопу
 ему, за приписью дьяка Ивана Ула-
 ; а по той вашей, великихъ госуда-
 , грамотѣ, велѣно мнѣ, холопу ва-
 у, въ Леонтьевы вотчины и помѣстья
 люева изъ Кромѣ послать отставныхъ
 мянъ, да съ ними для писма подъя-
 чихъ людей добрыхъ, и въ тѣхъ его, Ле-
 овыхъ, вотчинахъ и помѣстьяхъ Не-
 ева выбрать цѣловалниковъ, людей
 рыхъ и правдивыхъ, и взять на нихъ
 оры; и хлѣбу, которой въ скирдахъ,
 нить опытъ: почему съ овина или
 конны какого хлѣба порознь въ умо-
 ѣ будетъ? — и тотъ хлѣбъ молотить его
 Леонтьевымъ, крестьяномъ Неплюе-
 отчасъ, безо всякого мотчанья; а изъ
 нѣ тотъ хлѣбъ велѣно въ житницы
 еть при тѣхъ отставныхъ и подъячихъ
 орнымъ цѣловалникомъ въ московскою
 женою мѣру; и тѣ житницы дер-
 ѣ отставнымъ и цѣловалникомъ за
 ими печатми; а солому устроить въ
 ны, а ухоботья, и мекину и пелеву
 мекинницы; а въ которыхъ, госуда-
 числехъ съ сколькихъ овиновъ, сколько
 четвертей какого хлѣба вымолочено бу-
 ѣ, велѣно записывать въ книги имен-
 а съ котораго, государи, числа по
 кое число сколько какого хлѣба вы-

молочено будетъ, о томъ къ вамъ, вели-
 кимъ государемъ, велѣно мнѣ, холопу
 вашему, писать помѣсечно въ приказъ
 Розыскныхъ Дѣлъ. И по вашему, вели-
 кихъ государей, указу и по грамотѣ изъ
 приказу Розыскныхъ Дѣлъ, я, холопъ
 вашъ, въ Кромской уѣздъ въ Леонтье-
 вы вотчины и помѣстья Неплюева по-
 слать кромчанъ отставныхъ дѣтей бояр-
 скихъ, а съ ними для писма площадныхъ
 подъячихъ, людей добрыхъ, Декабря въ
 1-й день, нынѣшняго 198-го году, и ве-
 лѣлъ имъ въ тѣхъ его, Леонтьевыхъ, вот-
 чинахъ и помѣстьяхъ Неплюева выбрать
 цѣловалниковъ людей добрыхъ же и прав-
 дивыхъ, и взявъ на нихъ выборы, и
 хлѣбу, которой въ скирдахъ, велѣлъ я,
 холопъ вашъ учинить опытъ: по чему съ
 овина или изъ конны какого хлѣба по-
 рознь въ умолотѣ будетъ; и тотъ, госу-
 дари, хлѣбъ велѣлъ молотить я, холопъ
 вашъ, его жъ, Леонтьевымъ, крестьянамъ
 Неплюева; а изъ гуменъ тотъ хлѣбъ въ
 житницы мѣреть, при тѣхъ же отставныхъ
 и подъячихъ, выборнымъ цѣловалникомъ
 въ московскою таможенною мѣру, и тѣ
 житницы велѣтъ держать отставнымъ и
 цѣловалникомъ за своими печатми; и со-
 лому велѣлъ устроить въ ометы, а уxo-
 ботья, и мекину и пелеву въ мекинницы; а
 въ которыхъ, государи, числехъ съ сколь-
 кихъ овиновъ сколько четвертей какого
 хлѣба вымолочено будетъ, велѣлъ я, хо-
 лопъ вашъ, записывать въ книги имен-
 но; а съ котораго, государи, числа по
 которое число какова хлѣба вымолочено
 будетъ, о томъ къ вамъ, великимъ госу-
 даремъ, къ Москвѣ въ приказъ Розыск-

ныхъ Дѣлъ я, холопѣ вашѣ, писать буду; а отписку, государя, велѣлъ я, холопѣ вашѣ, подать въ приказѣ Розыск-

Подлинникъ на 2½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помяты: «198 г., Декабря въ 17 д., съ кромскимъ подъячимъ съ Василемъ Дружининимъ». «198 г., Декабря въ 18 д., по указу великихъ государей, сей отписки слушать, боярина Тихона Никитича Стрешнева съ товарищи приказалъ; къ Василю Лаговчину послать великихъ государей грамоту, велитъ напередъ молотить овесъ, и тотъ овесъ прислать къ Москвѣ тѣхъ же сѣвъ на крестьянскихъ подводахъ, безъ мотчанья; а рожь ссыпать въ житницы. А въ которомъ числѣ сколько овса будетъ отпущено, и ржи по то число умалчено, о томъ писать.

ныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

36. Грамота кромскому воеводѣ Василю Лаговчину, о присылкѣ изъ вотчинъ Леонтія Неплюева овса въ Москву, и о ссыпкѣ намолоченной тамъ же ржи въ житницы. Декабря въ « » день.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Кромѣ столнику нашему и воеводѣ Василю Ивановичю Лаговчину. Писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, что въ Кромской уѣздѣ, въ Леонтьевы помѣстья и вотчины Неплюева послалъ ты кромчанъ отставныхъ дѣтей боярскихъ, а съ ними для писма площадныхъ подъячихъ людей добрыхъ, и велѣлъ имъ въ тѣхъ его, Леонтьевыхъ, помѣстьяхъ и вотчинахъ Неплюева выбрать цѣловалниковъ, людей добрыхъ и правдивыхъ, и взявъ на нихъ выборы, и хлѣбу, которой въ скирдахъ, учинить опытъ: по чему съ овина или изъ копны какого хлѣба порознь въ умолотъ будетъ? — его жъ, Леонтьевымъ крестьяномъ Неплюева молотить; а изъ гуменъ тотъ молоченой хлѣбъ въ житницы мѣреть при тѣхъ жъ отставныхъ дѣтѣхъ боярскихъ, и подъячихъ и выборныхъ цѣловалникахъ въ московскую таможенную мѣру; и тѣ житницы велѣлъ держать отставнымъ дѣтемъ боярскимъ и

цѣловалникомъ за своими печатями; и самому велѣлъ устроить въ ометы, а ухоботья, и мекину и палеу въ меканницы; а въ которыхъ числахъ съ сколько овиновъ, сколько четвертей какого хлѣба вымолочено будетъ, и то ты велѣлъ записывать въ книги имянно; а которого числа, по которое число какого хлѣба вымолочено будетъ, о томъ ты къ намъ, великимъ государемъ, писать впрѣдъ учнешь. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ напередъ велѣлъ молотить овесъ, и тотъ овесъ прислать къ Москвѣ тѣхъ же вотчинъ на крестьянскихъ подводахъ, безъ мотчанья; а рожь молотить и ссыпать въ житницы; а въ которомъ числѣ сколько того овса отпущено будетъ къ Москвѣ, и по то жъ число ржи умалчено будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать и овесъ объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ « » день.

Отпуща на 2 листахъ.

37. Грамота кромскому воеводѣ Василью Лаговчину, объ отсылкѣ домашняго имущества Леонтія Неплюева въ Москву на крестьянскихъ подводахъ. Декабря 9.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Кромѣ столнику нашему и воеводѣ Василью Ивановичю Лаговчину. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 31-й день, послана къ тебѣ наша, великихъ государей, грамота, а велѣно тебѣ Леонтьевы животы Неплюева: въ сундукахъ и въ скрыняхъ, и иконы, и книги и денги, и афимки, и посуду серебряную, и оловяную и мѣдную, и платья, и всякую мяскую рухледь, и служилую и конскую збрую, и нарядъ, и кореты, и рыдваны, и избушки, и коляски, и шоры, и припряжи, и служилыя телѣги съ кожаными кровлями и поваренную мѣдную и желѣзную посуду, по описнымъ книгамъ столника Любима Кровкова, изъ Кромѣ прислать къ Москвѣ на его жъ, Леонтье-

выхъ, крестьянскихъ подводахъ кромскія Приказныя избы съ старымъ подъячимъ и съ провожатыми. И ты о томъ къ намъ, великимъ государемъ, Декабря по 9-е число нынѣшняго 198-го году не писываль, и вышеписанныхъ Леонтьевыхъ животовъ Неплюева не присылываль. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ по прежнему и по сему нашему, великихъ государей, указу, тѣ вышеписанные Леонтьевы животы Неплюева прислать къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ тотчасъ, безъ мотчанья, не дожидаясь впрядного нашего, великихъ государей, указу; а отписку велѣлъ подать и тѣ животы объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 9-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

38. Грамота бѣлгородскому воеводѣ Петру Шереметеву, о сыскѣ путивльскаго помѣщика Никифора Яцына, для высылки въ Сѣвскъ къ розыску объ имуществѣ Леонтія Неплюева. Декабря 11.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Вѣлгородъ боярину нашему и воеводамъ Борису Петровичю Шереметеву съ товарищи. По нашему, великихъ государей, указу велѣно путивльскаго помѣ-

щика Никифора Яцына, сыскавъ, для допросу въ Левонтьевыхъ животахъ Неплюева, выслать въ Сѣвскъ къ околничему нашему и воеводѣ къ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарищи. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода Борисъ Петровичъ съ това-

ныхъ Дѣлъ я, холопъ вашъ, писать буду; а отписку, государи, велѣлъ я, холопъ вашъ, подать въ приказъ Розыск-

Подлинникъ на 2½ листахъ. Имѣтъ, на оборотъ, обычную подпись и помяты: «198 г., Декабря въ 17 д., съ кромскимъ подъячимъ съ Васильемъ Дружининимъ». «198 г., Декабря въ 18 д., по указу великихъ государей, сей отписки слушая, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарищи приказалъ: къ Василью Лаговчину послать великихъ государей грамоту, велѣтъ напередъ молотить овесъ, и тотъ овесъ прислать къ Москвѣ тѣхъ же селъ на крестьянскихъ подводахъ, безъ мотчанья; а рожь ссыпать въ житницы. А въ которомъ числѣ сколько овса будетъ отпущено, и ржи по то число умножено, о томъ писать.

ныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

36. Грамота кромскому воеводѣ Василью Лаговчину, о присылкѣ изъ вотчинъ Леонтія Неплюева овса въ Москву, и о ссыпкѣ намолоченной тамъ же ржи въ житницы. Декабря въ « » день.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Кромѣ столнику нашему и воеводѣ Василью Ивановичю Лаговчину. Писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, что въ Кромской уѣздъ, въ Леонтьевы помѣстья и вотчины Неплюева послалъ ты кромчанъ отставныхъ дѣтей боярскихъ, а съ ними для писма площадныхъ подъячихъ людей добрыхъ, и велѣлъ имъ въ тѣхъ его, Леонтьевыхъ, помѣстьяхъ и вотчинахъ Неплюева выбрать цѣловалниковъ, людей добрыхъ и правдивыхъ, и взявъ на нихъ выборы, и хлѣбу, которой въ скирдахъ, учинить опытъ: по чему съ овина или изъ копны какого хлѣба порознь въ умологъ будетъ? — его жъ, Леонтьевымъ крестьяномъ Неплюева молотить; а изъ гуменъ тотъ молоченой хлѣбъ въ житницы мѣреть при тѣхъ жъ отставныхъ дѣтѣхъ боярскихъ, и подъячихъ и выборныхъ цѣловалникахъ въ московскую таможенную мѣру; и тѣ житницы велѣлъ держать отставнымъ дѣтемъ боярскимъ и

цѣловалникомъ за своими печатми; и солону велѣлъ устроить въ ометы, а ухоботья, и мекину и пелеву въ мекиницы; а въ которыхъ числахъ съ сколкахъ овиновъ, сколько четвертей какого хлѣба вымолочено будетъ, и то ты велѣлъ записывать въ книги имянно; а которого числа, по которое число какого хлѣба вымолочено будетъ, о томъ ты къ намъ, великимъ государемъ, писать впередъ учнешь. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а ты бѣ напередъ велѣлъ молотить овесъ, и тотъ овесъ прислать къ Москвѣ тѣхъ же вотчинъ на крестьянскихъ подводахъ, безъ мотчанья; а рожь молотить и ссыпать въ житницы; а въ которомъ числѣ сколько того овса отпущено будетъ къ Москвѣ, и по то жъ число ржи умножено будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать и овесъ объявить въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ « » день.

Отпускъ на 2 листахъ.

37. Грамота кромскому воеводѣ Василью Лаговчину, объ отсылкѣ домашняго имущества Леонтія Неплюева въ Москву на крестьянскихъ подводахъ. Декабря 9.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Кромѣ столнику нашему и воеводѣ Василью Ивановичю Лаговчину. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 31-й день, послана къ тебѣ наша, великихъ государей, грамота, а велѣно тебѣ Леонтьевы животы Неплюева: въ сундукахъ и въ скрыняхъ, и иконы, и книги и денги, и афямки, и посуду серебряную, и оловяную и мѣдную, и платья, и всякую мяхкую рухледь, и служилую и конскую збрую, и нарядъ, и кореты, и рыдваны, и избушки, и коляски, и шоры, и припряжи, и служилыя телѣги съ кожаными кровлями и поваренную мѣдную и желѣзную посуду, по описнымъ книгамъ столника Любима Кровкова, изъ Кромѣ прислать къ Москвѣ на его жъ, Леонтье-

выхъ, крестьянскихъ подводахъ кромскія Приказныя избы съ старымъ подъячимъ и съ провожатыми. И ты о томъ къ намъ, великимъ государемъ, Декабря по 9-число нынѣшняго 198-го году не писывалъ, и вышеписанныхъ Леонтьевыхъ животъ Неплюева не присылывалъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ по прежнему и по сему нашему, великихъ государей, указу, тѣ вышеписанные Леонтьевы животы Неплюева прислалъ къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ тотчасъ, безъ мотчанья, не дожидаясь впредь иного нашего, великихъ государей, указу; а отписку велѣлъ подать и тѣ животы объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 9-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

38. Грамота бѣлгородскому воеводѣ Петру Шереметеву, о сыскѣ путивльскаго помѣщика Никифора Яцына, для высылки въ Сѣвскъ къ розыску объ имуществѣ Леонтія Неплюева. Декабря 11.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Бѣлгородъ боярину нашему и воеводамъ Борису Петровичю Шереметеву съ товарищи. По изнему, великихъ государей, указу велѣно путивльскаго помѣ-

щика Никифора Яцына, сыскавъ, для допросу въ Леонтьевыхъ животахъ Неплюева, выслать въ Сѣвскъ къ околичному нашему и воеводѣ къ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарищи. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ боярину намъ и воевода Борисъ Петровичъ съ това-

рыщи о сыску и о посылкѣ въ Сѣвскѣ Никифора Яцына учинили по сему нашему, великихъ государей, указу; а въ которомъ числѣ онъ, Микифоръ, сысканъ и въ Сѣвскѣ посланъ будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали, а

отписку велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го. Декабря въ 11-й день.

Такову жъ въ Кромѣ о подъячѣхъ.

Отпускъ на 1 листъ.

39. Отписка сѣвскаго воеводы Ивана Леонтьева, о допросахъ Константина Малѣева, Афанасью Звягинцеву и Никифору Яцыну, объ имуществѣ Леонтія Неплюева, и съ препровожденіемъ списка съ розыскаго по сему дѣлу. Декабря 11-го.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши Иванка Леонтьевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 198-мъ году, Ноября въ 11-й день, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ изъ Стрѣлецкаго приказа, за приписью дьяка Василья Мануилова, велѣно намъ, холопомъ вашимъ, Константину Малѣева да Михайла Леонтьева сыскать, а сыскавъ, роспросить: Леонтя Неплюева пожитки, денги, и золотые и ефимки, и посуду серебрянную, и низанье, и всякую рухлядь съ Москвы, или изъ Сѣвска они, Константинъ и Михайло, съ человѣкомъ его, Леонтьевымъ, съ Ивашкомъ Русаевымъ, куды они розвезли, и у кого гдѣ что порознь чего положили или поставили? А что они въ роспросѣ скажутъ, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно намъ, холопомъ вашимъ, писать. И по тому

вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ указу и по грамотѣ, въ Сѣвску въ Рядной избѣ передъ нами, холопи вашими, Константинъ Малѣевъ въ Леонтьевыхъ пожиткахъ Неплюева роспршиванъ. А по его, Константинову роспросу, съ кѣмъ онъ съ Москвы ѣхалъ, и съ тѣхъ людей, которые въ Сѣвскѣ сысканы, потому жъ, передъ нами, холопи вашими, роспрашиваны. А не сысканы были изъ дворянъ стародубецъ Михайла Леонтьевъ, да путивской помѣщикъ Микифоръ Сергѣевъ сынъ Яцынъ, да кромской подъячей Афанасей Звягинцовъ. Въ роспросѣ Константинъ Малѣевъ сказалъ, что Микифоръ Яцынъ поѣхалъ въ приказъ въ Мирополье, на Михайло мѣсто Леонтьева; а онъ де, Михайло, съ Москвы съ нимъ, Константиномъ, ѣхалъ, и на Москвѣ при немъ не былъ. И о присылкѣ ихъ, Михайла и Микифора, изъ Мирополя къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичю Шереметеву да о присылкѣ жъ кромскаго подъячей

ася Звягинцова въ Кромь къ стол- и воеводѣ къ Василью Лаговчину, холопи ваши, писали. А что Костян- Малѣевъ и иные передъ нами, хо- вашими, въ роспросѣ сказали, о къ вамъ, великимъ государемъ, къ вѣ мы, холопи ваши, писали, и съ ихъ роспросныхъ рѣчей и со всего иного розыскаго дѣла списокъ, за бою приписью, послали въ приказъ скныхъ Дѣлъ, Ноября въ 27-й день, лецкого приказу съ денщикомъ съ нкомъ Савельевымъ. И Ноября, го- ри, въ 28-й день, явился въ Сѣв- къ Розрядной избѣ кромской подь- Аонасей Звягинцовъ, да Декабря -й день, по отпискѣ боярина и вое- Бориса Петровича Шереметева, дать къ намъ, холопомъ вашимъ, ъвскъ изъ Мирополья Василей Ва- въ Микифора Яцына. И въ тѣхъ слегахъ они, Микифоръ Яцынъ и чей Аонасей Звягинцовъ, передъ , холопи вашими, въ Леонтьевыхъ ткахъ Неплюева роспрашиваны. А ни, Микифоръ да Аонасей, передъ

имѣнъ на 3½ листахъ. Имѣтъ, на оборотъ, обывную подпись и помѣту: «198 г., бря въ 16-й день, подалъ отписку съской подъячей Марка Ермолаевъ». Взять къ отпуску и выписать».

40. Списокъ съ розыскаго дѣла.

ь нынѣшнемъ во 198-мъ году, Но- въ 11-й день, по указу великихъ арей царей и великихъ князей, Ио- Алексѣевича, Петра Алексѣевича, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи ерержцевъ, и по грамотѣ изъ Стрѣ- го приказу, за приписью дьяка Ва- Мануйлова, какова прислана въ

нами, холопи вашими, въ роспросѣ ска- зали съ тѣхъ ихъ роспросныхъ рѣчей и съ отписокъ боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева, да изъ Миропо- лья Василья Батурина списокъ, за дья- чьею приписью, изъ Сѣвска къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ послали мы, холопи ваши, Декабря въ 11-й день, съ сѣвскимъ Розряднымъ избы съ подъячимъ съ Лазаремъ Шага- ровымъ, и велѣли ему явитца, и отписку, и съ роспросныхъ рѣчей и съ отписокъ списки подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрѣн- неву съ товарищи А которые государи, по тому розыскаго дѣлу въ Сѣвскѣ сысканы, и роспрашиваны и до вашего, великихъ государей, указу, въ Сѣвску за- держаны, и о тѣхъ людехъ, что вы, вели- кіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевич, Петръ Алексѣевич, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи са- модержцы, укажете.

Сѣвскѣ къ околичему и воеводамъ къ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товари- щии, велѣно Костянтина Малѣева да Ми- хайла Леонтьева сыскать, а сыскавъ въ Леонтьевыхъ пожиткахъ Неплюева рос- просить; а что въ роспросѣ скажутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, ве- лѣно писать, и роспросныя ихъ рѣчи

рыщи о сыску и о посылкѣ въ Сѣвскѣ Никифора Яцына учинили по сему нашему, великихъ государей, указу; а въ которомъ числѣ онъ, Микифоръ, сысканъ и въ Сѣвскѣ посланъ будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали, а

отписку велѣли подать въ призыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Никитичю Стрешневу съ товарищанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, въ 11-й день.

Такову жѣ въ Кромѣ о подѣ

Отпускъ на 1 листъ.

39. Отписка сѣвскаго воеводы Ивана Леонтьева, о допросахъ Нонса Малѣву, Аванасью Звягинцеву и Никифору Яцыну, объ имуществѣ Леоплюева, и съ препровожденіемъ списка съ розыскаго по сему дѣлу. Дев

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши Ивашка Леонтьевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 198-мъ году, Ноября въ 11-й день, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ изъ Стрѣлецкаго приказу, за приписью дьяка Василья Мануилова, велѣно намъ, холопемъ вашимъ, Костянтина Малѣва да Михайла Леонтьева сыскать, а сыскавъ, роспросить: Леонтья Неплюева пожитки, денги, и золотые и ефимки, и посуду серебрянную, и низанье, и всякую рухледь съ Москвы, или изъ Сѣвска они, Костянтинъ и Михайло, съ человѣкомъ его, Леонтьевымъ, съ Ивашкомъ Русаевымъ, куды они развезли, и у кого гдѣ что порознь чего положили или поставили? А что они въ роспросѣ скажутъ, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно намъ, холопемъ вашимъ, писать. И по тому

вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ, въ Сѣвску рядной избѣ передъ нами, холшими, Костянтинъ Малѣвъ и Леонтьевыхъ пожиткахъ Неплюева шиванъ. А по его, Костянтинову сыску, съ кѣмъ онъ съ Москвы вѣхалъ людей, которые въ Сѣвскѣ ны, потому жѣ, передъ нами, холшими, роспрашиваны. А не сыскавъ изъ дворянъ стародубецъ Михаилъ Леонтьевъ, да путивлской помѣщикъ Микифоръ Сергѣевъ сынъ Яцынъ, да ской подьячей Аванасей Звягинцевъ въ роспросѣ Костянтинъ Малѣвъ задалъ, что Микифоръ Яцынъ по приказу въ Мирополь, на Медину мѣсто Леонтьева; а онъ де, Михайло, съ Москвы съ нивъ, Костянтинъ Малѣвъ вѣхалъ, и на Москвѣ при томъ же де, И о приездѣ ихъ, Михайло и Микифоръ, изъ Мирополя, на Медину мѣсто Леонтьева, и о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно намъ, холопемъ вашимъ, писать.

прислать въ Стрѣлецкой приказъ.

И по тому, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ, Костянтинь Малѣевъ сысканъ, и въ Сѣвску въ Розрядной избѣ, передъ околичимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарищи, роспрашиванъ. А по его, Костянтинову, роспросу, съ кѣмъ онъ съ Москвы ѣхалъ, изъ тѣхъ людей, которые Ноября по 27-е число сысканы, тѣ потому жъ роспрашиваны, и съ тѣхъ его, Костянтиновыхъ, и иныхъ роспросныхъ рѣчей и со всего подлинного дѣла списокъ посланъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ; а подлинное послано въ Стрѣлецкой приказъ, Ноября въ 27-мъ числѣ. А по тому жъ дѣлу не сысканы были изъ дворянъ путивлской помѣщикъ Микифоръ Яцынъ, которой отпущенъ въ Мирополье на Михайлово мѣсто Леонтьева, да кромской подъячей Аѳонасей Звягинцовъ; и о присылкѣ ихъ, Микифора да Аѳонася, въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичю Шереметеву, да въ Кромь къ столнику и воеводѣ къ Василью Лаговчину изъ Сѣвска писано.

И Ноября въ 28-й день, въ Сѣвску въ Розрядной избѣ явился кромскія Приказная избы подъячей Аѳонасей Звягинцовъ, и передъ околичимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарищи, роспрашиванъ.

А въ роспросѣ онъ, Аѳонасей, сказалъ: въ низѣшнемъ де во 198-мъ го-

ду, на Москвѣ, онъ былъ и стоялъ въ Голутвиной слободѣ, на дворѣ Покотского приказу у подъячего у Василя Пѣрѣцкого; съ Москвы де онъ поѣхалъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ, того не упомянуть, и того жъ дня, въ дорогѣ у рѣки Десны, доѣхалъ Костянтина Григорьева сына Малѣева, да сына его Филипа, да людей его, а кто иныи, того онъ не упомянуть, да подполковника Ивана Гаврилова сына Ѳоминова, да Родиона Стремоухова, да Микифора Сергѣева сына Яцына, да Леонтьевыхъ людей Неплюева: Ивашку Русака, да Исачку Поповича, да Алешку Шавыря, да сѣвского портного мастера Ивашку Ивтина; да ихъ же въ дорогѣ доѣхали рязяне, Семенъ Стремоуховъ да Семенъ Артаковъ. А съ тѣми де его, Леонтьевыми, людьми были двѣ телѣги съ кровлями; а въ тѣхъ телѣгахъ было впряжено по двѣ лошади; а что въ тѣхъ телѣгахъ было, того онъ, Аѳонасей, не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ; и съ ними де, Костянтиномъ съ товарищи, ѣхалъ онъ до Бахова вмѣстѣ, и въ Волховѣ де Костянтинь Малѣевъ съ товарищи своими остались у воеводы у Алексѣя Дурова; а онъ де, Аѳонасей, съ подполковникомъ съ Иваномъ Ѳоминовымъ да съ Леонтьевыми людьми Неплюева: съ Ивашкою Русакомъ, да съ Исачкою Поповичемъ, да съ Алешкою Шавыремъ, да съ сѣвскимъ портнымъ мастеромъ съ Ивашкомъ Ивтинымъ, ѣхали вмѣстѣ Леонтия Неплюева, Орловского уѣзду, до деревни Мѣсковой; и отъ той деревни онъ, Аѳонасей, поѣхалъ въ Кромь, а они, подполков-

никъ Иванъ Оминцовъ и Леонтьевы люди Неплюева Ивашка Русакъ съ товарищи, и портной мастеръ изъ той деревни Мѣшковой поѣхали въ его жь, Леонтьеву, деревню Неплюева въ село Рыжково; и у Леонтыя де Неплюева Костянтинъ Малѣевъ, или кто иные, его Леонтьевы, денги, и золотые, и ефимки и иные какіе пожитки на Москвѣ, и въ Сѣвску и въ деревняхъ его, Леонтьевыхъ, имали ль, или онъ, Леонтей, кому отдавалъ ли, — про то онъ, Аѳонасей, не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, и самъ онъ у него, Леонтыя, и у людей его никакихъ пожитковъ не имывалъ.

У подлинныхъ росписныхъ рѣчей назади пишеть: къ сему своему допросу кромскія Приказные избы подъячей Аѳонка Звягинцовъ руку приложилъ.

И Декабря въ 4-й день, писалъ изъ Бѣлгорода бояринъ и воевода Борисъ Петровичъ Шереметевъ въ Сѣвскъ къ околичему и воеводѣ къ Ивану Юрьевичу Леонтьеву; а въ отпискѣ его пишеть:

Господину Ивану Юрьевичу Борисъ Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 22-й день, писалъ ты, господине, ко мнѣ въ Бѣлгородъ, а въ отпискѣ твоей написано: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, по указу великихъ государей и по грамотѣ изъ приказу Сыскныхъ Дѣлъ, довелся взять въ Сѣвскъ для допросу, про Леонтьевы пожитки Неплюева, изъ дворянъ путивлской помѣщикъ Микифоръ Сергѣевъ сынъ Яцынъ; а нынѣ онъ, Микифоръ, на приказѣ въ Миропольѣ, и мнѣ бѣ о присылкѣ его, Микифора, въ

Сѣвскъ для допросу, учинить по указу великихъ государей. И по тому ихъ, великихъ государей, указу, Микифора Яцына велѣлъ я изъ Мирополя къ тебѣ, господине, въ Сѣвскъ выслать съ провожатыми, тотчасъ; и какъ онъ, Микифоръ, къ тебѣ въ Сѣвскъ присланъ будетъ, и тебѣ, господине, о приѣмѣ его, Микифора, у тѣхъ провожатыхъ, которые съ нимъ посланы будутъ, и объ отпускѣ ихъ изъ Сѣвска, и о вѣдомости о томъ ко мнѣ въ Бѣлгородъ учинить по указу великихъ государей.

Того же числа писалъ въ Сѣвскъ къ околичему и воеводѣ къ Ивану Юрьевичу Леонтьеву изъ Мирополя приказной Василей Батуриный; а въ отписѣ его пишеть:

Господину Ивану Юрьевичу Василей Батуриный челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 25-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказу изъ Бѣлгорода боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева, велѣно мнѣ, господине, изъ Бѣлгорода ѣхать въ Мирополье, для высылки изъ Мирополя Микифора Сергѣева сына Яцына въ Сѣвскъ. И я, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказу боярина и воеводы Бориса Петровича, въ нынѣшнемъ же во 198-мъ году, Ноября въ 30-й день, его, Мики-

прислать въ Стрѣлецкой приказъ.

И по тому, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ, Костянтинъ Малѣевъ сысканъ, и въ Сѣвску въ Розрядной избѣ, передъ околичимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарищи, роспрашиванъ. А по его, Костянтинову, роспросу, съ кѣмъ онъ съ Москвы ѣхалъ, изъ тѣхъ людей, которые Ноября по 27-е число сысканы, тѣ потому жъ роспрашиваны, и съ тѣхъ его, Костянтиновыхъ, и иныхъ роспросныхъ рѣчей и со всего подлинного дѣла списокъ посланъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ; а подлинное послано въ Стрѣлецкой приказъ, Ноября въ 27-мъ числѣ. А по тому жъ дѣлу не сысканы были изъ дворянъ путивлской помѣщикъ Микифоръ Яцынъ, которой отпущенъ въ Мирополье на Михайлово мѣсто Леонтьева, да кромской подъячей Аѳонасей Звягинцовъ; и о присылкѣ ихъ, Микифора да Аѳонася, въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичю Шереметеву, да въ Кромь къ столнику и воеводѣ къ Василью Лаговчину изъ Сѣвска писано.

И Ноября въ 28-й день, въ Сѣвску въ Розрядной избѣ явился кромскія Приказныя избы подъячей Аѳонасей Звягинцовъ, и передъ околичимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарищи, роспрашиванъ.

А въ роспросѣ онъ, Аѳонасей, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ го-

ду, на Москвѣ, онъ былъ и стоялъ Голутвиной слободѣ, на дворѣ Поштого приказу у подъячего у Василя Пѣрѣцкого; съ Москвы де онъ поѣхалъ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ, того не упомнить, и того жъ дня, въ дорогѣ у рѣки Десны, доѣхалъ Костянтинъ Григорьева сына Малѣева, да сына Филипа, да людей его, а кто иныхъ, того онъ не упомнить, да подполковникъ Ивана Гаврилова сына Ѳоминцовъ, Родиона Стремоухова, да Микифора Семеновича сына Яцына, да Леонтьевыхъ людей Неплюева: Иванку Русака, да Исаку Поповича, да Алешку Шавыря, сѣвскаго портнаго мастера Иванку Игнатина; да ихъ же въ дорогѣ доѣхали Иванъ Яценко, Семень Стремоуховъ да Семень Аѳанасьевъ. А съ тѣми де его, Леонтьевыхъ людьми были двѣ телѣги съ кровлями, въ тѣхъ телѣгахъ было впряжено по три лошади; а что въ тѣхъ телѣгахъ было того онъ, Аѳонасей, не вѣдаетъ и никого не слышалъ; и съ ними де, Костянтиномъ съ товарищи, ѣхалъ онъ до Бѣлгорова вмѣстѣ, и въ Болховѣ де Костянтинъ Малѣевъ съ товарищи своими остались у воеводы у Алексѣя Дурова; а онъ де, Аѳонасей, съ подполковникомъ Иваномъ Ѳоминцовымъ да съ Леонтьевыми людьми Неплюева: съ Иванкою Русакомъ, да съ Исачкою Поповичемъ, съ Алешкою Шавыремъ, да съ сѣвскимъ портнымъ мастеромъ съ Иванкою Игнатинымъ, ѣхали вмѣстѣ Леонтьевыхъ людей Неплюева, Орловскаго уѣзду, до деревни Митковской; и отъ той деревни онъ, Аѳонасей, поѣхалъ въ Кромь, а они, подпол-

никъ Иванъ Оомицковъ и Леонтьевы люди Неплюева Ивашка Русакъ съ товарищи, и портной мастеръ изъ той деревни Мѣшковой поѣхали въ его жѣ, Леонтьеву, деревню Неплюева въ село Рыжково; и у Леонтя де Неплюева Костянтинъ Малѣевъ, или кто иные, его Леонтьевы, денги, и золотые, и ефимки и иные какіе пожитки на Москвѣ, и въ Сѣвску и въ деревняхъ его, Леонтьевыхъ, имали ль, или онѣ, Леонтей, кому отдавалъ ли, — про то онѣ, Аеонасей, не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, и самъ онѣ у него, Леонтя, и у людей его никакихъ пожитковъ не имывалъ.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчей назади пишетъ: къ сему своему допросу кромскія Приказные избы подъячей Аеонка Звигинцовъ руку приложилъ.

И Декабря въ 4-й день, писалъ изъ Вѣлгорода бояринъ и воевода Борисъ Петровичъ Шереметевъ въ Сѣвескъ къ околичему и воеводѣ къ Ивану Юрьевичу Леонтьеву; а въ отпискѣ его пишетъ:

Господину Ивану Юрьевичу Борисъ Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 22-й день, писалъ ты, господине, ко мнѣ въ Вѣлгородъ, а въ отпискѣ твоей написано: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, по указу великихъ государей и по грамотѣ изъ приказу Сыскныхъ Дѣлъ, довелся взять въ Сѣвескъ для допросу, про Леонтьевы пожитки Неплюева, изъ дворянъ путивлской помѣщикъ Микифоръ Сергѣевъ сынъ Яцынъ; а нынѣ онѣ, Микифоръ, на приказѣ въ Миропольѣ, и мнѣ бѣ о присылкѣ его, Микифора, въ

Сѣвескъ для допросу, учинить по указу великихъ государей. И по тому ихъ, великихъ государей, указу, Микифора Яцына велѣлъ я изъ Мирополя къ тебѣ, господине, въ Сѣвескъ выслать съ провожатыми, тотчасъ; и какъ онѣ, Микифоръ, къ тебѣ въ Сѣвескъ присланъ будетъ, и тебѣ, господине, о приѣмъ его, Микифора, у тѣхъ провожатыхъ, которые съ нимъ посланы будутъ, и объ отпускѣ ихъ изъ Сѣвска, и о вѣдомости о томъ ко мнѣ въ Вѣлгородъ учинить по указу великихъ государей.

Того же числа писалъ въ Сѣвескъ къ околичему и воеводѣ къ Ивану Юрьевичу Леонтьеву изъ Мирополя приказной Василий Батуринъ; а въ отписѣ его пишетъ:

Господину Ивану Юрьевичу Василей Батуринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 25-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказу изъ Вѣлгорода боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева, велѣно мнѣ, господине, изъ Вѣлгорода ѣхать въ Мирополье, для высылки изъ Мирополя Микифора Сергѣева сына Яцына въ Сѣвескъ. И я, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказу боярина и воеводы Бориса Петровича, въ нынѣшнемъ же во 198-мъ году, Ноября въ 30-й день, его, Мики-

фора, изъ Мирополья къ тебѣ, господине, въ Сѣвскѣ за провожатыми выслать, да къ тебѣ жъ, господине, послать отписку боярина и воеводы Бориса Петровича съ тѣми жъ провожатыми; а провожатымъ посланы имена подъ сею отпискою.

Роспись провожатымъ:

Приказныя избы подъячей Ѳеодоръ Осиповъ, да съ нимъ Тимошей Леоновъ, Тимошей Дудинъ, Тимошей Мусанинъ.

У подлинной отписки помѣта дьяка Гаврила Алексѣева: взять къ отпуску; а о приѣмѣ Микифора Яцына въ Вѣлгородъ къ боярину и воеводамъ къ Борису Петровичю Шереметеву съ товарищи и въ Мирополье къ Василью Батурину писать съ тѣми жъ провожатыми; а Микифора Яцына по розыскому дѣлу роспросить.

И Декабря въ 4-й день, по указу великихъ государей и по помѣтѣ на вышеписанной отпискѣ, у миропольскихъ провожатыхъ, у подъячего у Ѳеодора Осипова съ товарищи, Микифоръ Яцынъ принять, и тѣ провожатые изъ Сѣвска отпущены въ Мирополье того жъ числа, и объ отпускѣ ихъ въ Вѣлгородъ къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичю Шереметеву, да въ Мирополье къ приказному къ Василью Батурину писано.

И того жъ числа, по указу великихъ государей и по помѣтѣ на той же вышепомянутой отпискѣ, въ Сѣвску въ Розрядной избѣ, передъ околичнымъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарищи, Микифоръ Сергѣевъ сынъ Яцынъ роспрашиванъ.

А въ роспросѣ оный, Микифоръ, сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, по указу великихъ государей, какъ Войска Запорожского обонихъ сторонѣ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа ѣхалъ къ Москвѣ съ Леонтьемъ Неплюевымъ, и въ то де время, по его, Леонтьеву, приказу, былъ оный, Микифоръ, съ Костянтиномъ Малѣевымъ при поѣздѣ гетманѣ, до Москвы въ приставехъ; а на Москвѣ де оный, Микифоръ, и Костянтинъ да съ ними жъ Родіонъ Стремouxовъ, да Костянтиновъ сынъ Малѣева Филиппъ стояли приказу Болшія Казны у подъячего у Микифора Золотого; и съ Москвы де они: Микифоръ, и Костянтинъ, и Родіонъ и Филиппъ, поѣхали Сентября въ 4-мъ числѣ; и того жъ де числа передъ поѣздомъ съ Москвы завѣзжалъ оный, Микифоръ, съ Костянтиномъ Малѣевымъ на дворъ къ Леонтью Неплюеву; и оный де, Леонтей, говорилъ имъ, чтобъ они не покинули въ дорогѣ людей его, Леонтьевыхъ. И того жъ де числа люди его, Леонтьевы: Ивашка Русакъ, да Алешка Шавыря, да Исачка Поповичъ, да съ тѣми жъ де Леонтьевыми людьми подьяковникъ Иванъ Ѳоминовъ, да сѣвской стрѣлецъ портной мастеръ, а какъ его зовутъ и чей сынъ, — того оный не упомянулъ, съѣхались съ ними, Микифоромъ съ товарищи, на Москвѣ, переѣхавъ Всесвятцкой мостъ, въ Верхнихъ Садовникахъ. А у тѣхъ де Леонтьевыхъ людей было двѣ телѣги съ кровлями; а въпряжено было въ телѣгу по двѣ лошади; а что въ тѣхъ телѣгахъ было, — того оный, Микифоръ, не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, только

затно, что положены были пожитки. Какъ же они, Костянтинъ и Микифоръ оварыщи, поѣхали съ Москвы и на той день въ дорогѣ доѣхали ихъ рыл-помѣщики, Семенъ Артаковъ да Се-Стремоуховъ; да съ Иваномъ же де-инцовымъ ѣхалъ кромской подъячей насей Звягинцовъ; а съ Москвы ль съ ними поѣхалъ, или въ дорогѣ ихъ галъ,—того онъ, Микифоръ, не упом-ъ. И они де, Микифоръ и Костян-ъ съ товарищи, и Иванъ Ѳоми-ъ, и кромской подъячей и Леонтье-люди Неплюева ѣхали все вмѣстѣ Болхова; и въ Болховѣ де они, Мики-ъ и Костянтинъ съ товарищи, оста-ъ, а Иванъ Ѳомицовъ съ Леонтье-и людьми Неплюева поѣхали въ его-нтеву, вотчину, въ село Рыжково; и Болхова онъ, Микифоръ, и Костян-ъ съ товарищи поѣхали того жъ чис-ввечеру и ночевали, отѣхавъ отъ-хова верстъ съ десять, и на другой-ъ розѣхались: онъ, Микифоръ, по-

ѣхалъ на Карачевъ, а Костянтинъ Мал-ъевъ съ товарищи поѣхали на Леонтье-вы деревни Неплюева. А Леонтья де Неп-люева пожитковъ, денегъ и ефимковъ, и золотыхъ и никакой рухледи на Моск-вѣ и въ дорогѣ съ телѣгъ и нигдѣ онъ, Микифоръ, къ себѣ не ималъ; а Костян-тинъ де Малѣевъ или иные кто тѣхъ его, Леонтьевыхъ, пожитковъ откуда что има-ли ль,—про то онъ, Микифоръ, не вѣ-даетъ и ни отъ кого не слыхалъ. А Ми-хайла де Леонтьевъ съ Москвы съ ними не ѣхалъ, и при немъ, Микифоръ, на Москвѣ не былъ; а былъ де онъ, Ми-хайла, на приказѣ въ городѣ Миропольѣ, и по указу великихъ государей его, Ми-хайла, онъ, Микифоръ, перемѣнилъ Но-ября въ 3-мъ числѣ, нынѣшняго 198-го-ду, и изъ Мирополя де онъ, Михайла, куды поѣхалъ, того онъ, Микифоръ, не вѣдаетъ.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчей на-зади пишеть: къ сему допросу Ники-форъ Яцынъ руку приложилъ.

исокъ на 10 листахъ. Скрытъ, по склейкамъ, дѣлъ Гаврила Алексѣева. Справила Даша Савищева.

Выписка изъ дѣла о имуществѣ Леонтья Неплюева и помѣта, объ осво-деніи отъ розыска Константина Малѣева, и о допросахъ самому Неплю-еву и человѣку его Ивану Русану. Декабря 16.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сен-ря въ 14-й день, по указу великихъ ударей царей и великихъ князей, Ио-а Алексѣевича, Петра Алексѣевича, а Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи одержцевъ, Леонтьевы животы Неплю-въ Сѣвску, и въ Кромскомъ уѣздѣ и иныхъ городехъ велѣно переписать

столнику Любиму Кровкову, и о тѣхъ животахъ у людей его, Леонтьевыхъ, кому что приказано, велѣно взять сказ-ки съ подкрѣпленіемъ.

И Сентября въ 22-й день, въ Кром-скомъ уѣздѣ ему, Любиму, Леонтьевъ че-ловѣхъ Неплюева Иванка Андреевъ, ко-торой ходилъ у него, Леонтьева, въ каз-

нѣ, сказалъ и объявилъ: 2800 рублей денегъ, 757 ефимковъ, 64 мѣста посуды серебряной.

А тѣ денги, и ефимки и посуду привезъ онъ, Иванка, съ Москвы отъ него, Леонтья.

И тѣ денги, и ефимки и посуда въ описныхъ Любимовыхъ книгахъ Кривкова написано сполна.

Да Ноября въ 4-й да въ 11-й день, посланы великихъ государей грамоты изъ приказу Росыскныхъ Дѣлъ да изъ Стрѣлецкаго приказу въ Сѣвскъ къ околичному и воеводѣ къ Ивану Юрьевичу Леонтьеву; а въ тѣхъ, великихъ государей, грамотахъ писано: извѣсно имъ, великимъ государемъ, учинилось, что Леонтья Неплюева животы, денги, и золотые, и ефимки, и посуду серебряную, и низанье и всякую рухледь съ Москвы развозили въ разные мѣста: Костянтинъ Малѣвъ, Михайла Леонтьевъ съ человѣкомъ его, Левонтьевымъ, съ Иванкомъ Русаевымъ.

И по тому ихъ, великихъ государей, указу, велѣно ихъ сыскать и роспросить, и Левонтьевы животы, что у кого есть, принять и описать; а ихъ, Костянтина и Михайла, до ихъ великихъ государей указу, держать за карауломъ, и про иные его, Левонтьевы, животы розыскать и къ великимъ государемъ писать.

И Декабря въ 9-й день, писали къ великимъ государемъ изъ Сѣвска околичней и воевода Иванъ Юрьевичъ Леонтьевъ съ товарищи, и прислали Костянтина Малѣва допросныя рѣчи и розыскъ про Левонтьевы животы Неплюева.

А въ роспросныхъ рѣчахъ Костянти-

на Малѣва написано: Левонтья де Неплюева животовъ, денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и посуды серебряной, и низанья и никакой рухледи съ Москвы, и изъ Сѣвска и изъ вотчинъ онъ съ Михайломъ Ипатьевымъ и съ человѣкомъ его съ Иванкомъ Русаевымъ никуда не разваживали. А въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, послѣ Семеня дни вскорѣ, съ Москвы онъ поѣхалъ съ постоялою двора приказу Болшія Казны отъ подъячего отъ Микифора Золотого; а съ нимъ де съ Москвы поѣхали: Родіонъ да Семень Стремоуховы, Микифоръ Яцмыгъ да Семень Артаковъ. Да передъ тѣмъ да поѣздомъ Левонтей Неплюевъ говорилъ имъ, чтобъ они не покинули въ дорогѣ людей его, Левонтьевыхъ. И того жъ де числа люди его: Иванка Русаевъ, Алешка Шавыря, да Исачко Поповичъ, да съ тѣми жъ людьми подполковникъ Иванъ Фоминцовъ, да сѣвской стрѣлецъ портовой мастеръ Иванка Инютинъ съѣхались съ ними на Москвѣ, перѣѣхавъ Свѣцкой мостъ, въ Садовникахъ, и ѣхали съ Москвы съ ними до Болхова; а изъ Болхова тѣ его люди поѣхали къ кромскія его деревни; а онъ де, Костянтинъ, съ тѣми вышеписанными товарищи изъ Болхова поѣхалъ на другой деши; да съ нимъ же, Костянтиномъ, съ Москвы ѣхали: сынъ его Филиппъ, да люди его Ганка Григорьевъ да Тимошка Ивановъ.

И противъ тѣхъ роспросныхъ рѣчей сысканы и роспрашиваны: Иванъ Фоминцовъ, Родіонъ да Семень Стремоуховы, Филиппъ Малѣвъ, Семень Артаковъ, стрѣлецъ Иванка Инютинъ, Костянти-

новы люди Малѣва, Ганка Григорьевъ, Тимошка Ивановъ, да Михайловы крестьяне Левонтьева, три человекъ, да сѣвской подъячей Никитка Моисеевъ, да церковной дьячокъ Ѳомка Васильевъ, всего 13 человекъ, о тѣхъ его, Леонтьевыхъ, животахъ въ Сѣвску роспрашиваны, и по роспроснымъ де рѣчамъ Леонтьевыхъ животомъ ни у кого ничего не явилось.

И тѣхъ де людей велѣли они до ихъ, великихъ государей, указу держать.

Да въ допросѣ Леонтьевъ человекъ Ивашка Русаковъ сказалъ: какъ де Левонтей Неплюевъ поѣхалъ изъ Сѣвска къ Москвѣ, и въ то де время взять съ собою денегъ: 3700 рублевъ, 757 яфимковъ, 700 червонныхъ золотыхъ, да серебряную посуду, и всякую рухледь и платья.

И какъ де велѣно ему быть въ Троицкой походъ, и до того де времени за день, отпустилъ его, Ивашку, онъ, Левонтей, въ кромскую свою деревню, въ село Рыжково, а съ нимъ послалъ денегъ: 2800 рублевъ, 757 яфимковъ, да серебряной посуды, а сколько мѣсть, — того не упомянуть; а тѣ денги, и яфимки, и посуду серебряную отдалъ онъ, Ивашка, жевъ его, Левонтьевъ, и у переписки де у столника Любима Кровкова тѣ денги, и яфимки и посуду, по его, Ивашковъ, сказкѣ, явилась. А какъ де онъ, Ивашка, поѣхалъ съ Москвы, и у Левонтья де Неплюева осталось: 700 червонныхъ, 350 рублевъ денегъ, да посуды серебряной всякой мѣсть съ 40, и запаны и платье; а сколько, — того не упомянуть.

А на Москвѣ де онъ, Левонтей, из-

держалъ на всякіе свои расходы денегъ съ 550 руб. А ѣхалъ де онъ, Ивашка, съ Москвы съ Костянтиномъ Малѣвымъ съ товарищи.

А по описной росписи Бориса Нетецова, какову прислалъ онъ подѣ отпискою своею, написано: Левонтью Неплюеву въ указное число дано: пожитковъ его на 242 рубля на 10 алтынъ; денегъ 57 р. 23 алтына 2 денги, всего на 300 руб. Да къ Москвѣ прислано 45 руб. 10 алтынъ, да серебряной посуды кружка *).

А опричь того золотыхъ, и ефимковъ и денегъ его, Левонтьевыхъ, въ той росписи не написано.

И противъ сказки человекъ его, Ивашки Русаева, у Левонтья Неплюева: денегъ 247 рублевъ, да 700 золотыхъ; посуды серебряной 39 мѣсть.

198 г., Декабря въ 16-й день, по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарищи, слушавъ сей выписки, приказали: послать ихъ, великихъ государей, грамоту въ Сѣвскъ къ околничему и воеводѣ къ Ивану Юрьевичу Леонтьеву съ товарищи, велѣть Костянтина Малѣва съ товарищи, которые задержаны въ Сѣвску, а Леонтья Неплюева животомъ у нихъ не явилось, свободить; а Леонтьева человека Ивашка Русака про животовъ роспросить, чтобъ онъ сказалъ подлинно и не таилъ; а буде, послѣ той его сказки, Леонтьевы животовы идѣ объявлятица, а онъ, про то вѣдая, не сказалъ, и за то ему отъ великихъ государей быть

*) См. выше, № 9, столбцы: 551—558.

въ смертной казни; и держать его вѣлѣть до указу за карауломъ. А что противъ его, Ивашковы, сказки у Леонтия Неплюева на московскомъ дворѣ, и на Володѣ и въ Сѣвску денегъ,

и золотыхъ и посуды серебряной на лицо не явилось, и о допросѣ Леонтия о томъ въ Колской острогѣ къ Борису Нетесову послащъ великихъ государей грамоту.

Подлинникъ на 6 листахъ. Скрепленъ, по склейкамъ, дьякомъ Семеномъ Чернымъ.

42. Грамота сѣвскому воеводѣ Ивану Леонтьеву, объ освобожденіи Константина Малѣева, Родіона и Семена Стремоуховыхъ и прочихъ изъ-подъ караула и о допросѣ челоуѣка Леонтия Неплюева Ивана Русака. Декабря 21.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сѣвскѣ околничему нашему и воеводамъ Ивану Юрьевичю Левонтьеву съ товарищи. Декабря въ 9-й день, нынѣшняго 198 году, писали вы къ намъ, великимъ государемъ, что по нашему, великихъ государей, указу и по грамотамъ изъ приказу Розыскихъ Дѣлъ и изъ Стрѣлецкаго приказу, Костянтина Малѣева, Родивона да Семена Стремоуховыхъ съ товарищи, да челоуѣка Левонтия Неплюева Ивашку Русака, въ животахъ его, Левонтьевыхъ, роспрашивали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи прислали къ намъ, великимъ государемъ, въ приказъ Розыскихъ дѣлъ; а по тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ животы Левонтия Неплюева, опричь тѣхъ которые съ Москвы свезъ челоуѣкъ его, Левонтьевъ, Ивашка Русаевъ и объявилъ у переписи, у нихъ, Костянтина Малѣева съ товарищи, ни у кого не явилось. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей,

грамота придетъ, и въѣбъ Костянтина Малѣева съ товарищи, людей ихъ и крестьянъ, такъ же и иныхъ людей, которые въ Сѣвску за сторожею, а по роспросамъ ихъ животовъ Левонтия Неплюева изъ свозѣ и въ поклажѣ у нихъ не явилось, вѣлѣть свободить. А челоуѣка его, Левонтьева, Ивашку Русака вѣлѣли роспросить накрѣпко, и сказали ему, чтобъ онъ про животы его, Левонтьевы, гдѣ что вѣдаетъ, сказалъ имянно и не таялъ; а буде послѣ того его, Ивашкова, роспросу Левонтьевы животы гдѣ объявятся, а онъ, про то вѣдая, не скажетъ, и по нашему, великихъ государей, указу, за то ему быть въ смертной казни; и до нашего, великихъ государей, указу вѣлѣли его, Ивашка, держать за карауломъ; а что учинено будетъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писали о семъ подлинно, а отписку вѣлѣли подать въ приказъ Розыскихъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрѣшневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 21-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

43. Челобитная Константина Малѣева, о посылкѣ въ Великороссійскій приказъ памяти, о неподсудности его, Малѣева, къ розыскному дѣлу объ имуществѣ Леонтія Неплюева. Декабря 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Костыка Григорьевъ сынъ Малѣевъ. Въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, по вашему, великихъ государей, указу велѣно мнѣ, холопу вашему, быть на вашей великихъ государей службѣ въ городѣ Харьковѣ, за многія мои, холопа вашего, службы; а нынѣ бьетъ челомъ вамъ, великимъ государемъ, иные челобитчики въ тотъ городъ Харьковъ, что будто я, холопъ

вашъ, приличился къ розыскному дѣлу въ Леонтьевыхъ животахъ Неплюева; а я, холопъ вашъ, въ животахъ Леонтія Неплюева не виненъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣвичъ, Петръ Алексѣвичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, изъ Сыскаго приказа въ Великороссійскій приказъ послать память съ розыскаго дѣла, что я, холопъ вашъ, въ животахъ Леонтія Неплюева не виненъ. Великіе государи, смилуйтея, пожалуйте!

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Декабря въ 20 д., выписать».

44. Выписка по челобитію Константина Малѣева и помѣта. Декабря 26.

И въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ выписано: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 9-й день, къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, писали изъ Сѣвска околичей и воевода Иванъ Юрьевичъ Леонтьевъ съ товарищи, и прислали розыскъ о Леонтьевыхъ животахъ Неплюева; а въ томъ розыску написано:

Костянтинъ Малѣевъ Леонтьевыхъ животовъ Неплюева, денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и посуды серебряной и никакой рухледи съ Москвы и изъ Сѣвска и изъ вотчинъ никуда ни съ кѣмъ не сваживалъ,

И по указу великихъ государей послана ихъ, великихъ государей, грамота въ Сѣвскъ къ околичему и воеводѣ Ивану Юрьевичю съ товарищи: велѣно ему Костянтинныхъ людей Малѣева свободить для того, что онъ, Костянтинъ, и люди его къ животамъ Леонтья Неплюева не приличились.

А нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ Костянтинъ Малѣевъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, по ихъ, великихъ государей, указу, за многія его службы, велѣно ему быть въ Харьковѣ воеводою; а нынѣ де въ тотъ городъ имъ,

великимъ государемъ, бьютъ челомъ иные; а въ челобитѣ своемъ пишутъ, что будто онъ приличился по розыскному дѣлу въ Леонтьевыхъ животахъ Неплюева; а онъ де въ его, Леонтьевыхъ, животахъ ни въ чемъ не виновенъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрипаль, по склейкамъ, дѣлькъ Семенъ Черной.

45. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Великороссійскій приказъ, объ освобожденіи отъ подсудности, по розыскному дѣлу объ имуществѣ Леонтя Неплюева, Константина Малѣва. Декабря 21.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 22-й день, по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарищи. Декабря въ 20-й день, великимъ государемъ (т.), билъ челомъ Костянтинъ Григорьевъ сынъ Малѣвъ: по ихъ де великихъ государей указу, велѣно ему быть въ Харьковъ, и нынѣ де великимъ государемъ бьютъ челомъ на его мѣсто иные челобитчики, приличая его, будто онъ приличился къ розыскному дѣлу въ Левонтьевыхъ животахъ Неплюева, а онъ де, Костянтинъ, въ тѣхъ животахъ не виновенъ, и великіе государи пожаловали бѣ его: велѣли изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Великія Россіи отписать. А по справкѣ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ и розыску о животахъ Левонтя Неплюева, ка-

И чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли изъ Розыскаго приказа въ Великороссійскій приказъ съ розыскаго дѣла послать память. 198 г., Декабря въ 21-й день, по указу великихъ государей, отписать противъ челобитныя.

ковъ присланъ изъ Сѣвска, Костянтинъ Малѣвъ Левонтьевыхъ животокъ Неплюева, денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и посуды серебряной и иной всякакой рухляди съ Москвы, и изъ Сѣвска и изъ вотчинъ никуда ни съ кѣмъ не саживать. И по указу великихъ государей послана ихъ, великихъ государей, грамота въ Сѣвескъ къ околичному и воеводѣ къ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарищи: велѣно Костянтина Малѣва, людей и крестьянъ изъ-за караулу свободить для того, что онъ, Костянтинъ, и люди его къ животамъ Леонтя Неплюева не приличились. И по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарищи, учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 2 листахъ.

46. Списокъ вотчинъ и помѣстій Леонтия Неплюева и состоящаго при нихъ движимаго имущества и угодій, отданныхъ во владѣніе: Петровскому монастырю, дѣвицамъ Ѳеклѣ Взимковой и Авдотѣ Лениной, и женѣ Леонтия Неплюева Марьѣ. 1690 года, Января 5.

Въ Петровской монастырь.

Въ Московскомъ уѣздѣ:

Деревня Каргашино съ пустошми, 151 четь, 13 дворовъ.

На Рязани:

Въ селѣ Городковичахъ съ деревнями 155 чети, 78 дворовъ.

Въ Рыльску, межъ рѣчки Клевена и

большой Рыльской дороги, 500 чети.

На Орлѣ, въ деревнѣ Мѣшковой:

Дворъ скотной; позади 2 сада яблонныхъ и вишневой.

Хлѣба стоячего: 7 скирдовъ ржи, 2 скирда овса, 1 скирдъ ячмени, 1 одонье пшеницы, 1 одонье овса, 1 скирдъ гречихи.

Хлѣба жъ молоченного въ житницахъ: 6 чети ржи, 12 чети проса, 6 чети пшеницы.

Мельница на рѣчкѣ на Оконкѣ.

Лошадей стоялыхъ: 3 жеребда, въ томъ числѣ 2 домашнихъ, 1 ногайской, 1 меринъ греческой; 31 лошадь мелкихъ.

Животины: 4 коровы волоскихъ, 1 русская, 9 теленковъ, 2 быка, 64 овцы, 6 барановъ, 33 свиньи чюцкихъ, 73 свиньи большихъ и молодыхъ, 35 поросенковъ, 10 куръ индѣйскихъ, 52 утки.

Крестьянскихъ 19 дворовъ.

Пашни въ деревнѣ Мѣшковой съ пустоши 209 чети.

Въ Кромахъ, въ селѣ Мыцкомъ:

Церковь Стрѣтенія Господня

Дворъ скотной; позади его садъ яблонной и вишневой.

Хлѣба: поль-5 скирда ржи, 2 скирда овса, 4 скирда да одонье пшеницы, 1 скирдъ ячмени.

Хлѣба въ житницахъ: 10 чети ржи, 4 чети пшеницы, 5 чети овса, 40 чети гречихи, 17 чети проса, 10 чети муки ржанья, 5 чети конопель, 7 чети гороху.

Въ 2 куляхъ поль-2 чети орѣховъ.

Всего, oprичь орѣховъ, 98 чети.

Лошадей стоялыхъ, 2 лошади; стадныхъ коней ногайскихъ и мериновъ 10

т. п.

лошадей, 7 кобылъ стадныхъ; 22 лошади мелкихъ.

Животины: 14 коровъ волоскихъ, 5 коровъ русскихъ, 2 теленка, 50 овецъ, 50 свиней большихъ и малыхъ, 5 гусей, 34 утенка.

Противъ села, на рѣчкѣ Ицкѣ, мельница, вонче съ Федоромъ Зиновьевымъ.

Крестьянскихъ 29 дворовъ.

Пашни 320 чети.

Въ деревнѣ Шаховцахъ:

Дворъ скотной; позади двора садъ яблонной, и вишневой и сливной.

Хлѣба стоячего: 4 скирда ржи, 4 скирда пшеницы, 5 скирдовъ овса, 2 скирда ячмени.

Въ житницахъ молоченного: 20 чети проса, 8 чети муки ржанья, 1 четь конопель, 10 чети пшеницы, 15 чети солоду, 10 чети ржи, 20 чети гречихи, 10 чети овса, 20 чети гороху, 2 куля сухарей ржаныхъ.

Всего, oprичь сухарей, 114 чети.

Рабочихъ лошадей: 54 лошади.

Животины: 31 волъ черкасскихъ, 8 быковъ русскихъ, 60 овецъ, 80 свиней, 7 козъ, 23 гуся, 3 курицы индѣйскихъ, 60 курицъ русскихъ, 40 утенковъ.

Крестьянскихъ 37 дворовъ.

Пашни 390 чети.

Въ селѣ Ячномъ:

Церковь Живоначальная Троицы.

Дворъ скотной; позади двора садъ яблонной и вишневой.

Хлѣба стоячего: 1 одонье пшеницы, 3 скирда овса.

Въ житницахъ молоченного хлѣба: 14

46

чети безъ полуосмины ржи, 1 четъ пшена толченого, 4 чети солоду ржаного, 12 чети гречихи, 8 чети гороху, 1 четъ безъ полуосмины конопель, 1 четъ пшеницы.

Лошадей рабочихъ, 28 лошадей.

Крестьянскихъ 19 дворовъ.

Пашни 100 чети.

Животины: 11 коровъ, 7 быковъ, 31 овца, 40 свиней, 16 утокъ.

*Дѣвицъ Окля Ивановой дочери
Взимкова.*

Село Рыжково.

А въ немъ: церковь Рождества Христова.

Дворъ помѣщиковъ, дворъ конюшенной.

Лошадей стоялыхъ: 1 жеребецъ нѣмецкой, 1 меринъ нѣмецкой, 2 возника свѣтло-сѣрыхъ, 1 конь крымской; мелкихъ, 30 лошадей.

Скотины: 7 коровъ большихъ, 5 быковъ малыхъ, 19 свиней чюцкихъ, 25 свиней русскихъ, 180 овецъ черкасскихъ, 20 барановъ, 1 верблюдъ, 1 коза дикая, 2 русскихъ, 10 куръ индѣйскихъ, 15 утокъ, 70 гусей, 20 куръ русскихъ, 6 журавлей, 2 лебедя, гнѣздо павлиновъ.

Хлѣба стоячего: 7 скирдовъ да 1 одонье ржи, 1 скирдъ пшеницы, 3 скирда овса, 1 скирдъ гречихи.

Молоченого въ житницахъ: ржи 10 чети, пшеницы 15 чети, овса 35 чети, проса 10 чети, гречихи 3 чети, гороху 8 чети.

Крестьянскихъ 25 дворовъ.

Пашни 456 чети съ осминою.

Въ деревнѣ Ешиной:

Дворъ пустъ, огороженъ заборомъ.

Хлѣба стоячего: 3 скирда ржи.

Крестьянскихъ 14 дворовъ; пашни 200 чети.

Въ деревнѣ Звегинцовой:

Дворъ скотной.

Мелкихъ 11 лошадей; 5 коровъ, 70 овецъ, 15 свиней, 3 гнѣзда гусей, 4 гнѣзда утокъ, 3 гнѣзда куръ индѣйскихъ.

Позади двора садъ яблоневой и грушевой.

Хлѣба стоячего: 1 скирдъ ржи, 1 скирдъ овса, 1 скирдъ пшеницы, 1 скирдъ ячменю.

Въ той же деревнѣ мельница.

Крестьянскихъ 12 дворовъ. Всего въ селѣ и въ деревняхъ 51 дворъ.

*Дѣвицъ Авдотья Ивановой дочери
Лениной.*

Въ селѣ Хотковѣ:

Церковь Введенія Пресвятыя Богородицы; подлѣ церкви часовня.

Дворъ помѣщиковъ; 2 сада яблонныхъ.

Хлѣба въ житницахъ: гороху 14 чети съ осминою, солоду ржаного 15 чети, проса 25 чети, маку 1 четъ.

Немолоченого: ржи 7 скирдовъ, овса 4 скирда, ячменю 1 скирдъ, гречи 2 скирда; всего 14 скирдовъ.

Лошадей: 1 аргамакъ, 1 иноходецъ, 7 коней цагайскихъ, 1 меринъ волоской; мелкихъ, 30 лошадей. Всего 40 лошадей.

Животины: 3 коровы, 3 быка, 50 овецъ, 40 свиней, 7 журавлей, 5 гусей, 5 утенковъ.

стьянскихъ 30 дворовъ.
ни 30 чети.

Деревня Глилки:
ръ прикащиковъ.

ба стоячего: 1 скирдъ ржи, 1
овса, 1 скирдъ ячменю.
ба въ житницѣ: 1 четь ржи, 6
оса.

ница на рѣкѣ на Цнѣ.

стьянскихъ 8 дворовъ.

Въ деревнѣ Башкиревой:
ръ скотной.

житницахъ хлѣба: 14 чети ржи,
гороху, 4 чети безъ полуосмины
3 чети конопель.

ба стоячего: 1 скирдъ ржи, 1
овса, 1 скирдъ ячменю.

лошадей мелкихъ.

вотины: 4 коровы, 40 свиней, 13

стьянскихъ 16 дворовъ.

*никъ на 15 листахъ. Скрепленъ, по склейкамъ, думнымъ дѣломъ Автономомъ
ымъ. Имѣетъ, на оборотъ перваго листа, помяту: «Въ столѣ Леонтыя Неплюева».*

**именной указъ объ отдачѣ верховымъ дѣвицамъ, Ѳеклѣ Взимковой и
лѣ Лениной, описныхъ лошадей, взятыхъ изъ кромскихъ имѣній Леонтія
Неплюева. 1690 г. Января 5.**

8 г., Января въ 5-й день, вели-
удари цари и великіе князи, Ио-
Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ,
елкія и Малыя и Бѣлыя Россіи
ржцы, пожаловали верховыхъ дѣ-
Ѳеклу Иванову дочь Взимкова,
ю Иванову дочь Ленина: велѣли
гвевыхъ лошадей Неплюева, кото-
въ кромскихъ его, Левонтьевыхъ,
тей и вотчинъ, изъ села Рыжкова,
села Хоткова, изъ деревни Ен-
, изъ деревни Звигинцовой, изъ

Пашни въ деревнѣ Башкиревой да
въ пустыни Ячной 181 чети.

Леонтьевой жень Неплюева Марья.

Въ Кромахъ, въ селѣ Жихоревѣ:

Церковь Богоявленія Господня.

Дворъ скотной; 10 лошадей мелкихъ,
12 коровъ, 5 быковъ, 1 теленокъ, 30
овець, 15 свиней.

Позади двора садъ яблоновой, и виш-
невой и сливной.

Хлѣба стоячего: поль-5 скирда ржи,
1 скирдъ да 15 копенъ пшеницы, 2
скирда овса.

Въ житницахъ: пшеницы 16 чети съ
осминою, гороху 5 чети, проса 3 чети,
гречи 16 чети, куль конопель, 2 кули
толокна.

Въ томъ же селѣ на рѣкѣ Кромѣ мельница.

Крестьянскихъ 33 двора.

Пашни 350 чети.

деревни Глилки, изъ деревни Башкире-
вой взяты къ Москвѣ на запасную ко-
нюшню, и которыя отданы въ дворцо-
вые села *), отдать имъ, дѣвицамъ Ѳек-
лѣ и Авдотѣ, для того, что тѣ села и
деревни, по указу великихъ государей,
отданы имъ, дѣвицамъ, и объ отдачѣ
тѣхъ лошадей въ приказъ Болого Двор-
ца послать память. *Думной діакъ Ав-
тамонъ Ивановъ.*

*) См. выше, № 22, столбцы: 635 и 636.

48. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца объ отдачѣ описныхъ лошадей Леонтія Неплюева дѣвицамъ Ѳеклѣ Взимковой и Авдотѣ Лениной. Января 6.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 6-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревинну съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году. Октября въ 14-й день, по ихъ, великихъ государей, указу, велѣно изъ Леонтьевыхъ деревень Неплюева, изъ Орловского, изъ Кромского уѣздовъ, стоялыхъ лошадей взять на запасную конюшню, а стадныхъ согнать въ дворцовыя волости; а сколько стоялыхъ лошадей къ Москвѣ пригнато и въ какову цѣну оцѣнены, такъ же и стадныхъ лошадей въ которыя дворцовыя волости послано будетъ, о томъ изъ приказа Большаго Дворца отписать, и цѣновную роспись, за дьячьею приписью, прислать

въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи, по росписи, какова преждь сего изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ послана въ приказъ Большаго Дворца*). А нынѣ, по указу великихъ государей, тѣ Леонтьевы помѣстья и вотчины Неплюева: въ Кромахъ село Рыжково, деревня Еншина, деревня Звягинцова, отдади дѣвицѣ Ѳеклѣ Ивановой дочери Взимковой; а село Хотково, деревня Глянки, деревня Башкирова дѣвицѣ Авдотѣ Ивановой дочери Лениной. И великіе государи (т.), указали: тѣхъ лошадей, которыя изъ тѣхъ селъ и деревень взяты къ Москвѣ и въ дворцовыя села, отдать имъ дѣвицамъ: Ѳеклѣ Взимковой и Авдотѣ Лениной; и по указу (т.), д. д. Г. Ѳ. Д. учинить о томъ по указу в. г.

*) См. выше, № 23, столбцы: 635 и 636.

Отпускъ на 2 листахъ.

49. Память изъ Разряда въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ о допросѣ Леонтыя Неплюева, по дѣлу о взятіи у стародубскихъ цѣловальниковъ 60 рублей, за проданныя имъ 500 четвертей ржи. Января 14.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 14-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Декабря въ 11-й день, нынѣшняго 198-го году, къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ,

Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, писали въ Разрядъ изъ Сѣвска околичей и воевода Иванъ Юрьевичъ Леонтьевъ съ товарищи: въ Сѣвску де въ Приказной избѣ въ приходной книгѣ, нынѣшняго 198-го году, написано: въ прошломъ во 197-мъ году, Августа въ 30-мъ числѣ, староду-

бець Дмитрей Милковъ съ цѣловалники подали къ счетному дѣлу сказку: а въ сказкѣ ихъ написано: будто купили они у сѣвчанъ розныхъ чиновъ у людей ржи 500 чети, и за ту де рожь Левонтей Неплюевъ взялъ у нихъ денегъ 60 рублевъ; а за тѣ де денги ржи 500 чети имъ не отдалъ, и великіе государи велѣли бы имъ о томъ свой, великихъ государей, указъ учинить. И Генваря въ 1-й день, нынѣшняго 198 году, по указу великихъ государей, послана ихъ, великихъ государей, грамота въ Сѣвскъ къ нему жъ околичному и воеводамъ: велѣно Дмитрея Милкова съ цѣловалники допросить въ тѣхъ денгахъ, что у нихъ взялъ Леонтей Неплюевъ, 60 рублевъ, отписъ есть ли?—и буде есть, и то число ржи взять въ Сѣвскъ и выплатить въ жи-

тницы изъ его, Левонтьевыхъ, отписныхъ деревень изъ описного хлѣба. А буде у нихъ отписъ нѣтъ, и тотъ хлѣбъ велѣно на нихъ доправить; а что учинено будетъ, о томъ къ великимъ государемъ писать въ Розрядъ. А противъ сказки Дмитрея Милкова съ цѣловалники, о допросѣ Леонтя Неплюева о той хлѣбной покупкѣ, указали великіе государи свой, великихъ государей, указъ учинить въ Розыскномъ приказѣ тебѣ жъ, боярину Тихону Никитичю съ товарищи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи, учинить о томъ по ихъ, великихъ государей, указу.

Подлинникъ на 3 листахъ. Скрипиль, по склейкамъ, дѣль Степанъ Ступинъ. Справилъ Мишка Гуляевъ, Иметь, на оборотъ, пометку: «Учинить по сему великихъ государей указу, и о допросѣ послать ихъ, великихъ государей, грамота».

50. Грамота къ кольскому воеводѣ Борису Нетесову о допросѣ Леонтя Неплюева, по дѣлу о полученныхъ имъ отъ стародубскихъ цѣловалниковъ 60 рублей, за проданныя 500 четвертей ржи. Января 14.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Колской острогъ столнику нашему и воеводѣ Борису Дмитреевичю Нетесову. Декабря въ 11-мъ числѣ, писалъ къ намъ, великимъ государемъ, изъ Сѣвска околичней нашъ и воевода Иванъ Юрьевичъ Леонтьевъ съ товарищи: въ Сѣвску де въ Приказной избѣ, въ приходной книгѣ, нынѣшняго 198 году, написано: въ прошломъ во 197-мъ году, Августа въ

30-мъ числѣ, стародубецъ Дмитрей Милковъ съ цѣловалники подали къ счетному дѣлу сказку; а въ сказкѣ ихъ написано: будто купили они у сѣвчанъ розныхъ чиновъ у людей ржи 500 чети; и за ту де рожь Леонтей Неплюевъ взялъ у нихъ денегъ 60 рублевъ; и за тѣ де денги ржи 500 чети имъ не отдалъ, и намъ, великимъ государемъ, велѣтъ бы имъ о томъ нашъ, великихъ государей, указъ учинить. И Генваря въ 1-й день, нынѣшняго 198 году, по нашему, великихъ государей, указу, посла-

на наша, великихъ государей, грамота въ Сѣвскѣ къ околничему и воеводамъ: велѣно Дмитрея Милкова съ цѣловалники допросить въ тѣхъ деигахъ, что у нихъ взялъ Леонтей Неплюевъ, 60 рублевъ, отписъ есть ли?—и буде есть, и то число ржи взять въ Сѣвскѣ и всыпать въ житницы изъ его, Леонтьевыхъ, отписныхъ деревень изъ описного хлѣба. А буде у нихъ отписи нѣтъ, и тотъ хлѣбъ велѣно на нихъ доправить; а что учинено будетъ, о томъ къ намъ, великимъ го-

сударемъ, писать въ Розрядъ. А противъ сказки Дмитрея Милкова съ цѣловалники, о допросѣ Леонтя Неплюева о той хлѣбной покупкѣ, указали мы, великие государи, свой, великихъ государей, указъ учинить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ про тое хлѣбную покупку Леонтя Неплюева допросишь, и взявъ у него о томъ сказку, за его, Леонтьевою, рукою.

Отпускъ на 3 листахъ.

51. Отписка сѣвскаго воеводы Ивана Леонтьева, объ освобожденіи Константина Малѣева и прочихъ, содержащихся въ Сѣвскѣ, по дѣлу о имуществѣ Леонтія Неплюева, и объ объявленіи указа челоуѣку его Ивану Русаку. Января 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши Ивашка Леонтьевъ съ товарищи челоуѣкъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Генвари въ 3-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ къ намъ, холопомъ вашимъ, въ Сѣвскѣ, за приписью дьяка Семена Черного; а въ той вашей, великихъ государей, грамотѣ, написано: *(Слѣдуетъ повтореніе грамоты, напечатанной выше)*. И по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра

Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по вышепомянутой вашей, великихъ государей, грамотѣ, мы, холопи ваши, Костентина Малѣева съ товарищи и иныхъ, которые по розыскному дѣлу въ Леонтьевыхъ животахъ Неплюева были въ Сѣвску сысканы и роспрашиваны, а по роспросамъ ихъ животовъ Леонтя Неплюева въ свозѣ и въ поклажѣ у нихъ не явилось, свободить велѣли. А Леонтьеву челоуѣку Неплюева Ивашкѣ Русаку вашъ, великихъ государей, указъ сказали, подѣ смертною казнью, чтобъ онъ про животы его, Леонтьевы, гдѣ что вѣдаетъ, сказалъ имянно и не таилъ; и въ томъ роспрашивали его на крѣпко; а что онъ, Ивашка, въ роспросѣ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи, за его рукою, шлѣ Сѣвска къ намъ, великимъ государемъ

царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецемъ, къ Москвѣ послали мы, холопи ваши, подь сею отпискою, Генваря въ 16-й день, нынѣшняго 198-го году, съ

сѣвскимъ площаднымъ подъячимъ съ Тимошкою Дубошнымъ, и велѣли ему явитьца и отписку и роспросныя рѣчи подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

Подлинникъ на 3½ листахъ. Имѣтъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Генваря въ 27 д., подавъ отписку сѣвской площадной подъячей Тимошей Дубошны». «Взять къ отпуску и выписать».

52. Распросъ челоуѣку Леонтія Неплюева Ивану Русаку, про имущество Леонтія Неплюева. Января 3.

198 г., Генваря въ 3-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по ихъ, великихъ государей, грамотѣ, въ Сѣвску въ Розрядной избѣ передь околичнымъ и воеводами, передь Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарищи, Леонтія Неплюева челоуѣку его Ивашкѣ Русаку великихъ государей указъ, чтобъ онъ про животы его, Леонтьевы, гдѣ что вѣдаетъ, сказать имянно и не таить ничего, сказанъ подь смертною казнью, и роспрашиванъ онъ накрѣпко.

А въ роспросѣ онъ, Ивашка, сказалъ: Леонтія де Неплюева животы у него, Ивашки, и ни у кого въ спратѣ нѣтъ; а какъ де, по указу великихъ государей, въ кромскую его, Леонтьеву, вотчину въ село Рышково присыланъ для переписки его, Леонтьевыхъ, животы столникъ Любимъ Кривковъ, и въ то де число тѣ его, Леонтьевы, животы переписаны все безъ утайки. А есть ли де онъ, Ивашка, вѣдая гдѣ что его, Леонтьевыхъ, животы, въ роспросѣ своемъ не сказалъ, и его бѣ, Ивашку, указали великіе государи, безо всякого милосердія, казнить смертью.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣтъ, на оборотѣ, рукоприкладство стародубца Исаака Корбатова, вмѣсто Ивана Русака.

53. Отписка сѣвскаго воеводы Ивана Леонтьева, по дѣлу о высылкѣ въ Москву, въ приказѣ Большой Казны, головы таможеннаго и кружечнаго сбора Артемія Кислаго. Февраля въ < > день.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши Ивашка Леонтьевъ съ товарищи челоуѣкы быють. Въ нынѣшнемъ,

государи, во 198-мъ году, Февраля въ 15-й день, прислана вамъ, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказа

Большія Казны въ Сѣвскѣ къ намъ, холопемъ вашимъ, за приписью дьяка Василья Федорова; а по той вашей, великихъ государей, грамотѣ велѣно: сѣвского таможенного и кружечного двора голову, сбору прошлаго 197 году, Артемья Кислого съ товарищи, съ приходными и съ расходными книгами и съ достолными наличными денгами, что есть въ сборѣ, на лицо, и съ росписными списками и съ цѣновными росписями выслать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, въ приказъ Большія Казны; а которого мѣсяца и числа ихъ, голову съ товарищи, съ книгами и съ денгами вышлемъ, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно вамъ, холопемъ вашимъ, писать въ приказъ Большія Казны. А въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича,

всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотамъ изъ приказу Розыскихъ Дѣлъ, велѣно противъ челобитья комарицкихъ солдатъ про него, Артемья, и про иныхъ головъ про него, Леонтью Неплюеву съ товарищи, и про многія жъ ихъ, головъ, взятыхъ съ нихъ, комарицкихъ солдатъ явочныхъ, празничныхъ, и съ казановъ денегъ сыскать большимъ сыскомъ. И про него, Артемья, въ сыску обыскаше люди сказали, что онъ празничныя и съ казановъ многія денги ималъ; а достолными многими солдатами не доискаше, а сыскать вскорѣ не мочно. И его, Артемья, съ книгами къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, посылать ли, или вмѣсто его послать даречного, о томъ вы, великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, что укажете.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ обычную подпись и помяты: 198 г. Марта въ 8 д., подаль описку слеской платной подъячей Гараска Широкова: «Взять къ отписку, а въ приказъ Большія Казны послать помяты велѣны изъ Сѣвска съ сборными книгами и съ достолною денежною книгою къ отчету выслать даречномъ и рядомъ изъ комарицкихъ. А какъ голова у сыску свободитца и онъ высланъ будетъ средѣ въ приказъ Большія Казны».

54. Память изъ приказа Розыскихъ Дѣлъ въ приказъ Большой Казны, по дѣлу о высылкѣ изъ Сѣвска головы таможенныхъ и кружечныхъ сборовъ Артемья Кислаго. Марта 19.

Лѣта 7198-го, Марта къ 19-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Марта къ 8-й день,

къ великимъ государемъ (т.), писавъ изъ Сѣвска околичней и воевода Иванъ Юрьевичъ Леонтьевъ съ товарищи: во ихъ де, великихъ государей, указу и по грамотѣ изъ приказу Большія Казны, велѣно сѣвского таможенного и кружечного двора голову, сбору прошлаго 197-го году, Артемья Кислого съ товарищи, съ

приходными и съ расходными книгами, для отчету, выслать къ Москвѣ въ приказъ Болшія Казны. А въ нынѣшнемъ же де во 198-мъ году, по ихъ же, великихъ государей, указу и по грамотамъ изъ приказу Розыскихъ Дѣлъ, велѣно, противъ челобяття камарицкихъ солдатъ, про него, Артемья, и про иныхъ головъ, про многія дачи Леонтью Неплюеву съ товарищи, и про многія жъ ихъ; головъ, взятки съ нихъ, камарицкихъ солдатъ, явочныхъ, праздничныхъ и съ казановъ денегъ сыскать болшимъ смыскомъ. И про него де, Артемья, въ смыску обыскные люди сказали, что онъ праздничныя и съ казановъ денги многія

ималъ; а достолными многими солдаты не сыскано, а сыскать вскорѣ не мочно, и великіе государи велѣли бѣ ему о томъ свой, великихъ государей, указъ учинить. И великіе государи (т.), указали: изъ Сѣвска съ сборными книгами и съ достолною денежною казною, къ отчету, выслать ларечного и рядовыхъ цѣловалниковъ, а голова высланъ будетъ въ то время, какъ онъ у сыску свободитца. И по указу великихъ государей (т.), боярину (*окопачія не имѣется*).

Такова за приписью дьяка Семена Черного послана съ меншимъ Булатовымъ; отдана подъячему Ивану Булатову.

Отпускъ на 2½ листахъ.

55. Память изъ Земскаго приказа въ приказъ Розыскихъ Дѣлъ, объ оцѣнкѣ двороваго и хоромнаго строенія на московскомъ дворѣ Леонтія Неплюева. Апрель 1.

Лѣта 7198-го, Апрѣля въ 1-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, изъ приказу Розыскихъ Дѣлъ въ Земской приказъ, къ окопачему князю Михайлу Никитичю Лвову съ товарищи, за приписью дьяка Семена Черного, писано: велѣно оцѣнить лѣснымъ

цѣловалникомъ на дворѣ Леонтія Неплюева дворовое и хоромное всякое строеніе; а оцѣня, тое цѣновную, за цѣновщиковыми (руками), велѣно прислать въ приказъ Розыскихъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. И по тому, великихъ государей, указу, на томъ его, Леонтьевѣ, дворѣ Неплюева дворовое и хоромное строеніе и земля цѣнена, и та цѣновная, за цѣновщиковыми руками, къ тебѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи послана подъ симъ, великихъ государей, указомъ. *Діакъ Никита Насоновъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрипаль, по складкамъ, дьякъ Никита Насоновъ. Писалъ Ивашка Плязовъ. Имѣетъ, на оборотъ, помѣту: «Взять къ дѣлу и выписать».

56. Цѣновная дворовому и хоромному строенію и землѣ московскаго двора Леонтія Неплюева. Марта 10.

Лѣта 7198-го году, Марта въ 10-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памяти изъ Земского приказа, за приписью дьяка Федора Кичина, цѣнили лѣсные цѣловалики, Ивашка Дмитреевъ да Осипко Алексѣевъ, по Христовѣ евангелской непорочной заповѣди Господни «еже ей ей», дворовое и хоромное строеніе Леонтія Неплюева. А хоромного строенія: изба черная, другая черная жъ, межъ ими сѣни да поварня, да подлѣ избы поварня, да два погреба дубовыхъ, надъ ними сушило, да конюшня десяти столъ, на той же конюшнѣ

сушило, десять присель заборовъ. А земля бѣлая; длиннику: по воротамъ по улицѣ тридцать двѣ сажени съ полурушиномъ, поперешинику къ воротамъ пятнадцать сажень, а въ заднемъ концѣ поперешинику четырнадцать сажень съ полусаженью: а земля бѣлая. А велѣно то его дворовое и хоромное строеніе оцѣнить по указу великихъ государей и по памяти изъ приказа Розыскихъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного. А цѣна тому его, Леонтьеву, дворовому и хоромному строенію и съ землей сясотъ десять рублевъ съ полтиновъ. А цѣновную писалъ Земского приказу лѣсныхъ дѣлъ подъячей Аношка Лекневъ.

Подлинникъ на 1¹/₂ листѣ. На оборотѣ имѣетъ рукоприкладство цѣловалика Ивашки Дмитреева за себя и за Осипа Алексѣева.

57. Память изъ приказа Каменныхъ Дѣлъ въ приказъ Розыскихъ Дѣлъ, объ оцѣнкѣ каменнаго строенія на московскомъ дворѣ Леонтія Неплюева, что на Большой Никитской улицѣ. Апрѣля 3.

Лѣта 7198-го, Апрѣля въ 3-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарища. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Марта въ 11-й день, въ указѣ великихъ государей изъ приказа Розыскихъ Дѣлъ въ приказъ Каменныхъ Дѣлъ къ боярину къ Петру Аврамовичю Лопухину съ товарища, за приписью дьяка Се-

мена Черного, писано: велѣно изъ приказа Каменныхъ Дѣлъ подмастерьямъ описать и оцѣнить на московскомъ дворѣ Леонтія Неплюева, что на Никитской улицѣ, въ Бѣломъ городѣ, каменное строеніе, да тое цѣновную, за дьячьєю приписью и за цѣновщиковыми руками, прислать въ приказъ Розыскихъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарища. И потому, великихъ государей, указу, для оцѣнки каменнаго строенія, на вышедшихъ

изъ приказу Каменныхъ Дѣлъ по-
и подмастерьи, и всякое каменное
е и съ желѣзомъ цѣнили, и та цѣ-
т, за ихъ подмастерскими руками,
приказу Каменныхъ Дѣлъ въ при-
Розыскихъ Дѣлъ къ тебѣ бо-

ярину къ Тихону Никитичю Стрешневу
съ товарищи, приказу Каменныхъ Дѣлъ
съ подъячимъ съ Иваномъ Андреевымъ,
подъ симъ, великихъ государей, ука-
зомъ послана. *Дѣакъ Тимошей Невъ-*
жинъ.

Оригиналъ на 1 листъ. Скрѣпилъ дѣакъ Тимошей Невъжинъ. Справилъ Данилко Баже-
новъ. Имѣть, на оборотъ, помѣту: «Взять къ отпуску и выписать».

**Цѣновная каменному строенію и желѣзу на московскомъ дворѣ Леонтія
Неплюева, что на Большой Никитской улицѣ. Апрѣля 1.**

В г., Апрѣля въ 1-й день, по указу
ихъ государей и по памяти изъ при-
Каменныхъ Дѣлъ, за приписью дья-
чана Владиславлева, приказу Ка-
хъ Дѣлъ подмастерьи Евсевой Ива-
съ товарищи на московскомъ дво-
ронтя Неплюева, что на Никитцкой
ой улицѣ, въ Бѣломъ городѣ, ка-
е строеніе описывали и цѣнили. А
екѣ и по оцѣнкѣ на вышеписан-
дворѣ каменного строенія: полатъ
нику и съ заворотомъ на 17 саже-
съ стѣнами, поперечнику на полу-
сажени съ стѣнами жъ; а у тѣхъ

у всѣхъ полатъ и погребовъ своды ка-
менные; а на томъ основаніи полатъ, и съ
погребами, и съ выходомъ и съ обходомъ
деветъ житей; крылцо каменное; да по
Никитцкой Большой улицѣ стѣна камен-
ная, и въ томъ числѣ ворота; стѣна длин-
нику на 4-хъ саженьяхъ; да у тѣхъ же
полатъ 3 затвора дверныхъ одинакихъ,
10 оконъ съ затворы и съ рѣшетки желѣ-
зными; а въ тѣхъ полатахъ и въ погреб-
бахъ связи желѣзныя. Цѣна тому всему
каменному зданію съ связми, и съ рѣшет-
ки и съ затворы желѣзными восемьсотъ
пятьдесятъ рублевъ.

Оригиналъ на 1 листъ. На оборотъ имѣется рукоприкладство подмастерьевъ: Евсея
Иванова, Кондратя Дмитріева за себя и за Семена и Алексѣя Лукина.

**Помѣна изъ Земскаго приказа въ приказъ Розыскихъ Дѣлъ, объ оцѣн-
кѣ московскаго двора Леонтія Неплюева, на Никитской. Апрѣля 15.**

та 7198-го, Апрѣля въ 15-й день,
казу великихъ государей царей и ве-
ль князей, Иоанна Алексѣевича, Пе-
лексѣевича, всеа Великія и Ма-
с Вѣлыя Россіи самодержцевъ, боя-
Тихону Никитичю Стрешневу съ
ыщи. Въ указѣ великихъ государей
изъ приказу Розыскихъ Дѣлъ въ
ой приказъ, за приписью дьяка Се-

мена Черного, писано: велѣно оцѣнить
лѣснымъ цѣловальникомъ дворъ Леонтія
Неплюева въ Бѣломъ городѣ, на Никит-
цкой, со всякимъ дворовымъ и хором-
нымъ строеніемъ и съ землею, да тое
цѣновную, за цѣновщиковыми руками, ве-
лѣно прислать въ приказъ Розыскихъ
Дѣлъ. И по тому, великихъ государей,
указу, тотъ его, Леонтьевъ, дворъ Не-

плюева со всякимъ деревяннымъ строеніемъ цѣбень, и та цѣбонная, за цѣбонщиками руками, изъ Земского приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ те-

бѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрелеву съ товарищи послана подѣ снѣмъ, великихъ государей, указомъ. *Дьякъ Ѳеодоръ Кичинъ.*

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотъ, помѣты: «Писалъ Иванко Плюевъ. «Взять къ отпуску и выписать».

60. Цѣбонная на московской дворъ Леонтія Неплюева со всякимъ деревяннымъ на немъ строеніемъ и съ землею, на Никитской. Марта 12.

Лѣта 7198-го, Марта въ 12-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памяти изъ Земского приказа, за приписью дьяка Ѳедора Кичина, цѣбили лѣсные цѣбвалники, Иванко Дмитреву да Осипко Алексѣевъ, по Христовѣ евангелской непорочной заповѣди «еже ей ей», дворъ Леонтія Неплюева въ Бѣломъ городѣ, на Никитцкой, и со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ. Хоромнаго строенія: двѣ избы, межъ ими поварни, конюшня десяти стояль, два погреба дубовыхъ, надъ ними два сушила; кругомъ двора заборы; да на камен-

ныхъ полатахъ крыто тесомъ; ворота каменные, а въ нихъ два щита деревянные съ калиткою; земля бѣлая; длиннику: по воротамъ 32 сажени, въ переднемъ концѣ поперешинику 15 сажень съ четвертью аршина, въ заднемъ концѣ поперешинику 16 сажень съ полусаженью. А цѣба тому его, Леонтьеву, дворовому и хоромному строенію и съ землею семь сотъ десять рублей шестнадцать алтынъ четыре денги. А велѣно тотъ дворъ оцѣнить по указу великихъ государей и по памяти изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного. А цѣбонную писалъ Земского приказу лѣсныхъ дѣлъ подъячей Аонимъ Лежневъ.

Подлинникъ на 1 листъ. На оборотъ имѣетъ рукоприкладство цѣбвалника Ивана Дмитріева за себя и за Осипа Алексѣева.

61. Выписка и именной указъ, о пожалованіи сѣвскому воеводѣ Ивану Леонтьеву хлѣбнаго жалованья изъ описныхъ у Леонтія Неплюева запасовъ. Октября 2.

Въ описныхъ книгахъ столника Любима Кровкова, прошлаго 198-го году, написано:

Въ Сѣвску на государевѣ дворѣ Леонтьевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Неплюева.

Въ житницахъ: ржи 70 чети, муки аржаной 2 чети, сухарей 18 чети, со-

луду аржаного молотого 2 чети, шведицы пол-2 чети, овса 8 чети.

Всего 101 четь съ осминою. 199 году, Октября въ 2-й день, великіе государя цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы

пожаловали тѣмъ вышеписанными хлѣбными запасъ околичного и воеводу Ивана Юрьевича Леонтьева; и одачѣ ему тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ послать свою, вели-

кихъ государей, грамоту, къ товарищу его, околичного и воеводу, къ столнику и воеводѣ къ Григорью Петрово-Соловому. *Думной діакъ Автономъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Схруплень, по склейкѣ, думнымъ дьякомъ Автономомъ Ивановымъ.

62. Грамота товарищу сѣвскаго воеводы Григорію Петрово-Соловому, о выдачѣ воеводѣ Ивану Леонтьеву хлѣбнаго жалованья изъ запасовъ Леонтія Неплюева. Октября въ « » день.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сѣвскѣ столнику нашему и воеводѣ Григорію Михайловичю Петрово-Соловому. Пожаловали мы, великіе государи, околичного нашего и воеводу Ивана Юрьевича Леонтьева: велѣли ему дать нашего, великихъ государей, жалованья изъ Леонтьевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Неплюева, которые лежатъ въ Сѣвску въ житницахъ: ржи 70 чети, муки ржаной 2 чети, сухарей 18 чети, солоду ржа-

ного молотого 2 чети, пшеницы полторы чети, овса 8 чети; всего 101 четь съ осминою. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ, о дачѣ ему околичному нашему и воеводѣ тѣхъ вышеписанныхъ хлѣбныхъ запасовъ учинилъ по сему нашему, великихъ государей, указу, да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приездѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Октября въ „ „ день.

Отпускъ на 1 листъ.

63. Отписка товарища сѣвскаго воеводы Григорія Петрово-Солового, о выдачѣ воеводѣ Ивану Леонтьеву хлѣбнаго жалованья изъ запасовъ Леонтія Неплюева. 1691 г. Января 29.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Гришка Петровъ-Солового челомя бьетъ. Въ ныѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, Октября въ 24-й день, въ вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, гра-

мотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, ко мнѣ, холопу вашему, въ Сѣвскѣ, за приписью дьяка Семена Черного, написано: пожаловали вы, великіе государи, околичного и воеводу Ивана Юрьевича Леонтьева: велѣли ему дать вашего, великихъ государей, жалованья изъ Леонтьевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Неплюева, которые лежатъ въ Сѣвску въ житницахъ: ржи 70 чети, муки ржаной 2 чети, сухарей 18 чети, солоду ржаного моло-

того 2 чети, пшеницы полторы чети, овса 8 чети; всего 101 четь съ осминою; и мнѣ бѣ, холопу вашему, о дачѣ ему, околичному и воеводѣ Ивану Юрьевичю, тѣхъ вышеписанныхъ хлѣбныхъ запасовъ, учинить по вашему, великихъ государей, указу, и о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно мнѣ, холопу вашему, писать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по тому вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ, вашего, великихъ государей, жалованья околичному и воеводѣ Ивану Юрьевичю Леонтьеву изъ Леонтьевыхъ хлѣбныхъ

запасовъ Неплюева, которые были въ Сѣвску въ житницахъ: ржи 70 чети, муки ржаной 2 чети, сухарей 18 чети, солоду ржаного молотого 2 чети, пшеницы полторы чети, овса 8 чети; всего 101 четь съ осминою дано; а сю, государи, отписку къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ послалъ я, холопъ вашъ, Генваря въ 29-й день, нынѣшняго 199 году, столника и полковника Степанова полку Стрекалова съ стрѣльцомъ съ Якушкомъ Михайловымъ, и велѣлъ подать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотъ, обычную подпись и помѣты: 199 г. Февраля въ 6 день, съ стрѣльцомъ Степанова полку Стрекалова съ Якушкою Посновцовымъ. «О дачѣ хлѣба Ивану Юрьевичю».

Приложеніе къ дѣлу о бояринѣ Леонтіѣ Неплюевѣ.

Дѣло о бѣгствѣ отъ стряпчаго Алексѣя Дедюлина кавальнаго его челоуѣка Ивана Васильева.

(Объ 14-го Ноябра 1689 года по 19-е Января 1690 года).

1. Челобитная стряпчаго Алексѣя Дедюлина, объ отдачѣ ему жены отпущенника Леонтія Неплюева Ивана Васильева, поступившаго къ нему, Дедюлину, во дворъ, и помѣта о посылкѣ по сему, грамоты изъ Холопяго Суда. Ноябра 14.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бѣеть челоуѣкъ холопъ вашъ Кормового Дворца стряпчей Алешка Поликарповъ сынъ Дедюлинъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во

198-мъ году, бѣеть челоуѣкъ ко мнѣ, холопу вашему, во дворъ послуживецъ Леонтія Неплюева съ отпущенною Иванка Васильевъ и съ женою своею Наствою; и тотъ мой челоуѣкъ Иваншка въ приказѣ Холопяго Суда записанъ; а жена его, Иваншкова, Настка нынѣ въ вотчинѣ Де-

3. Челобитная стряпчаго Кормоваго Дворца Алексѣя Дедюлина, объ отдачѣ ему жены кабальнаго человѣка Ивана Васильева Настасьи, проживающей въ имѣніи Леонтія Неплюева. Ноября 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Кормоваго Дворца стряпчей Алешка Дедюлинъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, билъ челомъ ко мнѣ, холопу вашему, во дворъ послуживецъ Леонтыя Неплюева, съ отпускнуою, Иванка Васильевъ и съ женою своею Насткою; и тотъ мой человѣкъ Иванка въ приказѣ Холопья Суда записанъ; а жена его, Иванкова, Настка нынѣ въ вотчинѣ Леонтыя Неплюева, въ Кромскомъ уѣздѣ, въ селѣ Рышковѣ живеть и съ пожитки его, Иванковыми, потому что по вашему, великихъ государей, указу, помѣстья и вотчины его, Леонтьевы, вѣлно переписать на васъ, великихъ государей. А у той, государи, переписки, нынѣ живеть дворянинъ Карпъ Щербининъ; а у него, Иванки, взята

въ той перепискѣ его, Иванкова, пожитченку лошедь кобыла изъ гнѣда чала, да рухледышки мелкой и платышка женского и муского; и то, государи, у него, Иванки, и съ женою Иванкиною Насткою и нынѣ въ томъ селѣ Рышковѣ, а безъ вашего, великихъ государей, указу и безъ грамоты, той его, Иванковой, жены и пожитченковъ его тотъ дворянинъ и подъячей не отдають. Милосердые великіе государи цари и великіе княси, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, его, Иванкову, жену Настку отдать мнѣ, холопу вашему, и о томъ дать мнѣ, холопу своему, грамоту изъ приказа Розыскиныхъ Дѣлъ въ Кромской уѣздѣ, чтобъ взять его, Иванкову, жену къ Москвѣ, и по той отпускнуой отдать мнѣ, холопу вашему. Великіе государи, смилуйтесь!

Подлинникъ на 1-мъ листѣ. Имѣетъ на оборотѣ, помѣту: «198 ч., Ноября въ 16-й д. по указу великихъ государей бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарищи приехалъ у челобитчика изъ сему челобитью съ отпускиа взять списокъ; а подлинникъ, сирава съ спискомъ; отдать челобитчику съ роспискою».

4. Списки: съ отпускнуой, данной Леонтіемъ Неплюевымъ человѣку своему Ивану Васильеву съ женою его, и съ служилой кабалы, данной на себя Ивановъ Васильевымъ стряпчому Алексѣю Дедюлину, и помѣта объ отпускѣ изъ Кромъ въ Москву жены Ивана Васильева Настасьи. Ноября 18.

Списокъ съ отпускнуой слово въ слово.

197 г., Августа въ шестыи день, бояринъ Леонтей Романовичъ Неплюевъ отпустилъ человѣка своего Иванку Васильеву

на волю съ женою его Насткою и съ дѣтми; а жить ему, Иванку, гдѣ онъ захочеть. А сію отпускнуую писалъ боярина Леонтыя Романовичъ Неплюева чело-

вѣкъ его Оська Жуковской. У подлинной отпускной позади пишетъ: Леонтей Неплюевъ руку приложилъ. Въ лицѣ, подѣ отпускною, помѣта дьяка Романа Бочина: „198 г., Октября въ 17-й день, Иванка сказалъ: ся кобала на него и вышенисанная отпускная его, и его осмотрити“.

Списокъ съ ссудной слово въ слово:

Се язь Иванъ Васильевъ съ женою своею Настасьею, въ нынѣшнемъ во сто девяносто осмомъ году, Октября въ восьмѣй-на-десять день, взяли мы Кормового Дворца у стряпчего у Алексѣя Поликарповича Дедюлина, на всякой свой крестьянской заводѣ, десять рублей денегъ; а съ тою ссудою жить намъ за нимъ, государемъ своимъ, во крестьянствѣ, гдѣ онъ, государь нашъ, поселитъ; и съ тою ссудою намъ изъ-за него, государи своего, никуда не сбѣжать и ни за кого не заложитца, и той ссуды не снести. А гдѣ онъ, государь нашъ, изъ бѣговъ насъ сыщеть, и ему, государю моему, Алексѣю Поликарповичю, взять на насъ та своя ссуда вся сполна, а крестьянство и впредь крестьянствомъ. А у сей ссудной послухъ Аврамъ Кириловъ. А ссудную писалъ Ивановской площади подъячей, столнбца и полковника Романова полку Сергѣевича Ефимова стрѣлецъ, Егорко Ивановъ, Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣтъ, на оборотъ, рукоприкладство Алексѣя Дедюлина, и скръпу, по склейкамъ, дьяка Семена Чернаго.

лѣта 7198-го, Октебра въ 17-й день. А у подлинной ссудной позади помѣта: „198 г., Октебра въ 18-й день въ приказѣ Холопья Суда передъ думнымъ дворяниномъ Ѳедоромъ Тихоновичемъ Зыковымъ съ товарищи Иванко сказалъ: во крестьянство билъ челомъ и ссуду взялъ, и ссудную запись на себя такову дать, и пошлины, по указу, взяты и въ книгу записаны“. Помѣта дьяка Романа Бочина; справа подъячего Карпа Ефремова. Послухъ Аврамко руку приложилъ. Подѣ тою ссудною въ лицѣ пишетъ: по осмотру, Иванко плосколицъ, носъ немного вскоросъ, потолеть, глаза изкрасна сѣры, волосомъ: голова изтемнаруса, усь русъ, борода немного изтемнаруса, у лѣвой руки на мизинцѣ на ногтю струя, ростомъ средней. Подѣ тѣмъ осмотромъ помѣта: «записать». *Къ сему списку Алексѣй Дедюлинъ руку приложилъ.*

198 года, Ноября въ 18-й день, по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарищи, слушавъ вышенисанного челобитья, и отпускной и служилой кабалы, приказали: въ Кромѣ послать великихъ государей грамоту къ воеводѣ, велѣтъ тое жонку и съ ружьдишкою ее отпустить къ Москвѣ, и о томъ писать.

5. Грамота кромскому воеводѣ Василью Лаговчину, объ отдачѣ стряпчему Алексѣю Дедюлину жены кабальнаго Ивана Васильева Настасьи, проживающей въ имѣніи Леонтія Неплюева. Ноября 19.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Пе-

тра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Кро-

мы столику нашему и воеводѣ Василью Ивановичю Лаговчину. Билъ челомъ намъ, великимъ государемъ, Кормового Дворца стряпчей Алексѣй Дедюлинъ; въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, принялъ онъ къ себѣ во дворъ Левонтьевского послуживца Неплюева Ивашка Васильева съ женою Насткою съ отпускною, и тотъ де его человекъ Ивашко въ приказѣ Холопья Суда записанъ; а жена де его, Ивашкова, Настка съ пожитками его, Ивашковыми, пришъ въ Кромскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ Леонтя Неплюева въ селѣ Рышковѣ; а животы де его, Леонтьевы, отписаны на насъ, великихъ государей; а у него де, Ивашка, съ тѣми его, Леонтьевыми, животами отписа-

но: лошадь кобыла изгнѣда чала, и рухледь и платя женское и мужское. И намъ, великимъ государемъ, показавъ бы его, Алексѣя: велѣть жену его, Ивашкову, Настку отдать ему, Алексѣю. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бѣ ему, Алексѣю, тое Ивашкову жену и съ рухледью отдать ему, Алексѣю; а въ котормъ числѣ та жонка и сколько какой рухледи отдано будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писаль, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розньныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Накитичю Стрешневу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 19-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

6. Отписка кромскаго воеводы Василія Лаговчина, о бѣгствѣ отъ стряпчаго Алексѣя Дедюлина набальнаго человекъ Ивана Васильева съ женою. 1690 г. Января 2.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъвашъ Васко Лаговчинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Декабря въ 20-й день, билъ челомъ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Юнну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, а миѣ, холопу вашему, въ Кромахъ въ Приказной избѣ подалъ, за рукою, челобитную Кормового Дворца стряпчей Алексѣй Дедюлинъ; а въ челобитной, государи, его написано; въ нынѣшнемъ во

198-мъ году, Декабря въ 18-мъ числѣ, ѣхаль онъ, Алексѣй, съ вашею, великихъ государей, грамотою въ Кромы ко миѣ, холопу вашему, а съ нимъ де ѣхаль человекъ его Ивашка Васильевъ, послуживецъ Леонтя Неплюева, которой къ нему, Алексѣю, билъ челомъ во дворъ съ отпускною. И какъ де онъ будетъ въ Леонтьевой кромской вотчинѣ Неплюева въ селѣ Ячномъ, и тотъ его человекъ Ивашка Васильевъ учель его, Алексѣя, бить смертнымъ боемъ и, вынесть ножъ хотѣлъ его зарѣзать, и кричалъ онъ, Ивашка, ясакомъ; и онъ де, Алексѣй, убоясь, отъ него побѣжалъ. А тотъ де его человекъ Ивашка Васильевъ, отнявъ у

него вашу, великихъ государей, грамоту, которая послана по его, Алексѣву, челобитью въ Кромь ко мнѣ, холоду вашему, объ отдачи жены его, Ивашкиной, Настки и съ рухледью ему, Алексѣю Дедюлину, и взявъ лошедь его мерина рыжа съ санми, да посуды мѣдной и оловянной: два блюда оловянныхъ, да торель оловянная, кондейка да сковородка, мѣдныя луженныя; да платья: кованъ суконной вишневой, исподъ лисей, двѣ шапки суконныя, одна съ соболемъ, а другая съ овчиною, двѣ рубашки съ портками, десять полотенецъ личныхъ, да ружье, двѣ пары пистолей, коробинъ, пистоль малая, два бердыша, двѣ ледунки, одна мѣдная а другая бархатная, сумка кожаная, а въ ней: чернилица, святцы, зеркало, въ саняхъ 6 звеньевъ рыбы болшихъ бѣлужьихъ, четверичокъ сетковъ. А цѣна де, государи, тому: его лошади и всякой рухледи, пятдесятъ рублей. И тотъ де его человѣкъ на той лошади и съ рухледью побѣжалъ въ село Ячное и ночевалъ въ томъ селѣ на Леонтьевѣ дворѣ Неплюева, чтобъ вы, великіе государи, пожаловали его, Алексѣя: велѣли про того его человѣка розыскать—у кого онъ въ избѣ на Леонтьевѣ дворѣ ночевалъ и съ рухледью его и нынѣ гдѣ онъ живетъ?—И противъ, государи, его, Алексѣва, челобитья Леонтьевы жъ послуживцы Неплюева, дѣловые люди села Ячного: Гришка Ѳедоровъ, да Марка Ѳедоровъ да Ларка Власовъ, да его жъ, Леонтьевъ, крестьянинъ Неплюева, того жъ села Ячного, Аeonка Болохоновъ, да кромченинъ Лаверь Курбатовъ передо

мною, холопомъ вашимъ, въ Кромахъ въ Приказной избѣ допрашиваны; а въ допросехъ своихъ сказали: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, Декабря противъ осмага-на-десять числа, въ ночи, бѣглой человѣкъ Кормового дворца стряпчего Алексѣя Дедюлина Ивашка Васильевъ въ селѣ Ячномъ на Леонтьевѣ дворѣ Неплюева съ лошедью, и съ санми и съ рухледью его, Алексѣвою, въ короулной избѣ ночевалъ. А рухледи его было Алексѣвой съ тѣмъ человѣкомъ въ саняхъ, посуды: сковородка, кондѣйка, мѣдныя луженныя, торель оловянная, скатерть, сѣдло, топоръ, кованъ сермяжной; а шубы де лисьи подъ сукномъ, и ружья, и ледунокъ и звенной рыбы они не видали; толко де онъ, Ивашка Васильевъ, имъ сказывалъ, что у него пропала сумка; а въ той сумкѣ была ваша, великихъ государей, грамота; да у него жъ де пропалъ кулекъ съ звенною рыбою. И Декабря жъ, государи, въ 18-й день, отпустили де они, Гришка съ товарищи, съ десятникомъ того жъ села Ячного съ Пацкою Рожковымъ его, Ивашку Васильева, съ тою рухледью; а сказалъ де онъ, Ивашка, имъ, Гришки съ товарищи, что де онъ поѣхалъ за помѣщикомъ своимъ за Алексѣемъ Дедюлинымъ въ Сѣвекъ.

И въ нынѣшнемъ де, государи, во 198-мъ году, Декабря въ 22-й день, села Ячного Леонтьевъ крестьянинъ Неплюева выборной Назарка Васильевъ принесъ въ Кромь въ Приказную избу передъ меня, холопа вашего, сумку, а въ той сумкѣ, ваша, великихъ

государей, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, по челобитью Кормового Дворца страпчего Алексѣя Дедюлина, объ отдачѣ жены человѣка его, Ивашки Васильева, Настки и рухледи ему, Алексѣю Дедюлину. Да въ той же, государи, сумкѣ сватцы да чернилица мѣдная; а тое де сумку отдалъ ему, Назаркѣ, того жъ села Ячного крестьянской сынъ Кондрашка Мартиновъ Декабря въ 21-мъ числѣ; а сказаль де онъ, Кондрашка, ему, Назаркѣ, что тое сумку поднялъ на прудѣ, у пролуби. И того жъ, государи, числа, передъ мною, холопомъ вашимъ, Леонтья Неплюева крестьянской сынъ Кондрашка Мартиновъ въ допросѣ своемъ сказаль: Декабря жъ де въ 20-мъ числѣ, часу въ третьемъ дни, ходилъ онъ, Кондрашка, на прудъ за водою съ ушатомъ дѣлового человѣка съ Ларкиною женою Власова съ Малашкою, и въ то де время поднялъ онъ, Кондрашка, съ нею, Малашкою, вмѣстѣ, на прудѣ въ селѣ Ячномъ у пролуби сумку, а въ той десумкѣ наша, великихъ государей, грамота, да въ той же де сумки сватцы да чернилица мѣдная; а опрчь де того, онъ, Кондрашка, никакой рухледи не подымиваль; и тое де сумку, принесъ онъ, Кондрашка, на Леонтьевъ дворъ Неплюева и спряталъ въ сараѣ подъ кровлею, потому что де, въ то время, той сумки отдать било некому: того села выборной крестьянинъ Назарка Алексѣевъ въ томъ числѣ былъ въ городѣ въ Кромахъ.— И какъ де онъ, Назарка, изъ Кромъ прѣѣхаль въ село Ячное, и онъ, Кондрашка, тое сумку отдалъ тому выборному

дѣловалнику Назаркѣ Алексѣеву.

И того жъ, государи, числа послалъ я, холопъ вашъ, въ Кромской уѣздъ въ Леонтьеву вотчину Неплюева за кромчениномъ за Лавромъ Курбатовимъ, потому что онъ, Лаверь, у вашего великихъ государей описного хлѣба въ томъ селѣ въ замолотчикахъ, да за крестьяниномъ Ивашкомъ Синеворовомъ кромского стрѣльца Мишку Замоараева. А въ допросѣ передо мною, холопомъ вашимъ, онъ, Мишка, сказаль: Леонтьевы де крестьяне Неплюева, села Ячного выборной Назарка Алексѣевъ, собравъ того села крестьянъ, пришли на Леонтьевъ дворъ Неплюева и учели съ нимъ, Мишею, обыскивать въ караулной избѣ рухледи Кормового Дворца страпчего Алексѣя Дедюлина; и въ той де избѣ сыскали подпольемъ: въ кулкѣ 5 звень рыбы бѣлужины, 2 сига, 5 полотевецъ личныхъ, да блюда оловянная—и тое рыбу и блюдо, и полотецы принесъ онъ, Мишка, въ Привязную избу. И Декабря жъ, государи, въ 26-й день, били челомъ вамъ, великимъ государемъ, а мнѣ, холопу вашему, въ Кромахъ, въ Приказной избѣ словесно Леонтьевскіе крестьяне Неплюева: Ларъ Осиповъ, Матюшко Юрковъ съ товарищи, чтобъ вы, великіе государи, пожаловали ихъ: велѣли для сыску того его, Алексѣева, бѣглого человѣка Дедюлина, Ивашки Васильева и жены его Настки изъ Кромъ отпустить въ Сѣвескъ; и я, холопъ вашъ, велѣлъ ихъ изъ Кромъ отпустить, и объ отпускѣ ихъ писалъ въ Сѣвескъ къ околичному и поеводѣ къ Ивану Юрьевичу Леонтьеву съ товарищи.

Да Генваря, государи, въ 2-й день, нынѣшняго 198 г., билъ челомъ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, а мнѣ, холопу вашему, въ Кромахъ въ Приказной избѣ подалъ челобитную Кормового Дворца страпчей Алексѣй Дедюлинъ; а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, противъ его, Алексѣева, челобитья въ побѣгъ человѣка его, Иванки Васильева, и въ сносныхъ его животахъ въ Кромахъ, въ Приказной избѣ, Леонтьевскіе крестьяне и дѣловые люди Неплюева роспрашиваны; и за тѣмъ дѣломъ ему

въ Кромахъ ходить невозможно, потому что онъ отрощенъ де съ Москвы съ указнымъ срокомъ, и чтобъ вы, великіе государи, пожаловали его, Алексѣя, велѣли съ того его челобитья и Леонтьевыхъ крестьянъ и дѣловыхъ людей Неплюева съ роспросныхъ рѣчей и со всего подлинного дѣла къ вамъ, великимъ государемъ, изъ Кромъ дать отписка въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И противъ, государи, его, Алексѣева, челобитья, велѣлъ я, холопъ вашъ, дать отписку со всего подлинного дѣла; а отписку, государи, велѣлъ подать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

Подлинникъ на 7 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Генваря въ 19 д., подана». «Взять къ отпуску».

государей, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, по челобитью Кормового Дворца стряпчего Алексѣя Дедюлина, объ отдачѣ жены человѣка его, Ивашки Васильева, Настки и рухледи ему, Алексѣю Дедюлину. Да въ той же, государи, сумкѣ святцы да чернилица мѣдная; а тое де сумку отдалъ ему, Назаркѣ, того жъ села Ячного крестьянской сынъ Кондрашка Мартиновъ Декабря въ 21-мъ числѣ; а сказалъ де онъ, Кондрашка, ему, Назаркѣ, что тое сумку поднялъ на прудѣ, у пролуби. И того жъ, государи, числа, передъ мною, холопомъ вашимъ, Леонтья Неплюева крестьянской сынъ Кондрашка Мартиновъ въ допросѣ своемъ сказалъ: Декабря жъ де въ 20-мъ числѣ, часу въ третьемъ дни, ходилъ онъ, Кондрашка, на прудъ за водою съ ушатомъ дѣлового человѣка съ Ларкиною женою Власова съ Малашкою, и въ то де время поднялъ онъ, Кондрашка, съ нею, Малашкою, вмѣстѣ, на прудѣ въ селѣ Ячномъ у пролуби сумку, а въ той десумкѣ ваша, великихъ государей, грамота, да въ той же де сумки святцы да чернилица мѣдная; а опричь де того, онъ, Кондрашка, никакой рухледи не подымывалъ; и тое де сумку, принесъ онъ, Кондрашка, на Леонтьевъ дворъ Неплюева и спрягалъ въ сараѣ подъ кровлю, потому что де, въ то время, той сумки отдать было некому: того села выборной крестьянинъ Назарка Алексѣевъ въ томъ числѣ былъ въ городѣ въ Кромахъ.— И какъ де онъ, Назарка, изъ Кромъ прѣхалъ въ село Ячное, и онъ, Кондрашка, тое сумку отдалъ тому выборному

цѣловалнику Назаркѣ Алексѣеву.

И того жъ, государи, числа посылаю я, холопъ вашъ, въ Кромской уѣздъ въ Леонтьеву вотчину Неплюева за крещениномъ за Лавромъ Курбатовымъ, потому что онъ, Лаверь, у вашего великаго государей описного хлѣба въ томъ селѣ въ замолотчикахъ, да за крестьяниномъ Ивашкомъ Синеворономъ кромского стрѣльца Мишку Замораева. А въ допросѣ передо мною, холопомъ вашимъ, онъ, Мишка, сказалъ: Леонтьевы де крестьяне Неплюева, села Ячного выборной Назарка Алексѣевъ, собравъ того села крестьянъ, пришли на Леонтьевъ дворъ Неплюева и учили съ нимъ, Мишковымъ, обыскивать въ караульной избѣ рухледи Кормового Дворца стряпчего Алексѣя Дедюлина; и въ той де избѣ сыскали подъяломъ: въ кулкѣ 5 звень рыбы бѣлужины, 2 сига, 5 полотенецъ личныхъ, да блюда оловянная—и тое рыбу и блюдо, и полотенцы принесъ онъ, Мишка, въ Приказную избу. И Декабря жъ, государи, въ 26-й день, били челомъ вамъ, великимъ государемъ, а мы, холопу вашему, въ Кромахъ, въ Приказной избѣ словесно Леонтьевскіе крестьяне Неплюева: Ларка Осиповъ, Матюшко Юрковъ съ товарищи, чтобъ вы, великіе государи, пожаловали ихъ: велѣли для сыску того его, Алексѣева, бѣглого человѣка Дедюлина, Ивашки Васильева и жены его Настки изъ Кромъ отпустить въ Сѣвескъ; и я, холопъ вашъ, велѣлъ ихъ изъ Кромъ отпустить, и объ отпускѣ ихъ писалъ въ Сѣвескъ къ околичему и воеводѣ къ Ивану Юрьевичу Леонтьеву съ товарищи.

Да Генваря, государи, въ 2-й день, нынѣшняго 198 г., билъ челомъ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, а мнѣ, холопу вашему, въ Кромахъ въ Приказной избѣ подалъ челобитную Кормового Дворца стряпчей Алексѣй Дедулинъ; а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, противъ его, Алексѣева, челобитья въ побѣгъ человека его, Ивашки Васильева, и въ сносныхъ его животахъ въ Кромахъ, въ Приказной избѣ, Леонтьевскіе крестьяне и дѣловые люди Неплюева спрашиваны; и за тѣмъ дѣломъ ему

въ Кромахъ ходить невозможно, потому что онъ отрученъ де съ Москвы съ указнымъ срокомъ, и чтобъ вы, великіе государи, пожаловали его, Алексѣя, велѣли съ того его челобитья и Леонтьевыхъ крестьянъ и дѣловыхъ людей Неплюева съ роспросныхъ рѣчей и со всего подлинного дѣла къ вамъ, великимъ государемъ, изъ Кромъ дать отписка въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И противъ, государи, его, Алексѣева, челобитья, велѣлъ я, холопъ вашъ, дать отписку со всего подлинного дѣла; а отписку, государи, велѣлъ подать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

Подлинникъ на 7 листахъ. Имѣетъ, на оборотъ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Генваря въ 19 д., поданъ». «Взятъ къ отпуску».

Х.

Розыскное дѣло о стѣльникѣ Петрѣ Неплюевѣ и женѣ его Авдотѣ, о родномъ братѣ его Аванасѣ Неплюевѣ и о зятѣ ихъ Владимірѣ Воробьянѣ, по извѣсту отъ кабалныхъ людей Иова Суворова съ сыновьями.

(Съ 5-го Іюня по 7-ое Августа 1691 года, въ селѣ Преображенскомъ.).

Розыскъ.

1. Извѣтная челобитная людей столника Петра Неплюева: Иова Тимоеева Суворова съ сыновьями Иваномъ и Семеномъ, на Петра и Аванася Неплюевыхъ, на жену Петра Авдотью и на зятя ихъ Владиміра Воробина. 1691 года, Іюня 5.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ и извѣщаютъ на вора и на измѣнника на Петра Давыдова сына Неплюева и на жену его на Авдотью послуживецъ его Іевко Тимоеевъ съ дѣтишками своими, съ Ивашкомъ да съ Сенкою. Въ прошломъ, государи, во 199-мъ году, Марта въ 22-й день, пріѣхаль оцъ, Петръ, съ Москвы, и женѣ своей и намъ, сиротамъ вашимъ, сказывалъ, что будто великій государь царь Петръ Алексѣевичъ съ святѣйшимъ патріархомъ приговорили проклясть благочестивую царевну Софію Алексѣевну, и святѣйшему де патріарху щекую на сторону свороти-

ло; а говорятъ де такъ, что и государю царю Петру Алексѣевичю тоже де будетъ. Да онъ же, Петръ Неплюевъ, пріѣхаль съ Москвы, въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Сентября въ 28-е число, и сказывалъ женѣ своей и мнѣ, спротивъ вашему, Ивашкѣ, въ черной горницѣ: не печалься де, Авдотьюшка — ворожила де мнѣ нынѣ у Троицы въ Сергіевѣ м-рѣ баба, что будто великому государю царю Петру Алексѣевичю жить не долго, а царствовать де царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ. — А въ то время была тутъ же въ горницѣ женка Агрофенка, прозвище Шущера. А и нынѣ, государи, у него, у Петра, ворожеи въ домѣ живутъ нечестанно. Да у него же, у Петра, въ приданой его деревнѣ есть женка Любава,

ворожить и колдуетъ жевѣ его непре-
стаино. Да онъ же, Петръ, въ нынѣш-
немъ, государи, во 199-мъ году, въ
Генварѣ мѣсяцѣ, въ осомомъ числѣ, ѣхалъ
изъ Кашина въ село свое Парфеньево и
поставилъ меня, сироту вашего, Иваш-
ку, у себя на саняхъ, и говорилъ такіа
рѣчи: худой де человекъ Ѳедоръ Щегло-
витой—затѣялъ де дѣло да не умѣлъ свер-
шить. И я, государи, противъ его рѣ-
чей, ему говорилъ: пишеть во 104-мъ
псалмѣ „не прикасайся помазанному мо-
ему“, соблюдаетъ его, государеву, без-
зловивую душу Христосъ отъ злыхъ лю-
дей. Да онъ же, Петръ Неплюевъ, съ
женою своею съ Овдотьею про вашъ, ве-
ликихъ государей, домъ всякіа скаред-
ныя и непристойныя слова непрестаино
смѣялися; а писать намъ, сиротамъ ва-
шимъ, про тѣ непристойныя скаредныя
слова въ сей нашей извѣтной челобитной
невозможно,—скажемъ мы, сироты ва-
ши, и онъ, Петръ, и жена его у ро-
зыску. Да его же, Петра, братъ его
родной, въ подмосковной деревнѣ, у
зятя у своего у Володимера Воробина;
говорилъ ему, Петру: „не минутъ де и
тебѣ Селиверстовы плахи“. А какъ де

станеть царствовать царица Софія Але-
ксеевна и въ то де время Нарышкинымъ
и Лопухинимъ быть всемъ въ расточеньѣ
и въ смертной казни. Да учинилось
намъ, сиротамъ, вѣдомо нынѣ, что бутто
по вашему, великихъ государей, указу,
была сказка на Постелномъ крыльцѣ: „у
кого де объявятца животы князь Ва-
силія Голицына, и Левонтыя Неплюева и
Ѳедора Щегловитова“,—и у него, у Пе-
тра, Левонтьевыхъ животовъ возники
воронье, да корета лутчая и шоры, что
онъ, Левонтей, ѣздилъ на Москвѣ; да
возники сѣрые лутчіе же, да наметъ
яриной новой, да полатка яриновая, да
половина двора яринова же, да шес-
терня шоръ. А что мы, сироты ваши,
вамъ, великимъ государемъ, долгое вре-
мя не извѣщали, ожидали отъ нихъ иныхъ
словъ. Милосердые великіе государи ца-
ри и великіе князи, Іоаннъ Алексее-
вичъ, Петръ Алексеевичъ, всеа Великіа
и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы,
пожалуйте насъ, сиротъ своихъ: велите,
государи, сію нашу челобитную принять,
чтобы намъ, сиротамъ вашимъ, въ ко-
нецъ не погибнуть. Великіе государи,
смилюйтесь, пожалуйте!

Подлинникъ на 1½ листъ.

2. Распросныя рѣчи извѣтчика Ивана Суворова. Іюня 5.

Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Ію-
ня въ 5-й день, великимъ государемъ
царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Але-
ксеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Ве-
ликіа и Малыя и Бѣлыя Россіи само-
держцемъ, извѣщаль Петровъ человекъ
Неплюева Ивашко Іевлевъ сынъ Суво-

ровъ, на него, Петра, и на жену его во
многихъ непристойныхъ словахъ, и по-
далъ извѣтную челобитную именовъ отца
своего Іевка и брата своего родного Сен-
ки, а сказалъ, что отецъ его Іевко, и
братъ его Сенка и жены ихъ у него, Аео-
насыя, въ кашинской вотчинѣ. И про-

тивъ той челобитной онъ, Ивашко, спрашивая; а въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 198-мъ году, Марта въ 22-й день, прѣхалъ онъ, Петръ, съ Москвы въ кашинскую свою вотчину, въ село Парфеньево, и сказывалъ онъ, Петръ, женѣ своей Овдотѣ и имъ, отцу его, Ивашкову, Гевку и брату его Сенкѣ, да людямъ же своимъ, Савкѣ Мартынову, Ивашкѣ Колямыку: великій де государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и святѣйшій Іоакимъ, московскій и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, приговорили проклясть великую государыню благовѣрную царевну и великую князю Софію Алексѣевну, и ему де святѣйшему патріарху за то щоку на сторону своротило; а говорятъ де на Москвѣ такъ, — что и великому де государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю то жъ, за его такую жъ неправду, будетъ. Да онъ же де, Петръ Неплюевъ, въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Сентября въ 28-й день, съ Москвы прѣхалъ въ ту жъ свою деревню, и при немъ же, Ивашкѣ, и при жонкѣ вдовѣ Ограенкѣ Матюшкинѣ женѣ Шушера, говорила ему, Петру, жена его: будетъ ли де батку нашему Левонтью Неплеву взворотъ?—И онъ де ей сказалъ: не печался де, ворожила де мнѣ нынѣ у Троицы въ Сергіевѣ м-рѣ баба, а какъ ее зовуть, —того не сказалъ: —великому де государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю жить не долго; а молвилъ де такъ —просто „царю Петру“; а царствовать де, по прежнему, ца-

ревнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ.—А и нынѣ де у него, Петра, въ дому ворожей живутъ: Колязина м-ря, Кашинского уѣзду, Введенскія волости, деревни Огородови, Ивашко, прозвище Ванта, да Троицы Сергіева м-ря, Городецкого уѣзду, деревни Максимовы, Тимошка прозвище Шелудякъ; а живутъ де у него по вса недѣли и ворожатъ; а что ворожатъ,—того онъ не вѣдаетъ для того, что отъ него таятца. Да у него жъ, Петра, въ приданой его вотчинѣ, въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Косковѣ, придавая жонка Любавка Ивашкова жена Трофимова, полька, ворожитъ и колдуетъ непрестанно женѣ его, Петровѣ, костями, и травы даетъ всякія; а жена де его, Петрова, тѣ травы давала въ ѣствахъ ему, Петру; а какія тѣ травы и для чего давала, —про то скажутъ они сами, —а онъ не вѣдаетъ. Да онъ же, Ивашко, слышалъ отъ жонки Огрофенки, про которую сказалъ онъ выше сего: помѣщица его съ тою жонкою Любавкою уморили гусыню на гнѣздѣ, и выняли изъ нее плодъ, и варивали въ ѣствахъ и кормили его, Петра; а для чего кормили, —того онъ не вѣдаетъ, —скажутъ сами. И то де онъ, Ивашко, ему, Петру, сказывалъ; и онъ де тою жонку за то, что сказала, билъ, и говорилъ ей: держите языкъ покороче. Да онъ же, Петръ, въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Генваря въ 8-мъ числѣ, ѣхавъ изъ Кашина въ деревню свою Парфеньево, а онъ, Ивашко, ѣхалъ за нимъ верхомъ, и онъ, Петръ, велѣлъ стоять ему, Ивашкѣ, у себя на саняхъ, и говорилъ ему, Иваш-

гѣ: худой де человекъ Федоръ Шакловитой—затѣялъ де дѣло, да не умѣлъ свершить; а подлинно говорилъ: такими де великими людьми затѣялъ, да не умѣлъ свершить, мочно бѣ де и малыми людьми его государя царя Петра Алексѣевича убить; и на полѣ де тѣшитца на потѣхѣ, мочно бы де и въ то время убить. А что де затѣялъ было Преображенское зажечь и его, государя, убить, то де лишь славу учинилъ, а ему де, государю, и вѣсть учинилась.—И онъ де, Ивашко, ему говорилъ: во псалтыри де написано во сто четвертомъ псалмѣ „не прикасайтесь помазанному моему“,—его де государеву незлобивую душу соблюдаетъ Христосъ отъ злыхъ людей. И онъ де, Петръ, противъ того ему сказалъ: я де надѣючись на тебя говорю, тебѣ де и грѣхъ, за мою милость, посягнуть на меня. И сталъ пѣть стихъ: „взыде Исусъ на овчюю купель“.

Да онъ же, Петръ Неплюевъ, съ женою своею говорилъ и смѣлся, по многія времена, при многихъ своихъ людяхъ и жонкахъ, непристойныя слова, какихъ и въ мысль человекѣу не вселяетца, про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну; а ему де тѣхъ непристойныхъ словъ въ челобитной написать невозможно и непристойно. Да и угличенинъ Яковъ Ивановъ сынъ Рындинъ, племянникъ его Петровъ, тѣ слова отъ него, Петра, слышалъ же, и жена его, Яковлева, тѣ слова слышала жъ.

„Великая де государыня благовѣрная царица и великая княгиня Наталія Кириловна живетъ съ пѣвчимъ блудно“.

И про пѣвчего здоровье пивали почасту и смѣялись; а какъ пѣвчего зовутъ,—не сказали.

Да и люди де Петровы: Савка Мартыновъ и жена его Машка, Ивашко Колмыкъ и жена его Палашка, Оюнка Ослопъ, и вдова Ографенка, и отецъ его, и мать его, и братъ и жена слышали жъ.

Да его жъ, Петровъ, братъ родной Оюнасей Неплюевъ говорилъ ему, Петру, въ подмосковной деревнѣ, у зятя ихъ Володимера Данилова сына Воробина: не минутъ де и тебѣ Селиверстовы плахи! А говорилъ то, промежь себя, побрянась. И зять де ихъ, Володимеръ Воробинъ, говорилъ имъ, чтобъ перестали ссоритца и говорить.

Да у него жъ, Петра, животовъ Левонтья Неплюева: возники вороныя, нѣмецкіе, да сѣрые, всего четыре лошади, да лутчая корета и съ шоры, да наметъ яринной новой и полатка, да половина двора яринного, да шестеры шоры съ мѣдью.

А что де они по се число о томъ не извѣщали, и въ той де ихъ винѣ, великіе государи, волны. А ожидали де и иныхъ непристойныхъ словъ. А корету де и лутчія шоры отдалъ онъ, Петръ, зятю своему Володимеру Воробину, и нынѣ у него, Володимера, въ пошехонской его вотчинѣ; а онъ, Володимеръ, на Москвѣ.

Подлинникъ на 8 листахъ.

3. Помѣта. Іюня 5.

Колодникъ, которой сидитъ за карауломъ, Ивашка Суворовъ, сидя за карауломъ, велѣлъ взять челоуька, а сказалъ: тотъ де челоуькъ отецъ его родной, а дѣло де до него есть такое жъ, что и до него, Ивашка. И тотъ

челоуькъ взятъ и сказался столника Петра Давыдова сына Неплюева челоуькъ его Іевка Тимоеевъ сынъ Суворовъ, а тому де колоднику, Ивашку Суворову, отецъ его родной.

Подлинникъ на лоскуткѣ.

4. Распросъ извѣтчику Іову Суворову. Іюня 5.

Того же числа отецъ его, Ивашковъ, Іевко Тимоеевъ явился въ селѣ Преображенскомъ, и противъ извѣтной челоубитной и роспросныхъ рѣчей сына его Ивашка онъ, Іевко, роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказался Петровъ челоубѣкъ Давыдова сына Неплюева, служилъ де онъ изстари въ дому у дѣда, и у отца его и у него лѣтъ съ шестдесятъ и болши, по кабальному холодству, а отъ него де, Петра, изъ кашинской его вотчины, изъ села Парфеньева, пошелъ тому съ недѣлю, и пришелъ въ походъ въ село Преображенское для того, —сынъ де его Іевковъ Ивашко пошелъ великимъ государемъ извѣщать на помѣщика ихъ Петра, извѣщать въ непристойныхъ словахъ, съ нимъ Іевкомъ поговоря; и онъ де пришелъ про него, Ивашка, провѣдать. И въ селѣ Преображенскомъ на караулѣ спрашивалъ стрѣльцовъ: приводной боярской челоубѣкъ за карауломъ у нихъ есть ли?—И стрѣльцы де ему сказали, что челоубѣкъ боярской за карауломъ у нихъ есть, и велѣли ему подождать. И, взявъ, стрѣлецъ его держалъ и сказалъ полковнику; а полковникъ де спросилъ его:

сынъ ли де сидитъ за карауломъ?—И онъ сказалъ, что сынъ его; и онъ де велѣлъ его держать. А къ Москвѣ де онъ пришелъ извѣщать на помѣщика своего Петра Давыдова сына Неплюева и на жену его о томъ, что въ той челоубитной, которую принесъ сынъ его, его, Іевковымъ, и дѣтей его, Ивашковымъ и Сенкинымъ, именовъ, и такіа де всѣ непристойныя слова про великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Россіа самодержца, и про мать его государеву, великую государыню благоверную царицу и великую княгиню Наталію Кирилловну, онъ, помѣщикъ ихъ, говорилъ, и жена его отъ него то слышала, и сама говаривала и смѣивалась; а памяно де, порознь, противъ той челоубитной, что онъ самъ отъ ней слышалъ и что люди ему сказывали, за старостью своею, сказать не упомнить. А про святѣйшаго де патриарха какія слова отъ помѣщика его были, —того онъ не слышалъ. Онъ же, Іевко, противъ подлинныхъ роспросныхъ рѣчей сына его, Ивашка, роспрашиванъ подлинно; а въ роспросѣ сказалъ: помѣщакъ

де его Петръ Неплюевъ женѣ своей Овдотѣ, и ему, Іевку, и дѣтемъ его, Ивашкѣ и Сенкѣ, и людямъ своимъ: Савкѣ Мартынову, Ивашкѣ Колмыку, о великомъ государѣ, что онъ не долго жить будетъ, и о святѣйшемъ патріархѣ, что щеку своротило, и что де и ему, великому государю, то жъ будетъ, и о проклятїи великой государыни благовѣрной царевны, и про ворожей, что живутъ непрестанно въ дому ихъ: Колязина монастыря крестьянинъ Ивашка Ванта и троицкой крестьянинъ Тимошка, и про приданую жонку Любавку Ивашкову жену Трофимова, что она ворожить и колдуетъ непрестанно костями, и травы даетъ всякія ему, Петру, въ ѣствахъ жена его Петрова, и про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, такіа непристойныя слова онъ, Петръ, и жена его, про которыя сказалъ сынъ его въ роспросѣ, говорили. А про нынѣ де непристойныя слова, ко-

торыя писаны въ роспросѣ сына его, слышалъ онъ, Іевко, отъ дѣтей своихъ и отъ иныхъ его Петровыхъ людей, которыя сказалъ сынъ его; а про слова, которыя были у него, Петра, съ братомъ его Оеонасьемъ въ деревнѣ у зятя ихъ Володимера Воробина, слышалъ онъ отъ Калмыка Ивашки татарина.

„А какъ де станеть царствовать царевна Софія Алексѣевна, — и въ то де время Нарышкинымъ, и Лопухинимъ и инымъ его государевымъ ближнимъ компанымъ быть всемъ въ расточенїи и въ смертной казни: топерь де они такъ дѣлають, — а то де Богъ исправитъ“.

А про животы Левонтыя Неплюева сказалъ онъ, Іевко, тожъ, что и сынъ его въ роспросѣ сказалъ; а что де онъ не извѣщалъ о томъ о всемъ многое время, и въ томъ де они передъ великимъ государемъ виноваты, и извѣститъ векорѣ не смѣли и ожидали еще отъ него, Петра, непристойныхъ словъ.

Подлинникъ на 4½ листахъ.

5. Именной указъ о взятїи къ розыску всѣхъ оговоренныхъ по извѣту лицъ. Юня 6.

199 г., Юня въ 6-й день, великіе государя цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россїи самодержцы, указали: Петра Давыдова сына Неплюева, и жену его Петрову, и людей: Сенку Іевлева сына Суворова, Савку Мартынова и жену его Манку, Ивашка Колмыка и жену его Палашку, вдову Огроенку Матюшкину жену Шупера, Оеонку Ослопова, да и брата его,

Петрова, родного Оеонасыя Неплюева, да крестьянъ Кашинскаго уѣзду, Введенскїя волости деревни Огородовы, Ивашка прозвище Ванта, да Городецкаго уѣзду Троицко-Сергіева м-ря, деревни Максимовы, Тимошку прозвище Шелудякъ, да изъ приданой его, Петровы, кашинской вотчины, деревни Косковы, приданую его жонку Любавку, польку, Ивашкову жену Трофимову, да углеченина Якова Иванова сына Рыдина, взявъ, привезть

съ собою къ Москвѣ, и противъ извѣт-
ного челобитья и роспросныхъ рѣчей ро-
спрашивать и розыскивать, и для того
по нихъ, Петра съ товарищи, послать
столника и полковника Бориса Батури-
на, да дву человекъ капитановъ, да 50

человѣкъ стрѣльцовъ на ямскихъ подво-
дахъ. А прогонныя денги, которыя на
тѣ подводы даны на Москвѣ, доправить
на немъ, Петрѣ, и на людехъ его и на
крестьянехъ,

Списокъ на 2 листахъ.

6. Распросъ Владиміру Воробину. Іюня 7.

Іюня жъ въ 7-й день, противъ из-
вѣтной челобитной и роспросныхъ рѣчей
Петровыхъ людей Неплюева Іевка и сы-
на его Ивашка, Володимеръ Даниловъ
сынъ Воробинъ роспрашивае; а въ
роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во
199-мъ году, Февраля въ 11-й день, въ
подмосковной его деревнѣ Старой, отъ
Москвы въ 20 въ 5 верстахъ, шурья его,
Аѳонасей да Петръ Неплюевы, въ гост-
яхъ у него Володимера были для того,
что въ тотъ день жены его было тезои-
менитство. А послѣ обѣда, часу въ чет-
вертомъ ночи, въ хоромехъ его у шурей
его, Аѳонасы и Петра, учинилась ссора
за то: Петръ говорилъ ему, Аѳонасю,—
для чего мимо дѣтей его Петровыхъ при-
нялъ онъ, Аѳонасей, приемышевъ; потому
что онъ, Аѳонасей, безъ дѣтей; и въ томъ
у нихъ ссора умножилась, и называлъ

Аѳонасей Петра воромъ, и страдничов-
комъ и псовичемъ, и говорилъ ему, Пе-
тру: не миновать де тебѣ татарскія са-
бли, и кола и Селиверстовы плахи,—и
хотѣли межъ себѣ дратца. И онъ де, Во-
лодимеръ, дратца имъ не далъ, и ихъ раз-
велъ въ розныя мѣста, потому что они въ
то время были пьяни. А никакихъ не при-
стойныхъ словъ онъ отъ нихъ не слышалъ.
А Левонтьевыхъ животовъ Неплюева ко-
рета и шоры у него есть, далъ ему шу-
рипъ его за его Володимерову корету,
которую взялъ у него тому года съ три;
и то онъ вѣдалъ, что та корета была Ле-
вонтьева,—и въ той де его винѣ волни
великіе государи. А сказки о томъ, что
животовъ ихъ не имать, не слыжалъ, и
болши того никакихъ животовъ опречь
кореты и шлей у него нѣтъ. *Володимеръ
Воробинъ руку приложилъ.*

*Подлинникъ на 2-хъ листахъ. Скрепленъ, по склейкѣ, рукоприкладствомъ Володимера
Воробина.*

7. Распросы Петру и Аѳонасю Неплюевымъ. Іюня 10.

Іюня жъ въ 10-й день, столникъ и
полковникъ Борисъ Батуринъ прислалъ
въ Розыскной приказъ къ боярину Ти-
хону Никитичю Стрешневу, съ капита-
номъ Иваномъ Ярышкинымъ, Петра да

Аѳонасы Неплюевыхъ. И противъ из-
вѣтного челобитья и роспросныхъ рѣчей
они жъ, Петръ и Аѳонасей, роспраши-
ваны.

А въ роспросѣ Петръ Давыдовъ сынъ

Неплюевъ сказалъ: люди де такіе, которые въ челобитной и въ роспросехъ написаны, Левко Суворовъ и дѣти его Ивашко и Сенка, у него, Петра, есть. И сынъ де Левковъ Ивашко говорилъ ему Петру: Левонтьевы де лошади Неплюева и корета у него, Петра, есть, и про то де онъ, Ивашко, извѣстятъ великимъ государемъ; а говорилъ ему тѣ слова на Москвѣ, идучи въ Кремль. И онъ де Петръ, убоясь отъ него, Ивашка, извѣту, далъ ему отпускную, а послѣ того далъ и отцу и брату его Сенкѣ отпускную; а давъ имъ отпускныя, олошадяхъ его, Левонтьевыхъ, хотѣлъ онъ, Петръ, великимъ государемъ самъ извѣстить; а не извѣстилъ о коретѣ и о лошадяхъ за тѣмъ, что Левонтьева жена Неплюева просила у него, чтобъ корету и лошади отдать ей, да и за тѣмъ, что къ Москвѣ за безлошадьемъ привезть было не на чемъ; а Левонтьевъ женѣ сказалъ, что лошадей и кореты не отдастъ, а извѣститъ великимъ государемъ. И тотъ де человекъ Ивашко со всѣми отпускными пришелъ къ брату своему Сенкѣ и сказалъ ему, Сенкѣ: отпускныя, взявъ у боярина своего, принесъ къ брату своему ему, Сенкѣ. И братъ де его Сенка сказалъ: отпускная де ему не надобна и отъ него Петра прочь онъ пойдетъ. И онъ де, Ивашко, съ тѣми отпускными былъ у зятя ихъ Володимера Воробина и у матери ихъ Ивановского м-ря у старицы Марѣи, и билъ челомъ, чтобъ его, Ивашка, въ поны поставили, а отца и брата его, по прежнему, къ себѣ взяли, и тѣ отпускныя при братѣ его, Петровѣ, Аонасѣи и при зятѣ его Воло-

димерѣ изодралъ. И послѣ того ходилъ онъ, Петръ, и братъ его Аонасей къ тверскому архіепископу и били челомъ за него Ивашка, чтобъ его поставилъ въ поны; и въ поны де его владыка не благословилъ за тѣмъ, что борода у него была брита. — А въ прошломъ де во 198-мъ году, въ кашинскую свою вотчину онъ, Петръ, съ Москвы пріѣхалъ въ Великой постъ; а въ которомъ числѣ, — того не упомнить. А такихъ де непристойныхъ словъ, что великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и святѣйшій Іоакимъ патріархъ приговорили великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну проклясть, не говаривалъ; а о болѣзнь де святѣйшаго патріарха, что онъ болѣтъ и на лицѣ его болѣзнь, онъ, Петръ какъ былъ на Москвѣ, слышалъ въ соборной церквѣ отъ патріаршихъ дьяковъ. А про великого государя словъ никакихъ онъ не говаривалъ. А жена де его, Петрова, въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, его, Петра, спрашивала: есть де вѣдомость отъ кашинскихъ посадскихъ людей, что велѣно Левонтья Неплюева взять къ Москвѣ; и онъ ей сказалъ, что указу никакого нѣтъ. И онъ де, Ивашко, и женка Агрофенка въ то время были ль или нѣтъ, — того онъ не упомнить: авось де будетъ и были, — толко онъ не упомнить. И про вороженье бабы и про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича такихъ словъ, что ему жить не долго, и что цар-

ствовать царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ, и что Нарышкинымъ и Лопухиннымъ и ближнимъ людямъ компаты его государевы быть въ расточеніи и въ смертной казни, не говариваль. А Кашинского де уѣзду, Введенскія волости, деревни Огородовы, крестьянинъ Иваншко Ванта, да Троицы Сергіева м-ря, Городецкого уѣзду, деревни Максимовы, Тимошка Шелудякъ къ нему, Петру, приходятъ почасту: Иваншко Ванта лечилъ жену отъ сердечной болѣзни, да дочь его, по другому году, отъ того, что ее дѣвка уронила въ воду, и испужалась; а Тимошка лошадь лечилъ, и сказываль ему, Петру, Иваншко Ванта, что въ дому его Петровѣ животина перепорчена и не водитца; и онъ ее лечилъ; а чѣмъ лечилъ, — про то онъ самъ скажетъ; а костями при немъ не вораживаль; а о скотинѣ при немъ костями ро-скинулъ, и сказалъ ему, что животина не водитца. А въ приданой его кашинской деревнѣ Косковѣ жонка Любавка, полскія породы, Иваншкова жена Трофимова есть, а костями ворожить ли, и травы даетъ ли и колдуетъ ли, — того онъ не вѣдаетъ; и ему травы жена его вѣствахъ давала ль, — того онъ не вѣдаетъ, и гусыню на гнѣздѣ жена его съ тою жонкою уморилъ ль, и плодъ выняли ль и его кормили ль, — того онъ не вѣдаетъ. А Иваншко де Левлевъ, который на него извѣщаетъ, ему, Петру, сказываль, что та жонка Любавка гусыню уморила, и ему де, Петру, плодъ изъ той гусыни давали; и онъ де, Петръ, той жонки и жену свою спрашиваль, и они сказали, что того они не дѣлали; а они де при-

чащаютца по вся годы. И ее, Любавку, будто она сказывала ему, Иваншку, за не биваль, и того ей, чтобъ изнѣ не жала покороче, не говариваль. А въ прошломъ де во 199-мъ году, въ Февраль мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ, — то онъ не упомянуть, и въ нынѣ времена въ Кашина онъ, Петръ, въ деревню съѣзживаль многожды, и онъ извѣщаетъ Иваншко, на саняхъ у него, Петра, ставаль; а такихъ словъ: «что худой чело-вѣкъ Ѳедка Шаковитой, затѣялъ дѣ-такими многими людьми, да не умѣлъ о-вершить: мочно де его государя и малыи людьми убить, и на полѣ непрестанно т-шитца», не говариваль; а говорилъ де онъ Петръ, съ нимъ, Иваншкомъ: какъ плутъ Ѳедка Шаковитой вымыслилъ хотѣлъ зажечь Преображенское, и вы-лилъ на великого государя, и то де, с-ратилось надъ нимъ, Ѳедкою. И что в-писано во исамѣ сто четвертомъ: «привкасайтесь помазаному моему» и то-ворилъ онъ, Петръ, а не чело-вѣкъ е-Иваншка. А про великую государыню б-говѣрную царицуи великую княгиню П-талію Кириловну ни какихъ неправо-ныхъ словъ онъ, Петръ, ни говаривалъ и Яковъ Рындинъ и люди его не-стойныхъ словъ отъ него не слыхали; жена его говорила ль, — про то сама с-жетъ; а онъ, Петръ, отъ жены своей пристойныхъ словъ не слыхиваль. А зятя своего Володимира Воробьева подмосковной деревнѣ съ братомъ сво-ею Оеонасьемъ бранились, и въ той бра-трь его, Аеонасей, говорилъ ему, Пе-ру: не мнѣ де и тебѣ Селиверсто-

плахи. И послѣ де того, на другой день, мать его и онъ, Петръ, его, Аонасыя, спрашивали: для чего онъ такія словаговорилъ?—И онъ сказалъ, что говорилъ спява и не помнить. А онъ де, Петръ, чайлъ, говорилъ ему для того: лошади и кореты у него Левонтыя Неплюева. А зять ихъ Володимеръ говорилъ имъ обоимъ: для чего де они ссоряца, и чтобъ перестали.

А животовъ де у него Левонтыя Неплюева: возники вороные вѣмецкіе, и одна умерла, да возники сѣрые. да корета съ шоры, да шестеры шоры съ мѣдью. А тѣ де лошади и корету велѣлъ ему взять Левонтей Неплюевъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, и велѣлъ ихъ отдать околичному Венедихту Одреевичю Змеову; а сѣрыхъ возниковъ отдалъ ему, Петру. И тое де кореты и шоръ Венедихту Одреевичю онъ не отдалъ, а отдалъ зятю своему Володимеру Воробину. А наметъ съ полами да полатка Семена Неплюева, а не его, Леонтьева, и выиѣ у него, Петра; а половины двора припного у него нѣтъ.

А Аонасей Неплюевъ въ роспросѣ

Подлинникъ на 10½ листахъ.

8. Допросъ Петру Неплюеву и очныя ему ставки съ извѣтчикомъ Иваномъ Суворовымъ. Юня 11.

Юня жъ въ 11-й день, послѣ роспросу, Петръ Неплюевъ прислалъ къ боярину къ Тихону Никитичю, чтобъ ему, Петру, его боярина Тихона Никитича видѣть. И бояринъ Тихонъ Никитичъ его, Петра, допрашивалъ: для чего онъ къ нему боярину Тихону Никитичю прислалъ?—И онъ, Петръ, сказалъ: милости де онъ просить у великихъ государей,

сказалъ: съ братомъ де своимъ, Петромъ, живетъ онъ въ роздѣлѣ, тому де лѣтъ съ двѣнадцать. А къ Москвѣ онъ съ братомъ своимъ ѣхалъ для своего дѣла, для выкупу вотчинной своей деревни, что заложена Ивану Щепину; а братъ де его ѣхалъ для того, что люди отъ него, Ивашка Гевлевъ съ отцомъ своимъ сбѣжали. А въ подмосковной де деревнѣ у зятя своего Володимера Воробина онъ, Аонасей, и братъ его Петръ были и промежъ себя, напився пьяни, бранились. И то де ему, Петру, онъ, Аонасей, въ пьянствѣ „чтоне минутъ де ему Селиверстовы плахи“, сказывали ему мать и зять его Володимеръ, что онъ то говорилъ, и говорилъ де онъ то въ безпаметствѣ пьянскимъ обычаемъ. А словъ де непристойныхъ отъ брата своего никакихъ онъ не слыхалъ и не вѣдаетъ. А про животы Левонтьевы, про корету и про лошади, слышалъ онъ отъ брата своего Петра, и вѣдаетъ что у него есть; а не извѣстиялъ для того: про сказку не вѣдалъ, — и для того, что тое корету велѣно отдать Венедихту Одреевичю Змеову.

чтобъ великіе государи пожаловали—вину его велѣли отдать, что онъ сказалъ въ роспросныхъ своихъ рѣчахъ. Да онъ же, Петръ, сказалъ, что и про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, что онъ въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ его, государя, видѣлъ въ лицѣотъ страха худа, говорилъ

тѣ слова при женѣ своей: никакъ де онъ, государь, не долговѣченъ. И то де онъ говорилъ собою а не отъ ворожей слышалъ, и ни отъ кого не слыхалъ; и въ той де его винѣ волны великіе государи. А братъ де его Аѳонасей про то ни про что не вѣдаетъ. А человекъ де его Иванко Колмыкъ сбѣжалъ съ дороги, безъ вѣдома его; а писемъ никакихъ не было и онъ не спасивалъ.

И Петру Нещлюеву съ человекомъ его Иванкомъ, противъ извѣтнаго челобитья и роспросныхъ рѣчей, дана очная ставка. А на очной ставкѣ человекъ его, Иванко, говорилъ прежнія свои слова, что онъ, Петръ, такія непристойныя слова про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и про мать его, государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и про царство великого государя—долго ль ему царствовать, и что будетъ царствовать царевна Софія Алексѣевна, и про пѣвчего говорилъ, и про пѣвчего здоровье пивали почасту.

А онъ, Петръ, на очной ставкѣ въ томъ во всемъ заперся; а про пѣвчего де Сергѣево здоровье Яковъ Рындиный въ дому своемъ при немъ, Петръ, пивалъ по свойству, — шуринъ его Сергѣевъ Аѳонасей Виндегазинъ ему, Якову, свой. Онъ же, Петръ, постоявъ сказалъ: про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича никакихъ непристойныхъ словъ не говаривалъ; а про патриарха говорилъ, слышалъ онъ отъ

зятя своего Володимера Воробина, бытъ де было проклатію: святѣйшему патриарху на первой недѣлѣ проклинать великую государыню благовѣрную царевну Софію Алексѣевну; и то де поимѣшалось: събла патриарху рожа на розу. Да онъ же де, зять его Володимеръ, сказывалъ ему, Петру: царица де Наталія Кириловна наговорила государя, чтобы царевну проклясть; и онъ де, Петръ, къ тому его слову молвилъ: не потерять де ей Богъ, что она наговорила государя. А вотъ де буде Ѳедка Шаклонтой великую государыню благовѣрную царевну Софію Алексѣевну наворожилъ кореньемъ, а еѣ де великія государыни царицы безгрѣшная душа. А говорилъ де къ тому, — что онъ, Ѳедка, призывалъ къ царевнѣ стрѣльцовъ и денги давалъ. И то де онъ говорилъ спроста, а ни отъ кого не слыхалъ. И тѣ слова, которыя онъ слышалъ отъ Володимера Воробина въ деревнѣ своей, женѣ своей говорилъ при нихъ, людехъ своихъ; а при комъ, — того не упомянуть; а онъ, извѣтчикъ Иванко, былъ ли или нѣтъ, — того онъ не упомянуть же. Онъ же, Петръ, на очной ставкѣ съ человекомъ своимъ Иванкомъ говорилъ: про великую де государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну слышалъ, — говорилъ де Яковъ Рындиный и жена его Яковлева и его, Петрова, жена. Яковъ Рындиный говорилъ: ни къ кому де такой милости нѣтъ, что къ уставщику Сергѣю. И онъ де, Петръ, ему, Якову, говорилъ: для чего де такая къ нему милость? И онъ де, Яковъ, ему, Петру,

говорилъ: для того, что онъ, Сергѣй, съ нею, великою государынею, живетъ блудно; а нынче де того нѣтъ.—И про то сказывала де женѣ его, Яковлевѣ, Сергѣева жена уставщика да шуринѣ его, Сергѣевъ, Авонасей Винцагазинъ: нынче де Сергѣй Ивановичъ божитца, что того нѣтъ. Да и то де онъ, Петръ, съ нимъ, Ивашкомъ, говорили: Оедка де Шакловитой затѣялъ, воръ, и хотѣлъ Преображенское зажечь, и умышлялъ оздоровѣть великого государя; и то де онъ затѣялъ на свою голову, а ихъ де погубилъ: всякъ имъ попрекаетъ и называетъ ворами.

А Ивашко на очной ставкѣ говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ, Петръ, то все говорилъ, и отцу де его, Ивашкову, духовному, села Парфеньева попу Прокопію, говорилъ, чтобъ онъ его допросилъ: нѣтъ ли де у него, Ивашка, на него какого доводу?—а онъ де все слова у нихъ вѣдалъ. И онъ де, попъ, у исповѣди его, Ивашка, спрашивалъ: нѣтъ ли де въ доводѣ у него, Ивашка, на него, Петра, какихъ словъ и умыслу?—И онъ ему, попу, сказалъ, что отъ него доводу не будетъ. Да и Володимеръ де Воробинъ ему, Ивашкѣ, говорилъ же, чтобъ онъ на него, Петра, въ доводѣ ничего не говорилъ, и хотѣли дать отпускную. И онъ де, Ивашко, ему, Володимеру, говорилъ: что ему на него, Петра, доводить.—И онъ, Володимеръ, говорилъ ему прошеніемъ, чтобъ не доводилъ и давалъ отпускную ему, Ивашкѣ, и отцу твоему и матерѣ, А въ чемъ де ему, Ивашкѣ, на него, Петра, доводить, и то де все ему, Володимеру, онъ, Иваш-

ко, сказывалъ. А что де онъ, Петръ, на очной ставкѣ съ нимъ, Ивашкомъ, сказать про великую де государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну такіа непристойныя слова, будто говорилъ Яковъ Рындинъ, и то де онъ сказалъ неправду,—тѣ де слова говорилъ онъ, Петръ, а не Яковъ Рындинъ.

А Петръ на очной ставкѣ съ нимъ, Ивашкомъ, сказалъ; виновать де онъ, передъ великими государи—тѣ непристойныя слова про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, что она, великая государыня, живетъ съ пѣвчимъ блудно, слышалъ онъ отъ зятя своего Володимера Воробина, и говаривалъ онъ, Володимеръ, съ нимъ, Петромъ, и не по одно время; а про великого государя никакихъ непристойныхъ словъ не говаривалъ.

А Ивашко на очной ставкѣ съ нимъ, Петромъ, говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ про великого государя такіа слова, которыя въ извѣтѣ его написаны, онъ, Петръ, говорилъ.

А Петръ говорилъ: про великого де государя такихъ словъ не говаривалъ; а говорилъ де онъ то: сказываютъ де, какъ великій государь пришло въ Троицкой Сергіевъ м-рь, и онъ де видѣлъ его печална.

Ивашко же говорилъ ему, Петру: онъ де, Петръ, и изъ Троицкого м-ря, въ то время какъ великій государь изволилъ быть въ Троицкомъ м-рѣ, въ Москвѣ ѣздилъ многожды.

И Петръ сказалъ: изъ Троицкаго де походу къ Москвѣ ѣздилъ онъ двжды. Сперва какъ онъ прѣхалъ въ монастырь, и бояринъ де князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ и постельничей Гаврила Ивановичъ Головкинъ спрашивали его, Петра: съ Москвы ль де онъ, Петръ, прѣхалъ и для чего?—и онъ сказалъ, что прѣхалъ изъ деревни своей кашинской, а ѣдетъ къ Москвѣ для болѣзни матери своей; а въ монастырь заѣхалъ, свѣдавъ пришествіе государево. И они де, бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ и постельничей Гаврило Ивановичъ, его, Петра, отпустили къ Москвѣ. И онъ де къ Москвѣ прѣхалъ Августа въ 29-й день, въ обѣднѣ, на ангелъ великаго государя царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича; а въ то де время онъ, великій государь, изволилъ быть въ Ивановскомъ м-рѣ; а князь Василей Голицынъ, Левонтей Неплюевъ, околничіе: Семенъ Ѳеодоровичъ Толочановъ, Венедихъ Андреевичъ Змеовъ, Ѳеодоръ Тихоновичъ Зыковъ, были въ м-рѣ за великимъ государемъ, и сидѣли въ кельѣ. И князь Василей спрашивалъ его: что де въ походѣ на площади вѣстей, и не слыхалъ ли про него чего?—И онъ сказалъ: про него, князь Василья, ничего не слыхалъ; а про Ѳедку Шакловитаго слышалъ. И онъ де и говорить не сталъ: вѣдаеть де, и присылка по него есть.—И Левонтей де Неплюевъ послалъ его, Петра, въ Троицкой Сергіевъ м-рѣ къ боярину Петру Аврамовичю Лопухину, чтобъ ему, Левонтью, быть съ Москвы въ Троицкой м-рѣ; а его де служба и работа къ

нему великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, во 190-мъ году, какъ онъ былъ въ Сѣвскѣ, есть: во росписямъ стрѣльцовъ выбирали и оставивали въ Сѣвскѣ и полковника Андрея Нармацкаго хотѣли убить, и онъ де сдѣлалъ, что, его, полковника, не убилъ, а стрѣльцомъ указъ чинилъ по указу. И бояринъ де Петръ Аврамовичъ ему сказалъ: переговорить де онъ съ бояриномъ княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ. А послѣ того ему сказалъ: указъ де будетъ отъ князя Бориса Алексѣевича. А князь Борисъ Алексѣевичъ призывалъ его, Петра, подъ избушку, и приказывалъ ему, при бояринѣ Матвѣѣ Степановичѣ Пушкинѣ да при гостѣ Иванѣ Панкратьевѣ, чтобъ онъ, князь Василей, ѣхалъ къ великому государемъ наскоро въ походъ; а буде онъ не поѣдетъ и его князя Василья тамъ же стануть писать, что и Ѳедку Шакловитова; а буде онъ же князь Василей станеть говорить, что онъ поѣдетъ за царевною,—и князь Борисъ Алексѣевичъ велѣлъ ему сказать, чтобъ онъ не дожидаясь и ѣхалъ бы одинъ наскоро. И бояринъ де Матвѣй Степановичъ Пушкинъ и гость Иванъ Панкратьевъ приказывали и писали о томъ же. И онъ де, Петръ, прѣхавъ къ Москвѣ, ему, князь Василью, сказывалъ тотъ ихъ приказъ. И онъ ему сказалъ: государыня де царевна изволила итти завтра въ монастырь, а онъ де будетъ за нею.

Ивашко же на очной ставкѣ говорилъ ему, Петру, что онъ такіа непристойныя слова, про здоровье великаго государя, говорилъ. Да онъ же Петръ, изъ ка-

кой своей деревни въ то время, какъ имъ въ ссылку Левонтей Неплюевъ, послалъ его, Ивашку, къ нему, Леолю, проѣхавъ государево дворцовое Даниловское, и приказывалъ съ Ивашкомъ, чтобъ онъ, Левонтей, начался: слышалъ де онъ отъ боя Петра Аврамовича Лопухина: чаще милости Божіи—взвороту,—госуде милостивы.

Петръ сказалъ прежнія свои рѣчи. Левонтью де Неплюеву его, Ивашку, послалъ съ тѣмъ: слышалъ де онъ Степана Елагина, а Степанъ слышалъ боярина Петра Аврамовича Лопухина: слышалъ де его, Левонтьева, какая есть вина, вы де вѣдаете; а тайныя де вины не вѣдаемъ.

Володимеръ Воробинъ въ роспро-спрашивалъ; про великую де государыню Екатерину и великую княгиню Марію Кириловну такихъ и никакихъ истинныхъ словъ онъ, Володимеръ, не говорилъ, то де шуринокъ его, Петръ Леолюевъ, затѣялъ на него напрасно. А онъ, Петръ, де его Петровъ, Ивашку, чтобъ государево здоровье извѣщать, не ска-залъ, а говорилъ ему, что хочетъ из-вѣщать про ворожей, что онъ, Петръ, и его держатъ у себя ворожей и во-ротъ, и жена его Петрова давала му-жескому мертвыя гусыни плодъ; да и про-че про вороженье тотъ человѣкъ Ивашку послалъ ему, что хотѣлъ извѣщать; а про-че, —того не сказалъ. И онъ ему го-ворилъ, чтобъ онъ, Ивашка, подождалъ Петра, а какъ де они пріѣдутъ, и они отпускиную дадутъ; а извѣщать де

ему до нихъ не велѣлъ. А къ нимъ, Пе-тру и Аѳонасью, послалъ человѣка его, Петрова, Савку, которой отъ нихъ прі-ѣзжалъ о провѣдываньи ихъ, Левка и Ивашка, и приказывалъ, чтобъ они бы-ли къ Москвѣ; а люди де ихъ на Мос-квѣ. А они де, Петръ и Аѳонасей, и са-ми вѣдали, что онъ, Ивашко, на Мос-квѣ и билъ челомъ во дворъ Ивану Ми-хайлову сыну Колычову.

И дана ему, Володимеру, съ нимъ, Петромъ, очная ставка. А на очной ставкѣ онъ, Петръ, говорилъ прежнія свои (рѣчи), что такія непристойныя слова про вели-кую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну слышалъ онъ, Петръ, отъ него Володи-мера.

А Володимеръ во всемъ въ томъ запи-рался, что онъ такихъ непристойныхъ словъ не говаривалъ, —тѣмъ де шуринокъ его, Петръ, клевететь его напрасно.

Да ему жъ, Володимеру, съ человѣ-комъ его, Петровымъ, Ивашкомъ Левле-вымъ, дана очная ставка. А на очной ставкѣ Ивашко говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ про то про все, въ чемъ на нихъ, Петра и жену его, хотѣлъ до-водить, сказывалъ ему, Володимеру, въ Кремлѣ, передъ Розрядомъ, на мосту.

А Володимеръ сказалъ прежнія свои рѣчи, что онъ Ивашку, ему, Володимеру, сказывалъ, что онъ хотѣлъ доводить объ однихъ ворожеяхъ и объ иныхъ многихъ великихъ дѣлахъ; а о какихъ, —того ему не сказалъ. И онъ де, Володимеръ ему, Ивашкѣ, говорилъ, чтобъ онъ подождалъ ихъ; и про отпускиныя, что ему, Иваш-

кѣ, и отцу, и матери и брату его дадутъ отпускныя, говорилъ.

Человѣкъ Ивашко Левлевъ отданъ за пристава Ивану Стрекалову.

Володимеръ же Воробинъ роспрашивая: шурина его Петръ Неплюевъ въ роспросѣ сказалъ: „слышалъ де онъ отъ зятя своего, отъ него Володимера, быть де было проклятію: святѣйшему патріарху проклинать на первой недѣлѣ великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну; и то де помѣшалось: сѣла патріарху рожка на рожу“.

И Володимеръ Воробинъ въ роспросѣ сказалъ: такихъ де словъ онъ не говорилъ, — тѣмъ де шурина его поклепалъ напрасно.

И въ томъ ему, Володимеру, съ нимъ Петромъ, дана очная ставка.

А на очной ставкѣ онъ, Петръ, сказалъ: такія де непристойныя слова про великую государыню благовѣрную царевну и про святѣйшаго патріарха говорилъ онъ, Петръ, собою, а отъ зятя своего, отъ него, Володимера, такихъ словъ не слыхалъ. А что де онъ въ роспросѣ сказалъ, что слышалъ то отъ него, Володимера, и то де онъ поклепалъ его напрасно. Да и то де онъ, Петръ, на него, Володимера, затѣилъ напрасно жъ, что великая государыня благовѣрная царица Наталиа Кириловна наговорила великого государя, чтобъ царевну проклясть: то де говорилъ онъ, Петръ, собою сошьяна, а отъ него, Володимера, того не слыхалъ же.

Подлинникъ на 11 листахъ.

9. Письмо полковника Бориса Батурина къ боярину Тихону Стрешневу. Юня 10.

Государю милосердому, Тихону Никитичю, взысканной милостію твоею, Бориска Батурина челомъ бьетъ.

Желаю тебѣ, государю, отъ всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога, мира, здравія и долгоденственныхъ и щастливыхъ пребываній и вездѣ благъ временныхъ и вѣчныхъ, ихъ же милость твою, государя моего, отъ Господа Бога улучшить желаетъ.

А ежели, государь, по своей ко мнѣ превысокой милости, изволишь про мое убогое имянишко напомнить и Божіе всемилостивое долготерпѣніе окаянству моему терпѣшь, отъѣхавъ отъ Москвы 90 верстъ, проѣхавъ Троицкой Сергіевъ-м-рь,

не доѣзжая рѣки Сулоти за 5 верстъ, Юня въ 9-й день, до воли Божіей живъ.

Извѣстно, государь, милости твоей буди: по указу великихъ государей, Аванасья и Петра Неплюевыхъ, на дорогѣ наѣхавъ, на стану взялъ и послалъ къ Москвѣ съ капитаномъ съ Леонтьемъ Ярышкинымъ, да дву человекъ людей ихъ, Якушку Григорьева прозвище Микулаевъ, да Оеонку Степанова прозвище Дрекулинской. А достальные ихъ люди, Ивашка Колмыкъ съ товарищи, ушли на лошадяхъ въ лѣсъ, и писма съ собою и сумки увезли. И гонялись за ними весь день до вечера, а наизгнать ихъ не могли. А искали ихъ вездѣ по лѣсу на ло-

шадяхъ и пѣшіе. А самъ я побрелъ сего жъ числа до усадбы Петра Неплюева, по жену его и по людей наскоро, чтобъ тѣ люди жейъ его вѣсти не учинили. А взялъ я съ собою Петрова человѣка Микитку Агаонова. А прогонныхъ, государь, денегъ 8 рублевъ 20 алтынъ подъячіе мнѣ не дали, и я ямщикомъ прогонныя деньги давалъ свои. А лошади, государь, даны все худыя, и ѣхать наскоро невозможно, все бредуть пѣшіе, и на дорогѣ покинулъ 10 лошадей. А нанять, государь, нигдѣ не добудешь. А дорога, государь, нужная, лѣсная и грязная; идемъ пѣшіе: на телѣгахъ невозможно. А бредемъ непрестанно съ великимъ посѣпшеніемъ и ночи не спимъ. А если, государь, въ усадбу прибуду и возму Петрову жену и людей его поберу, и которыхъ велѣно

мнѣ взять по указу прочихъ съ ними, и я тотчасъ къ Москвѣ прибуду. Умилися, государь, милосердный отецъ, надо мною убогимъ, чтобъ на меня гнѣву отъ великихъ государей не было, въ чемъ моя мѣшкота учинитца, для того что поспѣшить невозможно за худыми лошадми и за нужною дорогою. А о заступленіи предъ великимъ государемъ окромѣ тебя, государя, помощи не имѣю; или мое какое въ чемъ неумѣнье, милостиво на меня убогова призри. Только надеженъ на всемогущаго Бога и на твою, государя моего, отеческую превысокую милость.

За симъ неотмѣнно милости твоей искатель и всехъ благъ присножелатель Бориска Батурина рабски стократно челомъ бьетъ.

Подлинникъ 1 на листѣ. На оборотѣ помѣта: «199 г., Іюня въ 10 д.»

10. Доѣздъ полковника Бориса Батурина. Іюня 13.

199 г., Іюня въ 9-й день, по указу великихъ государей и по наказу Розыскныхъ Дѣлъ, ѣдучи отъ Москвы по дорогѣ, не доѣзжая рѣки Сулати за пять верстъ, взяты Аонасей да Петръ Давыдовы дѣти Неплюевы.

Іюня противъ 12-го числа, въ ночи, пріѣхавъ въ Кашинской уѣздъ въ село Парфеньево, взята Петрова жена Неплюева Авдотья, да съ нею взяты дворовыя ея жонки: Савкина жена Мартынова Машка, Ивашкина жена Колмыка Палашка, Матюшкина жена Верецагина Аграфенка, вдова Машка Степанова дочь прозвище Пузена, поль-

ба, она жъ; а въ наказѣ великихъ государей той женкѣ написано прозвище Любавка. Того жъ числа взять Кашинскаго уѣзду, Макарьева м-ря Колязинскаго, деревни Огородовы, крестьянинъ Ивашка Исаковъ сынъ, прозвище Ванта.

Іюня въ 13-й день, взять Городецкого уѣзду, Троицкого-Сергѣева м-ря, деревни Максимовы, крестьянинъ Тимошка Моисеевъ сынъ, прозвище Шелудякъ. Того же числа взять углечанинъ Яковъ Ивановъ сынъ Рындинъ. А люди Петра Неплюева Ивашка Колмыкъ ушелъ съ дороги, какъ взяли Петра и Аонася

Неплюевыхъ; а Сенка Говлевъ сынъ Су- | Ослоповъ ушли изъ селца Парфяева,
воровъ, да Савка Мартыновъ да Аюнка | по подговору Ивашки Колмыка.

Подлинникъ на 1 листъ.

11. Распросъ людямъ Леонтья и Аванасья Неплюевыхъ, Петру Мошнову и Григорью Пашкову, Юня 13.

199 г., Юня въ 13-й д., столникъ и подполковникъ московскихъ стрѣлцовъ Дмитрій Лукьяновъ сынъ Воронцовъ, которой сего числа въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ на караулѣ объявилъ дву человекъ, и сказалъ: тѣ де люди пришли къ Розыскному приказу ко дверямъ, и сказали, что де съ ними прислала Леонтьева жена Неплюева въ Розыскной приказъ къ Оюнасыю да къ Петру Неплюевымъ на прокормленіе полтора рубли денегъ, и онъ де ихъ, тѣхъ людей, взявъ, въ Розыскномъ приказѣ объявилъ. И тѣ люди роспрашиваны; а допросъ сказали.

Одинъ человекъ сказался Леонтьевы жены Неплюева Марьи Осиповы дочери человекъ, Петрушкою зовуть Мошковъ. Сего жъ числа шлоя онъ въ Кремль съ Оюнасыевымъ человекомъ Неплюева съ Гришкою Пашковымъ. И онъ де Гришка говорилъ ему, Петрушкѣ, чтобъ онъ его проводилъ къ Розыскному приказу. И онъ де Петрушка пошолъ съ нимъ въ Розыскной приказъ. И пришедъ объявились подполковнику, которой на караулѣ въ Розыскномъ приказѣ. И полупол-

ковникъ де, не слушая ихъ, съ Оюнасыемъ Неплюевымъ отослалъ ихъ въ Розрядъ. А Леонтьева де жена Неплюева про то, что онъ, Петрушка, съ Оюнасыевымъ человекомъ пошолъ въ Розыскной приказъ не вѣдаетъ. А что они у Розыскного приказу сказали, что ихъ прислала Леонтьева жена Неплюева, и то они сказали спроста.

А Оюнасыевъ человекъ Неплюева Гришка Пашковъ сказалъ: жилъ де онъ на Москвѣ и ходилъ въ приказахъ за его Аюнасыевыми дѣлами, и съ его Аюнасыевыхъ крестьянъ, которые живутъ на Москвѣ, кормятся работою, взявъ оброчныхъ денегъ рубль 16 алтынъ 4 денги, и сего числа шлоя съ Леонтьевымъ человекомъ Неплюева съ Петрушкою Мошковымъ, пошли въ Розыскной приказъ; а хотѣлъ те денги отдать ему Аюнасыю. И у Розыскного де приказу полуполковникъ, которой на караулѣ въ Розыскномъ приказѣ, не слушая ихъ, съ нимъ Аюнасыемъ, и денегъ у него не принявъ, отослалъ ихъ въ Розрядъ.

Подлинникъ на 3 листахъ. На оборотъ написано: «Къ симъ роспроснымъ речамъ Гришка Пашковъ вмѣсто Петрушки Мошкова и въ свое руку приложилъ».

12. Распросъ крестьянамъ Аванасья Неплюева, Ѳедору Ананьину и Ѳедору Петрову. Юня 13.

А Оюнасыевы крестьяне Неплюева, | деревни Иванчиной, Ѳедка Ананьинъ да
Галицкого уѣзду, деревни Вороной да | Ѳедка Петровъ, у которыхъ онъ, Гриш-

ка Пашковъ, деньги взять, сказали: пришли де они къ Москвѣ для работы, въ нынѣшнемъ во 199-мъ году. Марта въ послѣднихъ числахъ, и живучи на Москвѣ, работаютъ они, копаютъ колодези и погребы и дрова сѣкутъ. И тому де нынѣ

недѣли съ три, тотъ его Аѳонасьевъ человекъ Гришка Пашковъ, сыскавъ ихъ на Москвѣ, по писму изъ деревни Аѳонасья Неплюева, взялъ у нихъ оброчныхъ денегъ, на нынѣшней на 199 годъ, три рубли 21 алтынъ.

Подлинникъ на 1 листъ.

13. Допросъ женѣ Леонтья Неплюева Марьѣ Осиповнѣ Неплюевой. Юня 15.

199 г., Юня въ 15-й д., по указу великихъ государей и по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева съ товарищи, Леонтьева жена Неплюева Марья Осипова дочь, про присылку въ Розыскаю приказъ къ Оѳонасью да къ Петру Неплюевымъ человекъ еѣ Петрушка Мошкова да Аѳонасьева жъ человекъ Неплюева Гришки Пашкова и съ ними денегъ полутора рубли, допрашивана.

А въ допросѣ сказала: нынѣшняго 199 году, Юня 13-го числа, и никогда, она, Марья, въ Розыскаю приказъ къ

Оѳонасью да къ Петру Неплюевымъ человекъ своего Петрушку Мошкова съ его Аѳонасьевымъ человекомъ Гришкою Пашковымъ и денегъ полутора рубли, такъ же и писемъ не посылавала, и словесно съ ними ни о чемъ не приказывала. А за чѣмъ тотъ человекъ еѣ Петрушка съ его Аѳонасьевымъ человекомъ съ Гришкою въ Розыскаю приказъ къ нимъ Аѳонасью и къ Петру приходили и деньги какія приносили ль, — того она, Марья, не вѣдаетъ, и человекъ своему Петрушкѣ къ нимъ, Аѳонасью и Петру, не веливала.

Подлинникъ на 1 листъ. На оборотъ написано: «Къ сему допросу Андрушка Мошковъ вмѣсто боярина своей Леонтьевой жены Неплюева Марьи Осиповны, по ее велѣнью, руку приложилъ. Къ концу распроса приклеена помята: «199 г., Юня въ 22-й д., по указу великихъ государей бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ приказалъ: Леонтьевы жены Неплюева человекъ Петрушку Мошкова да Аѳонасьева человекъ Неплюева Гришку Пашкова изъ приказу свободить».

14. Наказная память капитану Степану Алмакову, о взятіи жены Рындина Варвары и женщины Петра Неплюева Любавки. Юня 17.

Лѣта 7199-го, Юня въ 17-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержцевъ, капитану московскихъ стрѣльцовъ Степану Алмакову. Ѣхать ему въ Углицкой уѣздъ, въ

Городецкой станъ, въ помѣстье Якова Иванова сына Рындина, въ село Семеновское; да въ Кашинской уѣздъ, въ Нерехоцкой станъ, въ вотчину Петра Давыдова сына Неплюева, въ деревню Коскову, безъ всякаго мотчанья, тотчасъ А пріѣхавъ, взять ему: въ селѣ Семенов-

скомъ Яковлеву жену Рындина Варвару, въ деревнѣ Косковѣ Петра Неплюева жены его приданую жонку, Ивашкову жену Трофимова, Любавку. А взявъ ихъ, привести ему Степану къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ, на ихъ Петровыхъ и на Яковлевыхъ крестьянскихъ подводахъ. А дорогою ихъ везти съ великимъ береженьемъ и смотрѣть надъ ними денно и ночью накрѣпко, чтобъ они съ дороги изъ-за-караула куда не ушли и дурна какова надъ собою не учинили. И везти

ихъ къ Москвѣ съ великимъ посидѣніемъ. А для караулу и осторожности съ нимъ Степаномъ въ той посылкѣ бытъ столника и полуполковника Иванова полку Кобыдского московскимъ стрѣльцомъ: Андрею Оомину, Савѣ Ѳедорову, Матвѣ Лукьянову, Михаилу Семенову. А приѣхавъ ему Степану къ Москвѣ, явится и колодницъ объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Ниваптичу Стрешневу съ товарищи.

Отпускъ на 2 листахъ.

15. Распросъ женѣ Петра Неплюева Авдотѣ и очныя ей ставки съ мужемъ ея и съ извѣтчикомъ Иваномъ Суворовымъ. Юня 17.

Юня въ 17-й день, Петрова жена Неплюева Авдотья въ роспросѣ сказала: про великого де государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и про мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и про святѣйшаго патріарха никакихъ непристойныхъ словъ, и что будетъ царствовать царевна Софія Алексѣевна, никакихъ словъ не говаривала, и про пѣвчего никакого не пивали и не знаютъ; и которыя непристойныя слова мужъ ее въ роспросѣ сказалъ, и такихъ де непристойныхъ словъ мужъ ее при ней не говаривалъ; а безъ ней говорилъ ли или нѣтъ, — того она не вѣдаетъ. А Колязина м-ря деревни Огородовы, крестьянинъ Ивашко Ваня и Троицы-Сергіева м-ря деревни Максимовы, Тимошка Шелудакъ къ нимъ въ домъ прихаживали для того: Ивашку

призывали, что дѣти у нихъ въ малыхъ лѣтахъ — дочь трехъ лѣтъ да сынъ 30-ти недѣль — были болны и ея ихъ лечилъ, и знаетъ отъ притки. А Тимошка Шелудакъ коноваль и прихаживалъ къ нимъ для лошади; и костями оны, Ивашко, роскидывалъ о томъ, что дѣти ее живущіе? и сказалъ, что живущіе; а обномъ ни о чемъ не вораживалъ. А приданая ее жонка Любавка Ивашкова жена Трофимова ни какихъ травъ ей не даывала, и не колдуетъ, и костями не ворожить, и мужу своему Петру никакихъ травъ въ ѣствахъ не даывала, и на гнѣздѣ гусыни не умаривали, и езда изъ нее не вынимывали и мужу своему въ ѣствахъ не даывала. А что де мужъ ее, Петръ, въ роспросѣ сказалъ про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, говорилъ: „что въ Троицкомъ Сергіевѣ

м—рѣ видѣлъ его, государя, отъ страха худа, и что де онъ, государь, не долговѣченъ“. —И мужъ ее при ней про него, великого государя, говорилъ что его, великого государя, въ Троицкомъ Сергіевѣ м—рѣ видѣлъ худа и испужался; а что не долговѣченъ,—того при ней не говаривалъ.

А на очной ставкѣ она, Овдотья, съ мужемъ своимъ сказала: такихъ де словъ, что мужъ ее въ роспросѣ сказалъ, что великій государь не долговѣченъ, при ней не говаривалъ; а говорилъ, что онъ, великій государь, отъ страха измѣнился и въ лицѣ худъ. А про великую государыню благовѣрную царицу непристойныхъ никакихъ словъ отъ мужа своего не слыхала и сама не говаривала. А слышала де она отъ Яковлевы жены Рындина: сестрѣ де ее, которая за пѣвчимъ— а какъ пѣвчего зовутъ,—того не сказала, Богъ далъ: жалуется де ей великая государыня благовѣрная царица,—о чемъ

де она побѣтитъ челомъ—о платѣ—и ей де жалуется; а для чего жалуется,—того не сказала.

А мужъ еѣ Петръ сказалъ прежнія свои рѣчи. А жена де его, въ то время, стояла у поставца, а слышала лѣтъ слова или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ.

Ей же, Овдотѣ, съ извѣтчикомъ челоуѣкомъ ихъ, Ивашкомъ Гевлевымъ, дана очная ставка.

А на очной ставкѣ онъ, Ивашко, говорилъ прежнія свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ.

А она, Овдотья, сказала прежнія свои рѣчи, что и въ роспросѣ жъ сказала. А про святѣйшаго патріарха отъ мужа своего слышала: патріархъ де болѣнъ. И она де его спросила, что за болѣзнь? — И онъ ей сказалъ: лицо де все заболѣло.

А про великого государя и про мать его, государеву, великую государыню царицу непристойныя слова не говаривала и не слыхала.

Подлинникъ на 4½ листахъ.

16. Распросы людямъ Петра Неплюева: Ивану Калмыку, Саввѣ Мартынову и Аванасью Ослопу, поручику Якову Рындину и женѣ Мартынова Марѣ, и очныя имъ съ Петромъ Неплюевымъ и съ извѣтчикомъ Иваномъ Суворовымъ ставки. Юня 17.

Юня въ 17-й д., Петровы люди Неплюева роспрашиваны.

Ивашко Колмыкъ въ роспросѣ сказалъ: отъ помѣщика де своего Петра Неплюева про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и про мать его, государеву, великую государыню благовѣрную цари-

цу и великую княгиню Наталію Кириловну, и про великую государыню благовѣрную царевну Софію Алексѣевну и про святѣйшаго патріарха никакихъ непристойныхъ словъ не слыхалъ. А слышала де онъ, Ивашко, отъ него извѣтчика Ивашка Гевлева, сподѣ де съ верху, изъ хоромъ, отъ него, помѣщика ихъ Петра, говорилъ ему, Ивашкѣ Колмыку:

сказывала де ему, извѣтчиѣу Ивашкѣ, баба Шушера—помѣщикъ де его Петръ Неплюевъ говорилъ, прѣхавъ отъ Троицы, что великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ не долговѣченъ. А постоявъ онъ, Ивашко, и на очной ставкѣ съ извѣтчикомъ Ивашкомъ сказалъ такія де слова: „что онъ, великій государь, не долговѣченъ“, слышалъ онъ, Ивашко Колмыкъ, отъ помѣщика своего Петра самого; да и про великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, такія непристойныя слова, и про пѣвчего отъ помѣщика своего Петра онъ слышалъ же; а отъ жены Петровы никакихъ непристойныхъ словъ не слыхалъ.

А Петръ Неплюевъ, противъ Ивашковыхъ роспросныхъ рѣчей Колмыка, сказалъ: такіе де слова про великого государя «помилуй де Богъ, онъ де государь не долговѣченъ», и непристойныя слова про великую государыню царицу говорилъ онъ, Петръ, спьяна.

Савка Мартыновъ въ роспросѣ сказалъ: отъ помѣщика де своего Петра Неплюева никакихъ непристойныхъ словъ про великого государя, и про великую государыню царицу, и про святѣйшаго патриарха и ни про что никакихъ словъ не слыхалъ.

И на очной ставкѣ съ извѣтчикомъ Ивашкомъ Іевлевымъ сказалъ тоже, что и въ роспросѣ.

А отвѣтчикъ Ивашко говорилъ прежнія свои рѣчи, что такія непристойныя слова онъ, Савка, слышалъ отъ помѣщика своего Петра.

Его же, Савку, отвѣтчикъ Ивашко уличалъ: онъ де, Савка, прѣзжалъ съ Москвы въ кашинскую деревню къ помѣщику ихъ Петру съ тою вѣдомостью, что онъ на нихъ извѣщалъ.

А Савка сказалъ: съ Москвы де его послалъ Володимеръ Воробинъ для того, чтобъ помѣщикъ его Петръ ѣхалъ къ Москвѣ,—а болши того ничего съ нимъ не приказывалъ.

Авонка Ослопъ въ роспросѣ сказалъ: про великого государя и про великую государыню царицу никакихъ непристойныхъ словъ отъ помѣщика своего Петра не слыхалъ.

И на очной ставкѣ сказалъ тоже, что ничего не слыхалъ; а слышалъ про великого государя, что онъ не долговѣченъ отъ него извѣтчика Ивашка.

Углеченинъ Яковъ Рындинъ въ роспросѣ сказалъ: про великого государя и про мать его, государеву, великую государыню царицу никакихъ непристойныхъ словъ не говаривалъ, и отъ Петра Неплюева не слыхалъ. А спрашивалъ де его, Якова, Петръ Неплюевъ: свой де тебѣ Сергѣй уставщикъ?—И онъ сказалъ, что свой де по женѣ.—Естьли детей отъ него добро какое?—И онъ сказалъ, что добра ему отъ него нѣтъ.—И онъ де, Петръ, ему сказалъ: жалуетъ де его великій государь и великая государыня царица.—А болши того никакихъ словъ не было; и для чего онъ, Петръ, спрашивалъ его,—про то онъ не вѣдаетъ.

А на очной ставкѣ извѣтчикъ Ивашко говорилъ прежнія свои рѣчи, что про великую государыню благовѣрную царя-

пу непристойныя слова онъ, Яковъ, и Петръ Неплюевъ говорили.

А Яковъ сказалъ, что никакихъ непристойныхъ словъ не говаривалъ.

Да съ Петромъ Неплюевымъ на очной ставкѣ онъ, Яковъ, во всемъ записался же.

А Петръ Неплюевъ сказалъ прежнія свои рѣчи, что въ роспросѣ сказалъ: такія непристойныя слова говорилъ онъ, Петръ, съ нимъ, Яковомъ, самимъ. А слышала де онъ, Яковъ, отъ Аеонася Винцагазина такія непристойныя слова про

нее великую государыню.

Савкина жена Мартынова Машка въ роспросѣ сказала: никакихъ денепристойныхъ словъ про великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кирилловну она, Машка, отъ помѣщика своего, отъ Петра Неплюева, не слыхала.

А на очной ставкѣ съ извѣтчикомъ Ивашкою говорила тѣ жъ рѣчи, что она такихъ словъ не слыхала. А извѣтчикъ ее, Машку, уличалъ, что она такія слова (окончанія при дѣлѣ не оказалось).

Подлинникъ на 7 листахъ.

17. Челобитная крестьянъ Петра Неплюева объ отпускѣ ихъ изъ Москвы въ ихъ вотчину. Юня 18.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши, столника Петра Давыдовича Неплюева, людинка его: Степка Артемьевъ, Микитка Агаоновъ, Ѳедка Яковлевъ. Взяты мы, сироты ваши, правые за государынею своею за Авдотью Ивановною изъ кашенской вотчины къ вамъ, великимъ госу-

даремъ, къ Москвѣ; а вашего великихъ государей дѣла за нами никакова нѣту. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ: велите, государи, насъ съ Москвы отпустить въ тое жъ вотчину, въ Кашенской уѣздъ, въ село Парфеньево. Великіе государи, смилуйтесь, пожалуйте.

Подлинникъ на 1 листъ. На оборотъ помѣта: «199 г., Юля въ 18-й д., по указу великихъ государей бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ приказалъ изъ съ Москвы отпустить въ то село и дать имъ о томъ къ прикащику и старостѣ память, и сказать имъ, чтобъ они на Москвѣ не жили. А буде на Москвѣ изъ нихъ кто объявится, и тому быть въ жестокомъ наказаньи».

18. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ прикащику Петру Верещагину и Борису Михайлову, о принятіи въ село Парфеньево крестьянъ Петра Неплюева. Юня въ « » день.

Лѣта 7199-го, Юня въ « » день, по указу великихъ государей (т.), память, въ Каминскомъ уѣздѣ, въ Петрову

вотчину Неплюева, въ село Парфеньево, прикащику Петрушеѣ Верещагину да старостѣ Борискѣ Михайлову. По ихъ,

великихъ государей, указу, люди его, Петровы: Степка Артемьевъ, Микишка Агаоновъ, Аеонка Яковлевъ, которые взяты изъ того села за женою его Петровою, съ Москвы отпущены въ то село

Парфеньево, по прежнему. И какъ къ вамъ ся память придетъ, а Стенка Артемьевъ съ товарищи въ то село Парфеньево ирѣдутъ, и вы ъ имъ велѣли въ томъ селѣ быть по сей памяти.

Отпускъ на полуистѣ.

19. Допросы и очныя ставки: Варварѣ Рындиной, съ Петромъ Неплюевымъ, Любавкѣ Трофимовой, Пелагеѣ Калмыковой и Аграфентѣ Шушериной съ извѣтчикомъ Суворовымъ, и Ивану Вантѣ съ Марьею Неплюевою, Тимоеемъ Шелудяка съ Любавкою Трофимовою. Юня 26.

199 г. Юня въ 26-й день, Яковлева жена Рындина Варвара въ роспросѣ сказала, что де на неѣ Петръ Неплюевъ и жена его въ роспросѣ сказали, будто про непристойныя слова, про великую государыню царицу и великую княгиню Наталью Кириловну: сказывала ей, Варварѣ, Сергѣева жена уставщикова да шуринъ его Сергѣевъ Аеонасей Велцегазинъ, и будто тѣ непристойныя слова онъ, Петръ, и жена его слышали отъ неѣ Варвары. И она де, Варвара, такихъ словъ ни отъ кого не слыхала и съ ними и ни съ кѣмъ не говаривала.

А на очной ставкѣ Петръ Неплюевъ съ нею, Варварою, говорилъ, что де въ прошломъ во 198-мъ году лѣтомъ, въ Августѣ мѣсецѣ, были у него въ дому его въ гостяхъ она, Варвара, и говорила де съ женою его, Петровою: жалуетъ де великая государыня сестру еѣ Варварину, которая за пѣвчимъ, платьями, — и Богъ де ей далъ. А что онъ на неѣ Варвару сказалъ про непристойныя слова, и то де онъ сказалъ безпамятствомъ своимъ, — и въ той де винѣ его волны великіе государи. А такихъ де непристойныхъ словъ,

что онъ въ роспросѣ сказалъ, отъ неѣ не слыхалъ.

А Яковлева жена Рындина сказала, что де она, въ прошломъ во 198-мъ году, въ дому его Петровѣ не была, и никакихъ непристойныхъ словъ и про платья не говорила, и была болна.

Жонка Любавка Ивашкова жена Трофимова въ роспросѣ сказала: повиваетъ де она младенцовъ и отъ того кормитца; а помѣщикъ де еѣ Петръ Неплюевъ еѣ не кормитъ; а костми де она не ворожить, и травъ никакихъ не знаетъ, и ничѣмъ не ворожить. — А гусыни де на гнѣздѣ она не морила, и плоду изъ неѣ не вынимала, и помѣщику своему того плода въ ѣствѣ съ женою его, Петрова, не давала, и его, Петра, къ ней не приворачивала; а умерла де гусыня на гнѣздѣ собою, тому лѣтъ съ шесть, и то де гусыню бросили на улицу, и помѣщика де еѣ, Петра, въ то число не было.

А на очной ставкѣ извѣтчикъ Ивашковъ съ жонкою Любавкою говорили, что де она, Любавка, костми ворожить и травы всякія къ лекарству знаетъ, и тѣ де травы онъ, Ивашка, у ней видалъ, и илѣ

гусыни де плодъ вынимали и съ травами тотъ плодъ въ ѣствахъ варили и помѣщика ихъ Петра съ женою его Петровою кормили; а для чего де кормили, —прото не вѣдаетъ. А сказала ли де ему жонка Огрофенка, что тѣмъ варевомъ приворачивала она помѣщика его Петра къ себѣ.

А жонка Любавка говорила прежнія свои рѣчи, что она бобами не ворожить и травъ никакихъ къ лекарству не знаетъ, и гусыни не умаривала, и помѣщику своему съ травами въ ѣствахъ съ женою его не давала, и ни къ чему не приварачивала.

Троицкого Сергіева м-ря крестьянинъ Тимошка Шелудякъ въ роспросѣ сказалъ: живетъ де онъ отъ Петра Неплюева версть съ 50, и къ нему Петру въ домъ прихаживалъ лечить лошадей, и лечилъ дехтемъ да сѣрою горючею отъ чесоты. А опричь того никакихъ лекарствъ не знаетъ, и никого ничѣмъ не лечитъ и бобами и ничѣмъ не ворожить.

Ивашкова жена Колмыкова Палашка въ роспросѣ сказала, что де она отъ помѣщика своего отъ Петра Неплюева и отъ жены его про великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну никакихъ непристойныхъ словъ не слыхала.

А на очной ставкѣ съ извѣтчикомъ говорила тѣжъ рѣчи, что такихъ непристойныхъ словъ не слыхала. А извѣтчикъ говорилъ прежнія свои рѣчи.

Матюшкина жена Шушерина Аграфенка въ роспросѣ сказала: въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, какъ помѣщикъ ея прѣхалъ съ Москвы, и жена де его

Петрова говорила ему Петру: будетъ ли де батку нашему Левонтью Неплюеву воротъ; а чтобъ у Троицы баба ворожила и что государю недолго жить, и что станеть царствовать царица Софія Алексѣевна и непристойныхъ словъ про великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну никакихъ не слыхала; а говаривалъ де помѣщикъ ея съ женою своею про великую государыню благовѣрную царицу Софію Алексѣевну, что ея сослани въ м—ръ и живеть въ м—ръ. А отъ бабы Любавки слышала она, что она, Любавка, уморила гусыню на гнѣздѣ, и тѣмъ приворачивала помѣщика ихъ, Петра, къ женѣ его, Петровѣ.

А на очной ставкѣ Аграфенка съ извѣтчикомъ говорила тѣжъ рѣчи. А извѣтчикъ говорилъ прежнія свои рѣчи.

Калызина м—ря крестьянинъ Ивашка Исаковъ въ роспросѣ сказалъ: Петра де онъ Неплюева знаетъ и живеть отъ него, Петра, версты съ три, и въ дому де его Петровѣ лошадей травомъ синоворотомъ, да саломъ ветчиннымъ, да порохомъ, смѣшавъ съ молокомъ, и даетъ тѣмъ лошадямъ пить, и мажетъ отъ часотной скорби безъ наговору. А люцкихъ де онъ скорбей съ наговоромъ и безъ наговору никакихъ не лечилъ, и бобами де ни о чемъ не разводитъ и травника. . . къ лекарству не знаетъ.

А на очной ставкѣ Петрова жена Неплюева сказала прежнія свои рѣчи, что онъ отъ притки знаетъ, и за дѣтми ея хаживалъ, и бобами, что живушіе дѣти ея, разваживалъ.

пожалуйте меня бѣднаго и без-
сироту, для своего государева
здравія и для ангела бла-
государя нашего царя и вели-
каго Петра Алексѣевича, всеа Ве-
ликія и Бѣлыя Россіи само-
держца, для здоровья государя нашего
царевича и великаго князя
Петровича. Призрите милостію
своею мнѣ убогому, какъ милостивый
Христосъ. А я убогой винной сирота кро-
ва, великихъ государей, по-
мощника себѣ не имѣю. А
есть я, убогій сирота, за васъ,
великихъ государей, Бога молить и рабо-
тничью, какъ Христу и вамъ, вели-
кимъ государемъ. Умилилися милостивые
государя, для чудотворца Сергія,
для меня бѣднаго винного, и дайте
мнѣ, вмѣсто смерти животъ, для
защитки моей иконы старицы Мар-
гариты моего убогова слезно-прошенія
и сиротства, и для бѣдныхъ
и сиротъ, чтобъ мнѣ бѣдному за вашу го-
сударскую милость Бога молить. А есть
я, убогой за васъ, государей, не вѣчно
и сирота, чтобъ мнѣ, сиротѣ, на ономъ
и сиротѣ со отпадшими въ вѣчной му-
чбы убогій, кромѣ васъ, великихъ
государей, помощника не имѣю. Велите,
государя, ту мою вину отдать, за кото-
рую я достоинъ. Великіе государя
и великіе, помилуйте.

2,

государемъ царемъ и вели-
кимъ государемъ, Иоанну Алексѣевичу, Пе-
тровичу, всеа Великія и Ма-
лыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ,

бѣдному челомъ холопъ вашъ бѣдной и без-
заступной, винной предъ Богомъ и передъ
вами, великими государя, Петрушка Неп-
люевъ. Сижу я, убогій страдникъ, въ при-
казѣ Розыскныхъ Дѣлъ за вину свою страд-
ничью, въ томъ, что прогнѣвалъ Бога и
великаго государя царя и великаго кня-
зя Петра Алексѣевича, всеа Великія и
Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, пья-
нымъ обычаемъ, въ безпамятствѣ. Да я
жъ убогій страдникъ прогнѣвалъ Госпо-
да Бога и васъ, великихъ государей, и
молвилъ въ пьянствѣ, виѣ ума, непри-
стойное слово про мать вашу великую
государыню нашу, благовѣрную царицу
и великую княгиню Наталію Кирилов-
ну, чего и мыслить грѣхъ и невозможно.
И за ту свою вину я, сирота, довелся смер-
ти. Милосердые великіе государя цари и
великіе князя, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ
Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Россіи самодержцы, призрите ми-
лостію своею и пожалуйте, какъ Господь
Богъ, умилосердитесь надо мною надъ бѣд-
нымъ и надъ беззаступнымъ сиротиною,
какъ милостивый Христосъ, для своего
государского многолѣтнаго здравія и для
ангела благовѣрнаго государя нашего ца-
ря и великаго князя Петра Алексѣевича,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
самодержца, и для здравія благород-
наго государя нашего царевича Алексѣя
Петровича. Призрите милостію своею,
какъ Христосъ, на мое сиротство. А
я убогій и бѣдной сирота кромѣ Гос-
пода Бога и васъ, великихъ государ-
ей, помощника и заступника въ той
своей страдничьей винѣ никого не имѣю.

Только обѣщаюсь я, убогій, виновной Господу Богу и вамъ, великимъ государемъ, за ту свою страдничью вину, вправду, какъ явитца на Страшномъ судѣ, за ваше государское здоровье молить Бога и работать Господу Богу и вамъ, великимъ государемъ своимъ, какъ Христу. Призрите, государи, милостію своею, какъ милостивый Христосъ! Пожалуйте

Подлинники каждый на 1 листъ. На оборотъ каждого листа написано: «Къ сей члѣбной Петрушка Неплюевъ руку приложилъ».

22. Пыточные рѣчи Петра Неплюева и Ивана Ванты. Юля 1.

199 году, Юля въ 1-й день, по указу великихъ государей, Петръ Неплюевъ въ тѣхъ статьяхъ, въ которыхъ въ роспросѣ и на очныхъ ставкахъ запырался, роспрашиванъ въ застѣнкѣ, у пытки, передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ да передъ думнымъ дьякомъ передъ Автомономъ Ивановымъ. А въ роспросѣ сказалъ.

По 1-й статьѣ.

Прежнія свои рѣчи, что въ прежнемъ роспросѣ сказалъ. А про святѣйшаго патріарха говорилъ такія слова, что хотѣлъ великую государыню благовѣрную царевну Софію Алексѣевну проклинать, и ему сѣла рожа на лицо; а того, что великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю то жъ будетъ, не говаривалъ. А про патріарха, при комъ такія слова говорилъ, того не помнить для того, что де онъ, Петръ, въ то время былъ пьянъ.

По 2-й.

Про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію

для старости матки моей старицы Марем и для моихъ сиротъ малыхъ, чтобъ итѣ бѣдному и беззащитному, виновному сиротѣ, за вашу государскую милость Бога молить. Велите, государи, тое мою страдничью вину отдать и простить меня сирова и вмѣсто смерти животь дать. Великіе государи, смилуйтеся пожалуйте!

Кириловну непристойныя слова говорилъ онъ собою, а отъ Володимера Веробина, и отъ Якова Рындина, и отъ жены его Яковлевы и отъ иныхъ ни отъ кого непристойныхъ словъ не слыхалъ.

По 3-й.

Говорилъ прежнія свои рѣчи, что въ прежнемъ роспросѣ сказалъ, и въ Троицкомъ де м—рѣ про государское здоровье баба ему не вораживала.

По 4-й.

Такихъ словъ, что Оедка хотѣлъ Преображенское зажечь и про государское здоровье, что можно небольшимъ людьми убить, не говаривалъ.

По 5-й.

Такія слова братъ его Авонасей ему, Петру, что не миновать ему, Петру, Селиверстовы плахи, говорилъ для того, что были у него, Петра, Левонтьевы лошади Неплюева и корета. А о такихъ де опальныхъ животахъ государевъ уезлъ, что держать не велѣно, не слыхалъ.

По 6-й.

Калызина м—ря крестьянинъ Иванка Ванта дочь его, Петрову, маленькую отъ страхованія, что еѣ уронили въ воду, лечилъ: водою окачивалъ и травы давалъ; а какія травы, — того не вѣдаетъ.

И послѣ того роспросу онъ, Петръ, пытанъ. А на пыткѣ, крича, говорилъ, что де онъ въ роспросѣ своемъ сказалъ, и въ чемъ къ нимъ, великимъ государемъ, вину свою принесъ, и въ томъ де во всемъ, онъ передъ ними, великими государями, виноватъ. А умыслу де никакова не было; а иныхъ де словъ, чего онъ въ роспросѣ не говорилъ, не говаривалъ. А извѣтчикъ Иванко уличалъ его, Петра, что онъ тѣ слова, въ которыхъ онъ, Иванка, на него извѣщалъ, говорилъ. *Было ему, Петру, 13 ударовъ.*

Подлинникъ на 5 листахъ.

23. Докладная выписка.

Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Юня въ 5-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщали на Петра Неплюева и на жену его Овдотью люди его, Петровы, Іевка Суворовъ съ дѣтми, съ Иванкомъ да съ Сенкою, въ измѣнномъ дѣлѣ, въ непристойныхъ словахъ. А въ извѣтѣ ихъ написано.

1.

Говорилъ онъ, Петръ, что великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и

т. II.

А крестьянинъ Иванка Ванта у пытки въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: дочь де у Петра Неплюева маленькую отъ переполоху онъ лечилъ: наговаривалъ на воду Тихономъ святымъ, да Николаемъ чюдотворцомъ, да Микитою прощенымъ, и окачивалъ. А болше де того ничего не знаетъ, и про государское здоровье ни чѣмъ не вораживалъ. А у пытки объявился онъ, Иванка, пытанъ напередъ сего; а сказалъ, что онъ битъ кнутомъ за то, что билъ челомъ Калызина м—ря на властей. А наговору де учился онъ у Федорова крестьянина Лазарева у Фомки тому лѣтъ съ 30-ть. И тотъ де крестьянинъ умре, тому съ 25-ть лѣтъ. А инде де онъ нигдѣ никого не лечивалъ. А послѣ того на вискѣ говорилъ, что онъ и въ иныхъ домехъ дѣтей отъ притки съ шептами лечивалъ. *Было ему 16 ударовъ.*

Бѣлыя Россіи самодержецъ, и великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, московскій и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, приговорили проклясть великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну, и за то де святѣйшему щоку на сторону своротило. А говорятъ де въ Москвѣ, что и великому государю, за его такую жъ неправду, то жъ будетъ.

А въ роспросѣ онъ, Петръ, сказалъ, что про великого государя такихъ непристойныхъ словъ не говаривалъ. А про святѣйшаго патріарха говорилъ, что де онъ великую государыню благовѣрную ца-

рену Софію Алексѣевну хотѣлъ проклинать. А при комъ такіа слова говорилъ, того не помнитъ для того, что былъ пьянъ.

2.

Онъ же Петръ по многія времена съ женою своею смѣлся и говорилъ про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну непристойныя слова, какихъ и въ мыслехъ человѣку не вселетца.

А въ роспросѣ онъ, Петръ, сказалъ, что про нее великую государыню непристойныя слова слышалъ онъ отъ углеченина отъ Якова Рындина.

А Яковъ Рындинъ въ роспросѣ и на очныхъ ставкахъ съ нимъ, Петромъ, въ томъ запырался.

А извѣтчикъ на очной ставкѣ съ нимъ, Петромъ, говорилъ, что тѣ непристойныя слова говорилъ онъ, Петръ, а не Яковъ Рындинъ.

Да на очной же ставкѣ онъ, Петръ, съ извѣтникомъ сказалъ: виноватъ де онъ передъ великими государи—тѣ непристойныя слова слышалъ онъ отъ зятя своего Володимера Воробина.

А Володимеръ въ роспросѣ и на очной ставкѣ съ нимъ, Петромъ, говорилъ, что такихъ и никакихъ непристойныхъ словъ онъ не говаривалъ.

А Петръ сказалъ, что слышалъ отъ него Володимера.

А послѣ того онъ, Петръ, на очной ставкѣ съ нимъ, Володимеромъ, сказалъ, что онъ тѣ непристойныя слова говорилъ собою, а отъ Володимера не слышалъ и поклевалъ его напрасно; а говорилъ де онъ такіа слова съяна.

А съ пытки онъ, Петръ, сказалъ, что про великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну непристойныя слова говорилъ онъ собою, а отъ Володимера Воробина, и отъ Якова Рындина, и отъ жены его Яковлевы и отъ иныхъ ни отъ кого непристойныхъ словъ не слышалъ.

А въ роспросѣ онъ, Петръ, сказалъ: о проклятій де великіа государыни царицы Софіи Алексѣевны слышалъ онъ тѣ слова отъ зятя своего Володимера Воробина, — и то де не состоялось за тѣмъ, что у святѣйшаго патриарха сѣла рока на лицо. А великаго де государя говаривалъ о томъ проклятій мать его, государева, великая государыня благовѣрная царица и великая княгиня Наталія Кириловна. И онъ де, Петръ, къ тому слову моливалъ: „что не потерпѣтъ ѿ Бога“.

А Володимеръ Воробинъ въ роспросѣ и на очныхъ ставкахъ въ томъ всецѣмъ запырался.

А Петръ на очныхъ ставкахъ въ томъ его, Володимера, уличалъ.

А послѣ того онъ, Петръ, сказалъ, что такихъ словъ отъ Володимера онъ не слышалъ; а затѣлъ тѣ слова собою съяна.

А про святѣйшаго патриарха, что ему, за такую неправду, щоку на сторону своротило, и про великаго государя, что ему, великому государю, за такую жъ неправду то жъ будетъ, не говаривалъ.

3.

Онъ же Петръ говорилъ женѣ своей, что въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ воре-

жила ему баба, что великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю жить не долго, а царствовать, попрежнему, царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, а ближнимъ людямъ быть всѣмъ въ расточеніи и въ смертной казни.

А въ роспросѣ онъ, Петръ, сказалъ: въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ великого государя отъ страха въ лицѣ видѣлъ онъ, Петръ, худа, и говаривалъ при женѣ своей: никакъ де онъ, великій государь, не долговѣченъ. И то де говорилъ онъ собою, а не отъ ворожен слышалъ.

А о вороженьѣ про великого государя, что ему великому государю не долго жить, и о государствѣ царевны Софіи Алексѣевны, о побіеніи ближнихъ людей неговаривалъ.

А жена его Петрова сказала, что она такихъ словъ отъ него, Петра, не слыхала.

А съ пытки онъ, Петръ, сказалъ то жъ, что и въ роспросѣ.

4.

Онъ же де Петръ говорилъ: худой де человекъ Ѳедка Шакловитой, затѣлъ дѣло такими великими людьми, да неумѣлъ совершить—мочно бъ де и малыми людьми великого государя убить на потѣхѣ; а что де было Преображенское зажечь и его, государя, убить,—и то де лишь славу учинилъ.

А Петръ въ роспросѣ сказалъ: говорилъ де онъ, что Ѳедка Шакловитой хотѣлъ Преображенское зажечь и умышлялъ на великого государя, и то де обратилось на него, Ѳедку.

А такихъ де словъ, что затѣялъ онъ, Ѳедка, дѣло такими многими людьми, да не умѣлъ совершить, не говаривалъ.

А съ пытки сказалъ: тѣ жъ рѣчи, что и въ роспросѣ.

5.

Ему жъ де Петру братъ его Аѳонасей въ подмосковной деревнѣ у Володимера Воробина въ побранкѣ говорилъ, что не миновать ему Силверетковы плахи.

А Аѳонасей сказалъ, что они въ той деревнѣ бранились пьяни. И брату де своему онъ, Аѳонасей, такія слова говорилъ спьяна, въ безпамятствѣ.

А Володимеръ сказалъ, что онъ, Аѳонасей, брату своему Петру такія слова говорилъ и хотѣли дратца, и онъ де, Володимеръ, ихъ розвелъ. А были де они пьяни.

А съ пытки онъ, Петръ, сказалъ: такія де слова, что не миновать ему Силверетковы плахи, братъ его Аѳонасей ему, Петру, говорилъ для того, что были у него, Петра, Левонтьевы лошади Неплюева; а о такихъ опальныхъ животяхъ государевъ указъ, что держать не велѣно (*окончаніе при дѣлѣ не дописано*).

6.

Извѣтчикъ Ивашка Суворовъ на Володимера Воробина говорилъ: говорилъ де ему Володимеръ съ прошеніемъ, чтобъ онъ, Ивашка, на шурина его Петра не доводилъ пѣвъ доводѣ ничего не говорилъ; и давалъ ему, Ивашку, и отцу его и матери отпускную. А въ чемъ де было ему на него, Петра, доводить, и то де все ему, Володимеру, сказывалъ.

А Володимеръ сказалъ: онъ де Ивашка, чтобъ ему извѣщать на шурина его Петра про государское здоровье ему, Володимеру, не сказывалъ; а говорилъ де

ему, что онъ хочетъ на него, Петра, и на жену его извѣщать о ворожеяхъ и о плодѣ мертвой гусыни; да и про иное де вороженье извѣщать хотѣлъ же; а про какое, — того ему не сказалъ. И онъ де, Володимеръ, говорилъ ему, Иванку, чтобъ онъ подождать помѣщика своего Петра; а какъ де онъ пріѣдетъ, и онъ де и отпускную ему дастъ.

А къ нимъ де, Петру и Аѳонасю, послать онъ челоуѣка его, Петрова, Савку, которой отъ нихъ пріѣзжалъ о провѣдываніѣ ихъ извѣтчиковъ; а приказывалъ де къ нимъ, чтобъ они были въ Москвѣ.

А на очной ставкѣ извѣтчикъ Иванка Суворовъ съ нимъ, Володимеромъ, говорилъ, что де онъ про то, про все, въ чемъ онъ, Иванка, на помѣщика своего и на жену его хотѣлъ доводить, ему, Володимеру, сказывалъ.

А Володимеръ сказалъ прежнія свои рѣчи, что онъ хотѣлъ доводить о ворожеяхъ и о иныхъ многихъ великихъ дѣлахъ, а о какихъ, — того ему не сказалъ.

7.

Въ извѣтѣ.

Ему жъ де Володимеру помѣщикъ его, Петръ, Левонтьевыхъ животовъ Неплюева отдалъ корету лутчею и съ шоры.

А Володимеръ сказалъ, что Левонтьевыхъ животовъ корета и шоры у него есть. — А даль де ему тое корету шуринъ его Петръ за его корету, которую онъ взялъ у него, тому года съ три. А то де онъ вѣдалъ, что корета Левонтья Неплюева; и въ той де его винъ были великіе государи. А сказки де, что животовъ его, Левонтьевыхъ не имать, онъ не

слыхалъ. А болши де того никакихъ его, Левонтьевыхъ, животовъ у него нѣтъ.

8.

Да на Петра жъ Неплюева въ извѣтѣ написано:

Въ дому де его Петровѣ ворожать крестьяни: Калязина м-ря Иванка Ванта, Троицы-Сергіева м-ря Тимошка Шалудякъ. А что ворожать, — того онъ не вѣдаетъ.

А Иванка Ванта сказалъ: въ дому де Петра Неплюева лечитъ онъ лошади траву и мази, а люцкихъ никакихъ скорбей не лечилъ и бобами не разводилъ.

А Петрова жена на очной ставкѣ его Иванку уличала, что онъ, Иванка, знаетъ отъ притки, и за дѣтми еѣ хаживалъ, и бобами — что живущіе ль или нѣтъ? — разводилъ.

А онъ, Иванка, на очной ставкѣ съ нею, сказалъ, что жонки уронила дочь ихъ въ воду, и отъ того де она испужалась; и онъ де, Иванка, нашептывалъ на воду, отъ того страхованія дочь ихъ окачивалъ, и бобами о дѣтехъ ихъ — живущіе ль или нѣтъ? — разводилъ, и по разводу узнавалъ. А объ иномъ ни о чемъ не вораживалъ.

А съ пытки онъ, Иванка, сказалъ: дочь де у Петра Неплюева онъ лечилъ, наговоря на воду: Тихономъ святымъ, да Николаемъ чудотворцомъ, да Микетою прощенымъ, и тою водою окачивалъ. А болши того ничего не знаетъ.

А про государское де здоровье ни чѣмъ не вораживалъ.

А послѣ того на пытѣхъ жъ говорилъ, что онъ и въ иныхъ домехъ дѣтей отъ

притки съ шентами, которые писаны выше сего, лечиваль.

А Троицкого Сергіева м-ря крестьянинъ Тимошка Шелудякъ въ роспросѣ сказалъ:

У Петра де Неплюева лечилъ онъ лошади мази, а людскихъ никакихъ скорбей не лечитъ, и бобами не разводитъ, и травъ къ лекарству не знаетъ.

На жену Петрову въ извѣтѣ написано:

Приданая де еѣ жонка Любавка ворожить ей и колдуетъ костми непрестанно и травы ей даетъ всякія; а тѣ де травы Авдотья даетъ мужу своему въ ѣствѣ; а какія тѣ травы и отъ чего давали, — про то они скажутъ сами.

Да она жъ де Любавка, уморила гусыню на гнѣздѣ, и, вынявъ плодъ изъ неѣ, варила въ ѣствѣ, и давали ему, Петру, ѣсть, и тѣмъ его, Петра, приворочивали къ женѣ его.

А жена его Петрова въ томъ во всемъ запиралась.

А жонка Любавка въ роспросѣ и съ извѣтчикомъ на очной ставкѣ говорила, что она ворожить, и бобами разводитъ и

никакому велшебству не умѣетъ, и гусыни не умаривала; а умерла де гусыня сама, тому лѣтъ съ 6-ть, и тою гусыню бросили.

Да люди жъ его Петровы противъ извѣту въ роспросѣ сказали.

Ивашка Калмыкъ.

Такія де слова, что великій государь не долговѣченъ и про великую государыню благовѣрную царицу не пристойныя слова, которыя въ роспросѣ помѣщикъ его Петръ сказалъ, слышалъ онъ Ивашка, отъ него, Петра, отъ самого.

Савка Мартыновъ, жена его Машка, Авонка Ослопъ, Ивашкова жена Колмыка Палашка, сказали:

Непристойныхъ де словъ отъ него, Петра, и отъ жены его никакихъ они не слышали.

Матюшкина жена Шушарина Огрофенка сказала:

Слышала де она отъ бабы Любавки, что уморила она гусыню на гнѣздѣ, и тѣмъ приворочивала помѣщика ихъ Петра къ женѣ его Петровѣ. А непристойныхъ де никакихъ словъ отъ него, Петра, не слышала.

Подлинникъ на 11½ листахъ.

24. Приговоръ, о вторичной пыткѣ Петру Неплюеву, и о дачѣ Владиміру Воробину въ застѣнкѣ очной ставки съ извѣтчикомъ Иваномъ Суворовымъ, а въ случаѣ оговора его, Воробина, имъ, Суворовымъ, съ пытки, то пытать и Воробина. Юля 5-го.

199 году, Юля къ 5-й день, великіе государи цари и великіе князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей выписки, указали

и бояря приговорили: Петра Неплюева, противъ извѣту людей его, Левка Суворова съ дѣтми, въ тѣхъ статьяхъ, въ которыхъ онъ, Петръ, въ роспросѣ, и на очныхъ ставкахъ и съ пытки запирался

Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали ихъ: Петра, противъ извѣту, въ другой рядъ пытать, а за вины его смертію казнить, а Володимеру Воробину наказанія чинить не указали. А указали ихъ, за тѣ вины, послать на свою, великихъ государей, службу: Петра въ Бѣлгородъ, а Володимера въ Сѣвскъ; и для посылки ихъ въ тѣ города отослать ихъ въ Розрядъ. А Ооанасья Неплюева, и Якова Рындина, и жену его Яковлеву, и Петрову жену Неплюева, и людей его Петровыхъ, извѣтчика Іевка Суворова съ дѣтми и съ товарищи, и Троицкого Сергіева м-ря крестьянина Тимошку Шелудяка, изъ-за-караулу свободить и отпустить въ дома ихъ. А Ооанасья

Подлинникъ на 4 листкахъ. Скрѣпленъ по склейкамъ и въ концѣ думнымъ дьякомъ Астамономъ Ивановымъ.

насыю Неплюеву жить въ кашинской его деревнѣ, а къ Москвѣ ему, ни для какихъ дѣлъ, не ѣздить. А извѣтчика Іевка Суворова и дѣтей его, и Ивашка Калмыка съ женами ихъ и съ дѣтми отъ Петра Неплюева отпустить на волю, и дать имъ отпускныя; а достолныхъ его людей отдать ему Петру. А Колязина м-ря крестьянина Ивашку Ванту, до ихъ, великихъ государей, указу, держать за карауломъ. А помѣстья и вотчины Петра и Аоанасья Неплюевыхъ и Володимера Воробина и дворы, которые отписаны на нихъ, великихъ государей, отдать имъ, по прежнему, и о томъ въ Помѣстной приказъ послать память. *Думной діакъ Астамонъ Ивановъ.*

26. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Розрядъ, о посылкѣ на службу Петра Неплюева въ Бѣлгородъ, а Владиміра Воробина въ Сѣвскъ. Августа 5.

Лѣта 7199-го, Августа въ 5-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: Петра Неплюева, Володимера Воробина по

розыскному дѣлу, противъ извѣту людей его Петровыхъ, за ихъ вины, послать на свою великихъ государей службу изъ Розряду, Петра въ Бѣлгородъ, Володимера въ Сѣвскъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешнезу съ товарищи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листъ.

27. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопьяго Суда, о дачѣ отпускныхъ: извѣтчику Іову Суворову съ сыновьями, Иваномъ и Семеномъ, и Ивану Колмыку, съ женами ихъ и дѣтми. Августа 7.

Лѣта 7199 г., Августа въ 7-й день, по указу великихъ государей (т.), окол-

ничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарищи. Великіе государи (т.), ука-

зали: по розыскному дѣлу Петра Неплюева на людемъ Левку Суворову, да дѣтямъ его Пившику да Сенку, да Ивашка Балмыка съ женами ихъ и съ дѣтми отъ него, Петра, свободить, и дать имъ отпускныя

изъ приказу Холопья Суда. И по указу великихъ государей (т.), окозничему Федору Тихоновичю Зыкову съ товарищи учинить по указу великихъ государей.

Отпускъ на листъ.

2.

Дѣло объ отпискѣ на царей помѣстій и вотчинъ у Аванасья и Петра Неплюевыхъ и Владиміра Воробина.

(Съ 11-го Іюня по 15-е Іюля 1691 года).

1. Именной указъ, объ отпискѣ на государей помѣстій и вотчинъ Аванасья и Петра Неплюевыхъ и Владиміра Воробина. 1691 г. Іюня 11.

199 г., Іюня въ 11-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: у Аванасья да у Петра Неплюевыхъ, у Володимера Воробина помѣстья ихъ и вотчины въ Московскомъ уѣздѣ и въ городехъ и дворы

ихъ московскіе и загородные отписать въ себя, великихъ государей, и ни за кѣмъ ни по какимъ крѣпостямъ помѣстей въ Помѣстномъ приказѣ не справливать и вотчинъ не записывать; а дворовъ въ Земскомъ приказѣ не записывать же. И о томъ въ тѣ приказы послать памяти.

Думной діакъ Астамоузъ Ивановъ.

Подлинникъ на 1 листъ.

2. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Помѣстный приказъ, о несправливаніи помѣстій и о незаписываніи вотчинъ Аванасья и Петра Неплюевыхъ и Владиміра Воробина ни за кѣмъ. Іюня 11.

Лѣта 7199-го, Іюня въ 11-й день, по указу великихъ государей (т.), боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи. Великіе государи (т.), указали: у Аванасья да у Петра Давыдовыхъ дѣтей Неплюевыхъ, да у Володимера Данилова сына Воробина помѣстья ихъ и вотчины въ Московскомъ уѣздѣ и въ городехъ отписать на себя, великихъ государей, и ни за кѣмъ ни по какимъ

крѣпостямъ въ Помѣстномъ приказѣ помѣстей не справливать, а и вотчинъ не записывать; а въ которыхъ городехъ, а въ селехъ и въ деревняхъ, и что за кѣмъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ порознь, о томъ, для вѣдома, подлинно отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

Послана съ Михайломъ Суворцовымъ.

Отпускъ на 1 листъ.

3. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Земскій приказъ, о воспрещеніи записывать за кѣмъ либо московскіе и загородные дворы Аѳанасья и Петра Неплюевыхъ и Владиміра Воробина. Іюня 11.

Лѣта 7199-го, Іюня въ 11-й день, по указу великихъ государей (т.), околничему князю Михайлу Никитичю Львову съ товарищи. Великіе государи (т.), указали: у Аѳанасья да у Петра Давыдовыхъ дѣтей Неплюева да у Володимера Давилова сына Воробина дворы ихъ московскіе и загородные отписать на себя, великихъ государей, и до ихъ, великихъ государей, указу тѣхъ ихъ дворовъ въ Земскомъ приказѣ ни по какимъ крѣпостямъ ни за кѣмъ не записывать; а въ которыхъ мѣстехъ и что мѣроу земли и хо-

ромного строенья на тѣхъ дворехъ о томъ, для вѣдома, отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

Объ за приписью дьяка Ивана Уланова.

Послана съ Иваномъ Кондратьевымъ да и въ приказъ Казанского Дворца послана, Іюля въ 12-й день, такова жъ, что и въ Помѣсной, только о Володимеровыхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ однихъ. Подана дьяку Ивану Кучецкому.

Отпускъ на 1 листъ.

4. Память изъ Помѣстнаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ препровожденіемъ выписки помѣстій и вотчинъ за Аѳанасьемъ и Петромъ Неплюевыми и за Владиміромъ Воробинимъ. Іюля 9.

Лѣто 7199-го, Іюля въ 9-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Помѣсной приказъ къ боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, нынѣшняго 199-го году, Іюня въ 11-й день, писано: велѣно у Аѳанасья да Петра Давыдовыхъ дѣтей Неплюевыхъ, да

т. II.

у Володимера Давилова сына Воробина помѣстья ихъ и вотчины въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣ отписать на нихъ, великихъ государей, и ни за кѣмъ ни по какимъ крѣпостямъ въ Помѣсномъ приказѣ помѣстей не справливать, а вотчинъ не записывать. А въ которыхъ городехъ, и въ селехъ и въ деревняхъ, и что за кѣмъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ порознь, о томъ, для вѣдома, подлинно отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарищи. И въ Помѣстномъ приказѣ за Аѳанасьемъ и за Петромъ Неплюевымъ и за Володимеромъ Воробинимъ помѣстья, и вотчины и крестьянскіе и бо-

быльскіе дворы выписаны; а въ которыхъ уѣздехъ и по какимъ дачамъ явилось, и тому выписка въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никити-Подлинникъ на 2 листахъ. Скрепленъ по склейкѣ и въ концѣ дьякомъ Ан. Нестяжскимъ.

чу съ товарищи подѣ симъ, великихъ государей, указомъ послана Помѣстнаго приказу съ подъячимъ. *Анисимъ Нестяжскій.*

5. Выписка изъ Помѣстнаго приказа о помѣстьяхъ, вотчинахъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворахъ за Аонасьемъ и Петромъ Неплюевыми и Владиміромъ Воробинимъ.

Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Юля въ 9-й д., въ выпискѣ изъ Помѣстнаго приказу, за Аонасьемъ да за Петромъ Неплюевыми, за Володимеромъ Воробинимъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ написано.

За Аонасьемъ да за Петромъ по дачамъ вопчѣ съ матерью.

Помѣстья:

Въ Галичѣ 111 чети съ осминою, 38 дворовъ; да опричь матери 130 чети съ осминою.

Въ Вѣжецкомъ Верху 40 чети, 5 дворовъ.

Вотчины:

Въ Кашии 99 чети, 4 двора.

Итого въ 3-хъ городехъ за ними помѣстья и вотчины, опричь матери, 269 чети съ осминою, 9 дворовъ. А порознь четвертная пашня и крестьяня не росписаны.

За ними жѣ по особымъ дачамъ помѣстья.

За Аонасьемъ:

Въ Вѣжецкомъ 329 чети.

Въ Галичѣ . 48 чети.

На Лебедяни . 30 чети, 2 двора.

Въ Кашии . 28 чети.

На Костромѣ . 90 чети съ полосиною и съ четверикомъ.

Итого: 525 чети съ полосиною и съ четверикомъ. Крестьянскихъ 2 двора.

По Галицкимъ переписнымъ книгамъ 186 году, въ Терской волости въ помѣстьяхъ: деревня Шихорево, дер. Лопатино; крестьянскихъ и бобыльскихъ 12 дворовъ.

А въ Тушебинской волости: крестьянскихъ и бобыльскихъ 11 дворовъ. Треть деревни Степурина, дворъ крестьянской.

Всего въ помѣстьяхъ и въ вотчинѣ 24 двора.

Галичь.

Аонасей да Петръ Давыдовы дѣти Неплюевы. Помѣстья за ними, по дачѣ 180 году, что имъ дано съ матерью ихъ со вдовою Марьею въ Галицкомъ уѣздѣ, въ Ерской волости: деревня Жихарева, деревня Лопатино, починокъ Юркинъ безъ жеребья. А въ нихъ, по отдѣльнымъ книгамъ 147 году, написано: пашни середня земли 96 чети съ осминою безъ пол-пол-третника въ полѣ; а въ дву потому жѣ; крестьянскихъ и бобыльскихъ 21 дворъ.

Да въ Тушебинской волости, деревня Иващино, пол-деревни Воронина на рѣчкѣ на Нергѣ, двѣ трети деревни Степурина на рѣчкѣ на Нергѣ. А въ нихъ, по отказнымъ книгамъ 154 году, написано:

пашни 95 чети въ полѣ, а въ дву по-
тому жъ; крестьянскихъ и бобыльскихъ
14 дворовъ.

Всего помѣстья вопче съ матерью въ
Галичѣ: 191 чети съ осминою безъ пол-
третника, 35 дворовъ; а порознь не рос-
писано.

За ними жъ, Аюнасьемъ и Петромъ,
помѣстья отца ихъ, по отказнымъ книгамъ
180 году, въ Галицкомъ же уѣздѣ, въ
Тушебинской волости: деревня Воропи-
но, треть деревни Степурина, пуста; да
въ Ерской волости деревня Жихорево,
деревня Лопатино; а въ нихъ пашни 130
чети съ осминою безъ пол-пол-третника.

Въжецкой Верхъ.

Да за Аюнасьемъ Неплюевымъ, за од-
нимъ, помѣстья, по дачѣ 187 году, что
ему дано изъ порозжихъ земель, по пис-
цовымъ книгамъ. Въ Въжецкомъ уѣздѣ,
въ Каменскомъ стану: починокъ, что
было село Бурцово, починокъ Березо-
вецъ, починокъ, что было село Корино,
починокъ Оедяиха; а въ нихъ пашни
среднія земли 242 чети въ полѣ, а въ
дву по тому жъ.

Помѣстья жъ по дачѣ 188 году, что
ему дано въ Въжецкомъ уѣздѣ, въ Ка-
менскомъ стану, изъ порозжихъ земель,
по писцовымъ книгамъ: пустошь Горки,
пустошь Костыгово; а въ нихъ пашни
добрыя земли 45 чети.

Помѣстья жъ, по дачѣ 189 году, что
ему дано изъ порозжихъ же земель въ
Каменскомъ же стану: пустошь Ильин-
ская; а въ ней пашни: среднія земли 30
чети, а добрыя 24 чети.

Помѣстья жъ, по дачѣ 191 году, что

ему дано, по мѣрнымъ книгамъ 187 году,
въ Въжецкомъ уѣздѣ въ Каменскомъ же
стану пустошь Папариха, да къ той же
пустоши заполки *): Кудринъ, Вѣлоше-
ишъ, Шиширинъ, Жекинъ, пустошь
Ползяиха; а въ нихъ пашни 18 чети.

Галичъ.

Помѣстья жъ, по дачѣ 192 году, что
ему промѣнилъ Володамеръ Воробинъ въ
Галицкомъ. . . . по галицкимъ пере-
писнымъ книгамъ 186 году. . . . Тер-
ской волости въ помѣстьѣ: деревня Ши-
хорево, деревня Лопатино.. 12 дворовъ.

Да въ Тушебинской волости 11 дво-
ровъ, треть деревни Степурина, дворъ
крестьянской.

А что въ тѣхъ деревняхъ четвертные
пашни того не написано.

Всего за нимъ Аюнасьемъ крестьян-
скихъ и бобыльскихъ 24 двора.

За Петромъ помѣстья:

Въ Кашинѣ 49 чети съ осминою, вот-
чины 48 чети, 2 двора.

К а ш и н ь .

За Петромъ же Неплюевымъ за од-
нимъ помѣстья, по дачѣ 194 году, что
ему дано невѣсты его вдовы Овдотьи Яко-
влевскія жены Лихачева прожиточное
помѣстье, въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ За-
востинской слободѣ, въ пустоши Черневѣ,
въ пуст. Вишелкѣ, въ пуст. Телячковѣ,
въ пуст. Оелединой, въ пуст. Прядни-
цной, въ пуст. Данилковѣ, въ пуст.
Кормечихѣ, въ пуст. Дривнѣ, въ пуст.
Яковской, въ пуст. Ватурихѣ, пашни
19 чети съ полусосминою. Да вотчины въ

*) Въ подлинникѣ «заполке».

Завостинской слободѣ: деревня Косткова безъ жеребья, пашни 36 чети, дворъ вотчинниковъ, 2 двора крестьянскихъ. Да въ той же деревнѣ Костковѣ жеребей. А въ немъ пашни 12 чети. Всего помѣстья и вотчины 67 чети съ полуосминою.

За Петромъ же помѣстья, по дачѣ 195 году, что онъ вымѣнилъ у Ивана Степанова сына Хвастова на галицкое свое помѣстье: пустоши Юркина починка на одну четъ. Въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ Нерехоцкомъ стану, пустошь Яроѣево, 5 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

За Петромъ помѣстья, по дачѣ 196 г., Августа 25-го числа, что онъ вымѣнилъ на галицкое свое помѣстье и пустоши Юркинѣ на одну четъ у Василья Константинова Пыхачева въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ Завостинской слободѣ, въ жеребью пустоши Черневѣ, въ пустоши Прятцынѣ, въ жеребью пустоши Данилковѣ, въ жеребью пуст. Вишенкахъ, въ жеребью пуст. Телячковѣ, въ жеребью пуст. Оелядинѣ, въ жеребью пустоши Кормачихѣ, въ жеребью пустоши Дривинѣ, въ жеребью пуст. Яковской, въ пуст. Бутурихѣ, пашни 18 чети съ полуосминою.

Помѣстья, по дачѣ 196 году, Апрелья 2-го числа, что онъ вымѣнилъ на кашинское свое помѣстье, въ пустоши Батурихѣ, въ пуст. Оралынѣ, пашни по 5 чети съ полуосминою и съ четверикомъ, у Василья Константинова сына Пыхачева въ Замойтинской слободѣ, съ пустошью Озарково, 2 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Помѣстья жъ, по дачѣ 196 году, Юля 3-го числа, что онъ вымѣнилъ на кашинское свое помѣстье у Ивана Хвасто-

ва, изъ помѣстья его въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Нерехоцкомъ стану, въ пустоши Перекладовой, а въ ней пашни 5 чети.

Кострома.

Помѣстья жъ, по дачѣ 196 году, что онъ вымѣнилъ на галицкое свое помѣстье, пуст. Юркино, на полосмины, у вдови Орины Аеонасьевы жены съ дѣтми: съ Савою да съ Иваномъ Аристовыми, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Ондроняиковѣ стану полупустоши Дубровской, Даравка тожъ, пашни 3 чети.

Всего за нимъ особыхъ дачъ: помѣстья 47 чети съ осминою, да вотчины 48 чети. Всего помѣстья и вотчинъ 95 чети съ четверикомъ. На вотчинѣ 2 двора крестьянскихъ.

(Начала выписи помѣстій и вотчинъ Аванасья Неплюева при дѣль не оказалось). Пятой жеребей въ пустоши Кижяхъ, пятой жеребей въ пуст. Полянкахъ. Добрыя земли 11 чети съ четверикомъ.

Помѣстья, по дачѣ 196 году, что ему поступилась вдова Ульяна Михайловская жена Витовтова, изъ прожитку своего въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Минскомъ стану, жеребей селца Зубина, жеребей полу-пустоши Еменева, жеребей пуст. Овечкина, жеребей пуст. Ворошицова, жеребей пуст. Ботыкина, Желубейки тожъ, жеребей пуст. Новой, жеребей пуст. Поляковой, жеребей пуст. Вазовки, да въ Вяцкомъ стану жеребей пуст. Обломстова. А въ нихъ пашни 14 чети.

Помѣстья жъ, по дачѣ 197 году, что онъ вымѣнилъ на бѣжецкое свое помѣстье, пуст. Ворцовы Горы на осмину, у Феде-

ра Ягнетева, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Вицкомъ стану, въ селцѣ Мальшукѣ 42 чети, да въ Ондронниковѣ стану пуст. Пѣтухово, безъ четверти 17 чети безъ полутретника. Всего: 59 чети безъ полуосмины.

Помѣстья жъ, по дачѣ 198 году, что оны вымѣнили на бѣжецкое свое помѣстье, въ пуст. Бурцовыхъ Горахъ, на полосмны, у Сергѣя Чичагова въ Костромскомъ уѣздѣ, въ волости въ Желѣзномъ Борку, въ пуст. Блажьевѣ 6 чети съ осминою.

Всего за Ооонасьемъ Неплюевымъ помѣстья особыхъ дачъ въ пяти городехъ: 525 чети съ полуосминою и съ четверикомъ, 2 двора крестьянскихъ.

Володимеръ Даниловъ сынъ Воробинъ. Помѣстья за нимъ въ Московскомъ уѣздѣ, по дачѣ 194 году, что ему дано отца его помѣстье въ Макатинѣ, и въ Быковѣ и въ Коровинѣ стану: пустошь Микифорово 19 чети безъ полуосмины, пуст. Попково 19 чети безъ полуосмины, пуст. Гришкино 25 чети. Всего подмосковного помѣстья 62 чети съ осминою.

Вотчинъ, по дачѣ 197 году, Февраля въ 28-мъ числѣ, что ему дано за чигиринскую службу, изъ помѣстья его въ вотчину, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горѣтовѣ стану, селцо, что была пустошь Старое, пустошь Симково, пашни 50 чети.

Всего въ Московскомъ уѣздѣ помѣстья и вотчины 112 чети съ осминою.

М у р о м ъ.

Помѣстья, по дачѣ 193 году, что ему поступился Василей Ивановъ сынъ Тебенковъ изъ помѣстья своего, за денги за

50 р., въ Куземскомъ стану, въ селцѣ Мошку съ деревнями и съ пустошми 9 чети, 2 двора.

Г а л и ч ь.

По переписнымъ книгамъ 186 году, въ Тушебинѣ стану въ помѣстье въ деревнѣ Иванчинѣ треть деревни Степурины, крестьянскихъ и бобыльскихъ 8 дворовъ. А четвертной пашни по дачамъ не явилось.

П о ш е х о н ь е.

Помѣстья, по дачамъ 195 и 197 году, что у него осталось за вотчиною его дачею, отца его помѣстье, въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ Горницкой волости въ починкѣ Чернышевѣ, и Чермешево и Кобелево тожъ, съ пустошми, пашни 110 чети съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Вотчины старинныя отца его, по дачѣ 195 году, въ Горинской волости, въ селѣ Богородцкомъ, что была деревня Устиниха, а Болотное тожъ, деревня Великая, деревня Борисовка, деревня Сулино, жеребей села Волобонова, деревня Брыкотино съ деревнями и пустошми, середня земли 238 чети. Отца жъ выслуженной вотчины въ той же волости селцо Волобоново безъ жеребья, деревня Захарова, деревня Малахово, починокъ полпустоши Калинины, починокъ, что была пустошь, Мошково и Пименютино тожъ. Добрыя земли 141 чети съ полъчетверикомъ.

Приданыя вотчины матери его, по той же дачѣ, 195 чети, въ Горинской волости, деревня Торуниково, 30 чети; да въ Шигороцкой волости треть села

Гужева, деревня Оефилово съ пустошми, 30 чети. Всего 60 чети.

Всего старинной и выслуженой отца его и приданой матери его вотчинъ, 439 чети съ полу-четверикомъ.

По переписнымъ книгамъ 186 году, въ той его пошехонской вотчинѣ въ селѣ Богородицкомъ съ деревнями крестьянскихъ и бобыльскихъ 56 дворовъ.

Вотчины жъ купленыя, по дачѣ 195 году, что онъ купилъ у тетки своей у вдовы Оедоры Михайловы жены Панова, вотчину еѣ въ Шигороцкой волости, въ деревнѣ Сабуровѣ, 25 чети, крестьянскихъ 7 дворовъ.

Вотчины жъ по дачѣ 197 году, Февраля въ 21-й день, что ему дано изъ помѣстья его за чигиринскую службу и за вѣчной миръ съ полскимъ королемъ въ вотчину: въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ Горинской волости, въ деревнѣ, что былъ починокъ, Гривицы, Аверинъ тожъ, съ деревнями и съ пустошми; худыя земли доброю землею на дачю 116 чети съ

осминою; да деревня Проклево, починокъ Малой съ пустошми, да въ Шигороцкой волости, въ деревнѣ, что былъ починокъ Добраницы съ деревнями и пустошми, доброй и худой земли 102 чети съ осминою.

Всего выслуженой его вотчины худыя земли доброю землею съ наддачею и въ родъ безъ наддачи 219 чети.

Всего въ Пошехонѣ родовыхъ и выслуженныхъ и купленныхъ вотчинъ 683 чети, 63 двора.

Обоего помѣстей и вотчинъ 793 чети.

Всего за Володимеромъ Воробиннымъ въ Московскомъ уѣздѣ и въ городехъ помѣстья и вотчинъ 914 чети съ осминою и съ четверикомъ, 72 двора съ полудворомъ.

Вотчинъ родовыхъ и выслуженныхъ и купленныхъ 683 чети, 63 двора.

Всего за Володимеромъ Воробиннымъ въ Московскомъ уѣздѣ и въ городехъ помѣстья и вотчинъ: 914 чети съ осминою и съ четверикомъ; 72 двора съ полудворомъ.

Подлинникъ на 15 листкахъ.

6. Память изъ приказа Казанскаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о ненахожденіи помѣстій и вотчинъ у Владиміра Воробина въ городахъ и селахъ, подвѣдомственныхъ приказу Казанскаго Дворца. Юля 15.

Лѣта 7199-го, Юля въ 15-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія

и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ приказъ Казанскаго Дворца къ боярину ко князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарищи, за приписью дьяка Ивана Уланова, написано: великіе государи указали у Володимера Воробина помѣстья его и вотчины въ городехъ, которыя вѣдомы въ Приказѣ Казанскаго Дворца, отписать на себя, великихъ го-

сударей, и ни за кѣмъ ни по какимъ крѣпостямъ въ Приказѣ Казанскаго Дворца не справливать и вотчинъ не записывать. А въ которыхъ городехъ и въ селехъ и въ деревняхъ и что брестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ порознь, о томъ, для вѣдома, подлинно отписать въ Приказъ Розыск-

ныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарищи. И въ приказѣ Казанскаго Дворца за Володиме-ромъ Воробиннымъ помѣстей и вотчинъ въ низовыхъ и въ верховыхъ городехъ, которые вѣдомы города въ Приказѣ Казанскаго Дворца, не сыскано. *Богдановъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Схрѣпленъ по склейкѣ дякомъ Богдановымъ.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

Vertical line of text or markings on the left side of the page.

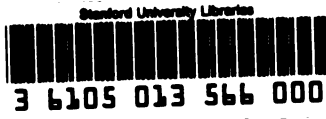

Въ С.-Петербургѣ, у Чернышева моста, д. 6-й гимназіи, и въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (на Воздвиженкѣ) можно получать слѣдующія изданія Археографической Комиссіи:

1. Полное Собрание Русскихъ Лѣтописей, т. VI—X и XV, по 2 р. за томъ	12 р. — .
2. Лѣтопись по списку монаха Лаврентія (2-е изд. 1-го т. Полн. Собр. Р. Л.)	3 » — .
3. Лѣтопись по Ипатскому списку (2-е изд. 2-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣт.)	3 » — .
4. Новгородскія Лѣтописи (2-е изд. изъ 3-го т. Полн. Собр. Руск. Лѣт. такъ назыв. Новгор. второй и Новгор. третьей Лѣтописи	3 » — .
5. Повѣсть временныхъ лѣтъ по Лаврентіевскому списку, изданная посредствомъ свѣтопечати	4 » — .
6. Повѣсть временныхъ лѣтъ по Ипатскому сп., изданная фотолитографически	4 » — .
7. Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку, изд. посредствомъ свѣтопечати	4 » — .
8. Указатель къ первымъ восьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, томъ 1-й (А—І)	1 » 50 .
9. Акты Историческіе, томы IV и V по 2 р.	4 » — .
10. Алфавитный Указатель къ Актамъ Историческимъ	— » 75 .
11. Дополненіе къ Актамъ Историческимъ, томы V—XII, по 2 р.	16 » — .
12. Указатель къ первымъ десяти томамъ Дополн. къ Актамъ Историч.	1 » 50 .
13. Русская Историческая Библиотека, томы I, II, III и V-й по 2 руб.; т. IV, VI и VII по 3 р.; т. VIII и IX по 2 р. 50 к.	32 » — .
14. Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ (съ тремя картами)	2 » — .
15. Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи	— » 75 .
16. Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 г.	3 » — .
17. Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. V.	2 » — .
18. Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. I, II, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII по 2 р., томъ III 3 р.	27 » — .
19. Акты на иностранныхъ языкахъ, относящіеся къ Россіи, т. II-й	2 » — .
20. Дополненіе къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ	2 » — .
21. Сказаніе иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, 2 р., т. II, 1 р. 50 к.	3 » 50 .
22. Сказаніе Массы и Геримава о смутномъ времени въ Россіи (съ портр. Массы, главнымъ Москвы 1606 г. и рисункомъ двора Лжедмитрія I)	2 » — .
23. Русско-Ливонскіе акты	2 » — .
24. Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, т. I—III по 2 р.	6 » — .
25. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской Церкви	3 » 50 .
26. Великія Минеи Четивъ, собранныя всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ, выпуски: 1-й (Сентябрь, дни 1—13), 5 р.; 2-й (Сент. 14—24) 3 руб.; 3-й (Сентябрь 25—30) 4 руб.; 4-й (Октябрь 1—4). 5-й (Октябрь 4—18) и 6-й (Октябрь 19—31) по 3 р.	21 » — .
27. Путешествіе игумена Давида по Св. Землѣ, въ началѣ XII вѣка	2 » 50 .
28. Путешествіе новгор. архіеп. Автонія въ Царьградъ, въ концѣ XII в.	— » 75 .
29. Писцовыя книги Новгородскія, въ трехъ томахъ, по 2 р.	6 » — .
30. Писцовыя книги Ижорской земли (отд. II съ картой).	— » 75 .
31. Медальоны графа Толстого	2 » — .
32. Собраніе Русскихъ медалей: вып. первый 3 р.; вып. второй 1 р. 50 к.; вып. третій, четвертый и пятый въ нихъ нѣсколькихъ рисунковъ недостаетъ), съ Прибавленіемъ, по 1 р. 50 коп.	9 » — .
33. Лѣтопись занятій Археогр. Комм., вып. 1, 2 и 3, по 50 коп.	1 » 50 .
Того же изданія выпуски 4, 5 и 6, по 1 р. вып. 7-й 1 р. 50. к.	4 » 50 .
34. Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской	— » 10 .
35. Чертежная книга Сибири, 1701 г., изд. посредствомъ фотолит. (съ Прил.)	3 » — .
36. Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи, листы 1-й и 2-й	— » 30 .
37. Каталоги изданій Археографической Комиссіи	— » 25 .
38. Описаніе рукописей Археографической Комиссіи	1 » 50 .
39. Указатель къ Степенной книгѣ, съ родословными росписями Русск. князей	— » 50 .
40. О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, современное сочиненіе Котошвина (третье изданіе)	1 » 50 .
41. Ровесники дѣла о Ѳ. Шаловитомъ и его сообщникахъ, томъ I-й, съ снимкомъ современнаго портрета царицы Софіи Алексѣевны	3 » — .
42. Того же изданія, томъ II-й	2 » — .

Тамъ же продаются:

1. Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ	1 » 50 .
2. Что желательно для Русской исторіи	— » 50 .
3. Сборникъ князя Хилкова	2 » 50 .
4. Краткая Сибирская лѣтопись, одинъ текстъ, безъ рисунковъ	— » 50 .
5. Памятники Сибирской исторіи XVIII вѣка, книга 1-я	2 » 50 .

DK
125
R8
v.2

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

